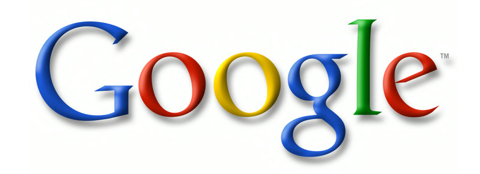
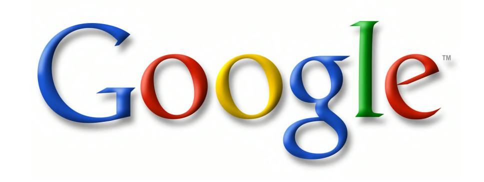

ГОМЕОПАТІЯ ВЪ РОССІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

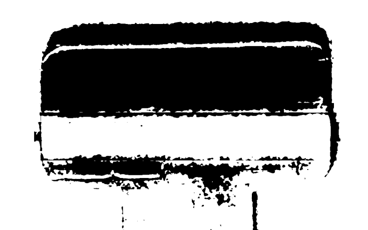
СОСТАВИЛЪ

Докторъ К. Боянусъ.

Изданіе Ө. К. Флемминга.

МОСКВА.

1882.

Homoeopathia v Rossii

Homoeopathy in Russia

A Historical Sketch

by Dr. C. Bojanus Senior

есть
воз-
три-

рьбѣ
ное,
ныя
лич-

и Г

МОСКВА.
Типографія В. В. Давыдова, Страстной бульваръ, д. гр. Мусина-Пушкина.
1882.

ОТЪ АВТОРА.

Въ будущемъ 1883 году исполнится ровно 60 лѣтъ, какъ въ Россіи стала извѣстна гомеопатія. У насъ, какъ и въ другихъ странахъ Европы, появленіе ея было встрѣчено горячимъ протестомъ со стороны высшихъ властей медицинской администраціи, видѣвшихъ въ новомъ ученіи опасную ересь, угрожавшую поколебать вѣками утвержденный авторитетъ старой медицинской школы. Отсюда—ожесточенная борьба, оружіемъ въ которой являются насмѣшка, брань, интрига. Не смотря однакоже на постоянное, систематическое противодѣйствіе ей, гомеопатія, благодаря практическимъ результатамъ своимъ, все болѣе и болѣе оцѣнивается обществомъ, которому не было, да и нѣтъ надобности, во что бы то ни стало, стоять за терапію аллопатической школы. Для него та терапія лучшая, которая лучше и вѣрнѣе оберегаетъ его здоровье. Фактъ хотя медленнаго, но тѣмъ не менѣе прогрессивнаго распространенія гомеопатіи въ Россіи въ настоящее время настолько опредѣлился, что вопросъ о ней, какъ вопросъ общественный, не можетъ уже оставаться въ сторонѣ; въ виду ежегодно появляющихся у насъ различнаго рода эпидемій, опустошающихъ на-

селеніе страны, онъ неизбѣжно долженъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ и привлечь къ себѣ вниманіе какъ правительства, такъ и земства.

Въ наше время, когда ни одно изъ общественныхъ явленій народной жизни не укрывается отъ изслѣдованія и суда исторіи, было-бы несправедливо оставлять въ потемкахъ всѣ дѣйствія сознательныхъ и безсознательныхъ противниковъ и враговъ великой идеи Ганеманна. Издавая историческій очеркъ «Гомеопатія въ Россіи», мы желаемъ освѣтить эту темную сторону: пусть всѣ видятъ тотъ, поистинѣ, скорбный путь, по которому гомеопатія должна была, въ теченіи полувѣка, прокладывать себѣ дорогу, и безпристрастно судятъ— не заслуживаетъ ли она, покрайней мѣрѣ теперь, когда ясно стало, что продолжительный гнетъ не убилъ ея жизненности, не заслуживаетъ ли полной свободы и равныхъ правъ съ своей соперницей?

Обращаясь затѣмъ къ выполненію нашей задачи, мы весьма далеки отъ того, чтобы считать свой трудъ чуждымъ недостатковъ, но въ одномъ изъ нихъ, можетъ быть болѣе другихъ замѣтномъ, мы во избѣжаніе несправедливаго упрека должны оговариться.

Объяснимся, въ чемъ дѣло.

Въ 1876 году, когда въ Филадельфіи долженъ былъ открыться всемірный конгрессъ гомеопатовъ, распорядительная коммиссія его предположила, ко времени его открытія, собрать историческія свѣдѣнія объ успѣхахъ гомеопатіи во всѣхъ государствахъ, куда она успѣла проникнуть, съ тѣмъ, чтобы пользуясь этимъ матеріаломъ составить общій историческій обзоръ распространенія Ганеманнова ученія во всѣхъ частяхъ свѣта. Членъ этой коммиссіи Кароль Дёнгамъ (Carroll Dunham) обратился къ намъ отъ ея имени съ предложеніемъ—сообщить ей эти свѣдѣнія относительно Россіи. Въ виду

предположенной коммиссіей полезной цѣли, которой мы не могли не сочувствовать, предложеніе было нами принято. Къ сожалѣнію, короткій срокъ, предоставленный для выполненія этой задачи, не дозволилъ намъ воспользоваться однимъ изъ главныхъ источниковъ, именно оффиціальными свѣдѣніями, хранящимися въ архивахъ нашихъ медицинскихъ учрежденій, а потому и должны были ограничиться тѣми только данными, которыя могли быть собраны въ скорости, безъ потери времени, какъ того требовали обстоятельства. Все, что мы могли тогда сдѣлать — это собрать разсѣянные въ періодическихъ изданіяхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, относящіеся къ дѣлу факты, сгруппировать ихъ по возможности въ хронологическомъ порядкѣ и изложить въ послѣдовательномъ разсказѣ. Добытый такимъ образомъ матеріалъ былъ переданъ въ распорядительную коммиссію конгресса, а затѣмъ изданъ въ Германіи на нѣмецкомъ языкѣ въ брошюрѣ Geschichte der Homöopathie in Russland. Ein Versuch. von D-r C. Bojanus. Stuttgart 1880. Не смотря на лестное одобреніе членами конгресса нашего труда, мы лучше другихъ сознавали главный недостатокъ его — неполноту, а потому когда въ средѣ русскихъ читателей нашлись желающіе видѣть его изданнымъ на русскомъ языкѣ, то первой нашей заботой было пополнить его тѣми оффиціальными свѣдѣніями, о которыхъ упомянуто выше. Съ этой цѣлью въ февралѣ прошлаго года мы имѣли честь обращаться за содѣйствіемъ намъ къ начальству тѣхъ учрежденій, въ архивахъ которыхъ надѣялись найти необходимый для насъ матеріалъ, а именно: къ Д. С. С. Дубицкому—главному доктору Московскаго военнаго госпиталя, гдѣ, какъ намъ извѣстно, должны были храниться свѣдѣнія о гомеопатическомъ леченіи предпринятомъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ по иниціативѣ Московскаго камендента ге-

нерала отъ кавалеріи Карла Густафовича Стааля; къ г. Т С. Розову—директору Медицинскаго Департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, куда несомнѣнно должны были поступить свѣдѣнія о гомеопатическомъ леченіи производившемся съ 1847 по 1855, въ теченіи 8 лѣтъ, въ женскомъ отдѣленіи С -Петербургской больницы чернорабочихъ, и наконецъ къ г. Т. С. Козлову—главному инспектору Главнаго военно-медицинскаго управленія, въ архивѣ котораго должны были находиться свѣдѣнія объ опытахъ гомеопатическаго леченія производившихся въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ д-ромъ Германномъ въ Тульчинскомъ и С.-Петербургскомъ военныхъ госпиталяхъ, и о такихъ же опытахъ д-ра Грауфогля въ Гельсингфорскомъ госпиталѣ.

Просьба наша удостоилась вниманія одного только г. Козлова. Благодаря его любезности мы имѣли возможность ознакомиться съ перепиской, неоднократно возникавшей въ военномъ менистерствѣ по поводу ходатайствъ д-ра Черминскаго о введеніи въ военныхъ госпиталяхъ гомеопатическаго леченія, и съ дѣломъ объ опытахъ д-ра Грауфогля въ Гельсингфорскомъ госпиталѣ, что касается дѣла объ опытахъ Германна, то его въ архивѣ не оказалось: оно когда-то было отослано въ Медицинскій Департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ и тамъ осталось. Не смотря на послѣднюю неудачу, мы всетаки считаемъ долгомъ выразить г. Козлову нашу искреннюю и глубокую признательность, тѣмъ болѣе, что ни г. Дубицкій, ни г. Розовъ не отвѣтили намъ ни единымъ словомъ. Такъ какъ мы не сомнѣваемся, что условія вѣжливости и приличія вполнѣ извѣстны какъ г. Дубицкому, такъ и г. Розову, то молчаніе ихъ мы объясняемъ другой причиной, которую отгадать не трудно....

Объяснивъ читателямъ — почему приводимыя въ нашемъ очеркѣ свѣдѣнія не всегда могли быть сопоставляемы съ оффиціальными данными, мы надѣемся, что упрекъ въ этомъ недостаткѣ падетъ не на насъ. Мы сдѣлали все, что въ нашемъ положеніи могли сдѣлать.

К. Боянусъ.

Москва.
Декабрь 1881.

Гомеопатія въ Россіи.

Ученіе Ганеманна (Hahnemann) проникло въ Россію въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I. Въ 1824 году пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Германіи докторъ Адамъ (Adam), только что за годъ передъ тѣмъ познакомившійся съ Ганеманномъ, и слышанное отъ него передалъ доктору Шерингу (Schering), бывшему впослѣдствіи главнымъ штабъ-докторомъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса. До того времени въ Петербургѣ не было и слуха о гомеопатіи.

Нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы привезенная Адамомъ новость была на первыхъ порахъ принята у насъ, какъ нѣчто серьезное; по крайнѣй мѣрѣ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы судить—насколько геніальная мысль Ганеманна овладѣла умами, не говоримъ уже въ обществѣ, въ публикѣ, но и между врачами; изъ послѣднихъ одинъ только, кажется, Шерингъ, сколько можно судить по дальнѣйшей дѣятельности его, какъ врача, отнесся къ новой вѣсти съ тѣмъ глубокимъ вниманіемъ, котораго она заслуживала по своей важности. Что касается самого Адама, то онъ по видимому не придавалъ ей особеннаго значенія. Занимаясь больше агрономіей, чѣмъ медициной, онъ вообще практиковалъ мало. Стараясь жить въ дружбѣ съ аллопатами, Адамъ выдавалъ себя за специфиста, а подчасъ не прочь былъ даже и подшутить надъ открытіемъ Ганеманна *). Принявъ во вниманіе послѣднюю черту въ его характерѣ, можно даже думать, что извѣстіе о новомъ ученіи онъ передавалъ Шерингу, какъ о курьезѣ способномъ вызвать улыбку... Вообще мы думаемъ, что слухи о гомеопатіи, какъ и всякая новость, въ первое время вызвала у насъ толки, разговоры—и только. Какъ долго продолжалось такое отношеніе Петербургскаго общества и врачей къ гомеопатіи, мы не знаемъ, такъ какъ не

*) Журн. Гом. Леч. СПБ. 1865 г., № 6, стр. 32.

только трудно, но и положительно невозможно подмѣтить той постепенности, съ какой новыя идеи, найдя доступъ въ умы современниковъ, усвоиваются или расширяютъ кругъ свой. Ученіе Ганеманна обладало самымъ главнымъ условіемъ прочности и силы: въ основаніи его лежала *истина*, и этого уже было довольно, чтобы оно не затерялось подобно другимъ ученіямъ, время отъ времени провозглашавшимся въ области медицины. По этому надо было ожидать, что и у насъ въ Россіи гомеопатія будетъ понята и оцѣнена по достоинству, но пока Петербургское общество прислушивалось къ толкамъ о гомеопатіи и мало по малу знакомилось съ идеями Ганеманна, на западныхъ окраинахъ Россіи—въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и въ Царствѣ Польскомъ новый способъ леченія уже практиковался двумя врачами, ревностными приверженцами Ганеманна и дѣятельными распространителями его ученія. То были доктора: въ Лифляндіи — Штегеманнъ (Stegemann), а въ Польшѣ—Бижель (Bigel).

Штегеманъ, родомъ пруссакъ, получилъ медицинское образованіе въ Іенскомъ университетѣ, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ учились также Фохтъ (Vogt), Генъ (Hehn) и Трехардтъ (Trechart) изъ Риги. По словамъ одного изъ современниковъ его [1]), Штегеманнъ сталъ гомеопатомъ въ 1821 году. Сохранилось также извѣстіе, что одно время онъ стоялъ при которомъ-то изъ русскихъ великихъ князей, но при комъ именно и когда, т. е. до обращенія къ гомеопатіи, или послѣ того—къ сожалѣнію неизвѣстно, между тѣмъ какъ вопросы эти имѣютъ свое значеніе. По окончаніи службы своей при Дворѣ, Штегеманнъ переселился въ Дерпть и, женившись тамъ, переѣхалъ въ 1823 году въ Ригу, уже два года будучи гомеопатомъ. Здѣсь онъ вылечилъ жену какого-то Христофора Кауле (Christoph Kaule), страдавшую падучей болѣзнью. Это излѣченіе произвело не только всеобщее удивленіе, но и самого Кауле обратило въ ревностнаго приверженца гомеопатіи. Впослѣдствіи, изучивъ науку, Кауле, не будучи врачемъ, занялся практикою, достигъ успѣхами своими извѣстности, но въ тоже время навлекъ на себя и преслѣдованіе со стороны мѣстной Врачебной Управы. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ (1829 г.) Штегеманнъ для основательнаго изученія гомеопатіи отправился въ Германію, откуда заявлялъ (1831 г.) о желаніи поселиться въ Москвѣ для пользованія по гомеопатическому способу, если только будетъ обезпеченъ хотя 10 семействами, которыя пожелали бы имѣть домашняго врача-гомеопата. Дѣло это не устрои-

[1]) Брасскій. См. Журн. Гом. Леч. 1865 г., № 6, стр. 46.

лось, и въ 1833 г. мы видимъ Штегеманна опять въ Ригѣ, а потомъ въ Дерптѣ, гдѣ онъ сталъ заниматься практикою. Впрочемъ и здѣсь оставался не долго: изъ Дерпта онъ отправился въ Швейцарію и тамъ умеръ въ 1835 году[1]).

Имя этого человѣка достойно памяти не только потому, что жители Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи обязаны ему введеніемъ и распространеніемъ гомеопатіи, но и потому, что его практическая дѣятельность въ первый разъ вызвала у насъ со стороны оффиціальной медицины возраженіе противъ новаго ученія. Трудъ этотъ былъ предпринятъ врачемъ при клиникѣ Дерптскаго университета докторомъ Заменомъ (Sahmen), котораго Штегеманнъ въ пылу ревности къ ученію Ганеманна, вѣроятно успѣлъ склонить къ опыту приложенія гомеопатіи при леченіи его больныхъ. Въ сочиненіи Замена: Ueber die gegenwärtige Stellung der Homoeopathie zur bisherigen Heilkunde, появившемся въ 1825 году, разобраны достоинства и недостатки гомеопатіи съ такимъ безпристрастіемъ, съ такой примѣрной сдержанностью и скромностью, что, въ ряду всего появившагося потомъ въ литературѣ нашихъ противниковъ, трудъ Замена можетъ назваться *единственнымъ* произведеніемъ достойнымъ вниманія и уваженія людей науки. Послѣднее обстоятельство возлагаетъ на насъ обязанность ближе ознакомить читателей съ мнѣніемъ почтеннаго нашего антагониста, о которомъ между образованными людьми Прибалтійскаго края и до сихъ поръ еще жива память, какъ о превосходномъ человѣкѣ и какъ объ искусномъ врачѣ и діагностѣ.

По мнѣнію Замена, источникъ препятствій встрѣчаемыхъ гомеопатіею въ признаніи ея истинъ, противорѣчащихъ однако принятымъ въ медицинской наукѣ положеніямъ, заключается преимущественно въ той положительной противоположности, въ которую Ганеманнъ ставитъ гомеопатическій законъ леченія къ господствующей медицинѣ. «Новооткрытый Ганеманномъ законъ природы, говоритъ Замен, далеко не имѣетъ той всеобщности, которая могла бы исключать всѣ, до тѣхъ поръ признанные законы больнаго организма, и если положеніе, что болѣе сильная, искусственно вызванная, болѣзнь уничтожаетъ болѣзнь менѣе сильную—естествен-

[1]) Свѣдѣнія о Штегеманнѣ извлечены изъ письма къ автору Д-ра Браузера (Brauser) въ Ригѣ и изъ Журн. Гом. Лечен. 1865 г., № 6, стр. 46. Въ письмѣ А. Врасскаго къ С. Н. Корсакову отъ 14 окт. 1831 года, помѣщенномъ въ послѣднемъ изданіи, Штегеманнъ ошибочно названъ профессоромъ Дерптскаго университета

ную, не противорѣчитъ истинѣ, то это еще не доказываетъ, чтобы законы природы и больнаго организма, которыми руководилась медицина до Ганеманна, были ложны; напротивъ оно доказываетъ лишь только то, что въ отношеніяхъ лекарственнаго вещества къ болѣзни есть *нѣчто особенное*, что до сихъ поръ *неизвѣстно*.

Увѣренность сторонниковъ гомеопатіи въ непримѣнимости новаго ученія съ господствующимъ Замену кажется странной; по его мнѣнію такое убѣжденіе только ослѣпляетъ ихъ и скрываетъ отъ нихъ недостатки гомеопатіи, чего при безпристрастномъ и хладнокровномъ разсужденіи, конечно, быть бы не могло.

«Согласно ученію Ганеманна сущность болѣзни намъ неизвѣстна; намъ доступна только внѣшняя сторона ея, выражающаяся въ симптомахъ. Но вѣдь тоже самое мы должны сказать и о другихъ явленіяхъ природы — о тяжести, сцѣпленіи, сродствѣ и т. п., и если мѣриломъ истиннаго усвоенія и пониманія законовъ природы будетъ принята математическая точность, то конечно мы должны сознаться въ томъ, что далеко еще не достигли такого совершенства. Если мы должны отречься отъ изслѣдованія причинъ наблюдаемыхъ нами явленій, то все нами пріобрѣтенное на этомъ пути останется лишь мертвымъ матеріаломъ безъ формы и порядка. Изысканіе причинъ привело насъ однако же къ открытію нѣкоторыхъ законовъ физіологіи, и хотя при этомъ не обошлось, конечно, безъ гипотетически принятой жизненной силы, то все таки, идя такимъ путемъ, мы пріобрѣли патологію, патологическую анатомію и болѣе или менѣе совершенную діагностику».

О терапіи Заменъ разсуждаетъ съ точки зрѣнія той школы, къ которой принадлежалъ, т. е. аллопатической, но и при такомъ воззрѣніи, онъ, какъ увидимъ, не отрицаетъ истинъ гомеопатіи. Такое безпристрастіе, по мнѣнію нашему, лучше всего свидѣтельствуетъ о его достоинствахъ, какъ человѣка, такъ и ученаго. «Если, говоритъ онъ, врачебная наука, въ сравненіи съ другими, отстала въ своемъ развитіи, то это могло произойти только оттого, что она сложнѣе другихъ наукъ. Мы должны сознаться въ невѣдѣніи многаго, особенно въ сферѣ болѣзней нервныхъ; намъ напр. неизвѣстно, отчего эпилепсія излечивается то хиною, то челибухой, то чернобыльникомъ? Этимъ доказывается наше невѣдѣніе свойства болѣзней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и несовершенство нашего врачеванія».

«Современная медицина, продолжаетъ Заменъ, перестала уже строить теоріи, по которымъ то, чего нельзя знать, считалось объяснимымъ и извѣстнымъ; такія теоріи перешли въ область фантазій

и гипотезъ. Сознавая недостатки и несовершенство современной медицины, мы все-таки не можемъ отрицать пріобрѣтенныхъ ею эмпирическихъ истинъ. Вся задача заключается въ томъ, чтобы *гипотезы были отдѣлены отъ истины* и чтобы *извѣстное* не промѣнять на *неизвѣстное*. Еслибы, вслѣдствіе того, что сказано выше о врачебномъ искусствѣ, оно было признано недостойнымъ уваженія, то такой взглядъ принадлежалъ-бы къ числу чисто субъективныхъ и ни въ какомъ случаѣ не опровергаетъ той истины, какой обладаетъ искусство; такой взглядъ основанъ далеко не на сущности дѣла, точно также какъ и противоположность, въ какую Ганеманнъ ставитъ свое ученіе къ господствующему, ничто иное, какъ взглядъ, принадлежащій лично ему и его послѣдователямъ. Ганеманнъ не можетъ считать себя творцемъ особой системы; его ученіе основано лишь на *особенномъ отношеніи лекарственнаго вещества къ болѣзни*, что однако же не исключаетъ возможности существованія другихъ отношеній, еще неизвѣстныхъ, а потому и нѣтъ разумнаго основанія ставить себя на точку рѣзкаго сепаратизма, тѣмъ болѣе, что самъ Ганеманнъ проповѣдуетъ извѣстное ограниченіе господства ума въ области врачебнаго искусства».

«Допустимъ, что дѣйствительно — искуственно вызванная, болѣе сильная болѣзнь, уничтожаетъ менѣе сильную болѣзнь, естественную, но можно ли этотъ путь считать единственнымъ, ведущимъ къ цѣли — къ излеченію? Все, что гомеопаты въ правѣ требовать отъ насъ, заключается *въ признаніи*, что въ многихъ случаяхъ *подобіе, существующее между симптомами излечиваемой болѣзни и симптомами средства, испытаннаго на здоровомъ организмѣ, принадлежитъ къ фактамъ неопровержимымъ*. Сообщаемыя гомеопатами исторіи болѣзней для противниковъ ихъ не могутъ быть убѣдительными по той причинѣ, что они содержатъ одни лишь группы симптомовъ, устраненныхъ по закону подобія съ бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ, но они нисколько не даютъ права на выводъ *общихъ* правилъ или положеній; ими доказывается только то, что излѣченіе по закону подобія возможно и вѣроятно, но прямымъ и единственнымъ его послѣдствіемъ оно считаться не можетъ, а потому и нельзя ни предположить, что подобіе всегда и вездѣ присуще, ни возводить законъ подобія на степень основнаго закона, по которому излѣченія совершаются безусловно. Такимъ образомъ, больной организмъ остается для насъ темнымъ и необъяснимымъ, тѣмъ болѣе, что въ ученіи Ганеманна господствуетъ убѣжденіе о неузнаваемости внутреннихъ болѣзненныхъ процессовъ».

Симптомы, наблюдаемые при испытаніи лекарствъ на здоровомъ организмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и показанія на нихъ построенныя, Заменъ считаетъ шаткими на томъ основаніи, что въ симптомахъ преобладаетъ исключительно субъективный характеръ, и потому еще, что искусственно произведенныя болѣзни никогда не могутъ быть доведены до степени развитія, принимаемаго болѣзнями идіопатическими. Далѣе онъ говоритъ, что важность и значеніе симптомовъ, вызываемыхъ средствами, заключаются не въ количествѣ, а въ ихъ *отношеніи* и *вліяніи* на *внутренніе* процессы организма. «Еслибы гомеопаты, говоритъ онъ, *обратили должное вниманіе* на это условіе, то конечно ихъ исторіи болѣзней удостоились бы заслуженной оцѣнки. При болѣе безпристрастномъ изслѣдованіи выяснилось бы, насколько доступенъ наблюденію *общій* характеръ болѣзней во всѣхъ его отношеніяхъ—къ организму, къ испытуемому средству и т. д. Послѣдователи Ганеманна, въ такомъ случаѣ, убѣдились бы въ существованіи *существенныхъ* и *побочныхъ*, *первичныхъ* и *вторичныхъ* болѣзненныхъ явленій. Точно такое же различіе выяснилось бы и въ *лѣкарственныхъ болѣзняхъ*, искусственно произведенныхъ; надлежащая же оцѣнка этихъ *различій* повела бы къ открытію *общихъ отношеній*, т. е. какія средства соотвѣтствуютъ болѣзненнымъ состояніямъ *общимъ* и какія именно заслуживаютъ *преимущество* передъ *другими одновременно показанными* относительно *индивидуальныхъ* оттѣнковъ болѣзней». Онъ одобряетъ труды Миллера (Müller) и Гартлауба (Hartlaub), какъ *сопоставленіе характеристики сродныхъ средствъ* для вывода общихъ показаній.

Переходимъ ко второй части труда Замена, гдѣ идетъ рѣчь объ отношеніи гомеопатіи къ ученому міру и о томъ положеніи, которое она должна бы занять въ ряду наукъ по окончаніи распри двухъ противопоставленныхъ школъ.

«Основное положеніе гомеопатіи: *отношеніе лѣкарства къ болѣзни по закону подобія* не удостоилось должной оцѣнки по причинѣ вражды раздѣляющей двѣ школы, а это обстоятельство дало поводъ къ стремленію опровергнуть путемъ теоріи, *практикою неопровержимо доказанное*, дѣйствіе минимальныхъ пріемовъ».

«Коренной законъ гомеопатіи: *отношеніе лекарства къ болѣзни по закону подобія* давно уже заслуживаетъ внимательнаго изученія и изслѣдованія, потому что результаты новаго ученія далеко не такъ ничтожны, какъ предполагаютъ; послѣднее доказывается съ одной стороны успѣхомъ значительнаго числа врачей, съ какимъ они пользуютъ по гомеопатическому способу, съ другой же—много-

численностью той среды, которая ищетъ въ немъ себѣ помощи. Что, кромѣ *убѣжденія*, могло заставить аллопатическихъ врачей, практиковавшихъ болѣе или менѣе продолжительное время, оставить прежнее ученіе и обратиться къ новому, прилагая его на практикѣ? Въ какихъ разсчетахъ можно заподозрить ихъ? Такихъ людей, какъ напр. Миллеръ и Рау (Rau), никто конечно не упрекнетъ въ недостаткѣ ни честности, ни осмотрительности».

«Изслѣдованіе и оцѣнка результатовъ, достигнутыхъ гомеопатами, затруднительны для постороннихъ врачей собственно потому, что гомеопаты, тщательно избѣгая на практикѣ всякаго обобщенія, руководствуются лишь группами симптомовъ, а при такихъ условіяхъ слѣдить за образомъ дѣйствія гомеопатическихъ средствъ и оцѣнивать его крайне затруднительно, особенно въ опасныхъ и скоротечныхъ болѣзняхъ; поэтому всѣ наблюденія и всѣ въ этомъ смыслѣ предпринятые опыты ограничивались до сихъ поръ такими случаями, въ которыхъ потеря времени не влекла за собою опасности, или же такими, которые находились внѣ могущества господствующей медицины».

Затѣмъ Заменъ сообщаетъ объ успѣхахъ своихъ, достигнутыхъ имъ въ практикѣ минимальными пріемами (которые, впрочемъ, далеко превышали употребляемые въ то время гомеопатами), Nux Vom., Opium'а и Colocynthis'а, и продолжаетъ:

«Что объективная дѣятельность, насколько она въ зависимости отъ субъективной, удобоизмѣнима посредствомъ сей послѣдней, и что такимъ образомъ болѣзнь можетъ превратиться въ здоровье,— нисколько не противорѣчитъ разсудку; господствующая медицина повидимому избирала до сихъ поръ точкою приложенія силъ преимущественно объективную сторону организма; очень возможно, что гомеопатіи удастся доказать, какъ противоположнымъ путемъ, избраніемъ точки приложенія силъ, субъективную сторону, достигается та же цѣль, и такимъ образомъ знаніе органической природы вообще стало бы шире. Ганеманнъ и его послѣдователи вдались въ ошибку предположеніемъ полнаго знакомства съ такими внутренними процессами организма, въ незнаніи которыхъ они сами же безусловно признавались. Увѣренность ихъ, что болѣзни могутъ быть излѣчимы однимъ лишь гомеопатическимъ путемъ, должна основываться или на опытѣ, или на знаніи сущности не только причинъ болѣзни, но и причинъ дѣйствія лекарственныхъ веществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на знаніи существующихъ между ними отношеній. Хотя гомеопатія утверждаетъ, что она излѣчиваетъ болѣзнь

лишь устраненіемъ симптомовъ въ полномъ ихъ составѣ и объемѣ, но она все-таки не можетъ отрицать, что вмѣстѣ съ устраненіемъ симптомовъ — внѣшней, видимой стороны болѣзни, — она уничтожаетъ и внутреннюю, невидимую, въ основаніи лежащую причину. Подобно дѣйствію длиннаго рычага, снабженнаго малою тяжестью, чувствительная сфера организма потребовала бы, можетъ быть, меньшій пріемъ, нежели раздражительная, а чрезъ непосредственное соприкосновеніе той и другой могла бы быть достигнута цѣль — исцѣленіе. Такимъ образомъ выяснилось бы, почему при излеченіи болѣзней одно средство *извѣстныхъ свойствъ* можетъ быть употреблено *въ малой* дозѣ, другое же, *иныхъ свойствъ*, должно быть даваемо *въ большомъ* пріемѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что малые пріемы могли бы точнѣе опредѣлить и раскрыть *динамическое* значеніе организма со стороны *субъективной*, а большіе — со стороны *объективной*. ***Нѣтъ основанія для опроверженія теоретическими доводами*** ни существованія *гомеопатическаго* ***отношенія между болѣзнію и пріемомъ лекарства, ни способности сего послѣдняго, даже въ минимальномъ пріемѣ, прочно исцѣлять по закону подобія болѣзнь, подобную той, которую оно вызываетъ въ здоровомъ организмѣ.***

«Предположеніе, что это подобіе послужитъ руководящимъ началомъ къ открытію большаго количества средствъ, соотвѣтствующихъ (специфическихъ) такому же большему числу болѣзней, становится весьма вѣроятнымъ, а при быстромъ, удобномъ и необременительномъ для больнаго дѣйствіи гомеопатическаго лекарства врачебная наука усвоила бы себѣ значительныя преимущества. Изъ этого слѣдуетъ, что мы (т. е. аллопаты) путемъ изслѣдованія и распознаванія отношенія, о которомъ идетъ рѣчь, могли бы достигнуть результатовъ весьма важныхъ для практической медицины. Присоединясь въ видѣ вѣтви или отрасли ко всѣмъ знаніямъ, составляющимъ медицину, гомеопатія займетъ мѣсто конечно болѣе достойное, нежели то, которое занимаетъ теперь, находясь во враждебномъ положеніи къ господствующей школѣ, и каковъ бы ни былъ результатъ изслѣдованія гомеопатическаго отношенія лекарственнаго вещества къ болѣзни, оно въ настоящемъ послужитъ къ освѣщенію нашего искусства, а въ будущемъ, можетъ быть, поведетъ къ болѣе глубокому и совершенному пониманію органической жизни человѣка».

Ознакомивъ читателя съ мнѣніями Замена, мы съ своей стороны должны сознаться, что все, что было сказано имъ противъ гомеопа-

тіи болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ еще сохраняетъ свою силу и значеніе.

Одновременно съ Прибалтійскимъ краемъ гомеопатія стала извѣстна и въ Царствѣ Польскомъ, куда она была введена лейбъ-медикомъ Цесаревича Вел. Кн. Константина Павловича, докторомъ Бижелемъ [1]).

Провожая въ 1824 году супругу Великаго Князя въ Эмсъ, Бижель имѣлъ случай заѣхать въ Дрезденъ и попалъ туда какъ разъ въ то время, когда тамъ шли жаркіе и оживленные споры между сторонниками Ганеманна и ихъ противниками. Заинтересованный этой борьбой, Бижель обратился къ «Органону» и, изучивъ его, сталъ на сторону его автора. По возвращеніи въ Варшаву онъ занялся опытами приложенія новаго способа леченія и черезъ годъ (1825) обнародовалъ результаты своей практики, описанію которыхъ предпослалъ въ видѣ предисловія статью: Justification de la nouvelle méthode curative du D-r Hahnemann, nommée Homœopathie (Оправданіе новаго врачебнаго способа Д-ра Ганеманна, называемаго гомеопатіею). Въ 1827 г. онъ издалъ превосходное сочиненіе свое: Examen théoretique et pratique de la méthode curative du D-r Hahnemann (Разборъ гомеопатическаго способа леченія), доставившее автору орденъ Почетнаго Легіона [2]); сочиненіе это разошлось по всей Европѣ и не мало содѣйствовало тамъ, особенно въ Италіи, распространенію гомеопатіи [3]). Въ 1829 г. Вел. Кн. Константинъ Павловичъ поручилъ попеченію Бижеля санитарную часть въ открытой тогда въ Варшавѣ школѣ кантонистовъ, состоявшей изъ 500 чел., больные въ ней пользовались исключительно гомеопатическимъ леченіемъ [4]). Въ 1836 г. Бижель издалъ новое сочиненіе, сохранившее до сихъ поръ свое достоинство, это—Homœopathie domestique ou guide medical des familles (Домашняя Гомеопатія или Руководство для домашняго леченія) [5]).

Говоря о дѣятельности Штегемана и Бижеля, мы оставили Петербургъ и нѣсколько опередили время, на которомъ остановились, т. е. на половинѣ двадцатыхъ годовъ. Посмотримъ же, что тогда тамъ дѣлалось.

Слухи объ успѣхахъ гомеопатіи на нашихъ западныхъ окраинахъ конечно доходили и до Петербуга и естественнымъ образомъ уси-

[1]) Gross und Stapfs: Archiv Bd. Heft. 3, pag. I. Бижель, родомъ французъ, кончилъ курсъ въ Страсбургѣ.

[2]) Allgemeine homöopathche Zeitung Bd. VIII, pag. 240.

[3]) Gross und Stapfs: Archiv. Bd. VIII, Heft I, pag. 117—118.

[4]) Ibid. Bd. VIII, Heft 1, pag. 117.

[5]) Ibid. Bd. XVI, Heft 3, pag. 161.

ливали интересъ, возбужденный ею въ началѣ. Въ числѣ лицъ, вниманіе которыхъ было привлечено успѣшными результатами новаго ученія, оказался врачъ пользовавшійся въ то время въ Петербургѣ довольно громкой извѣстностію. Это былъ Зейдлицъ (Seidlitz) главный докторъ Морскаго Госпиталя, впослѣдствіи профессоръ клиники Петербургской Медико-Хирургической Академіи [1]). Лѣтомъ 1825 г., по случаю появившагося между кадетами Морскаго Корпуса египетскаго воспаленія глазъ, онъ находился въ Ораніенбаумѣ. Здѣсь онъ познакомился съ проживавшимъ тогда въ Петергофѣ докторомъ Адамомъ, тѣмъ самымъ, который привезъ намъ первую вѣсть о гомеопатіи, и былъ, какъ говоритъ Зейдлицъ,—«введенъ имъ въ храмъ новаго Эскулапа». «Счастливые случаи излѣченія, говоритъ онъ, о которыхъ передавалъ мнѣ Адамъ и о которыхъ читалъ я также въ гомеопатическихъ Архивахъ (Гросса и Штампфа?), возбудили во мнѣ сильное желаніе достичь такихъ же результатовъ; я взялся за книги, началъ учиться и впослѣдствіи приступилъ къ опытамъ въ Маріинской больницѣ, именно надъ первичнымъ сифилисомъ. Сначала леченіе шло успѣшно, но потомъ сталъ замѣчать, что выписывавшіеся больные возвращались съ признаками вторичнаго сифилиса; тутъ я началъ усиливать пріемы, давалъ $^1/_{16}$ — $^1/_{20}$ грана основнаго вещества, неразведенной тинктуры по нѣсколько капель, но гомеопатія (хороша гомеопатія) оказалась окончательно недѣйствительною».

Не смотря на такую неудачу, Зейдлицъ все-таки прочиталъ сочиненіе Ганеманна о хроническихъ болѣзняхъ, но при этомъ, «былъ пораженъ такимъ громаднымъ количествомъ безсмыслицы, что потерялъ всякую охоту изучать гомеопатію и прилагать ее на практикѣ» [2]).

Благодаря такому убѣжденію, Зейдлицъ не только остался вѣренъ аллопатіи, но какъ увидимъ ниже, сталъ на сторону оппозиціи, образовавшейся противъ новаго ученія, и принялъ участіе во враждебномъ преслѣдованіи его. Потеря, понесенная гомеопатіей въ лицѣ такого ученаго мужа, какъ Зейдлицъ, была въ 1826 г. вознаграждена появленіемъ въ ряду ея послѣдователей другаго врача аллопата, который, если и не ознаменовалъ себя особенною дѣятельнотію на поприщѣ практики, то, тѣмъ не менѣе, оказалъ услугу гомеопатіи другимъ путемъ. Мы говоримъ о докторѣ Триніусѣ (Trinius)— родномъ племянникѣ Ганеманна, получившемъ медицинское образо-

---

[1]) Д-ръ К. фонъ-Зейдлицъ нынѣ въ преклонной старости проживаетъ въ Дерптѣ.

[2]) D-r K. v. Seidlitz: Ueber die auf allerhöchsten Befehl in St. Petersbourger Militärhospitale angestellten homöopathischen Heilversuche.

ваніе въ университетахъ Іенскомъ, Гальскомъ и Лейпцигскомъ. Получивъ въ послѣднемъ въ 1802 году степень доктора медицины, онъ отправился въ Берлинъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ Гуфеландомъ и, по его же рекомендаціи, получилъ мѣсто въ Курляндіи, но вскорѣ затѣмъ поступилъ на службу врачемъ къ герцогинѣ Виртембергской, урожденной Саксенъ Кобургской, съ которой въ 1809 году и пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ посвятилъ себя спеціальнымъ занятіямъ ботаникой и, въ 1823 году, за сочиненія свои по этому предмету, былъ избранъ въ члены Академіи Наукъ, которой онъ своими учеными трудами оказалъ много услугъ. Состоя врачемъ при герцогинѣ, Триніусъ обратилъ на себя вниманіе Царскаго Семейства, и въ 1824 году былъ назначенъ лейбъ-медикомъ. Еще будучи студентомъ, онъ былъ вылеченъ своимъ дядей отъ какой-то нервной болѣзни, но по окончаніи курса наукъ продолжалъ держаться общепринятой медицины; теперь же, поѣхавъ съ герцогиней за границу, Триніусъ возвратился въ Россію уже гомеопатомъ. Это было въ 1826 году. Изъ Петербургскихъ врачей-аллопатовъ онъ былъ первый, который *открыто* оставилъ старую школу. Впрочемъ, отдавшись весь страстно любимой имъ ботаникѣ и посвящая все время академическимъ трудамъ, онъ не только мало практиковалъ въ обществѣ, но по той же, кажется, причинѣ долженъ былъ оставить и службу при дворѣ. Въ 1827 году онъ былъ уволенъ отъ должности лейбъ-медика съ сохраненіемъ содержанія, присвоеннаго этому званію въ видѣ пожизненной пенсіи, а черезъ два года (1829 г.) на него было возложено преподаваніе естественныхъ наукъ покойному Государю Императору Александру Николаевичу, бывшему въ то время наслѣдникомъ престола. Триніусъ умеръ въ 1844 году [1]).

Извѣстно, что покойный Государь Николай Павловичъ, также какъ и братъ его Вел. Кн. Михаилъ, относились къ гомеопатіи благосклонно, по крайней мѣрѣ безпристрастно, воздерживаясь отъ предубѣжденія противъ нея и недовѣрія, какъ къ предмету совершенно тогда новому и мало еще извѣстному. Очень можетъ быть, что этой терпимостью они были обязаны бесѣдамъ своимъ съ Триніусомъ и его мнѣніямъ. Въ томъ же 1826 г. въ Петербургъ пріѣхалъ изъ-за границы съ кн. Голицыной докторъ Германъ (Herrmann). Онъ былъ гомеопатъ. Занявъ должность домашняго врача въ семействѣ графини Остерманъ-Толстой, Германъ открылъ въ Петербургѣ практику, и въ 1827 г. успѣшнымъ леченіемъ въ окрестностяхъ Ораніенбаума

[1]) Журн. министерства народнаго просвѣщенія 1845 г. *Извлеченіе изъ отчета по первому и второму отдѣленіямъ Имп. Ак. Наукъ, читаннаго 29 декабря 1844 года.*

эпидемическаго кроваваго поноса обратилъ на себя вниманіе Вел. Кн. Михаила Павловича [1]), обстоятельство, которое, какъ увидимъ, имѣло весьма важное вліяніе на судьбу гомеопатіи въ Россіи. Врачебная практика въ лучшихъ домахъ Петербурга перешла къ Герчану, о чемъ Зейдлицъ не безъ ироніи замѣчаетъ, говоря: «Гомеопатическій способъ леченія, какъ и слѣдовало ожидать, пришелся по вкусу многимъ знатнымъ лицамъ въ Петербургѣ. Въ немъ они увидѣли спасеніе отъ всѣхъ болѣзней. Слухи объ этомъ дошли до Государя»—добавляетъ онъ [2]). Дѣйствительно, со времени пріѣзда Германа извѣстность гомеопатіи и успѣхи ея у насъ настолько расширились, что заставили говорить о себѣ даже медицинскую литературу. Докторъ Маркусъ (Marcus), издававшій въ Москвѣ *Врачебныя Записки*, помѣстилъ въ нихъ статью свою: *Гомеопатія Г. Ганемана* [3]), въ которой, подобно Замену, разматриваетъ ее критически, хотя и не столь глубоко, какъ послѣдній, и приходитъ къ тому заключенію, что «гомеопатія, не смотря на свои недостатки, очевидно и *теперь* уже оказываетъ благотворное вліяніе на медицину».

Чтобы ближе ознакомить читателя съ мнѣніемъ Маркуса о гомеопатіи, приводимъ сущность статьи его.

«Незадолго до появленія гомеопатіи, гуморальная паталогія уступила мѣсто своего господства ученію Кёллена (Cullen)—паталогіи солидарной. Обстоятельство это, лишивъ медицину основнаго единства, дало полный просторъ вторженію разнородныхъ врачебныхъ системъ, преимущественно Брауна (Brown) и зоономіи Дарвина. Вскорѣ послѣ того, изъ осколковъ системы Брауна построилось ученіе Стааля (Stahl), которое, при тогдашнемъ вліяніи на медицину натуральной философіи, не могло продлить своего существованія и, въ свою очередь, было забыто при появленіи системъ Бруссе (Broussais) и Разори (Razori). Стремленіе Ганеманна дать медицинѣ надежное основаніе среди раздоровъ и неурядицы, постигшихъ ее, можетъ назваться замѣчательнымъ событіемъ, тѣмъ болѣе, что порицая построеніе теорій, онъ ставитъ основаніе свое на твердой почвѣ опыта, и если принять въ соображеніе, что открытіе его совпадаетъ съ эпохою открытія Дженнера (Jenner), то конечно основной законъ го-

---

[1]) Журн. гом. леч. 1865 г. № 6. стр. 32.

[2]) Русск. Арх. 1878 г. кн. I, ст. *Воспоминанія доктора Зейдлицъ о турецкомъ походѣ 1829 г. въ письмахъ къ друзьямъ*. Стр. 412, 415, 416.

[3]) Врачебныя записки 1827 г., т. III.

меопатіи: идіопатическая болѣзнь устраняется подобною же искусственно вызванною, лучше объясненъ быть не можетъ, какъ посредствомъ предохранительнаго оспопрививанія.. Сужденія о гомеопатіи тогда только могутъ быть точны, когда примется въ расчетъ отношеніе ея къ господствующей медицинѣ, ибо тогда выяснится, что соотношеніе ея основанія съ открытіемъ Дженнера возводитъ гомеопатію не только на степень продукта новаго процесса развитія медицины, но и ставитъ ее на ряду съ тѣми двигателями, которые доводятъ науку до совершенства.

«Гомеопатія, не смотря на свои недостатки, очевидно и теперь уже оказываетъ благотворное вліяніе на медицину: эмпиризмъ, какъ одна изъ основъ новаго ученія, препятствуетъ построенію гипотезъ и переноситъ борьбу на почву опыта; его динамизмъ ограждаетъ науку отъ объясненій построенныхъ исключительно на началахъ физики, химіи, вообще матеріализма; испытаніе лекарствъ на здоровыхъ людяхъ вноситъ свѣтъ въ понятія о ихъ дѣйствіи и вводитъ порядокъ въ фармакологію; значеніе и важность, придаваемыя патогенетическимъ, по видимому, ничтожнымъ признакамъ, совершенствуетъ семіотику; физіологію, объявленную Ганеманномъ несостоятельною, побуждаетъ къ созиданію прочнаго основанія путемъ опыта; употребленіе малыхъ пріемовъ ограничиваетъ зло причиняемое общеупотребительными массивными дозами лекарственныхъ веществъ, а строгая діэта гомеопатіи поставитъ діэтетику на степень раціональной науки» [1]).

Изъ этихъ разсужденій мы видимъ, что Маркусъ не только не отрицалъ истинъ гомеопатіи и научнаго ея достоинства, но смотритъ на нее какъ на «могучаго двигателя медицины на пути ея развитія», и если затѣмъ Маркусъ, не смотря на такой взглядъ свой, впослѣдствіи, какъ увидимъ, *оффиціально* высказался *противъ гомеопатіи*, то думаемъ, что, поступая такимъ образомъ, онъ руководился соображеніями не имѣвшими ничего общаго съ наукой.

Такимъ образомъ, не смотря на скудость *подробныхъ* свѣдѣній о первыхъ успѣхахъ гомеопатіи въ Россіи, мы, на основаніи вышеприведенныхъ фактовъ, можемъ сказать утвердительно, что въ половинѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, года два-три послѣ появленія ея у насъ, она успѣла уже настолько заявить себя, что перестала казаться «курьезомъ» въ области медицины. Она начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе не только частныхъ людей общества, но и врачей, изъ которыхъ одни, какъ напр. Штегеманъ,

---

[1]) Журн. гом. леч. 1863 г. стр. 61.

Бижель, Триніусъ, открыто становятся на ея сторону, другіе, какъ Заменъ, Маркусъ, подвергаютъ ее серьезной критикѣ и находятъ, что новыя начала, провозглашенныя Ганеманномъ, имѣютъ свою цѣну и достоинство; ей покровительствуетъ Цесаревичъ Константинъ, а его лейбъ-медикъ пишетъ и издаетъ *для публики* руководство къ «домашней» медицинѣ. Этого мало: въ то время, какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ корифеевъ петербургскаго медицинскаго міра находилъ въ новомъ ученіи «безсмыслицу», гомеопатіи представлялся случай если не полнаго торжества въ Россіи, то по крайней мѣрѣ случай занять такое положеніе, пользуясь которымъ она, по всей вѣроятности, нашла бы способы къ свободному и независимому у насъ существованію, къ дальнѣйшему развитію и совершенствованію. Случай этотъ, о которомъ мало кто знаетъ, заслуживаетъ быть внесеннымъ въ протоколъ исторіи. Дѣло было такъ. Въ Ораніенбаумѣ больные египетскимъ воспаленіемъ глазъ, о которомъ мы упоминали выше, были поручены доктору Шерингу, узнавшему гомеопатію еще въ 1823 году, по прибытіи Адама изъ-за границы. Способъ леченія, которымъ онъ пользовалъ своихъ больныхъ, въ сущности былъ гомеопатическій, но «страха ради іудейска» осторожный Шерингъ называлъ его «специфическимъ». Однажды Императоръ Николай посѣтилъ его лазаретъ и спросилъ: «Ну что, какъ идетъ твое леченіе?» — «Очень успѣшно, Ваше Величество» отвѣчалъ Шерингъ. — «Такъ ему надо дать ходъ...» съ живостью и рѣшительнымъ голосомъ сказалъ Николай. — «Еще рано, Государь!» отвѣчалъ ему оторопѣвшій Шерингъ, сообразивъ, что такая непрошеная протекція гомеопатіи не обойдется ему даромъ со стороны военно-медицинскаго начальства[1]).

Счастливый моментъ былъ пропущенъ, но, благодаря добрымъ намѣреніямъ Вел. Кн. Михаила Павловича, лучъ надежды на успѣхъ гомеопатіи, котораго такъ желалъ Императоръ Николай, еще разъ блеснулъ въ нашей исторіи и... померкъ въ массѣ тучъ, воздвигнутыхъ юпитерами громовержцами.

Мы говорили уже, что удачная практика Германа обратила на него вниманіе Вел. Кн. Михаила Павловича. Отдавая справедливую дань уваженія познаніямъ и искусству Германа, Вел. Князь возъимѣлъ мысль воспользоваться ими для поданія помощи войскамъ, дѣйствовавшимъ въ то время въ Турціи, въ числѣ которыхъ былъ и ввѣренный ему Гвардейскій корпусъ. По докладу о томъ Государю, состоялось Высочайшее повеленіе: Военно-Медицинскому Департаменту заключить съ Германомъ контрактъ на годъ и команди-

[1]) Передано Деркеромъ, слышавшимъ разсказъ отъ самаго Шеринга.

ровать его въ мѣстечко Тульчинъ, гдѣ въ то время находилось около 1000 челов. больныхъ, страдавшихъ различнаго рода горячками, лихорадками, кровавымъ поносомъ и проч. Герману вмѣнялось въ обязанность употреблять свои собственныя лекарства, а въ вознагражденіе назначалось 12.000 р.

Заключенный съ Германомъ 14 февраля 1828 г. контрактъ былъ слѣдующаго содержанія:

1) Германъ ставится въ независимость отъ медицинскаго начальства, дабы могъ вести свое леченіе безъ всякаго вмѣшательства. Больные, поручаемые Герману, не должны быть изъ числа тѣхъ, которые передъ тѣмъ подвергались предварительному аллопатическому леченію; хотя онъ не уклоняется брать на свое попеченіе и такихъ больныхъ, но въ подобныхъ случаяхъ леченіе будетъ не столь уже надежно.

2) Діэта и все, что къ ней въ самомъ обширномъ смыслѣ относится, зависитъ непосредственно отъ Германа, но онъ не беретъ на себя отвѣтственности ни въ счетоводствѣ, ни въ управленіи больницей.

3) Въ важныхъ случаяхъ онъ дѣлаетъ донесенія прямо и непосредственно командиру Гвардейскаго корпуса.

4) Для помощи себѣ и для раздачи лекарствъ Германъ изберетъ изъ числа врачей одного, а при большомъ количествѣ больныхъ — нѣсколько врачей, знакомыхъ уже съ гомеопатіей.

5) Контрактъ имѣетъ силу въ теченіи одного года, считая съ отъѣзда Германа въ Тульчинъ. Если по истеченіи этого срока услуги Германа оказались бы еще необходимыми, то онъ согласенъ возобновить контрактъ на тѣхъ же условіяхъ.

6) За принятыя на себя Германомъ обязанности онъ, кромѣ прогоновъ и 1500 р. подъемныхъ, получаетъ: а) 12.000 р., уплата которыхъ должна производиться каждые три мѣсяца впередъ; б) содержаніе, квартира и прислуга назначается наравнѣ съ штабъ-лекаремъ или докторомъ медицины; в) выписанныя имъ изъ Дрездена лекарства не должны быть вскрываемы въ таможнѣ; г) по истеченіи года Германъ въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ пользуется тѣмъ же жалованьемъ, т. е. по 300 руб. въ мѣсяцъ; д) въ случаѣ, если занятія увѣнчаются успѣхомъ и заслужатъ одобреніе правительства, то онъ имѣетъ право на полученіе соотвѣтствующей награды[1]).

---

[1]) Seidlitz, 1 c. pag. 270 - 271.

Нечего и говорить, что контрактъ этотъ, предоставлявшій Герману независимое служебное положеніе и обезпеченность въ матеріальномъ отношеніи, не могъ нравиться служившимъ съ нимъ врачамъ. Эти привилегіи, предоставленныя чужеземцу, возбуждали въ нѣкоторыхъ изъ нихъ чувства, въ которыхъ просвѣчивало что-то въ родѣ зависти. Такъ мы видимъ, что Зейдлицъ, говоря о командировкѣ Германа въ Тульчинъ [1]), не одинъ разъ и съ особеннымъ усиліемъ старается обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что Герману было назначено 12.000 руб. жалованья, «тогда какъ онъ и его товарищи за какіе-нибудь 700 руб. должны были, какъ онъ говоритъ, приносить въ жертву ужасамъ войны и жизнь и свои познанія, съ такимъ трудомъ и такой дорогой цѣной пріобрѣтенныя». По этому можно было предвидѣть, чѣмъ кончится предпріятіе Германа. Въ самомъ дѣлѣ: если Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ, столь горячо заботившійся о сохраненіи здоровья и жизни солдатъ ввѣреннаго ему Гвардейскаго корпуса, имѣлъ достаточно основаній желать успѣха въ практикѣ Германа, то изъ этого еще не слѣдовало, чтобы военно-медицинское начальство считало себя обязаннымъ раздѣлять его симпатіи и желанія; у этого начальства былъ свой взглядъ, свои цѣли. Великій Князь хотя былъ и человѣколюбивый начальникъ, но что онъ понималъ въ медицинѣ?

И дѣйствительно: ну что, еслибъ въ самомъ дѣлѣ практика Германа удалась? Вѣдь послѣ обнаруженнаго Государемъ въ разговорѣ съ Шерингомъ желанія «дать ходъ его леченію» (о чемъ начальство, конечно, не могло знать), пожалуй-что и сбылось бы это легкомысленное намѣреніе. А мы-то какже? Неужели переучиваться? Поздно, да и охоты нѣтъ... Что станется съ нашей начальнической властью, когда мы, «дѣйствительные» и «тайные» совѣтники со звѣздами и крестами, должны будемъ учиться у какого-то Германа и смотрѣть изъ подъ рукъ его?...

Таковы, по всей вѣроятности, были опасенія людей стоявшихъ во главѣ медицинскаго начальства; были, можетъ быть, и другія соображенія, но мы о нихъ умалчиваемъ... Положеніе, въ самомъ дѣлѣ, критическое: *быть* или *не быть?*

И вотъ начинается махинація. Герману отводятъ для госпиталя сырое зданіе, лишенное всякой вентиляціи, кромѣ той, которая совершается при помощи неприкрывавшихся оконъ и дверей; въ гомеопатическій госпиталь назначаютъ больныхъ, изъ которыхъ поло-

---

[1]) Ibid. pag. 269 и „Воспоминанія доктора Зейдлица о Турецкомъ походѣ 1829 г.“ Русск. Арх. 1878 г.

вина переведена изъ аллопатическихъ больницъ, гдѣ они уже успѣли наглотаться всякой дряни, осложнявшей первоначальныя болѣзни; между присланными больными были и такіе, которые сами же аллопатами признаны неизлѣчимыми—«на-ко, молъ, вылечи»... Для извѣстныхъ потребностей больные должны были переходить черезъ большой дворъ и подвергаться простуднымъ болѣзнямъ; присмотра за ними со стороны начальства—никакого: они свободно курятъ, нюхаютъ, жуютъ табакъ; съ огородовъ приносятъ хрѣнъ, лукъ, чеснокъ, полынь, по мнѣнію ихъ цѣлительные въ лихорадкѣ, и все это съѣдается съ тѣмъ наслажденіемъ, которымъ у русскаго простолюдина сопровождается аппетитъ къ подобнымъ лакомствамъ, а что не съѣдалось, то пряталось подъ кроватью про запасъ[1]). Въ аллопатическомъ отдѣленіи за такое своеволіе нижніе чины подвергались строгой отвѣтственности, но на больныхъ Германа госпитальное начальство смотрѣло съ преднамѣренною снисходительностію, какъ будто такъ и быть должно. Вотъ въ какой обстановкѣ и при какихъ условіяхъ долженъ былъ Германъ доказывать превосходство гомеопатическаго леченія.

Медицинское начальство, наблюдавшее за результатами его дѣйствій, донесло, что гомеопатическое леченіе не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ аллопатическимъ, и опыты Германа, послѣ трехъ мѣсяцевъ, по Высочайшему повелѣнію въ Тульчинѣ были прекращены..

О дѣятельности Германа въ Тульчинскомъ госпиталѣ мы имѣемъ два свидѣтельства: одно Зейдлица, которое находимъ въ статьѣ его: Ueber die auf allerhösten Befehl im St. Petersburger Militärhospitale angestellten homöopathischen Heilversuch, писанной въ началѣ тридцатыхъ годовъ; другое—самого Германа, въ его отчетѣ, предоставленномъ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства по окончаніи своихъ кратковременныхъ опытовъ. Провѣривъ одно свидѣтельство другимъ и принявъ во вниманіе обрисованную Германомъ обстановку Тульчинскаго гомеопатическаго госпиталя, безпристрастный читатель не затрудниться открыть настоящую причину, по которой гомеопатическое леченіе должно было прекратиться.

По словамъ Зейдлица. въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ гомеопатическое отдѣленіе Тульчинскаго госпиталя поступило 128 больныхъ, изъ которыхъ выздоровѣло 65, умерло 5 и *осталось въ леченіи 58*. Въ тотъ же срокъ времени въ аллопатическое отдѣленіе

[1]) Annalen der homöopathischen Klinik von Hartlaub und Trinks, гдѣ на стр. 381—390 помѣщенъ отчетъ Германа, писанный имъ на латинскомъ языкѣ.

было помѣщено больныхъ 457 чел., изъ коихъ выздоровѣло 364, осталось въ леченіи 93, умерло же—*ни одною*.

Увѣреніе Зейдлица, что въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, изъ числа 457 чел., пользовавшихся аллопатическимъ способомъ, *не было ни одною умершаго*, даетъ намъ мѣрку той степени довѣренности, которой заслуживаютъ слова этого безпристрастнаго врача.

«По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, говоритъ онъ, въ теченіи которыхъ Германъ *показывалъ свое искусство*, отъ Великаго Князя Михаила Павловича послѣдовалъ приказъ: въ гомеопатическое отдѣленіе ни одного больнаго не посылать, такъ какъ изъ сравнительныхъ вѣдомостей оказалось, что новый способъ леченія передъ прежнимъ никакихъ преимуществъ не имѣетъ».

Прежде всего замѣтимъ, что госпитальная практика Германа продолжалась съ 5 апрѣля по 10 іюля 1829 года; слѣдовательно, не два, а три мѣсяца. Далѣе, Высочайшее повеленіе о прекращеніи въ Тульчинѣ гомеопатическаго леченія послѣдовало 10 іюля 1829 г., слѣдовательно, ранѣе этого времени приказанія отъ Великаго Князя не посылать къ Герману больныхъ -быть не могло, да и изъ отчета Германа (см. третью таблицу [1]) видно, что съ 5 іюня по 5 іюля въ больницу поступило 36 человѣкъ. Допустимъ однако же, что распоряженіе Великаго Князя Михаила Павловича было сдѣлано относительно только больныхъ одного Гвардейскаго корпуса и что, стало быть, въ теченіи третьяго мѣсяца могли къ Герману отсылаться больные изъ другихъ частей войскъ, тогда все-таки остается для насъ непонятнымъ—почему Зейдлицъ, говоря о результатахъ гомеопатическаго леченія, не привелъ расчета за всѣ три мѣсяца? Зачѣмъ, приводя двухмѣсячный расчетъ, т. е. съ 5 апрѣля по 5 іюня, онъ исказилъ таблицу Германа? Германъ оффиціально доносилъ, что въ теченіи вышеупомянутыхъ двухъ мѣсяцевъ—больныхъ къ нему поступило 128 челов., изъ нихъ выздоровѣло 65, *выздоравливавшихъ* (convalescentes) было 15, *получившихъ облегченіе* (in statu meliori) 20, оставшихся въ прежнемъ положеніи (in statu eodem) 23, умершихъ 5. По словамъ же Зейдлица, изъ числа 128 челов. выздоровѣло 65, умерло 5, а остальные 58 чел. показаны огульно оставшимися въ леченіи, безъ оговорки, что 15 изъ нихъ уже выздоравливали, а 20 *получили облегченіе*, что въ данномъ случаѣ, не одно и тоже. Повторяемъ вопросъ: почему Зейдлицъ не

[1]) Annalen der homoeopathischen Klinik von Hartlaub und Trinks, Bd. 2, pag. 390.

привелъ результата гомеопатическаго леченія за всѣ три мѣсяца? А вотъ почему: по донесенію Германа въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ больныхъ у него находилось 164 чел., изъ нихъ выздоровѣло 123, выздоравливавшихъ ко дню окончанія опытовъ было 18, въ леченіи оставалось 18 и умерло 6. Въ этотъ расчетъ вкралась ошибка, ибо 123 + 18 + 18 + 6 = 165, а не 164, но ошибка эта не измѣняетъ дѣла: если мы оказывающагося одного лишняго человѣка исключимъ изъ числа выздоровѣвшихъ, то и тогда результатъ окажется настолько блестящимъ, что въ этомъ отношеніи онъ можетъ уступить развѣ только тѣмъ успѣхамъ, которые оказались въ аллопатическомъ отдѣленіи, гдѣ изъ числа 457 больныхъ въ два мѣсяца выздоровѣло 364, а умершихъ не было ни одного!

«Послѣ того, какъ обѣщанія Германа не были исполнены, говоритъ Зейдлицъ, слѣдовало и правительству лишить его тѣхъ привиллегій, которыя предоставлялись ему по контракту, но Государю угодно было, чтобы контрактъ былъ исполненъ, а потому Герману было предоставлено—оставшееся по условію время дослуживать въ петербургскомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ онъ, подъ наблюденіемъ главнаго врача этого госпиталя, долженъ былъ испытать — въ какихъ именно болѣзняхъ окажетъ гомеопатическій способъ леченія свое преимущество».

Въ аллопатической литературѣ есть еще одно свѣдѣніе о пребываніи Германа въ Тульчинѣ, именно въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» 1863 года, гдѣ какой-то анонимный авторъ, прикрывшійся буквой X, помѣстилъ «Отрывокъ изъ исторіи гомеопатіи въ Россіи». Въ этой статейкѣ разсказывается слѣдующее:

«Тридцать два года спустя, послѣ обнародованія Ганеманномъ первой мысли о гомеопатіи, когда русская армія въ войнѣ съ Турками гибла отъ эпидемическихъ придунайскихъ болѣзней, явился къ русскому правительству въ Петербургъ гомеопатъ Германъ, съ самонадѣянной ироніей бросилъ тѣнь сомнѣнія на нашихъ военныхъ врачей и предложилъ надѣлать въ арміи чудесъ, если только ему дадутъ назначенное имъ самимъ денежное пособіе и полную волю распоряжаться въ госпиталяхъ (1829 [1]). Правительство заклю-

[1]) Германъ прибылъ въ Петербургъ въ 1826 году, слѣдовательно за три года до компаніи 1829 года; въ Тульчинъ онъ былъ назначенъ, какъ мы видѣли, по иниціативѣ Вел. Кн. Михаила Павловича, а не напрашиваясь «дѣлать въ арміи чудеса». Автору слѣдовало бы доказать *не одними словами* какъ навязчивость Германа, такъ и то, что онъ «съ самонадѣянной ироніей бросилъ тѣнь сомнѣнія на нашихъ военныхъ врачей»,—иначе мы можемъ ему и не повѣрить. Что Германъ на предложенія правительства заняться леченіемъ на театрѣ войны

чило съ нимъ контрактъ на срокъ службы, дало денегъ, выписало ему изъ-за границы гомеопатическую аптеку и отвело госпиталь въ Тульчинѣ. Въ этомъ госпиталѣ Германъ распоряжался какъ хотѣлъ, а между тѣмъ *смертность въ немъ превосходила всякое вѣроятіе*. Чтобы оправдать себя и гомеопатію, Германъ *придумалъ отговорку*, будто ему даютъ изъ другихъ госпиталей самыхъ трудныхъ и неизлечимыхъ больныхъ. Корпусный командиръ генералъ Деперрадовичъ, жившій въ Тульчинѣ же, отстранилъ и этотъ предлогъ, приказавъ отсылать къ Герману больныхъ прямо изъ командъ и вовсе не посылать изъ другихъ госпиталей, но и это не помогло,—смертность не убавилась. Германъ былъ въ отчаяніи и *чуть не посягнулъ на самоубійство*. Между тѣмъ въ Тульчинъ пріѣхалъ покойный Императоръ Николай, спросилъ объ успѣхахъ Германа и—*не получилъ никакого отвѣта*. Деперрадовичъ *не посмѣлъ* сказать ему непріятной правды. Къ счастію, онъ самъ догадался, отмѣнилъ прежнее распоряженіе о гомеопатическомъ леченіи и отослалъ Германа въ Петербургъ — дослуживать контрактный срокъ въ сухопутномъ тамошнемъ госпиталѣ» [1]).

Мы не знаемъ, кто этотъ иксъ,—находился ли онъ въ Тульчинѣ и былъ личнымъ свидѣтелемъ всего того, что разсказываетъ, или же онъ принадлежитъ къ «сочинителямъ» позднѣйшаго времени. Послѣднее, кажется, вѣрнѣе, ибо еслибы онъ былъ въ Тульчинѣ, то конечно, по совѣсти, не могъ бы разсказывать такихъ вещей, какъ напр., что у Германа *смертность превосходила всякое вѣроятіе*, что онъ *чуть не посягнулъ на самоубійство* и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что X все это передаетъ по правдивому преданію кого либо изъ тѣхъ врачей, коллегъ Зейдлица, которые, по словамъ послѣдняго, «за какія-нибудь 700 руб. должны были приносить въ жертву ужасамъ войны и жизнь и драгоцѣнныя свои познанія». Изъ всего разсказа X можно повѣрить только одному, что Императоръ Николай дѣйствительно самъ догадался... но не въ неуспѣшности гомеопатическаго леченія, а въ томъ, что въ Тульчинскомъ медицинскомъ персоналѣ происходитъ что-то не ладное, и онъ отослалъ Германа въ Петербургъ. Послѣднее распоряженіе Государя

предложилъ свои условія—это вполнѣ естественно; но чтобы онъ выговаривалъ себѣ право распоряжаться въ *госпиталяхъ*, слѣдоват. и въ аллопатическихъ (ибо гомеопатическій госпиталь былъ одинъ)—это со стороны г. X вѣроятно обмолвка, чтобы не сказать больше. Что Германъ сталъ бы дѣлать въ аллопатическихъ госпиталяхъ?

[1]) Журн. Гом. леч. 1863 г. стр. 472-473.

X, также какъ и Зейдлицъ, мотивируютъ тѣмъ, что Императоръ Николай, руководившійся въ своихъ дѣйствіяхъ высокой честностью, желалъ выполнить заключенный съ Германомъ контрактъ; но возможное ли дѣло, чтобы Онъ, послѣ того, какъ убѣдился въ Тульчинѣ въ безполезности гомеопатическаго леченія, при которомъ смертность превосходитъ всякое вѣроятіе, изъ одного только великодушія дозволилъ бы Герману дальнѣйшую практику? Тамъ, гдѣ дѣло шло о благѣ всего народа и, ближайшимъ образомъ, о благѣ любимой и высоко цѣнимой имъ русской арміи—сталъ ли бы Императоръ Николай чиниться съ какимъ-нибудь Германомъ? Имѣй онъ убѣжденіе, что Германъ искатель фортуны, шарлатанъ, какимъ хотѣли его выставить, то, конечно, онъ былъ бы выпровожденъ за границу въ 24 часа... Нѣтъ, по всей вѣроятности до Николая дошли слухи о жалобахъ Германа на неблагопріятную обстановку въ Тульчинѣ, созданную интригами благонамѣренныхъ коллегъ, и вотъ справедливый Государь желаетъ знать правду. Но онъ забылъ, что правда рѣдко доходитъ до слуха царей.

Германъ вернулся въ Петербургъ.

Здѣсь, на глазахъ Государя, было не совсѣмъ удобно прибѣгнуть къ тѣмъ же пріемамъ борьбы съ гомеопатіей, какіе употреблялись въ Тульчинѣ; надо было придумать что-нибудь другое, и придумали... Главный медицинскій инспекторъ баронетъ Вилье, по разрѣшеніи Герману заниматься въ военно-сухопутномъ госпиталѣ леченіемъ по гомеопатическому способу, приказалъ главному доктору этого госпиталя Гиглеру (Giegler) рядомъ съ гомеопатическимъ отдѣленіемъ устроить палату экспектативную, съ цѣлью, весьма понятною,—доказать, что лечить по способу Ганеманна—все равно, что не лечить вовсе. Но тутъ, говорятъ [1]), вышелъ маленькій скандалъ: Гиглеръ, слѣдя внимательно за результатами гомеопатическаго леченія, будто самъ сталъ гомеопатомъ... Нѣтъ причины не вѣрить этому; по крайней мѣрѣ самъ Зейдлицъ разсказываетъ [2]), что «докторъ Гиглеръ ограничился ролью простаго зрителя», что «вмѣсто того, чтобы зорко слѣдить за ловкими продѣлками гомеопата, онъ самъ изучалъ это искусство, завелъ у себя гомеопатическую библіотеку и аптеку и въ отдѣленіи порученномъ его надзору и контролю самъ лечитъ по гомеопатическому способу». Можетъ быть наши противники возразятъ намъ, что изученіе Гиглеромъ гомеопатіи и его терапевтическія занятія вовсе не доказываютъ того, что онъ сталъ

[1]) Журн. Гом. леч. 1865 г. № 6, стр.
[2]) Seidlitz. pag. 263.

на сторону новаго ученія; что имѣя порученіе наблюдать за результатомъ дѣйствій Германа, онъ необходимо долженъ былъ ознакомиться какъ съ теоретическимъ ученіемъ гомеопатіи, такъ и съ практикой; что еслибы онъ призналъ преимущество гомеопатическаго леченія, то въ отзывѣ своему начальству не поставилъ бы его на ряду съ выжидательнымъ способомъ, а тѣмъ болѣе не поставилъ бы ниже аллопатическаго.

Такимъ, по видимому, основательнымъ возраженіямъ мы противопоставимъ опять таки Зейдлица, который говоритъ [1]), что «Гиглеръ, *обольщенный привѣтливымъ обращеніемъ* Германа, при самомъ уже началѣ чувствовалъ себя расположеннымъ къ новому леченію, тѣмъ болѣе, что значительная смертность въ аллопатическомъ госпиталѣ производила на него подавляющее впечатлѣніе». Въ этихъ словахъ слышится упрекъ, который Зейдлицъ не сдѣлалъ бы Гиглеру, если бы послѣдній, изучая гомеопатію, въ концѣ концевъ пришелъ къ отрицанію ея. Что же касается тѣхъ отзывовъ о гомеопатіи, которые приписываются Гиглеру, то они могли быть вызваны желаніемъ или прямо приказаніемъ начальства. Понятно безъ дальнѣйшихъ объясненій, что Гиглеру, при его служебномъ положеніи, обнаруживать и доказывать свои сужденія въ пользу гомеопатіи было не совсѣмъ удобно, и въ этомъ случаѣ онъ поступилъ точно также, какъ поступилъ и Маркусъ [2]).

За то самъ Зейдлицъ въ противодѣйствіи гомеопатіи остался совершенно вѣрнымъ и послѣдовательнымъ прежнему образу своихъ дѣйствій. Дозволеніе Герману продолжать опыты въ Петербургѣ, вмѣсто того, чтобы вовсе прекратить ихъ, какъ того хотѣлось Зейдлицу, естественнымъ образомъ усилило въ немъ враждебное чувство и раздражаніе, которыхъ онъ не могъ скрыть, какъ скоро заходила рѣчь о гомеопатіи и Германѣ. Такъ, говоря о петербургскихъ опытахъ послѣдняго, онъ находитъ приличнымъ употреблять такія, напр., выраженія: «Ганеманнъ —*крикунъ*, поднявшій тревогу изъ за нѣкоторыхъ обращавшихся въ практикѣ, отжившихъ и негодныхъ теоремъ».—«Осуждать несостоятельность и несовершенство медицины—дѣло *шарлатановъ*».—«Гомеопатія исчезнетъ и превратится въ ничто, подобно *мыльному пузырю*, который тѣмъ скорѣе лопается, чѣмъ сильнѣе надувается».—«Одни только аллопаты могутъ сознательно прилагать къ дѣлу свое искусство, гомеопаты же *вѣчно играютъ въ жмурки*». — «Эти сотни симптомовъ, которые, по словамъ

[1]) Seidlitz. pag. 262.

[2]) См. ниже.

гомеопатовъ, будто бы проявляются въ организмѣ при испытаніи на немъ лекарствъ — что это, какъ не *ложь?*» — «Динамизація лекарствъ — ничего больше, какъ *хитро придуманная* гипотеза».— «Еслибъ я даже еще не былъ убѣжденъ, говоритъ Зейдлицъ, что дециліонная доля грана есть *безсмыслица*, что нѣтъ никакой возможности изолировать больнаго отъ вреднаго вліянія окружающей его природы, что потенцированіе лекарственнаго вещества есть ничто иное, какъ выдумка гомеопатовъ, что, наконецъ, все леченіе ихъ сводится къ нулю, — такъ тогда къ этимъ убѣжденіямъ привели бы меня опыты производившіеся въ Петербургскомъ госпиталѣ по Высочайшему повелѣнію».

Послѣ того спрашивается: какого безпристрастія, какой справедливости можемъ ожидать мы отъ Зейдлица въ его отзывѣ о дѣйствіяхъ Германа и въ оцѣнкѣ новаго способа леченія, когда у него все уже предрѣшено, когда при обсужденіи положеній гомеопатовъ, вмѣсто научныхъ пріемовъ, онъ прибѣгаетъ къ брани и насмѣшкамъ? Такъ, напр., онъ говоритъ, что опыты Германа въ Петербургскомъ госпиталѣ продолжались 7 мѣсяцевъ, тогда какъ занятія его начались въ ноябрѣ 1829 г. и кончились въ мартѣ 1830 г., слѣдовательно продолжались всего только 5 мѣсяцевъ; дальше, по показанію самого Зейдлица, больныхъ въ гомеопатическомъ отдѣленіи было 431 чел., между тѣмъ, подвергая критической оцѣнкѣ гомеопатическое леченіе, онъ разсматриваетъ 50 исторій болѣзней, почему же не всѣ 431? И притомъ, какія это 50 исторій—первыя ли по порядку вступленія больныхъ, или взятыя изъ всего числа по усмотрѣнію Зейдлица? Но въ послѣднемъ случаѣ гдѣ ручательство въ томъ, что они взяты случайно, а не по выбору, какъ веденныя съ меньшею осмотрительностію? Неужели же они всѣ одинаковаго достоинства? Вопросы эти остаются для насъ темными, и только отчасти находимъ разъясненіе ихъ въ томъ тонѣ (c'est le ton qui fait la musique), на который настроено его заключеніе о дѣйствіяхъ Германа въ Петербургскомъ госпиталѣ. «Результатъ опытовъ былъ таковъ», говоритъ онъ:

«400 больныхъ были записаны въ книгу выздоровѣвшихъ»
(Te Deum laudamus! Тебѣ Бога хвалимъ!)
«31 — въ книгу умершихъ»
(Orate pro nobis! Молитесь за насъ!),

а

«20.000 р. были положены въ карманъ гомеопата!»
(Ex ungue leonem! — Видѣнъ хищникъ по когтямъ!)

И коротко, и ясно, а главное *научно*, прибавимъ мы отъ себя.

Послѣ пятимѣсячныхъ занятій Германа медицинскій синклитъ спѣшилъ вывести свои заключенія о гомеопатическомъ способѣ леченія и довести ихъ до свѣдѣнія Высочайшей власти. Дѣло повелось установленнымъ порядкомъ. Отъ военно-сухопутнаго госпиталя былъ представленъ въ Медицинскій Совѣтъ отчетъ объ опытахъ леченія Германа; отчетъ, само собой разумѣется, составленный въ томъ направленіи, какъ того желало военно-медицинское начальство. Заручившись такимъ документомъ, Медицинскій Совѣтъ, чтобы «оградить медицину» отъ ереси, рѣшился навсегда покончить съ гомеопатіей; но пока члены его судили и рядили о мѣрахъ къ искорененію ея и придумывали планы къ приведенію въ дѣйствіе своихъ намѣреній, надъ Россіей разразилось страшное бѣдствіе... Давно уже носились слухи о какой-то новой болѣзни, быстро подвигавшейся къ нашимъ предѣламъ съ востока. Въ 1824 году она достигла Персіи и коснулась Кавказа; въ 1829 году показалась въ Оренбургѣ и привожскихъ городахъ; въ слѣдующемъ году достигла Москвы, а въ 1831 г. открылась въ Петербургѣ. Это была Cholera asiatica, Cholera morbus,—болѣзнь, о которой врачи не имѣли почти никакого понятія, а народъ между тѣмъ гибнулъ массами. Страхъ и уныніе охватили все населеніе.

Въ это-то бѣдственное время гонимая гомеопатія выступила на полѣ дѣйствія съ помощью народу.

Мы уже говорили, что съ тѣхъ поръ, какъ ученіе Ганеманна стало у насъ извѣстнымъ, новый способъ леченія годъ отъ году пріобрѣталъ себѣ все большее довѣріе въ средѣ образованной публики. «Не мудрствуя лукаво» и предоставляя ученымъ оцѣнивать научное его достоинство, она довольствовалась тѣми очевидными фактами скораго и прочнаго исцѣленія болѣзней, которые составляютъ неоспоримое преимущество его передъ способомъ аллопатическимъ. Такому положенію гомеопатіи въ нашемъ обществѣ много содѣйствовала практика Германа. Благодаря ей, нѣкоторыя лица настолько заинтересовались пользою и благодѣтельными результатами гомеопатическаго леченія, что, не будучи врачами по призванію, посвятили себя изученія его и пріобрѣтенными познаніями не рѣдко достигали такихъ успѣховъ, какими не могли похвалиться и патентованные врачи. Являясь на помощь народу совершенно безкорыстно, «ради одной идеи добра, во имя истины и любви къ человѣчеству» [1]), они тѣмъ бо́льшую заслуживаютъ признательность

[1]) Дерикеръ.

потомства, что пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ врачебная помощь для простаго народа была почти вовсе недоступна. Имъ, этимъ людямъ, обязана главнымъ образомъ гомеопатія распространеніемъ своимъ въ Россіи. Сохранимъ почтенныя имена ихъ, то были: адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, родственники его — С. Н. Корсаковъ и А. Н. Львовъ; тамбовскій помѣщикъ Тулиновъ, Н. Н. Муравьевъ, А. Врасскій, Д. И. Адамъ, Петерсонъ и др. Между этими лицами особенно рельефно выступаютъ имена С. Н. Корсакова и Н. С. Мордвинова.

Семенъ Николаевичъ Корсаковъ родился въ 1788 году. Отецъ его, инженеръ-полковникъ Николай Ивановичъ, строитель Херсонской крѣпости и любимецъ кн. Потемкина, былъ убитъ при штурмѣ Очакова 6 декабря 1788 года. Оставшись послѣ смерти отца двухмѣсячнымъ ребенкомъ, Семенъ Николаевичъ, благодаря заботамъ своей матери, женщины умной и энергической, получилъ самое тщательное и изысканное воспитаніе. Наставниками его были французскіе эмигранты Шевалье Вальгра (Chevalier Valgras) и графъ Роспикъ (Comte Rospique). По словамъ лицъ коротко знавшихъ С. Н. Корсакова, онъ при умѣ, развитомъ блестящимъ образованіемъ, до конца жизни сохранилъ очаровательныя черты своего характера: кротость, ласковость, привѣтливость, деликатность обращенія со всѣми и искреннюю дружескую пріязнь съ родными. По окончаніи воспитанія, онъ поступилъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, но въ отечественную войну патріотическія чувства его и его матери заставили оставить гражданскую службу и поступить въ петербургское ополченіе, съ которымъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ и при Березинѣ. Въ послѣднемъ сраженіи онъ былъ раненъ, но въ кампанію 1813 г. снова явился въ рядахъ ополченія и принималъ участіе въ осадѣ Данцига; здѣсь, за примѣрную храбрость, оказанную имъ при овладѣніи городомъ, Корсаковъ получилъ отъ Прусскаго короля орденъ «за военное достоинство» (pour le mérite militaire). По окончаніи военныхъ дѣйствій онъ поступилъ на службу въ статистическое отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и такъ какъ родъ его занятій не требовалъ постояннаго присутствія въ Петербургѣ, то онъ жилъ большею частію въ имѣніи своемъ сельцѣ Тарусовѣ, находившемся въ 90 верстахъ отъ Москвы. Неудобство деревенской жизни въ отношеніи скораго полученія медицинской помощи вѣроятно было причиною того, что любознательность его обратилась и на медицину. Въ оставшихся послѣ него бумагахъ сохранилась тетрадка, заключающая въ себѣ занумерованныя копіи съ 302 аллопатическихъ рецептовъ, прописанныхъ

врачами ему, членамъ его семейства и домашнимъ, съ показаніемъ въ особой графѣ — кому и отъ чего дано лекарство. Въ началѣ тетради помѣщены таблицы: 1) аптекарскій вѣсъ и мѣра; 2) болѣзни; 3) прописанные рецепты; 4) упоминаемыя лекарства въ алфавитномъ порядкѣ съ ссылками на нумера рецептовъ. Тетрадь отмѣчена знаками B. и N,. Значитъ, ей предшествовали по крайней мѣрѣ еще двѣ. Она начинается 1823 годомъ и, недописанная, оканчивается 1 іюня 1827 г. Затѣмъ слѣдуетъ тетрадь подъ № 5, заключающая въ себѣ въ такомъ же порядкѣ записанныя средства, которыя онъ давалъ своимъ домашнимъ, съ отмѣткою результатовъ. Оканчивается въ іюнѣ 1828 года[1]).

Этимъ годомъ и закончились занятія его аллопатической медициной, ибо въ 1829 году въ гомеопатическомъ журналѣ Archiv für Homöopathische Heilkunde находимъ письмо его къ Ганеманну «О карманныхъ аптечкахъ».

По разсказу года три тому скончавшейся супруги Семена Николаевича — Софьи Николаевны Корсаковой, поворотъ мужа ея отъ старой медицины къ новой совершился при слѣдующихъ обстоятельствахъ. С. Н. Корсаковъ въ 1829 году страдалъ столь сильной ломотой, что безъ помощи костыля не могъ тронуться. Однажды заѣхалъ къ нему родственникъ его Львовъ—саратовскій помѣщикъ, горячій приверженецъ гомеопатіи, съ которою познакомилъ его Петерсонъ, проживавшій въ Пензѣ и оттуда не рѣдко наѣзжавшій для практики въ Саратовскую губернію. Видя страданія своего родственника, Львовъ вызвался помочь ему гомеопатическими средствами. Само собой разумѣется, что Корсаковъ, проникнутый уваженіемъ къ старой медицинѣ, за которую стояли опыты вѣковъ, выслушалъ предложеніе Львова съ улыбкой сожалѣнія о крайнемъ его заблужденіи, но какъ по складу своего характера не могъ долго противиться настояніямъ дружбы, то согласился, наконецъ, принимать предложенное Львовымъ лекарство: это было Ledum. Каково же было его удивленіе, когда это средство, приготовленное въ высшемъ дѣленіи (не ниже 30) оказало свое дѣйствіе: онъ почувствовалъ сперва облегченіе, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ леченіи, ломота исчезла до того, что онъ могъ вовсе оставить свой костыль, который однакожъ сохранилъ онъ навсегда какъ памятникъ исцѣленія отъ мучительной

---

[1]) Журн. Гом. леч. 1865 г. № 6 стр. 34. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ ссылокъ на помѣщенную въ этомѣ журналѣ статью: *Матеріалы для исторіи гомеопатіи въ Россіи*, заявляемъ, что нижеприводимыя выдержки изъ писемъ къ С. Н. Корсакову заимствованы изъ означенной статьи.

болѣзни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и перемѣны прежнихъ убѣжденій своихъ о старой медицинѣ [1]).

Понятно, какъ долженъ былъ отнестись такой человѣкъ къ открытію Ганемана.—Помѣщикъ—не врачъ, слѣдовательно свободный и отъ прославленныхъ медицинскихъ авторитетовъ и отъ мелочнаго раздражительнаго самолюбія, свойственныхъ по крайней мѣрѣ многимъ врачамъ, независимый ни въ средствахъ, ни по отношенію къ какимъ бы то ни было начальствующимъ лицамъ, преданный исключительно наукѣ и пользѣ ближнихъ, Корсаковъ былъ пораженъ новымъ взглядомъ на медицину и съ жаромъ предался изученію гомеопатіи. Признавъ истину, онъ считалъ долгомъ совѣсти ревностно содѣйствовать распространенію ея въ публикѣ не только убѣжденіями, но и самымъ дѣломъ.

Врачебная практика и его литературно-медицинскіе труды лучше всего могутъ свидѣтельствовать о его неутомимой дѣятельности и благотворномъ вліяніи на общество. Въ его бумагахъ, о которыхъ сказано выше, найдены, между прочимъ, записки о разныхъ болѣзненныхъ случаяхъ, которыхъ онъ занимался леченіемъ. Они начинаются 12 февраля 1829 и кончаются въ маѣ 1834 г. Въ теченіе этихъ 5 лѣтъ записано у него 11. 725 случаевъ, слѣдовательно среднимъ числомъ по 2345 больныхъ въ годъ—цифра довольно значительная для не врача! Записки эти имѣютъ форму таблицъ въ 5 графъ: 1) номеръ, 2) кому, 3) отъ какой болѣзни, 4) что дано, 5) результатъ. Для справокъ къ каждому тому записокъ за каждый годъ приложены алфавитные списки больныхъ, болѣзней и лекарствъ. Всѣ эти подробности приводимъ для того, чтобы показать, съ какой тщательностью и съ какимъ вниманіемъ занимался Корсаковъ своимъ дѣломъ. Въ 1834 г. онъ пересталъ записывать своихъ больныхъ, однако-жъ продолжалъ лечить. У него была отведена особая комната съ широкой лавкой. Всякій больной, приходя, звонилъ въ колокольчикъ проведенный въ кабинетъ хозяина. Во всякое время дня Корсаковъ по звонку тотчасъ-же оставлялъ всякое занятіе и являлся для оказанія помощи. Нерѣдко больной, получивъ лекарство, тутъ же на лавкѣ и оставался столько времени, сколько было нужно, чтобы убѣдиться, что лекарство выбрано вѣрно, Въ праздники больныхъ являлось до 40 чел. въ день. Знаніе свое Корсаковъ дѣятельно передавалъ сосѣдямъ, пріятелямъ и роднымъ: Левшину, Норовымъ, Бѣляеву, Мордвинову, Н. Муравьеву, Тулинову и мн. другимъ.

---

[1]) Ломота возвратилась лѣтъ 10 спустя и тѣмъ же средствомъ снова была излечена.

Что касается литературно-медицинскихъ трудовъ Корсакова, то вотъ краткій перечень ихъ:

1) Sur les pharmacies de poche, lettre adressée au D-r S. Hahnemann. [1]) (О карманныхъ аптечкахъ, письмо къ Д-ру С. Ганеману).

2) Note sur un nouveau moyen de se procurer trés facilemeut les solutions homœopathiques à un degrè de division quelconque et sur quelques résultats obtenus avec des dissolutions poussées à des atténnuations inouies jusqu'à ce jour [2]). (Замѣтка о новомъ, весьма легкомъ способѣ приготовленіи гомеопатическихъ разведеній въ желаемыхъ дѣленіяхъ и о нѣкоторыхъ результатахъ, полученныхъ отъ разведеній доведенныхъ до степеней до сихъ поръ неслыханныхъ).

3) Expériences sur la propagation de la vertu médicale des remédes homœopathiques avec quelques idées sur la maniére dont elle s'effectue [3]). (О развитіи цѣлительной силы гомеопатическихъ средствъ и разсужденіе о томъ, какимъ образомъ оно совершается).

4) Sur les émanations de la matiére et sur une préparation fort simple des remédes homœopathiques (О матеріи, какъ источникѣ истеченія силъ, и объ упрощенномъ способѣ приготовленія гомеопатическихъ средствъ). Статья это была отправлена къ Ганеману черезъ Германа, но едва ли была напечатана.

5) Moyen de s'assurer par sa propre expérience de sa vérité ou de l'illusion de l'homœopathie et moyen d'essayer l'action homœopathique. (О способѣ наглядно убѣдиться въ дѣйствительности или недѣйствительности гомеопатіи и о способѣ распознаванія дѣйствія гомеопатическихъ средствъ). Корсаковъ предлагаетъ: наполнить шесть стклянокъ сахаромъ и положить въ одну кофейный бобъ, въ другую—цвѣтокъ ромашки, въ третью—маковое зерно, въ четвертую—гранъ ревеня, въ пятую—гранъ сѣры, а шестую оставить съ однимъ сахаромъ и попеременно давать нюхать, наблюдая производимыя этими различными веществами ощущенія.

6) Aperçu d'un procédé nouveau d'investigation au moyen de machines à comparer les idées par S. Korsakoff, avec deux planches. St. Petersb. 1832. (О новомъ механическомъ способѣ изслѣдованія свойствъ мыслей и о возможности сравнивать ихъ между собою, съ двумя чертежами. СПБ. 1832).

7) Описаніе врачебнаго *Омеоскопа*, при помощи котораго легко отыскивалось, на основаніи закона подобія, средство соотвѣтству-

---

[1]) Gross und Stapfs Archiv Bd. VIII, Heft 2. pag. 161.

[2]) Gross und Stapfs Archiv Bd. XI, pag. 104.

[3]) Ibid. Bd. XI, Heft 2, pag. 81 und Bd. XII, Hef 1 pag. 74

ющее данному болѣзненному случаю, съ приложеніемъ особаго списка, содержащаго 240 симптомовъ. Мысль объ этомъ наглядномъ способѣ пріискивать надлежащее лекарство подалъ, кажется, Н. Н. Муравьевъ—человѣкъ замѣчательный, какъ по блестящимъ дарованіямъ ума, такъ и по свѣдѣніямъ его въ математикѣ и естественныхъ наукахъ [1]).

Въ письмѣ къ Корсакову, отъ 4 мая 1831 г., Муравьевъ объясняетъ задуманную имъ методическую таблицу болѣзненнымъ признакамъ, производимымъ каждымъ лекарствомъ. Всѣ эти симптомы (положимъ 1000) онъ предполагалъ расположить въ алфавитномъ порядкѣ, нумеруя каждый изъ нихъ. Затѣмъ на листѣ, разграфленномъ по числу лекарствъ и съ надписаніемъ въ каждой графѣ лекарства, отмѣчать нумерами по алфавитному списку всѣ принадлежащія средству симптомы. Потомъ, при леченіи, для болѣе вѣрнаго выбора лекарства, надо записать на особомъ листѣ всѣ припадки больнаго, означивъ ихъ нумерами, и сличить съ таблицей; которое лекарство будетъ имѣть больше данныхъ нумеровъ, то и должно считать наиболѣе подходящимъ. Эту-то мысль, вѣроятно, потомъ и старался приложить къ разработкѣ своего омеоскопа. Поводомъ къ такому заключенію могутъ служить найденныя въ его бумагахъ 20 таблицъ съ графическими знаками для обозрѣнія дѣйствія различныхъ лекарственныхъ веществъ растительныхъ и минеральныхъ, кислотъ, щелочей, листьевъ, корней, корокъ и пр. на различныя части тѣла. Вотъ результаты этихъ наблюденій:

1) «Вообще средства составленныя изъ веществъ неорганическихъ или минеральныхъ, кислотъ, щелочей и т. п. *наиболѣе* дѣй-

---

[1]) Н. Н. Муравьевъ—извѣстный по основанной имъ въ Москвѣ школы колоновожатыхъ. Вообще, періодъ, о которомъ идетъ рѣчь, носитъ на себѣ отпечатокъ особенно живой дѣятельности на поприщѣ новаго ученія Такъ, напр., Муравьевъ въ письмѣ къ Корсакову отъ 8 іюня 1831 г. пишетъ: „*Должно заниматься не однимъ леченіемъ, а открытіемъ важнѣйшихъ силъ природы*, къ открытію которыхъ гомеопатія должна привести, и между прочимъ стараться должно дѣлать опыты надъ свѣтомъ, раздѣляя лучи посредствомъ призмы, и испытать — нельзя ли соединить каждую часть солнечнаго луча съ какимъ-нибудь чернымъ тѣломъ, напр. углемъ, не отражающимъ, а поглощающимъ свѣтъ—и потомъ такое тѣло приводить въ гомеопатическое дѣленіе. Тоже самое дѣлать только безъ призмы, съ электричествомъ, магнитомъ, гальванизмомъ и токомъ, называемымъ животнымъ магнетизмомъ. Сіе, можетъ быть, невозможно, и покажется вамъ страннымъ, но почему не сдѣлать опыта?» Въ этомъ же письмѣ онъ проситъ заказать ему призму въ три вершка длиною, съ фацетами около $1/2$ вершка. Муравьеву было тогда 63 года.

ствуютъ на *органы слуха,* насморкъ, вѣтры, *заднiй проходъ,* мѣсячное очищенiе, *зубы, кости, железы, кожу* и члены вообще.

2) Средства взятыя изъ тѣлъ органическихъ, растенiй и животныхъ наиболѣе оказываютъ дѣйствiя на *умственныя отправленiя:* расположенiе духа, чувствительность и раздражительность, дыханiе, кровообращенiе, лихорадочные припадки, вкусъ и тошноту.

3) Въ особенности изъ неорганическихъ веществъ преимущественно дѣйствуютъ:

а) Кислоты на органъ слуха, заднiй проходъ, мочеиспусканiе, *кости* и *кожу* (но никакого нѣтъ характеристическаго дѣйствiя на головокруженiе и шею).

б) Щелочи на *железы,* мѣсячное очищенiе, заднiй проходъ и нижнiе члены (но никакого на кости и кровообращенiе).

в) Земли — на голову.

г) Металлы—на судороги.

д) Горючiя вещества—на подреберье, вѣтры, заднiй проходъ, насморкъ, шею, горло, кости, кожу и члены.

4) Изъ органическихъ веществъ дѣйствуютъ наиболѣе:

а) Корни на тошноту и испражненiе (нѣтъ характеристическаго дѣйствiя на заднiй проходъ, дѣтородныя части и дыхательное горло).

б) Листья — на вкусъ (нѣтъ—на подреберье, вѣтры, кости и раздражительность).

в) Цвѣты не имѣютъ ни одного симптома на железы.

г) Семена на отрыжку, животъ, спину и расположенiе духа (нѣтъ —на кровообращенiе).

д) Травы на круженiе головы, умственную способность, зрѣнiе, лицо, ротъ, дыханiе, кашель, грудь, верхнiе члены, лихорадку, кровообращенiе, расположенiе духа и раздражительность.

е) Животныя средства—на дыхательное горло, но ни одного симптома на кости.

Примѣчанiе. Въ цвѣтахъ и соляхъ особеннаго преимущественнаго дѣйствiя не примѣчается».

Не смотря на незрѣлость и несовершенство изслѣдованiй и наблюденiй Корсакова надъ дѣйствiями разныхъ лекарственныхъ веществъ на различныя части организма, не смотря, говоримъ, на эти недостатки, весьма понятные въ трудѣ не врача, не специалиста,—все-таки нельзя не отдать ему полной справедливости въ его глубокомъ пониманiи того дѣла, которому такъ ревностно взялся служить онъ. Въ сознанной имъ потребности подобнаго рода наблюденiй незримо, такъ сказать, зарождалась идея о необходимости обобщенiя богатаго,

но лишеннаго всякаго систематическаго порядка фармакологическаго матеріала, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы предчувствуется необходимость гомеопатической общей терапіи. Если принять въ соображеніе, что стремленіе создать эту часть гомеопатической медицины возникло лишь 30 лѣтъ спустя въ умѣ одного изъ самыхъ ученѣйшихъ мужей послѣдняго времени (мы говоримъ о покойномъ докторѣ Грауфоглѣ), то повторяемъ—нельзя отнять у нашего соотечественника права на славу замѣчательнаго дѣятеля гомеопатической науки въ Россіи.

Кромѣ того въ бумагахъ Корсакова найдено множество замѣтокъ и выписокъ изъ иностранныхъ гомеопатическихъ сочиненій и нѣсколько рукописныхъ лечебниковъ. Журналы и статьи, въ которыхъ упоминается о гомеопатическихъ опытахъ и мнѣніяхъ его, отмѣчены имъ самимъ въ особомъ спискѣ съ указаніемъ на номеръ и страницы журналовъ. 1) Archiv für Homöopathische Heilkunde. Leipzig: 1829, 1831, 1832; 2) Allgemeine Homöopathische Zeitung: 1834, 1835, 1836, 1837, 1838, 1840, 1842, 1845 и 1846 гг; 3) Journal de la médécine homœopathique par Leon Simon et Curie—Paris 1834.

Въ заключеніе приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ писанныхъ къ Корсакову разными лицами, изъ которыхъ увидимъ, что онъ былъ не только пропагандистомъ, но и самостоятельнымъ изслѣдователемъ и двигателемъ науки.

«Очень радъ узнать чрезъ ваше письмо о счастливыхъ успѣхахъ гомеопатіи,—писалъ къ нему Германъ 27 Февраля 1830 г.,—благодаря вашему старанію, объяснилось, что опытъ показалъ Ганеману, что высокія разведенія (30) совершеннѣе развиваютъ дѣятельность лекарственнаго вещества и лучше дѣйствуютъ, производя менѣе ожесточеній. Впрочемъ я еще не совсѣмъ убѣдился въ томъ, что для хронической болѣзни съ малой реакціей организма малый пріемъ дѣйствуетъ сильнѣе большаго, нѣсколько разъ повтореннаго. Но теперь не время еще отступать отъ принципа: juramus in verba magistri и замѣнять его нашими собственными наблюденіями, потому что почтенный основатель нашъ превосходитъ всѣхъ насъ умомъ, вѣрностію взгляда, прилежаніемъ и опытомъ. Относительно лекарствъ, которыхъ вы еще желаете, я полагаю, что необходимо какъ можно болѣе сократить число вашего медицинскаго аппарата и изгнать изъ него всѣ средства производящія мало дѣйствія или легко замѣняемыя полихрестами. Я не знаю способа, по которому вы приготовляете лекарства въ крупинкахъ: Ганеманнъ ничего не писалъ мнѣ объ этомъ, и я буду весьма вамъ благодаренъ, если вы дадите мнѣ нѣкоторыя объясненія на этотъ счетъ».

28 мая 1830 г. «Весьма благодарю за ваше разсужденіе о безконечномъ развитіи цѣлительныхъ силъ лекарственныхъ, которое хотя уже и подозрѣвалось нѣкоторыми гомеопатами,—было, можетъ быть, даже испытано самимъ Ганеманномъ,—но все-таки станетъ извѣстнымъ только благодаря вашему усердію и сдѣлается теперь достояніемъ науки. Способъ достигнуть 1000 дѣленія простъ и неоспоримо вѣренъ; оба ваши открытія даютъ вамъ право на сердечное расположеніе великаго основателя гомеопатіи и каждаго изъ насъ».

23 сентября 1830 г. «Все добро, которое вы уже сдѣлали стольким больнымъ посредствомъ божественной методы нашего почтеннаго Ганеманна, должно доставлять вамъ большое удовлетвореніе. Ваша матушка говорила мнѣ, что вы подали помощь болѣе чѣмъ 4000 больнымъ, и я съ нетерпѣніемъ ожидаю пріѣзда вашего сюда, чтобы воспользоваться вашими богатыми опытами. Открытіе сдѣланное вами на счетъ выбора изъ нѣсколькихъ средствъ, давая ихъ нюхать--весьма интересно и я уже съ успѣхомъ воспользовался имъ въ нѣсколькихъ случаяхъ. Я непремѣнно напишу объ этомъ Ганеманну въ первомъ же письмѣ».

7 сентября 1831 года. «Вы доставили моему тестю (Триніусу) и мнѣ истинное удовольствіе вашимъ трактатомъ (Sur les émanations de la matière etc)., переданнымъ отъ вашего имени адмираломъ Мордвиновымъ. Это такія интересныя, новыя мысли; вы проливаете такой свѣтъ на самую неясную, темную сторону гомеопатіи, что всѣ гомеопаты должны благодарить васъ за то, что вы съ такимъ успѣхомъ обработали эту часть науки. Ганеманнъ былъ уже въ восторгѣ отъ перваго вашего трактата и поручилъ мнѣ очень благодарить васъ. Онъ прислалъ мнѣ для васъ новый металлъ Selenium съ тѣмъ, чтобы я переслалъ его къ вамъ для опытовъ надъ здоровыми.

Берциліусъ пишетъ объ этомъ минералѣ, открытомъ имъ, что вдыхая паръ селенія онъ потерялъ обоняніе и вкусъ на довольно долгое время и что отъ того же произошелъ у него спазматическій и очень мучительный кашель, продолжавшійся около двухъ недѣль. Изъ этого слѣдуетъ, что это средство будетъ прекрасно дѣйствовать на 5 пару нервовъ, для которыхъ мы еще имѣемъ такъ мало лекарственныхъ средствъ».

Адмиралъ Мордвиновъ писалъ къ Корсакову отъ 29-го апрѣля 1821 г. «Открытіе, сдѣланное вами, имѣетъ важное значеніе въ го-

меопатіи и оно подтверждаетъ мою гипотезу; чѣмъ болѣе разжидить или уменьшить вещества, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ оно силы и дѣйствительности. Странно, что изъ двухъ человѣкъ, находящихся такъ далеко одинъ отъ другаго—одинъ угадываетъ теорію, а другой подтверждаетъ ее дѣйствіемъ. Но моя мысль осталась бы совершенно безполезною безъ вашего открытія. Германъ говоритъ, что вамъ предстоитъ слава наслѣдовать Ганеманну и усовершенствовать гомеопатію».

31 августа 1831 года. «Я желалъ бы видѣть васъ призидентомъ академіи новой мидицины, обѣщающей спасеніе человѣчеству».

Въ ноябрѣ 1831 г. «Вы много усовершенствовали гомеопатію и въ этомъ отношеніи вы оказали великую услугу человѣчеству, но ваши дессертаціи будутъ извѣстны только въ Германіи, публика русская не узнаетъ ихъ: они будуть заключены въ медицинскіе архивы, которые будутъ читать одни только доктора. Зачѣмъ Россіи не знать также, что одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ простеръ наблюденіи свои въ врачеваніи болѣзней далѣе, чѣмъ кто-нибудь изъ гомеопатовъ во всемъ мірѣ. Зачѣмъ лишать Россію этой славы? Зачѣмъ оставлять въ неизвѣстности ваше имя и ваши прекрасныя открытія? Я совѣтую вамъ перевести на русскій языкъ всѣ диссертаціи посланныя вами къ Ганеманну, прислать ихъ ко мнѣ и позволить напечатать въ здѣшнихъ журналахъ».

Н. Н. Муравьевъ, благодаря Корсакова за присланныя гомеопатическія лекарства, въ письмѣ отъ 13 апрѣля 1831 г. говоритъ: «Вы доставили мнѣ новое поприще къ полезнымъ занятіямъ въ свѣдѣніяхъ о гомеопатіи, которыя я отъ васъ получилъ. Дѣйствіе оной невѣроятное: я часъ отъ часу въ оныхъ удостовѣряюсь вопреки моего прежняго предубѣжденія противъ сего рода леченія».

4 мая 1831 г. «Гомеопатія совсѣмъ мною овладѣла. Я посредствомъ ея произвожу удивительныя леченія. Противъ ипекакуаны никакой кашель до сихъ поръ устоять не могъ. Arnica, Pulsatilla и Aconit также производятъ удивительное дѣйствіе. До сихъ поръ я только сіи четыре средства употреблялъ».

8 іюня 1831 года «Признаки 15 антипсорическихъ средствъ я переписалъ. Постараюсь дополнить переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мнѣ въ семъ пособляетъ уѣздный лекарь, человѣкъ очень свѣдущій и знающій хорошо языки. Мнѣ хочется вступить въ корреспонденцію съ извѣстными нашими гомеопатами, въ томъ числѣ и съ Ту-

линовымъ. Цѣль моя собрать отъ нихъ тѣ свѣдѣнія, которыя они уже на русскомъ языкѣ имѣютъ, дабы что-либо изъ сихъ свѣдѣній извлечь, и потомъ, буде удастся, идти далѣе... Я заваленъ такимъ множествомъ дѣлъ по хозяйству и начатыми на сей предметъ сочиненіями, также и огромной корреспонденціей, что не могу посвятить теперь гомеопатіи достаточнаго времени, между тѣмъ число больныхъ, требующихъ пособія, часъ отъ часу увеличивается отъ разнесшейся молвы удачныхъ моихъ леченій».

Александръ Врасскій изъ Твери отъ 10 іюля 1831 г: «Органонъ Ганемана на россійскомъ языкѣ везу манускриптомъ въ Петербургъ, чтобъ напечатать. Если же обстоятельства неблагопріятны будутъ для поѣздки за границу, то уже самъ займусь переводомъ первой части хроническихъ болѣзней».

11 сентября 1831 г.: «......... поѣздка моя къ Ганеманну отложена на неопредѣленное время, но по первому пути хочется съѣздить въ Петербургъ, чтобъ предать тисненію Органонъ и повидаться съ тамошними гомеопатами, и позаимствовать отъ нихъ новыхъ свѣдѣній по части науки».

Ганеманнъ засвидѣтельствовалъ научныя заслуги Корсакова слѣдующимъ письмомъ:

Monsieur le comte de Korsakoff! [1])

J'admire le zèle infatigable dont Vous avez embrassé notre art salutaire homoeopathique, tant pour Vous mettre à même de pouvoir guérir Votre famille cherie et les pauvres à l'entour, que pour pénétrer à l'aide du quel les mystères de la nature, comme Vous avez prouvé dans vos memoires ingenieux sur ce sujet.

Dans le dernier, dont Vous m'avez fait présent par mon cher petit-neveu, j'estime entre autres par préférence l'idée excellente (17) que le flairage d'un médicament peut bien faciliter le choix du plus convenant à donner ensuite intérieurement, c'est ce que j'ai moi même trouvé constaté très souvent par l'experience. Car je préfère infiniment dans toutes mes occupations, tant qu'il est en moi de poursuivre tout ce qui pourrait immediatement servir au bonheur de mes semblables et faire essentiellement du bien au genre humain. En effet je croyais que c'etait le moyen le plus sûr de se rendre heureux soi même dans le peu d'espace de vie, que l'Être Suprême a bien voulu accorder aux mortels et je suis persuadé que Vous etes du même

[1]) Корсаковъ не былъ графомъ, но, какъ извѣстно, иностранцы очень часто придаютъ этотъ титулъ русскимъ дворянамъ.

sentiment. Continuez cette carrière satisfaisante à un coeur sensible et continuez en outre je Vous supplie de rejouir de Votre bienveillance.

Monsieur le Comte
Votre très devoué
Samuel Hahnemann [1]).

à Coethen. 7 de Mars 1832.

Во время холеры 1830 и 1847 годовъ, Корсаковъ, по избранію дворянства, занималъ должность окружнаго инспектора мѣстныхъ холерныхъ больницъ, причемъ съ свойственною ему любознательностію собиралъ и записывалъ свѣдѣнія о ходѣ и леченіи болѣзни. Такъ, въ его бумагахъ найдены были извѣстія о появленіи холеры въ Оренбургѣ съ изложеніемъ признаковъ по наблюденіямъ тамошнихъ врачей; замѣтки о патогенетическихъ свойствахъ гомеопатическихъ лекарствъ, соотвѣтствующихъ холерному состоянію; о леченіи въ Казани д-мъ Арнольдомъ и въ Пензѣ Петерсономъ; о ходѣ холеры въ разныхъ европейскихъ государствахъ; наконецъ, результаты гомеопатическаго леченія д-мъ Гольденбергомъ въ Московской Старой Екатериненской больницѣ (теперь Полицейской) съ 1 іюля 1841 по 1 Января 1844 г., изъ которыхъ оказывается что на 1274 чел. больныхъ, бывшихъ въ теченіе этого времени, смертность не превышала 6%.

---

[1]) Милостивый Государь!

Я удивляюсь неутомимому усердію, съ какимъ Вы предались нашему благодѣтельному гомеопатическому искусству, сколько затѣмъ, чтобы имѣть возможность лечить членовъ Вашего семейства и окружающихъ бѣдныхъ, столько же и для того, чтобы проникнуть въ тайны природы, какъ Вы то доказали въ дѣльныхъ Вашихъ запискахъ по этому предмету. Въ послѣдней, которую Вы мнѣ прислали черезъ моего племянника, мнѣ въ особенности нравится превосходная мысль Ваша, что нюханье лекарства можетъ облегчить выборъ наиболѣе соотвѣтствующаго въ данномъ случаѣ, для дачи его внутрь. Я самъ очень часто находилъ подтвержденіе этому на опытѣ. Я самъ, по мѣрѣ силъ моихъ, прежде всего стараюсь отыскивать все, что можетъ непосредственно служить на пользу моихъ ближнихъ и увеличить благополучіе рода человѣческаго. Въ самомъ дѣлѣ, я полагаю, что это самое лучшее средство найти себѣ счастіе въ непродолжительный срокъ жизни, дарованный смертнымъ, и я увѣренъ, что Вы того же мнѣнія. Продолжайте дѣятельность, удовлетворяющую сердце, способное чувствовать и продолжайте также, прошу Васъ, радовать благоволеніемъ

Вашего, Милостивый Государь,
совершенно преданнаго
Самуила Ганемана

Кетенъ. 7 Марта 1832 г.

С. Н. Корсаковъ скончался въ имѣніи своемъ Тарусовѣ въ 1853 г., 66 лѣтъ отъ роду, посвятивъ болѣе трети своей жизни на служеніе гомеопатической наукѣ, особенную услугу которой оказалъ онъ введеніемъ въ употребленіе высшихъ дѣленій и способа ихъ приготовленія, причемъ рядомъ опытовъ и наблюденій доказалъ, что лекарственныя вещества, будучи приводимы въ такія дѣленія, которыя повидимому исключаютъ всякую возможность дѣйствія на организмъ, все еще сохраняютъ свою силу и способны производить исцѣленія. Нѣтъ сомнѣнія, что справедливая оцѣнка потенцированія лекарственныхъ веществъ и употребленіе ихъ въ такомъ видѣ есть задача будущаго; но мы видѣли, что мысль Корсакова, въ свое время, заслужила одобреніе Ганеманна, и многими послѣдователями его была признана замѣчательнымъ открытіемъ въ области гомеопатической науки; однакожъ въ тоже время нашлись и такіе, которые не провѣривъ ее достаточно на практикѣ, подвергли имя Корсакова осмѣянію [1]); другіе же въ своемъ невѣдѣніи, а можетъ быть увлекаясь и пристрастіемъ, дошли даже до того, что этого человѣка, который такъ искренно и безкорыстно былъ преданъ наукѣ и благу человѣчества, не затруднились называть «аферистомъ» [2]) и «завистникомъ!» [3]).

Другимъ замѣчательнымъ дѣятелемъ въ интересахъ гомеопатіи былъ, извѣстный всей Россіи государственными заслугами, адмиралъ Н. С. Мордвиновъ. Ознакомясь съ новымъ способомъ леченія, по всей вѣроятности, черезъ родственниковъ своихъ Львова или Корсакова, Мордвиновъ пригласилъ Германа къ себѣ домашнимъ врачемъ, и послѣ удачнаго излеченія опасной горячки у своей жены онъ и вся семья его, по словамъ дочери его, графини Н. Н. Мордвиновой [4]), стали «совершенными гомеопатами». Этотъ случай далъ ему поводъ къ сочиненію на французскомъ языкѣ брошюры, въ которой излагалъ взглядъ свой на гомеопатію, а вскорѣ послѣ того представилъ проэктъ о введеніи ея въ Россію. Онъ предлагалъ вызвать изъ Германіи врачей гомеопатовъ, послать учениковъ къ Ганеманну, учредить при госпиталяхъ школы для изученія гомеопатіи, собирать статистическія свѣдѣнія объ успѣхахъ новаго леченія сравнительно съ прежнимъ, обогатить медицинскую литературу переводомъ сочи-

---

[1]) *Специальная терапія Франца Гартмана.* Москва. 1852 г. Т. I, стр. 52.

[2]) Allg. Homöopath. Zeitung. Bd. 85 pag. 100.

[3]) Kleinert: Geschichte des Homöopathie pag. 210.

[4]) *Воспоминанія объ адмиралѣ графѣ Н. С. Мордвиновѣ и о семействѣ его.* Записки дочери его графини Н. Н. Мордвиновой СПБ. 1873 г.

ній по гомеопатіи, воспользоваться ею для искорененія распространеннаго въ народѣ сифилиса и учредить самостоятельное, внѣ всякой зависимости отъ медицинскаго факультета, гомеопатическое общество [1]). Насколько, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, былъ осуществимъ этотъ проэктъ, увидимъ ниже; что касается лично самого Мордвинова, то онъ до конца жизни не переставалъ, съ свойственной ему энергіей, словомъ и дѣломъ поддерживать мысль свою въ пользу гомеопатіи, о чемъ скажемъ далѣе; теперь же обратимся къ дѣятельности гомеопатовъ врачей и не врачей во время холеры 1830—1831 годовъ.

Не смотря на новость болѣзни и неизвѣстность въ то время анатомопатологическихъ измѣненій, производимыхъ ею въ организмѣ, гомеопатамъ, руководимымъ основаніями своего ученія, не долго пришлось оставаться въ недоумѣніи относительно цѣлительныхъ средствъ ужасной болѣзни. Ганеманнъ въ 1830 г. указалъ на Camphor'у и Veratrum; Германъ, слѣдуя можетъ быть этому указанію, а можетъ быть и собственному соображенію, также останавливается на Veratrum и съ меньшею увѣренностію называетъ еще нѣсколько средствъ, а между прочимъ и Arsenicum. «Если, отъ чего Боже избави, писалъ онъ Корсакову, холера появится въ вашихъ мѣстахъ, что вы думаете на счетъ гомеопатическаго леченія? Не могъ ли бы Veratr. быть специфическимъ и въ тоже время профилактическимъ средствомъ? Можетъ быть, также Ars., Acon, Chin., Mercur., или что-нибудь другое? Какое было бы торжество для гомеопатіи, еслибъ ей удалось побѣдить такую ужасную болѣзнь, какъ холера!»—Если въ словахъ Германа и были еще видны неувѣренность и колебаніе, то, повторяемъ, они были непродолжительны. Опытъ скоро показалъ, что Ars. и Veratr.. дѣйствительно были спасительными средствами, какъ извѣщали о томъ Корсакова изъ разныхъ мѣстъ охваченныхъ холерой. Такъ, Мордвиновъ въ іюнѣ 1831 г. писалъ къ нему: «Въ Петербургѣ очень многіе принимаютъ, какъ предохранительное, Veratrum; порошки изъ Veratr. продаются съ дозволенія начальства [2]).

---

[1]) *Графъ Н. С. Мордвиновъ.* Историческая монографія проф. Иконникова СПБ. 1873 стр. 509.

[2]) Замѣчательно, что вслѣдъ за извѣстіемъ о *дозволеніи начальства* продавать порошки изъ вератра Мордвиновъ сообщаетъ, что „Германъ имѣетъ кварталъ для леченія холеры и *будетъ имѣть госпиталь*". Казалось бы, какъ послѣ безплодныхъ опытовъ его въ Тульчинѣ и потомъ въ Петербургѣ довѣрять ему еще леченіе такой ужасной, по тогдашнимъ понятіямъ, болѣзни? Отвести кварталъ — это еще куда ни шло, надо же было кому-нибудь раздать для наблюденія квар-

Тулиновъ изъ Тамбовскаго уѣзда: «Veratr. есть совершенный спецификъ отъ сей болѣзни. У меня, слава Богу, ни одинъ холерный не умеръ, а избавилось отъ болѣзни много». Управляющій имѣніемъ Корсакова въ Ладейнопольскомъ уѣздѣ доносилъ ему, что «счету нѣтъ, сколько излечилъ»; употреблялъ Veratr. и Rheum. — А. Н. Львовъ, зять Мордвинова и родственникъ Корсакова, писалъ изъ Балашевскаго уѣзда Саратовской губерніи: «Съ появленіемъ въ нашихъ мѣстахъ холеры, я записался въ медики. Гомеопатія мою славу сдѣлала. Въ окружныхъ селеніяхъ у меня пользовалось 480 чел.; 364 совершенно выздоровѣло и нѣкоторые подаютъ надежду. Такой успѣхъ вскорѣ разнесся по уѣзду, и ко мнѣ ежедневно не только помѣщики, но и доктора пріѣзжаютъ просить наставленій и лекарствъ. Намъ пишутъ изъ Петербурга, что *Герману не даютъ и пробовать лечить холеру гомеопатически*. Наташа моя (жена Львова) съ утра до ночи дѣлаетъ порошки, на которые у насъ большой расходъ». (Іюнь 1831 г.).—«Война съ холерой прекратилась, кажется. Я собралъ поименный списокъ больныхъ, у меня пользовавшихся, представилъ въ Балашевскій холерный комитетъ и надѣюсь получить свидѣтельство, которое при случаѣ думаю съ пользою употребить». (7 августа 1831 г.). Львовъ получилъ свидѣтельство изъ Балашевскаго уѣзднаго холернаго комитета (3 сент. 1831 г.) въ томъ, что имъ было пользовано 625 чел. холерныхъ, изъ которыхъ выздоровѣло 564 чел., умерло 61. Сверхъ того представлено еще нѣсколько поименныхъ списковъ, леченныхъ въ другихъ селеніяхъ, при благодарственныхъ письмахъ помѣщиковъ, такъ что леченныхъ составляетъ 682, выздоровѣло 616, умерло 66. Главное средство было Veratrum 30, а когда больной уже охладѣвалъ и корчи прекращались — Ars. 30. Уѣздный штабъ-лекарь Балашевскаго уѣзда *Отто Вагнеръ* также выдалъ свидѣтельство о томъ, что получалъ отъ г. Львова «медикаменты, которые испытавъ, удостовѣрился въ скоромъ и полезномъ дѣйствіи врачебныхъ средствъ по системѣ доктора Ганеманна противъ болѣзни холеры». Точно такое же свидѣтельство выдалъ и докторъ Саратовской удѣльной конторы надв. совѣтникъ *Миллеръ*. — «Въ Саратовѣ живетъ одна дама, довольно образованная, жена какого-то коммиссіонера и дочь умершаго медика-нѣмца, которая, начитавшись Ганеманна и его послѣдователей, по-

талы, на которые тогда подѣлили городъ, — но *особый госпиталь!*... Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ распоряженіи, послѣдовавшемъ, конечно, не безъ вѣдома Государя, еще разъ высказалось довѣріе его къ гомеопатіи, но... патріоты не дремали, и мы скоро увидимъ изъ писемъ Мордвинова же, какъ они были чутки къ опасности быть обнаруженными въ ихъ безсиліи помочь народу.

святила себя гомеопатіи и съ такимъ успѣхомъ занимается ею, что обратила на себя вниманіе всѣхъ тамошнихъ медиковъ; изъ нихъ трое навсегда и торжественно отреклись отъ аллопатіи и въ сомнительныхъ случаяхъ болѣзни прибѣгаютъ къ ея совѣту на счетъ приличнаго лекарства. Эта женщина съ отличнымъ и удивительнымъ успѣхомъ пользовала отъ холеры и славится чудомъ всей той страны». (Изъ письма Д. И. Адама). Александръ Врасскій изъ Твери 11 сентября 1831 г.: «Вѣроятно вамъ извѣстно, что Ганеманнъ предварительно указалъ на камфору, какъ на средство совершенно излечивающее холеру, но не въ гомеопатическихъ пріемахъ, а in voller Ausdehnung, т. е. и натирать больнаго камфарнымъ спиртомъ, и курить парами и давать внутрь каждую минуту по чайной ложкѣ съ теплой водой. Но Ганеманнъ, когда предложилъ сей способъ, еще не видалъ холеры, и я полагаю, что онъ теперь найдетъ средство болѣе гомеопатическое, ибо по предписанному имъ способу заключить надобно, что онъ предписываетъ ее какъ палліативное средство».—«*Петерсону* въ Пензѣ отъ мѣстнаго начальства поручено было лечить холеру, хотя онъ никакой медицинской степени не имѣетъ, а единственно по убѣжденію, черезъ безчисленные опыты, что гомеопатическое леченіе превосходно помогаетъ въ холерѣ». — «Еще всепокорнѣйше прошу снабдить меня совѣтомъ по нижеслѣдующему обстоятельству: Въ № 43 Сенатскихъ Вѣдомостей напечатанъ указъ, коимъ леченіе по гомеопатической системѣ разрѣшается однимъ лишь врачамъ. Между тѣмъ не только къ вамъ, даже и ко мнѣ пріѣзжаетъ множество стороннихъ людей и валяются въ ногахъ, чтобъ сдѣлать имъ пособіе. Но продолжать давать имъ порошки, какъ донынѣ я сіе дѣлалъ, есть дѣйствіе противозаконное, могущее подвергнуть разнаго рода непріятностямъ со стороны мѣстной врачебной управы. Не давать же просимыхъ больными лекарствъ кажется мнѣ—безсовѣстно, ибо въ рѣдкихъ токмо случаяхъ я не считаю возможнымъ вылечить являющихся ко мнѣ или, по крайней мѣрѣ, доставить имъ значительное облегченіе. Получивъ же отказъ отъ меня, они рѣшительно останутся безъ всякаго пособія, ибо едва ли кто изъ нихъ въ состояніи вынести издержки потребныя на поѣздки въ городъ къ лекарю, на плату ему и въ аптеку. Вы премного одолжите меня, сообщивъ мысли ваши»... Ел. Ник. Львова изъ Новоторжскаго уѣзда увѣдомляла Корсакова, что посредствомъ Veratr. вылечила 7 чел.; болѣзнь была не сильная. Ник. Никол. Муравьевъ писалъ изъ Можайскаго уѣзда, что 10 человѣкъ излечены Veratr'омъ,—«болѣзнь похожая на холеру».

Въ «Воспоминаніяхъ» графини Н. Н. Мордвиновой находимъ слѣдующія строки: «Когда въ 1830 году въ Москвѣ появилась холера, то по письмамъ нашихъ Львовыхъ и Корсаковыхъ изъ Московской и Саратовской губерній видно было, какъ удовлетворительно было тамъ гомеопатическое леченіе отъ этой эпидеміи. Они сами лечили своихъ крестьянъ и многихъ другихъ въ ихъ окрестностяхъ. Иные сосѣди послѣдовали также ихъ примѣру. Удачное леченіе внушило крестьянамъ довѣріе: они безпрестанно обращались къ нимъ за помощью. Помѣщики сами ѣздили по больнымъ, а жены ихъ приготовляли порошки по гомеопатической системѣ».

Что-же дѣлалось въ Петербургѣ? Почему Германа не допускали лечить холеру ему извѣстнымъ способомъ?

Отвѣтъ на это находимъ въ письмахъ Мордвинова къ Корсакову. «Здѣсь,—писалъ онъ отъ 1 іюля 1831 г.,—въ то время, когда холера убиваетъ множество людей, между старой и новой медициной происходитъ борьба, и первая употребляетъ всѣ старанія, чтобъ остановить успѣхи послѣдней. Въ страшную, критическую минуту я почелъ долгомъ выступить. Холера свирѣпствуетъ здѣсь, а интриги медиковъ старой школы — сильныхъ, потому что число ихъ преобладаетъ—до сихъ поръ не допускаютъ распространенія гомеопатическихъ средствъ. Германъ пишетъ мнѣ, что принужденъ былъ бросить употребленіе гомеопатическихъ средствъ въ госпиталѣ потому, что всѣ больные, которыхъ ему поручили, были уже умирающіе, прошедшіе уже весь курсъ леченія аллопатическаго. Здѣсь дозволяютъ всѣ методы леченія, но гомеопатію постоянно преслѣдуютъ; это явное доказательство того, что ея успѣховъ боятся и потому именно и преслѣдуютъ ее». Черезъ четыре мѣсяца онъ же увѣдомлялъ Корсакова: «Во Франціи напечатали, по извѣстіямъ полученнымъ изъ Россіи, будто гомеопатическія лекарства были испытаны противъ холеры и не имѣли никакого вліянія, никакого дѣйствія на эту болѣзнь. Эта ложь—дѣло здѣшнихъ медиковъ, которые трепещутъ при одномъ имени гомеопатіи. Нужно обличить всю гнусность подобнаго извѣстія. Я вездѣ собираю свѣдѣнія о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ были употребляемы съ успѣхомъ гомеопатическія лекарства, чтобы напечатать во всѣхъ большихъ городахъ Европы».

Въ Москвѣ было тоже самое. «Здѣсь гомеопатія еще въ сильномъ гоненіи, писалъ Д. И. Адамъ, и врачи гомеопаты занимаются ею какъ-бы украдкою, чтобы не сдѣлаться посмѣшищемъ аллопатовъ»...

Вотъ какъ относились къ гомеопатіи аллопаты въ тяжкую годину

народнаго бѣдствія. Чѣмъ вызывались всѣ эти препятствія? Убѣжденіемъ-ли врачей старой школы въ безполезности гомеопатическаго леченія, но въ такомъ случаѣ — къ чему интриги; безполезность обнаружилась бы сама собой. Можетъ быть, скажутъ,—въ такое опасное время было бы преступленіемъ давать ходъ безполезному леченію, но спросимъ и мы: а что же сдѣлали тогда наши противники, чѣмъ заявили они свое знаніе, свое искусство? Ужь не совѣтомъ ли обставить Россію безполезными карантинами? Что произвело тогда извѣстныя народныя волненія, во время которыхъ разбивались больницы, а врачи выбрасывались изъ оконъ? Слышались нелѣпые толки объ отравленіи, но очевидно, что такая мысль могла возникнуть при повальной смертности, при совершенномъ отсутствіи помощи народу.

«Въ страшную критическую минуту я почелъ долгомъ выступить», говоритъ Мордвиновъ, и онъ сдѣлалъ все, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ слѣдовало сдѣлать. По его желанію тогда же были напечатаны: 1) письмо его дочери, Львовой, объ успѣшномъ дѣйствіи гомеопатическихъ средствъ съ выраженіемъ сожалѣнія о тѣхъ, которымъ они неизвѣстны, и еще болѣе о тѣхъ, «кои своимъ упорствомъ подвергаютъ смерти родственниковъ, друзей, пріятелей и знакомыхъ своихъ»; 2) выписка изъ свѣдѣній доставленныхъ къ нему изъ разныхъ мѣстъ объ успѣхѣ гомеопатическаго леченія холеры въ 1830—1831 годахъ. Послѣдняя была представлена имъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое и опубликовало ее на страницахъ своего журнала. Приводимъ этотъ документъ въ подлинникѣ:

Выписка изъ свѣдѣній доставленныхъ къ адмиралу Мордвинову изъ разныхъ мѣстъ объ успѣхѣ леченія обоего пола людей гомеопатическими средствами во время болѣзни ихъ холерою въ 1830—1831 годахъ.

	Заболѣло.	Вызд.	Умер.
1. Саратовской губерніи, Балашевскаго уѣзда, въ слободѣ Романовкѣ, въ селахъ: Мордовскомъ, Карaѣ, Бобылевкѣ, Шешневкѣ и Колычевѣ съ деревнями, по засвидѣтельствованію Балашевскаго уѣзднаго комитета.	625	564	61
2. Въ той же губерніи, по удостовѣренію помѣщика каммергера Львова, въ имѣніи его. . . .	50	50	—
3. Въ той же губерніи, по удостовѣренію помѣщика Повалишина, въ имѣніи его	38	36	2
4. Въ той же губерніи, по удостовѣренію помѣщика Битютскаго, въ имѣніи его	19	16	3
5. Въ той же губерніи, по удостовѣренію помѣщика Столыпина, въ имѣніи его.	13	12	1
6. Въ той же губерніи, по удостовѣренію помѣщика каммергера барона Боде	188	177	11
7. Въ губернскомъ городѣ Саратовѣ, по удостовѣренію тамошней гимназіи директора Миллера и по засвидѣтельствованію профессора Казанскаго университета Фогеля, въ гимназіи	20	20	—
8. Въ томъ же городѣ, по удостовѣренію доктора Клейнера, изъ числа страдавшихъ холерою и бывшихъ у него въ леченіи.	39	36	3
9. По удостовѣренію его же, Клейнера, и по выданнымъ ему свидѣтельствамъ отъ мѣстныхъ начальствъ, когда онъ, Клейнеръ, командированъ былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ для пользованія больныхъ холерою, оказалось:			
а) Въ области войска Донскаго, Каменской округи въ селеніи Глубиконскомъ.	59	53	3
б) На Кавказской линіи въ селеніяхъ: Росшеватскомъ и Ильинскомъ	85	67	18
10. Тамбовской губерніи и уѣзда въ имѣніи помѣщика Полторацкаго, въ селѣ Разсказовѣ и ближайшихъ къ оному мѣстахъ, по удостовѣренію тамошняго помѣщика Тулинова и самого г. Полторацкаго.	92	87	5
11. Тверской губерніи, по удостовѣренію его же госп. Полторацкаго, въ имѣніи его.	45	44	1
Итого . . .	1273	1192	108

При употребленіи гомеопатическаго леченія въ первыхъ признакахъ болѣзни, какъ-то боли въ головѣ или подъ ложкою, въ желудкѣ,—ни одинъ изъ больныхъ не умиралъ. Замѣчено также, что послѣ гомеопатическаго леченія въ короткое время крѣпость и здоровье возвращались, тогда какъ послѣ другихъ средствъ слабость продолжалась мѣсяцами и часто превращалась въ другую смертельную болѣзнь.

«Письма сестры моей, Львовой, разсказываетъ гр. Мордвинова, особенно интересовали насъ; и когда холера появилась въ Петербургѣ, отецъ потребовалъ отъ нихъ всѣ свѣдѣнія, которыя нужно было имѣть: описаніе періодовъ болѣзни, леченія ея, отчетъ въ успѣхахъ, и, присоединивъ къ этому нѣкоторыя извлеченія изъ писемъ, послалъ все къ русскому консулу въ Америку; писалъ къ нему, что такъ какъ холера прошла всю Россію и обходитъ Европу, то онъ полагаетъ, что эта болѣзнь неминуемо посѣтитъ и Америку; а какъ Америка, подобно Россіи, еще новый край, безъ всѣхъ тѣхъ удобствъ, которыми пользуется Европа, то видя сколько гомеопатія была полезна Россіи, онъ считаетъ долгомъ по человѣчеству сообщить въ Америку все, что онъ собралъ въ доказательство превосходства сего леченія. Консулъ представилъ всѣ сіи бумаги медицинскому факультету, и американскіе доктора приняли это во вниманіе. Въ Америкѣ гомеопатія имѣла большой успѣхъ. Въ то время тамъ было не болѣе четырехъ докторовъ-гомеопатовъ, а теперь въ Соединенныхъ Штатахъ около четырехъ тысячъ гомеопатическихъ врачей. По прошествіи десяти лѣтъ послѣ того, какъ отецъ мой послалъ свои замѣчанія о гомеопатіи, онъ получилъ дипломъ отъ Сѣверо-Американскаго гомеопатическаго факультета. Ему сдѣлали честь, избравъ его почетнымъ членомъ ихъ Общества, признавъ его однимъ изъ первыхъ содѣйствовавшихъ введенію гомеопатіи въ Америкѣ».

Въ такомъ положеніи находились дѣла гомеопатовъ, когда Медицинскій Совѣтъ задумалъ искоренить ненавистное ихъ ученіе. Свѣдѣнія, опубликованныя Мордвиновымъ, опровергавшія фактически несправедливость распускаемыхъ въ публикѣ слуховъ о неизлечимости холеры гомеопатическими средствами, становясь гласными, сами по себѣ были уже достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы внушить Медицинскому Совѣту заботу о прекращеніи скандала какой-нибудь репрессивной мѣрой; но тутъ вышелъ еще одинъ случай, который заставилъ его принять противъ гомеопатіи рѣшительныя

мѣры, какъ говорится, безотлагательно. Дѣло было нешуточное. Нашелся человѣкъ, который не ограничился, подобно Мордвинову, защитой и оправданіемъ гомеопатіи передъ публикой, но прямо обратился къ правительству, доказывая ему, что гомеопатическій способъ леченія есть единственно раціональный способъ врачеванія и что введеніе его во всеобщую практику по госпиталямъ будетъ имѣть послѣдствіемъ не только обеспеченіе здоровья арміи, но и сбереженіе государствомъ тѣхъ неимовѣрныхъ и, притомъ, безплодныхъ затратъ, къ которымъ влечетъ способъ аллопатическій. Отважный человѣкъ этотъ былъ провинціальный врачъ—нѣкто докторъ Черминскій. Дѣло это настолько интересно, что мы разскажемъ о немъ подробно.

Черминскій обучался въ Виленскомъ университетѣ. Въ 1815 году, имѣя 15 лѣтъ отъ роду, онъ былъ признанъ университетомъ кандидатомъ философіи, а черезъ шесть лѣтъ (1821 г.), по окончаніи курса медицинскихъ наукъ, получилъ степень доктора медицины и поступилъ на службу въ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ младшимъ лекаремъ. Послѣ пяти лѣтъ службы онъ вышелъ въ отставку и, поселившись въ Житомірѣ, занялся вольной практикой, держась исключительно леченія гомеопатическаго. Вспоминая объ этомъ времени черезъ 35 лѣтъ, Черминскій говоритъ, что «начавъ леченіе по гомеопатической методѣ онъ со стороны жителей и больныхъ одну только благодарность слышалъ, а со стороны медицинскаго сословія было множество упрековъ, насмѣшекъ, угрозъ, даже доносовъ и всякаго рода враждебныхъ происковъ для запрещенія гомеопатическаго леченія. На всѣ таковыя завистливыя дѣйствія моихъ противниковъ, продолжаетъ онъ, я равнодушно смотрѣлъ, и, вмѣсто отвѣта, поставлялъ имъ излечиваемыхъ много больныхъ съ такими болѣзнями, которыя, по мнѣнію аллопатовъ, вовсе неизлечимы». [1])

Въ 1830 г., когда въ городѣ появилась холера, Черминскому по распоряженію губернатора были поручены два квартала, гдѣ леченіе велось настолько успѣшно, что губернское начальство сочло справедливымъ—довести о томъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, а имъ—до свѣдѣнія Медицинскаго Совѣта. Житомірскій гомеопатъ за услуги свои былъ вправѣ ожидать, по крайней мѣрѣ, сухой, казенной благодарности; но, вмѣсто того, въ августѣ 1831 г. Волынская врачебная управа сообщила доктору Черминскому отзывъ Медицинскаго Совѣта, что де «гомеопатическій способъ леченія

[1]) Журн Гом. Леч. 1862 г № 1, стр. 23.

холеры должно имѣть въ виду до дальнѣйшаго подтвержденія». Стоитъ только заглянуть въ письмо Мордвинова къ Корсакову отъ 31 іюля 1831 г., чтобы понять, что никакого другаго отвѣта Черминскій и получить не могъ. Не благодарить же было Черминскаго за помощь оказанную имъ Житомірскимъ обывателямъ, когда именно въ эту пору аллопаты увѣряли всѣхъ и каждаго, что гомеопатическій способъ леченія безсиленъ противъ холеры... Между тѣмъ, въ томъ же августѣ мѣсяцѣ 1831 г., по недостатку врачей во временномъ военномъ Житомірскомъ госпиталѣ, Волынская врачебная управа командировала Черминскаго. Слѣдуя своему убѣжденію, онъ и здѣсь лечилъ по методу гомеопатическому и, притомъ, своими собственными средствами, не требуя никакихъ лекарствъ отъ госпиталя. Къ сожалѣнію, занятія его, послѣ 24 дневной практики, были прерваны его болѣзнію. Результатъ леченія былъ таковъ, что изъ поступившихъ въ этотъ срокъ 122 ч. больныхъ, выздоровѣло 55, умеръ 1 и осталось въ леченіи 66 чел.

Четырехлѣтніе опыты въ гомеопатіи привели Черминскаго къ убѣжденію, что новая терапія, кромѣ той прямой пользы, которая составляетъ конечную цѣль ея, можетъ оказать услугу и въ экономическомъ отношеніи, что эти милліонныя суммы, которыя тратятся на содержаніе и леченіе больныхъ по аллопатическому способу, естественно должны сократиться при леченіи гомеопатическомъ, и что, сверхъ того, при послѣднемъ не можетъ быть столь большаго числа неспособныхъ къ фронтовой службѣ, какое оказывается послѣ общепринятаго въ госпиталяхъ леенія. Увлекаемый желаніемъ общественной пользы, онъ задумалъ сообщить мысль свою правительству, и вотъ, въ октябрѣ 1831 г., онъ посылаетъ въ Петербургъ къ военному министру гр. Чернышеву «проэктъ» такого содержанія:

«По требованію военнымъ начальствомъ медицинскихъ чиновниковъ и по предписанію Волынской врачебной управы, 26 августа 1831 г., началъ я, пишетъ Черминскій, лечить военно-больныхъ въ 5 отдѣленіи Житомірскаго военнаго временнаго госпиталя. Леченіе мое было гомеопатическое. Изъ числа ста двадцати двухъ человѣкъ, разными острыми и хроническими болѣзнями одержимыхъ, по 20 число сентября, т. е. въ теченіи 24 дней выздоровѣло 55, умеръ 1 и осталось на лицо къ выздоровленію 66 человѣкъ. Приключившаяся мнѣ болѣзнь воспрепятствовала продолжать начатое леченіе. Но изъ сего кратковременнаго въ госпиталѣ занятія удостовѣрился я на опытѣ, что гомеопатическое леченіе является единственнымъ въ госпитальной практикѣ полезнѣйшимъ для государства и неоцѣнен-

нымъ благодѣяніемъ для больныхъ воиновъ. Величайшія суммы, ежегодно издерживаемыя на покупку многихъ иностранныхъ и туземныхъ лекарствъ, на ихъ развозку по госпиталямъ и отдаленнымъ полкамъ, на содержаніе множества подвижныхъ аптекъ, аптекарей и другихъ чиновъ при оныхъ—всѣ сіи милліоны останутся въ государственной казнѣ при гомеопатическомъ леченіи. Если же прибавимъ, что излечиваніе солдатъ по упомянутой медотѣ идетъ успѣшнѣе, солдаты скорѣе возвращаются къ своимъ должностямъ, а потому менѣе и короче живутъ въ госпиталяхъ,—то и здѣсь,сверхъ явственной пользы для больныхъ, покажутся нужными къ исключенію всѣ большія издержки на содержаніе больницъ и многія строенія для оныхъ. Напослѣдокъ, леченіе больныхъ гомеопатическимъ способомъ не подвергаетъ ихъ никакимъ хроническимъ болѣзнямъ, а потому менѣе солдатъ назначаться будетъ въ неспособные; слѣдовательно, менѣе нужны будутъ рекрутскіе наборы для пополненія случающейся убыли въ рядахъ чрезъ хроническія болѣзни. Вотъ какія вообще выгоды и пользы для государства и страждущихъ людей отъ введенія гомеопатическаго по госпиталямъ леченія. Желая споспѣшествовать пользамъ великаго государства, я, какъ частный человѣкъ, представляю сей проэктъ на благоуваженіе Вашего Сіятельства и осмѣливаюсь присовокупить, что еслибы годовое содержаніе для меня было достаточнымъ образомъ обезпечено, тогда, для точнѣйшаго удостовѣренія правительства во всѣхъ мною сказанныхъ пользахъ, я рѣшаюсь принять въ вѣдѣніе свое госпиталь на *сто* человѣкъ больныхъ, имѣющихъ быть лечимыми собственными моими лекарствами по правиламъ гомеопатіи».

Отославъ къ военному министру свой проектъ. Черминскій въ ноябрѣ 1831 г. подалъ Волынскому и Подольскому военному губернатору генералъ-адъютанту Левашову прошеніе, въ которомъ пишетъ: «По требованію военнаго начальства и по предписанію Волынской врачебной управы 26 августа сего 1831 г. началъ я лечить военно-больныхъ въ 5 отдѣленіи Житомірскаго военнаго временнаго госпиталя. Изъ числа 122 больныхъ, прибывшихъ въ оное отдѣленіе заразными острыми и хроническими болѣзнями, по 20 число мѣсяца сентября выздоровѣло 55 человѣкъ, умеръ 1, осталось 66 приведенныхъ въ состояніе выздоравливающихъ, какъ изъ приложеннаго свидѣтельства конторы онаго госпиталя явствуетъ. Леченіе таковыхъ больныхъ производилось собственнымъ моимъ иждивеніемъ, безъ малѣйшихъ издержекъ со стороны казны на лекарства или на содержаніе фельдшеровъ. Не требовалъ я и не могъ

даже оныхъ требовать для употребляемаго мною гомеопатическаго леченія. Теперь, выздоровѣвши отъ приключившейся мнѣ болѣзни, осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокопревосходительство моею просьбою въ томъ, дабы со стороны правительства назначено мнѣ было соотвѣтственное награжденіе за труды, за употребленныя лекарства для 122 человѣкъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ теченіи 25 дней, за сбереженіе казеннаго интереса и за показаніе на опытѣ — какія прямо происходятъ пользы для государства отъ введенія гомеопатическаго по госпитаеямъ и лазаретамъ леченія».

«Величайшія суммы, ежегодно издерживаемыя на покупку многихъ иностранныхъ и туземныхъ лекарствъ, на ихъ развозку по госпиталямъ и отдаленнымъ полкамъ, на содержаніе множества подвижныхъ аптекъ, аптекарей и другихъ чиновъ, при оныхъ находящихся—всѣ сіи милліоны рублей останутся въ государственной казнѣ при гомеопатическомъ леченіи. Если-же прибавить, что излечиваніе больныхъ солдатъ по упомянутой методѣ идетъ вѣрнѣе и успѣшнѣе, скорѣе возвращаются къ своимъ должностямъ, а потому менѣе и короче содержатся въ госпиталяхъ, то и здѣсь, сверхъ явственной пользы для больныхъ, покажутся нужными къ исключенію всѣ большія издержки, опредѣленныя на содержаніе больныхъ и на многія строенія для оныхъ. Напослѣдокъ, леченіе больныхъ гомеопатическимъ образомъ, какъ опытъ показалъ, не подвергаетъ ихъ никакимъ хроническимъ болѣзнямъ, а потому менѣе солдатъ назначаться будутъ въ неспособные, слѣдовательно, менѣе нужны будутъ новые рекрутскіе наборы для пополненія случающейся убыли въ рядахъ чрезъ хроническія болѣзни».

Какъ видитъ читатель, Черминскій плохо владѣлъ русскимъ языкомъ, но это не помѣшало ему затронуть важный вопросъ въ самомъ корнѣ и, касаясь главныхъ сторонъ его — народнаго здравія и государственной экономіи, поставить его правительству, прямо указывая на опытъ, какъ на лучшій путь къ его рѣшенію. Но опытовъ-то, какъ увидимъ ниже, и не желала высшая медицинская администрація: чтобы дать имъ такой исходъ, какой былъ данъ опытамъ Германа, все таки надо было трудиться, изощряться въ продѣлкахъ, словомъ, создавать себѣ заботу, когда все можетъ оставаться по прежнему; къ чему опыты, когда они уже были?

Прошеніе Черминскаго, поданное военному губернатору, было представлено на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, и вотъ въ Петербургѣ, нежданно-негаданно, въ двухъ министерствахъ начи-

нается оживленная переписка и возникають дѣла «о введенiи гомеопатическаго способа леченiя».

Графъ Чернышевъ, получивъ «проектъ» Черминскаго, прежде всего отнесся въ военно-медицинскiй департаментъ, требуя его мнѣнiя, и получилъ отъ него докладную записку, въ которой между прочимъ говорится:

«Разсмотрѣвъ предположенiя доктора Черминскаго и сообразивъ оныя съ опытомъ и безпристрастными наблюденiями, предварительно уже дѣланными по сему предмету, медицинскiй департаментъ имѣетъ честь донести Вашему Сiятельству, что по Высочайшему повелѣнiю, объявленному Вашимъ Сiятельствомъ медицинскому департаменту 3 февраля 1729 года, иностранный докторъ Германъ, въ силу заключеннаго съ нимъ контракта на одинъ годъ, для пользованiя имъ нижнихъ воинскихъ чиновъ по гомеопатической методѣ, допущенъ былъ сперва въ мѣстечкѣ Тульчинѣ къ леченiю по упомянутой методѣ больныхъ нижнихъ чиновъ Гвардейскаго корпуса, потомъ употребленъ, до окончанiя условленнаго срока, къ таковому же пользованiю при здѣшнемъ сухопутномъ госпиталѣ подъ наблюденiемъ, бывшаго старшимъ докторомъ онаго госпиталя, статскаго совѣтника Гиглера, при чемъ вмѣнено было въ обязанность Герману, испытавъ предложенный имъ способъ леченiя, изслѣдовать—къ какому именно роду болѣзней оный наилучше можетъ быть употребленъ. По окончанiи опытовъ, производимыхъ Германомъ, статскiй совѣтникъ Гиглеръ донесъ департаменту, что означенный методъ леченiя нашелъ онъ наиболѣе способнымъ въ леченiи разнаго рода горячекъ (Pyrexia), но при семъ онъ замѣтилъ, что введенiе сего способа леченiя въ госпитали сопряжено съ весьма важными затрудненiями. Между тѣмъ изъ представленной имъ же, ст. сов. Гиглеромъ, вѣдомости за время пользованiя больныхъ по способу гомеопатiи оказалось, что въ теченiе того времени, въ продолженiе 5 мѣсяцевъ, всѣхъ больныхъ въ пользованiи Германа состояло 395, выздоровѣло 341, померло 23; слѣдовательно число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ содержалось какъ 1: $15\frac{19}{23}$. Таковая смертность, съ перваго взгляда, хотя представлялась довольно благопрiятною, тѣмъ болѣе, что въ прочихъ отдѣленiяхъ госпиталя изъ состоявшихъ 8188 больныхъ выздоровѣло 435, слѣд. число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ содержалось какъ 1: $10\frac{288}{435}$; но по уваженiю того, что въ гомеопатическое отдѣленiе поступали одни только одержимые острыми болѣзнями, именно горячками, и притомъ принимаемы были по выбору самого доктора Германа, а при переходѣ горячекъ въ хроническiя какiя-либо

болѣзни, при перемѣнѣ ихъ свойства или ожесточеніи, больные сіи переводимы были въ другія госпитальныя отдѣленія и подвергаемы обыкновенному аллопатическому леченію, слѣд. въ гомеопатическомъ отдѣленіи не находилось чахоточныхъ и страждущихъ водяною болѣзнію, а число умершихъ отъ сихъ болѣзней въ теченіи тоже пятимѣсячнаго времени (заключившееся въ вышеозначенномъ общемъ итогѣ умершихъ 435) простиралось до 385, открылось, что, за исключеніемъ сего рода больныхъ, число умершихъ отъ сихъ болѣзней къ числу выздоровѣвшихъ содержалось какъ 1: 85¹/₅. Таковое наблюденіе, учиненное въ здѣшнемъ сухопутномъ госпиталѣ, подобно какъ и въ Тульчинѣ, и самое безпристрастное и точнѣйшее сравненіе числа умершихъ при обоихъ способахъ леченія до очевидности показали, что гомеопатическая метода не имѣетъ никакого превосходства, чтобъ не сказать сравненія, съ обыкновеннымъ аллопатическимъ способомъ леченія, и потому обѣщаемыя докторомъ Черминскимъ государственныя выгоды едва ли могутъ произойти отъ введенія гомеопатической системы въ общее правило леченія въ военныхъ госпиталяхъ, а посему департаментъ полагаетъ, что проэктъ доктора Черминскаго не можетъ быть принятъ въ уваженіе».

Докторъ лейбъ-медикъ Арендъ, къ которому гр. Чернышевъ отнесся съ вопросомъ по тому же дѣлу, отвѣчалъ:

«Разсмотрѣвъ приложенныя къ предписанію Вашего Сіятельства бумаги: a) объ успѣхѣ врачеванія по методѣ гомеопатической въ военно-сухопутномъ госпиталѣ; b) проэктъ доктора медицины Черминскаго о леченіи по сей методѣ и c) мнѣніе по сему предмету Медицинскаго Департамента Военнаго министерства, имѣю честь донести Вашему Сіятельству о нижеслѣдующемъ моемъ заключеніи».

«Гомеопатія, какъ я полагаю, принадлежитъ къ заблужденіямъ ума человѣческаго, но и она, наравнѣ съ бо́льшею частію системъ, имѣетъ свою хорошую сторону. Предписываемая ею строгая діэта и употребленіе лекарственныхъ веществъ въ ничтожныхъ количествахъ, безъ сомнѣнія, принесутъ болѣе пользы въ легкихъ скоротечныхъ болѣзняхъ, нежели слишкомъ дѣятельное, скоро и недовольно обдуманное дѣйствіе по методѣ аллопатической; къ случаямъ симъ принадлежатъ въ особенности такіе, въ коихъ свойство болѣзни явно еще не обнаружилось, и я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ бывшаго старшимъ врачемъ военно-сухопутнаго госпиталя г. Гиглеромъ, что слишкомъ торопливая врачебная дѣятельность чаще вредна, нежели полезна страждущему человѣчеству. Вообще выжидательный способъ леченія (methodus expectativa) конечно, изъ трехъ случаевъ

въ двухъ, найдетъ свое мѣсто, и часто скоротечныя легкія болѣзни, какъ-то лихорадки перемежающіяся и даже легко воспалительныя, чрезъ неумѣстное употребленіе сильно разслабляющихъ или сильно возбуждающихъ средствъ превращаются въ жестокія нервныя и гнилыя горячки, или производятъ разнаго рода органическія измѣненія въ жизненныхъ внутренностяхъ».

«Вотъ все, что можно сказать въ пользу гомеопатіи, но гомеопаты явно ошибаются въ томъ, что не строгой діэтѣ и не отрицательному способу ихъ леченія, а именно дециліоннымъ частицамъ своихъ средствъ приписываютъ успѣхи своего врачеванія».

«Касательно испрашиваемаго докторомъ Черминскимъ дозволенія производить опыты врачеванія по сей методѣ, я вполнѣ раздѣляю мнѣніе Медицинскаго Департамента Военнаго министерства, что опыты сіи будутъ совершенно излишни, ибо произведенные докторомъ Германомъ въ Тульчинѣ, а наипаче въ С.-Петербургѣ въ военно-сухопутной госпитали, достаточно показали ничтожность оной, какъ то явствуетъ изъ сравнительной вѣдомости о числѣ выздоровѣвшихъ и умершихъ, по гомеопатической и выжидательной методѣ пользованныхъ; сравненіе сіе тѣмъ меньше подлежитъ сомнѣнію, что оно сдѣлано между больными одинаковыми болѣзнями одержимыми, ибо страдавшіе болѣзнями хроническими, въ особенности чахоткою и водяною, вовсе не вошли въ сравненіе, потому что больные сего рода въ палаты, для гомеопатическаго врачеванія отдѣленныя, не поступали».

«Сверхъ сего, діэту, предписываемую гомеопатическою системою, будетъ весьма трудно ввести въ военные госпитали, ибо лишивъ больныхъ пищи, къ которой они привыкли съ малолѣтства, они съ одной стороны конечно будутъ роптать на подобное распоряженіе, а съ другой употреблятъ безъ сомнѣнія всѣ мѣры, чтобъ доставать себѣ украдкой луку, перцу и подобныхъ пряностей, равномѣрно табаку. Всѣ сіи вещи гомеопатами строго запрещаются, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, употребленіе оныхъ совершенно уничтожаетъ дѣйствіе врачебныхъ ихъ снадобій, приспособленныхъ къ болѣзнямъ съ большею разборчивостію, а еще съ большею точностію, до безконечности, ими раздробленныхъ».

Заручившись мнѣніями Военно-медицинскаго Департамента и лейбъ-медика Арендта, гр. Чернышевъ хотѣлъ еще знать мнѣніе и Медицинскаго Совѣта, а потому писалъ къ министру Внутреннихъ дѣлъ:

«Вольнопрактикующій въ г. Житомірѣ, докторъ медицины Черминскій прислалъ ко мнѣ рапортъ, что, находясь въ Житомірскомъ военно-

временномъ госпиталѣ для пользованія больныхъ нижнихъ чиновъ, онъ лечилъ ихъ по гомеопатической системѣ и, удостовѣрясь въ пользѣ и выгодности оной противъ другихъ, изъявилъ желаніе принять въ свое вѣденіе госпиталь на 100 человѣкъ больныхъ для бóльшаго удостовѣренія правительства въ пользѣ леченія по сей системѣ».

«Я требовалъ по сему предмету мнѣнія Медицинскаго Департамента Военнаго министерства, который, основываясь на произведенныхъ въ 1829 году опытахъ леченія по гомеопатической системѣ иностраннымъ докторомъ Германомъ, сначала въ Тульчинѣ, а потомъ при здѣшнемъ сухопутномъ госпиталѣ, полагалъ, что отъ предложенія доктора Черминскаго нельзя ожидать никакой пользы, на что согласился и лейбъ-медикъ дѣйств. ст. сов. Арендтъ, сообщившій мнѣ особое свое мнѣніе по сему предмету».

«Какъ разрѣшеніе вопроса на счетъ пользы леченія по гомеопатической системѣ и возможности допустить оную въ госпиталяхъ зависитъ собственно отъ Медицинскаго Совѣта, при министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ состоящаго, то препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству проэктъ доктора Черминскаго и мнѣнія объ ономъ Медицинскаго Департамента и лейбъ 'медика Арендта, также прежде производившееся дѣло о леченіи иностраннымъ докторомъ Германомъ по гомеопатической системѣ, покорнѣйше прошу предложить всѣ сіи бумаги на обсужденіе Медицинскаго Совѣта и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ».

Но вопросъ о введеніи въ госпитальную практику гомеопатическаго леченія уже разсматривался Медицинскимъ Совѣтомъ по предложенію управлявшаго министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, товарища министра тайнаго совѣтника Новосильцева, по поводу поступившаго къ нему представленія Волынскаго и Подольскаго военнаго губернатора генералъ-адъютанта Левашева. 15 декабря 1831 года состоялся журналъ Медицинскаго Совѣта, въ которомъ излагалось заключеніе его по возбужденному вопросу. Мы были бы несправедливы, еслибъ скрыли отъ читателей содержаніе этого курьезнаго документа, которымъ корифеи тогдашняго медицинскаго 'міра воздвигли незыблемый памятникъ своей добросовѣстности, поэтому приводимъ его дословно.

Заключеніе Медицинскаго Совѣта
о
леченіи по способу гомеопатическому.

(Журн. Мин. Вн. дѣлъ 1832 г. № 3 стр. 48—63)

Докторъ Ганеманнъ, за 30 лѣтъ предъ симъ, въ пространномъ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Versuch über ein neues Princip zur Auff.ndung der Heilkraefte der Arzneisubstanzen nebst einigen Blicken auf die bischerigen etc..., въ первый разъ изложилъ своемнѣніе относительно дѣйствія лекарствъ, основываясь на слѣдующей аксіомѣ: каждое лекарство производитъ въ человѣческомъ тѣлѣ родъ особой болѣзни, которая тѣмъ сильнѣе бываетъ, чѣмъ оно дѣйствительнѣе. Самое же леченіе болѣзни требуетъ такихъ врачебныхъ средствъ, которыя бы могли произвести искусственную болѣзнь сходствующую съ лечимою болѣзнью сколько возможно болѣе. Не взирая на то, что ученіе сіе о дѣйствіи лекарствъ подверглось строгой критикѣ, нашлись нѣкоторые послѣдователи оному. Въ 1805 году Ганеманнъ издалъ особенное сочиненіе, цѣлью коего было опредѣлить послѣдствія производимыя лекарствами въ здоровомъ человѣческомъ тѣлѣ, что, по вышеприведенному положенію, при леченіи болѣзней составляетъ главное дѣло. Вскорѣ за симъ новый преобразователь началъ доказывать, что съ самыхъ древнихъ временъ стремленіе врачей возвысить медицину на степень науки было тщетное, и что при семъ отклонились они отъ простаго, яснаго и настоящаго пути, указуемаго намъ натурою для леченія болѣзней и состоящаго въ точномъ наблюденіи припадковъ болѣзни и въ употребленіи противу нихъ средствъ могущихъ производить у здоровыхъ подобные же припадки. Какъ въ прежнихъ медицинскихъ системахъ и наставленію къ леченію болѣзней принято положеніе: contraria contrariis curantur, такъ, вопреки оному, Ганеманнъ полагалъ, что подобное излечивается подобнымъ: similia similibus curantur.

Въ 1810 году издалъ онъ пространное сочиненіе, въ коемъ содержится ближайшее опредѣленіе его патологическихъ предложеній, объяснены обращеніе съ больнымъ, приготовленія лекарствъ и раздѣленіе оныхъ на безконечныя милліонныя части одной капли, содержащія въ себѣ пріемы, и гомеопатія предлагается какъ вѣрное основаніе врачебной науки.

Новое сіе умозрѣніе въ началѣ не имѣло никакого значительнаго вліянія на врачебную практику и подверглось строгой и справедливой критикѣ, какой оное заслуживало по неосновательному пориданію аллопатической медицины и по своимъ нелѣпымъ, преувеличеннымъ и слишкомъ одностороннимъ умозрѣніямъ. Хотя сынъ преобразователя покушался опровергнуть критическія возраженія, сдѣланныя на сочиненіе отца его, но, какъ кажется, совершенно безъ всякаго успѣха. Самъ Ганеманнъ вовсе не отвѣчалъ на оныя, но приступилъ къ изданію Гомеопатической Фармакологіи, въ коей нынѣ заключаются 140 лекарствъ, гомеопатически изслѣдованныхъ, т. е. при каждомъ изъ нихъ показаны многія сотни припадковъ, кои Ганеманнъ частію самъ наблюдалъ, частію же заимствовалъ у другихъ писателей, и кои отъ разныхъ средствъ здоровымъ людямъ приключаются, изъ чего и вывелъ заключеніе о дѣйствіи оныхъ въ болѣзняхъ. Но какъ всякая новость сильно дѣйствуетъ на умы людей неопытныхъ, то и неудивительно, что гомеопатія, по врожденной склонности человѣка вѣрить всему необыкновенному и сверхъестественному, увлекла многихъ съ истиннаго пути и обратила къ сему одностороннему ученію. Около 1816 года Ганеманнъ пріобрѣлъ себѣ немалое число послѣдователей, особливо въ кругу молодыхъ врачей.

Въ послѣднія 15 лѣтъ гомеопаты сильно возстали противъ аллопатическаго способа леченія. Они выхваляютъ свое только врачеваніе и показываютъ притомъ одни благопріятные примѣры, не упоминая о случаяхъ плачевныхъ и вредившихъ ихъ ученію.

Австрійское и Прусское правительства, желая удостовѣриться въ пользѣ гомеопатическаго леченія, назначили особыя коммиссіи, составленныя изъ опытнѣйшихъ и общей довѣренности достойныхъ врачей, равно какъ и военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. По учиненіи опытовъ надъ больными, отозвались о гомеопатическомъ леченіи весьма невыгодно, такъ что нѣкоторыя правительства въ Германіи производство врачебной практики по сей методѣ вовсе запретили.

Гомеопаты, преслѣдуемые строгою, но справедливою критикою въ своемъ отечествѣ, искали покровительства своему ученію въ другихъ государствахъ Европы. Гомеопатія сдѣлалась извѣстною также и въ Россіи, гдѣ была подвергнута строгому изысканію, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующаго:

По Высочайшему повелѣнію 14 февраля 1829 года былъ заключенъ контрактъ съ иностраннымъ докторомъ Г*** на одинъ годъ,

для пользованія имъ нижнихъ воинскихъ чиновъ по гомеопатической системѣ.

По силѣ сего контракта докторъ Г*** отправленъ былъ въ мѣстечко Тульчинъ и употребленъ для пользованія больныхъ Гвардейскаго корпуса; послѣ сего воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе употрсбить его, до окончанія срока контракта, при С. Петербургской военно-сухопутной госпитали съ тѣмъ, чтобы онъ подъ наблюденіемъ старшаго доктора испыталъ вновь предлагаемый имъ способъ гомеопатическаго леченія.

Вслѣдствіе сей Высочайшей воли учреждено было при упомянутой военной госпитали особое отдѣленіе для гомеопатическаго леченія, порученное Г***, подъ наблюденіемъ старшаго доктора статскаго совѣтника Гиглера.

По окончаніи Г*** опытовъ гомеопатическаго леченія, старшій докторъ оной госпитали донесъ, что означенный методъ можетъ быть допущенъ только при леченіи разнаго рода легкихъ горячекъ (Pyrexiae), но при семъ замѣтилъ, что введеніе сего способа леченія въ госпитали сопряжено съ весьма важными затрудненіями и не обѣщаетъ ни малѣйшей пользы.

Изъ вѣдомости, представленной старшимъ докторомъ госпитали за время пользованія больныхъ по способу гомеопатіи, оказывается, что въ теченіе пяти мѣсяцевъ, всѣхъ больныхъ въ пользованіи Г***

состояло 395,
выздоровѣло 341,
померло. . . . . 23.

Слѣдовательно число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ содержится какъ 1 : 15. Таковая смертность съ перваго взгляда хотя кажется неважною, тѣмъ болѣе, что въ то-же время въ прочихъ отдѣленіяхъ госпитали, изъ состоявшихъ 8,188 больныхъ,

выздоровѣло. . . . . 4,203.
умерло 435,

слѣдовательно число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ содержалось какъ 1 : 10, но, съ другой стороны, принявъ въ уваженіе, что въ гомеопатическомъ отдѣленіи вовсе не находилось чахоточныхъ и страждущихъ водяною болѣзнію, число же умершихъ отъ сихъ болѣзней въ теченіи того же пятимѣсячнаго времени простиралось до 385, можно ясно видѣть, что за исключеніемъ сего рода больныхъ, число умершихъ отъ прочихъ болѣзней къ числу выздоровѣвшихъ содержится какъ 1 : 85.

Не приписывая однако такой маловажной смертности особенному превосходству обыкновеннаго способа леченія предъ гомеопатическимъ, докторъ Гиглеръ съ должною справедливостію и откровенностію относитъ оную преимущественно тому, что большая половина находившихся въ госпитали больныхъ страдали венерическою болѣзнію, глазными и разными другими наружными недугами, изъ коихъ умираютъ весьма немногіе, а напротивъ число выздоравливающихъ бываетъ весьма значительно, между тѣмъ какъ въ гомеопатическомъ отдѣленіи таковыхъ больныхъ не находилось; изъ больныхъ же, которые, по увѣренію доктора Гиглера, одержимы были болѣзнями однородными съ находившимися въ гомеопатическомъ отдѣленіи, выздоровѣло 1,521, померло 60; слѣдовательно, число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ содержится, какъ 1:26.

Изъ сравненія числа выздоровѣвшихъ и умершихъ при обыкновенномъ и гомеопатическомъ леченіи больныхъ, одержимыхъ однородными болѣзнями, слѣдуетъ заключить, что леченіе обыкновенное имѣетъ значительное преимущество предъ гомеопатическимъ, подобно какъ сіе оказалось уже и въ Тульчинѣ при леченіи перемежающихся лихорадокъ.

Но дабы сколь возможно приблизиться къ точнѣйшему сравненію сихъ обстоятельствъ и съ бо́льшею точностію судить о пользѣ гомеопатическаго леченія, которое совершенно сходствуетъ съ извѣстнымъ и съ давнихъ временъ, иногда врачами употребляемымъ, такъ называемымъ выжидательнымъ способомъ леченія Methodus expectativa (при которомъ болѣзнь предоставляется цѣлительной силѣ самой природы, врачъ же дѣлается только наблюдателемъ ея дѣйствій и старается пособлять усиліямъ ея къ преодолѣнію болѣзни большею частію невинными средствами, каковымъ образомъ и излечиваются многія даже важныя болѣзни, въ особенности между простымъ народомъ, который вовсе лишенъ пособія врачей), докторъ Гиглеръ съ позволенія Медицинскаго Департамента Военнаго министерства, при учрежденіи гомеопатическаго отдѣленія, для основательнѣйшаго сужденія о гомеопатіи и сравненія успѣховъ ея съ успѣхомъ выжидательнаго леченія устроилъ особую палату для пользованія симъ послѣднимъ способомъ нѣкоторыхъ больныхъ, употребляя одни невинныя средства, не имѣющія никакого особеннаго врачебнаго дѣйствія, какъ-то: ванны при поступленіи больныхъ въ госпиталь, ячный декоктъ съ медомъ вмѣсто лекарства и, въ случаѣ нужды, промывательныя изъ теплой воды, что и при гомеопатическомъ леченіи допускается; въ случаѣ же малѣйшей надоб-

ности въ дѣйствительныхъ врачебныхъ пособіяхъ, таковые больные тотчасъ переводимы были въ другіе палаты, гдѣ употреблялись уже обыкновенныя врачебныя средства. Такимъ способомъ докторъ Гиглеръ пользовалъ больныхъ въ теченіи 4 мѣсяцевъ, т. е. съ 20 сентября 1829 по 31 января 1830 года. Въ теченіи сего времени больные содержимы были, такъ сказать, въ невинномъ заблужденіи. Для отклоненія всякаго подозрѣнія, что имъ не даютъ никакихъ лекарствъ, прописываемы были пилюли изъ мякиша бѣлаго хлѣба или изъ какао, или порошки изъ молочнаго сахара, или декоктъ изъ салепа, подобно какъ сіе дѣлаемо было и въ гомеопатическомъ отдѣленіи: кромѣ сего больные получали по утру и въ вечеру декоктъ ячный, подслащенный небольшимъ количествомъ меда, выздоравливающимъ же къ ячному декокту, кромѣ меда, прибавляемо было хлѣбное вино, которое, равно какъ и сказанный декоктъ, въ подобныхъ случаяхъ и гомеопатія допускаетъ.

Пользованныхъ симъ способомъ больныхъ въ особой (негативной или экспектативной) палатѣ состояло въ теченіи 4 мѣсяцевъ и 11 дней—341; изъ нихъ выздоровѣло 260, переведено въ гомеопатическую палату 22, въ обыкновенную или аллопатическую 31, изъ сихъ послѣднихъ умерло 9.

Слѣдовательно, число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ содержится какъ 1 : 32⅓. Сей послѣдній способъ леченія ясно и неоспоримо доказываетъ, что весьма значительное число больныхъ, поступающихъ въ госпитали, могутъ быть пользуемы одними діэтетическими средствами, какъ то: употребленіемъ ваннъ, русскихъ бань, теплаго, пріятнаго питья, хорошей пищи и отдохновеніемъ отъ трудовъ, особливо если будетъ наблюдаема при томъ надлежащая чистота воздуха въ палатахъ.

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что гомеопатическій способъ леченія есть не иное что, какъ способъ выжидательный, основанный на благотворной цѣлительной силѣ (vis medicatrix) природы, заключающейся въ самомъ организмѣ человѣческаго тѣла. Сей способъ леченія не новъ; онъ извѣстенъ былъ уже въ самыя древнія времена и при всѣхъ переворотахъ врачебной науки и различныхъ ея системахъ всегда былъ уважаемъ и нынѣ употребляется съ должнымъ благоразуміемъ почти всѣми врачами. Истина сего леченія подтверждается многими столѣтіями и всѣми почти народами, кои, бывъ подвержены по непремѣннымъ законамъ природы многоразличнымъ болѣзнямъ, рѣдко прибѣгаютъ къ фармацевтическимъ средствамъ, но исцѣляются единственно воздержаніемъ въ пищѣ и

питьѣ, умѣреніемъ излишнихъ наслажденій и употребленіемъ невинныхъ діэтетическихъ средствъ. Сіе мы замѣчаемъ болѣе всего между простымъ народомъ въ Россіи, гдѣ, изъ 50 милліоновъ народонаселенія, едва ли два милліона прибѣгаютъ къ врачебнымъ пособіямъ, остальныя же 48 милліоновъ болѣзни свои предоставляютъ благодѣтельной цѣлебной силѣ природы. Леченіе простонародное, состоящее въ наговариваніи на воду, ношеніи амулетовъ, совершеніи суевѣрныхъ обрядовъ, употребленіи четверговой соли, воды съ углемъ и множества другихъ простыхъ и невинныхъ средствъ, явственнымъ образомъ подтверждаютъ пользу такъ называемаго выжидательнаго способа леченія.

Медицинскій Совѣтъ, разсмотрѣвъ со вниманіемъ опыты гомеопатическаго леченія доктора Г*** и сравнивъ оное съ правильно обдуманными и поучительными изысканіями выжидательнаго способа леченія доктора Гиглера, находитъ, что они весьма сходны между собой и безъ всякаго сомнѣнія основываются единственно на цѣлебной силѣ природы, заключающейся въ самомъ организмѣ, ибо непостижимо малые пріемы гомеопатическихъ лекарствъ не производятъ и по ничтожному своему значенію никогда не могутъ производить важныхъ перемѣнъ въ человѣческомъ тѣлѣ.

Медицинскій Совѣтъ неоднократно объявлялъ уже свое мнѣніе о неосновательности и безполезности гомеопатической методы леченія и полагаетъ, что употребленіе оной въ военныхъ и другихъ больницахъ допущено быть не можетъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) болѣзни скоротечныя и внезапно поражающія, какъ-то: апоплексія, параличъ, злокачественныя лихорадки и самая индійская холера требуютъ самаго скораго и дѣятельнаго врачебнаго пособія, которое по гомеопатіи совершенно невозможно; 2) сотрясеніе мозга, изліяніе крови въ черепъ, неукротимыя кровотеченія изъ легкихъ, матки, мочеваго пузыря и другихъ внутренностей, требующія скорой помощи, не могутъ быть лечимы по гомеопатическому способу; 3) сильное воспаленіе мозга, легкихъ, желудка, кишечнаго канала, печени, матки, мочевыхъ органовъ и другихъ важныхъ внутренностей по гомеопатіи врачуемо быть не можетъ, исключая самой легкой степени сихъ воспаленій, проходящей иногда и безъ всякаго леченія; 4) гастрическія, желчныя горячки требуютъ также дѣятельнаго врачеванія, каковое также съ гомеопатическою теоріею совершенно несовмѣстно; 5) болѣзни наружныя, какъ-то: ушибы, вывихи, переломы костей, размозженіе и расторженіе мягкихъ частей, огнестрѣльныя и другимъ образомъ причиненныя раны, рас-

ширеніе боевыхъ и кровевозвратныхъ жилъ, ущемленіе грыжъ, выпаденіе внутренностей, искривленія суставовъ и другія многія болѣзни выходятъ изъ круга гомеопатическаго леченія; 6) наросты на костяхъ, мѣшечныя опухоли, отверденія, скирръ и ракъ не были еще излечиваемы гомеопатами; 7) цинготная болѣзнь, застарѣлая ломота, различные виды водяной болѣзни и чахотки, болѣе всего лечимыя въ госпиталяхъ аллопатически, вовсе недоступны для гомеопатовъ; 8) венерическая болѣзнь, въ различныхъ ея видахъ и сопряженіяхъ съ другими болѣзнями, хотя и лечится гомеопатами, но слѣдствія ихъ леченія, какъ самый опытъ показалъ, были весьма неблагопріятныя; 9) въ разныхъ сыпяхъ, какъ лихорадочныхъ, такъ и хроническихъ, какъ-то: кори, оспѣ, скарлатинѣ, чесоткѣ, паршахъ и т. п., гомеопатическій способъ врачеванія неумѣстенъ и безполезенъ.

Исключивъ сіи столь важныя и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма опасныя для жизни человѣка болѣзни, останутся для гомеопатическаго леченія одни только лихорадочныя и таковыя же воспалительныя болѣзни, кои при соблюденіи строгой діэты, правильнаго рода жизни, чистоты тѣла и благорастворенности воздуха исцѣляются сами собою, безъ всякаго содѣйствія врача.

Медицинскій Совѣтъ долгомъ считаетъ при семъ замѣтить, что изъ поступающихъ дѣлъ на его разсмотрѣніе оказывается, что нѣкоторые изъ врачей, опредѣляемыхъ мѣстнымъ начальствомъ въ военные и другіе госпитали, приступаютъ къ гомеопатическому леченію больныхъ безъ позволенія на то высшаго медицинскаго начальства.

Для отвращенія таковыхъ дѣйствій частныхъ врачей, противныхъ существующимъ законамъ и вредныхъ для правительства, Медицинскій Совѣтъ считаетъ нужнымъ вовсе запретить гомеопатическое леченіе въ сухопутныхъ, морскихъ и гражданскихъ госпиталяхъ не только врачамъ другихъ вѣдомствъ, но и штатнымъ тѣхъ госпиталей безъ особеннаго на то дозволенія медицинскаго начальства, коему Высочайше ввѣренно управленіе сими частями.

Изъ отношенія Подольскаго и Волынскаго временнаго военнаго губернатора и приложенныхъ при ономъ прошенія доктора Ч*** и свидѣтельства конторы Житомірскаго военно-временнаго госпиталя оказывается, что докторъ Ч*** лечилъ въ продолженіи 24 дней въ оной госпитали 122 больныхъ одержимыхъ различными болѣзнями [1]), изъ коихъ 55 выздоровѣло, 1 умеръ и 66 больныхъ

[1]) Названіе и родъ ихъ не означены.

остались въ прежнемъ положеніи. Медицинскій Совѣтъ, не находя въ семъ способѣ леченія ничего новаго и уважительнаго, долгомъ считаетъ замѣтить, что оный далеко уступаетъ выжидательному способу леченія, которое произведено было въ С.-Петербургской военно-сухопутной госпитали въ 1829 и 1830 годахъ. Выгоды обѣщаемыя докторомъ Ч*** отъ гомеопатическаго способа леченія весьма преувеличены и невѣроятны. Онъ полагаетъ, что по введеніи гомеопатіи въ госпитали болѣзни будутъ исцѣляемы скоро и вѣрно, при томъ онъ обѣщаетъ сбереженіе многихъ милліоновъ рублей, употребляемыхъ нынѣ на содержаніе и леченіе больныхъ. По мнѣнію его, при сихъ важныхъ выгодахъ леченія будетъ весьма мало неспособныхъ къ фронтовой службѣ, и правительство не будетъ имѣть надобности прибѣгать такъ часто къ рекрутскимъ наборамъ. Сіи преимущества предъ обыкновеннымъ способомъ леченія, обѣщаемыя докторомъ Ч***, ничѣмъ не доказаны и составляютъ однѣ только предположенія противныя существу самаго дѣла и несогласныя съ здравымъ смысломъ, ибо нижніе воинскіе чины содѣлываются къ фронтовой службѣ неспособными не отъ лихорадокъ, горячекъ или легкихъ воспаленій, леченіемъ коихъ исключительно занимаются гомеопаты, но единственно отъ увѣчья и тяжкихъ болѣзней, получаемыхъ солдатами во время ихъ службы. Но какъ гомеопаты рѣшительно отказываются отъ леченія болѣзней наружныхъ, равно и тѣхъ, кои выше сего исчислены, то спрашивается: что же должно дѣлать правительство съ тѣми больными, кои не будутъ подходить подъ категорію гомеопатическаго леченія? Число сихъ послѣднихъ превышаетъ половину всѣхъ больныхъ, въ госпиталяхъ находящихся, кои, по гомеопатическимъ законамъ леченія, они должны оставаться безъ всякаго пособія и быть жертвою причудъ немногихъ врачей, увлеченныхъ съ истиннаго пути своимъ ученіемъ, на ложныхъ началахъ основанномъ.

Что же касается до награды, испрашиваемой докторомъ Черминскимъ, то Медицинскій Совѣтъ обстоятельство это представляетъ на благоуваженіе высшаго начальства. За употребленныя же имъ собственныя лекарства для леченія 122 человѣкъ Медицинскій Совѣтъ находитъ весьма справедливымъ удовлетворить его требованіе выдачею той суммы денегъ, которая ему будетъ причитаться по таксѣ Высочайше утвержденной для продажи лекарствъ изъ аптекъ.

Вотъ результаты трудовъ Германа, трудовъ, мнѣніемъ интеллигентныхъ людей признанныхъ благодѣтельными для общества, но

оказавшихся безполезными и даже вредными, какъ скоро они перенесены были на сухую почву казеннаго, эгоистичнаго бюрократизма! Вотъ мнѣніе Медицинскаго Совѣта, этого сонма ученыхъ и авторитетныхъ мужей, поставленныхъ высшей властію блюсти народное здравіе: подавивъ совѣсть, онъ изрѣкаетъ, что гомеопатія противъ холеры безсильна! И такъ, даже тѣ факты, которые совершались у всѣхъ на глазахъ, не были способны провести въ очерствѣлыя сердца ихъ ни одного луча правды! По истинѣ, это были люди, надъ которыми сбывалось пророчество: «Слухомъ услышите— и не уразумѣете, и глазами смотрѣть будете — и не увидите; ибо огрубѣло сердце людей сихъ и ушами съ трудомъ слышатъ и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ» (Ис. VI, 9 — 10). О люди, «ходящіе во тьмѣ, сѣдящіе въ странѣ и сѣни смертнѣй», когда же, по слову пророка, «свѣтъ возсіяетъ на вы?» (Ис. IX, 2).

Подвергать серьезному разбору мнѣніе Медицинскаго Совѣта — значило бы добровольно принимать на себя забавную роль Донъ-Кихота, ибо достаточно разъ прочесть со вниманіемъ этотъ, какъ мы назвали, курьезный документъ, чтобы убѣдиться, что это ничего больше, какъ наборъ словъ, поражающій свѣжаго и непредубѣжденнаго читателя столько же невѣжествомъ, сколько недобросовѣстностью. Понятно, что при такихъ качествахъ «Заключенія Медицинскаго Совѣта», въ немъ о научномъ воззрѣніи на гомеопатическую медицину не можетъ быть и рѣчи. Для того, чтобы оно предстало передъ читателями въ настоящемъ его свѣтѣ и могло быть оцѣнено ими по достоинству, достаточно будетъ сказать, что въ числѣ лицъ его раздѣлявшихъ и одобрившихъ былъ и лейбъ-медикъ *Маркусъ*, тотъ самый Маркусъ, который, какъ мы видѣли выше, судя о гомеопатіи, относился о ней какъ о методѣ «обращающемъ на себя вниманіе *всѣхъ здравомыслящихъ врачей*, предполагающихъ *не безъ причины*, что еслибъ она *не заключала въ себѣ ничего полезнаго*, то не могла бы быть предметомъ столь многихъ тщательныхъ наблюденій»[1]).

Такая двойственность въ сужденіяхъ одного и того же лица объ одномъ и томъ же предметѣ наглядно показываетъ, въ какое соотвѣтствіе становится иногда наука съ отношеніями житейскими. Дѣйствительно: какая глубокая бездна раздѣляетъ сферу науки отъ міра служебнаго, чиновничьяго? Можно ли послѣ того допу-

---

[1]) Врачебныя Записки 1827 г. ст. Маркуса: *Гомеопатія Ганеманна.*

стить хоть малѣйшее недоразумѣніе относительно тѣхъ побужденій, подъ вліяніемъ которыхъ состоялось «Заключеніе» Медицинскаго Совѣта?

Интрига эта однакоже едва не потерпѣла крушенія на первыхъ же порахъ. Когда журналъ Медицинскаго Совѣта съ его заключеніемъ былъ представленъ на утвержденіе товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, тайн. сов. Новосильцева, то онъ хотя и утвердилъ его, но съ такой поправкой, которая измѣняла самую существенную часть «заключенія», именно: вмѣсто предполагаемаго рѣшительнаго запрещенія гомеопатическаго леченія въ сухопутныхъ, морскихъ и гражданскихъ госпиталяхъ и больницахъ, сдѣлавъ извѣстнымъ, чрезъ кого слѣдуетъ, всѣмъ врачамъ, въ оныхъ госпиталяхъ находящимся, настоящее по сему предмету заключеніе Медицинскаго Совѣта о тѣхъ болѣзняхъ, въ коихъ гомеопатическое леченіе признается не только безполезнымъ, но даже, какъ сопряженное съ потерею времени, вреднымъ, предоставить употреблять оное въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ врачи по убѣжденію своей совѣсти найдутъ леченіе сіе дѣйствительно для страждущихъ полезнымъ; наблюденіе же за точнымъ по сему исполненіемъ возложить на главныхъ при тѣхъ госпиталяхъ врачей, подъ личною ихъ отвѣтственностію». Такимъ образомъ, благодаря благоразумію Новосильцева, дѣло сводилось къ одному лишь голословному заявленію членами Медицинскаго Совѣта своего мнѣнія о гомеопатіи, безъ всякихъ неблагопріятныхъ для нея послѣдствій; но ловкіе въ изворотахъ дѣльцы, которыми кишатъ наши канцеляріи, начиная съ низшихъ, до самыхъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, не теряли надежды найти выходъ изъ неожиданно представившагося затрудненія.

Надежда эта основывалась на Военномъ министерствѣ, куда по просьбѣ Военнаго министра должно было поступить Заключеніе Медицинскаго Совѣта. Тамъ надѣялись найти тормазъ и для резолюціи Новосильцева. Случилось именно такъ, какъ было расчитано. Гр. Чернышевъ, получивъ отзывъ товарища министра Внутреннихъ дѣлъ съ заключеніемъ Медицинскаго Совѣта, уклонился отъ отвѣтственности въ рѣшеніи такаго спеціальнаго вопроса и передалъ его на обсужденіе главному по арміи медицинскому инспектору баронету Виллье [1])

---

[1]) Въ докладной запискѣ Медицинскаго департамента Военнаго министерства, при которой было препровождено къ Виллье вся переписка по предложенію Черминскаго, обращаетъ на себя особенное вниманіе одно мѣсто, гдѣ сказано: „Департаментъ, принявъ въ соображеніе, что введеніе гомеопатическаго способа ле-

Такимъ образомъ дѣло о гомеопатіи, послѣ обычнаго у насъ путешествія по министерскимъ канцеляріямъ, снова было направлено на настоящій путь, т. е. къ первоначальному источнику задуманной интриги. Само собой разумѣется, что достопочтенный баронетъ отвергнулъ оговорку Новосильцева и вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Медицинскаго Совѣта. Просмотрѣвъ присланную къ нему переписку, онъ, между прочимъ, писалъ къ гр. Чернышеву: «Бумаги, въ этомъ дѣлѣ заключающіяся, служатъ новымъ доказательствомъ въ подтвержденіе безчисленныхъ прежнихъ, какъ трудно вовсе избавиться отъ вліянія *корыстолюбивыхъ обманщиковъ и шарлатановъ*, которые, опираясь большею частію на чье либо покровительство, основываютъ успѣхъ *нелѣпыхъ своихъ прожектовъ* на людскомъ суевѣріи и легковѣріи. Предположеніе лечить всѣ болѣзни по такъ называемой гомеопатической системѣ, или лучше, по старинной русской пословицѣ «чѣмъ ушибся, тѣмъ и лечись», т. е. пользовать всѣ болѣзни вовсе, какъ бы сказать, безъ лекарствъ, есть *нелѣпость, сумасбродство новѣйшаго произведенія и не заслуживаетъ не малѣйшаго вниманія.* Всѣ европейскія государства—Пруссія, Австрія, Франція, Великобританія и даже тѣ самыя страны, гдѣ родилась гомеопатія—ее отвергнули какъ безполезное, пустое ученіе, а напрасныя издержки, около 15 или 20 тысячъ рублей, употребленныя въ 1829 году нашимъ правительствомъ, желавшимъ и съ своей стороны собственнымъ опытомъ удостовѣриться въ дѣйствительности гомеопатическаго леченія, должны бы убѣдить и насъ

ченія больныхъ по военному вѣдомству потребовало бы во первыхъ измѣненія настоящаго положенія военныхъ госпиталей, какъ въ отношеніи содержанія и продовольствія больныхъ, такъ и ихъ размѣщенія, и во вторыхъ—преобразованіе аптекъ и перемѣну какъ лекарственныхъ, такъ и коммиссаріатскихъ каталоговъ, находитъ невозможнымъ допустить сего способа леченія въ военныхъ госпиталяхъ, тѣмъ болѣе, что польза онаго не доказана еще удовлетворительными опытами.... „и проч. Здѣсь что ни слово—то жемчугъ! Ну, а еслибъ не нужно было дѣлать этой ломки, тогда гомеопатическій способъ леченія можно было бы принять? Нѣтъ, потому что“ польза онаго не доказана еще удовлетворительными опытами“. Такъ зачѣмъ же было уклоняться отъ предложеннаго д-ромъ Черминскимъ опыта? Вѣдь устройство лазарета на 100 чел. не стоило бы и тысячной доли того, что ежегодно затрачивалось на медицинскую часть по военному вѣдомству, и еслибы практика Черминскаго оправдалась, то неужели Департаментъ и тогда сталъ бы отстаивать настоящее положеніе госпиталей, лекарственные и коммиссаріатскіе каталоги и пр?. Или, можетъ быть, Департаментъ заранѣе могъ сказать, что опыты Черминскаго кончатся также, какъ и Германа? Ну, тогда, конечно, и говорить нечего....

въ безъуспѣшности онаго. Конечно, каждый врачъ при пользованіи больныхъ можетъ слѣдовать той системѣ, которая по его понятію болѣе соотвѣтствуетъ даннымъ болѣзнямъ и лучше можетъ выполнить извѣстныя врачебныя показанія, но никоимъ образомъ не должно допускать по военно-медицинскому управленію, чтобы больные предоставлены были собственной ихъ участи, безъ всякаго врачебнаго пособія, а это непремѣнно будетъ, если станутъ пользовать ихъ дециліонными частями какого либо атома. Между тѣмъ воспаленіе грудной плевы, воспаленіе кишекъ, воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, воспаленіе горла (angina), крупъ, водяная болѣзнь, венерическая болѣзнь, кровотеченія и множество другихъ недуговъ, какъ скоротечныхъ, такъ и продолжительныхъ, требуютъ скорой помощи и необыкновенной притомъ дѣятельности. *Во всѣхъ сихъ и другихъ случаяхъ* надлежитъ тотчасъ принимать и самыя дѣятельныя средства и самыя сильныя пособія, а не предоставлять больныхъ на милость выжидательнаго способа леченія въ надеждѣ, что они авось либо и безъ лекарствъ выздоровѣютъ».

Военный министръ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Виллье и формально запретилъ гомеопатическое леченіе въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, сообщивъ о томъ и министру Внутреннихъ дѣлъ. Въ это время Новосильцева не было; мѣсто его занялъ гр. Блудовъ, который увѣдомилъ гр. Чернышева, что *и онъ также вполнѣ согласенъ* съ мнѣніемъ Медицинскаго Совѣта и баронета Виллье». [1])

Такъ кончилась благородная попытка доктора Черминскаго дать русскому солдату здоровье, а казнѣ сохранить милліоны. Медицинскій Совѣтъ рѣшилъ, что «выгоды, обѣщаемыя имъ отъ гомеопатическаго способа леченія—*весьма преувеличены и невѣроятны*», что преимущества этого леченія предъ обыкновеннымъ—«ничѣмъ недоказаны и составляютъ одни только предположенія, *противныя существу самаго дѣла и несогласныя съ здравымъ смысломъ*». Коротко и ясно.... Черминскому было отказано и сказано, что онъ затѣваетъ непутное.....

Но этимъ дѣло не кончилось. Для того, чтобы предупредить на будущее время вмѣшательство гомеопатовъ въ госпитальную и больничную практику, какъ это случилось съ Черминскомъ, рѣшено было: «Заключеніе Медицинскаго Совѣта о леченіи по способу

---

[1]) Дѣло № 150. *О гомеопатическомъ леченіи доктора медицины Черминскаго* въ Архивѣ Глав. Военно-Мед. Управленія.

гомеопатическому внести въ Государственный Совѣтъ *законодательнымъ порядкомъ* [1]). Но тутъ опять встрѣтилось затрудненіе.

Въ числѣ членовъ Государственнаго Совѣта былъ и Мордвиновъ, который такъ возмущался поступками аллопатическихъ врачей во время холеры, человѣкъ извѣстный по своей правдивости, уму и вліянію въ дѣлахъ гусударственныхъ. Понятно, какъ неудобно было для враговъ гомеопатіи присутствіе такого лица въ Совѣтѣ, и вотъ, чтобы устранить неизбѣжно ожидаемую оппозицію съ его стороны, положено было внести докладъ Медицинскаго Совѣта въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда Мордвиновъ по обыкновенію не присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Спрашивается: къ чему такая подтасовка, если члены Медицинскаго Совѣта руководились безупречными намѣреніями и шли къ честной, благородной цѣли? Не смотря однакожъ на эту продѣлку, въ Государственномъ Совѣтѣ и кромѣ Мордвинова нашлись люди, которые усумнились рѣшить вопросъ этотъ съ голоса однихъ аллопатовъ. Министръ Народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицынъ и Государственной контролеръ Хитрово предложили выслушать и другую сторону, спросить и тѣхъ врачей, которые сами занимались новымъ способомъ леченія и знаютъ его. Тогда составили особую коммиссію, въ которой приняли участіе доктора Адамъ, Триніусъ и Германъ. Результатомъ совѣщаній этой коммиссіи былъ докладъ Государственному Совѣту, вслѣдствіе котораго состоялось извѣстное постановленіе 26 сентября 1833 года, вошедшее и въ сводъ зоконовъ. Гомеопатическій способъ леченія хотя не допускался въ больницахъ правительственныхъ и общественныхъ, но частная практика не воспрещалась; для желавшихъ пользоваться новымъ способомъ леченія дозволено было открыть въ Петербургѣ Центральную Гомеопатическую аптеку [2]).

Въ образованныхъ столичныхъ кружкахъ нашего общества, гдѣ гомеопатія уже достаточно распространилась и успѣла снискать себѣ прочное довѣріе, изданіе новаго закона не осталось незамѣченнымъ и возбудило толки столько же нелестные для членовъ Медицинскаго Совѣта, сколько благопріятные для славы покойнаго Го-

---

[1]) Журналъ Гом. леченія 1865 г. № 6, стр. 32.

[2]) Какъ на особенный курьезъ той эпохи, о которой говоримъ, укажемъ, между прочимъ, на то, что въ одномъ и томъ же правительственномъ органѣ, именно въ Журналѣ Минист. Вн. дѣлъ, были помѣщены и свѣдѣнія, доставленныя Мордвиновымъ, *объ успешномъ гомеопатическомъ леченіи холеры* и „заключеніе“ Мед. Совѣта, въ которомъ говорится *о невозможности лечить холеру по гомеопатическому способу*.

сударя. Такъ, въ письмѣ Адама (не врача) къ С. Н. Корсакову читаемъ: «Неизлишнимъ считаю сообщить вамъ слухи до меня дошедшіе о поводѣ къ изданію указа 26 сентября. Враги гомеопатіи искали случая преградить ей всякій ходъ къ распространенію въ Россіи и надѣялись достигнуть сей цѣли своей черезъ комитетъ министровъ, но друзья истины и тамъ приняли гонимую подъ свою защиту; произошелъ жаркій споръ о пользѣ и вредѣ ея мнимомъ, и хотя перевѣсъ голосовъ былъ на сторонѣ гонителей, но, по разногласію, представлена была меморія Государю Императору, и добрый Царь взялъ сироту подъ святой покровъ свой».

Надо думать, что дѣло дѣйствительно не обошлось безъ великодушнаго заступничества Императора Николая. Мы уже имѣли случай замѣтить о его благорасположеніи къ гомеопатіи; здѣсь прибавимъ, что по устному сообщенію нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, знавшихъ хорошо дѣло, Императоръ Николай имѣлъ намѣреніе, при успѣхахъ опытовъ Германа, ввести гомеопатическій способъ леченія не только во всей русской арміи, но и учредить каѳедру гомеопатіи съ необходимыми для того клиниками. Зная какое уваженіе питалъ Государь къ мнѣніямъ Мордвинова, припомнивъ наконецъ разговоръ его съ Шерингомъ въ Ораніенбаумскомъ госпиталѣ, можно повѣрить и тому, что разсказываютъ о его намѣреніяхъ. Петербургскій корреспондентъ Allg Homöop. Zeitung [1]) сообщаетъ, что гомеопатическій способъ леченія часто употреблялся въ военныхъ госпиталяхъ [2]), что Императоръ покровительствуетъ гомеопатіи, старается возбудить во врачахъ охоту къ изученію ея и что, наконецъ, самъ онъ никогда не отправляется въ путь безъ гомеопатической аптеки

Возвращаемся къ прерванному разсказу. Послѣ изданія закона 26 сентября 1833 года Медицинскій Совѣтъ волей-неволей, а дол-

---

[1]) Г. 49. стр. 32

[2]) И этому можно также повѣрить, по крайней мѣрѣ вотъ что читаемъ мы въ письмѣ извѣстнаго Московскаго коммендакта К. Г. Стааля къ С. Н. Корсакову отъ 3 сен. 1832 г. „Не имѣя времени посредствомъ чтенія вникнуть въ таинства благодѣтельной гомеопатической системы, стараюсь по крайней мѣрѣ по возможности распространить ее, для чего и выписалъ полную библіотеку, которую отдалъ молодому врачу, назначенному мною въ военномъ госпиталѣ быть начальникомъ особой гомеопатической палаты.“ (Журн. Гем. леч. 1865 г. № 6, стр. 50). Кому извѣстны порядки прежняго времени, тотъ пойметъ, что даже человѣкъ съ такимъ самостоятельнымъ характеромъ, какъ Стааль, не рѣшился бы вводить въ госпиталь гомеопатію, тѣмъ болѣе послѣ запрещенія Военнаго министра, еслибъ не зналъ, что это не противъ желанія Государя.

женъ былъ вызвать желавшихъ открыть ненавистную аптеку. Конкурентами явились двое: Пфеферъ (Pfeffer) и Бахманъ (Bachmann). Послѣднему сначала отказали, но потомъ по особенному настоянію Германа было отдано предпочтеніе.

Такимъ образомъ, благодаря справедливости и безпристрастію нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта и великодушному заступничеству Государя, гомеопатіи былъ отведенъ хотя скромный, но тѣмъ не менѣе *законный* пріютъ въ Россіи. Противники ея могли судить о ней и вкривь и вкось, могли клеветать на послѣдователей Ганеманна и втихомолку интриговать противъ нихъ, но остановить распространеніе новаго ученія, *опираясь на силу закона*, этого они сдѣлать не могли.

Говоря о законѣ 26 сентября 1833 г., мы указали только на самую существенную сторону его, т. е., что гомеопатическій способъ леченія, не смотря на всѣ старанія преградить ему путь къ практикѣ, всетаки *допускался*; но мы ничего не сказали о подробностяхъ закона, въ которыхъ высказалась затаенная мысль редакторовъ его—добиться своей цѣли, по русской пословицѣ, «не мытьемъ, такъ катаньемъ». Дѣйствительно, практика врачамъ-гомеопатамъ была дозволена, но это дозволеніе обставлено такими условіями, что только благодаря очевидной ихъ невыполнимости законъ обратился въ мертвую букву и практика стала возможной. Блюстители и радѣтели народнаго здравія, какъ говорится, хватили черезъ край и успѣли добиться только того, что въ законѣ 26 сентября увѣковѣчили свою злобу и, повторяемъ, крайнее невѣжество.

Но пусть читатели сами выведутъ заключеніе о нравственныхъ и умственныхъ свойствахъ редакторовъ:

«Физикату, Медицинской Конторѣ и Врачебнымъ Управамъ дозволяется приглашать гомеопатическихъ врачей, въ случаѣ нужды, для совѣщанія по предметамъ относящимся до гомеопатіи, а также для визитаціи гомеопатическихъ аптекъ» (26 сент. 1833). Любопытно было бы послушать эти совѣщанія по предметамъ *относящимся до гомеопатіи*, о которой члены означенныхъ учрежденій столько же имѣютъ понятія, сколько иной въ китайской грамотѣ.

«Ст. 45. Точный надзоръ за исполненіемъ правилъ о наблюденіи за леченіемъ по гомеопатической системѣ возлагается въ столицахъ на Физикатъ и Медицинскую Контору, а въ губерніяхъ на Врачебныя Управы по приложеннымъ при семъ правиламъ». Наблюдать за исполненіемъ *правилъ* по *приложеннымъ правиламъ* Физи-

катъ и прочій соборъ конечно могли, но къ чему вело это наблюденіе?

А вотъ и самыя правила, составляющія къ ст. 45 XIII т. св. зак. приложеніе.

Положеніе о наблюденіи за леченіемъ

по гомеопатической системѣ.

1) Гомеопатическое леченіе на основаніи существующихъ постановленій производить однимъ только врачамъ, имѣющимъ законное право на производство врачебной практики.

2) Дозволить учредить Центральныя Гомеопатическія аптеки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Сіи аптеки должны снабжать лекарствами провинціальныя аптеки и всѣхъ гомеопатическихъ врачей въ Россіи находящихся. Центральныя аптеки въ столицахъ должны состоять въ вѣдѣніи Физиката и Мидицинской Конторы, а аптеки въ губерніяхъ въ вѣдѣніи Врачебныхъ Управъ на общемъ основаніи.

3) Заведеніе гомеопатическихъ аптекъ, равно какъ и управленіе оными, предоставить однимъ только экзаменованнымъ аптекарямъ и провизорамъ на законномъ основаніи.

4) Какъ гомеопатическія аптеки устроены только для отпуска лекарствъ изготовленныхъ на гомеопатическихъ основаніяхъ, то изъ оныхъ должны быть продаваемы только такія, кои по приложеннымъ къ ст. 305 правиламъ признаются гомеопатическими, и потому рецепты вопреки тому написанные не должны быть принимаемы въ гомеопатическихъ аптекахъ для изготовленія по онымъ лекарства. За каждое противное сему дѣйствіе со стороны содержателя или управляющаго гомеопатическою аптекою, его помощниковъ и учениковъ, равно и за другія упущенія, безпорядки или злоупотребленія, виновный подлежитъ отвѣтственности по 281 статьѣ [1]).

---

[1]) Пунктъ этотъ составляетъ позднѣйшее дополненіе къ положенію 26 сентября 1833 г., именно: дополненіе 25 марта 1841 года. Чтобы не возвращаться къ оцѣнкѣ этихъ дополненій, измышленныхъ позднѣйшими нашими благожелателями, скажемъ, что пунктъ 4, отстаивающій повидимому интересы аллопатическихъ аптекъ, есть не болѣе, какъ холостой выстрѣлъ въ пустое пространство. Въ самомъ дѣлѣ, надо не имѣть ни малѣйшаго понятія о гомеопатическомъ леченіи, чтобы представить себѣ возможность изготовлять въ одной и той же аптекѣ лекарства го-

5) Каждый гомеопатическій врачъ обязанъ выписывать лекарства изъ гомеопатической аптеки, коль скоро таковая въ мѣстѣ его пребыванія находится, и неиначе какъ по рецептамъ за собственнымъ его подписаніемъ. Изъ сего правила изъемлятся только случаи не терпящіе отлагательства, или требующіе скораго подаванія помощи больнымъ.

Въ сихъ случаяхъ дозволяется врачамъ давать больнымъ свои лекарства, которыхъ небольшой запасъ могутъ они имѣть, выписывая оный изъ Центральной Гомеопатической аптеки. Равно допускается сіе въ мѣстечкахъ и селеніяхъ удаленныхъ отъ аптекъ на большое разстояніе. Но при отпускѣ больнымъ собственнаго лекарства, гомеопатическій врачъ долженъ соблюдать слѣдующія правила:

а) Означить на печатномъ листѣ, имѣющемъ особенный штемпель, какъ пріемъ даваемаго лекарства, такъ и самое число, когда оное назначено. На семъ же листѣ должны быть ясно и правильно написаны на латинскомъ языкѣ главнѣйшіе припадки болѣзни, самое лекарство, даваемое больному, чинъ и фамилія его и подпись врача. При каждомъ посѣщеніи больнаго врачъ обязанъ отмѣтить въ семъ скорбномъ листѣ перемѣны случившіяся съ больнымъ, и въ случаѣ назначенія новаго лекарства, обозначить оное. Листъ сей долженъ оставаться въ рукахъ больнаго, дабы при перемѣнѣ можно было видѣть, какое ему предъ тѣмъ было даваемо.

б) Лекарства изъ собственной аптеки гомеопатическаго врача должны быть отпускаемы вдвойнѣ, въ двухъ пакетцахъ, запечатанныхъ печатью гомеопатическаго врача, съ означеніемъ имени больнаго, числа, мѣсяца, № выставленнаго на печатномъ скорбномъ листѣ и собственноручной подписи врача. Оба пакетца съ лекарствомъ отдаются больному или его ближнимъ. Одинъ изъ нихъ принимается больнымъ, а другой остается нераспечатаннымъ. Сіе дѣлается на тотъ конецъ, дабы въ случаѣ внезапныхъ какихъ либо неблагопріятныхъ припадковъ, или и самой смерти больнаго во время употребленія имъ гомеопатическимъ лекарствъ, медицинское начальство могло произвести по сему предмету слѣдствіе и, въ при-

меопатическія и аллопатическія. Если же это возможно, то не иначе, какъ въ двухъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ на столько удаленныхъ одно отъ другаго, что гомеопатическія лекарства не могутъ терять своихъ свойствъ отъ сосѣдства разныхъ сильно пахучихъ аптечныхъ матеріаловъ, и въ такомъ случаѣ мы рѣшительно не понимаемъ, почему аптекарь не долженъ торговать тѣмъ и другимъ товаромъ, если онъ имѣетъ возможность сохранить ихъ добракачественность.

сутствіи обвиняемаго врача, разсмотрѣть скорбный печатный листъ, въ коемъ обозначено лекарство, а потомъ вскрыть самый пакетъ съ лекарствомъ, остающійся у больнаго безъ употребленія, подвергнуть оное химическому изслѣдованію и на томъ, что по оному окажется, основать надлежащее заключеніе.

Примѣчаніе. Не воспрѣщается врачамъ выписывать гомеопатическія лекарства и изъ аллопатическихъ аптекъ, если они того пожелаютъ и если въ тѣхъ аптекахъ приготовляются сіи лекарства.

6) Въ разсужденіи изготовленія и отпуска гомеопатическихъ лекарствъ въ аптекахъ, какъ гомеопатическихъ, такъ и прочихъ, правила установленныя на сей предметъ въ статьяхъ 250—263 въ равной силѣ распространяются и на гомеопатическія, притомъ управляющіе аптеками при отпускѣ лекарствъ по гомеопатическимъ рецептамъ должны оказывать ту же самую готовность, точность и совѣстность, какія требуются отъ нихъ существующими законами и самымъ званіемъ [1]).

7) Цѣна гомеопатическимъ лекарствамъ опредѣляется въ аптекарскихъ таксахъ (см. приложеніе къ ст. 305) [2]).

8) Отчетъ о дѣйствіи гомеопатическаго леченія и самыхъ успѣхахъ онаго представлять: въ столицахъ въ Физикатъ и Медицинскую Контору, а въ губерніяхъ—въ Врачебную Управу по истеченіи каждаго мѣсяца, помѣщая выписки изъ оныхъ въ журналѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

—

Въ приведенномъ «Положеніи» особенное вниманіе обращаютъ на себя пункты 3 и 5.

По первому изъ нихъ заведеніе гомеопатическихъ аптекъ и управленіе ими представляется только «экзаменованнымъ» аптекарямъ и провизорамъ. Надо полагать, что тутъ идетъ рѣчь о лицахъ сдавшихъ экзаменъ въ предметахъ относящихся къ Фармаціи аллопатической, но причемъ же тутъ экзаменъ, когда Фармація алло-

---

[1]) Этотъ пунктъ также добавленъ 25 марта 1841 г.

[2]) Въ ст. 305 означена такса гомеопатическихъ лекарствъ, при чемъ для образца приводятся нѣкоторые рецепты, ясно и неопровержимо доказывающіе незнаніе редакторами того, о чемъ приняли на себя обязанность говорить и что имъ знать надлежало. Такъ въ этихъ примѣрныхъ рецептахъ видимъ никогда недопускаемыя въ гомеопатіи произвольныя смѣшнія лекарственныхъ веществъ, какъ напр., Scilla 1 дѣл. съ Digitalis 1 же дѣл., Acon. 1, съ Laurocerasus 1 и проч. Очевидно, что въ понятіяхъ редакторовъ атомистическая теорія Мандта (допускающая подобныя смѣшенія) и гомеопатія—были одно и тоже.

патическая и гомеопатическая совершенно различны. Если же «Положеніе» разумѣетъ экзаменъ по Фармаціи гомеопатической, то откуда наши аптекаря и провизоры могутъ пріобрѣтать свѣдѣнія о ней, когда въ университетахъ не говорятъ о ней ни слова, а если и говорятъ, то одни нелѣпости, образчикъ которыхъ находимъ въ лекціи профессора Ч* [1]). Но допустимъ, что какой нибудь аптекарь или провизоръ такъ или иначе пріобрѣлъ свѣдѣнія по гомеопатической Фармаціи, — кто же будетъ экзаменовать его? Не очевидна ли здѣсь путаница понятій?

Но если въ 3 пунктѣ усматриваемъ неясное пониманіе того, о чемъ говорятъ, то въ пунктѣ 5, кромѣ такой же путаницы, находимъ еще явное намѣреніе стѣснить и затруднить практику гомеопатическихъ врачей. Этотъ пунктъ мы разберемъ подробно, и тогда читатели увидятъ насколько въ немъ логики и справедливости. Гомеопатическіе врачи обязаны назначать больнымъ лекарства, отсылая ихъ съ рецептами въ гомеопатическія аптеки, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволяется имъ давать больнымъ и свои лекарства, *небольшой* запасъ которыхъ они могутъ имѣть при себѣ, выписывая ихъ изъ Центральной гомеопатической аптеки. Что больные за лекарствомъ должны обращаться въ аптеку, — это мы понимаемъ, это давно и справедливо признанная за ними привиллегія, но почему врачъ, выписывая лекарства изъ тѣхъ же аптекъ (слѣдовательно не нарушая ихъ привиллегіи), долженъ запасаться только *небольшимъ* запасомъ ихъ, тогда какъ «случаи требующіе скораго подаванія помощи» могутъ требовать многоразличныхъ средствъ, — это остается понятнымъ однимъ только редакторамъ «Положенія». И потомъ, что значитъ *небольшой* запасъ? Пять, или двадцать, или сорокъ средствъ, — какой цифрой ограничивается онъ? Дальше: при отпускѣ больнымъ собственныхъ лекарствъ гомеопатическій врачъ долженъ наблюдать слѣдующее: «Означить на *печатномъ листѣ, имѣющемъ особенный штемпель*, пріемъ даваемаго лекарства» и проч. Что это за штемпельные листы, — кѣмъ они заготовляются: врачемъ, аптекаремъ, или паціентомъ? Объ этомъ въ «Положеніи» не говорится ни слова. «На этомъ листѣ должны быть ясно и *правильно* написаны на латинскомъ языкѣ главнѣйшіе припадки болѣзни» и проч. Не странно ли, что редакторы сомнѣваются даже въ томъ, что гомеопатическій врачъ можетъ правильно написать нѣсколько строкъ по латынѣ. Иначе, къ чему эта оговорка? Съ какой

[1]) См. журн. С.-Петербургскаго Общества Гомеопатовъ 1876 г. № 7, стр. 214.

цѣлью редакторы сочли нужнымъ веденіе скорбныхъ листовъ? Если для контроля за леченіемъ, то почему же веденіе ихъ необязательно въ частной практикѣ аллопатовъ? Подумали ли они, наконецъ, насколько удобно оставлять скорбный листъ въ рукахъ паціента? Слѣдя далѣе за курьезами 5 пункта, удивляемся и приходимъ въ недоумѣніе — какимъ процессомъ мышленія редакторы «Положенія» могли дойти до смѣшной, чтобъ не сказать больше, мысли о двухъ пакетцахъ, въ которыхъ гомеопатическій врачъ долженъ отпускать лекарства, если они изъ собственной его аптеки. Къ чему эта стѣснительная и вовсе ненужная предосторожность? «Сіе дѣлается на тотъ конецъ, поясняютъ редакторы, дабы въ случаѣ внезапныхъ какихъ либо неблагопріятныхъ припадковъ, или и самой смерти больнаго *во время употребленія имъ гомеопатическихъ лекарствъ*, медицинское начальство могло произвести по сему предмету слѣдствіе и въ присутствіи *обвиняемаго* врача разсмотрѣть скорбный печатный листъ, въ коемъ обозначено лекарство, а потомъ вскрыть самый пакетъ съ лекарствомъ, остающійся у больнаго безъ употребленія, подвергнуть оное химическому изслѣдованію и на томъ, что по сему окажется, основать надлежащее заключеніе». И такъ, редакторы думаютъ, что если у больнаго внезапно окажутся какіе либо неблагопріятные припадки, или если послѣдуетъ смерть, то эти явленія будутъ послѣдствіями пріема гомеопатическаго лекарства... Но не сами ли же аллопаты (Зейдлицъ) утверждаютъ, что дѣйствіе гомеопатическихъ средствъ равняется нулю? Не сами ли члены Медицинскаго Совѣта въ «заключеніи» своемъ, представленномъ ими въ Государственный Совѣтъ, говорятъ, что «непостижимо малые пріемы гомеопатическихъ лекарствъ *не производятъ и, по ничтожному своему значенію, никогда не могутъ производить важныхъ перемѣнъ* въ человѣческомъ тѣлѣ«. Хороша логика, хороша и добросовѣстность! Вѣдь это называется: «съ больной головы, да на здоровую»... Кому же въ самомъ дѣлѣ не приходилось читать публично заявляемыхъ жалобъ и протестовъ на подобные случаи при аллопатическомъ леченіи, т. е., что ухудшеніе, а иногда и смерть (особенно дѣтей) происходили именно отъ неразумно прописаннаго лекарства. Тутъ, по крайней мѣрѣ, есть основаніе вѣрить возможности подобныхъ случаевъ, потому что аллопатическія дозы далеко не нули, если же такіе случаи встрѣчаются не часто, то благодаря внимательности аптекарей и болѣе основательнымъ познаніямъ ихъ въ химіи, чѣмъ имѣютъ нѣкоторые врачи. Что сказали бы редакторы «Положенія» глядя на рецептъ, въ которомъ главными, основ-

ными веществами были прописаны Natrum Sulphuricum и Calomel? Лекарство конечно не было отпущено...

Рецептъ этотъ долгое время хранился въ нашихъ рукахъ какъ печальный знакъ учености врача, снабженнаго отъ факультета докторскимъ дипломомъ.

Но пойдемъ дальше. Гомеопатическое лекарство, остающееся у больнаго, распечатывается и подвергается химическому изслѣдованію. Неужели же ученымъ редакторамъ было неизвѣстно, что химическій анализъ не вездѣ примѣнимъ, по крайней мѣрѣ не примѣнимъ онъ къ тѣмъ «непостижимо малымъ пріемамъ», дѣйствіе которыхъ равняется «нулю». Присутствіе въ нихъ лекарственнаго вещества (въ высшихъ дѣленіяхъ) можетъ быть открыто только посредствомъ спектральнаго анализа, но въ 1833 г. онъ не былъ еще извѣстенъ, да еслибъ и былъ извѣстенъ—кто же бы сталъ прилагать его къ дѣлу, ужъ не инспекторъ ли Врачебной Управы? О какомъ же химическомъ изслѣдованіи идетъ рѣчь тутъ? Замѣтьте, что всѣ эти предосторожности противъ отравленія гомеопатическими средствами принимаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ отпускаетъ лекарства изъ своей собственной аптеки. Но откуда же у него эти лекарства? Вѣдь врачъ обязанъ выписывать ихъ изъ Центральной аптеки, почему же послѣднія не обязываются отпускать лекарства также въ двухъ пакетцахъ? Почему аптекарь пользуется довѣріемъ, а врачъ лишается его? Если послѣдній признается способнымъ на *умышленное* отравленіе (неумышленно отравить онъ не можетъ), то къ чему другой пакетъ? Развѣ не можетъ врачъ въ этомъ послѣднемъ отпустить гомеопатическое средство въ «непостижимо маломъ пріемѣ», а въ другомъ, предназначенномъ для принятія больнымъ, такое количество яду, какое способно умертвить человѣка? Какую же гарантію представляютъ пакетцы противъ злоумышленности, если допустить ее?

Нельзя не сознаться, что весь 5 пунктъ «Положенія» есть ничто иное, какъ продуктъ страха и злобы, порожденныхъ появленіемъ въ научномъ мірѣ новой мысли, новаго ученія, грозившихъ низвергнуть старые кумиры съ ихъ, высоко возносившихся, пьедесталовъ.

Явленіе не новое... Честная борьба съ правдой была не подъ силу эгоизму, и вотъ при самомъ рожденіи гомеопатіи раздается извѣстный въ исторіи крикъ: «Да распнется! Повинна смерти!..» Чтобы совсѣмъ покончить съ этимъ фатальнымъ 5 пунктомъ, укажемъ еще на одно обстоятельство, которое, по нашему мнѣнію, довольно отчетливо характеризируетъ и дальновидность и нравствен-

ныя свойства творцовъ его. Мысль о возможности отравленія больныхъ врачами проводится ими въ законодательство въ то время, когда еще у всѣхъ были на свѣжей памяти волненія народа въ Петербургѣ и Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ, вызванныхъ нелѣпыми толками объ отравленіи врачами больныхъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ и при какой обстановкѣ приходилось гомеопатическимъ врачамъ начать свое общественное служеніе.

Не смотря на всю непривлекательность положенія первыхъ нашихъ врачей гомеопатовъ послѣ холеры, столь блистательно и съ такой очевидностію доказавшей превосходство гомеопатическаго способа леченія передъ аллопатическимъ, число ихъ стало пополняться новыми лицами, безповоротно ставшими на сторону новой медицинской школы. Нѣтъ сомнѣнія, что это были люди, которые уважали и чтили истину и ставили ее выше всякихъ житейскихъ расчетовъ и соображеній, ибо въ большей части случаевъ, достаточно было открыто заявить себя гомеопатомъ, чтобы навсегда разстаться съ мыслію о государственной службѣ и обречь себя на не легкую, трудовую жизнь практика.

Изъ врачей гомеопатовъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, занимавшихся практикою въ разныхъ мѣстахъ Россіи, намъ извѣстны слѣдующія лица,

Въ Петербургѣ — кромѣ Адама, Триніуса, Шеринга и Германа, о которыхъ мы уже не разъ упоминали въ нашемъ очеркѣ, слѣдуетъ сказать о докторѣ *Фейеръ* (Feuer), который, будучи еще студентомъ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, познакомился съ Германомъ и тотчасъ же, по окончаніи курса, объявилъ себя гомеопатомъ и поступилъ въ гомеопатическое отдѣленіе Военно-Сухопутнаго госпиталя, гдѣ тогда занимался Германъ. Этимъ же послѣднимъ были ознакомлены съ гомеопатіей. д-ра *Оксъ* (Ochs) и *Штендеръ* (Stender). Д-ръ *Арнольдъ* (Arnhold), пріѣхавъ изъ Казани, узналъ въ Петербургѣ ученіе Ганеманна и, возвратясь домой, сталъ лечить по гомеопатическому способу. Д-ръ *Савенко*, профессоръ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, человѣкъ съ большими дарованіями, обратился къ гомеопатіи, изучилъ ее и сталъ заниматься практикой [1]. Д-ръ *Циммерманнъ* (Zimmermann),

---

[1]) О всѣхъ вышеупомянутыхъ врачахъ см. Журн. Гом. лечен. 1863 г., № 6 стр. 32 и слѣд.

должность котораго намъ неизвѣстна, познакомясь въ Царскомъ Селѣ съ Германомъ, сталъ гомеопатомъ [1]), также какъ и *Ведринскій*, служившій въ томъ же городѣ военнымъ врачемъ; послѣдній, лишась впослѣдствіи зрѣнія, переѣхалъ (1861-1862 г.) въ Москву, гдѣ и умеръ въ глубокой старости.

Въ Москвѣ: дѣйств. ст. сов. *Зубовъ*, бывшій въ двадцатыхъ годахъ главнымъ докторомъ Кавказскаго корпуса — въ свое время не только отъявленный врагъ гомеопатіи, но и безпощадный гонитель подчиненныхъ ему врачей, дерзавшихъ интересоваться ученіемъ Ганеманна. Случай заставившій его измѣнить свой образъ мыслей и обратиться къ гомеопатіи такъ интересенъ, что мы считаемъ не лишнимъ разсказать его. Главнымъ врачемъ Тифлисскаго военнаго госпиталя въ то время былъ И. А. Прибыль, который какъ познаніями своими въ медицинѣ, такъ и личными достоинствами снискалъ себѣ особенное уваженіе А. П. Ермолова. Узнавъ ученіе гомеопатовъ, Прибыль сталъ держаться ихъ способа леченія не только въ частной практикѣ, но нерѣдко употреблялъ его и въ госпиталѣ. Ермоловъ, высоко цѣня его достоинства и опытность, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ вновь прибывавшіе на Кавказъ молодые медики, до распредѣленія ихъ по войскамъ, были бы предварительно командируемы къ Тифлисскому госпиталю для ознакомленія ихъ подъ руководствомъ главнаго врача съ климатическими условіями Кавказа и болѣзнями отъ нихъ происходящими. Всю эту молодежь Прибыль знакомилъ и съ гомеопатіей, не обращая вниманія на мнѣнія Зубова, такъ какъ покровительство Ермолова могло служить ему достаточной защитой противъ его неудовольствій, но молодымъ врачамъ Зубовымъ объявлено, что если кто нибудь изъ нихъ осмѣлится лечить гомеопатіей, то будетъ преданъ суду. Случилось однажды, что къ Прибылю является одинъ почетнѣйшій житель Натлуга (гдѣ находится военный госпиталь) и съ слезами отчаянія умоляетъ спасти отъ смерти сына. Разспросивъ о положеніи больнаго, Прибыль сдѣлалъ упрекъ отцу, что допустилъ до такаго тяжкаго положенія своего сына безъ медицинской помощи.

— «Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, его лечилъ Зубовъ. На сдѣланный за тѣмъ Прибылемъ вопросъ: говорилъ ли онъ Зубову, что намѣренъ обратиться къ нему, отецъ отвѣчалъ: —да, и Зубовъ сказалъ: «обращайся къ кому хочешь, одинъ только Богъ можетъ спасти твоего сына».

---

[1]) Allg. Homoöp. Zeitung Bd. 1, pag 57.

Послѣ такаго объясненія Прибыль хотя и не предвидѣлъ возможности спасти больнаго, но уступая просьбамъ умолявшаго отца, обнимавшаго его колѣна, отправился къ нему и нашелъ больнаго въ безчувственномъ состояніи, съ высунутымъ языкомъ, такъ что не было возможности и лекарство влить въ ротъ. Послѣ осмотра больнаго, Прибыль объявилъ отцу, что Зубовъ сказалъ правду; но отецъ больнаго опять бросился на колѣни, умоляя о спасеніи. Тогда Прибыль, возвратясь къ себѣ, далъ отцу больнаго пузырекъ и велѣлъ обмакивать въ немъ кисточку и водить ею какъ можно далѣе во рту. На другой день рано утромъ опять явился отецъ больнаго и, ничего не объясняя, просилъ, чтобы Прибыль шелъ къ нему. Послѣдній, не надѣясь ни на какое облегченіе, отвѣчалъ, что ему незачѣмъ идти, а совѣтовалъ послать за священникомъ, но когда тотъ все настаивалъ на своемъ, Прибыль отправился и прійдя въ комнату больнаго и увидѣвъ его сидящимъ на постелѣ, бодрымъ, остановился передъ нимъ въ изумленіи. Между тѣмъ хозяинъ исчезъ и чрезъ нѣсколько минутъ возвратился съ Зубовымъ, который прямо подошелъ къ больному, смотрѣлъ на него нѣсколько минутъ и затѣмъ, обратившись къ Прибылю, бросился передъ нимъ на колѣни съ словами: «Научи меня твоей великой наукѣ». Съ того времени Зубовъ сталъ самымъ ревностнымъ гомеопатомъ. Выйдя въ отставку, онъ долгое время жилъ въ Москвѣ, лечилъ только гомеопатическими средствами, усердно проповѣдовалъ гомеопатію и между прочимъ сыну Прибыля, слушавшему курсъ медицины, постоянно внушалъ, что одна гомеопатія—настоящая, спасительная медицина. Зубовъ умеръ въ Москвѣ въ пятидесятыхъ (1855--1856) годахъ [1]).

Изъ учениковъ Зубова извѣстенъ военный врачъ *Виноградовъ*, занимавшійся въ Москвѣ гомеопатической практикой только въ частныхъ домахъ. *Беневоленскій*, въ 1831 г случайно познакомившійся съ С. Н. Корсаковымъ и получившій отъ него первыя свѣдѣнія и аптечку; потомъ онъ оставилъ Москву и переѣхалъ въ имѣніе Н. А. Бахметева Пензенской губ., Городищенскаго уѣзда въ с. Никольское, гдѣ лечилъ гомеопатически въ больницѣ и въ частныхъ домахъ [2]). *Роггенбау* (Roggenbau). пріѣхавшій въ Москву изъ Мценска [3]).

---

[1]) Журн. С. Петербургскихъ врачей гомеопатовъ 1875 г. № 3, стр. 84—85. Разсказъ о Зубовѣ сообщенъ въ редакцію журнала г. Стешинскимъ, которому переданъ сыномъ Прибыля. Къ сожаленію, послѣдній не могъ назвать ни рода болѣзни излеченнаго, ни употребленнаго отцомъ его лекарства.

[2]) Журн. Гом. лечен. 1863 г. № 6, стр. 49.

[3]) Allg. Homöopath. Zeitung Bd. III. pag. 173.

Швейкертъ (Schweikert), сынъ извѣстнаго Бреславльскаго доктора, Швейкерта, пріѣхалъ сюда въ 1832 г. въ качествѣ домашняго врача кн. Бориса Куракина; впослѣдствіи мѣсто Швейкерта занялъ у него гомеопатъ *Леонарди* (D-r Leonhardi) [1]. *Гофманнъ* (Hoffmann), бывшій военный врачъ, узнавшій гомеопатію отъ Шеринга. Главный врачъ старой Екатерининской больницы (потомъ Полицейской) д-ръ Гаазе (Haas), высокая душа котораго была такъ отзывчива на все доброе, не будучи самъ гомеопатомъ, во время бывшей въ Москвѣ въ сороковыхъ годахъ холеры уступилъ прибывшему изъ Берславля д-ру *Гольденбергу* (Goldenberg) особую палату для гомеопатическаго леченія. Д-ръ *Веселовскій*, объявившій себя гомеопатомъ въ 1831 г.. [2]). *Бѣляевскій*—авторъ перваго гомеопатическаго лечебника женскихъ и дѣтскихъ болѣзней [3]). *Генрихсенъ* (Henrichsen), занимавшійся практикой въ 1837 г. [4]). *Телье* (Theuillé) изъ Тироля. Находясь во Французской арміи въ качествѣ начальника одного изъ санитарныхъ отрядовъ (officier de santé), онъ въ 1812 г. попалъ къ Русскимъ въ плѣнъ и отправленъ въ Варшаву. Здѣсь онъ познакомился съ Бижелемъ и чрезъ него сталъ гомеопатомъ. Какъ врачъ, Тѣлье былъ мало образованъ, но весьма свѣдущъ въ гомеопатической Фармакологіи. Живой, энергическій, горячо стоявшій за свои убѣжденія, онъ не могъ оставаться на одномъ мѣстѣ и потому безпрестанно переѣзжалъ изъ одной страны въ другую, мѣняя одинъ городъ па другой. Такъ изъ Варшавы онъ отправился сперва въ Москву, потомъ въ 1837 г. въ Бессарабію, оттуда въ Константинополь, гдѣ съ успѣхомъ лечилъ чуму [5]), потомъ опять въ Москву, въ Казань, Кіевъ, Харьковъ, въ Нижній-Новгородъ и наконецъ снова въ Москву. Здѣсь онъ, какъ и въ упомянутыхъ городахъ, занимался практикой и умеръ въ 1864 г., на 70 году. *Ястребцовъ*, прибывшій въ 1832 г. въ Москву изъ Калужской губерніи. Замѣчательно письмо его къ С. Н. Корсакову, въ которомъ онъ проситъ знакомства съ нимъ, чтобы воспользоваться его наставленіями, такъ какъ самъ онъ отступился отъ аллопатіи. Глубокое убѣжденіе въ преимуществѣ гомеопатіи, бывшее причиною его обра-

---

[1]) Allg. Homöopath. Zeitung Bd. X, pag. 256.
[2]) Ibid. Bd. I, pag. 57.
[3]) Сѣверная Пчела 1835 г. № 181.
[4]) Allg. Homöopath. Zeitung. Bd· X, pag. 282.
[5]) Attomyr Primordien 1, pag. 414 и Allg. Homöop. Zeitung Bd. 9, pag. 79 и 376. Изъ 63 чумныхъ, смертныхъ случаевъ было только 7, въ которыхъ двое больныхъ поступили къ нему уже умиравшими.

щенія къ ней, не поколебало этой увѣренности даже и тогда, когда Ястребцовъ начавъ гомеопатическую практику, потерпѣлъ въ ней неудачу и былъ близокъ къ отчаянію. «Гомеопатическая моя аптечка имѣла, можетъ быть, на всю мою участь вредное вліяніе,— жалуется онъ Корсакову,— будучи въ деревнѣ, я лечилъ гомеопатическими лекарствами, мною самимъ приготовленными, но имѣлъ далеко неполный комплектъ. Незадолго до пріѣзда, я, по совѣту *Грефе*, выписалъ ассортиментъ приготовленныхъ лекарствъ отъ доктора Германа. Съ этимъ я пріѣхалъ въ Москву. Сначала у меня явилось нѣсколько больныхъ. Я имъ давалъ Германовы крупинки, но они не производили рѣшительно никакого дѣйствія. По совѣсти я не могъ себя обвинять въ небрежномъ пріисканіи средствъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лекарственные симптомы чрезвычайно хорошо отвѣчали симптомамъ болѣзни, но крупинки не дѣйствовали. (Полагаетъ, что не были смочены лекарствомъ). Я началъ отказываться отъ больныхъ, другіе сами меня оставили. Особенно испуганъ я былъ одною нервической горячкой, противъ которой давалъ четыре лекарства и которая возрасла въ глазахъ моихъ до ужасной степени. Мнѣ здѣсь не отказывали, потому что имѣли ко мнѣ довѣренность какъ бы неограниченную, но наконецъ я принужденъ былъ отказать въ своей гомеопатіи. Этотъ случай сильно на меня подѣйствовалъ. Я увѣрился, что аптека моя вовсе недѣйствительна, и практика моя здѣсь въ Москвѣ прекратилась, хотя и обѣщала сначала много. Можете судить, до какой степени я обезкураженъ, изъ того, что я принялъ должность гувернера, взявшись воспитать сына генерала Орлова. Теперь я еще врачъ—гомеопатъ, но не по проффессіи, а какъ любитель. И то до тѣхъ поръ не буду лечить, пока не получу лекарствъ, на которыя можно будетъ положиться» [1]).

Исчисляя врачей гомеопатовъ въ Москвѣ, нельзя обойти молчаніемъ д-ра *Александра Гагена* (von Hagen), который хотя и не былъ гомеопатомъ, но который къ ученію Ганеманна отнесся въ свое время не только безъ всякой вражды, но съ достоинствомъ истиннаго врача и образованнаго человѣка. Статья его въ Allg. Homöop Zeitung подъ заглавіемъ: Versuch einer Erklärung der Homöopathie und ihres Verhältnisses zur Heilkunde überhaupt, заключаетъ въ себѣ оцѣнку гомеопатіи и воззрѣніе на нее, которыя по учености, литературнымъ пріемамъ и отсутствіемъ всякой полемики достойны стать на ряду съ трудомъ д-ра Замена.

---

[1]) Журн. Гом. леч. 1863 г. № 6. стр.

Признавая, что въ основаніи гомеопатіи лежитъ всеобщій міровой законъ подобія, Гагенъ доказываетъ необходимость и пользу ея въ сферѣ медицинской науки; онъ предчувствуетъ открытіе спектральнаго анализа и объясняетъ дѣйствіе гомеопатическихъ лекарствъ посредствомъ движенія, идущаго въ противоположномъ направленіи къ движенію больнаго организма. По его мнѣнію гомеопатія, въ рукахъ образованныхъ врачей, есть медицина будущности. Гагенъ не исключаетъ употребленіе большихъ пріемовъ и не находитъ ихъ несогласными съ закономъ гомеопатіи; напротивъ онъ смотритъ на нихъ какъ на необходимость, вызываемую отношеніемъ средства къ болѣзненному процессу [1]).

Во внутреннихъ губерніяхъ практикой занимались:

Въ Курскѣ — *Еглау* (Eglau) [2]).

» Вышнемъ-Волочкѣ — *Зейдеръ* (Seider) [3]).

» Оренбургѣ — *Леесингъ* (Lessing).

» Казани — *Арнольдъ* (Arnhold) — переводчикъ книги доктора Франца о гомеопатіи; профессоръ *Эверсманъ* (Eversmann) [4]) и *Линдгренъ* (Lindgreen); послѣдній практиковалъ мало, но читая въ университетѣ частную патологію, онъ всегда сообщалъ студентамъ на ряду съ аллопатическимъ и гомеопатическое леченіе болѣзней.

Въ Саратовѣ — *Клейнеръ* (Kleiner) и *Нимейеръ* (Niemeyer) [5]), послѣдній умеръ въ Петербургѣ въ 1837 г.

Въ Тамбовѣ — *Мюллеръ* (Müller) [6]).

Въ Житомірѣ — *Черминскій*, о которомъ мы уже говорили.

Въ Пензѣ — *Александръ Петерсонъ* (Peterson) — аптекарь, сынъ пензенскаго врача, человѣкъ съ большими дарованіями и весьма просвѣщенный, отличавшійся основательными познаніями въ естественныхъ наукахъ. Образованіе свое онъ получилъ сперва въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ полный курсъ медицины, но преимущественно занимался въ своей аптекѣ; послѣ смерти отца онъ отправился въ Лейпцигскій университетъ и впослѣдствіи познакомился съ Ганеманномъ и другими извѣстными тогда гомеопатами. Одаренный наблюдательнымъ умомъ, Петерсонъ скоро постигъ важность и основательность началъ гомеопатіи и вполнѣ посвятилъ

---

[1]) Allg. Homöop. Zeitung Bd. VII, pag. 49 и Bd. IX, pag. 17.

[2]) Kleinert: Geschichte der Homöopathe pag. 165.

[3]) Gross und Stapfs Archiv Bd. XI, Heft I, pag. 182.

[4]) Allg. Homöop. Zeitung Bd. XXVI, pag. 238.

[5]) Журн. Гом. Леч. 1863 г. № 6 стр. 33.

[6]) Тамъ же стр. 33.

себя новой врачебной наукѣ. Возвратясь въ Россію, онъ занялся гомеопатической практикой и особенныя услуги оказалъ во время холеры, будучи приглашенъ къ леченію ея Пензенскимъ губернаторомъ. Изъ числа 175 челов., бывшихъ у него въ пользованіи, умерло только 29 чел., т. е. 16, 57%. Въ свободное отъ практики время онъ писалъ свои практическія замѣчанія и велъ переписку съ больными; нѣкоторыя сочиненія отсылалъ для напечатанія заграницу, такъ обширныя статьи его о холерѣ и проказѣ (Lepra) были помѣщены частію въ архивѣ Гросса и Штапфа, частію въ лѣтописяхъ Гартлауба и Тринкса. Петерсонъ, по свойственной ему скромности, никогда письменно не опровергалъ нападковъ на гомеопатію, особенно обильныхъ въ первое время, но уничтожалъ ихъ при постелѣ своихъ паціентовъ, возвращая имъ здоровье. Онъ умеръ въ 1860 году, 73 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ благодарную память въ Пензѣ, гдѣ первый началъ и распространилъ гомеопатическое леченіе [1].

Въ Ковно — *Никлевицъ* (Niklewitz) — ученикъ Ганеманна, сталъ гомеопатомъ въ 1831 г., умеръ въ 1841 г.[2]); *Штендеръ* (Stender)[3]).

Въ Ригѣ — *Штегеманъ*, о которомъ мы уже говорили; *Брутцеръ* (Brutzer), состоя акушеромъ при мѣстной Врачебной Управѣ, познакомился съ гомеопатіей и въ 1833 г., въ Обществѣ Рижскихъ врачей поставилъ вопросъ: «возможно ли добросовѣстному врачу, при настоящихъ обстоятельствахъ, въ практикѣ своей оставлять гомеопатію безъ испытанія?» Въ 1835 г., сообщивъ тому же Обществу случаи изъ своей гомеопатической практики, онъ возобновилъ тотъ же вопросъ и тѣмъ вызвалъ товарища своего по университету д-ра *Беренса* (Berens) къ отвѣту такого рода, который, при вспыльчивомъ характерѣ Брутцера, повелъ обѣ стороны къ непріятному спору, вслѣдствіе котораго онъ отказался отъ чести быть членомъ Общества. Отвѣтомъ на заявленіе Брутцера были: со стороны врачей—вражда и преслѣдованія, а отъ публики—довѣріе и уваженіе, знакомъ которыхъ былъ серебряный кубокъ, поднесенный ему въ память благородной защиты имъ гомеопатіи. Въ слѣдующемъ 1836 году онъ принялъ горячее участіе въ дѣлѣ возникшемъ въ Петербургѣ по поводу преміи, назначенной Обществомъ врачей - корреспондентовъ за обработку одного вопроса, касавшагося гомеопатіи. Дѣйствуя съ тактомъ и умѣніемъ, онъ далъ этому вопросу такое направленіе,

---

[1]) Журналъ Гом. Леч. 1861 г., № 2, стр. 86.
[2]) Изъ письма къ автору д-ра Грушевскаго въ Ригѣ.
[3]) Allg. Homöop. Zeitung Bd. VII, pag. 273.

что всѣ замыслы противъ гомеопатіи со стороны этого Общества обратились въ ничто. Онъ написалъ два сочиненія: «Uber das Wesen der Homöopathie» (о сущности гомеопатіи) и «Anleitung für den Landmann sich und seine Hausgenossen in Krankheitsfällen richtig zu behandeln» (Руководство для крестьянъ къ правильному и разумному леченію возникающихъ болѣзней). Отличныя дарованія Брутцера, его способность быстро обнимать и усвоивать предметъ, его громадная дѣятельность и благороднѣйшій характеръ ставятъ его высоко въ ряду послѣдователей Ганеманна. Въ 1872 г. онъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей докторской дѣятельности, и черезъ пять лѣтъ послѣ того умеръ въ преклонной старости [1]. *Генке* (Henke) — военный врачъ въ Саксоніи. Въ 1834 году, познакомясь въ Дрезденѣ съ Тринксомъ (Trinks), а черезъ него и съ гомеопатіей, онъ участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ предпринятыхъ симъ послѣднимъ испытаніяхъ лекарствъ и въ тоже время слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1837 году, по совѣту Тринкса, онъ сопровождалъ въ Россію семейство графа Кейзерлинга, у котораго потомъ въ теченіи 4 лѣтъ оставался въ качествѣ домашняго врача въ Курляндскомъ помѣстьѣ его Гойкенѣ, близь Фрауэнбурга; послѣ того переселился въ Ригу, гдѣ находится и понынѣ [2]. *Ридль* (Ridel) сталъ гомеопатомъ въ 1833 г.; пользуя больныхъ по новому способу, онъ дѣлалъ приложенія и животнаго магнитизма. Въ 1868 году онъ оставилъ Ригу и переселился въ Берлинъ [3].

Въ Ревелѣ — *Гейнрихсенъ* (Heinrichsen) [4].

Въ Дерптѣ: сперва *Штегеманнъ*, а впослѣдствіи еще и докторъ *Гольстъ* (Holst), служившій при Физикатѣ [5].

Въ Перновѣ: Д-ръ *Кнорре* (Knorre), извѣстный замѣчательными своими статьями въ Allgemeine Homöopatische Zeitung; умеръ въ 1870 г. въ глубокой старости. Д-ръ *Ландезенъ* (Landesen), который послѣ 50-лѣтней практики живетъ на покоѣ.

Въ Гапсалѣ: Д-ръ *Гунніусъ* (Hunnius), открывшій морскія грязи и впервые употребившій ихъ для леченія болѣзней; сталъ гомеопатомъ въ 1830 г., умеръ въ 1851 г. [6].

---

[1]) Изъ письма къ автору д-ра Браузера въ Ригѣ.
[2]) Изъ письма къ автору д-ра Генке. Умеръ въ январѣ 1881 года.
[3]) Сообщено Браузеромъ.
[4]) Allg. Homöopath. Zeitung Bd. XXVI, pag. 63.
[5]) Kleinert: Geschichte der Homöopathie pag. 165.
[6]) Сообщено автору сыномъ Гунніуса изъ Гапсаля.

Въ Тифлисѣ: Д-ръ *Прибыль* — Чехъ, переселившійся въ Россію въ 1808 году изъ Праги — провелъ большую часть своей службы на Кавказѣ, гдѣ въ двадцатыхъ годахъ, во время командованія Кавказскимъ корпусомъ Ермолова, ему была поручена должность главнаго врача Тифлисскаго военнаго госпиталя. Занимая этотъ постъ болѣе сорока лѣтъ, Прибыль высокими качествами ума и характера, также какъ и познаніями въ медицинѣ, снискалъ себѣ общее уваженіе и довѣріе, начиная съ главныхъ начальниковъ края до послѣдняго жителя. Одушевляемый любознательностью и сознаніемъ своего долга, какъ врача, Прибыль считалъ недостойнымъ своего званія оставаться при тѣхъ научныхъ свѣдѣніяхъ, съ какими оставилъ университетъ, и потому, выступивъ на поприще практики, постоянно и внимательно слѣдилъ за развитіемъ науки, которой посвятилъ себя. Благодаря этому обстоятельству, онъ рано ознакомился съ гомеопатіей, изучилъ ее и сталъ прилагать къ леченію болѣзней не только въ частной практикѣ, но иногда и въ самомъ госпиталѣ. Въ семъ послѣднемъ, доведенномъ имъ до образцоваго состоянія, было устроено особое клиническое отдѣленіе, въ которомъ онъ, не смотря на противодѣйствіе главнаго штабъ-доктора Кавказскаго корпуса Зубова (см. выше), знакомилъ молодыхъ врачей съ гомеопатическимъ способомъ леченія. Успѣхи гомеопатической практики самаго Прибыля были такъ замѣчательны, что начальникъ штаба Кавказскаго корпуса, главный помощникъ и сподвижникъ Ермолова, генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ предлагалъ Прибылю свое содѣйствіе къ обращенію Тифлисскаго госпиталя въ гомеопатическій. Къ сожалѣнію предложеніе это не могло быть принято: Прибыль не могъ согласиться на него въ виду того, что одному ему не было возможности строго слѣдить за значительнымъ числомъ больныхъ (нѣсколько сотъ, даже до тысячи въ мѣсяцъ), а при недостаткѣ помощниковъ, достаточно ознакомленныхъ съ гомеопатіей, могли бы встрѣчаться ошибки и упущенія, которыя только повредили бы доброму дѣлу. Прибыль умеръ въ 1866 году на 84 году жизни [1]).

Въ Варшавѣ—Д-ръ *Бижель*, о которомъ мы уже говорили, и кромѣ его еще двое: д-ра *Мило* (Mylo) и *Вольфъ* (Wolf) [2]).

Въ Люблинѣ—Д-ръ *Коперскій* (Kopersky), ознакомившій жите-

---

[1]) Журналъ С.-Петерб: Общества врачей гомеоп: годъ 1873. ст: 239 и годъ 1875 ст: 83.

[2]) Allg: hom бр: Zeitung Bd I. p. 57

лей съ гомеопатическимъ леченіемъ въ 1835 г. и до сихъ поръ продолжающій практику [1]).

Къ тому же времени, т. е. къ началу тридцатыхъ годовъ, относится и возникновеніе русской гомеопатической литературы, хотя въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ что за всѣ десять лѣтъ можемъ насчитать не болѣе 19 изданій, да и то большею частію переводныхъ, а именно:

Въ 1833 г. въ Петербургѣ переведена съ нѣмецкаго брошюра: *Гомеопатія*. Посланіе къ доктору Гуфеланду отъ д-ра Карла Фридриха Тринкса.

Въ 1864 г. въ Москвѣ, тоже съ нѣмецкаго: *Краткое изложеніе гомеопатическаго способа леченія* для не врачей д-ра Гартлауба, переведенное кажется Тулиновымъ.

Въ 1835 г. въ Москвѣ напечатаны 1) *Органонъ врачебнаго искусства* или основная теорія способа гомеопатическаго леченія доктора Самуила Ганеманна. 2) *Опытъ гомеопатической терапіи перемежающихся лихорадокъ* для начинающихъ гомеопатовъ, издалъ д-ръ К. Ф. Бенингсгаузенъ. Переводъ съ нѣмецкаго. 3) *Терапія острыхъ болѣзней* по гомеопатической системѣ, обработана д-ромъ Ф. Гартманномъ. Переводъ съ нѣмецкаго. 3) *Карманный Гомеопатическій Лечебникъ*, изданный по руководству Гасса, изд. Журдана, со многими прибавленіями, перевелъ съ французскаго д-ръ Ф. Бѣлявскій. 5) *Наблюденія практическія о вліяніи кофе на здоровье человѣка*, сочиненіе д-ра С. Ганеманна.

Въ 1836 г. въ Москвѣ же: 1) *Содержаніе матери и младенца* въ діэтическомъ и врачебномъ отношеніи, д-ра Гросса. 2) *Обозрѣніе въ таблицахъ гомеопатическихъ средствъ* и проч, для начинающихъ врачей и не врачей, д-ра Рюкерта. 3) *Искусство сохранять здоровье* до глубокой старости, практически изложенное по правиламъ и новѣйшимъ опытамъ гомеопатическаго врачебнаго искусства, д-ра Гартлауба. 4) *Вѣрный способъ леченія женскихъ и дѣтскихъ болѣзней* по методѣ Ганеманна, составленный изъ новѣйшихъ гомеопатическихъ сочиненій и практическихъ наблюденій д-мъ Ф. Бѣлявскимъ. 5) *Руководство къ познанію дѣтскихъ болѣзней*, соч. д-ра Рау. 6) *Исторія и значеніе гомеопатическаго способа врачеванія*— д-ра Рау. 7) *Изложеніе общихъ понятій о гомеопатіи*, соч. д-ра Гофманна. 8) *Гомеопатическій домашній и дорожный лечебникъ* д-ра Каспари. 9) *Дѣтскій гомеопатическій врачъ* къ домашнему

---

[1]) Сообщено Д-ромъ Венявскимъ въ Варшавѣ

употребленію родителямъ, учителямъ и воспитателямъ—перевелъ съ нѣмецкаго врачъ Ѳедоръ Гербовъ. 10) *О гомеопатической діэтѣ*—соч. д-ра Бенигсгаузена. 11) *Памятная книжка* для справокъ при гомеопатической практикѣ, составлена д-мъ Бсневоленскимъ.

Въ 1837 году: *Три статьи о гомеопатіи*, съ приложеніемъ особаго дополненія, въ которомъ показаны успѣхи гомеопатическаго леченія въ Россіи.

Вотъ все, что въ тридцатыхъ годахъ было издано на русскомъ языкѣ по гомеопатіи. На первый взглядъ фактъ, свидѣтельствующій о бѣдности русской гомеопатической литературы, можетъ навести сомнѣніе относительно успѣховъ въ нашемъ обществѣ и самой гомеопатіи, но такое заключеніе было бы невѣрно: не надо забывать, что гомеопатія была принята прежде всего въ кругу людей образованныхъ, знавшихъ иностранные языки и потому естественно обращавшихся къ сочиненіямъ нѣмецкимъ и французскимъ, что конечно не могло не ограничивать потребности въ сочиненіяхъ переводныхъ; притомъ же если принять въ соображеніе, что даже двадцать лѣтъ спустя медицинское начальство находило нужнымъ препятствовать изданію гомеопатическихъ книгъ [1]), то можно себѣ представить, какъ оно смотрѣло на это дѣло въ тридцатыхъ годахъ, въ самую горячую пору преслѣдованія, когда, какъ мы видѣли, высшая медицинская власть напрягала всѣ усилія чтобы задавить, уничтожить гомеопатію.

Первыя попытки гомеопатовъ ближе ознакомить публику съ основаніями гомеопатіи, распространеніемъ въ ней болѣе или менѣе популярныхъ сочиненій, вызвали со стороны противниковъ рядъ статей въ «Сѣверной Пчелѣ», «Сынѣ Отечества» и конечно въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ», гдѣ на разные лады доказывалось, что гомеопатія—ложь и шарлатанство. Авторы этихъ статей, признавая ученіе Ганеманна «заблужденіемъ ума человѣческаго», уже въ силу одного этого предубѣжденія, считали его недостойнымъ серьезнаго вниманія; опытъ и добросовѣстныя наблюденія могли бы вывести ихъ изъ лабиринта теоретическихъ ихъ соображеній, умозрѣній и предвзятыхъ идей, но путь изслѣдованій гомеопатическихъ истинъ, разъ навсегда признанныхъ ими безсмыслицей, казался имъ профанаціей науки и здраваго смысла; поэтому понятія ихъ объ ученіи новой школы ограничивались одними поверхност-

[1]) Въ 1856 г. президентъ Медицинскаго Совѣта Маркусъ ни за что не хотѣлъ допустить печатанія гомеопатическаго лечебника (журн. Общ. С.-Петерб. врачей гомеопатовъ 1875 г. № 11, стр. 342).

ными свѣдѣніями, съ которыми они смѣло выступали въ публику, нисколько не подозрѣвая, что отсутствіе научнаго взгляда въ ихъ опроверженіяхъ, приправленныхъ шуточками, остротами, насмѣшками, а подъ часъ и грубой бранью, ставило ихъ въ смѣшное положеніе въ глазахъ людей глубже понимавшихъ дѣло. Изъ числа врачей того времени, ополчившихся противъ гомеопатіи, никто не могъ сравниться въ ожесточеніи съ Далемъ. Въ его статьѣ: «Самуилъ Ганеманнъ Pseudomessias medicus κατ' ἐξοχήν всеразводитель» [1]), написанной по поводу книги младшаго Симона [2]), онъ не столько говоритъ о гомеопатіи, сколько бранитъ Ганеманна. Чтобы дать понятіе о томъ, въ какомъ тонѣ написана эта статья, приведемъ нѣсколько образчиковъ выраженій Даля. Такъ, Ганеманна онъ называетъ «*малоумнымъ*, *злоумышленникомъ*... *Павлушка-мѣдный лобъ*, *шарлатанъ*».—«Органонъ—*мастерской наборъ хлама изъ лоскутнаго ряда науки врачеванія*». — «Критикъ (Фридрихъ Александръ Симонъ младшій) рѣшился исходить всю болотистую область Органона и предостеречь всѣхъ собратій своихъ, кои могли бы по невѣденію забрести въ сіи Понтинскія болота, а кто однажды забредетъ въ оныя, легко можетъ увязнуть по шею, даже по уши, какъ то случалось неоднократно съ извѣстными и всякаго уваженія достойными людьми». — «Теперь принялся онъ (Ганеманнъ) снова пользовать и исцѣлять и во первыхъ въ Георгіенталѣ, въ больницѣ умалишенныхъ, которая кажется и подѣйствовала на него гомеопатически, т. е. *подободѣйственно*...»—«Ганеманнъ умѣлъ поселять къ себѣ какое-то благоговѣніе или подобострастіе страннымъ образомъ обхожденія своего и важнымъ строгимъ *тупымъ педантизмомъ*».—«Въ 1829 году праздновалъ тамъ (въ Кетенѣ) великолѣпно докторскій 50 лѣтній юбилей его многочисленными учениками и послушниками, кои пировали, приняли благословеніе отъ *лжепророка* и наставника всеразводителя своего и разлились безконечно тонкимъ слоемъ по вселенной».—«Въ основаніи своемъ гомеопатія есть *бредъ*, доказательства и ссылки ея—*ложь* и *неправда*».—«Гомеопатія есть *презрительный шарлатанизмъ самаго низкаго разряда*... Ученіе это—зло по себѣ, яко ложь и неправда, зло въ послѣдствіяхъ своихъ, яко затмѣвающее умъ и разумъ и лишающее насъ благаго дара мыслить, —а всѣ чудотворныя дѣйствія ея не

[1]) Сынъ Отечества 1833 г. №№ XIII, XIV, XV.

[2]) Der unsterblichen Narrheit Samuelis Hahnemanni κατ' ἐξοχήν des Verdünners anderer Theil oder dessen Viergespann von den chronischen Krankheiten u. s. w.

иное что, какъ богатырскія сказки». Заключая свою статью, Даль говоритъ: «Кто изъ всего вышесказаннаго не убѣдился вполнѣ въ злоумышленіи или *слабоуміи* Самуила Христіана Фридриха Ганеманна, тотъ да приговоритъ себя за это къ эпитеміи — къ прочтенію послѣдняго полновѣснаго творенія безсмертнаго мужа, творенія *служащаго достойною погремушкою для дурацкаго колпака его;* въ немъ силится Донъ-Кихотъ и повѣствователь Шехерезады доказать, что всякая безъ изъятія болѣзнь, не исключая ни кори, ни оспы, ни воспаленій, ни простудной или иной лихорадки ниже отступающаго отъ надлежащаго положенія младенца въ утробѣ материнской, что все это—есть слѣдствіе—отгадайте чего? вогнанной или еще не обнаружившейся чесотки. Такъ братія—Nol sen venuti ad luogo—мы подошли къ тому мѣсту, гдѣ, какъ я сказывалъ вамъ, *увидимъ мы утратившихъ разсудокъ*». – «Отпечатаемъ напослѣдокъ косыми буквами итогъ всего того, что заставилъ насъ высказать лжепророкъ о мнимомъ способѣ своемъ или системѣ врачеванія и объ уложеніи онаго, о книгѣ подъ названіемъ Органона: изъ Органона Ганеманна нельзя научиться ничему доброму или полезному въ отношеніи къ опытной медицинѣ; это есть только замѣчанія достойный памятникъ заблужденій ума человѣческаго, выродковъ уносливаго воображенія и жалкой, безразсудной переимчивости и страсти къ новизнѣ не малаго числа современниковъ».

Мы съ намѣреніемъ распространили эти выписки, чтобы во первыхъ показать, какъ мало церемонились наши противники въ выборѣ выраженій, когда дѣло касалось гомеопатіи и гомеопатовъ, а во вторыхъ, чтобы дать точку сравненія съ мнѣніями, высказанными впослѣдствіи тѣмъ же самымъ лицомъ и о томъ же самомъ предметѣ. Изъ гомеопатовъ никто не возражалъ ни Далю, ни другимъ ученымъ опонентамъ старой школы, и кто бы тогда могъ подумать, что этотъ неблагодарный трудъ выпадетъ на долю самаго же Даля? А такъ случилось: гонитель Савлъ обратился въ апостола Павла. Случай этотъ настолько любопытенъ и поучителенъ, что мы должны разсказать о немъ подробно.

Даль родился въ концѣ 1801 года. Отецъ его, родомъ датчанинъ, по окончаніи образованія въ одномъ изъ германскихъ университетовъ пріѣхалъ въ Россію, поступилъ на службу врачемъ и впослѣдствіи занималъ должность генералъ штабъ-доктора Черноморскаго флота. Сына своего онъ опредѣлилъ въ Морской кадетскій курпусъ, откуда, послѣ пятилѣтняго пребыванія, молодой Даль былъ выпущенъ на службу мичманомъ въ Черноморскій же флотъ. Не

имѣя особеннаго призванія къ морской службѣ, онъ послѣ смерти отца (около 1823 года) оставилъ ее и 24 лѣтъ отъ роду поступилъ на медицинскій факультетъ Дерптскаго университета, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ слушали медицину извѣстные потомъ доктора Пироговъ и Иноземцевъ. То было время, когда въ Германіи, взволнованной реформой Ганеманна, шли жаркіе и ожесточенные споры, уже при самомъ началѣ своемъ раздѣлившіе врачей на двѣ враждебныя партіи; движеніе не ограничивалось предѣлами Германіи, но переходило изъ одной страны въ другую, производя вездѣ одно и тоже явленіе—образованіе двухъ школъ: старой и новой медицины. У насъ, какъ мы видѣли, тоже въ это время въ Дерптѣ велись, благодаря добрымъ намѣреніямъ споривших, не озлобленныя, но напротивъ дружескія бесѣды между поборникомъ новаго ученія докторомъ Штегеманомъ и профессоромъ Заменомъ. Понятно, что послѣ того, какъ гомеопатія стала предметомъ общаго вниманія медицинскаго міра, дерптскіе профессора не могли на лекціяхъ своихъ обходить ее молчаніемъ; но первое знакомство Даля съ новымъ ученіемъ, вынесенное имъ изъ этого источника, не смотря на нѣкоторые моменты повидимому остановившіе его вниманіе и способные дать толчокъ его пытливому уму, не привело ни къ чему, кромѣ сомнѣнія и отрицанія.

«Я обучался въ Дерптскомъ университетѣ,—разсказываетъ онъ про себя:—тамъ, въ мое время, говорили о гомеопатіи, какъ говорятъ обыкновенно о проказахъ Картуша. Мнѣ и въ голову не приходило спорить или даже сомнѣваться; я слѣпо вѣрилъ, безконечно уважаемымъ мною и понынѣ, наставникамъ и мнѣ казалось горько и больно, что такой дерзкій обманъ могъ найти столько послѣдователей и поборниковъ. Но мнѣ случилось однажды увидѣть своими глазами, что жаба (angina tonsillarum) была излечена совершенно, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, однимъ гомеопатическимъ пріемомъ. Наблюденіе это меня крайне поразило. Но утро вечера мудренѣе. Переспавъ ночь, я стыдился легковѣрія своего и старался самъ себя убѣдить, что это или обманъ, или ошибка въ наблюденіи съ моей стороны, или случайность. Но каково было мое изумленіе, когда одинъ изъ самыхъ основательныхъ, положительныхъ и осторожныхъ ученыхъ нашихъ, а именно профессоръ Заменъ, замѣтилъ однажды въ клиникѣ мимоходомъ, что не смотря на всѣ недостатки гомеопатическаго ученія, дѣйствительность безконечно-утонченныхъ снадобій его не подлежитъ въ иныхъ случаяхъ никому сомнѣнію, и присовокупилъ еще, со свойственною

ему убѣдительною сухостію, не терпящего никакой лжи, что онъ самъ испыталъ неоднократно дѣйствіе этихъ средствъ. Это было сказано человѣкомъ, къ которому я питалъ безконечное довѣріе. Я не спалъ почти всю ночь: такъ работало во мнѣ сомнѣніе, недоумѣніе и жажда познать истину. Но вскорѣ здравый разсудокъ взялъ верхъ, я привелъ себѣ на память всѣ доказательства ничтожности безконечно растертыхъ и разжиженныхъ снадобій и старался не думать болѣе объ этомъ дивѣ дивномъ, чудѣ чудномъ, отъ котораго у мыслящаго человѣка должно вскружиться голова и умъ можетъ зайти за разумъ. Короче, удобнѣе и сообразнѣе со здравымъ смысломъ было не вѣрить,—и я не вѣрилъ» [1]).

Съ такими убѣжденіями Даль оставилъ университетъ. Окончивъ курсъ со степенью доктора медицины, онъ въ 1828 году былъ опредѣленъ военнымъ врачемъ и назначенъ въ дѣйствующую армію въ Турцію, гдѣ занималъ должность ординатора въ подвижномъ госпиталѣ. Во время турецкой кампаніи ему еще разъ пришлось встрѣтиться съ гомеопатіей, о которой тогда въ арміи было не мало толковъ между врачами по поводу тульчинскихъ опытовъ Германа. Въ 1829 году, находясь въ Яссахъ, Даль сошелся съ какимъ-то иностранцемъ гомеопатомъ (Германъ?) и просилъ его сдѣлать надъ нимъ самимъ опытъ, но опытъ почему-то не удался, и Даль остался при прежнихъ своихъ убѣжденіяхъ. Пріѣздъ въ армію Зейдлица, котораго Даль уважалъ и считалъ своимъ другомъ, по всей вѣроятности не мало способствовалъ стойкости его предубѣжденій противъ новой медицины. Объ этомъ времени Даль говоритъ такъ: «вступивъ на поприще службы, слышалъ, видѣлъ и читалъ я однѣ только жалобы на обманъ и ложь гомеопатовъ». [2])

Говорятъ однакоже [3]), что Даль во время пребыванія своего въ дѣйствующей арміи, ставъ лицомъ къ лицу съ врачебной практикой, начиналъ чувствовать разочарованіе и въ аллопатической медицинѣ... По заключеніи Адріанопольскаго мира мы видимъ Даля короткое время ординаторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя, потомъ врачемъ въ войскахъ дѣйствовавшихъ въ 1830—1831 годахъ въ Польшѣ и наконецъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій, опять ординаторомъ въ С.-Петербургскомъ сухопутномъ военномъ госпиталѣ, гдѣ ему поручено было отдѣленіе глазныхъ болѣзней, которыми онъ въ то

[1]) *О гомеопатіи.* Письмо Даля къ кн. В. Ѳ. Одоевскому въ 1838 году. Оно было перепечатано въ Журн. С.-Пбскаго Общ. врачей гомеопатовъ 1875.

[2]) Ibid.

[3]) Русск. Арх. 1872 г. статья П. Бартенева: *В. И. Даль* стр. 2025.

время занимался спеціально. Недолго однакожь и здѣсь продолжались его занятія: потерявъ вѣру въ медицину, онъ оставилъ ее, вышелъ въ отставку и, бросивъ практику, занялся литературой. О гомеопатіи онъ былъ прежняго мнѣнія. «Военная жизнь и походы, говорить онъ, удаляли меня отъ способовъ познать и испытать дѣло это основательно. Я не имѣлъ случая сойтись ни съ однимъ порядочнымъ, знающимъ и совѣстнымъ гомеопатомъ, а сходился съ однимъ или съ двумя такими, какіе есть и аллопаты, и которые, если не грѣшу, позволяли себѣ шарлатанить. Они въ числѣ выздоровѣвшихъ отъ холеры показывали такихъ, которые въ другой были болѣзни. Это вовсе отбило и вѣру и уваженіе мое къ этой школѣ: негодованіе мое возрастало и усиливалось, и я острилъ надъ гомеопатами гдѣ и какъ случалось, полагая, что подобныя галиматья и небывальщина достойны одного только посмѣянія. Наконецъ сошелся я, послѣ долгой разлуки, съ человѣкомъ мнѣ очень близкимъ и несказанно много уважаемымъ: достоинства его оцѣнены уже нынѣ всею столицей [1]). Признаюсь, мнѣ льстило, что мы сошлись съ нимъ во мнѣніи о гомеопатіи и въ выводѣ изъ мнимыхъ опытовъ нашихъ. Я, не призадумавшись, принялъ предложеніе его осмѣять школу эту, по достоинству ея, въ глазахъ всѣхъ благомыслящихъ людей; выставить ее во всей наготѣ ничтожества, предостеречь легковѣрныхъ и опозорить обманщиковъ.

«Слѣдствіемъ этого была, составленная нами выдержка изъ книжки Симона, статья, напечатанная въ 1833 году въ Сынѣ Отечества» [2]).

«Это была самая та самая статья, изъ которой мы привели выписки. Новый родъ занятій Даля ввелъ его въ тотъ литературный кругъ, представителями котораго были лучшіе наши писатели: Жуковскій, Пушкинъ, кн. Вяземскій, кн. Одоевскій и др. У Жуковскаго онъ познакомился съ его другомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, бывшимъ въ то время Оренбургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, и въ маѣ мѣсяцѣ 1833 г., по его приглашенію, отправился служить съ нимъ въ Оренбургъ, гдѣ пробылъ семь лѣтъ. Въ этотъ то періодъ времени совершился переворотъ въ убѣжденіяхъ Даля, измѣнившій взглядъ его на медицину.

Первый случай, поколебавшій въ немъ недовѣріе къ гомеопатіи,

---

[1]) Хотя Даль не называетъ лица, но это несомнѣнно былъ Зейдлицъ.

[2]) Письмо къ кн. Одоевскому.

былъ таковъ. Оренбургскій полицеймейстеръ маіоръ Соколовъ (впослѣдствіи тесть Даля), человѣкъ уже пожилой, страдалъ опухолью на лѣвой пясти. Вслѣдствіе неосторожнаго придавленія этой опухоли у него сдѣлалось воспаленіе надкостной плевы, а затѣмъ костоѣда лѣвой плечевой кости съ хрящевымъ перерожденіемъ ея. Уже болѣе года страдалъ больной, оставленный и приговоренный тремя или четырьмя врачами, принимавшими сердечное участіе въ его положеніи. «Позвали и меня,—разсказываетъ Даль,—хотя я въ то время уже покинулъ врачебное поприще. Вся рука до плеча, толщиною въ ляшку, лежала колодой на подушкѣ; около запястья сквозныя язвы изливали гной и сукровицу самаго дурнаго вида; щупъ нигдѣ не находилъ кости и натыкался на хрящеватое измѣненіе ея; изнурительная лихорадка длилась мѣсяца уже два и усиливалась; тѣло измождено. Столъ заставленъ хинными настоями, каплями кислотъ, отваромъ исландскаго мха и проч. Всѣ мы были одного мнѣнія, что руку должно отнять, но какъ приступить къ этому, когда ровная опухоль съ отекомъ идетъ вокругъ до самаго плеча и нѣтъ средствъ узнать до которыхъ мѣстъ идетъ болѣзненное измѣненіе костей и въ какомъ состояніи верхняя половина плечевой кости? Сверхъ того изнуреніе и слабость больнаго были таковы, что никто изъ насъ не смѣлъ надѣяться на счастливый исходъ. Въ числѣ приглашенныхъ былъ и гомеопатъ, — въ подобныхъ случаяхъ зовутъ всякаго, и аллопаты этому не противятся, — путешественникъ, ботаникъ, кажется доселѣ живущій въ Сибири [1]). Назову его: это былъ *Лессингъ*. Будучи во всемъ одного съ нами мнѣнія, онъ однако же полагалъ, что гомеопатическое леченіе въ три, четыре недѣли можетъ обнаружить состояніе руки и можетъ поправить силы больнаго. Поглядѣвъ другъ на друга, мы безпрекословно передали Лессингу безнадежнаго. Недѣли черезъ три состояніе его было такое: опухоль рѣзкимъ уступомъ, перехватомъ, отступила до самаго локтя, а отсюда внизъ оставалась таже колода; легко было убѣдиться, что плечевая кость до локтя здорова, но что болѣзнь достигла уже локтеваго сустава. Изнурительная лихорадка скрылась, больной могъ ѣсть и сидѣть.

Отдавъ Лессингу полный почетъ, всѣ мы, аллопаты, рѣшили, что теперь времени упускать нельзя, пора пришла. Я отнялъ руку вполпчеча, — помню по особой случайности, что это было въ четвергъ; и въ четвергъ же на слѣдующей недѣлѣ, то-есть ровно на

[1]) Писано въ 1861 г.

восьмой день, я провелъ своего больнаго сотни двѣ шаговъ по улицѣ: рана срослась, какъ на клею, въ сутки» [1]).

Недовѣріе къ гомеопатіи поколебалось, скоро должно было придти и полное убѣжденіе...

Къ В. А. Перовскому пріѣхалъ въ Оренбургъ родной братъ его Алексѣй Алексѣевичъ [2]). Гость, по словамъ Даля, держался гомеопатическаго ученія съ «твердою и непоколебимою увѣренностію». Недовольный результатами аллопатическаго леченія своего брата, онъ упрекалъ врачей. Между Перовскимъ и Далемъ начались разговоры о гомеопатіи, пошли сравненія того и другаго метода леченія и, какъ всегда почти бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, разговоры перешли въ споры. «Послѣ долгихъ преній, говоритъ Даль, которыя всегда оканчивались съ моей стороны тѣмъ, что я клялся не вѣрить, потому что не могу, покуда не убѣдятъ меня мои собственныя чувства, я просилъ и требовалъ опыта надъ самимъ собою, и опытъ былъ сдѣланъ, и не одинъ, а столько, сколько нужно для совершеннаго убѣжденія, для устраненія всякаго сомнѣнія о случайности посторонняго вліянія» [3]).

Это было въ концѣ 1833 года, а въ январѣ слѣдующаго, 1834 г., Даль писалъ въ Петербургъ къ Зейдлицу слѣдующее:

Оренбургъ. Января 1834.

«Письмо это, любезный Зейдлицъ, на которое я уже давно приготовился, прошу не читать мелькомъ и не бросать его съ замѣчаніемъ: вотъ еще новый дуракъ! Напротивъ я требую, чтобы ты обратилъ на него все свое вниманіе, чтобы ты объявилъ его, если тебѣ заблагоразсудится, въ засѣданіи вашего Медицинскаго Общества. Короче сказать, вотъ въ чемъ дѣло».

«Недавно пріѣхалъ сюда братъ одного здѣшняго чиновника. Онъ упрекалъ насъ въ томъ, что мы лошадинымъ нашимъ аллопатическимъ леченіемъ мало сдѣлали пользы его брату. Тебѣ извѣстно мое мнѣніе на счетъ гомеопатіи, и потому едва ли нужно говорить тебѣ, что я отвѣчалъ. Но я принужденъ былъ, какъ водится, въ наказаніе выслушать цѣлую лекцію о чудесныхъ гомеопатическихъ исцѣленіяхъ; затѣмъ, въ свою очередь, отвѣчалъ я кратко: человѣкъ постигаетъ всѣ предметы, сколько мнѣ извѣстно, только *двумя*

---

[1]) Журн. Гом. леченія 1861 г. статья Даля: *Вѣрующіе и Невѣрующіе* стр. 216 и д.

[2]) Авторъ романа *Монастырка*, извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ Антонъ Погорѣльскій.

[3]) Письмо къ кн. Одоевскому.

посредниками, т. е. *пятью чувствами* и *разумомъ*. Но какъ я ни которымъ изъ нихъ доселѣ не убѣдился въ дѣйствительности децилліонныхъ частицъ, то и не могу вѣрить тому, что упорно противорѣчитъ разуму и чувствамъ. Что же касается до безчисленнаго множества чудесныхъ исцѣленій, которыми гомеопаты ежеминутно готовы вамъ служить, то я таковыя ставлю наравнѣ съ дѣйствіями талисмановъ, наговариваній и симпатическихъ средствъ; какъ гомеопаты, такъ и другіе шарлатаны выставляютъ свидѣтелей готовыхъ умереть за свое вѣрованіе мученическою смертію, стало, не для чего бы объ этомъ и спорить. Поелику же выслушивать хладнокровно теоріи гомеопатическаго врачеванія есть настоящая пытка для разума человѣческаго, то я не могу объявить глупость оныхъ за здравый смыслъ, не испытавъ и не узнавъ оной надъ собственнымъ моимъ тѣломъ. Гомеопаты, съ которыми я доселѣ имѣлъ дѣло, либо отклонялись отъ подобнаго опыта подъ разными предлогами, какъ напр. нѣкоторые меня увѣряли, что средства ихъ не могутъ дѣйствовать на невѣрующаго въ нихъ, либо они соглашались со мной на такой опытъ, но не имѣли никакого успѣха, подобно нѣкоторому иностранному врачу въ Яссахъ. Слѣдовательно я имѣю достаточную причину пребывать въ моемъ невѣрованіи тѣмъ болѣе, что я имѣлъ счастіе или несчастіе неоднократно открывать ясно умышленный обманъ въ поступкахъ нѣкоторыхъ гомеопатическихъ врачей. Послѣ многихъ преній и толкованій объявилъ я, что именно малость гомеопатическихъ пріемовъ считаю за величайшее безуміе и что не прежде перестану отвергать возможность цѣлебнаго ихъ вліянія, пока не увѣрюсь въ ихъ дѣйствительности изъ опыта сдѣланнаго надъ самимъ собою. Я былъ такъ твердъ и готовъ на всякое испытаніе, что заправду вызвался проглотить всю предо мною стоявшую гомеопатическую аптеку, не смотря на то, что въ ней заключался гомеопатическій запасъ на всю живущую генерацію. Разумѣется меня до этого не допустили, но предписали принимать утромъ и вечеромъ по шести сахарныхъ порошковъ смоченныхъ децилліоннымъ разжиженіемъ древеснаго угля. При семъ я считалъ не нужнымъ и не стоящимъ хлопотъ соблюдать строгую діэту[1]). Два дня сряду принималъ я означенное средство, на третій — почувствовалъ себя нездоровымъ. Мнѣ казалось, что я

---

[1]) По мнѣнію гомеопатовъ, въ лекарствахъ ихъ дѣйствуетъ одна сила, освобожденная отъ матеріи, и дѣйствуетъ могущественнѣе всего другаго нами поглощаемаго.

Прим. Даля.

угорѣлъ и потому отложилъ испытаніе на три дня; потомъ принималъ я удвоенный пріемъ, по 12 порошинокъ. Уже на слѣдующій день почувствовалъ я себя весьма не хорошо; я замѣтилъ, что это не есть какой либо мнѣ извѣстный недугъ и происходитъ не отъ чаду, и хотя я приписалъ его случайности, однакожъ воздержался отъ порошинокъ, и лишь по совершенномъ выздоровленіи, черезъ пять дней, принялъ на ночь 15 и потомъ поутру столько же порошинокъ. Но тутъ я увѣрился въ весьма проницательномъ дѣйствіи этого безумнаго средства. Всеобщая возвышенная раздражительность нервовъ, безпокойство, тоска, урчаніе въ животѣ, непріятный вкусъ, головокруженіе, давленіе въ вискахъ, подъ глазными полостями, головная боль, сильный шумъ въ ушахъ, наконецъ сухой кашель съ весьма тягостнымъ давленіемъ надъ грудною костью и столь значительное разстройство нервовъ, что каждый шумъ, громкій разговоръ и въ особенности табачный дымъ сдѣлались мнѣ неизъяснимо противны. Съ какимъ напряженіемъ боролся я съ сими ощущеніями, можешь ты себѣ легко вообразить, но они меня пересилили; ихъ существованіе было столь же вѣрно, какъ и мое собственное. Головокруженіе, шумъ въ ушахъ и какая-то мнѣ неизвѣстная хворость не проходили нѣсколько дней. Не возражай мнѣ, что болѣзнь моя могла произойти и во второй и въ третій разъ *случайно*, а не отъ средства, но, любя меня, умоляю твою совѣсть, сдѣлай опытъ надъ самимъ собою. Вотъ фактъ: децилліонныя части нашихъ лекарствъ, гомеопатически приготовленныхъ, дѣйствуютъ на человѣческое тѣло. Выведи изъ этого заключеніе, если можешь».

«Ожидаю отвѣта на это письмо. Болѣе я не дѣлалъ опытовъ и никого не лечилъ гомеопатически».

Твой товарищъ В. Даль.

Въ письмѣ этомъ Даль говоритъ объ опытахъ съ однимъ только средствомъ — древеснымъ углемъ (Carbo vegetabilis), но опыты были повторены имъ, вѣроятно уже послѣ письма къ Зейдлицу, и съ поваренной солью (Natrum muriaticum), какъ онъ упоминаетъ о томъ въ письмѣ къ кн. Одоевскому. «Я испыталъ на себѣ два средства: древесный уголь и поваренную соль, и то, и другое въ гомеопатическихъ пріемахъ. Я испытывалъ средства эти нѣсколько разъ, получалъ порошки за печатью и запечатанную же записку, въ коей, подъ номерами, показано было, что заключалось въ порошкѣ. Я записывалъ припадки — и ни разу чувства мои меня не обманули: ни одного разу пустой сахарный порошокъ не ока-

зывалъ на меня дѣйствія, если я не принималъ его непосредственно за лекарственнымъ порошкомъ, ни разу припадки отъ различныхъ средствъ не были одинаковы, или отъ одного и того же средства различны. Само собою разумѣется, что опыты эти должны быть сдѣланы со всею строгостію, отчетливостію и добросовѣстностію, подъ руководствомъ гомеопатическаго врача, и что нельзя удовольствоваться однимъ или двумя опытами, но изслѣдовать дѣло съ терпѣніемъ и постоянствомъ. Невѣрующіе скажутъ мнѣ на это, какъ обыкновенно: ты ошибался, тебя обманывали, или ты обманывалъ самъ себя. Это конечно отвѣтъ самый короткій и самый естественный. Если мнѣ кто нибудь разсказываетъ вещь или дѣло, которое считаю безсмыслицей, и говоритъ при этомъ: «Я самъ видѣлъ, самъ испыталъ», тогда мнѣ остается только отвѣчать ему: или ты лжешь, или ты плутуешь и ошибаешься».

Зейдлицъ отвѣчалъ Далю именно въ послѣднемъ смылѣ, т. е. что *онъ ошибался*. Вотъ что онъ писалъ ему.

С. Петербургъ. Марта, 1834 года.

«Давно уже мнѣ пора отвѣчать на твое письмо, которое, не будучи еще никому сообщено, сдѣлалось уже городскою новостію, что мнѣ казалось бы неизъяснимымъ, еслибъ я не зналъ изъ опыта, что гомеопаты, подобно членамъ тайныхъ обществъ, сообщаютъ себѣ взаимно вѣсти и письма изъ всѣхъ угловъ и закоулковъ свѣта, коль скоро надѣются уловить кого либо изъ нашихъ, или обратить на свой путь. Похмѣлье твое отъ 30 разжиженія древеснаго угля взволновало всю разжидительную братію. «Даль обратился на путь истины! Даль гомеопатъ!» кричали они уже издалека твоимъ друзьямъ, и если сіи не понимали о чемъ шла рѣчь, то тѣ отвѣчали въ поясненіе: «спросите Зейдлица, у него письмо отъ Даля». Вотъ тутъ-то засыпали меня вопросами, особливо сегодня у сотоварища Персона, гдѣ я встрѣтилъ дюжины двѣ аллопатовъ и одного гомеопата. Меня утомило повтореніе одного и того же разсказа и я обѣщалъ имъ напечатать твое письмо. Гомеопатъ, помня фальшивыя уловки своего учителя и наставника въ цитатахъ Органона, присовокупилъ лукаво: «чуръ ничего не упускать и ничего не прибавлять», но тутъ же и успокоился на счетъ этого подозрѣнія, услышавъ, что одни гомеопаты занимаются разжиженіемъ и поддѣлываніемъ.

«Но къ дѣлу.

«Прочтя твое письмо и постигнувъ всю важность самаго дѣла, я могъ допустить только двоякое объясненіе твоихъ ощущеній по

принятіи порошинокъ: либо надъ тобой съиграли шутку и задали тебѣ въ порошинкахъ нѣчто посильнѣе уголька, либо напряженіе, въ которомъ находилась твоя душа, частію отъ пренія о предметѣ толикой важности, частію отъ ожиданія того, что должно было произойти по принятіи, развило въ тебѣ недугъ, къ чему прежде не доставало только случайной причины. Такимъ образомъ иногда вдругъ занемогаетъ человѣкъ отъ испуга, грусти, обиженнаго честолюбія, досады, потому что сила организма, удерживавшая дотолѣ развитіе болѣзненныхъ явленій, уничтожается душевнымъ афектомъ. Вѣдь ты видалъ во время эпидемической холеры какъ у иныхъ людей отъ подобныхъ душевныхъ афектовъ внезапно появлялся ужаснѣйшій припадокъ холеры. Безъ такаго сильнаго побужденія тѣло ихъ могло бы мало по малу превозмочь зародышь къ этой болѣзни. Помнишь ли ты того слугу въ Варнѣ, который, неожиданно увидѣвъ на полѣ трупъ, внезапно былъ пораженъ чумою и умеръ въ полсутки? И въ немъ страхъ скоро превратилъ въ пламя таившуюся искру болѣзни. Но къ чему тутъ примѣры—фактъ: *душевные афекты дѣйствуютъ на человѣческое тѣло*, безпрекословнѣе, какъ мнѣ кажется, тобою слишкомъ опрометчиво произнесеннаго:—«децилліонныя части нашихъ лекарствъ, гомеопатически приготовленныхъ, дѣйствуютъ на человѣческое тѣло». Поспоривъ жарко о гомеопатіи, ты *не могъ* уже спокойно и хладнокровно принять порошинки. Гомеопаты конечно находятъ удовольствіе въ охужденіи не только нашего искусства, но и характера нашего, и съ готовностью утверждаютъ, особливо въ присутствіи не врачей, что мы аллопаты не заботимся совсѣмъ ни о благѣ человѣчества, ни объ исцѣленіи больныхъ; одно *ихъ* сердце, изволишь ты видѣть, способно воспринимать благородныя чувства человѣчества и т. д. Подобныя выходки слишкомъ низки и не стоятъ того, чтобъ изъ за нихъ терять много словъ. Задорливость, съ какою были наносимы первые удары новому ученію и съ какою до сихъ поръ каждый новый боецъ противится или предается безумію, доказываетъ, что мы разстаемся неравнодушно съ дознанными истинами. И твой духъ, повторяю, не былъ спокоенъ, когда ты рѣшился на испытаніе, даже и тогда еще не успокоился, когда писалъ это письмо. Такое напряженіе души возбудило въ тебѣ болѣзненные припадки. У другаго обнаружились бы они отъ чувствительности организма несоразмѣрно напряженнаго относительно отдѣльныхъ нервныхъ системъ, изъ которыхъ почти всегда та или другая бываетъ разстроена. Третій, подвергшійся лекарственной пробѣ, лжетъ изъ угож-

денія испытателю, четвертый—по привычкѣ. Повтори теперь, повтори въ разныя времена тотъ же опытъ, не имѣя предъ собою никакаго противника, не будучи встревоженъ никакимъ споромъ о мнѣніяхъ, и скажи—что ты тогда почувствуешь [1]). Дай кому нибудь нѣсколько децилліонныхъ ничтожинокъ уголька и наблюдай, не почувствуетъ ли онъ чего нибудь, и тогда опытъ твой будетъ сдѣланъ начисто. Сколь сильно ожиданіе будущаго напрягаетъ наши чувства, можемъ усмотрѣть изъ слѣдующаго обстоятельства, котораго достовѣрность не подлежитъ никакому сомнѣнію. Оно сообщено въ *Медицинскихъ Листкахъ* (Medicinisches Zifferblatt): «Г-жа Н., 48 лѣтъ, страдавшая узловатою чахоткою въ высшей степени, пріѣхала сюда въ 1831 году изъ Саратова, гдѣ ее лечили два года гомеопатически; въ то время она успѣла ознакомиться съ основаніями гомеопатіи. По пріѣздѣ своемъ попросила она меня къ себѣ, и я лечилъ ее четыре мѣсяца извѣстными въ такомъ недугѣ средствами, причемъ состояніе ея здоровья, какъ водится, становилось то лучше, то хуже. Наконецъ въ ней возродилась любовь къ гомеопатіи въ такой степени, что она настоятельно требовала, чтобы я лечилъ ее гомеопатически. Послѣ многихъ отговорокъ рѣшился я дать ей два грана молочнаго сахару, увѣривъ ее, что лекарство гомеопатическое и что дѣйствіе его продолжается шесть сутокъ. Навѣстивъ ее на слѣдующее утро, былъ я ею принятъ съ необыкновенно веселымъ лицомъ, при слѣдующемъ привѣтствіи: «Нѣтъ, г. докторъ, я вижу, что вы еще не совсѣмъ умѣете распоряжаться гомеопатическими средствами».—«Какъ такъ»?—«Лекарство ваше произвело такую революцію въ моемъ тѣлѣ, что ночью я не думала дожить до утра; но я все таки вамъ благодарна, потому что я себя такъ хорошо чувствую, какъ ужь давно не бывало». Засимъ она насчитала множество различнѣйшихъ симптомовъ, которыя всѣ относила на счетъ прописаннаго ей молочнаго сахару. Прописавъ ей еще въ теченіи пяти недѣль семь или восемь подобныхъ порошковъ, я объявилъ ей, что именно она принимала. Послѣ этого перваго опыта давалъ я еще въ разныхъ болѣзняхъ, гдѣ нечего было опасаться упущенія, молочный сахаръ подъ фирмою гомеопатіи всегда съ подобными послѣдствіями. Что гомеопатическіе изслѣдователи лгутъ изъ угожденія и тѣмъ значительно увеличиваютъ списокъ лекарственныхъ дѣйствій, тому есть довольно частныхъ примѣровъ, изъ коихъ нѣкоторые были публично осуждаемы. Но что

---

[1]) Не эти ли слова Зейдлица вызвали Даля на опыты съ поваренною солью?

легкомысліе, привычная страсть лгать и тьма другихъ обстоятельствъ заставляютъ людей высказывать лекарственныя явленія при такихъ опытахъ, гдѣ ничего не было и не могло быть ощущаемо—тому находятся богатѣйшія доказательства въ архивѣ новаго ученія, да и мои опыты, сдѣланные по твоему желанію, убѣдили меня въ этомъ совершенно. Въ силу сихъ-то опытовъ я даже совсѣмъ отрекаюсь отъ подозрѣнія, что тебѣ задали въ порошинкахъ нѣчто сильнѣе уголька.

«Желая дѣйствовать при испытаніи потенцированнаго древеснаго угля какъ можно осмотрительнѣе, выпросилъ я у нашего гомеопата*** пузырекъ съ 30 разжиженіемъ угля и пакетецъ сахарныхъ порошинокъ. Ты знаешь, что мы прежде были съ нимъ большіе друзья, но различіе медицинскаго нашего исповѣданія лишало меня два года удовольствія видѣть его у себя. Теперь же явился ко мнѣ прежній пріятель скорѣе всякаго Іезуита, поспѣшающаго обратить какого либо язычника въ свое православіе замѣтивъ въ душѣ его искру возникающей вѣры. Самъ онъ принесъ мнѣ услужливо порошинки и угольную жижицу, къ дѣйствію коей пусть гомеопаты еще присовокупятъ, что древесный уголь имѣетъ свойство сближать разладившихся пріятелей. Загадочный пузырекъ съ жижицею лежалъ въ ящикѣ моего стола. Я намѣревался испытать это средство сперва надъ собою, потомъ надъ нѣсколькими фельдшерами моего госпиталя.

«Но какъ погода тогда (въ половинѣ февраля) отличалась чрезвычайной непостоянностью и ежедневными большими колебаніями барометра, то я предпочелъ обождать, пока устоится наша атмосфера, чтобы не смѣшать случайнаго недуга съ дѣйствіями потенцированнаго лекарства. Осторожность сія избавила можетъ быть меня отъ такого же преувеличенія послѣдствій, какими ты неумышленно обозначилъ свой опытъ; ибо дня черезъ два занемогъ я простудною лихорадкою съ грудными припадками, такъ что слегъ въ постель. Эге! подумалъ я, ужь если жижица запертая въ ящикѣ дѣйствуетъ такъ пронзительно, то чего не накудеситъ она въ желудкѣ! Но я не прежде могъ приступить къ опытамъ, какъ на прошлой недѣлѣ, и, чтобъ отнюдь не имѣть никакаго вліянія на фельдшеровъ и не дать имъ повода къ услужливой готовности, передалъ докторамъ Нечаеву и Гедекену пакетцы съ угольно-потенцированными порошинками и просилъ ихъ, чтобъ они давали оныя принимать фельдшерамъ своихъ палатъ. Д-ръ Гедекенъ началъ свои опыты 13 марта съ соблюденіемъ всевозможной формальности и приготовилъ

на каждаго изъ испытуемыхъ скорбный листъ, въ который онъ ежедневно вносилъ сообщаемыя ему лѣкарственныя дѣйствія. Д-ръ Нечаевъ поступилъ не такъ формально; онъ выбралъ 14 марта пять фельдшеровъ, въ присутствіи коихъ шесть дней сряду каждое утро принималъ порошинки сперва самъ, потомъ давалъ и имъ. Не требуется глубокаго знанія человѣческой души, чтобы тотчасъ отгадать, что *результаты обоихъ различны*. Даже, не говоря тебѣ, ты самъ догадаешься, что опыты д-ра Нечаева дали отрицательный результъ, между тѣмъ какъ фельдшера д-ра Гедекена были настоящими мучениками потенцированнаго лекарства. И не смотря на это, увѣряю тебя, что результы д-ра Гедекена искоренянють самое слѣпое мужицкое вѣрованіе въ гомеопатію. Выслушай только терпѣливо. И такъ д-ръ Нечаевъ принималъ шесть дней каждое утро отъ шести до восьми угольно-потенцированныхъ порошинокъ; съ нимъ вмѣстѣ поглощали пять фельдшеровъ такое же количество этого средства. Но ни онъ, ни они не ощущали никакаго недуга. Только одинъ изъ фельдшеровъ сказывалъ, что онъ въ первый день почувствовалъ сонливость, а другой, что онъ замѣтилъ на пятый день нѣсколько усиленное слюнотеченіе. Вотъ все, что д-ръ Нечаевъ при тщательнѣйшемъ наблюденіи могъ замѣтить надъ собою и надъ фельдшерами; онъ сообщилъ мнѣ это въ письмѣ, которое я сохраняю какъ документъ. [1]) На этотъ чисто отрицательный результатъ можно бы возразить, что 30 разжиженіе было слишкомъ слабо, слѣдовало бы взять 6-е, 10-е и проч. Но гомеопаты уже не хотятъ допускать слова: разжиженіе—ибо столько-то они поняли, что раздѣлить гранъ на децилліонныя части есть физическая невозможность, а потому они толкуютъ только о *потенцировкѣ*, такъ что тончайшее разжиженіе означаетъ собственно высшую потенцировку средства, сильнѣйшее развитіе его силы. И такъ не въ чемъ упрекать употребленное разжиженіе, тѣмъ болѣе, что оно въ опытахъ д-ра Гедекена оказалось дѣйствительнымъ. При сихъ словахъ я уже слышу милое кваканіе: брекекекексъ, коаксъ, коаксъ, брекекекексъ, коаксъ [2]) любезныхъ гомеопатовъ,

---

[1]) Также д-ръ Богословскій принималъ нѣсколько дней угольно-потенцированныя порошинки, доходя даже до 25 на пріемъ, и ничего отъ нихъ не ощущалъ, а шестилѣтній его сынъ, получавшій оныя безъ счету, говорилъ только, что они сладки, и просилъ ихъ еще болѣе.

Примѣчаніе Зейдлица.

[2]) См. Сынъ Отечества 1833 г. № 13.

Прим. Зейдлица.

которымъ досталось прочесть мое письмо. Поспѣшно они хватаются за ножницы, чтобы вырѣзать изъ текста годную имъ строку и присвоить ее какому нибудь гомеопатическому архиву съ предисловіемъ и заключеніемъ собственной фабрики. Но я защищусь торжественно отъ всякаго искаженія и поддѣлки моего письма и сообщу оное какъ документъ въ какой нибудь уважаемый аллопатическій архивъ. И такъ подъ руководствомъ д-ра Гедекена начали дѣлать надъ собою опыты семь фельдшеровъ съ 13, четыре съ 14 и одинъ съ 15 марта и продолжали оные по 18 марта.

«*№ 1 Өедоръ Ефимовъ*, 17 лѣтній здоровый юноша, принявъ 13 марта поутру въ 10 часовъ 8 угольно-потенцированныхъ порошинокъ почувствовалъ черезъ полчаса боль во лбу, головокруженіе, потемнѣніе зрѣнія, жаръ въ лицѣ, слабость,—всѣ эти явленія прошли черезъ два часа. 14 марта почувствовалъ онъ черезъ полчаса по принятіи 10 такихъ же порошинокъ только боль во лбу, продолжавшуюся часъ. 15 марта почувствовалъ онъ черезъ три часа по принятіи 12 такихъ же порошинокъ боль во лбу, головокруженіе, потемнѣніе зрѣнія и потъ на всемъ тѣлѣ. Черезъ пять часовъ все прошло. 16 марта дано ему просто сахарныхъ порошинокъ 14; черезъ два часа почувствовалъ онъ боль во лбу, слабость, потъ и жаръ всего тѣла,—все это прошло черезъ три часа. 17 марта почувствовалъ онъ черезъ полчаса по принятіи 18 просто сахарныхъ порошинокъ: головную боль, потемнѣніе зрѣнія, шумъ въ ушахъ, накопленіе слюны во рту; явленія сіи исчезли черезъ два часа. 19 марта и въ слѣдующіе дни онъ чувствовалъ себя хорошо.

«*№ 2 Иванъ Ефимовъ*, 18 лѣтній здоровый юноша, принялъ 13 марта поутру въ 10 часовъ 8 угольно-потенцированныхъ порошинокъ и почувствовалъ черезъ часъ: головокруженіе, тошноту, накопленіе слюны во рту, боль во лбу,—явленія эти прошли черезъ два часа. 14 марта чувствовалъ онъ, по принятіи 10 такихъ порошинокъ, тѣже самыя явленія въ продолженіи пяти часовъ. 15 марта чувствовалъ онъ отъ 12 такихъ порошинокъ тѣже самыя явленія, продолжавшіяся восемь часовъ. 16 марта дано ему 14 *просто сахарныхъ порошинокъ*, и онъ чувствовалъ *тѣже самыя* явленія въ продолженіи шести часовъ. 17 марта отъ 16 *просто*

Мы должны пояснить, что Даль въ статьѣ своей, помѣщенной въ Сынѣ Отечества 1833 г. № 13, уподобляетъ гомеопатовъ лягушкамъ, издающимъ такіе звуки. Острота эта понравилась Зейдлицу и онъ повторяетъ ее.

сахарныхъ порошинокъ—тѣже явленія въ продолженіи шести часовъ. 18 марта не дано ему ничего, и онъ остался здоровымъ.

«№ 3 *Денисъ Селивановъ*, 17 лѣтній, здоровый, почувствовалъ уже черезъ 10 минутъ отъ 8 угольно-потенцированныхъ порошинокъ: тошноту, головокруженіе, жаръ въ головѣ, боль во лбу, потемнѣніе зрѣнія и слабость,—все это продолжалось три часа. 14 марта почувствовалъ онъ черезъ 1/4 часа отъ такаго же пріема тѣже самыя явленія, прошедшія черезъ два часа. 15 марта отъ 12 потенцированныхъ порошинокъ тѣже явленія, притомъ накопленія слюны во рту; черезъ часъ все прошло. 16 марта почувствовалъ онъ черезъ 1/4 часа отъ 14 *просто сахарныхъ* порошинокъ тѣже самыя явленія, даже накопленіе слюны во рту, и оправился не прежде, какъ черезъ два часа. 17 марта тѣже явленія продолжались даже четыре часа по принятіи 16 просто сахарныхъ порошинокъ. 18 марта дано ему 18 просто сахарныхъ порошинокъ;—черезъ 1/4 часа тѣже явленія въ высшей степени въ продолженіи трехъ часовъ. 19 марта, не получивъ ничего, былъ совершенно здоровъ.

«Фельдшера сіи могли бы, подобно тебѣ, писать о «весьма проницательномъ дѣйствіи этого безумнаго средства» и составили бы несомнѣнно отличный краеугольный камень къ построенію гомеопатическаго храма, еслибы черезъ 4 дня я не сдѣлалъ противуположнаго опыта, оказавшаго, что *просто сахарныя* порошинки производятъ тѣже самыя явленія, какъ и потенцированныя. Когда же двѣ вещи, при равныхъ обстоятельствахъ, производятъ равныя дѣйствія, то сіи двѣ вещи между собою равны; слѣдовательно потенцированныя порошки — просто сахарные порошки, что и слѣдовало доказать!

«№ 4 *Степанъ Спиридоновъ*, 17 лѣтъ, принялъ 13 числа марта въ 10 часовъ поутру 8 угольно-потенцированныхъ порошинокъ и почувствовалъ черезъ 1/4 часа тошноту и слюнонакопленіе; спустя четыре часа—жаръ и боль во лбу, потъ, что продолжалось одинъ часъ. 14 марта появились—почти во время самаго пріема 10 потенцированныхъ порошинокъ—потъ и жаръ въ лицѣ, тошнота и слюнокопленіе,—все это прошло не прежде, какъ вечеромъ, послѣ чая. 15 марта оказались при самомъ пріемѣ 12 потенцированныхъ порошинокъ слюнонакопленіе, головная боль, головокруженіе и продолжались три часа. 16 марта дано ему 14 *простыхъ* порошинокъ, и онъ почувствовалъ чрезъ 1/4 часа головную боль и слюнонакопленіе, продолжавшіяся три часа. 17 марта почувствовалъ онъ чрезъ 1/4 часа по принятіи 16 *простыхъ* порошинокъ голов-

ную боль и головокруженіе, продолжавшіяся три часа. 18 марта явились черезъ пять минутъ по принятіи 20 *простыхъ* порошинокъ головная боль и слюнонакопленіе, что однакожъ прошло черезъ ¼ часа. 19 марта ничего не было дано и ничего не было ощущаемо. Но я и самъ чувствую въ эту минуту прикопленіе слюны во рту, живо себѣ воображая здоровыхъ фельдшеровъ, стройно стоявшихъ передъ д-мъ Гедекеномъ и съ большимъ ожиданіемъ принимавшихъ своими здоровѣйшими языками сахарныя порошинки.

«№ 5. *Николай Зыковъ*, 30 лѣтъ, принялъ 13 марта по утру въ 10 часовъ 8 угольно-потенцированныхъ порошинокъ и почувствовалъ чрезъ ½ часа сонливость, тошноту, головокруженіе и жаръ въ лицѣ, что все прошло черезъ 20 минутъ. 14 марта почувствовалъ онъ черезъ четверть часа по принятіи 10 потенцированныхъ порошинокъ тошноту и накопленіе слюны во рту; явленія сіи исчезли черезъ ¼ часа. 15 марта, черезъ ½ по принятіи 12 потенцированныхъ порошинокъ—тѣже явленія, продолжавшіяся ¼ часа. 16 марта почувствовалъ онъ черезъ ½ часа по принятіи 14 *простыхъ* порошинокъ прикопленіе слюны во рту, что черезъ 5 минутъ прошло. 17 марта почувствовалъ онъ черезъ ¾ часа по принятіи 16 *простыхъ* порошинокъ тѣже явленія съ болью во лбу, черезъ ¼ часа все прошло. 18 марта произошло отъ 20 *простыхъ* порошинокъ опять прикопленіе слюны, продолжившееся 5 минутъ. 19 марта онъ ничего не принималъ и ничего не чувствовалъ.

«№ 6. *Ефимъ Авакумовъ*. 16 лѣтъ, принялъ 13 марта въ 10 часовъ поутру 8 потенцированныхъ порошинокъ и почувствовалъ черезъ ½ часа головную боль, теплоту въ лицѣ, тошноту съ прикопленіемъ слюны. 14 марта почувствовалъ онъ во время самаго пріема 10 потенцированныхъ порошинокъ боль во лбу, слабость, потемнѣніе зрѣнія, что продолжалось 1 ¼ часа. 13 марта отъ 12 потенцированныхъ порошинокъ тоже самое. 16 марта отъ 14 *простыхъ* порошинокъ чувствовалъ ничего. 17 и 18 марта отъ 16 *простыхъ* порошинокъ также ничего.

«Наша взяла! Брекекекексъ, коаксъ, коаксъ, брекекекексъ, коаксъ, коаксъ! Тутъ ясно пронзительное дѣйствіе потенцированныхъ порошинокъ, ибо брекекекексъ, коаксъ, коаксъ, брекекекексъ, коаксъ, коаксъ. Не теряй лишь терпѣнія. 27 марта просилъ я д-ра Гедекена сдѣлать противоположный опытъ: тому же фельдшеру дано 10 угольно-потенцированныхъ порошинокъ и онъ совсѣмъ ничего не почувствовалъ! Очевидно, что онъ уже успокоился на счетъ неядовитости принятыхъ имъ доселѣ порошинокъ и сдѣлался

недоступенъ гомеопатическому мороченью, ибо съ этого времени онъ ничего не чувствовалъ, принимая то потенцированныя, то простыя порошинки. Между фельдшерами же, начавшими опытъ 14 марта, находился небольшой, дюжій, флегматическій парень *Семенъ Карпѣевъ,* который ничего не ощущалъ съ начала до конца опытовъ—давали-ль ему простыя, или потенцированныя порошинки. Видно, онъ былъ тѣломъ и душею совершенно здоровъ! На закуску сберегъ я тебѣ опытъ подъ *№ 7, Гавриломъ Акутинымъ.* Этотъ, 18 лѣтній, здоровый на видъ юноша, съ живымъ характеромъ, одержимъ разстройствомъ сердца и вѣроятно также расширеніемъ дуги аорты. Тебѣ извѣстно, какъ на такихъ людей скоро дѣйствуютъ легчайшіе душевные афекты, какъ сильно ихъ волнуетъ и возбуждаетъ всякая малость и сколь страстенъ и пылокъ ихъ характеръ. Внезапно появляющійся румянецъ щекъ, біеніе сердца, ускоренное дыханіе и множество другихъ нервическихъ явленій происходятъ часто отъ самаго незначительнаго душевнаго движенія. *Акутинъ* принадлежитъ къ такимъ жалкимъ людямъ, и ты увидишь, что гомеопатическій фокусъ-покусъ сдѣлалъ на него гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели на другихъ здоровыхъ фельдшеровъ.

13 марта поутру въ 10 часовъ дано ему 8 угольно-потенцированныхъ порошинокъ, и онъ почувствовалъ черезъ ½ часа тошноту, прикопленіе слюны, слабость, головную боль, потемнѣніе зрѣнія. Черезъ два часа вырвало его обѣдомъ, а вечеромъ—ужиномъ. 14 марта произошли чрезъ ½ часа по принятіи 10 потенцированныхъ порошинокъ тѣже явленія съ тою разницею, что его вырвало не обѣдомъ, а ужиномъ. Лекарственное дѣйствіе продолжалось до 10 часовъ вечера и прошло лишь со сномъ. 15 марта дано ему 12 *просто сахарныхъ* порошинокъ [1]), и уже черезъ три минуты онъ почувствовалъ слюнонакопленіе, головокруженіе, боль во лбу, шумъ и звонъ въ ушахъ, потемнѣніе зрѣнія, явленія сіи мучили бѣднаго страдальца до самаго вечера и прошли лишь со сномъ. 16 марта дано 14 *простыхъ* порошинокъ, и онъ почувствовалъ черезъ ½ часа тѣже самыя явленія, какъ и вчера, продолжавшіяся также до вечера. 17 марта отказался онъ рѣшительно принять порошинки, потому что онъ слишкомъ отъ нихъ страдаетъ. И такъ ему ничего не дано, и онъ остался въ этотъ и въ слѣдующіе дни здоровымъ.

---

[1]) Поелику Акутинъ сильно мучился, то я велѣлъ начать надъ нимъ противоположные опыты *простыми* порошинками днемъ ранѣе, нежели надъ другими фельдшерами.

Прим. Зейдлица.

Что фельдшера оставались здоровыми въ тѣ дни, въ которые не принимали никакихъ порошинокъ, опровергаетъ уже заранѣе возраженіе, которое правовѣрные гомеопаты вздумали бы почерпнуть изъ вымышленнаго послѣдовательнаго дѣйствія ихъ усиленныхъ лекарствъ. Даже еслибы они стали утверждать, что три дня принимаемыя потенцированныя порошинки производятъ въ теченіи слѣдующихъ трехъ дней тѣже явленія, то и тутъ собьются съ толку; ибо три другіе фельдшера (Иванъ Палкинъ, Николай Зиновьевъ и Ананій Васильевъ), приступившіе къ опытамъ 14 марта, принимали только въ продолженіи двухъ дней потенцированныя порошинки, а четвертый—Михайло Едомскій—только однажды, и несмотря на это они не переставали 16, 17 и 18 марта, по принятіи простыхъ порошинокъ, жаловаться *на тѣже самыя* явленія, какія они ощущали 14 и 15 марта; нѣкоторые даже утверждали, что ихъ тутъ еще сильнѣе разбирало. Д-ръ Гедекенъ сталъ даже подозрѣвать — ужъ не потенцированны ли случайно и простыя порошинки. По совѣсти, я отвѣчалъ ему на это отрицательно. Но чтобы онъ въ этомъ нимало не сомнѣвался, попросилъ я его, оставивъ всю формальность, дать въ моемъ присутствіи свои *простыя порошинки* фельдшерамъ другаго отдѣленія больницы, въ которомъ мы на этотъ разъ находились. Онъ исполнилъ это 18 марта надъ троими, — никакихъ явленій! 19 марта повторилъ, — никакихъ явленій. И такъ, менѣе разительный способъ опыта, а можетъ быть и мое присутствіе успокоило этихъ фельдшеровъ въ томъ, что д-ръ Гедекенъ не даетъ имъ какаго либо яду. Они стали даже такъ тверды, что при третьемъ опытѣ, когда д-ръ Гедекенъ давалъ имъ потенцированныхъ порошинокъ, они совсѣмъ ничего не ощущали и тѣмъ доказали, что *спокойствіе души есть первое условіе для произведенія важныхъ наблюденій надъ собою и надъ другими.* «Полагаю, что я по совѣсти исполнилъ твое порученіе, и благодарю тебя, что ты далъ мнѣ случай опытами укрѣпиться въ собственномъ убѣжденіи о ничтожности забавнаго гомеопатическаго мороченья, сумасбродства, которое тяготитъ нашъ вѣкъ подобно эпидемическому сумасшествію. Кромѣ того означенные опыты должны служить, по моему мнѣнію, важнымъ матеріаломъ для психологіи человѣка и доказательствомъ силы воображенія на физическія ощущенія. Такимъ образомъ мнѣбы не трудно стало раздѣлить характеры моихъ фельдшеровъ на классы по изъявленнымъ ими ощущеніямъ при опытахъ и обозначить изъ нихъ тѣхъ, которые имѣютъ въ себѣ расположеніе къ какой либо болѣзни.

«P. S. 1. Излишнимъ считаю дать тебѣ подробный отчетъ о второмъ рядѣ опытовъ, которые были сдѣланы по моему приказанію д-мъ Гедекеномъ съ 27 марта по 2 апрѣля надъ тѣми же фельдшерами. Могу тебя увѣрить, что результаты были тѣже самые, какъ и первый разъ, съ тою только разницею, что теперь нѣкоторые уже держались стороны флегматическаго Степана Карнѣева и не ощущали ничего, принимая потенцированныя или простыя порошинки. Тоже было и съ тѣмъ трусомъ, который услышавъ выстрѣлъ упалъ замертво, но убѣдясь мало по малу что онъ еще живъ, сдѣлался большимъ забіякой.

«P. S. 2. апрѣля 4. Кстати получилъ я № 11 Берлинской Медицинской газеты, чтобы сообщить тебѣ изъ оной нѣчто относящееся до нашего предмета. Нѣкто Луксъ, желая также просіять своимъ огаркомъ, написалъ книгу: *О разительномъ, поистинѣ, и счастливомъ успѣхѣ гомеопатическаго леченія больныхъ животныхъ;* но онъ на этомъ не остановился, а выдумалъ Изопатику, т. е. искусство вылечивать болѣзни собственнымъ ихъ произведеніемъ. Такъ, напр., капля сильно потенцированной (дециліонная часть) носовой слизи скотины, падшей отъ чумы, излечиваетъ падежъ рогатаго скота; такая же капля взятая изъ чесоточнаго или сифлитическаго прыщика и проч. исцѣляетъ чесотку и сифилисъ. Всѣ сіи мнѣнія, выдаваемыя за неоспоримую истину, послужили Берлинской ветеринарной школѣ поводомъ сдѣлать надъ животными рядъ изопатическихъ и гомеопатическихъ опытовъ, давшихъ слѣдующій результатъ: *изъ всего обѣщаннаго, ничто не подтвердилось, а только обнаружилось совершенное ничтожество всего, выхваляемаго г. Луксомъ.* Кромѣ того надъ животными были сдѣланы опыты подобные тѣмъ, какіе я дѣлалъ надъ моими фельдшерами, и вотъ результатъ: *лекарственное дѣйствіе такъ называемыхъ потенцированныхъ гомеопатическихъ средствъ есть рѣшительное ничто, non-ens и non-sens.* Поистинѣ эта была счастливая мысль испытать надъ здоровыми животными разжиженныя и потенцированныя лекарства, употребляемыя въ ветеринарномъ искусствѣ. Тутъ ужь не было психическихъ моментовъ, производящихъ болѣзненныя ощущенія и явленія; скотина не была напряжена ожиданіемъ послѣдствій опытовъ и не могла обмануть ни себя, ни другихъ. Тебѣ въ поученіе и въ подтвержденіе полученныхъ мною результатовъ, а вмѣстѣ въ наставленіе всѣмъ имѣющимъ глаза видѣть и уши слышать, выставлю я нѣсколько таковыхъ опытовъ надъ животными.

«Осмилѣтней, совсѣмъ здоровой лошади накапано было на языкъ

поутру на тощакъ 2 августа 10 капель настойки вѣтреницы (Pulsatilla) въ 10 степени разжиженія. Корму дано черезъ три часа. пукъ травы, столько же послѣ обѣда и вечеромъ. При тщательнѣйшемъ изслѣдованіи не было замѣчено ни малѣйшей перемѣны въ здоровьи лошади ни въ первый, ни въ слѣдующій дни. 4 августа дано ей 10 капель разжиженія въ 20 степени; 7 августа—10 капель разжиженія въ 30 степени; 10 августа—20 капель того же разжиженія; 15 августа—40 капель того же разжиженія. Отъ всѣхъ сихъ пріемовъ не было замѣчено *никакого* дѣйствія. 2 августа дано было совсѣмъ здоровой собакѣ 10 капель 15 разжиженія аконита съ 2 драхмами перегнанной воды. Продолжая это средство до 26 августа, не замѣтили ни малѣйшаго дѣйствія. Совсѣмъ здоровому, шестилѣтнему, рыжему мерину дано было 2 сентября на тощакъ 10 капель 10 разжиженія Nucis vomicae, а черезъ три часа нѣсколько травы для корму. До 6 сентября не было замѣчено ни малѣйшаго дѣйствія лекарства, а потому было дано лошади въ этотъ день 20 капель, а 9 сентября 30 капель того же разжиженія, а когда и эти пріемы остались безъ дѣйствія, то дано было лошади 12 сентября, конечно столь же безуспѣшно, 20 капель жижицы въ 30 степени. Здоровой собакѣ дано было 2 августа 10 капель Nucis vomicae въ 24 степени разжиженія съ 2 драхмами перегнанной воды. Наблюденія дѣланы были до 28 августа, но не оказалось никакого дѣйствія. Нѣсколькимъ собакамъ давали сѣру во 2-й и 3-й степени безъ всякаго дѣйствія. 3 августа дано было пятимѣсячному здоровому козлу 10 капель настойки шпанскихъ мухъ въ 30 степени разжиженія, но до 30 августа не произвело это средство никакого дѣйствія».

Твой Зейдлицъ. [1])

Доказательства Зейдлица не убѣдили Даля.

«Другъ и собратъ мой,—писалъ онъ къ кн. Одоевскому,—не признавая опытовъ моихъ довольно убѣдительными, приступилъ самъ къ опытамъ и напечаталъ и письмо мое къ нему, и отчетъ опытовъ своихъ. Но послѣдній, по моему мнѣнію, также *не совсѣмъ удовлетворителенъ, не безпристрастенъ*. Подробный разборъ всего этого былъ бы утомителенъ для васъ и кромѣ того не повелъ бы ни къ чему; словопренія въ этомъ дѣлѣ только отводятъ отъ мѣты, а не приближаютъ къ ней.

---

[1]) Письма Даля и Зейдлица были напечатаны въ Сѣверной Пчелѣ 1834 г. №№ 124, 125 и 126.

«Положимъ, что *дѣйствія гомеопатическихъ пріемовъ на здороваго человѣка столь слабы и незначительны, что могутъ подвергнуться сомнѣнію*; положимъ, что *этимъ путемъ трудно доказать то* или *другое;* что предубѣжденіе съ обѣихъ сторонъ видитъ въ одномъ случаѣ дѣйствіе, гдѣ его можетъ статься нѣтъ вовсе, а въ другомъ—не видитъ его тамъ, гдѣ оно есть. Но неужели *опыты надъ больными*—гдѣ обстоятельства допускаютъ опыты эти, и искусный гомеопатъ ручается за успѣхъ, которому больной вѣритъ и охотно предается волѣ гомеопата—неужели опыты эти, сколько нибудь продолжительные, *могутъ оставить еще невѣрующаго въ недоумѣніи?* Нѣтъ, этому я не вѣрю. *Отвергаютъ только тѣ, которые не наблюдали вблизи дѣйствія гомеопатовъ и леченіе ихъ; а кто видитъ и испытуетъ самъ, тотъ вѣритъ.* Я приступилъ къ опытамъ надъ больными.

«Слишкомъ четыре года прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ перемѣнилъ я вовсе родъ службы и самое званіе свое; оставилъ, какъ говорится, врачебную практику и вовсе не занимаюсь леченіемъ. Для меня, относительно выгодъ житейскихъ, рѣшительно все равно та ли, другая ли школа первенствуетъ, а это, позвольте замѣтить, обстоятельство немаловажное. Нехотя, и даже можетъ быть иногда безъ самосознанія, люди упорно держались той или другой стороны потому, что она доставляла имъ не только способы существованія, но довольство и избытокъ. Спрашиваю васъ по совѣсти: если бы я, какъ аллопатъ, жилъ въ большомъ городѣ, въ столицѣ; знаніе мое и искусство было бы признано всепародно, и я проживалъ бы въ честномъ избыткѣ, пользовался бы достаткомъ, любовью и уваженіемъ,—не нуженъ ли для этого необыкновенный духъ, самостоятельность и правдивость, чтобы вдругъ отказаться самовольно отъ всего этого, начать учиться снова, объявить, что я блуждалъ 10, 15 лѣтъ, сознаться въ этомъ и сдѣлаться гомеопатомъ? Будущность мнѣ неизвѣстна. Не говоря о тревогѣ, которую произвелъ бы переворотъ этотъ по цѣлому городу, о несносномъ вниманіи зѣвакъ и любопытныхъ, которые будутъ мучить и терзать меня, доколѣ не обживусь я снова и новость не обратится въ старину, не говоря объ этомъ, я не знаю, добьюсь ли опять съ новой школой своей прежней славы, чести и дохода? Все это пугаетъ и стращаетъ меня прежде, нежели я успѣю обдумать дѣло, или, лучше сказать, я не хочу даже думать о немъ, а остаюсь при своемъ,—и раздражаемый почасту похвалами, похвальбою и нападками гомеопатовъ, начинаю козырять и самъ; дѣло надоѣдаетъ мнѣ, опостыло, опро-

тивѣло,—и согласитесь, я не могу уже быть судьею въ собственномъ своемъ дѣлѣ. Здѣсь лицепріятіе неизбѣжно.

«И такъ я снова принялся, на короткое время, за практику съ тѣмъ, чтобы испытать гомеопатическія средства въ болѣзняхъ. *Здѣсь я убѣдился еще болѣе и положительнѣе, что средства эти дѣйствуютъ, дѣйствуютъ иногда удивительно скоро, сильно и спасительно.*

«Arnica, будучи принята внутрь гомеопатически, обратила на себя полное вниманіе мое, какъ удивительно цѣлебное средство при разныхъ ушибахъ. У меня записано болѣе *двадцати* такихъ наблюденій, изъ коихъ я совершенно убѣдился, что Arnica дѣйствуетъ тутъ лучше и скорѣе піявокъ, примочекъ и натираній.

«Въ летучей ломотѣ (не въ костоломѣ) Bryonia приноситъ скорую временную помощь, такъ что дѣйствіе средства неоспоримо.

«Я встрѣтилъ однажды въ Новоселкахъ (въ деревнѣ г. Балкашина) мальчика, который уже болѣе года одержимъ былъ laryngitide chronica. Онъ потерялъ голосъ вовсе, такъ что даже и шопотомъ не могъ уже говорить внятно. Одинъ пріемъ Spongiae tostae возвратилъ ему голосъ черезъ ночь, Свидѣтелемъ былъ, между прочимъ, и самъ г. Балкашинъ. Но на что я привожу свидѣтелей? Если захотятъ подозрѣвать меня въ подлогѣ, то свидѣтели могутъ подвергнуться тому же подозрѣнію; если же скажутъ: я ошибался, видѣлъ дѣло не такъ, какъ оно было, то вмѣстѣ со мною могли ошибаться и свидѣтели.

«У одной женщины показалось затвердѣніе въ правой груди. Одинъ пріемъ Carbonis animalis разрѣшилъ вполнѣ затвердѣніе это, и въ тоже время произвелъ замѣчательное дѣйствіе—pruritum in partibus genitalibus на нѣсколько дней. Женщина не знала, что приняла, не знала чего ожидать, а между тѣмъ описанное явленіе должно было слѣдовать пріему.

«Spongia tosta оказываетъ весьма замѣтное дѣйствіе на зобъ. Это испыталъ я нѣсколько разъ.

«Silicea, въ волосѣ, ногтоѣда (panaritium) испытана мною разъ восемь, и каждый разъ съ явнымъ и разительнымъ успѣхомъ. Больной палецъ только обмывался разъ или два въ день лѣтнею водою; пластыри, припарки и примочки были удалены. Боль, краснота и опухоль всей руки, иногда выше локтя, проходили обыкновенно въ одни сутки; здѣсь не только чувство больнаго, но и наблюденіе посторонняго человѣка убѣждало въ дѣйствительности средства.

«Говоря напередъ о хроническихъ болѣзняхъ, не могу не упомянуть объ одномъ чрезвычайно замѣчательномъ случаѣ. Оренбургскаго войска войсковой старшина Харитоновъ обратился ко мнѣ лѣтомъ 1836 г., жалуясь на постепенную утрату зрѣнія. Всѣ предметы являлись какъ въ дыму и очки не помогали. Осмѣлюсь замѣтить, что глазныя болѣзни, и въ особенности операціи, всегда были любимою и избранною частію моею въ области врачебнаго искусства. Я сдѣлалъ уже болѣе 30 операцій катаракты, посѣщалъ глазныя больницы въ обѣихъ столицахъ и вообще видѣлъ и обращался съ глазными болѣзнями не мало. Смѣю присовокупить это для того, чтобы по крайней мѣрѣ не слишкомъ поспѣшно встрѣтить возраженія: «это были не катаракты, ты ошибся». Разспросы и осмотръ больнаго удостовѣрили меня совершенно, что у него въ обоихъ глазахъ хрусталики, особенно въ срединѣ, начали затемняться; они были уже дымчатаго цвѣта; больной не могъ уже читать и видѣлъ, безъ всякой боли, при солнечномъ сіяніи гораздо хуже. Къ операціи приступить было еще рано. Чтобы успокоить сколько нибудь больнаго, я далъ ему нѣсколько гомеопатическихъ порошковъ Pulsatillae, не ожидая впрочемъ самъ отъ этого хваленаго средства значительной помощи. Но каково было мое изумленіе, когда зрѣніе вскорѣ начало поправляться, недѣль черезъ 8 или 9 возстановилось въ весьма значительной степени, и въ хрусталикахъ не осталось никакого видимаго слѣда туска! Сказка, господа, не правда ли? Я опять уже ошибся, не доглядѣлъ, оступился или промолвился? Я нисколько не удивляюсь вашему невѣрію; дѣло должно казаться нелѣпымъ, и я, опять зря, долженъ согласиться съ тѣми, которые находятъ, что было бы гораздо благоразумнѣе и осторожнѣе не разглашать такихъ вѣстей по бѣлому свѣту, чтобы не быть осмѣяннымъ, а молчать и предоставить другимъ неблагодарный трудъ ратоборствовать на этомъ сомнительномъ поприщѣ. Однако же я имѣлъ случай испытать тоже средство еще раза четыре, при началѣ образующейся катаракты (cataracta incipiens), когда глаза были уже въ такомъ положеніи, что съ трудомъ только, присматриваясь вблизи и отворачиваясь отъ окна, могли распознавать знакомое лице. Во всѣ четыре раза гомеопатическое средство оказало свое пособіе. Одинъ изъ этихъ четырехъ человѣкъ былъ мальчикъ помѣщика Хоменки. Навѣдавшись ко мнѣ, чтобы сказать спасибо за помощь, удивилъ онъ меня не мало слѣдующими словами: «когда я принялъ первый порошокъ, то я, сударь, было испугался; совсѣмъ потѣмнѣло въ глазахъ, и я сталъ видѣть хуже прежняго

потомъ однакоже, благодаря Бога, со дня на день становилось лучше, и мѣсяца въ два глаза очистились, только самая малость тумана осталась».

«Доселѣ говорилъ я о болѣзняхъ хроническихъ; въ острыхъ дѣйствіе гомеопатическихъ средствъ несравненно явственнѣе, разительнѣе и изумляло меня каждый разъ снова, когда случилось мнѣ быть свидѣтелемъ этого дѣйствія.

«Жаба, angina tonsillarum, болѣзнь довольно обыкновенная; ходъ и теченіе ея извѣстны въ подробности; но средства аллопатическія рѣдко оказываютъ значительную или покрайней мѣрѣ скорую помощь. Испытайте въ этой болѣзни гомеопатическое леченіе, и если вы, положивъ руку на сердце, отъ чистой совѣсти скажите мнѣ: «не помогаетъ», то намъ останется только развѣ принять въ основаніе гомеопатіи еще новое чудо, а именно, что средства гомеопатическія оказываютъ дѣйствіе свое только въ рукахъ гомеопатовъ; иначе я не съумѣю растолковать этого, потому что Belladonna въ гомеопатическомъ пріемѣ уничтожаетъ жабу въ нѣсколько часовъ, а много въ сутки,—и больной здоровъ. Это испыталъ я покрайней мѣрѣ двадцать разъ. Надобно однакоже замѣтить, что опытъ этотъ лучше дѣлать посовѣтовавшись съ гомеопатическимъ врачемъ; есть случаи, гдѣ Belladonna остается недѣйствительною и надобно прибѣгнуть къ другому средству.

«Я испыталъ также однажды гомеопатическое средство въ довольно значительномъ воспаленіи легкихъ; вмѣсто кровопусканія, на что настоялъ бы всякій благоразумный аллопатическій врачъ, больной получилъ втеченіи нѣсколькихъ часовъ три или четыре пріема Aconiti: первый пріемъ доставилъ, чрезъ полчаса, значительное облегченіе, а чрезъ двое сутокъ не оставалось и слѣда болѣзни; больной Башкиръ сидѣлъ уже на конѣ и пѣлъ пѣсни.

«Наконецъ, и въ заключеніе, долженъ я упомянуть еще объ одномъ случаѣ, врѣзавшимся въ память мою, въ память ума и сердца, глубокими, неизгладимыми чертами. Единственное мое дитя, сынъ, одного года, заболѣлъ крупомъ. Я былъ въ это время въ отсутствіи, и когда воротили меня черезъ нарочнаго, то я засталъ ребенка уже здоровымъ. Корпусный докторъ нашъ, г. статскій совѣтникъ Бидерманнъ, пользовалъ его гомеопатически. Признаюсь теперь откровенно, не смотря на безпредѣльную признательность мою къ нашему избавителю, мнѣ въ то время невольно приходило въ голову, что это былъ можетъ статься не крупъ, хотя подробные распросы мои у жены не оставляли мнѣ почти никакаго сомнѣнія.

«Прошло около году. Я опять былъ въ недальней отлучкѣ, — и опять роковой казакъ встрѣтилъ меня съ запиской, гдѣ было сказано, что ребенокъ занемогъ снова тою же самою болѣзнію, какъ тогда. Прибывъ съ возможною поспѣшностію домой, засталъ я у себя старшаго лекаря г. доктора Колышко, который по дружбѣ къ нашему дому навѣстилъ ребенка уже разъ пять или шесть въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, но, ожидая меня съ минуты на минуту, не рѣшился приступить ни къ чему, ибо гомеопатическимъ леченіемъ не занимался, а въ пользѣ аллопатическаго, при очевидной опасности, также не былъ увѣренъ. Г. корпусный докторъ былъ въ это время въ отсутствіи.

«Выждавъ первый припадокъ или приступъ, нашелъ я, что сынъ мой дѣйствительно занемогъ крупомъ (что призналъ докторъ Колышко еще до моего прибытія). Не стану описывать припадка этой болѣзни. Если же опять спросятъ меня потряхивая головою, «да полно, крупъ ли это былъ?», то, кромѣ свидѣтельства аллопатическаго медика, долженъ я замѣтить разъ навсегда, что ошибаться можно въ распознаваніи болѣзней разъ и два и три, но не каждый разъ; нельзя же, чтобы всѣ гомеопаты всегда ошибались въ этомъ, между тѣмъ какъ разсказамъ аллопата вѣритъ всякій, доколѣ не изобличитъ ихъ въ ошибкѣ. Если же захотятъ подозрѣвать при этомъ добросовѣстность мою, то на это у меня отвѣта нѣтъ и не будетъ; для такихъ людей я и не пишу, и имъ не слѣдовало бы и читать разсказа моего, потому что онъ не можетъ принести имъ никакой пользы.

«Докторъ Колышко, принимавшій такое родное участіе въ семейномъ горѣ моемъ, перевелъ духъ и отеръ потъ съ чела, когда я прибылъ, и сказалъ: «дѣлайте теперь что хотите; рѣшите сами къ чему приступить; но Бога ради не теряйте времени и не полагайтесь на сомнительное».

«Быть вмѣстѣ и отцемъ и врачемъ—это обязанность крайне тяжелая, и тѣмъ болѣе еще, если отцу—врачу достанется рѣшить подобную задачу. Тяжело налегло у меня на сердцѣ. Я хотѣлъ было отдать ребенка въ полное распоряженіе заботливаго и знающаго врача аллопата, но рѣшился напередъ просить его, чтобы онъ, бывшій съ самаго начала свидѣтелемъ болѣзни и судящій о ней вѣроятно хладнокровнѣе моего, сказалъ мнѣ, чего онъ надѣется отъ обыкновеннаго способа леченія? Онъ отвѣчалъ мнѣ со вздохомъ: «вы сами знаете, что эта болѣзнь крайне опасна и что довольно трудно съ нею совладѣть...» Это меня рѣшило. Я объ-

явилъ положительно, что буду самъ пользовать сына своего гомеопатически тѣми же средствами, которыя спасли его съ годъ тому назадъ, и припустилъ только, по убѣжденію г. Колышко, двѣ піявки къ горлу дитяти. Aconit, потомъ Spongia tosta и наконецъ Hepar sulph. исцѣлили его совершенно. Уже послѣ пріема первыхъ двухъ средствъ не было сильнаго приступа, и ребенокъ оставался веселымъ и спокойнымъ, только хрипота особеннаго рода, измѣненіе голоса и по временамъ свистъ продолжались нѣсколько дней. Послѣ перваго пріема Spongiae былъ ночью одинъ только приступъ или припадокъ, чѣмъ болѣзнь и прекратилась, а постепеннаго уменьшенія и облегченія припадковъ, съ возрастающими между ними промежутками, какъ это бываетъ при обыкновенномъ леченіи крупа, здѣсь не было вовсе. Болѣзнь пресѣклась, остановилась. не достигнувъ высшей степени и не исполнивъ обычнаго теченія своего. Кому угодно, или кто по совѣсти можетъ, пусть приписываетъ все это піявкамъ, или, пожалуй, случаю, случайности, природѣ. Я изложилъ дѣло въ такомъ видѣ, какъ оно было, и болѣе съ тою цѣлію, чтобы показать вамъ личное мое убѣжденіе и вѣру въ гомеопатію, чтобы устранить возгласы, подобные тому, который недавно сдѣланъ былъ какимъ-то острякомъ въ Сѣверной Пчелѣ. Онъ восклицаетъ: «Укажите мнѣ гомеопата, который бы пользовалъ дѣтей своихъ въ опасныхъ болѣзняхъ гомеопатически— и я повѣрю!» Я могу ошибаться какъ человѣкъ; но то, что говорю и утверждаю, говорю добросовѣстно, по крайнему разумѣнію и убѣжденію. Мнѣ еще разъ придется повторить здѣсь, что разъ и два и три можно ошибаться, можно и должно усумниться въ дѣйствіи средства, можно и должно подозрѣвать, что скромная природа, совершивъ чудо это, желала предоставить намъ только хвалу и честь и славу, я даже увѣренъ и убѣжденъ, что это не рѣдко случается; но, господа, если успѣхъ каждаго удачнаго гомеопатическаго леченія приписывать безъ разбора и безъ дальнѣйшихъ околичностей матери-природѣ, то кому или чему приписать успѣхи леченія аллопатическаго, и какимъ образомъ объяснить чудо это, что есть болѣзни, которыя исцѣляются природою всегда вѣрно, скоро и несомнѣнно, если этому исцѣленію предшествовалъ ничтожный пріемъ, въ противномъ же случаѣ болѣзнь всегда беретъ иной ходъ, покрайней мѣрѣ не прерывается вдругъ, безъ послабленія и постепеннаго упадка? Чѣмъ это объяснить? Я опять таки попрошу обратить вниманіе на замѣчательное и вѣрное гомеопатическое исцѣленіе жабы, какъ на явленіе очевидное и чрезвычайно

замѣчательное, и осмѣлюсь спросить: если болѣзнь эта, обыкновенно довольно скучная, упорная и продолжительная, если она прекращается каждый разъ въ теченіи немногихъ часовъ отъ одного ничтожнаго пріема, то неужели тотъ, кто испытаетъ это десять, двадцать разъ сряду, будетъ прямо глядѣть вамъ въ глаза, не смигнетъ и скажетъ: «это случай; болѣзнь и 20 разъ можетъ пройти сама собою». И неужели такой человѣкъ заслуживаетъ въ глазахъ вашихъ больше довѣрія, нежели тотъ, кто при явленіи этомъ усумнится, призадумается и наконецъ разсудитъ, что природа не можетъ же обманывать насъ такимъ образомъ каждый разъ, при каждомъ новомъ опытѣ? Иначе не было бы никакой нужды лечиться. Къ чему же піявки и мушки и летучія мази и несносныя для больнаго полосканья, при коихъ болѣзнь тянется нерѣдко двѣ, три недѣли и наконецъ всетаки частенько переходитъ въ нагноеніе? Къ чему это все, если природа исцѣляетъ и сама собою *каждый разъ* въ теченіи нѣсколькихъ часовъ при одномъ недѣйствительномъ гомеопатическомъ пріемѣ? Если такъ, то не лучше ли потѣшать эту упрямую природу, какъ тѣшатъ любимаго баловня въ семьѣ, дать, разсмѣявшись на странныя причуды ея, пріемъ вздорнаго, пустаго, но совѣстно изготовленнаго средства, и избавить больнаго отъ тягостной, несносной болѣзни, которая не даетъ ни говорить, ни глотать по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ.

«Но довольно. Я и такъ, можетъ быть, употребилъ во зло терпѣніе ваше. Я говорилъ о предметѣ, который привлекаетъ на себя и въ полной мѣрѣ заслуживаетъ вниманіе цѣлаго міра, а слѣдовательно и вниманіе русскихъ и русскихъ, врачей въ особенности. Что еслибы Общество, основавшееся у насъ въ столицѣ для распространенія и повѣрки наблюденій и открытій, посвятило нѣсколько мѣсяцевъ на добросовѣстное изслѣдованіе важнѣйшаго изъ всѣхъ современныхъ врачебныхъ вопросовъ: *что такое гомеопатія?* и если бы почтенное и ученое Общество это объявило во всеуслышаніе выводы своихъ наблюденій? Гомеопатія нынѣ до того распространилась всюду, что еслибы она даже была и въ самомъ дѣлѣ обманъ и суевѣріе, то стоило бы, убѣдившись въ томъ собственнымъ опытомъ, противодѣйствовать такому вредному лжеученію. Кажется, это было бы дѣло вполнѣ достойное Общества Русскихъ Врачей. А что, если это не обманъ и не вымыселъ, если это истина? Что тогда скажутъ внуки, правнуки наши о XIX вѣкѣ, гордящемся просвѣщеніемъ своимъ.

«Взгляните на Германію, Францію, Англію, Швейцарію, Италію,

Данію, Сѣверную Америку, — посмотрите списки гомеопатовъ, остановитесь на каждомъ имени, извѣстномъ въ ученомъ мірѣ, и спросите себя: «и этотъ лжетъ или блуждаетъ?» и вы устанете, господа, а можетъ статься и покраснѣете невольно и призадумаетесь. Взгляните на каталоги бездны гомеопатическихъ книгъ, журналовъ, газетъ, и дайте сами себѣ отчетъ: возможное ли, сбыточное ли дѣло, чтобъ все это было соткано изъ обмана, плутовства и заблужденій? Не забудьте, что у гомеопатовъ теоріи еще нѣтъ, а есть одна только практика, опытъ; что много, и съ году на годъ болѣе, врачей переходитъ отъ стараго ученія къ новому, но не слыхать что-то о переходахъ обратныхъ: кто испыталъ однажды и убѣдился, того сбить съ пути и воротить трудно!»

Мы привели только тѣ мѣста изъ письма Даля къ кн: Одоевскому, которыя относятся прямо къ факту признанія имъ гомеопатіи, но кромѣ этихъ мѣстъ есть еще другія, не менѣе любопытныя, въ которыхъ Даль высказываетъ взглядъ свой на гомеопатію, удивляется недовѣрію къ ней врачей и возможности споровъ о новомъ ученіи. Все это, по мнѣнію нашему, настолько важно, что мы ни на минуту не допускаемъ сомнѣнія въ необходимости сообщить читателямъ мысли его объ этомъ предметѣ, заимствуя ихъ какъ изъ письма къ кн. Одоевскому, такъ и изъ статьи Даля: «*Вѣрующіе и Невѣрующіе*». Мы обязаны это сдѣлать и по другой причинѣ — изъ глубокаго уваженія къ памяти такого человѣка, каковъ былъ Даль, а онъ желалъ, чтобы исповѣдь его была извѣстна свѣту, о чемъ онъ заявляетъ въ первыхъ же строкахъ письма своего къ кн. Одоевскому.

«Вы хотѣли знать, любезный другъ, говоритъ онъ, какимъ образомъ я убѣдился въ дѣйствительности гомеопатической медицины и призналъ, вопреки прежняго мнѣнія моего, основательность этой школы, — охотно разскажу вамъ это во всей подробности; напечатайте, если хотите, письмо мое; *я обязанъ отчетомъ этимъ и свѣту, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые читали то, что писалъ я прежде противъ гомеопатіи.*

«Всѣ науки, всѣ отрасли учености составляютъ какую-то смѣсь неточностей и правды, несомнѣнныхъ истинъ и догадокъ, тонкихъ глубокомысленныхъ умозрѣній и грубыхъ, иногда довольно забавныхъ ошибокъ, — обстоятельство крайне неблагопріятное, но неизмѣняемое; гдѣ только человѣкъ дѣйствуетъ умомъ, соображаетъ и заключаетъ, тамъ ошибки и погрѣшности неизбѣжны — это понятно. Но какимъ образомъ явленія подлежащія повѣркѣ пяти чувствъ

могутъ быть опровергаемы одною школою, какъ безусловно ложныя, между тѣмъ какъ другая школа признаетъ ихъ видимою, неоспоримою истиною? Это, согласитесь, болѣе нежели странно и непонятно, это непростительно. Чему вѣрить въ наукѣ, если и самый опытъ не можетъ служить руководителемъ нашимъ, если нѣтъ пробнаго оселка ни на что, между тѣмъ какъ здравый смыслъ, разсудокъ намъ говоритъ, что дѣло подлежитъ опыту, чувствамъ и что одинъ только опытъ и чувства эти могутъ рѣшить недоумѣнія? Неужели мнѣ слѣпо вѣрить словамъ и не добиваться до того, чтобы ощущать вещь и дѣло пальцами, глазами, ухомъ, если дѣло это подлежитъ повѣркѣ чувствъ моихъ? Неужели ссылаться всегда только на то, что говорили и испытали другіе, а самому сидѣть сложа руки? Извините и не осудите: я знаю, что вы вовсе не этого мнѣнія; но самое дѣло навело меня невольно на этотъ вопросъ,— дѣло, о которомъ ученые и неученые цѣлой Европы спорятъ уже болѣе четверти вѣка, а, воля ваша, ларчикъ отпирается очень просто,— стоитъ только приняться за дѣло и испытать его самому. Опытъ, несомнѣнный и неоспоримый опытъ, рѣшитъ споръ, и непростительно, непонятно, непостижимо, какъ можно спорить и торговаться о явленіи, которое подлежитъ нашимъ чувствамъ. Въ особенности это обязанность каждаго добросовѣстнаго и благомыслящаго врача. Тридцатилѣтнему практику, заслуженному ветерану, можно сказать не уронивъ достоинства своего: «я уже старъ, вѣкъ свой отжилъ и меня на новую науку не станетъ; я держусь того, что знаю, чѣмъ успѣвалъ 30 лѣтъ,— пусть дѣти мои принимаются за указку, это ихъ обязанность». Но молодымъ собратамъ моимъ, которые только что собираются пожить на свѣтѣ и обрекли себя на пользу и спасеніе страждущихъ, имъ, воля ваша, непростительно коснѣть въ колеѣ своей, довольствуясь общей отговоркой: «это вздоръ и не стоитъ никакого вниманія». Нѣтъ, господа, прежде испытайте добросовѣстно, основательно, и потомъ говорите,— тогда вы гласны.

«О гомеопатіи говорено и писано очень много, по мнѣнію нѣкоторыхъ слишкомъ много, по мнѣнію другихъ — слишкомъ мало. Держитесь того или другаго мнѣнія, какъ вамъ угодно, но вы должны будете сознаться, что дѣло о сю пору еще не рѣшено, слѣдовательно о немъ потолковать можно, особенно если сообразить важность предмета: быть гомеопатіи, или не быть. Больно и жалко видѣть и слышать, какъ переливаютъ изъ пустаго въ порожнее, спорятъ наобумъ, догадываются, предполагаютъ и заклю-

чаютъ, гдѣ обязанность каждаго честнаго врача изслѣдовать и убѣдиться опытомъ—ложь ли это, или правда? Дѣло слишкомъ важно, господа; его нельзя оставить безъ вниманія; люди ждутъ развязки отъ насъ и имѣютъ полное право требовать ея. А мы дразнимъ другъ друга, ссоримся и миримся, принимаемъ или отвергаемъ то или другое ученіе, признаемъ и превозносимъ то, съ которымъ сблизили насъ случай и обстоятельства; презираемъ другое, отвѣчаемъ любопытнымъ: «это вздоръ, вымыселъ или обманъ», а между тѣмъ вопрошающій нисколько не удовлетворенъ, потому что онъ слышитъ съ другой стороны почти тоже, и слышитъ еще объ опытахъ, подтвержденныхъ и засвидѣтельствованныхъ людьми заслуживающими ни чуть не меньше довѣрія, какъ и самодовольные отразители; слышитъ и видитъ, что люди, которымъ мы, до времени и причины, вовсе не вправѣ отказать въ довѣренности, называютъ насъ жалкими коновалами, а свое ученіе превозносятъ какъ небывалое, единственное въ своемъ родѣ открытіе! Помилуйте, господа, кому же вѣрить? О, если вы не испытали этого сами, то вы не знаете какъ тяжело и грустно избирать больному и приближеннымъ его между этими двумя крайностями: два умныхъ, искусныхъ и обожаемыхъ въ своемъ кругу врача не могутъ сойтись для обоюднаго совѣщанія у изголовья умирающаго, потому что они другъ друга не цѣнятъ, не понимаютъ, а называютъ каждый одинъ другаго невѣждою или обманщикомъ! Не грустно ли это? А чья вина?—тѣхъ, которые упорно и настойчиво уклоняются отъ опыта. Почти всѣ гомеопаты были нѣкогда аллопатами, учились по крайней мѣрѣ Иппократовой медицинѣ, но ни одинъ аллопатъ не былъ гомеопатомъ.

«Обращаюсь ко всѣмъ почтеннымъ собратамъ моимъ по званію въ цѣлой Россіи, неужели чувство собственнаго достоинства не возстанетъ въ каждомъ изъ насъ противъ этого недостойнаго поруганія науки и искусства и самаго священнаго званія? Рѣшите дѣло—изобличите обманщиковъ, или признайте истину ихъ ученія. Одинъ человѣкъ не въ состояніи этого сдѣлать, но общія силы, союзъ ученыхъ, благомыслящихъ и заслуживающихъ общее довѣріе людей, напр. С.-Петербургское Общество Русскихъ Врачей, могли бы сдѣлать это и соорудили бы себѣ этимъ въ бытописаніи врачебной науки и въ заслугахъ человѣчеству несокрушимый и вѣчный памятникъ.

«Разберемъ дѣло и опредѣлимъ, что именно требуется на первый

случай рѣшить? Въ чемъ именно состоитъ главнѣйшій, основный вопросъ?

«Гомеопатическое ученіе отличается отъ аллопатическаго двумя основными положеніями своими, составляющими краеугольный камень цѣлаго зданія: 1) употребленіемъ средствъ подобно дѣйствующихъ, производящихъ въ здоровомъ тѣлѣ болѣзнь сходную съ исцѣляемою, и 2) употребленіемъ средствъ этихъ въ безконечно малыхъ пріемахъ, изготовляемыхъ посредствомъ перетиранія или перебалтыванія. Оставимъ теперь всѣ побочныя и окольныя обстоятельства, обратимся къ этому двоякому началу ученія и постараемся изслѣдовать его поближе.

«Дѣйствительно ли гомеопаты употребляютъ средства сообразно съ естественными ихъ цѣлебными силами?—это вопросъ сложный, обширный, на который могутъ отвѣчать грядущія только поколѣнія, основываясь на долговременныхъ опытахъ. Но заключаютъ ли въ себѣ безконечно растертыя и разжиженныя снадобья эти какую либо силу, могутъ ли они быть причиною какого либо вліянія и измѣненія въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ—вотъ сущность того, въ чемъ заключается нынѣ вопросъ о годности или негодности гомеопатіи, вопросъ привлекающій на себя общее вниманіе врачей и не врачей, больныхъ и здоровыхъ, и вотъ вопросъ, который не трудно, казалось бы, разрѣшить, потому что десять, а много двадцать опытовъ, которые можно произвести въ нѣсколько дней, необходимо должны рѣшить недоумѣніе наше и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить истину, или ложность, основательность, или пустословіе ученія гомеопатовъ. Въ этомъ одномъ, согласитесь, довольно простомъ вопросѣ—оказываютъ ли безконечно малые пріемы лекарственныхъ средствъ, изготовленныхъ по предписанію гомеопатовъ, оказываютъ ли они какое либо дѣйствіе и вліяніе на составъ живаго человѣческаго тѣла?—въ одномъ вопросѣ этомъ заключается весь споръ, всѣ недоумѣнія наши, ибо если средства эти ничтожны, если порошки гомеопатовъ никакого дѣйствія произвести не въ состояніи, кромѣ дѣйствія простаго сахарнаго или крахмальнаго порошка, то ученіе разрушается само собою и не заслуживаетъ никакого вниманія; тогда уже намъ нѣтъ рѣшительно никакой нужды до прочихъ началъ его, потому что все ученіе играетъ мечтой, вымысломъ. Если же въ этихъ безконечно малыхъ частицахъ заключается лекарственная сила, то она можетъ быть примѣнена къ исцѣленію, обращена въ силу цѣлебную, и самое исцѣленіе недуговъ посредствомъ ея возможно, сбыточно, и школа Ганеманна основала уче-

ніе свое на новомъ, доселѣ неизвѣстномъ явленіи природы, которое и заслуживаетъ въ этомъ случаѣ полнаго нашего вниманія. Слѣдуетъ ли тогда предпочесть ученіе Ганеманна старому испытанному ученію Иппократа и послѣдователей его?—это вовсе иной и здѣсь, по крайней мѣрѣ на первый случай, посторонній вопросъ. Если гомеопатъ и аллопатъ сойдутся только до того, что будутъ взаимно довѣрять другъ другу, если не станутъ называть себя взаимно обманщиками, невѣждами, тогда пусть каждый изъ нихъ слѣдуетъ тому ученію, которое по убѣжденію его преимущественнѣе другаго, такъ точно, какъ и нынѣ очень нерѣдко врачи одной и той же аллопатической школы даютъ въ одной и той же болѣзни различныя средства, каждый въ той увѣренности, что достигнулъ своимъ путемъ одной и той же цѣли. Но тогда уже они, гомеопатъ и аллопатъ, не станутъ безчестить званія своего, не будутъ называть другъ друга пройдохами, гаерами, обманщиками, а подадутъ одинъ другому руку братской помощи,—и каждому воздастся свое. И такъ, если рѣшимъ положительно—заключается ли въ гомеопатическихъ пріемахъ какая либо лекарственная сила, или нѣтъ, то этимъ самымъ рѣшимъ несомнѣнно и судьбу этого ученія, опредѣлимъ: быть ли ему, или не быть? Если мнѣ скажутъ на это, что гомеопатическое ученіе, принятое въ строгомъ значеніи слова, то есть пользованіе помощію *сходнодѣйствующихъ* (съ болѣзнію) снадобій можетъ быть допущено и независимо отъ безконечно малыхъ пріемовъ, то я буду отвѣчать, что это вовсе иное и здѣсь нѣкоторымъ образомъ постороннее дѣло, и самый строгій аллопатъ дѣйствуетъ, можетъ статься, въ этомъ смыслѣ иногда гомеопатически. Я говорю только о дѣйствительности средствъ, изготовленныхъ принятымъ у гомеопатовъ способомъ, и говорю, что сущность спора относится только до этихъ безконечно малыхъ пріемовъ».

«Странно и непостижимо, какимъ образомъ вовсе ложное ученіе, основанное на обманѣ, могло бы распространиться въ такой степени, какъ распространилось нынѣ ученіе Ганеманна! Непостижимо, какъ тысячи, милліоны людей, всѣхъ званій и сословій, а въ этомъ числѣ и люди образованные, ученые, не одна чернь, могли бы утверждать положительно и съ совершенною увѣренностію, что испытали на себѣ силу и вліяніе средства, еслибы сила эта была мнимая, вовсе не существующая! Согласитесь, что это было бы явленіе крайне странное и вовсе неутѣшительное. Чему вѣрить, къ кому и къ чему имѣть довѣріе, если ложь и обманъ, въ соединеніи съ ошибками и заблужденіемъ, являются передъ нами съ этимъ

мѣднымъ лбомъ, со всѣми признаками и примѣтами правды, со всѣми законными доказательствами на неопровержимую истину? Мнѣ скажутъ: «да мало ли суевѣрій разлилось въ народѣ, и народъ вѣруетъ въ нихъ слѣпо, упорно; развѣ это доказательство ихъ истины?» На это я отвѣчу, что здѣсь уже рѣчь идетъ вовсе не о толпѣ, не о черни; образованные, умные, здравомыслящіе, ученые люди сотнями, тысячами признаютъ основательность Ганеманнова ученія, причемъ всетаки прошу замѣтить, что ученіе это не расколъ, на которомъ фанатики легко могутъ блуждать, и не толкъ философическій, нѣтъ, это дѣло осязаемое, познаваемое пятью чувствами. Если же мы, не изслѣдовавъ дѣла, не доказавъ ничего, назовемъ людей этихъ поголовно шутами и чудаками, обманщиками и обманутыми, то согласитесь, что они имѣютъ полное право отвѣчать намъ тѣмъ же, и дѣло опять кончится одною перебранкою и впередъ не подвинется ни на шагъ.

«Сверхъ того позвольте мнѣ замѣтить еще мимоходомъ: почти всѣ народныя повѣрья имѣютъ нѣкоторымъ основаніемъ истину; иногда, правда, довольно трудно доискаться корня и начала,—такъ повѣрья эти искажены и переиначены,—но искра истины таится въ нихъ почти всегда. Такъ, напримѣръ, я не призадумаюсь высказать передъ вами и передъ цѣлымъ свѣтомъ, что всеобщее суевѣріе о *сглаженіи*, о порчѣ отъ глаза—не сказка, не басня, а быль, явленіе основанное на естественныхъ законахъ природы. Не распространяясь объ этомъ, скажу только, во избѣжаніе недоумѣній, что повѣрье это нынѣ, по безусловной всеобщности своей, обратилось въ смѣшную сказку, но не подлежитъ сомнѣнію, что есть люди, коихъ магнитическая сила глазъ сильно вліяетъ на человѣка слабѣйшаго и въ особенности на ребенка. По этому, возвратившись къ гомеопатіи нашей, скажемъ положительно, что здѣсь позволено благоразумному, добросовѣстному, благомыслящему человѣку только сомнѣваться; дѣло по себѣ весьма невѣроятно; а изнасиловать убѣжденіе свое, вѣрить вопреки убѣжденію—невозможно. И такъ, сомнѣваться, доколѣ неоспоримое доказательство насъ не убѣдитъ, а неоспоримое доказательство это и есть собственный опытъ подъ руководствомъ хорошаго гомеопатическаго врача».

Разсказавъ затѣмъ о пребываніи своемъ въ университетѣ и о сомнѣніяхъ, которыя тамъ волновали его относительно дѣйствительности гомеопатическихъ дозъ, о полномъ разочарованіи своемъ при знакомствѣ съ гомеопатическими врачами, о встрѣчѣ съ Зейдлицемъ, которому далъ слово осмѣять гомеопатію, и наконецъ объ испыта-

ніяхъ надъ собой дѣйствія древеснаго угля въ Оренбургѣ, онъ спрашиваетъ кн. Одоевскаго:

«Теперь я осмѣлюсь спросить, что мнѣ оставалось дѣлать, вѣрить ли, или не вѣрить, когда я многократно испыталъ на себѣ самомъ и на другихъ дѣйствіе децилліонныхъ долей; держаться ли теоріи умозрѣнія, которое говорило мнѣ тогда и говоритъ теперь, что все это вздоръ и быть не можетъ, или вѣрить опыту, тому ощущенію, которое напоминало мнѣ ежеминутно о перемѣнѣ происшедшей въ состояніи здоровья моего? Прикажете ли, не смотря на всѣ личныя для меня невыгоды, признаться откровенно, что вѣрю, неохотно, припужденно, но вѣрю поневолѣ, или нагло запираться и подымать по прежнему дѣло на смѣхъ, вопреки совѣсти и собственнаго убѣжденія?

«Я знаю по опыту, что не легко отступиться отъ слова, за которое, по крайнему разумѣнію и убѣжденію, стоялъ горою; не легко принять и отстаивать другое, которое самъ называлъ доселѣ исчадіемъ сумасбродства и обмана. Насмѣшки, толки, пересуды — все это можетъ устрашить и застращать даже и честнаго, благомыслящаго человѣка.

«На тебя будутъ указывать какъ на какого-то переметчика; немногіе тебя поймутъ, немногіе изъ немногихъ повѣрятъ чистотѣ твоихъ дѣйствій и намѣреній; станутъ искать скрытыхъ причинъ и пружинъ, побудившихъ тебя отщепиться, отложиться,—словомъ, я самъ вижу, что гораздо выгоднѣе, спокойнѣе и безопаснѣе было бы остаться при старомъ мнѣніи своемъ, предоставить споръ ретивымъ охотникамъ, притаиться въ тиши и отдать дѣло на власть судьбы...» [1]).

Выслушавъ исповѣдь Даля, не усумнившагося во имя правды публично сознать свое заблужденіе, кто не отдастъ чести его гражданскому мужеству и не признаетъ за нимъ права на общее уваженіе его соотечественниковъ?

Въ статьѣ «*Вѣрующіе и Невѣрующіе*» Даль говоритъ:

«Капля камень долбитъ; гомеопатія исподоволь пробилась во всѣ слои общества, и равнодушныхъ къ ней, или ничьихъ, найдется не-много: одни за, другіе противъ. Желательно бы сохранить и въ этомъ важномъ дѣлѣ, какъ во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, разумное, трезвое сужденіе и устранить участіе сердца, страстей:

[1]) Письмо къ кн. Одоевскому.

легкими противъ печенки не сговоришь. Разумъ—свѣтъ; сердце — теплота, но потемки.

«Вѣрующіе нерѣдко впадаютъ въ крайность и вѣрятъ сами, или въ горячности своей завѣряютъ другихъ, будто гомеопатія исцѣляетъ всякій недугъ, какъ сказочное, искомое зелье среднихъ вѣковъ. Заступники вредятъ этимъ общему дѣлу, потому что такое бахвальство изобличить не трудно, а сдѣлавъ это, противники наши трубятъ побѣду не надъ похвальбою, неосторожно высказанною, а надо всѣмъ ученіемъ. Тутъ конечно нѣтъ ничего общаго; но не всякому досужно и сподручно вникать въ дѣло до дна, и рѣшая споръ по частному вопросу, многіе готовы вѣрить, что рѣшили и сущность дѣла, коей вовсе не касались.

«И такъ посовѣтуемъ самымъ ретивымъ заступникамъ этого ученія не выходить изъ границъ самой строгой истины: *гомеопатія у постели хвораго ни въ чемъ не уступитъ старшей сестрѣ своей и всегда можетъ подать по крайней мѣрѣ равную съ ней помощь;* одного этого было бы уже довольно для предпочтенія нашего способа; но мы прибавимъ къ этому смѣло, что *есть случаи*, можетъ быть не частые, но они есть, когда гомеопатія дѣлаетъ гораздо болѣе этого: *она приноситъ изумительную помощь тамъ, гдѣ аллопатія безсильна.* Независимо отъ этого, гомеопатическое леченіе обезпечиваетъ насъ отъ отравы ртутью, іодомъ, наперстянкою (Digitalis) и проч., никогда не заставляетъ больнаго одолѣвать послѣдствія дѣйствій снадобій, а потому наши больные раньше встаютъ съ постели и скорѣе выхаживаются. Возмите отчетъ Петербургской гомеопатической больницы, подписанный ординаторами обѣихъ половинъ — гомеопатической и аллопатической [1]), разочтите кругомъ за всѣ годы число дней на каждаго больнаго, и вы легко въ этомъ убѣдитесь.

«Разскажу одинъ, очень близкій мнѣ случай, гдѣ гомеопатія сдѣлала болѣе, чѣмъ можно было разсудительнымъ образомъ ожидать отъ всякаго инаго леченія». Тутъ Даль приводитъ разсказъ, уже переданный нами, о помощи, оказанной гомеопатомъ Лессингомъ Оренбургскому полицеймейстеру Соколову.

«Перейдемъ къ невѣрующимъ, говоритъ Даль. Ихъ можно раздѣлить на три главныя части: на *добросовѣстныхъ*, на *пустобаевъ* и на *упорныхъ*. Къ первымъ принадлежатъ всѣ ученые и образованные отрицатели съ оконченнымъ и порѣшеннымъ научнымъ

---

[1]) Читатель найдетъ свѣдѣнія объ этой больницѣ ниже.

взглядомъ. Повторяя за Гамлетомъ: «много, другъ, такаго на свѣтѣ, чего мы съ тобою и во снѣ не видывали», они однакоже не примѣняютъ изрѣченія этого къ дѣлу, потому что привычка заставляетъ ихъ понимать и принимать всѣ явленія въ томъ видѣ, въ какомъ они подходятъ подъ школярную законность. Но этотъ разрядъ отрицателей, если только не присоединится къ *третьему*, не прочь отъ опытовъ и убѣжденія; узнавъ дѣло ближе, они уже не спорятъ противъ очевидности, хотя и не всегда рѣшаются оглашать свои вѣрованія. Общее мнѣніе сильно; сколько бѣдствій видимъ мы, напримѣръ, отъ поединковъ, отъ этой невольной уступки общественному мнѣнію о чести и безчестьи, — и много ли найдете людей, которые бы рѣшились идти прямо и открыто наперекоръ этому мірскому потоку, обычаю?

«Разрядъ *такальщиковъ* самый обширный; есть между ними, не во гнѣвъ будь сказано, варахушки, есть и настоящіе попугаи, но большею частію это добрые и даже разсудительные люди, которые однако не привыкли къ самостоятельнымъ убѣжденіямъ и въ этомъ дѣлѣ придерживаются мнѣнія своего доктора. А докторъ этотъ — благодѣтель всей семьи ихъ и говоритъ, что гомеопатія *надувательство*, что крупинками можно шутить тамъ, гдѣ дѣло терпитъ и природа свое возьметъ, а въ болѣзни важной, гдѣ помощь необходима, гомеопатія — убійца. Какъ же ему не вѣрить?

«И вотъ мы подошли къ третьему разряду, къ *упорнымъ* отрицателямъ, къ невѣрующимъ по долгу, по обязанности, по отношеніямъ своимъ къ наукѣ, къ ремеслу или званію, къ обществу и къ себѣ самимъ. Ученые, не вникнувъ въ дѣло, видятъ въ наукѣ нашей противорѣчіе съ установленными ими законами и потому не хотятъ ее знать. Эти люди забыли, что всѣ законы ихъ образовались какъ выводы изъ явленій и что, слѣдовательно, нельзя брать явленій этихъ на выборъ, нельзя выбирать одно подходящее; надо отыскивать и принимать всѣ явленія, стремясь къ истинѣ, а не къ школярству, и основывать законы свои, т. е. общіе выводы и правила, на томъ, что и какъ есть, а не на томъ, чего бы хотѣлось. Эти люди сами себя ставятъ въ тупикъ, а потому бываютъ раздражительны, гнѣвны. Они полагаютъ, что отринутое и непризнанное ихъ обществомъ явленіе убито навсегда и что его нѣтъ. Такъ, одна изъ первыхъ въ мірѣ академій — Парижская — постановила, что животнаго магнетизма нѣтъ. На этомъ протоколѣ своемъ она покоится, и — кто же тутъ въ дуракахъ?

«Невѣрующіе по ремеслу, званію, упорнѣе всѣхъ. У этихъ лю-

дей первое убѣжище — брань. «Ты сердишься, стало-быть ты не правъ», сказалъ одинъ изъ древнихъ мудрецовъ, а здѣсь подавно можно бы сказать: «ты бранишься, стало-быть виноватъ». Доводы этихъ господъ не дальніе, остроты пообношены, брань пошла, но смирный человѣкъ отойдетъ въ сторону, а имъ только этого и нужно. Съ этими людьми толковать нельзя; имъ убѣждаться нельзя, они убѣжденій не хотятъ и потому-то зажимаютъ всякому ротъ бранью, остротами объ отравѣ моря каплею или крупинкою, объ исписаніи цѣлаго листа цифрами для выкладки доли грана на одинъ пріемъ и проч. Чтобы вѣрить чему нибудь, должно напередъ убѣдиться, то-есть путемъ разсудка или чувствами познать, что это такъ, вѣрно, истинно; это убѣжденіе, сначала внѣшнее, усвоивается человѣкомъ и переходитъ внутрь, пріобщаясь его духу навсегда; оно можетъ отрѣшиться отъ него только вслѣдствіе новыхъ убѣжденій въ ошибочности перваго. Изъ этого ясно, что для убѣжденія—напередъ всего самое чистое и ничѣмъ не смущаемое хотѣніе дознать истину; а коль скоро этого нѣтъ, то и помощи нѣтъ, и никакіе толки и пересуды не помогутъ»[1]).

Такъ защищалъ Даль новое ученіе, когда, убѣжденный *собственнымъ опытомъ*, позналъ истину его. Примѣръ его добросовѣстности и честнаго отношенія къ спорному вопросу навсегда останется живымъ укоромъ тѣмъ, которые идутъ въ этомъ дѣлѣ противоположнымъ путемъ.

Въ 1841 году братъ В. А. Перовскаго, Левъ Алексѣевичъ, бывшій въ то время товарищемъ министра Удѣловъ и министромъ Внутреннихъ дѣлъ, уговорилъ Даля перейти къ нему на службу въ Петербургъ. Занимая въ теченіи восьми лѣтъ при министрѣ мѣсто правителя его канцеляріи, Даль, какъ передаютъ современники, былъ правой рукой Перовскаго. Такое положеніе дало ему возможность оказать дѣлу гомеопатіи существенную услугу: онъ не только убѣдилъ самаго Перовскаго въ пользѣ гомеопатическаго метода, но и склонилъ къ открытію при С.-Петербургской больницѣ чернорабочихъ особаго отдѣленія въ 50 кроватей для леченія больныхъ исключительно гомеопатическимъ способомъ, а для лучшаго сравненія этого леченія съ аллопатическимъ — открыть для 50 больныхъ другое, паралельное отдѣленіе, аллопатическое. Пріемъ больныхъ въ то и другое былъ безвыборный, очередной, по мѣрѣ поступленія ихъ въ больницу. Оба отдѣленія были поставлены подъ

[1]) Журн. Гом. леч. 1861 г. ст. Даля „*Вѣрующіе и Невѣрующіе*" стр. 216 и дал.

контроль справедливаго, безпристрастнаго врача, друга Даля, доктора Розенбергера (Rosenberger). Гомеопатическое отдѣленіе было поручено д-ру Штендеру, а помощниками его были назначены доктора: Лингдренъ (братъ казанскаго профессора), Іогансенъ (Johannsen), Роза (Rosa), Гастфрейндъ (Gastfreund) и Виллерсъ (Villers).

Оба отдѣленія сохраняли свое положеніе въ теченіи 8 лѣтъ (съ 1847 по 1855 г.), и вотъ результаты практики въ нихъ за все это время.

Отдѣленіе аллопатическое.

Поступило больныхъ . . 2782
Выздоровѣло 2369
Умерло 413
Смертность — 14%.

Среднее время пребыванія каждаго больнаго въ леченіи равнялось 27½ днямъ.

Расходы на медикаменты за всѣ восемь лѣтъ—5660 р.

Отдѣленіе гомеопатическое.

Поступило больныхъ . . 5900
Выздоровѣло 5114
Умерло. 756
Смертность— 12%.

Среднее время пребыванія въ леченіи равнялось 24¾ днямъ.

Расходы на медикаменты за всѣ восемь лѣтъ—960 р.

Сравнивая эти результаты, находимъ:

1) Смертность при гомеопатическомъ леченіи оказалось 2% меньше.

2) Расходъ на медикаменты также меньше на 4640 рублей.

3) Каждая больная (больница была женская) въ гомеопатическомъ отдѣленіи находилась 2¾ днями меньше, чѣмъ въ аллопатическомъ, что въ теченіи 8 лѣтъ составляетъ 16.225 дней.

4) Принимая въ соображеніе выигранные при гомеопатическомъ леченіи 16. 225 дней, приходимъ еще къ тремъ результатамъ, а именно: а) гомеопатическое отдѣленіе, сокращая срокъ леченія, имѣло возможность принимать большее число больныхъ; б) больные, выписываясь изъ него ранѣе, нежели изъ аллопатическаго, могли раньше заняться и своими работами; в) если 16. 225 дней обратить въ порціи, по 8 коп. на каждую, то составится 1,298 р., которые хотя не остались въ экономіи, но за то были употреблены для другихъ вновь принятыхъ больныхъ [1]).

Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что д-ръ Штендеръ, какъ передавалъ намъ сотрудникъ его Виллерсъ, не столько заботился

---

[1]) Сравненіе результатовъ леченія по гомеопатическому и аллопатическому способамъ въ Петербургской больницѣ чернорабочихъ женскаго пола съ 1847 по 1855 г. См. Журн. Гом. лечен. 1861 г. стр. 525—526.

объ интересахъ гомеопатіи, сколько о сохраненіи удобствъ своего служебнаго положенія, обстоятельство приводившее его къ разнаго рода уступкамъ, которыя весьма невыгодно вліяли на ходъ порученнаго ему дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что это же самое отдѣленіе въ рукахъ болѣе энергичнаго и болѣе преданнаго идеѣ, которой взялся служить, показало бы результаты далеко превосходившіе тѣ, которые мы привели выше. Не смотря на такой неудачный выборъ руководителя въ гомеопатическое отдѣленіе, нельзя не признать, что перевѣсъ выгодъ все-таки остается на сторонѣ гомеопатической терапіи. Вдвое большее число больныхъ, пользованныхъ въ одно и тоже время и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а притомъ почти въ шесть разъ меньшій расходъ на медикаменты—факты вполнѣ достойные вниманія правительства.

По выходѣ Даля изъ министерства (1849 г.) и послѣ смерти графа Перовскаго (1856) гомеопатическое отдѣленіе при Петербургской чернорабочей больницѣ стало приходить въ упадокъ, что, конечно, устроилось не безъ содѣйствія лицъ враждебной партіи [1]), которою дѣло было поведено такъ, что въ отчетахъ Медицинскаго Департамента умалчивалось не только о гомеопатическомъ отдѣленіи, но даже избѣгалось слово *гомеопатія*. Штендеръ подалъ въ отставку, и все, къ общему удовольствію, пошло по старому...

Такъ кончилась попытка благороднаго Даля доставить у насъ гомеопатіи равноправность съ оффиціальной медициной.

Оставивъ службу въ министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, Даль получилъ мѣсто управляющаго Удѣльной Конторой въ Нижнемъ-Новгородѣ и занималъ эту должность десять лѣтъ, въ теченіи которыхъ въ больницѣ Удѣльнаго вѣдомства другаго леченія, кромѣ гомеопатическаго, не было. Благодаря его же содѣйствію, въ этой же больницѣ удалось доказать, что гомеопатическое леченіе, будучи примѣняемо въ области хирургіи, достигаетъ значительно лучшихъ результатовъ, нежели старая школа. Въ 1859 году Даль поселился въ Москвѣ и посвятилъ себя занятіямъ по изданію капитальнаго труда своего «*Толковаго Словаря*». Онъ умеръ въ 1872 году.

Говоря о положеніи гомеопатіи въ тридцатыхъ годахъ, мы должны въ разсказъ нашъ ввести два событія, которыя, по отношенію ихъ къ новому ученію, имѣли въ свое время выдающееся значеніе и

---

[1]) По разсказу одного лица, близко стоявшаго къ дѣлу, гомеопатическое отдѣленіе было закрыто не дальше, какъ черезъ три дня послѣ смерти гр. Перовскаго.

потому привлекли къ себѣ вниманіе всѣхъ, кого только интересовалъ гомеопатическій вопросъ въ Россіи.

Въ половинѣ тридцатыхъ годовъ въ числѣ профессоровъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи былъ извѣстный впослѣдствіи лейбъ-медикъ Мандтъ. Не только въ Академіи, но и во всемъ Петербургѣ онъ слылъ за превосходнаго клиническаго профессора, замѣчательнаго діагноста и вообще человѣка по своей спеціальности весьма свѣдущаго. Его академическія лекціи имѣли ту особенность, что въ нихъ проводился особенный, ему лично принадлежавшій, взглядъ на происхожденіе болѣзней, также, какъ и на врачеваніе ихъ, которое тоже значительно разнилось отъ общепринятаго, и какъ будто бы совпадавшаго съ распространявшимся тогда способомъ гомеопатическимъ. Чтобы упрочить свои воззрѣнія, между слушателями были избраны, имъ ли самимъ или академическимъ начальствомъ—неизвѣстно, 12 студентовъ изъ пятаго курса, которымъ Мандтъ и старался особенно усвоить ихъ. Эти-то избранные, которыхъ товарищи ихъ называли въ шутку 12 апостолами, должны были впослѣдствіи распространять въ практикѣ ученіе своего наставника. Говорятъ, что Мандтъ былъ гомеопатъ, но что будто бы скрывалъ свои убѣжденія единственно изъ желанія сохранить свое общественное и служебное положеніе. Можетъ быть это и было такъ. Но есть и другое мнѣніе, — будто бы эти слухи о немъ были пущены въ ходъ тѣми судьями высшаго медицинскаго ареопага, которые заматерѣвъ въ старыхъ преданіяхъ науки и не имѣя никакого понятія о сущности гомеопатическаго ученія, готовы были признать гомеопатомъ всякаго, кто только, подобно Мандту, осмѣливался посягать на уменьшеніе дозъ и упрощеніе рецептуры. Полагаютъ, что Мандтъ, понимавшій лучше многихъ своихъ товарищей медицину и зная историческое ея развитіе, по совѣсти не могъ не признавать многихъ заслугъ Ганеманна и, соглашаясь съ нѣкоторыми изъ его положеній, главнымъ образомъ не раздѣлялъ общаго отрицающаго взгляда его на господствующее врачебное искусство; ему казалось, будто бы, что если «поправить» Ганеманна и дать его ученію иной видъ, то оно могло бы быть примѣняемо съ пользою. Онъ такъ и сдѣлалъ. Взглядъ Ганеманна на происхожденіе болѣзней онъ замѣнилъ своимъ, но принялъ во вниманіе его наблюденія надъ специфичностью дѣйствій лекарственныхъ веществъ, которымъ, сообразно тому, придалъ свою классификацію, отбросилъ сложную рецептуру и уменьшилъ дозы лекарственныхъ веществъ. Признавалъ ли онъ главный принципъ Гане-

манновой терапіи Similia similibus — остается неизвѣстнымъ, такъ какъ онъ открыто нигдѣ того не высказывалъ. Такъ создалось «новое ученіе»; а чтобы отстранить всякое подозрѣніе въ солидарности съ гомеопатіей, самолюбіе Мандта придумало ему и особое названіе — это была «Атомистическая теорія». Такимъ образомъ, вопреки первому мнѣнію, будто Мандтъ втайнѣ былъ гомеопатомъ pur sang, противополагается другое — что атомистическая теорія была ничто иное, какъ продуктъ его тщеславія, желавшаго блеснуть новизной.

Посмотримъ же, что въ этой теоріи новаго, открытаго самимъ Мандтомъ. Главнымъ, основнымъ пунктомъ ея есть положеніе, что для всѣхъ болѣзненныхъ процессовъ точкой отправленія служатъ *слизистыя оболочки*. Этому положенію онъ не только старался дать физіологическую опору, но и основываетъ на немъ специфическое дѣйствіе и классификацію лекарствъ, умалчивая конечно объ источникѣ, давшемъ ему возможность узнать истинный специфизмъ лекарственныхъ веществъ. Подобно Ганеманну, онъ признаетъ, что въ послѣднихъ отъ продолжительнаго растиранія развивается лекарственная сила, а потому и находитъ возможнымъ дозы ихъ значительно уменьшить, напр. до $^1/_{10}$, $^1/_{100}$, $^1/_{200}$ доли грана.

Всѣ лекарственныя вещества по дѣйствію ихъ на организмъ онъ дѣлитъ на три класса:

Классъ первый — средства дѣйствующія на растительную жизнь. Сюда принадлежатъ: 1) дѣйствующія преимущественно на слизистыя оболочки: Nux Vomica, Cardus marianus, Natrum nitricum и Belladonna; 2) имѣющія особенное вліяніе на процессъ ассимиляціи: Arsenicum, Jodium, Sulphur, Calcarea muriatica и carbonica и Ferrum; 3) соотвѣтствующія преимущественно кровообращенію: Camphora, Moschus, Aconitum. Digitalis и Arnica.

Классъ второй—средства дѣйствующія преимущественно на животную жизнь. Къ нимъ принадлежатъ: 1) соотвѣтствующія возбужденному состоянію нервной системы: Cuprum, Zincum и Rhus; 2) соотвѣтствующія подавленному, угнетенному состоянію нервной системы: Hyoscyamus, Opium.

Классъ третій—средства дѣйствующія исключительно специфически, какъ напр. на слизистую оболочку 12 перстной кишки — Phosphorus; толстой кишки – Bryonia; при процессѣ изъязвленія кишекъ — Argentum nitricum; при процессѣ диссентерическомъ — Mercurius corrosivus и т. д.

Въ заключеніе онъ излагаетъ показанія относящіяся до отдѣльныхъ средствъ, а также правила для ихъ употребленія. Здѣсь мы встрѣчаемъ смѣшенія двухъ средствъ, причемъ Nux Vomica, какъ любимый медикаментъ Мандта, занимаетъ самое видное мѣсто, встрѣчаясь въ соединеніи съ однимъ изъ нижеслѣдующихъ средствъ: Acon., Bell., Bryon., Digit., Cicuta, Conium и т. д. Кромѣ того Мандтъ допускалъ употребленіе одной или двухъ піявокъ и разныя, большею частію изъ цинка приготовленныя, мази.

По этимъ, кратко приведеннымъ, чертамъ теоріи Мандта не трудно догадаться, изъ какаго источника почерпнуто «изобрѣтеніе» новаго способа леченія. Нисколько не грѣша можно сказать, что Мандтъ одному богу молился, а другому кланялся.

Странно однакожъ то, — и въ этомъ мы видимъ особенное достоинство гомеопатіи, что, не смотря на нѣкоторое искаженіе идеи Ганемана, Мандтовское леченіе, во время бывшей въ 1848 г. холеры въ Петербургѣ и потомъ въ нѣкоторыхъ военныхъ госпиталяхъ, имѣло такой успѣхъ, что обратило на себя вниманіе Императора Николая, который, какъ мы видѣли, никогда не оставался безъучастнымъ къ леченію солдатъ. Онъ приказалъ перевести съ нѣмецкаго языка брошюру Мандта, въ которой излагалась его теорія, и при циркулярѣ генералъ-штабъ доктора разослать для руководства во всѣ военные госпитали и всѣмъ штабъ-лекарямъ въ частяхъ войскъ. Воля государя была исполнена, но такъ какъ по понятіямъ ревнителей чистоты медицинскаго ученія атомистическая теорія Мандта была тоже, что и гомеопатія, то понятно, что выдумка эта не могла вызвать съ ихъ стороны ни одобренія, ни поощренія, и потому какъ только скончался государь, то вмѣстѣ съ тѣмъ пропалъ и авторитетъ Мандта, а съ нимъ и его методъ леченія; мало того: самую смерть Императора Николая приписывали неосновательному леченію Мандта.

Услыша судъ такой, нашъ бѣдный соловей
Вспорхнулъ и улетѣлъ за тридевять полей...

Огорченный Мандтъ оставилъ навсегда Петербургъ и переселился въ Берлинъ, откуда послалъ въ Augsburger allgem. Zeitung статью, въ которой оправдывался въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Скоро послѣ того онъ умеръ.

Съ оглашеніемъ теоріи Мандта едва ли не состоитъ въ связи и другое происшествіе, о которомъ сейчасъ разскажемъ—по крайней мѣрѣ оно по времени совпадаетъ съ первымъ. Былъ ли Мандтъ

дѣйствительно гомеопатъ и только прикрывался маской атомистической теоріи, или нѣтъ—это остается нерѣшеннымъ, но для старой школы было важно уже то одно, что Мандтъ, представитель науки, профессоръ одного изъ высшихъ медицинскихъ учебныхъ заведеній, обнаружилъ нѣкоторымъ образомъ посягательство на признанное вѣками ученіе и вводилъ въ практику нѣчто такое, что напоминало гомеопатію. Могло ли такое новàторство остаться безъ отпора? И вотъ устраивается демонстрація, хотя и косвенная.

Существовавшее въ то время въ Петербургѣ *Общество врачей корреспондентовъ* (Gesellschaft Korrespondirender Aerzte), оставляя въ сторонѣ атомистическую теорію, дѣлаетъ открытое нападеніе на источникъ ея—гомеопатію. Оно объявляетъ премію за сочиненіе, въ которомъ будетъ съ полною очевидностію доказаны недѣйствительность гомеопатическихъ средствъ и что гомеопатическій способъ леченія ничѣмъ не разнится отъ выжидательнаго. Въ этомъ вызовѣ читатель усматриваетъ что-то старое, о чемъ уже была рѣчь, и припоминаетъ, что рѣчь объ этомъ шла въ «Заключеніи Медицинскаго Совѣта». Вопросъ дѣйствительно былъ старый, но тогда онъ рѣшался такъ сказать канцелярскимъ порядкомъ, домашнимъ образомъ, теперь же онъ долженъ былъ принять другой видъ, онъ ставился на «научную почву».

Въ St. Peterburger Zeitung 1836. года № 32 явилась статья [1]) докторовъ: Зейдлица (секретаря общества) и Вейссе (Weisse) [2]), въ которой вышеупомянутая задача формулировалась такимъ образомъ:

«Общество С.-Петербургскихъ врачей корреспондентовъ, *будучи убѣждено*, что *всѣ* болѣзни подъ вліяніемъ гомеопатическаго леченія представляютъ ничто иное, какъ *вполнѣ естественный* процессъ развитія анормальнаго состоянія въ организмѣ, равный тому, который совершается въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда *раціональные* врачи воздерживаются отъ леченія, предлагаетъ желающимъ представить въ Общество критически и научно разъясненное сопоставленіе всѣхъ, въ гомеопатической литературѣ собранныхъ, исторій болѣзней въ такомъ смыслѣ, чтобы оно уяснило ходъ и развитіе не только *цѣлыхъ родовъ* болѣзней, но и *видовъ ихъ*, а также и *отдѣльныхъ* случаевъ, причемъ необходимо, чтобы результаты этихъ

---

[1]) Статья эта была также перепечатана въ „Гамбургской Медицинской газетѣ (Hamburg en Zeitschrift für die gesammte Medizin, Bd. I, Heft. 4) и кромѣ того въ лѣтописяхъ Шмидта (Schmidts Jahrbücher Bd. X, pag. 376). См. также Allgemeine homöopathische Zeitung Bd. 8, pag. 213.

[2]) Служившій тогда, сколько помнится, при Обуховской больницѣ.

изысканій были бы сравниваемы въ смыслѣ Иппократова ученія съ нормальнымъ ходомъ развитія болѣзней. Необходимо также указать какъ на явленія предшествующія благопріятному и неблагопріятному исходу болѣзней при гомеопатическомъ, ихъ леченіи, такъ и на перерожденіе (Metaschematismus) вида болѣзни, гдѣ таковое можетъ быть предполагаемо. Желательно, чтобы сочинитель воздержался отъ всякой полемики, направленной противъ гомеопатіи и врачей ей слѣдующихъ. Премія за сочиненіе *наиболѣе соотвѣтствующее ожиданіямъ Общества*, состоитъ изъ 50 голландскихъ червонцовъ.

Кажется вѣдь, и слажено, и сколочено,—а по пазамъ течетъ... Дѣйствительно, не нужно быть особенно догадливымъ, чтобы видѣть—что имѣло въ виду Общество, вызывая на желаемое сочиненіе: научную ли разработку вопроса о гомеопатіи, или что другое, о чемъ вслухъ говорить не приходится. Видите ли, Общество предлагаетъ премію тому, чье сочиненіе будетъ *наиболѣе соотвѣтствовать его ожиданіямъ*, ожиданія же его, весьма естественно, пріурочиваются къ его убѣжденію, что гомеопатическое леченіе ничѣмъ не разнится отъ выжидательнаго. - Угодно вамъ согласиться съ нами, такъ мы заплатимъ 50 червонцевъ, а не угодно,—какъ хотите, сочиненіе ваше не будетъ соотвѣтствовать нашимъ ожиданіямъ... И такой-то пріемъ Общество врачей называло *научной постановкой вопроса!*

Задача произвела не мало шума: начались толки *за* и *противъ* и вызвали на свѣтъ пресловутую книгу Штюрмера (Theodor Stürmer) «Ueber Preisfragen und Vermittelung der Extreme in der Heilkunde». Блюмредеръ (Blumroeder), не принадлежавшій, какъ извѣстно, къ школѣ гомеопатовъ, разбирая эту книгу, касается и предложенія Общества, какимъ она была вызвана, и говоритъ: «Очевидно, что задача была поставлена ненаучно, а потому со стороны гомеопатовъ она удостоилась такой вѣрной оцѣнки, что о ней не стоитъ больше и говорить» [1]).

Д-ръ Брутцеръ, о которомъ мы уже упоминали, отлично понимавшій въ чемъ дѣло, объявилъ въ нѣкоторыхъ журналахъ [2]), что онъ назначаетъ премію во 100 голландскихъ червонцевъ за такое сочиненіе, въ которомъ при добросовѣстной, безпристрастной и

---

[1]) Schmits: Jarbücher Bd. XXIX, pag. 264.

[2]) Allgem. homöopathische Zeitung Bd. 8, pag 216 und Schmits Jahrbücher Bd. XII, pag 143.

истинно научной разработкѣ даннаго матеріала будутъ представлены, независимо отъ ожиданій Общества, именно тѣ результаты, которые окажутся при изслѣдованіи, хотя бы они были діаметрально противоположны тому, чего ожидаетъ Общество. Объявляя о своей задачѣ, Брутцеръ желалъ предоставить оцѣнку ея рѣшенія суду людей безпристрастныхъ, почему и пригласилъ быть посредниками въ этомъ дѣлѣ докторовъ: Бурзи (Burzy) и Гиргензона (Girgenson) въ Вольмарѣ, профессора Замена въ Дерптѣ, Кнорре (Knorre) въ Перновѣ и Карла Мейера (Mayer) въ Петербургѣ [1]).

Такъ какъ срокъ, назначенный Обществомъ для представленія предложеннаго сочиненія (15 іюля 1837), оказался слишкомъ кратковременнымъ для надлежащей разработки задачи, то и Брутцеръ съ своей стороны продлилъ этотъ срокъ до 1 января 1838 г., срокомъ же для окончательнаго обсужденія вышеозначенными посредниками было назначено 1 сентября 1838 года, о чемъ Заменъ отъ имени своихъ сотоварищей и объявилъ публично какъ въ Россіи, такъ и заграницей [2]),

26 Ноября 1837 года въ Общество врачей корреспондентовъ было представлено сочиненіе какаго то Бреславльскаго доктора Симсона, которому, какъ *вполнѣ оправдавшему ожиданія* Общества, и была присуждена премія.

Въ предисловіи къ своему труду д-ръ Симсонъ говоритъ, что сочиненіе его было «предпринято имъ въ чисто-научномъ интересѣ, при полномъ отвращеніи отъ всего, что только имѣло хотя малѣйшее отношеніе къ гомеопатіи».

Недурно сказано...

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ наши старанія, мы не могли отыскать не только самаго сочиненія д-ра Симсона, но даже какихъ бы то ни было возраженій на него, что и даетъ намъ поводъ думать, что оно не было даже и напечатано. Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы такое произведеніе не оставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ въ гомеопатической литературѣ? А если предположеніе наше справедливо, то спрашивается—что могло воспрепятствовать появленію въ печати труда предпринятаго исключительно въ «интересахъ науки»? Не имѣвъ возможности озна-

---

[1]) St. Ptetersburger Zeitung 1837, № 52; Schmidts Jahrbücher Bd XVI, dag. 141; Allgem. homöopathische Zeitung Bd. X, pag. 224; Rigaische Zeitung. (№ неизвѣстенъ).

[2]) St. Petersburger Zeitung 1837 № 110; Schmidts Jahrbücher Bd. XVI, pag. 141.

комиться съ содержаніемъ этого знаменитаго сочиненія, не можемъ представить читателямъ и образчиковъ ученаго рѣшенія д-ра Симсона вопроса о гомеопатіи. Впрочемъ, чтобы судить—каковы могли быть достоинства его сочиненія, достаточно, кажется, одного вышеприведеннаго его признанія, съ такой откровенностью высказаннаго. Д-ръ Гейнрихсенъ, бывшій въ то время въ Лейпцигѣ, публично [1]) называлъ д-ра Симсона *наемнымъ писакою* и притомъ прямо указываетъ на источникъ интриги Общества врачей корреспондентовъ—на боязнь внушаемую распространеніемъ гомеопатіи и на уменьшеніе отъ того доходовъ въ практикѣ. Д-ръ Симсонъ, съ своей стороны, вѣроятно для того, чтобы смягчить роль, которую ему пришлось принять въ затѣяхъ Общества, отказался отъ преміи и пожертвовалъ ее въ пользу пострадавшихъ тогда въ Петербургѣ при пожарѣ балагана Лемана, объявивъ, что онъ желаетъ доставить гомеопатіи случай быть полезной обществу хотя косвеннымъ образомъ [2]).

Изъ прибавленій къ Рижской газетѣ 1838 г. [3]) видно, что на объявленную Брутцеромъ задачу было прислано сочиненіе съ девизомъ: «Est modus in rebus, sunt certi denique fines, quos citra ultraque nequit consistere rectum», которому впрочемъ премія не могла быть присуждена, такъ какъ въ немъ не вполнѣ разъяснялась поставленная задача,—таковъ былъ вердиктъ комитета посредниковъ, объявленный 7 сентября 1838 г. профессоромъ Заменомъ и деканомъ Дерптскаго университета Эрдманномъ (Erdmann).

Въ октябрѣ 1838 г. Брутцеръ получилъ еще одно сочиненіе съ девизомъ: «Gerechtigkeit für Irland». Хотя сроки назначенные не только для присылки сочиненій (1 января 1838), но и для приговора о нихъ (1 сентября 1838) уже истекли и избранные посредники уже сложили принятую ими на себя обязанность, однакожъ Брутцеръ принялъ сочиненіе и просилъ посредниковъ дать о немъ отзывъ. Послѣдніе нашли, что оно хотя также не вполнѣ удовлетворяетъ задачѣ, но, какъ трудъ добросовѣстный и тщательно разработанный, заслуживаетъ уваженія и нѣкоторой награды, почему и было рѣшено выдать автору его, д-ру Гейбелю (Heubel)

---

[1]) Allgem. homöopathische Zeitung Bd. XIV, pag. 237.

[2]) Прибавленіе къ Rigaische Zeitung 138, № 115; Allgem. homöopathische Zeitung Bd. XIV, pag. 276.

[3]) Rigaer Zeitung 24 октября 1838; Allgem. homöopathische Zeitung Bd. 45, прибавленіе № 15.

въ Валькѣ [1]), половину преміи, т. е. 50 червонцевъ, которые и были вручены ему Брутцеромъ; кромѣ того послѣдній обязался сочиненіе Гейбеля напечатать въ непродолжительномъ времени [2]), но по случаю «нѣкоторыхъ возникшихъ препятствій и представившихся неудобствъ», а также по просьбѣ самаго автора, оно напечатано не было.

Такимъ образомъ интриги Общества врачей корреспондентовъ, благодаря предусмотрительности, добрымъ намѣреніямъ и энергіи Брутцера, были разрушены. Участіе принятое имъ въ вышеописанной борьбѣ привело къ тому, что вопросъ о гомеопатіи не призрачно, а *дѣйствительно* былъ поставленъ на научную почву, и въ этомъ состоитъ его главная заслуга. Что касается его собственныхъ трудовъ по этому вопросу (Versuch einer theoretischen Begründung des Princips der Homöopathie nebst einigen Folge und Nebensätzen, fur Aerzte, von Dr. C. E. Brutzer, Riga und Leipzig 1838), то его попытка дать объясненіе закону подобія иное, чѣмъ у Ганеманна, хотя и не можетъ быть принята учениками послѣдняго, тѣмъ не менѣе однакожь его стремленіе къ самостоятельному научному объясненію истины даетъ ему право на общую признательность со стороны дѣятелей новой медицинской школы.

Описываемый нами періодъ тридцатыхъ годовъ завершился появленіемъ въ тогдашней медицинской литературѣ сочиненія, которое можно назвать геніальнымъ проявленіемъ тупоумія и самаго безстыднаго нахальства. Въ 1839 году вышла книга *О Ганеманнѣ и Гомеопатіи*, которую авторъ ея, нѣкто Семенъ Вольскій, докторъ медицины и хирургіи, почетный лейбъ-медикъ Двора Его Величества, дѣйствительный членъ Медицинскаго Совѣта и разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, назвалъ *прагматическимъ сочиненіемъ*. Напрасно предусмотрительные товарищи, опасаясь скандала, старались удержать его рвеніе въ непосильной ему борьбѣ съ новымъ ученіемъ; напрасно одинъ изъ нихъ [3]) говорилъ ему: «Брось, это не твоего разума дѣло, осрамишься и больше ничего не выйдетъ». Вольскій не послушался. Появленіе нелѣпаго сочиненія своего онъ оправдывалъ «недостаткомъ въ Россіи системати-

---

[1]) Въ Лифляндской губерніи.

[2]) № 52. 1840 годъ издававшейся въ Дерптѣ газеты „Jnland“ и Allg. homöop. Zeitung. T: 45 прибавленіе 15.

[3]) Почетный лейбъ-медикъ, генералъ-штабъ-докторъ Гаевскій.

ческаго разсужденія о Ганеманнѣ и гомеопатіи, какъ теоріи и методѣ леченія» [1]).

Мы не станемъ долго останавливаться на книгѣ Вольскаго, и *только для того,* чтобы приговоръ нашъ о его сочиненіи не показался пристрастнымъ, приведемъ одно мѣсто, которое покажетъ намъ, какъ онъ усвоилъ себѣ главный, основной принципъ новой медицины — *законъ подобія.* Вольскій увѣряетъ, что онъ 28 лѣтъ изучалъ гомеопатію и вотъ къ чему привело его такое продолжительное изученіе Ганеманнова метода леченія.

«Если,—говоритъ онъ,—больнаго рвало 30—40 разъ въ часъ и онъ находится въ крайней опасности, что очень часто случается, то по гомеопатіи ему должно дать такое гомеопатическое лекарство, которое бы произвело подобную болѣзнь, т. е. чтобы больнаго вырвало 30—40 разъ или и болѣе въ часъ, и даже чтобы искусственная рвота была сильнѣе натуральной; и тогда больной излечится гомеопатически *скоро, легко* и *надежно,* т. е. больной кончитъ жизнь среди дѣйствія гомеопатическаго лекарства».

«Тоже разумѣть должно и о сильномъ изнурительномъ поносѣ, бывающемъ въ часъ 30—40 разъ; для излеченія его по гомеопатіи нужно такое лекарство, которое бы произвело искусственную болѣзнь сколько можно болѣе подобную натуральной, или еще и сильнѣе ея, т. е. надобно, чтобы отъ него послабило больнаго еще 30—40 разъ и болѣе въ часъ, и только тогда больной излечится гомеопатически *скоро, легко* и *надежно,* т. е. больной умретъ или перейдетъ въ опаснѣйшее для его жизни положеніе.»

«Наконецъ, для показанія рѣшительной несообразности гомеопатическаго ученія, утверждающаго, будто подобная, искуственная, болѣзнь излечиваетъ натуральную, я приведу слѣдующій примѣръ. Для излеченія самой чисто динамической болѣзни. т. е. умопомѣшательства на *самоубійствѣ,* должно по гомеопатіи дать больному такое гомеопатическое лекарство, которое бы въ больномъ произвело подобную болѣзнь, сходную съ натуральною по всѣмъ своимъ припадкамъ въ совокупности: т. е. если больной себѣ надрѣзалъ горло или нанесъ раны въ животъ, то по принятіи гомеопатическаго лекарства онъ долженъ себя ранить и болѣе и сильнѣе, и только въ такомъ случаѣ онъ будто бы излечится гомеопатически *скоро, легко* и *надежно,* т. е. умретъ».

«Слѣдующій примѣръ объяснитъ гомеопатическое леченіе еще

[1]) *О Ганеманнѣ и Гомеопатіи* С. Вольскаго: Введеніе къ 1 части, стр. 2.

лучше. Для излеченія больнаго, который одержимъ умопомѣшательствомъ на чадоубійствѣ и уже, изъ пятерыхъ своихъ дѣтей, умертвилъ двоихъ, по гомеопатіи должно дать ему такое лекарство, которое бы произвело въ немъ искусственную болѣзнь сходную въ совокупности съ натуральною, т. е. должны случиться тѣ самые болѣзненные припадки и дѣйствія, которые ознаменовали натуральную его болѣзнь: только тогда больной будетъ излеченъ гомеопатически *скоро*, *легко* и *надежно*; слѣдовательно больной для достиженія своего гомеопатическаго излеченія долженъ убить еще двоихъ, или, еще лучше, послѣднихъ троихъ своихъ дѣтей».

«Умопомѣшательство имѣетъ много видовъ: поэтому если выборъ гомеопатическаго лекарства будетъ неудаченъ и лекарство въ больномъ, посягнувшемъ на самоубійство или на жизнь своихъ дѣтей, произведетъ умопомѣшательство на зажигательствѣ, то онъ, вмѣсто своего выздоровленія, впадетъ въ это умопомѣшательство, станетъ зажигать все около него находящееся и произведетъ пожаръ, причемъ можетъ быть лишатся жизни многіе вмѣстѣ съ нимъ».

Если читатель усумнится, чтобы приведенное нами могло быть сказано докторомъ медицины, дѣйствительнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта и проч., то мы укажемъ ему на сочиненіе Вольскаго Ч. II, стр. 145—147. Предсказаніе Гаевскаго сбылось. По свидѣтельству одного изъ современниковъ той эпохи знаменитое твореніе Вольскаго возбудило прежде всего смѣхъ и негодованіе въ коллегахъ—аллопатахъ. Одинъ изъ нихъ, докторъ Никитинъ, приготовилъ разборъ книги несчастнаго собрата и передалъ его въ редакцію Библіотеки для Чтенія. Редакторъ журнала Сенковскій, не смотря на лесть, которую преподнесъ ему Вольскій въ введеніи къ своему сочиненію [1]), вставилъ, по поводу статьи Никитина, свое горькое слово и такъ отбичевалъ автора, что тотъ, вопреки ожиданіямъ своимъ пріобрѣсти славу защитника раціональной медицины, сталъ

[1]) Въ введеній Вольскій говоритъ: „Библіотека для Чтенія и Сѣверная Пчела наиболѣе способствовали къ распространенію въ публикѣ точнаго и безпристрастнаго понятія о гомеопатіи, хотя въ нихъ она была разбираема лишь по частямъ. Здѣсь помѣщались постоянно по части гомеопатіи такіе разборы и сужденія, которые основывались на истинѣ и безпристрастіи. При этомъ случаѣ можно бы сказать много похвальнаго на счетъ ученыхъ достоинствъ редактора Библіотеки для Чтенія и издателей Сѣверной Пчелы и на счетъ пользы, которую они доставляютъ публикѣ неутомимыми своими трудами, но я считаю излишнимъ входить въ подробныя сужденія о такихъ людяхъ, которые уже пользуются публичною репутаціею и признательностію за распространеніе общеполезныхъ свѣдѣній о многоразличныхъ ученыхъ предметахъ“.

общимъ посмѣшищемъ. Осмѣявъ грубые промахи, нелѣпыя сравненія, полнѣйшее непониманіе не только своего предмета, но и значенія некстати употребленныхъ словъ, начиная съ термина «прагматическое» сочиненіе, Сенковскій между прочимъ говоритъ:

«Чего хочетъ *прагматическое* (основанное на государственныхъ политическихъ актахъ) сочиненіе отъ гомеопатіи? Оно и само не знаетъ. Оно не въ состояніи судить объ ней ученымъ образомъ и вовсе не можетъ знать дѣла. Оно ея не изучало, не понимаетъ ея сущности, не знакомо съ нынѣшнимъ ея состояніемъ, говоритъ о ней чужими словами и повторяетъ старые толки, давно забытыя остроты и выходки. Нѣтъ ничего смѣшнѣе, поверхностнѣе и неосновательнѣе критическаго разбора гомеопатіи, представленнаго въ этомъ сочиненіи»...

«Мы вовсе не поборники Ганеманнова ученія, но спрашиваемъ всякаго врача и не врача, знакомаго съ этимъ ученіемъ: есть ли въ этихъ (выписанныхъ) параграфахъ, въ этихъ смѣшныхъ сравненіяхъ и не смѣшныхъ остротахъ хотя слѣды основательнаго знанія сущности гомеопатіи? Можно ли такимъ способомъ опровергать ученіе, которое потрясло все зданіе медицины и увлекло въ свою пользу цѣлую треть, быть можетъ половину врачей аллопатовъ».

«Любопытно знать, что же такое эта медицинская наука, эта пресловутая аллопатія, отъ имени которой *прагматическое* сочиненіе безпощадно уничтожаетъ гомеопатію? Она должна быть верхъ несомнѣннаго знанія, достояніе истинъ вѣковыхъ, доказанныхъ, непоколебимыхъ, разливное море достовѣрной мудрости, противъ которой нѣтъ и не можетъ быть возраженія. Ничего не бывало! Это самая плохая наука, какая только существуетъ. Забывъ даже какъ о ней отзываются умнѣйшіе аллопаты, врачи нашего времени, вы можете представить ея нищету, ничтожество и отчаянное положеніе, когда узнаете, что почтенный родитель прагматическаго сочиненія, чтобы спасти честь этой чудесной науки, принужденъ былъ самъ уничтожить всѣ ея прежнія, доказанныя и принятыя положенія и замѣнить ихъ другими собственнаго своего изобрѣтенія, придумать совсѣмъ новую методу леченія рода человѣческаго, methodus medendi dynamico symmetrica!

«Нѣтъ, не аллопатіи, которая присвоиваетъ себѣ исключительно названіе медицинской науки, обвинять гомеопатію въ нелѣпостяхъ, мечтательныхъ началахъ и противорѣчіяхъ: на ней самой издревле лежитъ обвиненіе въ тѣхъ же преступленіяхъ. Всѣ великіе умы,

занимавшіеся медицинскою наукою съ усердіемъ и совѣстію, соболѣзновали о неосновательности всѣхъ ея ученій, упрекали ее въ грубыхъ предразсудкахъ, заблужденіяхъ и мечтательныхъ началахъ, отказывали ей даже въ званіи настоящей науки и низводили до степени простаго эмпирическаго ремесла» [1]).

Какъ видитъ читатель, Вольскій оказалъ своимъ коллегамъ медвѣжью услугу. Вмѣсто того, чтобы подорвать ученіе Ганеманна и поддержать авторитетъ аллопатіи, онъ вызвалъ смѣлый голосъ критика, который едвали не въ первый разъ публично сказалъ старой медицинѣ:

Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,
Не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?

Скомпрометированные безразсудною ревностію Вольскаго, аллопаты притихли: они прекратили журнальныя выходки противъ гомеопатіи и обратились къ менѣе рискованному средству—стали бороться втихомолку, распуская о ней въ публикѣ, преимущественно между паціентами, лишь только заходила рѣчь о гомеопатическомъ леченіи, разныя небылицы, усторѣлыя шуточки и остроты въ родѣ того напр., что по гомеопатическому способу можно приготовить супъ, заставивъ курицу пробѣжать вокругъ кострюли, или что для изготовленія гомеопатическаго лекарства достаточно одну каплю тинктуры опустить въ Ладожское озеро и потомъ изъ Невы принимать по чайной ложкѣ, что гомеопаты лечатъ только другихъ, но когда заболѣютъ сами или ихъ семейные, то обращаются къ помощи аллопатовъ и пр. Особенно забавно слышать такое балагурство въ стѣнахъ университетскихъ, съ высоты профессорскихъ каѳедръ, откуда раздается просвѣтительное слово молодежи.

Съ сороковыхъ годовъ для гомеопатіи наступила пора болѣе благопріятная, чѣмъ та, которую она пережила въ предшествовавшее десятилѣтіе. Правда, перемѣна обстоятельствъ зависѣла отъ случая и не давала еще ручательства за прочность новаго порядка, но въ то время всякая льгота была желательна. Въ 1840 году министромъ Внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій—человѣкъ, извѣстный по свѣтлому уму, энергіи и честнымъ убѣжденіямъ, которыми отличались всѣ его дѣйствія на служебномъ поприщѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что непоколебимое убѣжденіе брата его Алексѣя Алексѣевича въ пользѣ гомеопатическаго леченія прежде

[1]) Журн. С.-Пбскаго Общ. Врачей Гомеопатовъ 1875 г. стр. 346—347.

всего предрасположило его къ снисходительному взгляду на гомеопатію, затѣмъ сближеніе его съ Далемъ имѣло на него въ этомъ отношеніи рѣшительное вліяніе. Въ лицѣ Перовскаго гомеопаты увидѣли не преслѣдователя, но покровителя ихъ ученія. Благодаря этому обстоятельству въ наступившее десятилѣтіе стали появляться гомеопатическія больницы. Первый опытъ, какъ мы уже видѣли, былъ сдѣланъ въ Москвѣ, въ Старой Екатерининской (потомъ Полицейской) больницѣ, гдѣ д-ру Гольденбергу была отведена особая палата для пользованія больныхъ исключительно по гомеопатическому способу [1]); потомъ, въ 1842 г., Харьковскій помѣщикъ Щербининъ завелъ гомеопатическую больницу въ имѣніи своемъ Бабаи [2]); въ 1844 г. кн. Л. М. Голицыну дано было разрѣшеніе открыть такую же больницу въ Москвѣ [3]); въ 1847 г. въ Петербургѣ въ больницѣ чернорабочихъ женскаго пола было учреждено особое гомеопатическое отдѣленіе для 50 ч. больныхъ [4]); въ 1848 г. въ Петербургѣ же и тоже для рабочихъ была учреждена больница Миклашевскимъ [5]).

Къ сожалѣнію свѣдѣнія объ этихъ заведеніяхъ весьма кратки. Такъ мы знаемъ, что гомеопатическое леченіе въ палатѣ Екатерининской больницы практиковалось два съ половиной года—съ 1 іюля 1841 по 1 января 1844 года, всѣхъ больныхъ было 1274 чел., причемъ средняя смертность была 6%; въ Бабаевской больницѣ, находившейся подъ управленіемъ д-ра Гастфрейнда, въ теченіи двухъ лѣтъ ея существованія (въ 1842 и 1843 годахъ) больныхъ было 1048, изъ которыхъ выздоровѣло 981, умерло 61 и осталось на излеченіи 6 чел., слѣд. смертность была 5, 82%; о результатахъ леченія въ Петербургской больницѣ чернорабочихъ женскаго пола мы уже говорили (см. выше стр. 117); о больницѣ Миклашевскаго почти никакихъ свѣдѣній нѣтъ, извѣстно только, что въ ней лечились рабочіе, что въ 1848 г. до 3 іюня больныхъ въ ней было 30 человѣкъ и что умеръ изъ нихъ одинъ; долго ли она существовала—тоже не знаемъ. Болѣе подробныя, хотя тоже далеко неудовлетворительныя свѣдѣнія находимъ о Голицынской больницѣ въ Москвѣ, находившейся подъ управленіемъ д-ра Швейкерта. Она была открыта въ 1845 году, главнымъ образомъ на средства кн.

[1]) Журн. Гом. Леч. 1865 г. № 6, 38.
[2]) Allg. homöopath. Zeitung. Br. 26, pag. 118.
[3]) Журн. Гом. Леч. 1865 г. № 6, 51.
[4]) Журн. Гом. Леч. 1863 г. стр. 523.
[5]) Журн. Гом. Леч. 1865 г. № 6, 46.

Л. М. Голицына, при участіи однакожь другихъ лицъ, которыя носили званіе членовъ *попечителей* и членовъ *благотворителей*. Первые должны были вносить ежегодно по 100 р. сер., причемъ пріобрѣтали право имѣть въ больницѣ кровать ихъ имени; другіе же, т. е. члены благотворители, вносили по 10 р. въ годъ и пользовались правомъ предпочтительнаго помѣщенія бѣдныхъ по ихъ назначенію. Въ извѣстіи «Объ учрежденіи и открытіи первой гомеопатической больницы», напечатанномъ въ неоффиціальномъ отдѣлѣ Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1846 г. № 1., сказано, что въ годичномъ отчетѣ больницы будутъ сообщаемы имена членовъ, а также число поступившихъ больныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ, равно какъ и объ израсходованныхъ попечительствомъ суммахъ на содержаніе этого заведенія, и что отчеты эти въ концѣ года будутъ доставляемы каждому члену. Были ли выполняемы эти обѣщанія, или нѣтъ—не знаемъ; не смотря на всѣ наши старанія ознакомиться съ ходомъ и веденіемъ дѣла въ больницѣ, для чего означенные отчеты были бы наиболѣе удовлетворительнымъ средствомъ, намъ это не удалось, хотя мы и обращались о томъ съ просьбою къ д-ру Швейкерту. Поэтому мы должны ограничиться тѣми свѣдѣніями о больницѣ, которыя въ 1859 году были сообщены публикѣ самимъ Швейкертомъ [1]).

Въ больницу принимались лица всѣхъ сословій, и хотя въ ней было только 20 кроватей (первоначально 10), однако же съ 1845 г. до ноября 1859, т. е. въ теченія 14 лѣтъ, въ ней было на излеченіи до 1,000 чел., изъ которыхъ умерло 148, что составляетъ смертность 7, 5%, остальные же, по словамъ Швейкерта, или совершенно выздоровѣли, или получили значительное облегченіе. Кромѣ того въ больницѣ были пользуемы до 3,000 приходящихъ больныхъ, получившихъ врачебное пособіе вмѣстѣ съ лекарствами. Болѣзни, которыя съ успѣхомъ пользовались въ больницѣ, были: тифозныя горячки, перемежающіяся лихорадки, всякаго рода воспаленія, острыя накожныя сыпи, а также хроническія болѣзни, какъ напр. ревматизмъ, подагра, водяная, чахотка, нервныя боли, сифилисъ во всѣхъ видахъ, множество хирургическихъ случаевъ и наружныхъ повреждeній. Въ больницѣ велась книга, состоявшая изъ такъ называемыхъ скорбныхъ листовъ, въ которыхъ исторія каждаго случая записывалась отдѣльно. «Покойный докторъ Гаазъ, говоритъ Швейкертъ, постоянно удостоивалъ своимъ покровитель-

[1]) Моск. Вѣд. 1859 г. № 267.

ствомъ это небольшое лечебное заведеніе, часто посѣщалъ его и въ знакъ особеннаго своего удовольствія препроводилъ въ больницу письменный отзывъ свой о замѣчательныхъ успѣхахъ гомеопатическаго леченія».

Всѣ эти свѣдѣнія мы привели со словъ д-ра Швейкерта, хотя предпочли бы болѣе удобнымъ извлечь ихъ изъ такихъ документовъ, какъ напр. годичные отчеты больницы и тѣ скорбные листы, о которыхъ онъ упоминаетъ и въ которыхъ онъ отказалъ намъ по нашей просьбѣ, заявленной ему шесть лѣтъ тому назадъ, ссылаясь на то, что они не приведены въ порядокъ. Изъ другихъ свѣдѣній, полученныхъ нами со стороны, мы имѣемъ основаніе думать, что Московская гомеопатическая больница относительно врача, которому была довѣрена, находилась въ условіяхъ еще болѣе неблагопріятныхъ, чѣмъ гомеопатическое отдѣленіе при Петербургской больницѣ чернорабочихъ, гдѣ, какъ мы говорили, дѣло гомеопатіи много проигрывало отъ излишней заботливости д-ра Штендера о своемъ служебномъ положеніи. Въ Москвѣ было не лучше. Швейкертъ, будучи гомеопатомъ, состоялъ врачемъ при Московскомъ Вдовьемъ Домѣ, гдѣ лечилъ конечно аллопатически. Быть гомеопатомъ и въ тоже время аллопатомъ во всякомъ случаѣ плохая рекомендація для врача; такая двойственность въ практикѣ приводитъ къ одному изъ двухъ заключеній: или врачъ недостаточно сознаетъ истины Ганеманнова ученія, или же онъ приноситъ ихъ въ жертву житейскимъ выгодамъ, входя такимъ образомъ въ постыдную сдѣлку съ своей совѣстью. Въ послѣднемъ если не упрекали Швейкерта явно, то подозрѣвали не только въ Москвѣ, но и заграницей. Такъ, корреспондентъ журнала Hygea д-ръ Іогансенъ (Iohannsen), говоря о Московской гомеопатической больницѣ, указываетъ, между прочимъ, на странное терапевтическое ея направленіе, гдѣ гомеопатія шла въ союзѣ съ аллопатіею [1]). Если слухи эти были справедливы, то понятно, что цѣль, къ какой стремился кн. Голицынъ и другіе участники въ предпріятіи, не могла быть достигнута въ той мѣрѣ, какъ они того желали, а потому не удивительно, что со смертію кн. Голицына охладѣло рвеніе и его соучастниковъ, и больница, лишась денежныхъ средствъ, должна быть закрыться (1860 г.).

Замѣчательно, что введеніе гомеопатическаго леченія въ такія

---

[1]) Allg. homöopath. Zeitung Bd. 35, pag. 346. Журналъ Hygea издавался въ Карлсруэ ученымъ и даровитымъ д-мъ Гриссличомъ (Griesslich).

больницы, какъ напр. Екатерининская или Петербургская чернорабочихъ женскаго пола, не вызвало никакаго протеста со стороны Медицинскаго Совѣта, который не дальше какъ лѣтъ 10—15 тому назадъ старался преградить ему доступъ во всѣ казенныя и общественные госпитали, но эта снисходительность объясняется очень просто: Медицинскій Совѣтъ состоитъ въ вѣдомствѣ министерства Внутреннихъ дѣлъ, а потому дѣйствовать вопреки желаніямъ и наперекоръ такому министру, каковъ былъ Перовскій, не совсѣмъ было удобно. При такомъ положеніи дѣлъ могло казаться, что для гомеопатіи открывается наконецъ тотъ независимый путь существованія, который былъ такъ желателенъ для послѣдователей новой медицины, но эта свобода, не находя себѣ надлежащей гарантіи въ законодательствѣ, была случайная, ибо все зависѣло отъ личнаго взгляда и воли министра; будь вмѣсто Перовскаго другое лицо,—съ нимъ вмѣстѣ могли явиться и прежнія стѣсненія, чему доказательства увидимъ ниже въ 50 и 60-тыхъ годахъ. Тѣмъ не менѣе тогдашнее положеніе дѣлъ ободряло гомеопатовъ и питало въ нихъ надежды на желанную свободу для распространенія ихъ ученія. Такъ, мы видимъ, что одновременно съ появленіемъ первыхъ больницъ д-ръ Черминскій, подъ вліяніемъ наступившей перемѣны, снова возобновляетъ свое ходатайство объ учрежденіи въ Житомірѣ военнаго госпиталя, и притомъ настойчивѣе и энергичнѣе, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ. Въ докладной запискѣ, поданной имъ въ декабрѣ 1843 года Волынскому гражданскому губернатору генералъ-маіору Лашкареву, онъ пишетъ: «Семнадцать лѣтъ занимаясь постоянно въ г. Житомірѣ гомеопатическимъ леченіемъ разныхъ болѣзней и удостовѣрясь на опытѣ, что всякаго рода болѣзни, кромѣ оперативныхъ, излечиваются *скоро* и *совершенно*, осмѣливаюсь В. П-ству представить мой проэктъ, относящійся прямо къ государственной экономіи, къ пользѣ страждущихъ людей и къ моральному ихъ улучшенію. Хочу сказать, что введеніе гомеопатическаго способа леченія въ военные госпитали и лазареты показало-бы, что число больныхъ солдатъ *не было-бы* всегда и постоянно столь велико, какъ теперь во всякомъ госпиталѣ, ибо, скоро выздоравливая и не оставаясь долго въ госпиталѣ, не могутъ накопляться въ излишествѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что *не нужно* столь многочисленныхъ госпитальныхъ строеній, какъ теперь; *не нужно* столькихъ въ нихъ заготовленій, какъ напр. коекъ, бѣлья, одежды и всякой посуды; *не нужно* такого множества медицинскихъ чиновниковъ и всякой медицинской прислуги; *не нужно* на содержаніе ихъ, на

поддержку строеній, на всякіе коммиссаріатскіе припасы, на медикаменты и на повсемѣстную развозку ихъ, стоющіе по нѣскольку милліоновъ рублей ежегодно. Солдаты, излечиваясь *радикально* малыми дробями лекарствъ, не могутъ подвергаться разнымъ болѣзнямъ, происходящимъ отъ большаго употребленія лекарствъ, какъ напр. хины, ртути, сѣры и проч. По причинѣ такихъ-то болѣзней солдаты часто выписываются въ гарнизоны или инвалидныя роты, а иногда дѣлаются вовсе неспособными къ службѣ». Указывая на то, что долговременное пребываніе нижнихъ чиновъ при аллопатическомъ леченіи въ госпиталѣ пріучаетъ ихъ къ праздности и лѣности и такимъ образомъ ведетъ ихъ къ нравственной порчѣ, Черминскій говоритъ: «Во время моего служенія въ кавалеріи я видѣлъ, какъ солдаты съ негодованіемъ указывали на такихъ, говоря: «онъ скоро пойдетъ лежать, а намъ за него работать». А сколько еще другихъ пороковъ отъ продолжительной госпитальной праздности!»—«Всѣ преимущества гомеопатическаго леченія передъ аллопатическимъ берусь показать на дѣлѣ, продолжаетъ Черминскій, если здѣсь въ Житомірѣ отведено будетъ въ полное медицинское мое распоряженіе на два или на три года одно отдѣленіе военнаго госпиталя, состоящее изъ 80—100 человѣкъ свѣжезаболѣвшихъ, а не такихъ, которые прежде въ госпиталѣ были лечимы, съ утвержденіемъ меня за выслугу 13 лѣтъ въ соотвѣтственномъ чинѣ и съ обыкновеннымъ содержаніемъ по штату. Успѣхъ же моего леченія и службу предаю справедливому вниманію высшаго медицинскаго начальства».

Докладная записка эта была представлена Кіевскому военному губернатору Бибикову, а отъ него въ Медицинскій Департаментъ Военнаго министерства. Послѣдній, препроводивъ записку Черминскаго въ Военно-Медицинскій Ученый комитетъ, просилъ его дать свое заключеніе. Вотъ отвѣтъ Комитета:

«Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ, разсмотрѣвъ проэктъ доктора Черминскаго о введеніи гомеопатическаго способа леченія въ военныхъ госпиталяхъ и имѣя въ виду, что подобный проэктъ его разсматривался въ 1831 году въ министерствахъ Военномъ и Внутреннихъ дѣлъ и найденъ незаслуживающимъ вниманія и что по положенію Медицинскаго Совѣта, состоявшемуся 15 декабря 1831 года и утвержденномъ гг. министрами Военнымъ и Внутреннихъ дѣлъ, признано нужнымъ запретить гомеопатическое леченіе въ сухопутныхъ, морскихъ и гражданскихъ госпиталяхъ не только врачамъ другихъ вѣдомствъ, но и штатнымъ тѣхъ госпиталей безъ

особаго на то дозволенія медицинскаго начальства, полагаетъ, что вопросъ о введеніи гомеопатическаго леченія въ военныхъ госпиталяхъ *слѣдуетъ уже считать окончательно рѣшеннымъ*, и затѣмъ означенное предложеніе д-ра Черминскаго не можетъ быть принято въ уваженіе» [1]).

Приведенный эпизодъ о предложеніи д-ра Черминскаго любопытенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ послѣдовательность въ дѣйствіяхъ высшей медицинской администраціи. Положеніе Медицинскаго Совѣта 15 декабря 1831 года запрѣщаетъ гомеопатическое леченіе во всѣхъ госпиталяхъ—и военныхъ, и гражданскихъ, а если допускаетъ его, то не иначе какъ *съ дозволенія медицинскаго начальства*. Что же видимъ? Въ сороковыхъ годахъ начальство это допускаетъ гомеопатическое леченіе въ больницахъ подвѣдомственныхъ министерству Внутреннихъ дѣлъ, и оно же запрещаетъ его въ госпиталяхъ находящихся въ вѣдѣніи министерства Военнаго. И послѣ того хотятъ увѣрить, что запрѣщеніе гомеопатическаго леченія было вызвано общественнымъ благомъ, а не другими побужденіями!

Весной 1847 года холера снова появилась въ Россіи. Перейдя изъ Персіи на Кавказъ, въ маѣ мѣсяцѣ она показалась въ Кизлярѣ и оттуда распространилась по южнымъ и среднимъ губерніямъ. Въ этомъ году по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ больныхъ по разнымъ мѣстностямъ насчитывалось 285.460 чел., изъ которыхъ до 116.500 чел. умерло, что составляетъ 40,80%, т. е. гораздо болѣе третьей части всѣхъ заболѣвшихъ. Въ началѣ 1848 г. болѣзнь нѣсколько утихла; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ она даже прекратилась, но въ половинѣ года она развилась съ новою силою, охвативъ не только тѣ мѣста, гдѣ свирѣпствовала прежде, но проникнувъ и въ тѣ губерніи, гдѣ ея въ предшествовавшую (1830—1831 г.) эпидемію вовсе небыло. Такъ появилась она сначала въ Пермской, а потомъ въ Тобольской губерніяхъ, съ новою силою возобновилась въ Москвѣ и съ особенною жестокостью развилась въ Петербургѣ.

Свѣдѣнія объ участіи въ эту эпидемію гомеопатовъ—врачей и не врачей—не такъ подробны, какъ въ тридцатыхъ годахъ, тѣмъ не менѣе о благотворномъ дѣйствіи гомеопатическаго леченія можно судить уже по одному тому факту, что въ аллопатической практикѣ при леченіи холеры появились такія средства, какъ напримѣръ Camphora, Veratrum, Nux-Vomica и др. Врачи аллопаты употребляли эти

[1]) Въ Архивѣ Гл. Военно-Медицинскаго управленія. Дѣло за № 20.

средства на основаніи указаній опыта, но откуда къ нимъ шли эти «указанія опыта» — о томъ они конечно умалчивали [1]). Изъ петербургской корреспонденціи въ журналъ «Hygea», сообщенной въ февралѣ 1848 г., узнаемъ, что въ Петербургѣ по распоряженію министра Внутреннихъ дѣлъ была открыта гомеопатическая больница для леченія холерныхъ; редакція журнала обѣщала сообщить о результатахъ леченія въ ней, но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ, такъ какъ по смерти д-ра Грисслиха изданіе журнала его прекратилось. Затѣмъ въ иностранныхъ журналахъ находимъ нѣсколько, впрочемъ незначительныхъ данныхъ о гомеопатическомъ пользованіи холерныхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Такъ д-ръ Лембке сообщаетъ, что съ 1 іюня по 8 августа въ Ригѣ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, насчитывалось 6041 заболѣвшихъ холерой, изъ которыхъ 1953 умерло и 449 осталось въ леченіи [2]). Д-ръ Кнорре лечилъ въ Перновѣ 37 больныхъ (людей пожилыхъ отъ 50 до 70 лѣтъ) и имѣлъ 16 смертныхъ случаевъ [3]). Изъ средствъ, оказавшихся наиболѣе дѣйствительными, они указывали на Camphora, Jatropha, Secale, Veratrum, Acidum hydrocyanicum и Kali hydrocyanicum. Московскій корреспондентъ журнала «Hygea» сообщаетъ, что московскіе гомеопаты употребляли преимущественно Ars. и Veratr. попеременно.

Что касается гомеопатовъ не врачей, то хотя о дѣйствіи ихъ въ эту эпидемію мы также не имѣемъ свѣдѣній, но нѣтъ сомнѣнія, что, будучи разсѣяны по разнымъ мѣстамъ Россіи, каждый изъ нихъ въ своемъ районѣ принималъ такое же горячее участіе въ бѣдствіи народа, какъ и въ тридцатыхъ годахъ. Такъ извѣстно, что въ 1848 году попеченію С. Н. Корсакова были поручены холерныя больницы въ части Дмитровскаго уѣзда, причемъ онъ конечно не оставался безъучастнымъ и къ самому леченію больныхъ. Помѣщикъ Зубцовскаго уѣзда Р. Т-леръ, сообщая въ 1862 редакціи «журнала Гомеопатическаго Леченія» о своихъ опытахъ гомеопатическаго леченія, разсказываетъ слѣдующее: «Въ холерный, 1848 годъ въ домѣ моемъ въ С.-Петербургѣ жилъ хорошій мой знакомый, покойный докторъ медицины Ф. М. Адамъ. При появленіи эпидеміи

---

[1]) По словамъ петербургскаго корреспондента журнала „Hygea", тамошніе врачи, видя превосходное дѣйствіе Veratr'а, суетливо и съ озабоченнымъ видомъ (wie toll) спѣшили въ гомеопатическую аптеку, чтобы запастись этимъ средствомъ (Hygea T. 24, pag. 52.

[2]) Allg. homöopth Zeitung Bd. 36, pag. 1.

[3]) Тамъ же Т. 38 ст. 2, 17, 41 и 50.

онъ посовѣтовалъ мнѣ имѣть въ домѣ 11 необходимыхъ для леченія холеры гомеопатическихъ средствъ и далъ притомъ писанную инструкцію, какъ ими пользоваться. Вниманіе это не осталось безъ хорошихъ послѣдствій. Я тогда имѣлъ счастіе подать помощь 300 и болѣе лицамъ, а собственное семейство и живущихъ тогда въ домѣ моемъ 250 чел. предохранить отъ страшной болѣзни, давая всѣмъ попеременно Cuprum и Veratrum. Такимъ образомъ, удостовѣрясь тогда фактически въ дѣйствительности гомеопатическихъ лекарствъ для леченія и предохраненія отъ халеры, я старался съ тѣхъ поръ болѣе ознакомиться съ этою медициною и для этого составилъ, по указанію нѣкоторыхъ гомеопатовъ, небольшую библіотеку. Вскорѣ небольшія мои познанія я могъ примѣнить, Тверской губерніи, Зубцовскаго уѣзда, въ сельцѣ Уваровѣ къ довольно обширной практикѣ, которая еще болѣе утвердила меня въ моемъ убѣжденіи и была небезполезна окружающимъ» [1].

Предположеніе наше одѣятельномъ участіи не врачей гомеопатовъ въ эпидеміи 1847—1848 г. подтверждается свидѣтельствомъ содержателя Московской гомеопатической аптеки А. Ѳ. Форбрихера, который въ изданномъ имъ *Гомеопатическомъ Сборникѣ* [2] говоритъ: «Эта эпоха была чрезвычайно важна для гомеопатіи въ Россіи; *мы могли бы представить и, можетъ быть, когда нибудь представимъ* документальныя доказательства случаевъ не частныхъ, но общихъ, гдѣ обширныя мѣстности, съ огромнымъ промышленнымъ населеніемъ, при самыхъ невыгодныхъ климатическихъ условіяхъ *обходились безъ аллопатовъ при заботливости однаго—двухъ гомеопатовъ-любителей*; когда болѣзнь поражала повально,—выходили изъ нея съ убылью отъ 8 до 15 чел. на 100 заболѣвшихъ. Такъ какъ любопытныя свѣдѣнія, о которыхъ упоминаетъ А. Ѳ. Форбрихеръ, остались не опубликованными, то мы обращались къ нему съ просьбою дозволить намъ воспользоваться ими при составленіи настоящаго очерка, но, къ сожалѣнію не могли быть удовлетворены, такъ какъ свѣдѣнія эти были имъ въ свое время переданы редактировавшему *«Гомеопатическій Сборникъ»* Башуцкому, и куда онѣ дѣвались послѣ его смерти—неизвѣстно.

Въ этотъ же періодъ времени (1847—1848) появились у насъ первыя популярныя описанія холеры съ указаніемъ болѣе дѣйствительныхъ противъ нея гомеопатическихъ средствъ. Въ 1847 г.

---

[1] Журн. Гом. леченія 1862 г. стр. 53 54.
[2] Книга I изд. 1859 г. стр. VII.

докторомъ Жалемъ (Jal) было издано наставленіе какъ лечить холеру: *Le Cholera morbus et l'homoepathie.* Въ томъ же году д-ръ Ведринскій издалъ *Краткое изложеніе гомеопатическаго способа леченія холеры.* Подробное же сочиненіе было издано Брутцеромъ въ Ригѣ еще въ 1838 году и другое, въ Ригѣ-же: *Anleitung zur Behandlung der Cholera,* составленное трудами докторовъ Брутцера, Редера, Генке и Лембке [1]).

Выше мы говорили, что Даль, оставивъ службу въ министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, получилъ мѣсто Управляющаго Нижегородской Удѣльной Конторы. Министромъ Удѣловъ въ то время былъ прежній его начальникъ Л. А. Перовскій. Говорили также и о томъ, что по иниціативѣ Даля не только въ Нижегородской Удѣльной больницѣ, но и во всѣхъ удѣльныхъ имѣніяхъ было введено гомеопатическое леченіе, гдѣ оно велось священниками и другими лицами заявившими охоту и способности ознакомиться съ нимъ. Въ Нижегородской больницѣ, имѣвшей 22 кровати, также не было врача-гомеопата; за неимѣніемъ его, Даль поручилъ ее проживавшему тогда въ Нижнемъ Новгородѣ англичанину Эдуарду Струбингу, человѣку весьма образованному, хорошо знакомому съ гомеопатической практикой и прилагавшему свои познанія къ леченію простаго народа. Въ случаяхъ недоступныхъ знанію неврача Струбинга руководилъ самъ Даль. Больница эта существовала уже третій годъ, когда въ 1853 году авторъ настоящаго очерка, практиковавшій до того въ Черниговской губерніи, въ имѣніи Б. А Перовскаго, а потомъ на стеклянномъ заводѣ близь Царевококшайска (Казанской губ.), переселился въ Нижній Новгородъ и получилъ мѣсто удѣльнаго врача, а такъ какъ Струбингъ незадолго до его пріѣзда умеръ, то онъ принялъ и больницу, которою завѣдывалъ до іюля 1863 года, т. е. до того времени, когда съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости всѣ удѣльныя больницы были закрыты.

Говоря объ этомъ времени, нельзя не сказать, что дѣятельность новаго врача Нижегородской удѣльной конторы началась при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Это было время, когда холера не покидала Нижній Новгородъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду (1852—1859 гг.), производя особенно жестокія опустошенія въ ярмарочный сезонъ. Большое стеченіе народа, лѣтнія жары, время созрѣванія овощей и плодовъ и традиціонно установившійся ярмарочный разгулъ, исключавшій заботы о діэтическихъ предосто-

[1]) Allg. homöopath. Zeitung. T. 24. pag. 267.

рожностяхъ,были причиною, что во время ярмарокъ холера становилась въ Нижнемъ какъ-бы эпидемическою, и притомъ съ такимъ злокачественнымъ характеромъ, который не замѣчался въ предшествовавшія эпидеміи. Мы мало помнимъ случаевъ, чтобы холера пятидесятныхъ годовъ не переходила въ тифъ или не сопровождалась особенно зловѣщимъ признакомъ — холерною сыпью (Exanthema cholericum). Больные, особенно изъ среды простаго народа, рѣдко поступали въ больницу въ первомъ періодѣ поражавшей ихъ болѣзни: частію всѣмъ извѣстная безпечность русскаго простолюдина, частію отдаленность города отъ больницы (въ 7 верстахъ), куда больныхъ надо было доставлять по дурной мостовой, обыкновенно влекли за собой смертные случаи или на пути слѣдованія въ больницу, или даже въ самомъ пріемномъ покоѣ. Понятно, что при такой неблагопріятной обстановкѣ смертность не могла быть обыкновенною, и дѣйствительно она доходила до 60%. Мы не считаемъ нужнымъ скрывать этотъ прискорбный фактъ и думаемъ, что приведенныя нами обстоятельства устранятъ всякій поводъ какъ къ обвиненію врача, такъ и къ порицанію гомеопатическаго способа леченія. Напротивъ, въ другихъ случаяхъ, будучи прилагаемъ къ весьма разнороднымъ болѣзнямъ, онъ всегда оказывалъ результаты утѣшительные.

Въ этотъ 10 лѣтній періодъ времени (1853—1863) число кроватей въ больницѣ возросло до 40, результаты же леченія, исключительно гомеопатическаго, были слѣдующіе: всѣхъ больныхъ было 1766 чел., изъ которыхъ умерло 147, слѣдовательно смертность составляла 8,32% или 1 на 12,01. При общемъ числѣ всѣхъ принятыхъ въ больницу было сдѣлано 844 операціи, изъ которыхъ 74 имѣли смертный исходъ, что составляетъ 8,76% или 1 на 11,4 на всѣ чисто хирургическіе случаи. Въ числѣ 844 операцій между прочимъ встрѣтилось 143 случая камнесѣченія и 190 случаевъ резекцій, ампутацій и экзартикуляцій. Въ учрежденной при больницѣ клиникѣ для приходящихъ лечилось за всѣ 10 лѣтъ 20.260 чел., изъ которыхъ 7513 выздоровѣло, 407 получили значительное облегченіе, 6 чел. умерло. О результатѣ леченія у остальныхъ сказать невозможно, такъ какъ одни изъ нихъ вовсе не являлись въ клинику, другіе же являлись не болѣе одного раза. На все число амбулаторныхъ больныхъ приходилось еще 828 случаевъ болѣе или менѣе важныхъ операцій [1]).

[1]) D-r C. Bojanus. Die homöopathische Therapeutik in ihrer Anwendung auf die operative Chirurgie. Stuttgart. Steinkopf 1880.

Обиліе хирургическихъ случаевъ, какъ въ больницѣ, такъ и въ клиникѣ, при исключительно гомеопатической терапіи, дало возможность оцѣнить достоинства послѣдней при пользованіи больныхъ послѣ операцій. Наблюденія врача, уже послѣ пятилѣтняго завѣдыванія имъ больницей, дали въ этомъ отношеніи настолько разнообразный и интересный для науки матеріалъ, что онъ счелъ необходимымъ издать его; но это намѣреніе встрѣтило совершенно неожиданныя для него препятствія со стороны Петербургскаго медицинскаго факультета. Мы должны сказать, что въ пятидесятыхъ годахъ, когда послѣ Перовскаго министерство Внутреннихъ дѣлъ было поручено Ланскому, то гомеопаты не только лишились льготнаго положенія, которымъ они пользовались при его предмѣстникѣ, но даже очень осязательно почувствовали поворотъ на путь реакціи. Эта перемѣна была причиною того, что сочиненіе Нижегородскаго удѣльнаго врача «*Опытъ приложенія гомеопатіи къ хирургіи*» оставалось нѣсколько лѣтъ въ рукописи и только благодаря участію министра Государственныхъ имуществъ и Удѣловъ М. Н. Муравьева было напечатано въ 1860 году [1]).

Такъ какъ при постоянномъ существованіи въ Нижнемъ Новгородѣ больницы и при увеличившемся числѣ мѣстныхъ жителей, желавшихъ пользоватья гомеопатическимъ леченіемъ, домашнее приготовленіе лекарствъ оказалось во всѣхъ отношеніяхъ неудобнымъ, то, по особенному хадатайству бывшаго въ то время военнымъ губернаторомъ А. Н. Муравьева, Медицинскій Департаментъ Гражданскаго вѣдомства выдалъ концессію на открытіе въ Нижнемъ Новгородѣ спеціальной гомеопатической аптеки, которая существовала тамъ еще шесть лѣтъ спустя послѣ закрытія удѣльной больницы и была уничтожена лишь тогда, когда практиковавшій врачъ изъ Нижняго переселился въ Москву.

Не смотря на то, что со вступленіемъ въ министерство Ланскаго гомеопатія лишилась прежней своей опоры, всетаки періодъ пятидесятыхъ годовъ не былъ для нея шагомъ назадъ. Напротивъ, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ убѣжденіе въ ея пользѣ глубже пускало корни въ общественномъ сознаніи, въ доказательство чего можемъ указать на два явленія тогдашняго времени — на расширеніе гомеопатической литературы и на возникшую въ Петербургѣ мысль образовать *Гомеопатическое Общество*.

---

[1]) Трудъ этотъ вошелъ въ вышеозначенное сочиненіе, изданное на нѣмецкомъ языкѣ въ 1880 г., гдѣ читатель можетъ, между прочимъ (стр. 7—29) ознакомиться съ тѣми препятствіями, которыя автору пришлось преодолѣть.

Въ тридцатыхъ годахъ, какъ мы видѣли, на русскомъ языкѣ было издано только 13 сочиненій, въ сороковыхъ и пятидесятыхъ—ихъ вышло 27. Не смотря на высокую цѣну книгъ, онѣ покупались,— очевидно, что общество чувствовало въ нихъ потребность, что оно желало знакомиться съ гомеопатическимъ леченіемъ и прилагать его къ дѣлу. Успѣхъ этихъ сочиненій обезпечивался главнымъ образомъ популярнымъ изложеніемъ ихъ содержанія.

Большая часть ихъ издана содержателями аптекъ: въ Петербургѣ Ѳ. К. Флемингомъ и особенно въ Москвѣ А. Ѳ. Форбрихеромъ. Укажемъ на ихъ содержаніе.

1846. Домашній врачъ-гомеопатъ соч. Геринга. Москва. Въ 1851 году вышло *второе* изданіе, въ 1858 — *третье*.

О леченіи женскихъ болѣзней соч. Шарля Дюлана. СПБ.

1847. Гомеопатическій домашній и дорожный лечебникъ д-ра Каспари, дополненный д-ромъ Гартманомъ. Москва.

Гомеопатическій карманный лечебникъ для женскаго пола, составленный І. Телье. Москва.

Краткое изложеніе гомеопатическаго способа леченія холеры по руководствамъ Яра и Ганеманна, составленное медико-хирургомъ Ведринскимъ. СПБ.

1848. Гомеопатическій ветеринарный врачъ д-ра Ф. А. Гюнтера 2 части. Москва.

Гомеопатія. Ясное и полное изложеніе ея сущности и опроверженіе дѣлаемыхъ обыкновенно противъ нея возраженій, для врачей и не врачей, д-ра Франца, переводъ И. Аргнгольдта. Москва.

1850. Новое руководство къ гомеопатической медицинѣ, соч. д-ра Яра, переводъ съ французскаго, въ 2-хъ томахъ и 4-хъ частяхъ. Томъ первый — Фармакологія (двѣ части). Томъ второй — терапевтическій и симптоматологическій репертуаръ или алфавитныя таблицы важнѣйшихъ признаковъ гомеопатическихъ лекарствъ, съ клиническими указаніями. Москва.

Гомеопатическая діэтетика д-ра Розенберга. Москва.

1851. Гомеопатическій домашній лечебникъ д-ра Шепмеля. Въ 1861 г. вышло *второе* изданіе. Москва.

1852. Главныя основанія гомеопатіи, соч. д-ра Яра. Москва.

Письмо къ пріятелю о гомеопатическомъ леченіи, съ приложеніемъ исторіи болѣзни Н. П. Р. (Руничъ), про-

должавшейся 30 лѣтъ и излеченной по гомеопатической методѣ. Москва.

1853. Краткое описаніе холеры, какъ спорадической, такъ и эпидемической, во всѣхъ степеняхъ съ показаніемъ всѣхъ ея припадковъ и способа леченія по правиламъ гомеопатіи. Москва.

1854. Гомеопатическій лечебникъ острыхъ и хроническихъ дѣтскихъ болѣзней, соч. д-ра Теста, съ французъ. СПБ.

Опытъ приложенія гомеопатіи къ леченію (изъ замѣтокъ врача аллопата). Н. Маклакова. Москва.

Спеціальная Терапія острыхъ и хроническихъ болѣзней, изложенныхъ по правиламъ гомеопатіи д-ромъ Ф. Гартманномъ, 2 тома (4 части). Москва.

Физіологическая исторія женщины. Устройство женскаго организма. Его свойства, особенности и потребности. Развитіе, возрасты и физіологическія состоянія. Сохраненіе здоровья и красоты. Воспитаніе. Книга для матерей и воспитательницъ. Соч. В. Дерикера. СПБ.

1855. Терапія дѣтскихъ болѣзней д-ра Ф. Гартманна, 2 части. Москва.

Гомеопатическая Нозологія д-ра Яра.

1856. Что такое гомеопатія? соч. д-ра Шарпа. СПБ.

Арника. Руководство къ употребленію оной внутрь и снаружи по правиламъ гомеопатіи, д-ра Апельта. Москва.

1857. Гомеопатическій зубной врачъ, д-ра Альтшуля. Москва.

Алфавитъ болѣзней съ назначеніемъ лекарствъ противъ нихъ по гомеопатической методѣ. Москва.

Гомеопатическій домашній лечебникъ съ наставленіемъ о совокупномъ пользованіи болѣзней холодной водою, д-ра Гримма. Москва.

Домашній гомеопатическій лечебникъ д-ра Миллера, перев. Дерикера. СПБ. Въ 1860 г. вышло *второе* изданіе, въ 1864—*третье*, въ 1870—*четвертое*, въ 1876—*пятое*.

1859. Женскія болѣзни и ихъ леченіе по правиламъ гомеопатіи, д-ра Гюнтера. Москва.

Сборникъ свѣдѣній по гомеопатіи. 3 выпуска. Москва.

Такимъ образомъ репрессивныя мѣры Медицинскаго Совѣта, препятствуя гомеопатіи занять оффиціальное положеніе, не могло преградить ей пути къ распространенію въ массѣ публики и мало по малу завоевывать себѣ значеніе народной, домашней медицины,—

обстоятельство, которое, по нашему мнѣнію, рано или поздно должно фактически привести ее къ полному господству.

Мысль образовать *Гомеопатическое Общество* принадлежитъ В. В. Дерикеру — лицу принимавшему горячее участіе во всемъ, что касалось успѣховъ гомеопатіи въ Россіи, и оказавшему въ этомъ отношеніи значительныя услуги. Дерикеръ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые познавъ истину, не ограничиваются однимъ личнымъ признаніемъ ея, но считаютъ нравственнымъ долгомъ для блага ближнихъ проводить ее въ общественное сознаніе, стремясь къ этой цѣли всѣми способностями души, всѣми нравственными силами. Для него такой истиной было убѣжденіе въ благотворномъ вліяніи на человѣчество новой медицины; этой идеѣ онъ посвятилъ половину своей жизни и преслѣдовалъ ее съ такой настойчивостью и энергіей, что превзошелъ въ этомъ отношеніи даже С. Н. Корсакова. И если усиліе его доставить гомеопатіи въ Россіи самостоятельное положеніе не имѣло полнаго успѣха, то вина не его,—одинъ въ полѣ не воинъ... Почтимъ же память этого честнаго и благороднаго труженика благодарнымъ воспоминаніемъ.

Василій Васильевичъ Дерикеръ родился въ декабрѣ 1816 года. Отецъ его, служившій механикомъ при экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, умеръ, когда ребенку не было еще пяти лѣтъ. Оставшись послѣ отца на рукахъ матери,—бѣдной, но умной женщины,—онъ на шестомъ году былъ помѣщенъ ею въ англійскую школу, гдѣ постоянно, во все время пребыванія въ ней, былъ первымъ ученикомъ. Къ сожалѣнію, по необезпеченному состоянію матери, судьба мальчика зависѣла не столько отъ нея, сколько отъ его родственниковъ. Послѣдніе рѣшили, что для бѣднаго мальчика ученость—лишняя роскошь, а потому на шестнадцатомъ году возраста молодой Дерикеръ былъ взятъ изъ школы и отданъ ученикомъ въ типографію. Работая неутомимо днемъ, то въ словолитной, то въ наборной, Дерикеръ ночи посвящалъ прерванному образованію и, благодаря настойчивости и прилежанію, почти безъ всякой посторонней помощи изучилъ языки: французскій, англійскій, шведскій и датскій. Пріобрѣтенныя имъ въ этихъ языкахъ познанія были настолько основательны, что онъ приступилъ къ переводамъ. Въ то время вниманіе его особенно занимала поэзія нѣмецкая и скандинавская. Первый его литературный трудъ, который былъ напечатанъ въ Библіотекѣ для Чтенія, былъ переводъ съ датскаго: «Габгардъ и Сигна». Этотъ опытъ литературной работы обратилъ на него вниманіе редактора журнала, и Дерикеръ полу-

чилъ отъ Сенковскаго предложеніе взять на себя отдѣлъ иностранной словесности, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть наблюденіе и за печатаніемъ журнала. Среди этихъ занятій Дерикеръ сдалъ въ университетѣ экзаменъ на званіе старшаго учителя Русской словесности, вслѣдъ затѣмъ получилъ мѣсто преподавателя этого предмета въ Дворянскомъ полку. Для Дерикера наступила пора болѣе свободной дѣятельности. Въ это-то время любознательность его обратилась на медицину, влеченіе къ которой онъ чувствовалъ еще въ юности, но былъ отвлеченъ соображеніями его родныхъ, находившихъ, что изученіе медицины потребуетъ слишкомъ много времени и денегъ, тогда какъ ему прежде всего нужно было заботиться о средствахъ къ существованію. Теперь Дерикеръ могъ удовлетворить своей страсти, и онъ оставаясь учителемъ словесности, находилъ время посѣщать лекціи Медицинской Академіи. Уже три года слушалъ онъ курсъ медицины, когда главный начальникъ Военно-учебныхъ заведеній Генералъ-адъютантъ Ростовцевъ поручилъ ему составленіе учебнаго руководства. Работа была не легкая, а между прочимъ—спѣшная. Обстоятельство это заставило Дерикера прекратить на время посѣщенія Академіи. Это было въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, передъ началомъ Крымской войны. Между тѣмъ начались военныя дѣйствія, въ армію потребовались врачи. По распоряженію военнаго начальства весь старшій курсъ студентовъ Медицинской Академіи былъ выпущенъ въ армію лекарями. Дерикеръ, отвлеченный порученіемъ Ростовцева отъ медицинскихъ лекцій, не успѣлъ окончить курса, а потому не могъ получить даже степень лекаря. Неудача эта не охладила въ немъ ревности къ изученію медицины, но изученіе это пошло уже въ другомъ направленіи,—онъ узналъ гомеопатію... Что было поводомъ обращенія къ ней—мы не знаемъ, но свѣтлый умъ его сразу оцѣнилъ ея достоинства, и онъ съ жаромъ отдался новому ученію. Первые опыты практики, къ которой онъ приступилъ подъ руководствомъ родственника своего доктора Ведринскаго, были успѣшны, но на этомъ поприщѣ онъ далеко опередилъ своего учителя. Въ тоже время начались и литературные труды его по гомеопатіи. Начавшаяся война указала ему на потребность врачебнаго руководства, приноровленнаго къ потребностямъ и особенностямъ военнаго времени, почему онъ и написалъ тогда «Военно-походный лечебникъ», въ то время непропущенный медицинскою цензурой, но впослѣдствіи напечатанный имъ въ журналѣ *Народная Бесѣда*. Въ томъ же году была издана имъ «Физіологическая исторія женщины»; затѣмъ

идетъ рядъ его сочиненій и переводовъ по гомеопатіи, перечислять которые находимъ излишнимъ, такъ какъ читатель найдетъ ихъ ниже, по мѣрѣ появленія въ литературѣ книгъ гомеопатическаго содержанія. Продолжая трудиться въ этомъ направленіи Дерикеръ убѣдился, что гомеопатія тогда только станетъ у насъ на твердую почву, когда, съ одной стороны, терапевтическіе опыты ея будутъ у всѣхъ на виду, при полной возможности слѣдить за ними, повѣрять ихъ и затѣмъ выводить заключенія о ихъ значеніи, а съ другой, когда усилится постоянный контингентъ врачей-гомеопатовъ, которыхъ, сравнительно съ обширнымъ пространствомъ Россіи, было еще у насъ всетаки очень мало. Достигнуть того и другаго было возможно только при существованіи отдѣльной, независимой клинической больницы. Предпринимавшіеся до тѣхъ поръ опыты учрежденія гомеопатическихъ отдѣленій, какъ напр. въ Тульчинскомъ и Петербургскомъ госпиталяхъ, а также и при Петербургской больницѣ чернорабочихъ женскаго пола, по мнѣнію Дерикера, не могли привести къ цѣли уже потому, что дѣйствія гомеопатовъ наблюдались въ замкнутыхъ стѣнахъ, а заявлять объ этихъ дѣйствіяхъ было предоставлено аллопатамъ; до всеобщаго свѣдѣнія, т. е. до печати, не доходило ни одной строки, ни одной цифры о результатахъ. Такъ, напр., результаты гомеопатическаго леченія при Петербургской больницѣ чернорабочихъ не только нигдѣ не были опубликованы, но послѣ оставленія Перовскимъ министерства Внутреннихъ дѣлъ всѣ отчеты гомеопатическаго отдѣленія, какъ мы слышали, даже вовсе были уничтожены, съ какой цѣлью—не знаемъ.

Очевидно, стало быть, что гомеопатамъ необходимо было имѣть свою отдѣльную больницу, доступную ихъ противникамъ исключительно для однихъ только наблюденій, безъ всякаго права вмѣшательства въ какія бы то ни было распоряженія. Очевидно также и то, что учрежденіе такой больницы, при полной невозможности расчитывать на субсидіи правительства, было возможно только при соединенныхъ усиліяхъ всѣхъ послѣдователей гомеопатической медицины,—отсюда мысль основать Общество съ собственнымъ литературнымъ органомъ, спеціально посвященнымъ интересамъ гомеопатической науки. Само собой разумѣется, что предпоставивъ такую цѣль, надо было подумать о матеріальныхъ средствахъ, къ пріобрѣтенію которыхъ на первый разъ не представлялось никакого другаго источника, кромѣ добровольныхъ пожертвованій тѣхъ, кого интересовали успѣхи гомеопатіи. Въ этихъ видахъ Дерикеръ

предполагалъ доставить доступъ въ Общество и не врачамъ, которые въ качествѣ почетныхъ членовъ и соревнователей могли содѣйствовать образованію капитала пожертвованіями и обязательными срочными взносами. Въ 1858 году, по инпціативѣ Дерикера, было подано министру Внутреннихъ дѣлъ Ланскому прошеніе, подписанное 50 лицами, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ представленъ и проэктъ Устава Гомеопатическаго Общества. Просителямъ было отказано. Отказъ министра мотивировался тѣмъ, что «гомеопатическій способъ леченія только терпимъ, но научно не изслѣдованъ, и что спеціальное ученое общество не имѣетъ права допускать въ свою среду постороннихъ лицъ, а потому онъ, министръ, находитъ, что для дозволенія учредить Общество врачей-гомеопатовъ необходимо, чтобы врачи, подписавшіе прошеніе, доказали бы дѣйствительность гомеопатическаго леченія и преимущество его передъ общепринятой терапіей. Доказательство это можетъ быть достигнуто преніями врачей-гомеопатовъ съ членами комитета, избраннаго Медицинскимъ Совѣтомъ, по особо составленной для этой цѣли программѣ». Рѣшеніе это было подписано министромъ Внутреннихъ дѣлъ Ланскимъ и директоромъ Медицинскаго Департамента министерства Внутреннихъ дѣлъ Отсолихомъ [1]).

Казалось бы, чего лучше? Противники гомеопатіи заявляютъ о своемъ желаніи убѣдиться въ дѣйствительности ея терапіи,—стоитъ только добросовѣстно приступить къ опытамъ. Къ такому заключенію приводитъ всякаго здравомыслящаго человѣка первая часть отвѣта министра или, лучше сказать, представителей административной медицинской власти. Но тотъ же здравомыслящій человѣкъ — сообразивъ какія предлагаются гомеопатамъ средства для оправданія ихъ ученія — увидитъ, что предложеніе имъ сдѣланное ничто иное, какъ фарисейская уловка, заранѣе расчитанная на то, чтобы не только соглашеніе, но и самую попытку къ нему сдѣлать невозможною. Въ самомъ дѣлѣ: объ *опытѣ*, при помощи котораго только и возможна повѣрка гомеопатическаго леченія, не говорится ни слова, а говорится о *преніяхъ*, да еще по какой то программѣ, которую обѣщаютъ составить безъ участія гомеопатовъ. Само собой разумѣется, что такое безразсудное предложеніе было оставлено ими безъ вниманія; но такъ какъ находившіеся въ Петербургѣ врачи гомеопаты чувствовали потребность въ ближайшемъ общеніи между собою, чтобы имѣть возможность въ живой бесѣдѣ обмѣниваться

---

[1]) Zeitschrift für homöopathische Klinik. Bd. 7, pag. 148.

мнѣніями касавшимися предмета ихъ интересовавшаго, то они, благодаря обязательному предложенію Ѳ. К. Флеминга, стали время отъ времени собираться для совѣщаній у него въ домѣ, а въ гомеопатической аптекѣ—по его же предложенію—принимать приходящихъ больныхъ. Такимъ образомъ, хотя и неоффиціально, было положено начало будущему Обществу Врачей-гомеопатовъ и амбулаторной лечебницѣ, долженствовавшей предшествовать учрежденію постоянной больницы. Душой всего дѣла былъ Дерикеръ, а ближайшимъ сотрудникомъ его Флемингъ. Труднѣе было осуществить мысль объ изданіи журнала, такъ какъ, по значительности издержекъ, онъ могъ издаваться только на средства общества; но и это дѣло уладилось благодаря Флемингу, который, не смотря на рискъ предпріятія, въ виду общей пользы рѣшился принять всѣ издержки по изданію на свой счетъ. Послѣ долгихъ и усиленныхъ стараній разрѣшеніе на изданіе было дано, и съ 1861 г. началъ выходить ежемѣсячно «*Журналъ Гомеопатическаго леченія*». Отвѣтственнымъ редакторомъ былъ докторъ Б. Б. Герингъ, но все дѣло велось опять-таки Дерикеромъ, который, не имѣя еще тогда научной медицинской степени, не могъ открыто принять на себя редакцію. Первая книжка журнала открылась превосходнѣйшей вступительной статьей: *Чего мы хотимъ и для кого издаемъ журналъ*. Эта статья profession de foi редакціи; вмѣстѣ съ тѣмъ она выясняетъ цѣль, содержаніе и направленіе журнала, а потому для незнакомыхъ съ этимъ изданіемъ мы считаемъ не лишнимъ привести ее въ подлинникѣ:

Мы хотимъ,—виноваты, мы желали бы,—говоритъ Дерикеръ,—ускорить признаніе за гомеопатіею до-сихъ-поръ еще оспариваемаго права гражданства въ наукѣ, что, по нашему убѣжденію, принесетъ большую пользу человѣчеству. Пора этого признанія, конечно, рано или поздно должна же наступить: за это ручается не только полувѣковое существованіе и постоянно возрастающее распространеніе Ганеманнова ученія во всѣхъ частяхъ свѣта, но и очевидное его вліяніе на старую медицину, прямое и косвенное, сознаваемое и не сознаваемое. Съ тѣхъ поръ какъ Ганеманнъ указалъ настоящій способъ изслѣдованія лекарствъ, факультеты тоже занялись этимъ вопросомъ и теперь уже въ одинъ голосъ требуютъ знанія физіологическихъ дѣйствій каждаго лекарства. Чрезвычайно строгая (въ началѣ) гомеопатическая діэта повела многихъ аллопатовъ къ заключенію, что несомнѣнно доказанныя гомеопатическія излеченія слѣдуетъ приписывать единственно само-цѣлительной силѣ природы,

и новая аллопатическая школа, физiологическая, почти совершенно отвергаетъ всѣ лекарства, ограничиваясь при леченіи большею частію одними діэтетическими средствами. Кровь отцѣживается уже не такъ обильно: многіе аллопаты уже давно всѣми средствами науки стараются доказать, что кровопролитіе, прежде столь неизбѣжное, не только безполезно, но даже вредно. Врачи вообще стали человѣколюбивѣе и сострадательнѣе: геройскія потрясающія средства, прижиганія, моксы и т. д., придуманныя какъ-будто нарочно для истязанія больныхъ, расточаются уже не такъ щедро, какъ бывало. Указаніе на вредъ отъ большихъ пріемовъ и требованіе гомеопатовъ давать простыя, несмѣшанныя лекарства незамѣтно повело и аллопатовъ давать лекарства въ малыхъ количествахъ и въ менѣе смѣшанномъ видѣ: въ этомъ можетъ удостовѣрить всякаго одинъ взглядъ на большую часть нынѣшнихъ аллопатическихъ рецептовъ, не говоря уже о томъ, что въ этихъ рецептахъ мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ старыми пріятелями (Acon., Nux vom., Bell., Pulsat. и т. д.), которые нечаянно забрели въ чужой лагерь, гдѣ были прежде вовсе неизвѣстны. Наконецъ, довольно часто случается читать о новыхъ «открытіяхъ» удивительно цѣлительныхъ специфическихъ средствъ, давно прописанныхъ въ гомеопатической фармакологіи. Все это доказываетъ, что гомеопатія необходимо должна *со временемъ* вступить въ свои права, а между тѣмъ, съ одной стороны, не смотря на ежедневныя заимствованія, въ большинствѣ врачей преубѣжденіе противъ гомеопатіи еще очень сильно; съ другой, начинаютъ все чаще и чаще появляться такіе новые приверженцы гомеопатіи, которые слѣдуя очень похвальному правилу «не клясться словами учителя»,—не вѣровать слѣпо въ авторитеты, а разсуждать самостоятельно, думать своимъ умомъ,—уже слишкомъ зашибаютъ черезъ край, не дознавшись хорошенько, въ чемъ дѣло, не только становятся гомеопатами по наслышкѣ, но даже прямо приступаютъ къ ней съ своими самородными идеями и съ тѣмъ, чтобы усовершенствовать и преобразовать ее, дать ей новое направленіе. Такихъ новыхъ гомеопатовъ, никогда не читавшихъ Ганеманна, мы знаемъ много. Они разводятся у насъ въ особенности со времени Мандта и его мнимо-новой атомистической системы, оторванной въ видѣ «клочка медвѣжьяго ушка» отъ того же звѣря. Мандтъ по-крайней-мѣрѣ зналъ, что откуда бралъ. Учено-литературная добросовѣстность другой вопросъ, а въ незнаніи его упрекнуть нельзя. Но онъ прошелъ, и Богъ съ нимъ: слѣдъ его не долго останется замѣтенъ. Мы здѣсь имѣемъ въ виду въ особенности

тѣхъ новыхъ гомеопатовъ, которые даже и на Мандта не похожи, потому что не видали еще источника, изъ котораго черпаютъ свою мудрость.

Предубѣжденіе большинства врачей противъ гомеопатіи конечно вредитъ, задерживая правильное развитіе науки и лишая массу общества возможности пользоваться ея пріобрѣтеніями. Но еще бо́льшій вредъ угрожаетъ со стороны полузнанія и искаженія истины самонадѣяннымъ невѣжествомъ.

Скептицизмъ въ наукѣ вещь преполезная. Серьезный ученый, осторожно и недовѣрчиво приступающій къ разсмотрѣнію всякаго новаго факта и новаго открытія, избѣгающій всякаго увлеченія и самообольщенія, заслуживаетъ глубокаго уваженія. Такой скептицизмъ составляетъ самую сильную пружину, двигающую науку по прямому пути и въ то же время удерживующую ее въ предѣлахъ положительнаго и раціональнаго. Онъ служитъ къ охраненію науки отъ наплыва незрѣлыхъ, невыработанныхъ идей и недостаточно изслѣдованныхъ фактовъ. Онъ въ особенности долженъ быть свойственъ академіямъ, факультетамъ и ученымъ обществамъ, по преимуществу предназначеннымъ къ тому, чтобы разработывая сохранять науку. Отсюда привязанность къ преданіямъ и утвержденнымъ авторитетамъ, отсюда вообще консервативный духъ этихъ корпорацій и трудность, медленность, къ какими у нихъ принимаются новыя идеи и новыя открытія. Академіи должны быть такими: иначе наукѣ грозило бы распаденіе отъ слишкомъ легко развивающейся страсти къ нововведеніямъ и отъ слишкомъ бойкихъ наѣздовъ тщеславныхъ мечтателей. Всякій, у кого въ головѣ зашевелилась своя непереваренная фантазія, явился бы съ претензіей на титулъ преобразователя, — и наука вконецъ запуталась бы въ противорѣчіяхъ. Очевидно, что осмотрительность, осторожность и недовѣрчивость необходимы для пользы самой науки. Если недовѣрчивость порождаетъ предубѣжденіе, иногда довольно сильное и вредящее успѣху хорошей идеи и дѣйствительно полезному открытію, какъ это, къ сожалѣнію, не разъ уже случалось въ исторіи науки, то оно объясняется неизбѣжнымъ вліяніемъ различныхъ, весьма естественныхъ человѣческихъ страстей. На первомъ планѣ здѣсь — эгоизмъ, самолюбіе, самосохраненіе, пристрастіе къ своимъ личнымъ, издавна уже усвоеннымъ понятіямъ, а затѣмъ даже личныя положенія, личныя отношенія и разныя, тоже человѣческія страсти помельче. Въ числѣ этихъ второстепенныхъ, мелкихъ, есть и одна крупная... страсть не страсть, а тоже обще-человѣческое свойство,

и притомъ весьма консервативнаго характера. Это, съ позволенія сказать, лѣнь. Она защищается чуть ли не отчаяннѣе всѣхъ прочихъ. И чѣмъ круче поворотъ, которымъ угрожаетъ новая идея, чѣмъ радикальнѣе предстоящее преобразованіе, тѣмъ сильнѣе, разумѣется, разжигаются страсти и тѣмъ упорнѣе сопротивленіе.

Такое сопротивленіе выпало на долю гомеопатіи именно потому, что она захватила извѣстную отрасль науки подъ самые корни. Еслибъ толчекъ былъ не такъ силенъ, ему легче поддались бы. Еслибъ втиралась исподоволь, она давно бы, можетъ-быть, втерлась. Но кто знаетъ, сколько бы обрывковъ пришлось тогда оставить на пути; а ей, ради собственной и общей пользы, нельзя было подвергаться такому риску: слѣдовало прежде всего сохранить свою цѣлость. Очень можетъ-быть, что занимай Ганеманнъ до своего открытія какую-нибудь видную каѳедру или кресло въ академіи, его идеи, при поддержкѣ пріятелей-собратовъ, имѣли бы болѣе легкій доступъ въ святилище. Но тогда неизбѣжны были бы и разныя уступки, которыми вообще на свѣтѣ добывается всякій быстрый успѣхъ, и едва ли гомеопатія тогда была бы здоровѣе. Напротивъ, упорное сопротивленіе было ей полезно: она развилась самостоятельнѣе и созрѣла въ борьбѣ.

Не разъ Ганеману при жизни и по смерти были сдѣланы болѣе или менѣе язвительные упреки за то, что онъ пустилъ свою идею въ народъ, выразивъ ее живымъ, общепонятнымъ и всякому доступнымъ словомъ, и тѣмъ «профанировалъ» науку, вмѣсто-того, чтобы, какъ приличествовало истому жрецу Эскулапа, принести жертву на алтарь науки сообразно древнимъ преданіямъ, писать на языкѣ мертвомъ и печатать въ журналахъ неудобочитаемыхъ, подъ эпиграфомъ: «Odi profanum vulgus et arceo.» Упреки не совершенно справедливые: первое свое сочиненіе о гомеопатіи Ганеманнъ написалъ на латинскомъ языкѣ [1]), но скоро догадался, что этимъ путемъ совершенно новая живая мысль слишкомъ медленно, а можетъ быть и вовсе не проникнетъ, куда для общей пользы нужно. Онъ предвидѣлъ, что, съ одной стороны, ученіе его не уцѣлѣетъ отъ уступокъ, которыя потребуются; съ другой, необходимо не только убѣдить и склонить въ свою пользу врачей, но приготовить и массу публики къ перевороту въ понятіяхъ о врачебныхъ средствахъ. Оказалось, что публика, не смотря на двадцати-вѣковую

[1]) Fragmenta de viribus medicamentorum positivis sive in sano corpore humano observatis. P. I. II. Lipsiae, 1805 8.

привычку, развитую подъ вліяніемъ внушеній, оказалась менѣе предубѣжденною въ пользу древнихъ преданій и, не имѣя достаточныхъ поводовъ охранять ихъ, скорѣе и легче ученыхъ усвоила ясную и общепонятную новую истину, въ которой увидѣла свою пользу. Переворотъ идей вдругъ сдѣлался популярнымъ, сталъ развиваться преимущественно черезъ посредство профановъ и тѣмъ еще усилилъ сопротивленіе факультетовъ. Мы уже замѣтили, чѣмъ все это было полезно. Истина усвоенная массой уже не можетъ быть ни затеряна ни заглушена, какъ это было прежде, когда она пробивалась противуположнымъ путемъ, начиная съ тѣснаго круга ученыхъ по ремеслу. Не говоря уже о вскользь промелькнувшихъ замѣткахъ врачей разныхъ временъ о гомеопатическомъ свойствѣ лекарствъ, ни о пропущенномъ безъ вниманія мнѣніи самого Иппократа на этотъ счетъ, вспомнимъ только объ участи постигшей Парацельсовъ специфизмъ. Парацельсъ можетъ почитаться предшественникомъ Ганеманна, но онъ былъ забытъ, прославленъ обманщикомъ и шарлатаномъ на три столѣтія именно потому, что масса профановъ ничего положительнаго не знала объ его идеяхъ, и посвященнымъ легко было, сообразно своимъ видамъ и страстямъ, не уразумѣвши, исказить и затереть ихъ.

Слѣдовательно, для пользы общей такъ нужно, такъ хорошо было, что гомеопатія прошла именно этимъ новымъ, а не старымъ путемъ науки. Притомъ духъ времени подвелъ еще одно весьма важное обстоятельство: понятіе о наукѣ вообще очень измѣнилось противъ стараго, средневѣковаго. Наука для науки отвергнута. Она изъ замкнутаго неприступнаго святилища вышла въ народъ и оцѣнивается уже по мѣрѣ своего служенія общей пользѣ. Она сама старается сдѣлаться популярною, общедоступною, и для этого принуждена была, отбросивъ свои прежнія условныя и полутаинственныя формы, заговорить общепонятнымъ языкомъ. Нынче ни для кого уже не подлежитъ сомнѣнію, что наука только тогда достигаетъ истинной своей цѣли, становится полезною, когда умѣетъ быть общепонятною. Впрочемъ это понятіе принадлежитъ не исключительно новому времени. Въ немъ скорѣе выражается возвратъ къ древности. Вотъ, напримѣръ, что̀ говоритъ Иппократъ: «Желающій разсуждать о врачебномъ искусствѣ долженъ въ особенности стараться говорить вещи понятныя простымъ людямъ, потому что разсужденія и изысканія врача имѣютъ предметомъ болѣзни, которыми можетъ страдать всякій» [1]).

[1]) Hipp crate, De l'ancienne médecine. 2. Oeuvres, compètes, ed. Littré, t. I, p. 537.

Наконецъ ученые люди всѣхъ націй оставили безплодное щегольство мертвымъ языкомъ и пишутъ каждый на своемъ природномъ, стараясь, сколько позволяютъ предметъ и умѣнье, быть общепонятными. Да только не всѣмъ это удается. Для этого прежде всего нужно, чтобы мысль была дѣйствительно вѣрна и выраженіе ясно, то есть чтобы и мысль и выраженіе отличались необходимою принадлежностью и высшимъ совершенствомъ истины, простотою.

Тѣмъ не менѣе однакожъ гомеопатія подвергалась и до сихъ поръ подвергается со стороны многихъ врачей нарѣканіямъ за излишнюю популярность. Намъ случалось встрѣчать весьма достойныхъ всякаго уваженія ученыхъ, которые съ удивленіемъ и насмѣшливой улыбкой спрашивали: «Неужели же вы думаете, что гомеопатія наука?» Другіе сто разъ уже печатали, что гомеопатія не наука, а какая-то механическая игрушка; способъ леченія доступный всякому неучу, едва грамотному, лишь бы умѣлъ только справиться о болѣзни и лекарствѣ по списку припадковъ. Словомъ, эти господа вообразили, что вся гомеопатія заключается въ домашнихъ лечебникахъ и такъ называемыхъ «реперторіяхъ». Это пренебреженіе означаетъ, или по крайней мѣрѣ должно означать, что гомеопатическій способъ леченія такъ легокъ и простъ, что не можетъ быть неизвѣстнымъ и только недостоинъ вниманія серьезнаго ученаго.

Тутъ кроется маленькое недоразумѣніе. За что, къ кому и къ чему относится укоръ? Правда, что коротенькое наставленіе, какъ употреблять нѣсколько хорошо изслѣдованныхъ и практикою оправданныхъ гомеопатическихъ средствъ противъ хорошо извѣстныхъ болѣзней нерѣдко приноситъ многимъ семействамъ значительную пользу. Правда, что во многихъ случаяхъ не сложныхъ, или только-что начинающихся болѣзней, владѣющіе лечебникомъ, или реперторіемъ, часто помогаютъ себѣ и своимъ приближеннымъ, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ даже лишены возможности прибѣгать къ совѣту ученаго врача. Но развѣ это недостатокъ системы или методы? Развѣ это недостатокъ науки? Напротивъ, это доказываетъ только, что гомеопатическое ученіе обладаетъ первою и самою существенною принадлежностью истины, - ясностью и простотой. Такая истина натурально легко доступна всякому, кто вникаетъ въ нее безъ предубѣжденія. Легко понять простую и ясную истину. Но все-таки довольно трудно изучить и разобрать весь необходимый для ея приложенія матеріялъ, усвоить себѣ всѣ факты, уже изслѣдованные, и изслѣдовать новые. Новички нерѣдко даже пугаются этого труда и нѣкоторые, по первому взгляду, отступали

отъ него и возвращались къ старой рутинѣ, скрывъ свое малодушіе и лѣнь подъ надменнымъ пренебреженіемъ. Слѣдовательно, насчетъ механической игрушки не безпокойтесь: хорошимъ врачемъ гомеопатомъ быть не такъ легко, какъ прочитать лечебникъ. Лечебники и облегчающіе трудъ руководства суть плоды предшествовавшихъ изысканій и наблюденій—послѣдніе результаты, которые наука отдаетъ обществу во владѣніе и пользованіе. Кто противъ этого? Пустимъ вопросъ на голоса, если онъ еще не рѣшенъ. Это вопросъ о томъ, для кого и для чего существуетъ наука, сама для себя, или для потребностей общества, или наконецъ общество существуетъ для науки? Въ частности же медицина ли существуетъ для больныхъ, или больные для медицины?

Пока продолжается балотировка, мы займемся другою стороной вопроса: что такое собственно наука, и въ какой мѣрѣ гомеопатія подходитъ подъ общія условія въ этомъ отношеніи.

Прежде всего необходимо условиться въ терминахъ.

Наукою называется логически (правильно и разумно) построенный сводъ познаній о какомъ-либо родѣ явленій жизни человѣка или природы и ихъ произведеній. Источникъ, первое начало и поводъ къ происхожденію науки—съ одной стороны, свойство человѣческаго ума вообще — пытливость, потребность знанія; съ другой, въ особенности житейскія нужды, необходимость охраненія отъ вреда и желаніе пользы, удобства и наслажденія, потребность улучшенія нравственнаго и матеріальнаго состоянія человѣка, какъ разумнаго существа и члена гражданскаго общества. Изъ этого же начала слѣдуетъ, что вся цѣль науки — удовлетвореніе справедливыхъ и законныхъ потребностей, польза человѣка и общества. Необходимыя и самыя существенныя условія возможности достигнуть этой цѣли, во-первыхъ, истина (дѣйствительно точное, вѣрное знаніе); во-вторыхъ, примѣнимость, практическая годность. Непримѣнимое безплодно, сколько бы ни казалось истиннымъ; неистинное или непримѣнимо, безполезно, или положительно вредно, смотря по потребности, которая имѣется въ виду. Средства науки: во-первыхъ, опытъ, наблюденіе, изслѣдованіе фактовъ; во-вторыхъ, логика — расположеніе наблюденій въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ органической связи, утвержденіе на одномъ общемъ основаніи, объясненіе и подведеніе ихъ подъ общіе законы; построеніе системы, въ которой послѣдніе выводы суть положительныя указанія къ употребленію въ пользу, къ удовлетворенію потребности, и которая бы представляла стройное цѣлое, способное къ развитію посредствомъ

пріобщенія новыхъ фактовъ безъ противорѣчія, съ возможно меньшимъ нарушеніемъ или уничтоженіемъ уже вошедшаго въ составъ ея. Первымъ средствомъ добывается содержаніе науки, вторымъ обработывается ея форма. Ни то, ни другое средство отдѣльно не можетъ служить къ выполненію назначенія науки: безсвязное собраніе даже совершенно точно извѣстныхъ фактовъ само по себѣ еще не составляетъ науки, именно потому, что не достаетъ ни удовлетворительнаго объясненія, ни положительнаго вывода (безсознательный эмпиризмъ, практика безъ руководящей теоріи). Точно также самая великолѣпная, въ отношеніи къ правильности формы, система не можетъ быть дѣйствительною наукой при неточно или недостаточно изслѣдованныхъ фактахъ, то есть при невѣрномъ или неполномъ содержаніи, потому что или необходимо заключаетъ въ себѣ ложныя толкованія и ложные выводы, или остается неудовлетворительною, непримѣнимою къ потребностямъ (отвлеченное умозрѣніе, теорія безъ практики, область гипотезъ и бездоказательныхъ догадокъ).

Наука строится медленно, постепенно; наблюденія собираются мало по малу. Между тѣмъ потребность приложенія заставляетъ спѣшить объясненіемъ и выводомъ. Сверхъ того, кромѣ застоевъ, зависящихъ отъ внѣшнихъ общеисторическихъ причинъ, односторонніе или ложныя направленія, неясно сознаваемая цѣль, невѣрные взгляды на предметъ, наконецъ даже ученое тщеславіе, недобросовѣстность и преднамѣренный обскурантизмъ заставляютъ науку блуждать по окольнымъ путямъ и запутываться въ противорѣчіяхъ. Отсюда шаткость системъ и ихъ смѣна одной другою Недостаточность наблюденій или неудовлетворительность объясненій дѣлаютъ науку, или какую-нибудь отрасль ея, непримѣнимою къ потребностямъ. Является новый фактъ, новое наблюденіе, которое становится въ противорѣчіе съ прежними наблюденіями и съ прежнею теоріей и требуетъ перестройки системы, или открывается новый законъ и придаетъ цѣлому ряду извѣстныхъ фактовъ совершенно иное значеніе, всей наукѣ новый видъ. Чѣмъ больше наука заключаетъ въ себѣ хорошо изслѣдованныхъ фактовъ, подтверждающихъ вѣрность теоріи, или, что̀ одно и то же, неизмѣнность закона, положеннаго въ основаніе системы,—чѣмъ менѣе она заключаетъ въ себѣ противорѣчій,—чѣмъ болѣе способна къ развитію и обогащенію въ однажды данномъ направленіи и чѣмъ болѣе примѣнима къ потребностямъ — тѣмъ болѣе она заслуживаетъ названія дѣйствительной науки.

Предположивъ, что это опредѣленіе науки и ея условій вѣрно; посмотримъ, въ какой мѣрѣ гомеопатія отвѣчаетъ ему.

До гомеопатіи двѣ важнѣйшія отрасли врачебной науки — тѣ именно, для которыхъ существуютъ всѣ остальныя — фармакологія и терапія находились въ состояніи до того неудовлетворительномъ, какъ по неполнотѣ и неточности наблюденій, такъ и по шаткости системъ, безпрерывно смѣнявшихъ одна другую, что оказывались на практикѣ во многихъ случаяхъ не только безполезными, но даже вредными, и приводили людей, имѣвшихъ наибольшій вѣсъ въ наукѣ, къ совершенному отрицанію. Потребность переслѣдованія, переработки и перестройки ощущалась всѣми. Гомеопатія представляетъ, во-первыхъ, новую фармакологію, длинный рядъ фактовъ, вновь, подробно и точно изслѣдованныхъ, по новой, болѣе удовлетворительной и всѣми за необходимую признаваемой методѣ; фактовъ, къ которымъ присоединяется все пригодное изъ прежде замѣченнаго. Повѣрка этихъ фактовъ и точности наблюденій доступна каждому. Эти факты, изслѣдованіе физіологическихъ и болѣзнеродныхъ свойствъ различныхъ лекарственныхъ веществъ на здоровый организмъ приведены въ ясную и простую систему на столько, что могутъ быть изучены каждымъ и, главное, становятся примѣнимыми къ потребностямъ, къ леченію болѣзней. Во-вторыхъ, гомеопатія даетъ новую терапію, науку леченія, построенную на новыхъ началахъ, на основаніи новооткрытаго закона, котораго вѣрность постоянно оправдывается практикою, рядомъ такихъ же очевидныхъ фактовъ. Повѣрка точно также доступна каждому. И фармакологія и терапія гомеопатическая удобопримѣнимы, удовлетворяютъ потребности больныхъ и притомъ, для безпристрастныхъ наблюдателей, въ гораздо большей, совершеннѣйшей мѣрѣ, чѣмъ ихъ предшественницы. Какъ въ той, такъ и въ другой, для изучающихъ и разработывающихъ, полагается первымъ и непремѣннымъ правиломъ держаться только очевиднаго, идти путемъ строгаго и отчетливаго изслѣдованія и отвергать всякое бездоказательное предположеніе, всякій вымыселъ. Такимъ образомъ гомеопатія представляетъ два свода положительныхъ знаній, имѣющихъ твердое руководящее начало, построенныхъ на одномъ общемъ неопровержимомъ законѣ и потому весьма удобопримѣнимыхъ. Обѣ отрасли гомеопатіи способны къ развитію и обработкѣ въ данномъ направленіи, къ безконечному приращенію новыми фактами безъ нарушенія основаній. Такимъ образомъ гомеопатія выполняетъ всѣ условія истинной науки. Слѣдовательно, гомеопатія наука.

Послѣднимъ изъ вышеприведенныхъ качествъ науки, прочностью, жизненностью, способностью къ обогащенію и разработкѣ, гомеопатія обладаетъ въ рѣдкомъ совершенствѣ и потому представляетъ самое обширное поле для жаждущихъ дѣятельности. Изслѣдователь всегда найдетъ достойную труда работу. Ему предоставляется или собирать новые факты, или повѣрять и пополнять старые, или довершить объясненіе спорныхъ частностей, и ни въ какомъ случаѣ не прійдется разбить главное существенное основаніе ради его несостоятельности: напротивъ, чѣмъ строже и точнѣе производится изслѣдованіе, тѣмъ скорѣе добывается убѣжденіе въ неопровержимости этого основанія и въ логичности выводимыхъ изъ него правилъ приложенія.

Касательно вопроса, достойна ли гомеопатія вниманія серьезныхъ ученыхъ, мы смѣло можемъ завѣрить, что достойна. Приступите къ изученію и повѣркѣ фактовъ, пожалуй, хоть съ предубѣжденіемъ, хоть для того, чтобъ опровергнуть и уничтожить гомеопатію; производите изслѣдованіе самымъ точнымъ и строжайшимъ образомъ, но только не искажайте ни фактовъ, ни способа наблюденія; повторяйте опыты точно такъ, какъ указано, чтобы получить указанные результаты. Если мы не вѣрно положимъ предметъ подъ микроскопъ, неправильно установленный, или при повтореніи химическаго анализа употребимъ нечистый матеріялъ и неуказанные реагенты, то конечно не имѣемъ права говорить, что показанія микроскописта и химика ложны. Точно также очевидно, что и повѣряющій показанія гомеопатіи безъ точнаго соблюденія ея условій поступаетъ несправедливо и не заслуживаетъ вѣры.

Гомеопатія съ перваго дня своего рожденія приглашаетъ всѣхъ и каждаго къ повѣркѣ своихъ показаній. Конечная цѣль этой повѣрки — общая польза. Мы повторяемъ это приглашеніе: слѣдовательно, съ одной стороны, обращаемся ко всѣмъ врачамъ вообще и, принимая на себя обязанности докладчика, намѣрены доставлять желающимъ удобное средство ознакомиться съ нашимъ предметомъ и слѣдить за его развитіемъ. Съ другой,—гомеопатія, какъ и всякая незаконченная наука, представляетъ нѣсколько частныхъ спорныхъ вопросовъ, по поводу которыхъ существуютъ не только разногласныя мнѣнія, но даже двѣ рѣзко раздѣлившіяся партіи. Признавая всю неизбѣжность и пользу различія мнѣній, — для побужденія къ болѣе точнымъ изслѣдованіямъ, для развитія науки,—мы однакожъ убѣждены, что одностороннія крайности вредны и опасны для истинныхъ успѣховъ ея, и потому не приставая исключительно

ни къ тому, ни къ другому знамени, желали бы содѣйствовать къ соглашенію противорѣчій и окончательному разъясненію спорныхъ вопросовъ. Для этого мы предлогаемъ всѣмъ гомеопатамъ нашъ журналъ, какъ посредничествующій органъ, черезъ который они могутъ сообщать свои наблюденія и взаимно объясниться, каждый сообразно своимъ убѣжденіямъ. Въ случаѣ встрѣчи крайнихъ мнѣній мы предоставляемъ себѣ только право поясненія.

При этомъ мы надѣемся излагать наши доклады такъ удобопонятно, чтобы заслужить вниманіе всякаго вообще образованнаго читателя, интересующагося наукой. Мы не думаемъ, чтобы черезъ это наука могла быть профанирована, а напротивъ, вмѣстѣ съ Иппократомъ, полагаемъ, что удобопонятность въ особенности необходима наукѣ врачеванія, которая всего ближе касается больныхъ.

Для ясности отношеній и опредѣленности направленія журнала, съ перваго шага считаемъ нужнымъ здѣсь же сказать, какъ мы понимаемъ нашу программу и задачу.

I. Положенія, которыя мы считаемъ безспорными:

1. Similia similibus curantur, подобное излечается подобнымъ.

2. Лекарствомъ можетъ быть только такое вещество, котораго свойства достаточно изслѣдованы на здоровомъ для приложенія къ болѣзни на основаніи закона подобія.

3. Распознаніе болѣзни должно стоять въ точномъ обособленіи каждаго даннаго случая. При этомъ распознаніи можно и должно пользоваться всѣми средствами вспомогательныхъ врачебныхъ наукъ, но не слѣдуетъ ограничиваться только ими: нужно знать во всей возможной подробности исторію больнаго организма, всѣ обстоятельства, при которыхъ болѣзнь развилась, всѣ усложненія и всѣ особенные припадки, какими она выражается у даннаго лица, чтобы найти истинно подобное, дѣйствительно соотвѣтствующее средство.

4. Лекарство должно быть употреблено въ маломъ, безвредномъ пріемѣ, простое, не смѣшанное, потому что дѣйствія смѣшанныхъ совершенно неизвѣстны и для практической годности потребовали бы новаго изслѣдованія каждой смѣси, что̀ при неизчерпаемомъ обиліи подлежащихъ изученію простыхъ оказывается совершенно ненужнымъ.

5. Различные взгляды на причины происхожденія болѣзней, также какъ и классификація и названія ихъ, не имѣютъ никакого полезнаго вліянія на леченіе.

6. Различныя объясненія дѣйствія гомеопатическихъ лекарствъ

въ процессѣ изцѣленія не могутъ ни подтвердить, ни подорвать закона подобія: это первое основаніе всего ученія подтверждается только фактами излеченія.

II. Вопросы подлежащіе разрѣшенію:

1. Въ чемъ состоитъ специфизмъ и существуютъ ли специфическія средства въ точномъ смыслѣ этого слова?

2. Какъ велики непремѣнно должны быть дозы лекарствъ; какія разведенія должно предпочитать и въ какихъ случаяхъ; дѣйствительны ли высокія разведенія; нѣтъ ли различія въ дѣйствіяхъ высокихъ и низкихъ разведеній?

3. Что такое динамизмъ въ лекарствѣ; измѣняются ли свойства лекарства при растираніи и разведеніи и какимъ образомъ?

4. Какъ долго дѣйствіе пріема можетъ продолжаться и какъ часто должно повторять пріемы?

5. Въ какомъ отношеніи находится продолжительность дѣйствія лекарствъ къ острымъ и хроническимъ болѣзнямъ?

6. Въ какой мѣрѣ оправдываются положенія Ганеманнова ученія о хроническихъ болѣзняхъ?

7. Какъ разобрать начальныя и послѣдственныя дѣйствія лекарствъ и могутъ ли тѣ и другія быть примѣнимы къ леченію?

8. Слѣдуетъ ли придать Ганеманновой фармакологіи другую форму и какую именно?

9. Чѣмъ можно пополнить существующія изслѣдованія гомеопатическихъ лекарствъ?

10. Чѣмъ можетъ быть доказана достовѣрность гомеопатическихъ излеченій и въ какой мѣрѣ достаточна цѣлительная сила природы?

11. Какъ именно дѣйствуютъ гомеопатическія лекарства и что происходитъ въ организмѣ при изцѣленіи; точно ли они производятъ другую болѣзнь, искусственную, сильнѣйшую, или дѣйствуютъ другимъ образомъ?

12. Можно ли принимать существованіе жизненной силы и въ какомъ смыслѣ?

13. Дѣйствительно ли случается агравація (ожесточеніе) припадковъ по пріемѣ соотвѣтствующаго болѣзни лекарства, или нѣтъ, и при какихъ обстоятельствахъ?

14. Существуетъ ли другое цѣлительное дѣйствіе лекарствъ кромѣ гомеопатическаго, и если существуетъ, то какое именно?

и т. д.

Къ рѣшенію этихъ вопросовъ и соглашенію можно прійти только посредствомъ сопоставленія и тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ разногласныхъ мнѣній, потому что въ каждомъ противуположномъ можетъ заключаться часть искомой истины.

Какъ видите, редакція, приступая къ изданію журнала, имѣла въ виду не однихъ только врачей гомеопатовъ, но также и аллопатовъ, которыхъ именемъ науки приглашала она ознакомиться съ гомеопатіею.

Какъ же отозвались на этотъ дружелюбный призывъ коллеги-аллопаты?

Мы можемъ представить на судъ читателей нѣсколько образчиковъ ихъ сочувствія.

Редакція *Журнала Гомеопатическаго леченія* вмѣсто эпиграфа къ своему изданію напечатала нѣсколько параграфовъ изъ Ганеманнова «*Органона*». Вотъ первый изъ нихъ: «Высшее и единственное «призваніе врача — возвращать больнымъ здоровье, что называется «излечать, а не ради громкаго имени тратить силы и время на «постройку такъ называемыхъ системъ изъ сплетенія пустыхъ ги«потезъ и догадокъ о внутренней сущности, началахъ и первой «причинѣ болѣзней; не щеголять наборомъ непонятныхъ фразъ и «непроницаемыхъ отвлеченностей для изумленія профановъ необы«чайною ученостію, между тѣмъ какъ больные напрасно вздыхаютъ «о помощи. Пора наконецъ врачамъ перестать заниматься учеными «мечтами и морочить страждущее человѣчество болтовнею; пора на«чать дѣйствовать, то есть дѣйствительно помогать и лечить».

Въ газетѣ «Другъ Здравія» (1861 г. № 4) появилась статья какого-то штабъ-лекаря Иванова, который, выписавъ приведенный нами параграфъ, объясняетъ его такимъ образомъ: «Это значитъ, «говоритъ онъ, что издатель и редакторъ будутъ всѣми силами «увѣрять съ Ганеманномъ публику, что *старая школа*, безсмысленно «названная Ганеманномъ *Аллопатіею,* ни къ чему не годна: ergo *всѣ медицинскія науки ложны;* что надобно врачамъ, выучившимся «съ каѳедръ медицинѣ, перестать заниматься «учеными мечтами, «морочить страждущее человѣчество болтовнею» и проч., что гоме«опатія должна непремѣнно замѣнить старую медицину, *будутъ «позорить и безславить* врачей-аллопатовъ, пріобрѣтать сколько «можно болѣе агентовъ, преимущественно изъ класса профановъ, «распространять журналомъ *духъ партій,* дѣйствовать имъ въ видѣ «*спекулятивной пропаганды*, именно, чтобы какъ можно болѣе ле«чились гомеопатіею, а чтобы это могъ дѣлать всякій, кто захо-

«четъ, необходимо запасаться гомеопатическимъ журналомъ, чтобы «покупали побольше гомеопатическихъ журналовъ, разныхъ гоме«опатическихъ книгъ, въ Центральной Гомеопатической аптекѣ на«громожденныхъ, покупали на домъ лекарства въ гомеопатическихъ «портативныхъ аптечкахъ, въ которыхъ крупинки, капли и по«рошки могутъ вылечить каждаго больнаго и всякую болѣзнь» и т. д.

Въ заключеніе статьи авторъ обѣщаетъ нѣсколько другихъ, такихъ же, гдѣ будетъ доказывать: «1) Что гомеопатическій журналъ «есть чисто, если можно сказать, медицинское популярное изданіе, «подобно всякой популярной медицинѣ. 2) Что это есть *несвоевре«менное и самое вредное изданіе* для отечественной медицины и «народнаго здравія. 3) Что высшее медицинское начальство, пеку«щееся, по законамъ, о благосостояніи народнаго здравія, можетъ «быть, будетъ *строго разсматривать* каждую статью, помѣщенную «въ гомеопатическомъ журналѣ, чтобы не распространять въ народѣ «такія убѣжденія, самыя обидныя и огорчительныя для нашей ме«дицины и нашихъ врачей,—*поселяющія раздоръ, несогласія, пре«слѣдованія, происки*, каковыя содержатся въ эпиграфѣ журнала, «въ началѣ моей статьи выставленныя. Эти мнѣнія подрываютъ, «искореняютъ довѣренность нашего народа къ медицинѣ и врачамъ, «которая начала уже быстро развиваться въ немъ и которую вся«чески должно поддерживать и усиливать для блага народнаго здра«вія», Вторая статья и эпиграфъ *вовсе не должны быть допущены*...

Имѣяй уши слышати, да слышитъ!

По поводу статьи доктора Шеринга «Нѣсколько словъ о возможномъ соглашеніи врачей, слѣдующихъ различнымъ системамъ» неизвѣстный авторъ, подписавшійся буквою Ф., въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» (1861 г. № 16) говоритъ: «Мы увѣрены, что докторъ «Ш.... имѣлъ въ виду *вовсе не науку, а гомеопатію*, такъ какъ «цѣль его — гомеопатическая пропаганда, а все остальное — только «подступъ къ этой цѣли. Но только вотъ бѣда: вѣдь *гомеопатія «не наука, а полное отрицаніе всякой науки*, и потому (!) не пре«подается ни въ одномъ русскомъ учебномъ заведеніи; она даже и «не искусство, а потому формально запрещена во всѣхъ русскихъ «госпиталяхъ и больницахъ...» «Не увлекайтесь вашей идеей согла«шенія: *оставьте гостиннодворскую привычку зазывать почтеннѣй«шую публику въ свою лавочку*». Доктора Шеринга и другихъ военныхъ врачей, дерзавшихъ подъ его руководствомъ держаться специфическаго (въ сущности гомеопатическаго) леченія, Ф. называетъ *ренегатами, паразитами, трусами, лицемѣрами, хитре-*

цами, обманщиками и старается поставить на видъ, что они въ госпиталяхъ военнаго вѣдомства занимаются *запрещеннымъ* дѣломъ и слѣд. *вредятъ*...

Нужно ли къ этимъ полицейскимъ выходкамъ прибавлять что нибудь? Но это еще не все.

Въ № 5 «Народной Бесѣды» была напечатана статья В. Дерикера: «Священникамъ и грамотнымъ людямъ о домашнемъ леченіи въ народѣ», въ которой, имѣя въ виду безпомощное состояніе больныхъ въ деревняхъ, предлагается всѣмъ грамотнымъ людямъ, имѣющимъ близкія сношенія съ народомъ, и въ особенности священникамъ заняться изученіемъ и распространеніемъ въ народѣ самыхъ необходимыхъ гигіеническихъ свѣдѣній, а также общедоступными врачебными, для оказанія возможной помощи больнымъ за отсутствіемъ врача, словомъ — распространеніемъ домашней медицины болѣе разумной, нежели существующая, знахарская. По вопросу о средствахъ собственно поставлено на видъ, что въ рукахъ людей малознающихъ аллопатическія лекарства и большія дозы сильно дѣйствующихъ веществъ несомнѣнно могутъ быть (и бываютъ) опаснымъ оружіемъ, тогда какъ гомеопатическія безопасны, и единственный вредъ отъ ошибокъ и незнанія будетъ состоять въ потерѣ времени, которое и безъ того во всякомъ случаѣ пропадаетъ тамъ, гдѣ настоящей правильной врачебной помощи вовсе нѣтъ.

Наконецъ поставлено также на видъ, что ученый врачъ, какой бы методѣ онъ лично ни слѣдовалъ, принимая больнаго лечившагося дома гомеопатическими средствами, всегда можетъ быть увѣренъ, что имѣетъ дѣло съ натуральною болѣзнію, а не съ осложненіемъ лекарственною отравой. Вмѣстѣ съ тѣмъ редакція «Народной Бесѣды» обѣщала въ слѣдующемъ году, въ видѣ приложенія, «Домашній Гомеопатическій Лечебникъ», составленный на небольшое число средствъ, которыхъ Петербургская аптека, по предложенію редакціи, согласилась отпускать по возможно дешевой цѣнѣ.

Статья эта была перепечатана въ «Сынѣ Отечества» вполнѣ и въ «Сѣверной Почтѣ» (№ 226) въ извлеченіи безъ подписи. Нѣкто, подписавшійся *Не врачъ, обязанный гомеопатіи сохраненіемъ жизни*, въ «Сѣверной Пчелѣ» (№ 289) встрѣтилъ эту статью нѣсколько преувеличенными привѣтствіями, полагая, что она въ министерской газетѣ исходитъ отъ Медицинскаго Совѣта. Слѣдствіемъ этихъ привѣтствій было формальное объявленіе, за подписью исправлявшаго должность директора Медицинскаго Департамента, о томъ, что «леченіе больныхъ по гомеопатическому способу никогда оффиціально

рекомендуемо со стороны медицинской администраціи не было и что, напротивъ того, если у насъ и было допускаемо и терпимо это леченіе, болѣе какъ уступка [1]) настоятельному желанію со стороны публики, тѣмъ не менѣе однако это леченіе состоитъ подъ особеннымъ надзоромъ и контролемъ медицинскаго начальства [2]), а постоянное введеніе этого метода леченія въ больницахъ какъ гражданскихъ, такъ и военнаго вѣдомства до сихъ поръ было запрещено министерствами Внутреннихъ дѣлъ и Военнымъ на основаніи выраженныхъ по этому предмету мнѣній Медицинскаго Совѣта». Заключеніе: «Гомеопатія противорѣчитъ всѣмъ даннымъ естественныхъ наукъ».

Въ этомъ объявленіи ничего обиднаго нѣтъ,—говоритъ редакція «Журнала Гомеопатическаго леченія», откуда мы заимствуемъ эти строки,—оно опирается на факты, то есть на предстоявшія дѣйствія Медицинскаго Совѣта въ отношеніи къ гомеопатіи. Справедливо или несправедливо поступалъ Совѣтъ—это другой вопросъ; но онъ совершенно правъ, когда отклонялъ лишніе и къ нему вовсе не относившіеся комплименты и объявлялъ, что не думалъ рекомендовать то, что прежде запрещалъ. Лишнимъ въ оффиціальномъ отвѣтѣ можно считать только фразу о противорѣчіи естественнымъ наукамъ. На эту фразу гомеопаты давно уже впередъ дали удовлетворительные отвѣты, и между прочимъ Грауфогль своимъ сочиненіемъ «Гомеопатическій законъ подобія» (см. Ж. Г. леч. 1861 г. № 17 и слѣд.).

Посмотрите же теперь, что говоритъ «Медицинскій Вѣстникъ» по поводу того, что приведено выше.

«Тяжелое чувство нравственнаго оскорбленія осталось въ насъ, «когда мы прочитали въ № 226 *Сѣверной Почты*. «О домашнемъ «леченіи въ народѣ» и затѣмъ на другой же день написанный «отголосокъ ея въ *Сѣверной Пчелѣ* (№ 289). «Уже одна *безъимен-«ность* [3]) авторовъ внушаетъ подозрѣніе въ искренности ихъ «убѣжденій. Мы считаемъ долгомъ обличить въ этомъ случаѣ «правду и доказать, что идея помочь народу въ больницахъ «введеніемъ гомеопатіи—*лишена всякаго смысла* и *основана на са-*

[1]) Если уступка сдѣлана, стало быть она была необходима и основаніемъ ей должны были по крайней мѣрѣ служить „совершившіеся факты". (Примѣч. Ред. Журн. Гом. леч.).

[2]) Наравнѣ со всѣми другими способами леченія (Прим. редакціи Ж. Гом. леч.)

[3]) Статья въ *Народной Бесѣдѣ* подписана, а авторъ сужденія—М. М. Однакожъ мы вовсе не сомнѣваемся *въ искренности* его сужденія (*Прим. ред.*).

«*мыхъ негуманныхъ* и *корыстныхъ* расчетахъ, которымъ чуждо наше «правительство, хотя «Не врачъ» Сѣверной Пчелы и навязываетъ «ему сдѣланный будто бы первый шагъ къ проведенію гомеопатіи «въ народъ. При этомъ мы должны оговориться, что пишемъ не «для гомеопатовъ и не къ гомеопатамъ; мы не можемъ взять на «себя роли убѣждать ихъ въ нелѣпости ихъ воззрѣній, потому «что убѣдить ихъ въ этомъ—значить переродить ихъ мозгъ, очистить «его и развить; а это можетъ сдѣлать только одна наука, излагаемая «не въ журнальныхъ статьяхъ или монографіяхъ, но изучаемая «годами на факультетахъ. Но наука изучается не легко, и *гомео-«патами положительно отвергается, ибо естественнымъ наукамъ «не учатся, а если когда учились, то сдѣлались гомеопатами въ «то время, когда отъ неупражненія все перезабыли, что подтверж-«дается на каждомъ гомеопатѣ*».

«Мы обращаемся 1) къ тѣмъ, у кого смыслъ не затемненъ гоме-«опатическими бреднями, т. е. къ массѣ, для которой хлопочутъ, «которой *хотятъ сдѣлать, подъ видомъ благодѣянія, величайшее «злодѣяніе*, ибо кажущееся, симулированное благодѣяніе есть злодѣ-«яніе; 2) — къ тѣмъ, отъ кого будетъ зависѣть распространить «въ народѣ гомеопатію, или нѣтъ. Всему міру извѣстно, что для «вѣрнаго и точнаго сужденія о какомъ нибудь предметѣ нужно «быть хорошо знакомымъ со всѣми его изслѣдованными свойствами, «и всякій знаетъ, что «бѣда, коль пироги начнетъ точать сапож-«никъ». Послѣ этого нужно удивляться — какимъ образомъ Не-«врачъ — авторъ статьи въ Сѣверной Пчелѣ—нашелъ въ себѣ силы «разсуждать о томъ, что нужно народу въ медицинскомъ отношеніи «(слышите ли земскіе люди—остерегитесь!) и какими данными онъ «руководился, считая себя обязаннымъ гомеопатіи жизнію? Онъ «не врачь: откуда же онъ знаетъ, что ему дѣйствительно угрожала «смерть? Если врачъ — хорошій физіологъ, даровитый патологъ и «долголѣтній практикъ—въ большей части случаевъ, затрудняется сдѣ-«лать положительное предсказаніе на счетъ смерти и оченъ нерѣдко «ошибается, то по какому же вдохновенію предскажетъ смерть «гомеопатъ, а еще меньше не-врачъ? Ясно (ну конечно, какъ же «не ясно?), что этотъ «не врачъ» считалъ жизнь свою въ опасности «только потому, что *такъ наговорилъ ему гомеопатъ*, а гомеопатъ «такъ дѣйствовалъ для того, чтобы по выздоровленіи получить «вознагражденіе, не врачъ же и всѣ ему любезные остались обма-«нутыми...» «Не врачъ просто на просто былъ обманутъ гомео-«патомъ и на основаніи обманчиваго впечатлѣнія сочинилъ обманы-

«вающую других статью и ведущую къ обманчивому для цѣлаго «народа впечатлѣнію, т. е. къ гомеопатіи, которая будетъ *слѣдова-«тельно* злодѣяніемъ»...

«Ничто не можетъ быть яснѣе той истины, что для леченія «болѣзни нужно предварительно знать болѣзнь; знаніе же болѣзни «обусловляется основательнымъ знаніемъ: 1) патологической химіи, «науки развивающейся только въ послѣднее время [1]), когда меди-«цина тѣсно соединилась съ химіею; 2) патологической анатоміи и «проч. А между тѣмъ гомеопаты, слывущіе въ народѣ врачами, «положительно отвергаютъ всѣ эти науки. Въ этомъ можно убѣдиться, «взявъ въ руки любой гомеопатическій учебникъ или поговоривъ «съ любымъ гомеопатомъ».

«Нужно знакомство съ лекарствами, не наобумъ пріобрѣтенное «чрезъ испытаніе надъ самимъ собою — какъ это водится въ гоме-«опатіи,—но знакомство химико-физіологическое, ибо лекарство дѣй-«ствуетъ не иначе, какъ своими химическими свойствами. Весь этотъ «комплектъ врачебныхъ наукъ чуждъ гомеопатамъ».

«Ганеманнъ и придумалъ давать лекарства въ такихъ дѣленіяхъ, «гдѣ присутствіе лекарственнаго вещества нельзя открыть никакимъ «реактивомъ, гдѣ, можно сказать, положительно нѣтъ никакого «лекарства; напр. рвотный камень въ двадцатомъ дѣленіи будетъ «представлять такой растворъ, который получится, если мы бросимъ «одинъ гранъ рвотнаго камня въ Ладожское озеро, а больному «будемъ давать каплями воду изъ Невы. Ясно, что гомеопаты въ «этомъ случаѣ, будучи лишены всякаго знанія естественныхъ наукъ «и въ частности оказываясь несостоятельными въ физіологіи и пато-«логіи, приписываютъ лекарству то, что естественно принадлежитъ «самому патологическому процессу».

«Нелѣпость ученія о потенцированіи или скрытыхъ силахъ «лекарственныхъ веществъ особенно очевидна въ случаяхъ отра-«вленія химически изслѣдованными ядами. Если человѣкъ отравится «полуфунтомъ сѣрной кислоты, то во первыхъ, по основному закону «гомеопатіи, слѣдуетъ употребить кислоту же какую нибудь какъ «противоядіе: въ такомъ случаѣ ядъ, конечно, не замедлитъ убить «человѣка». (О Вольскій, о великій учитель—утѣшься! Не всѣ коллеги смѣялись надъ тобою; какъ видно, у тебя были ученики, усвоившіе твои понятія о гомеопатіи).

«Между прочими доказательствами гражданства гомеопатіи инте-

[1]) Слѣдовательно еще не существующей. (Примѣч. ред. Ж. Г. л.).

«ресно то, что гомеопаты указывають на значительное число по-«борниковъ этого ученія во всѣхъ образованныхъ государствахъ; «но вѣдь этимъ же путемъ можно доказать право гражданства и «*для воровства:* воровъ много во всѣхъ образованныхъ государ-«ствахъ. Разница впрочемъ та, что воры похищаютъ собственность «матеріальную и притомъ всегда тайно, а гомеопаты, кромѣ мате-«ріальной собственности (3—4 р. сер. за крупинки), *посягаютъ* на «здоровье и притомъ такъ, что *обворовываемый* самъ отдаетъ имъ «и здоровье и часть своего имущества, а для этого вида *воровства* «существуетъ особенный терминъ. (Вотъ до чего можно догово-«риться)!

«Но этого мало, что она безполезна по своему отрицательному «значенію; нѣтъ, она *положительно вредна* по многимъ другимъ «причинамъ и именно для народа. Вводя въ народъ, *гибнущій отъ* «*болѣзней*, гомеопатію, что мы даемъ ему?—ничего, фиктивное ле-«ченіе, обязанное мнимыми своими успѣхами только мнительности «и самообольщенію».

«Не понадобится ли нашептываніе на эти крупинки, расчитан-«ное на суевѣріе народа, который иначе не повѣритъ ихъ пользѣ? «Но это будетъ уже—similia similibus въ колоссальныхъ размѣрахъ «—излеченіе народа отъ суевѣрія развитіемъ у него новаго суевѣрія «въ пользу центральной гомеопатической аптеки. Только гуманно «ли такое обольщеніе народа и долго ли оно продлится—объ этомъ «не мѣшаетъ подумать *своекорыстнымъ* благодѣтелямъ народа [1]).

Вотъ какъ встрѣченъ былъ аллопатами литературный органъ гомеопатической медицины. Обращенное къ нимъ дружелюбное приглашеніе всмотрѣться въ факты, представляемые гомеопатіею, провѣрить ихъ личнымъ опытомъ и подвергнуть научной критикѣ показалось имъ работой черезъ чуръ уже головоломной, и они предпочли замѣнить ее грубой бранью, клеветой и благонамѣреннымъ виляньемъ хвостомъ передъ начальствомъ, обращая къ нему съ умоляющимъ взоромъ просьбу—нельзя ли, дескать, принять полицейскія мѣры...

«Журналъ Гомеопатическаго леченія издавался въ теченіи трехъ лѣтъ (1861—1863), послѣ чего (безъ сомнѣнія къ удовольствію многихъ) долженъ былъ прекратиться, такъ какъ сравнительно малое число подписчиковъ не могло обезпечить изданія, а ежегодно

---

[1]) Журн. Гом. Леч. 1862 г. ст. *Сужденіе „Медицинскаго Вѣстника“ о гомеопатіи и гомеопатахъ* (стран. 337—342).

оказывавшійся дефицитъ становился не подъ силу одному Флемингу. Причина неуспѣха журнала, при всѣхъ его достоинствахъ, совершенно понятна. Это было спеціально-ученое изданіе, требовавшее отъ читателей извѣстной научной подготовки, чего на самомъ дѣлѣ не было. Мы уже прежде говорили, что распространеніе въ нашемъ обществѣ гомеопатіи обусловливалось главнымъ образомъ *успѣшнымъ леченіемъ*, до гомеопатіи же, какъ *науки*, массѣ дѣла не было, очень естественно поэтому, что журналъ могъ удовлетворить только немногихъ.

Въ 1862 году въ «Вѣстникѣ новѣйшихъ врачебныхъ методъ», издававшемся д-рами Гжимайло и Шебякинымъ появилась пресловутая «Программа»—*Программа для нагляднаго убѣжденія въ дѣйствительности гомеопатическаго леченія и въ возможности допустить гомеопатію, какъ врачебное искусство.*

Любопытный документъ этотъ подписанъ профессорами Козловымъ и Здекауеромъ.

«Поздравляемъ нашихъ читателей съ важной новостью,—иронически объявлялъ Дерикеръ въ своемъ журналѣ при появленіи программы,—гомеопатія въ русскомъ медицинскомъ факультетѣ въ скоромъ времени получитъ полныя права гражданства... Занимается новая заря,—гомеопатія вступаетъ у насъ въ новый фазисъ: факультетъ прервалъ молчаніе и *начинается научное изслѣдованіе гомеопатіи*».

Но если не всѣмъ читателямъ журнала, то покрайней мѣрѣ врачамъ—гомеопатамъ было очень хорошо извѣстно, что аллопатическая клика, вызывая гомеопатовъ на объясненія, нисколько не думала о научномъ изслѣдованіи гомеопатіи, и что «умыселъ другой тутъ былъ», а потому неудивительно, что важная новость, съ которой Дерикеръ привѣтствовалъ гомеопатовъ, оказалась пуфомъ, а научное изслѣдованіе гомеопатіи осталось по прежнему въ области желаній. Этого и слѣдовало ожидать, но чего факультетъ не ожидалъ, такъ это конечно того скандала, къ которому привела его объявленная имъ *Программа*. Въ самомъ дѣлѣ кому же не извѣстно, что прежде нежели приступать къ изслѣдованію какого нибудь предмета, надо быть болѣе или менѣе знакомымъ съ его сущностью: чтобы знать, какъ смотрѣть на него, чего искать въ немъ, чего отъ него требовать. Полное отсутствіе этого условія въ составителяхъ *Программы* прежде всего поразило врачей и возбудило подозрѣніе, чтопо чтенныя имена профессоровъ были отданы на прокатъ какому нибудь Вольскому и служили ему одной лишь ширмой.

Если это справедливо, то для нихъ же хуже, потому что тогда всѣ обличенія въ надменности, въ хвастливый самонадѣянности и непониманіи гомеопатіи, которыми переполнена *Программа* отъ начала до конца, должны быть отнесены не къ тому, кто, прикрываясь ихъ именемъ, воскресилъ талантъ Вольскаго, а къ нимъ самимъ.

Вотъ это замѣчательное произведеніе, которое, по расчетамъ авторовъ его, должно было доказать свѣту, что гомеопатія лишена научнаго основанія, а слѣдовательно, какъ самостоятельный методъ леченія, допущена быть не можетъ.

Программа для нагляднаго убѣжденія въ дѣйствительности гомеопатическаго леченія и въ возможности допустить гомеопатію, какъ врачебное искусство.

Профессоровъ Козлова и Здекауера.

Здравый смыслъ достаточно убѣждаетъ каждаго, что для успѣшнаго и сознательнаго леченія болѣзней, необходимы со стороны врача два главнѣйшія условія:

1. Правильное опредѣленіе подлежащей болѣзни, во всѣхъ отношеніяхъ ея къ организму, и основанное наономъ расположеніе плана леченія;

2. Своевременное и послѣдовательное употребленіе такихъ врачебныхъ средствъ, которыя способны производить на больной организмъ всегда постоянныя и для каждаго изъ нихъ съ точностію опредѣленныя дѣйствія, при томъ въ той степени и на такомъ пространствѣ времени, какъ этого требуетъ начертанный врачемъ планъ сознательнаго леченія.

Соединеніе въ одно цѣлое разнородныхъ свѣдѣній, дѣлающихъ насъ способными къ выполненію въ предѣлахъ возможности этихъ двухъ необходимыхъ условій, составляетъ врачебную науку; примѣненіе ихъ къ дѣйствительности есть врачебное искусство.

Фактами должно быть доказано, въ какой степени возможно исполненіе этихъ двухъ главнѣйшихъ условій для леченія болѣзней по законамъ, положеніямъ и правиламъ гомеопатіи.

1) въ отношеніи распознаванія болѣзней.

Если гомеопатія и объявляетъ право на то, чтобы составлять нечто отдѣльное отъ раціональной медицины, которую произвольно назвала она *аллопатіей*, то это потому только, что въ діагностикѣ

своей гомеопатическая школа исключительно занимается разборомъ подробнѣйшихъ припадковъ болѣзни и ощущеній больнаго, какъ предписываетъ «Organon», нисколько не вникая въ значеніе припадковъ относительно болѣзни, ихъ производящей, ни въ отношенія ихъ къ тѣмъ или другимъ измѣненіямъ въ тканяхъ тѣла, составляющимъ собою органическій элементъ болѣзней. Эта замѣчательная особенность гомеопатіи вполнѣ объясняется тѣмъ, что *всѣ опыты Ганеманна и его школы надъ лекарствами,* которыя они испытывали то надъ самими собой, то надъ другими, здоровыми или больными субъектами, *ограничивались одними только наблюденіями измѣненныхъ ощущеній* (symptomata subjectiva) *или отправленій* (symp. functionalia), безъ малѣйшаго критическаго разбора взаимной связи между явленіями часто случайными или ощущеніями совершенно субъективными, и дѣйствительною силою испытываемаго лекарства. О физическомъ изслѣдованіи при томъ различныхъ органовъ, о химическомъ анализѣ отдѣленій и изверженій, какъ равно и объ опытахъ надъ животными съ тщательнымъ преслѣдованіемъ анатомо - патологическихъ измѣненій въ тканяхъ отъ дѣйствія лекарствъ, тутъ не было и рѣчи. Признаки измѣненныхъ лекарствомъ ощущеній или отправленій, обозначавшіеся наблюдателями при употребленіи каждаго лекарства, оставались для гомеопатовъ указаніями къ его назначенію въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти самые признаки являются, какъ произведеніе болѣзни, на основаніи положенія: «similia similibus». *Необходимымъ слѣдствіемъ этого есть то, что при гомеопатическомъ леченіи діагноза болѣзни или вовсе нѣтъ, или онъ долженъ быть исключительно симптоматическимъ.*

Въ какой степени, при такомъ ограниченіи діагностическихъ данныхъ, возможно сознательное врачебное дѣйствованіе при леченіи болѣзней, легко можетъ быть опредѣлено экспериментальнымъ рѣшеніемъ слѣдующимъ немногихъ вопросовъ:

1) На какихъ данныхъ гомеопаты основываютъ распознаваніе хроническихъ болѣзней, гдѣ симптомы весьма однообразны при разнородныхъ органическихъ состояніяхъ?

2) Какъ узнаютъ они тождество нѣкоторыхъ матеріальныхъ страданій, если таковыя обнаруживаются различными болѣзненными явленіями, напр. страданія маточныя, пораженія спиннаго мозга, болѣзни яичниковъ?

3) Какъ доискиваются они опредѣленія мѣста и свойства отчасти скрытныхъ страданій (affectiones ex parte latentes)?

4) Какой будетъ діагнозъ ихъ, основывающійся исключительно на субъективномъ экзаменѣ, или подробномъ разспросѣ, при болѣзняхъ дѣтей, простолюдиновъ, умалишенныхъ, глухо-нѣмыхъ, безпонятныхъ и находящихся въ безпамятствѣ или сопорозномъ состояніи?

5) Какъ располагается планъ леченія при такой ограниченности и шаткости діагноза?

6) Какъ совмѣстить съ опаснымъ состояніемъ больнаго, требующимъ безотлагательной помощи, обычные, такъ часто наблюдаемые нами, переходы отъ одного специфическаго средства къ другому, продолжающіеся до тѣхъ поръ, пока гомеопатъ не найдетъ именно того, которое, по описанію въ «Organon» или другомъ сочиненіи, производитъ именно такіе симптомы, какъ въ подлежащей его леченію скоротечной болѣзни?

7) Какъ различать, по истинному смыслу гомеопатическаго метода распознаванія болѣзней, адинамическую лихорадку отъ воспаленія мозга и его оболочекъ, или отъ воспалительнаго раздраженія тонкихъ кишекъ, такъ какъ всѣмъ этимъ тремъ, столь различнымъ состояніямъ свойственны почти одинаковые припадки, а именно: головная боль, свѣтобоязнь, бредъ, сухость языка, безсонница, потеря аппетита, скорый, малый пульсъ, жаръ, красная моча, большая слабость, обманы чувствъ, запоръ на низъ, тошнота, положеніе больныхъ на спинѣ и тому подоб., между тѣмъ, какъ въ таковыхъ случаяхъ отъ вѣрности діагноза зависитъ направленіе леченія, рѣшающее жизнь или смерть больнаго?

8) Какъ управляется гомеопатія, назначая лекарства по признакамъ, съ легіономъ болѣзней грудныхъ органовъ: бронхій, легкихъ, плевры, сердца, околосердечной сумки, большихъ сосудовъ и mediastini, или бродящаго нерва и продолговатаго мозга? Почти всѣ болѣзни этихъ органовъ сопровождаются, съ маловажными оттѣнками, кашлемъ, одышкою, болями или по крайней мѣрѣ стѣсненіемъ въ груди, сердцебіеніемъ, ускореннымъ и неправильнымъ дыханіемъ.

9) Какъ различаетъ гомеопатія, въ видахъ назначенія лекарствъ своихъ, водянку происшедшую отъ органическихъ болѣзней сердца, или отъ страданій печени, селезенки и яичниковъ, отъ водянки въ слѣдствіе Брайтовой болѣзни, тромбоза воротной вены, или наконецъ отъ простой гипереміи серозныхъ оболочекъ, что такъ важно для прогноза и леченія водяной болѣзни?

10) По какимъ ощущеніямъ больнаго опредѣляется назначеніе гомеопатическихъ средствъ въ глазныхъ болѣзняхъ, которыя всѣ могутъ сопровождаться свѣтобоязнію, слезотеченіемъ, ослабленіемъ зрѣнія, краснотою глазъ, болью или зудомъ?

До тѣхъ поръ, пока распознаваніе болѣзней признается для леченія ихъ совершенно излишнимъ, или возможнымъ по однимъ субъективнымъ припадкамъ, гомеопатія еще можетъ удерживать свое единственное, довольно узкое основаніе: это—*абсолютный параллелизмъ между признаками болѣзней и признаками отъ дѣйствія лекарствъ*. Въ противномъ случаѣ и это основаніе ея изчезаетъ: вынуждаясь усвоить себѣ непринадлежащее ей объективное изслѣдованіе болѣзней, или, другими словами, рѣшившись правильно отличать одну болѣзнь отъ другой, она столкнется съ несчетнымъ множествомъ ихъ дѣйствительныхъ признаковъ, физическихъ, органическихъ и химическихъ, при которыхъ потеряютъ значеніе припадки субъективные и по которымъ, съ другой стороны, окажется невозможнымъ назначеніе лекарствъ въ силу гомеопатическихъ соображеній, ибо ни одно изъ лекарствъ таковыхъ признаковъ не производитъ и производитъ не можетъ. Единственный вѣрный и отличительный признакъ діабета есть присутствіе сахара въ мочѣ больнаго; какое же изъ гомеопатическихъ лекарствъ производитъ этотъ признакъ у здороваго человѣка и потому должно быть назначаемо для излеченія діабета? Несомнѣнные признаки пневмоніи въ первомъ періодѣ суть тупой звукъ при постукиваніи и крепитація при выслушаніи дыханія въ воспаленной части, кругомъ же дыханіе пуэрильное, мокрота, покрашенная кровью, шафраннаго или ржаваго цвѣта. Какія изъ врачебныхъ средствъ, хотя бы въ гомеопатическихъ пріемахъ, владѣютъ способностію производить эти явленія и потому должны быть назначаемы противъ воспаленія легкихъ? Которыя изъ врачебныхъ веществъ и въ какомъ дѣленіи производятъ присутствіе бѣлка и выдѣленіе фибринозныхъ цилиндровъ въ мочѣ,—эти единственные строго-діагностическіе признаки Брайтова перерожденія почекъ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ той минуты, какъ Ганемановы послѣдователи присвоиваютъ себѣ объективную діагностику, не смотря на совершенную безплодность въ примѣненіи ея къ леченію болѣзней по гомеопатическимъ основаніямъ, они снова сближаются съ общею врачебною школою, отъ которой ихъ будетъ раздѣлять лишь отрицаніе современной раціональной фармакодинамики и сомнительныя гомеопатическія дозы лекарствъ. Если употребленіе этихъ послѣд-

нихъ при леченіи болѣзней и образуетъ дѣйствительно сомнительную методу, то ни въ какомъ случаѣ оно не можетъ имѣть права на значеніе отдѣльной врачебной системы.

Что касается до убѣжденія

2) *въ отношеніи возможности лечить болѣзни гомеопатическими пособіями*, то для него необходимы наглядныя доказательства, что лекарства въ гомеопатическихъ пріемахъ могутъ имѣть на человѣческій или животный организмъ вообще осязательное, объективное дѣйствіе, т. е. такое, которое, не ограничиваясь ощущеніемъ самаго больнаго, слишкомъ часто подверженнымъ обману чувствъ, воображенію и другимъ поводамъ къ извращенію правильнаго сознанія о немъ, выражалось бы наружу для всѣхъ и каждаго видимымъ вліяніемъ.

Здѣсь напередъ должно быть постановлено условіемъ, чтобы при экспериментальномъ изслѣдованіи дѣйствія гомеопатическихъ пріемовъ лекарствъ, эти послѣднія не употреблялись ниже 2-го дѣленія; чтобы essentiae fortes не были причисляемы къ числу гомеопатическихъ средствъ, равно какъ піявицы, кровопусканіе, кровососныя банки, горчишники, мушки, клистиры, мази и припарки.

Для правильнаго рѣшенія вопроса о дѣйствительности гомеопатическихъ лекарствъ могутъ быть предложены для наглядныхъ опытовъ слѣдующія практическія задади:

A) Возможно ли гомеопатическими средствами и какими именно произвесть въ короткое, болѣе или менѣе опредѣленное время, по произволу врача и при показаніяхъ къ тому:

1) Расширеніе зрачка? Показаніемъ къ этому часто служатъ распознаваніе глазныхъ болѣзней, производство глазныхъ операцій,— предотвращеніе срощенія зрачка въ разныхъ видахъ воспаленія радужной оболочки, а также выпаденія и грыжи ея при грозящемъ разрывѣ и сквозномъ изъязвленіи роговой оболочки. При томъ искуственное и произволу врача подчиненное расширеніе зрачка больнаго составляетъ одно изъ ближайшихъ и потому наиболѣе вѣрныхъ пособій для уменьшенія интраокулярнаго давленія, наведшее Грефе на великое открытіе его объ излечимости глаукомы.

2) Усиленіе слюннаго отдѣленія, какъ оно часто бываетъ необходимымъ въ glossoplegia, при послѣдствіяхъ stomatidis membranaceae, когда еще при торпидномъ состояніи остается сухость рта.

3) Быстрое возстановленіе эпителіальной ткани въ полости рта и зѣва при афтозномъ процессѣ, въ молошницѣ и другихъ пораженіяхъ слизистой оболочки. Возстановленіе это нерѣдко крайне необходимо,

такъ какъ безъ него нельзя приступить къ правильному питательному и тоническому леченію, для котораго тѣмъ болѣе и чаще настоитъ потребность, что эти болѣзненныя состоянія попадаются по большей части у изнуренныхъ острымъ худосочіемъ субъектовъ и сопровождаются тождественными пораженіями слизистой оболочки кишечнаго канала.

4) Быстрое разрушеніе дифтерическаго экссудата и возстановленіе затѣмъ потери существа тканей отъ послѣдовательнаго, но врачемъ предвидѣннаго и средствами его подготовленнаго нагноенія. Замедленіе въ исполненіи этого показанія обыкновенно ведетъ за собою смертельный исходъ отъ распространенія разрушительнаго помертвѣнія въ глубину ткани и общей инфекціи соковъ организма болѣзненнымъ продуктомъ, если онъ не подвергнутъ искуственному разрушенію въ первомъ періодѣ своего развитія.

5) Произвольное уменьшеніе скорости и энергіи сердцебіенія въ той степени и въ такой срокъ времени, какъ это необходимо, чтобы отвратить напоръ крови къ легкимъ, грозящій разрывомъ легочныхъ сосудовъ, какъ напр. при активномъ расширеніи праваго желудочка сердца, или, что не менѣе важно, чтобы ограничить приливъ крови къ головѣ при гипертрофіи лѣваго желудочка для устраненія опасности кроваваго пострѣла; какъ равно и въ видѣ методическаго вліянія на ослабленіе болѣзненной упитанности (hypertrophia) мышечнаго снаряда сердца, грозящей развитіемъ своимъ при частыхъ, хотя въ началѣ еще нервныхъ, сердцебіеніяхъ.

6) Усиленіе по произволу врача, для выполненія жизненныхъ показаній, ослабѣвающаго или даже перемежающагося уже движенія сердца при адинамическихъ состояніяхъ.

7) Быстрое и расчитанное, соотвѣтственно надобности, сокращеніе воздухоносныхъ пузырковъ легкихъ возбужденіемъ кашля для изверженія содержимаго въ нихъ, запирающаго доступъ воздуху, съ опасностію смерти отъ асфиксіи, какъ это бываетъ при гипостатическомъ воспаленіи легкихъ, отёкѣ ихъ, bronchitide capillari, pneumonia duplice, asthmate humido и наступающемъ параличѣ дыхательнаго снаряда.

8) Выведеніе изъ желудка верхомъ, въ данный срокъ времени, попавшихъ въ него извнѣ, или въ немъ образовавшихся вредныхъ веществъ и болѣзненныхъ продуктовъ (ingesta, indigesta, producta morbi).

9) Видимое и по произволу врача, убѣдившагося изслѣдованіемъ ободошной кишки въ переполненіи ея экскрементомъ, ускоренное и

усиленное возбуждении червеобразного движенія кишекъ для выведенія изъ нихъ нечистотъ, безъ усиленія отдѣленія кишечныхъ влагъ, что можетъ быть подтверждено качествомъ самыхъ испражненій. Исполненіе этого показанія необходимо при вялости и недѣятельности кишечнаго канала, гдѣ врачъ хочетъ и долженъ избѣгать всякаго ослабленія организма отъ потери соковъ, какъ это часто бываетъ у слабыхъ, изнуренныхъ и престарѣлыхъ субъектовъ.

10) Энергическое и расчитанное усиленіе дѣятельности въ движеніи, съ увеличеніемъ отдѣленія, кишечнаго канала, которое по произволу врача, въ случаѣ нужды, можетъ быть возведено до степени серознаго выпотѣнія, какъ настаетъ къ тому надобность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ врачъ вынужденъ избрать кишечный каналъ путемъ для отвлекающаго способа леченія, или гдѣ онъ имѣетъ въ виду быстрое уменьшеніе накопленія серозныхъ влагъ въ организмѣ.

11) Произвольное выведеніе изъ кишечнаго канала всего содержимаго въ немъ, чрезъ употребленіе средствъ очевидно препятствующихъ створаживанію кала въ слѣпой кишкѣ, какъ мы достигаемъ этого сѣрнокислыми солями.

12) Быстрое и энергическое, по произволу врача расчитанное, уменьшеніе въ объемѣ гиперемированной селезенки, очевидно зависящее отъ искусственнаго энергическаго возбужденія ея вазомоторныхъ нервовъ, управляющихъ сократимостію волосной сосудистой системы этого органа. Постукиваніемъ легко убѣдиться, въ какой степени и съ какою скоростію, при помощи раціональнаго пособія, приводится въ исполненіе это предпріятіе врача.

13) Расчитанное по степени и времени освобожденіе ткани печени отъ гиперемическаго и полихолическаго состоянія ея, чрезъ выведеніе переполняющей ея желчи съ насыщенными этою влагою экскрементами характеристическаго цвѣта и качества, за чѣмъ неизбѣжно слѣдуетъ подтверждаемое перкуссіей быстрое уменьшеніе объема этого органа и изчезаніе болѣзненой чувствительности его.

14) Выведеніе наружу свободно-лежащихъ въ кишечномъ каналѣ разныхъ породъ глистовъ.

15) Произволу врача подчиненное усиленіе отдѣленія урины въ данный срокъ и притомъ съ увеличеніемъ то серознаго отдѣленія, то мочевины, то мочекислыхъ солей, какъ въ этомъ встрѣчаются показанія въ водянкахъ, болѣзняхъ воспалительныхъ, ревматическихъ, артритическихъ, при каменномъ худосочіи, скарлатинѣ и другихъ случаяхъ.

16) Произволу врача подчиненное, непосредственное усиленіе сократимости матки, или зіяющихъ кровеносныхъ сосудовъ ея, какъ къ тому настоитъ жизненное показаніе при изчезающихъ потугахъ и грозящихъ иногда смертію стремительныхъ маточныхъ кровотеченіяхъ.

17) Уничтоженіе, по волѣ врача, специфическими средствами эпифитовъ и эпизоевъ, гнѣздящихся на кожѣ человѣка, какъ напр. morpiones, acarus scabiei, паразитъ tineae favosae и др.

В) Равно необходимы для убѣжденія въ дѣйствительности гомеопатическаго леченія наглядныя доказательства, что посредствомъ его возможно достиженіе расчитаннаго и предвидимаго измѣненія химизма въ органическихъ тканяхъ и влагахъ, составляющее нерѣдко жизненное показаніе. Сомнѣніе въ этомъ отношеніи можетъ быть уничтожено разрѣшеніемъ слѣдующихъ задачъ при производствѣ исключительнаго гомеопатическаго леченія:

18) Расчитанное, по произволу врача, уменьшеніе избытка фибрина, чрезъ раствореніе его въ крови и поощреніе перехода его въ мочевину и мочевую кислоту и выведеніе въ такомъ случаѣ чрезъ почки. Въ исполненіи этого показанія часто настоитъ надобность при леченіи воспаленій и воспалительнаго краза крови, обыкновенно безъ раціональной помощи имѣющихъ исходомъ нагноеніе, отмертвѣніе и смерть.

19) Расчитанное, соотвѣтственно потребности, увеличеніе содержанія гематина и окрашенныхъ шариковъ въ крови, сообразно степени утраты ихъ, какъ это бываетъ въ бѣлокровіи (leucohaemia) и блѣдной немочи (chlorosis).

20) Пополненіе, соотвѣтственно потребности, недостающаго содержанія фосфоро и углекислой извести въ костяхъ, какъ нерѣдко оказывается необходимымъ при рахитизмѣ, размягченіи костей (osteomalacia), недостаточномъ образованіи костной мозоли (callus infirmus) и другихъ случаяхъ.

21) Вѣрное, расчитанное и основанное на механическихъ законахъ раствореніе желчныхъ и мочевыхъ конкрементовъ извѣстнаго состава чрезъ употребленіе соотвѣтствующихъ средствъ. Первые изъ нихъ въ такихъ случаяхъ выходятъ наружу въ уменьшенномъ объѣмѣ и размягченномъ состояніи,— послѣдніе выводятся изъ организма въ видѣ песочнаго осадка въ мочѣ.

22) Осязательное освобожденіе желудка и кишекъ отъ растягивающихъ ихъ газовъ посредствомъ употребленія врачебныхъ веществъ, ихъ поглощающихъ чрезъ химическое сродство.

23) Быстрое, соотвѣтственно потребности и степени недостатка, пополненіе соковъ организма, извращенныхъ въ составѣ своемъ недостающими составными частями при острыхъ худосочіяхъ и сродныхъ имъ состояніяхъ, какъ это дѣлается необходимымъ при тифозномъ кразѣ крови, болотномъ худосочіи, остромъ скорбутѣ и другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ.

24) Произволу врача подчиненное створаживаніе бѣлка крови при останавливаніи стремительныхъ кровотеченій.

25) Послѣдовательное и на законахъ науки съ математическою точностію расчитанное превращеніе въ соли, или индифферентныя по химическому составу ихъ, или безвредныя для организма по ихъ нерастворимости, химическихъ ядовъ, введенныхъ извнѣ въ организмъ, какъ-то, свинца, ртути, мышьяка, щелочей и ѣдкихъ кислотъ.

C) Для выполненія разнородныхъ показаній при леченіи болѣзней оказывается часто необходимымъ вызвать вѣрное и всегда постоянное, хотя не очевидно объективное, врачебное вліяніе на отдѣльныя части нервной системы и отправленія ея и управляемыхъ ею органовъ. Раціональная медицина имѣетъ въ этомъ отношеніи свои специфическія средства: для мозга (опій, мускусъ, алькоголь, цинкъ), мозжечка (страммоній), спиннаго мозга (препараты чилибухи), желудочнаго сплетенія (висмутъ), накожныхъ нервовъ (камфора) и др.

26) Какими пособіями, при гомеопатическомъ леченіи, могутъ быть исполняемы эти показанія; какія средства употребляетъ гомеопатія для излеченія перемежающихся болѣзней (morbi typici, intermittentes)?

27) Какими врачебными пособіями владѣетъ гомеопатія, чтобы вызывать, по произволу врача, напередъ расчитанныя лихорадочныя движенія съ цѣлію возбужденія отдѣлительной дѣятельности органовъ и тканей, нерѣдко необходимаго въ хроническихъ болѣзняхъ для споспѣшествованія ихъ разрѣшенію?

D) При леченіи болѣзней нерѣдко настоитъ надобность въ назначеніи такихъ специфическихъ средствъ, которыя вѣрно и съ постояннымъ успѣхомъ излечиваютъ специфическую болѣзнь. Сюда относятся употребляемыя въ раціональной медицинѣ врачебныя пособія противъ венерическаго, золотушнаго и другихъ худосочій.

28) Какими пособіями замѣняетъ ихъ гомеопатія?

E) Для достиженія физическихъ цѣлей при леченіи болѣзней раціональная наука имѣетъ свои пособія; такъ напр., обволакивающія средства — для укрытія отъ воздуха и отъ вліянія ѣдкихъ отдѣленій, какъ равно и для умащенія тканей находящихся въ

раздраженномъ состояніи, всасывающія вещества—для поглощенія острыхъ соковъ, дезинфицирующія—для ограничиванія гангренознаго разрушенія, и т. п.

29) Чѣмъ достигается выполненіе этихъ показаній при гомеопатическомъ леченіи?

F) Наконецъ нерѣдко представляется надобность, при леченіи болѣзней, въ произведеніи наружнаго раздраженія съ цѣлію вызвать, по плану пользованія больнаго, эритематозное, пустулозное и папулозное воспаленія, начиная отъ слабѣйшей степени его до омертвѣнія ткани, въ видѣ струпа.

30) Какими пособіями достигается эта цѣль при гомеопатическомъ пользованіи.

Наглядные и осязательные опыты должны доказать, что гомеопатія владѣетъ врачебными пособіями, помощію которыхъ возможно точное, вѣрное и волѣ врача во времени и силѣ дѣйствія подчиненное, выполненіе вышеисчисленныхъ врачебныхъ цѣлей, встрѣчающихся на каждомъ шагу врачебнаго противудѣйствія недугамъ рода человѣческаго. Однимъ этимъ путемъ можетъ быть достигнуто несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что гомеопатія должна быть допущена наравнѣ съ раціональною медициною на пользу человѣчеству. Въ противномъ случаѣ должно укрѣпиться сознаніе, что гомеопатическое пользованіе болѣзней не только людьми съ наукою вовсе незнакомыми, но даже и гомеопатическими врачами есть одно изъ общественныхъ золъ, требующихъ ограниченія. Пускай каждый судитъ по особенному чувству, каково должно быть на совѣсти врача, если онъ, положа руку на сердце, въ виду страданій и опасности для жизни больнаго долженъ сознаться, что не можетъ выполнить врачебныхъ требованій, въ родѣ вышеисчисленныхъ, потому только, что онъ самовольно отказался отъ священныхъ истинъ, которыя съ такимъ трудомъ дознала отвергнутая имъ наука.

На вышеприведенные вопросы отвѣчали авторамъ *программы* доктора: фонъ-Гюббенетъ, Боянусъ, Бекъ и Виллерсъ. Приводимъ эти отвѣты.

ОТВѢТЫ

по „программѣ“ гг. профессоровъ Козлова и Здекауера.

О заглавіи программы и о примѣчаніи къ оной.

Доктора А. фонъ-Гюббенета.

Статья господъ профессоровъ Козлова и Здекауера о гомеопатіи требуетъ отвѣта и подробнаго разбора со стороны гомеопатовъ, въ особенности по тому положенію, которое занимаютъ авторы. Прежде всего, конечно, желательно было бы знать, къ чему именно она клонится, въ чемъ именно заключается настоящій смыслъ ея. Но рѣшить этотъ вопросъ довольно мудрено. Съ перваго взгляда она представляется чѣмъ-то въ родѣ дипломатической ноты по щекотливому вопросу. Попробуемъ разбирать: можетъ быть, постепенно выяснится.

Заглавіе обѣщаетъ «программу» — для нагляднаго убѣжденія въ дѣйствительности гомеопатическаго леченія и т. д. Программу чего же? Программу предположенныхъ изслѣдованій, повѣрокъ, испытаній? программу опытовъ, которые предполагается предпринять, чтобы на дѣлѣ убѣдиться въ справедливости показаній гомеопатической литературы? или программу изложенія доказательствъ дѣйствительности (или недѣйствительности) гомеопатическихъ средствъ? или наконецъ программу задачъ, которыя предлагаются гомеопатіи для рѣшенія съ особенною, не выраженною, цѣлью!

Не только въ загадочномъ и двусмысленномъ заглавіи, но и въ содержаніи всей статьи чрезвычайно трудно найти опредѣленное рѣшеніе этого вопроса, хотя статья, по изложенію, отличается всѣми потребными внѣшними признаками безпристрастія.

Недоумѣніе наше насчетъ цѣли статьи нѣсколько разрѣшается примѣчаніемъ къ заглавію отъ редакціи, и потому мы принуждены смотрѣть на это примѣчаніе какъ на существенную принадлежность статьи. Прослѣдимъ же предварительно это пояснительное примѣчаніе.

Оно начинается такъ: «Имѣютъ ли *гомеопатическія лекарства* «какія-нибудь дѣйствія на человѣка? Нѣтъ сомнѣнія, что это ка-«питальный вопросъ, на которомъ *зиждется вся будущность* Га-«неманновой методы».

Не знаемъ, какъ по мнѣнію редакціи «Вѣстника *новѣйшихъ* врачебныхъ *методъ*», а по нашему, по старинному, *лекарствомъ* называется только такое вещество и такой дѣятель, котораго цѣлительное вліяніе на организмъ уже доказано: только въ силу своей способности дѣйствовать тѣмъ или другимъ образомъ на животный организмъ лекарство и называется лекарствомъ. Въ гомеопатіи, какъ каждому очень легко удостовѣриться, употребительныя лекарственныя вещества большею частію тѣ же самыя, какъ и во всѣхъ другихъ медицинскихъ школахъ; между прочимъ употребляются даже самыя сильныя, ядовитыя. Чѣмъ ядовитѣе вещество, тѣмъ сильнѣе и дѣйствительнѣе оно какъ лекарство. Чѣмъ менѣе вещество, — минералъ или растеніе,— способно вредить здоровому, тѣмъ менѣе оно способно быть дѣйствительнымъ лекарствомъ. Индифферентныя тѣла вовсе не могутъ быть лекарствами. Это азбука фармакологіи. Съ нашей же особенной, гомеопатической, т. е. съ Ганеманновской точки зрѣнія, лекарство можетъ быть названо «гомеопатическимъ» только по примѣненію его въ опредѣленномъ данномъ случаѣ болѣзни, а не по отношенію къ человѣку вообще.

Что же въ «капитальномъ» вопросѣ редакціи спрашивается? Между тѣмъ она очевидно смотритъ на всю гомеопатію какъ на нѣчто сомнительное, требующее еще непредставленныхъ наглядныхъ и осязательныхъ доказательствъ. «Поэтому,—продолжаетъ она, « —всѣ усилія новѣйшихъ гомеопатовъ должны быть направлены къ «тому, чтобы доказать *видимыми, осязательными* фактами, что ихъ «лекарства такъ или иначе дѣйствуютъ на человѣческій орга-«низмъ, подобно тому, какъ доказывается дѣйствіе аллопатическихъ «*пріемовъ*, напр. дѣйствіе шпанскихъ мушекъ на мочевополовыя «органы, белладонны на зрачекъ, наперсточной травы на сердце «и проч.».

Редакціи, очевидно, не извѣстно одно изъ основныхъ правилъ гомеопатіи, по которому лекарство слѣдуетъ давать больному въ такихъ малыхъ пріемахъ, чтобы оно не могло производить физіологическихъ и токсическихъ дѣйствій, потому что эти дѣйствія только помѣшали бы дѣйствію цѣлительному, болѣе или менѣе ожесточили бы болѣзнь и причинили бы больному только лишнія, безполезныя страданія. Гомеопатическія лекарства, стало-быть, вовсе

не должны производить такихъ дѣйствій, какія требуются отъ аллопатическихъ дозъ, даваемыхъ по произвольнымъ показаніямъ и по такъ называемому плану леченія. Несообразно съ дѣломъ требовать отъ гомеопатическихъ лекарствъ какого бы то ни было инаго дѣйствія, кромѣ терапевтическаго. Или вся программа ни что иное, какъ по плану разсчитанное и искусно замаскированное враждебное нападеніе, и понятія о дозахъ и лекарствахъ, о физіологическихъ и терапевтическихъ дѣйствіяхъ преднамѣренно смѣшаны, а услужливая редакція бывшаго Гомеопатическаго Листка также умышленно поддерживаетъ недоразумѣніе и также смѣшиваетъ разнородныя понятія? Она принимаетъ выраженія «гомеопатическія *лекарства*» и употребляемыя противъ болѣзней «*дозы* гомеопатическихъ лекарствъ» за одно и тоже. Если тутъ есть расчетъ по плану, и если выполненіе плана будетъ удачное, то можно будетъ вывести напередъ расчитанное заключеніе, что гомеопатическое леченіе не дѣйствительно. Для толпы, не способной и не привычной къ повѣркѣ посылокъ «ученыхъ» силлогизмовъ, этого было бы довольно. А цѣль стóитъ только назвать «благою», обставить заботливостью объ общественной пользѣ, о страждущемъ человѣчествѣ, и — средства будутъ оправданы.

«Нельзя сказать, — продолжаетъ примѣчаніе,—чтобы гомеопати-«ческіе авторы не сознавали всей важности этой задачи, чтобы они «не дѣлали посильныхъ попытокъ къ ея разъясненію. Напротивъ, «они даже слишкомъ обильны доказательствами. Но — каковы эти «доказательства? Они зиждутся (1) на *чистѣйшихъ умозрѣніяхъ*, «*гипотезахъ* (смотри, напр., брошюру Грауфогля, которою Журналъ «Гомеопатическаго леченія такъ долго *надоѣдалъ* своимъ читателямъ), «или же (2) на *терапевтическихъ* опытахъ; (3) особенно же го-«меопаты *дорожатъ всѣми физическими фактами*, которыми дока-«зывается безконечная дѣлимость матеріи, и съ восторгомъ привѣт-«ствовали недавнее открытіе проф. Бунзена и Кирхгофа, какъ са-«мый блестящій изъ всѣхъ фактовъ этого рода».

По невозможности раздѣлить этотъ великолѣпный періодъ, столь богатый темами для разсужденій, и опасаясь разрозненіемъ частей повредить его красотѣ, мы вынуждены вставить пункты, къ которымъ и просимъ отнести наши скромныя замѣчанія по принадлежности.

1. Указаніе на брошюру Грауфогля мы считаемъ колоссальнымъ промахомъ со стороны редакціи бывшаго «Гомеопатическаго Листка». Надо было указать на что нибудь другое, болѣе на умозрѣніе по-

хожее. Удивляемся, какъ можно въ печати такъ мало дорожить своею репутаціей начитанности и литературной компетентности! Вѣдь одна подобная неловкая ссылка въ такомъ щекотливомъ случаѣ можетъ подорвать весь кредитъ писателя у знающихъ читателей. Писатель примѣчанія очевидно не читалъ этой «надоѣдательной» брошюры. Рекомендуемъ прочесть. Разъясненія Грауфогля могутъ нѣкоторымъ «надоѣдать» развѣ именно тѣмъ, что онъ слишкомъ неотвязно держится за факты, когда, напримѣръ, разбираетъ нѣкоторыя положенія физіологической школы, или когда провѣряетъ логику разсужденій, называемыхъ въ своемъ кружкѣ раціональными. Есть у Грауфогля и такая часть, которую можно назвать умозрительною, когда онъ говоритъ о законахъ и о теоріи. Это опять можетъ не нравиться потому, что при чтеніи требуетъ вниманія, невозможнаго безъ нѣкотораго напряженія мозга. Въ особенности непривычнымъ это очень скоро надоѣдаетъ. Но припомните, ради Бога, капитальное обвиненіе, возведенное на гомеопатію: гомеопатія не наука! А когда вамъ показываютъ, что—наука, вы зажимаете уши, зажмуриваете глаза и кричите: умозрѣнія! гипотезы! Какъ же прикажете угодить-то?

2. Сегодня *терапевтическіе* опыты, по вашему, уже не годятся. Но, будьте снисходительны, скажите, на какихъ же, если не на *терапевтическихъ* опытахъ требуется удовлетворительно доказать *дѣйствительность* лекарствъ или способа леченія? Что же требуетъ предложенная намъ программа? Сколько мы можемъ повѣрить своимъ глазамъ, она требуетъ преимущественно терапевтическихъ доказательствъ. Это видно даже по числу пунктовъ: «въ отношеніи распознаванія болѣзней» въ оной программѣ прописано 10 экзаменныхъ билетовъ, а «въ отношеніи возможности лечить болѣзни гомеопатическими пособіями»—30. Услужливость похвальное качество, да зачѣмъ же не въ мѣру суетиться, зачѣмъ муху камнемъ побивать, когда она у друга на лбу сидитъ?

3. Совершенная правда: гомеопаты очень дорожатъ всѣми фактами и физико-химическими въ особенности. Но редакція, подарившая гомеопатовъ за это снисходительною улыбкой,—какъ дѣтей, бѣгающихъ за мотыльками,— не замѣтила, что опять наноситъ неосторожный ударъ своей ученой репутаціи. Помилуйте! какъ же можно видѣть въ геніальномъ открытіи Кирхгофа и Бунзена только давно доказанную безконечную дѣлимость матеріи, тогда какъ это— открытіе новаго способа *доказывать присутствіе* малѣйшихъ частицъ матеріи!

«Но всякій *безпристрастный* человѣкъ понимаетъ, что исцѣленіе «больныхъ и безконечная дѣлимость матеріи ни на одну іоту не «подвигаетъ приведеннаго выше вопроса (т. е. вопроса: имѣютъ «ли гомеопатическія лекарства какія-нибудь дѣйствія на человѣка). «Больные излечиваются при употребленіи гомеопатическихъ ле«карствъ, это правда; но они излечиваются *точно такъ же* безъ «всякихъ лекарствъ. Матерія дѣлима до безконечности, это весьма «*правдоподобно;* но все-таки *мы не знаемъ*, имѣетъ ли какое-ни«будь дѣйствіе частица матеріи, доставшаяся на долю какого-ни«будь 30-го дѣленія».

Или редакція этимъ наборомъ общихъ мѣстъ желаетъ только отвлечь вниманіе своихъ читателей отъ своихъ смутно уже почувствованныхъ промаховъ, или она, — какъ сама признается, — не только не знаетъ, имѣетъ ли 30-е разведеніе какое-нибудь дѣйствіе, но не умѣетъ даже отдать себѣ яснаго отчета, въ чемъ собственно состоитъ сущность вышеприведеннаго капитальнаго вопроса, и оттого впадаетъ въ такія забавныя противорѣчія; или же наконецъ это все тоже умышленное смѣшеніе понятій? Развѣ сущность гомеопатіи состоитъ въ одномъ 30-мъ дѣленіи и въ отыска-ніи безконечной дѣлимости матеріи? Какія отъ гомеопатіи требуются доказательства дѣйствительности ея средствъ? Терапевтическія, какъ мы уже видѣли, отвергаются. Гомеопатія, какъ способъ леченія, отвергается за то, что она *ничего* не даетъ больному, за то, что ея разведенія—ничто. Между тѣмъ тутъ же слѣдуетъ утвержденіе, что болѣзни точно такъ же излечиваются *безъ лекарствъ*. Такъ въ чемъ же дѣло? какая же еще нужна дѣйствительность лекарствъ, когда совершенное отсутствіе ихъ точно такъ же хорошо ведетъ къ цѣли? Значитъ, гомеопатія совершенно права и вамъ остается только слѣдовать ея примѣру, чтобъ точно такъ же хорошо лечить.

Но вотъ наконецъ заключеніе многознаменательнаго примѣчанія: «Въ этихъ-то видахъ мы помѣщаемъ здѣсь «Программу» нашихъ «ученыхъ профессоровъ, чтобы показать русскимъ гомеопатамъ, «*чего* (курсивъ въ подлинникѣ) требуетъ отъ нихъ современная вра«чебная наука и *въ какомъ направленіи* надлежитъ имъ трудиться, «чтобы *поднять* гомеопатическую методу въ глазахъ передовыхъ «представителей медицинской науки».

Такъ вотъ оно гдѣ рѣшеніе капитальнаго вопроса! Гомеопатію, слишкомъ низко лежащую, слѣдуетъ *поднять*. Направленіе ея признано *неправильнымъ*. Надлежитъ *перемѣнить направленіе*, чтобъ

явиться достойною вниманія передовыхъ представителей медицинской науки. Но спрашивается, если передовые представители, — что весьма естественно предположить,—еще не удостоивали низко лежащую своего вниманія именно потому, что считаютъ ея направленіе негоднымъ, если они потребуютъ отъ нея *того*, чего она не обѣщала и не можетъ дать; если они, будучи очень мало или, можетъ быть, вовсе не знакомы съ нею, хотятъ вымѣрять ее на свой аршинъ и дать ей *свое* направленіе, такое, какого она по свойствамъ своимъ принять не можетъ, — и только подъ этимъ условіемъ согласятся принять ее достойною вниманія, то очевидно вся программа будетъ имѣть совершенно иной смыслъ и иную цѣль. Можно будетъ съ большою достовѣрностью предположить, что цѣль эта — вовсе не рѣшеніе вопроса, дѣйствительно ли гомеопатическое леченіе, а просто подборъ доказательствъ, что гомеопатическія средства не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ и видамъ терапевта съ аллопатической точки зрѣнія, тогда какъ только эта точка зрѣнія предполагается вѣрною и достойною современной врачебной науки, слѣдовательно, — простое, напередъ предвидѣнное заключеніе, — гомеопатію допустить какъ врачебное искусство невозможно.

Такимъ образомъ выйдетъ, что гомеопатія призывается передъ судилище только затѣмъ, чтобъ она могла выслушать напередъ составленное рѣшеніе. Не проще ли было бы сперва испытать ее *по ея направленію*, чтобы узнать, нуждается ли она въ *поднятіи?*

Объ условіяхъ леченія.

Д-ра А. фонъ-Гюббенета.

Есть только одинъ способъ прійдти къ *вѣрному* сужденію о научномъ достоинствѣ гомеопатіи. Это — строгая научная критика *ея* ученій. Есть также только одно средство оцѣнить практическое значеніе гомеопатіи какъ врачебнаго искусства. Это—чистый опытъ у постели больнаго.

Программа поступаетъ иначе. Она хотя признаетъ, что гомеопатія имѣетъ *свои* законы, положенія и правила, однакожъ, даже безъ содѣйствія научной критики, просто опираясь на одинъ «здравый смыслъ», ставитъ ей свои собственныя условія леченія и намѣрена употреблять эти условія какъ мѣрило того, что способна сдѣлать гомеопатія. Она говоритъ:

«Здравый смыслъ достаточно *убѣждаетъ* каждаго, что для успѣшнаго и сознательнаго леченія болѣзней (больныхъ?) необходимы со стороны врача (необходимо соблюсти, выполнить?) два главнѣйшія условія:

«1. Правильное (точное?) опредѣленіе подлежащей болѣзни *во всѣхъ отношеніяхъ ея* къ организму и основанное на ономъ расположеніе *плана леченія*;

«2. Своевременное и послѣдовательное употребленіе такихъ врачебныхъ средствъ, которыя способны производить *на больной* организмъ всегда постоянныя и для каждаго изъ нихъ съ точностью опредѣленныя дѣйствія, притомъ *въ той степени и на такомъ пространствѣ времени*, какъ того требуетъ *начертанный врачемъ* планъ сознательнаго леченія».

Во первыхъ, мы полагаемъ, что здравый смыслъ одинъ, самъ по себѣ, не вооруженный наукою, не усвоившій себѣ полнаго знанія предмета, о которомъ судитъ, не можетъ быть верховнымъ судьею въ дѣлѣ какой бы то ни было науки и, стало-быть, не можетъ знать, какія она должна выполнять условія. Здравый смыслъ есть способность понять истину, смыслить. Эта способность воспитывается познаніемъ и опытомъ и потому имѣетъ разныя степени образованности и развитія. Всякій народъ и всякій человѣкъ имѣетъ свой смыслъ, болѣе или менѣе здравый, и примѣчательно притомъ, что всякій человѣкъ именно свой-то собственный смыслъ и считаетъ самымъ здравымъ. Наконецъ, вникнувъ въ дѣло, здравый смыслъ можетъ *убѣдиться* въ чемъ-нибудь, но не *убѣждать*. Впрочемъ мы не станемъ придираться къ логическимъ ошибкамъ и будемъ разсматривать только самый предметъ, если только возможно разсматривать научный предметъ безъ логики.

Здравый смыслъ безъ помощи другихъ инструментовъ въ состояніи постановить только *одно* условіе для дѣятельности врача. Это условіе—врачъ долженъ вполнѣ знать свою науку и свое искусство. А для этого нужно прежде всего знаніе *всѣхъ методъ леченія*, и аллопатической (или какъ бы ее ни называли) и гомеопатической. Безъ такого знанія невозможно сознательное леченіе, для котораго, разумѣется, всегда нужно избирать самый кратчайшій и легчайшій путь.

Гомеопатія конечно также признаетъ необходимость точнаго опредѣленія болѣзни и употребленія средствъ способныхъ производить на организмъ всегда постоянныя и опредѣленныя дѣйствія. Но она этимъ не ограничивается: и ея условія леченья значительно

разнятся отъ предложенныхъ программой, начиная съ самой цѣли врачебнаго дѣйствія. Напримѣръ она не довольствуется условіемъ, которое требуетъ сознательнаго леченія *болѣзней*, а идетъ далѣе и требуетъ скораго и вѣрнаго излеченія *больныхъ*. А это огромная разница. Здравый смыслъ достаточно понимаетъ и безчисленные опыты доказываютъ, что врачъ, совершенно сознательно по своему плану лечившій, можетъ устранить какую-нибудь болѣзнь, между-тѣмъ какъ больной еще долго потомъ можетъ прострадать отъ новой болѣзни, причиненной лекарствомъ, какъ напримѣръ меркуріализмомъ по излеченіи воспалительнаго катарра кишекъ, сифилиса и проч.

Далѣе программа говоритъ: «Соединеніе въ одно цѣлое разнородныхъ свѣдѣній, дѣлающихъ насъ способными къ выполненію въ предѣлахъ возможности этихъ двухъ необходимыхъ условій, составляетъ врачебную науку; примѣненіе ихъ къ дѣйствительности есть врачебное искусство.»

Поэтому наука есть только соединеніе массы разнородныхъ свѣденій; искусство—примѣненіе.

Но свѣдѣнія могутъ быть вѣрныя и невѣрныя, какъ это доказываетъ и самая программа: по всѣмъ сужденіямъ ея видно, что служившія имъ основаніемъ свѣдѣнія о гомеопатіи были ошибочны. Чтобы имѣть вѣрныя свѣдѣнія, безусловно необходимо изслѣдованіе, и это изслѣдованіе, изученіе, должно нескончаемо продолжаться. Оттого-то наука и не есть законченное цѣлое, а только сегоднешній результатъ изслѣдованій, настоящаго значенія и практическаго примѣненія которыхъ часто мы ожидаемъ лишь отъ будущаго.

Составляющіе науку свѣдѣнія, по программѣ, имѣютъ только одну цѣль—сдѣлать насъ способными къ выполненію сказанныхъ двухъ условій *въ предѣлахъ возможности*. Не подходитъ ли это опредѣленіе и ко всякому ремеслу? Что же такое ремесло, если не примѣненіе извѣстныхъ, въ опредѣленномъ объемѣ нужныхъ свѣдѣній къ выполненію какой-нибудь практической цѣли?

Между-тѣмъ программа, задавшая повидимому очень трудную и частію даже вовсе невыполнимую задачу, тутъ же, по неизвѣстнымъ причинамъ ограничиваетъ необходимость достиженія цѣли оговоркою—«въ предѣлахъ возможности.» Такимъ образомъ она, стало-быть, сама же частію уничтожаетъ значеніе постановленныхъ условій, и притомъ самымъ неопредѣленнымъ образомъ. Спрашивается, гдѣ же оканчивается возможность, гдѣ ея предѣлъ, и гдѣ она еще существуетъ?

Между тѣмъ въ этихъ, такимъ образомъ ограниченныхъ условіяхъ, по видимому, заключается вся суть искусства и науки. Въ нихъ должно заключаться все, чѣмъ опредѣляется объемъ врачебнаго искусства. Посмотримъ, такъ ли это. Вникнемъ еще разъ въ содержаніе условій.

По первому условію нельзя не замѣтить, что оно соединяетъ въ себѣ два предмета совершенно разнородныхъ: a) опредѣленіе болѣзни и b) расположеніе плана леченья. Такъ какъ второе условіе—употребленіе средствъ по плану—уже заключается въ первомъ, то онъ и представляетъ совершенно лишнюю амплификацію.

И еще: програма въ томъ же первомъ условіи требуетъ опредѣленія болѣзни «*во всѣхъ ея отношеніяхъ, къ болѣзни,*» стало-быть или придерживается давно уже покинутаго онтологическаго воззрѣнія, по которому болѣзнь принимали за нѣчто самостоятельное, за поселившееся въ организмѣ и враждебное ему существо, или же по-крайней-мѣрѣ не совсѣмъ ясно представляетъ намъ, что такое болѣзнь.

Что можетъ находиться въ какомъ-нибудь отношеніи къ организму, то необходимо должно имѣть и самостоятельное существованіе; между тѣмъ болѣзнь въ организмѣ значитъ—самъ организмъ боленъ.

Вирховъ въ своемъ новѣйшемъ руководствѣ къ патологіи и терапіи говоритъ: «Единственное основаніе всѣхъ явленій, болѣзненныхъ и здоровыхъ, есть самая жизнь, и отъ прочей жизни отдѣльной, подлѣ нея и само по себѣ существующей болѣзни вовсе нѣтъ.»

Если мы захотимъ отыскивать болѣе точнаго опредѣленія болѣзни въ самыхъ задачахъ программы, то найдемъ большею частью задачи не болѣзни лечить, а дѣлать физико-химическіе опыты, напримѣръ расширить зрачекъ для изслѣдованія глаза, возбудить слюнотеченіе, быстро возстановить эпителіяльную ткань въ полости рта, быстро разрушить дифтеритическій эксудатъ (почему же не уничтожить болѣзнь, эксудатъ производящую?), удалить вредныя вещества и продукты болѣзни рвотнымъ и т. д.

Если подъ опредѣленіемъ болѣзни программа разумѣетъ пріисканіе имени болѣзни, съ тѣмъ, чтобы врачъ подвелъ ее подъ разрядъ установленный какимъ-нибудь руководствомъ или авторитетомъ и примѣнилъ тутъ же предложенное противъ нея леченіе, или выбралъ изъ предложеннаго, что ему нравиться и что прилаживается

къ его плану, то, конечно, и тутъ программа далеко расходится съ гомеопатіей и ея условіями леченія.

Для начертанія плана леченія программа предписываетъ только одно правило: планъ долженъ быть основанъ на опредѣленіи болѣзни. Это, конечно, представляется совершенно основательнымъ, но все-таки не устраняетъ ни ошибки въ опредѣленіи, ни произвола въ начертаніи плана. Не ежедневно ли врачи составляютъ планы леченія, которыя товарищами изъ ихъ же школы объявляются вредными? Не ежедневно ли консультаціи доказываютъ, что соглашеніе нѣсколькихъ врачей-аллопатовъ насчетъ леченія данной сколько-нибудь важной болѣзни почти невозможно? Не доказываетъ ли это, что система, дѣлающая врача способнымъ составлять планы леченія, еще не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ науки?

Программа говоритъ (С), раціональная медицина имѣетъ свои специфическія средства: опій, мускусъ, алкоголь, цинкъ, страмоній и т. д. Развѣ гомеопатія не владѣетъ этими средствами? Развѣ гомеопатамъ, на себѣ испытывающимъ лекарства, не могутъ быть знакомы также и прочія физіологическія изслѣдованія ихъ?

Мы уже видѣли, что программа требуетъ знанія дѣйствія специфическихъ и вообще врачебныхъ средствъ только на больныхъ. Но къ чему могутъ послужить специфическія средства при совершенно произвольномъ планѣ леченія? Если для одного и того же больнаго по плану одного консультанта потребуется опій, а по плану другаго алькоголь, или мускусъ, что тогда?

Программа требуетъ знанія дѣйствія лекарства на больной организмъ, и аллопатія дѣйствительно узнаетъ дѣйствія своихъ лекарствъ только на больномъ, слѣдовательно на больномъ испытываетъ, произвольно пробуетъ. Гомеопатія, дѣйствуя по своимъ правиламъ, не имѣетъ надобности пробовать на больномъ.

Программа предполагаетъ во врачѣ непремѣнное знаніе дѣйствія всѣхъ лекарствъ на всѣ болѣзни. Иначе какой же это будетъ врачъ, который одну болѣзнь лечитъ, а отъ другой отказывается? Онъ долженъ знать все, по-крайней-мѣрѣ «въ предѣлахъ возможности». Чтобы представить себѣ всю колоссальность этого знанія, нужно вспомнить, что діагностическія таблицы приводятъ нѣсколько сотъ отдѣльныхъ формъ болѣзней, а въ фармакопеяхъ исчисляется нѣсколько сотъ лекарствъ, изъ которыхъ каждое предлагается противъ множества болѣзней и въ примѣненіи которыхъ входятъ въ расчетъ еще различія возраста, сложенія, внѣшнихъ вліяній и проч. Однакожъ въ 2000 лѣтъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ иппократовская медицина

слѣдуетъ по пути пробы на больныхъ, дѣло дошло до того, что новая физіологическая школа почти всѣ пріобрѣтенія этого опыта отвергаетъ. Не обиденъ ли такой результатъ для несмѣтныхъ легіоновъ больныхъ, на которыхъ производились опыты?

Знаменитый фармакологъ Перейра говоритъ: «Когда мы даемъ больнымъ лекарства, то симптомы естественной болѣзни смѣшиваются съ симптомами отъ лекарственныхъ веществъ, которыя *очень рѣдко можно съ точностью отличить*». Поэтому новѣйшіе изслѣдователи стали испытывать лекарства не на больныхъ, а на здоровыхъ, какъ это давно уже дѣлаютъ гомеопаты. Пріобрѣтенный такимъ образомъ драгоцѣнный матеріалъ гомеопаты съумѣли употребить въ дѣло и изслѣдованія Jörg'a, Schroff'a, Schnellear'a и Вѣнскаго Общества физіологическаго изслѣдованія лекарствъ только подтвердили изслѣдованія гомеопатовъ. Несмотря на это, не только программа, но и вся физіологическая школа еще не имѣетъ моста съ физіологическаго дѣйствія лекарствъ на практическое примѣненіе у постели больнаго, не имѣетъ настоящаго основанія для раціональной терапіи.

Вирховъ говоритъ: «Еслибъ біологія была готова, еслибъ мы знали законы жизни и условія ихъ проявленія, еслибъ мы съ точностью знали послѣдствія всякаго измѣненія этихъ условій, то имѣли бы и раціональную терапію и единство медицинской науки было бы установлено. Но мы еще очень далеки отъ такого знанія и дуализмъ науки и искусства покуда еще неразрѣшимъ».

Стало-быть для физіологической школы всѣ изслѣдованія остались безплодными? Почему же она не хочетъ изслѣдовать тѣ законы больной жизни и тѣ законы дѣйствія лекарствъ, изъ которыхъ гомеопатія извлекла уже столько неоцѣненной пользы? Для чего же программа, почитающая только свою науку и свой опытъ раціональными, предлагаетъ гомеопатіи *свои* условія леченія, не спросивъ напередъ, какія условія имѣетъ сама гомеопатія?

Гомеопатія напримѣръ находитъ совершенно недостаточнымъ знаніе только того, какія, хотя бы и всегда постоянныя и съ точностью опредѣленныя, дѣйствія лекарство производитъ на *больнаго*. Она не можетъ довольствоваться распредѣленіемъ всѣхъ лекарствъ на небольшое число разрядовъ—acria, amara, excitantia и т. д.— и употреблять самыя разнородныя вещества только какъ проносныя, рвотныя, мягчительныя, крѣпительныя и т. д. по личнымъ, хотя и сознательнымъ, но совершенно произвольнымъ соображеніямъ и на основаніи такого же произвольнаго плана леченія. Ей нужно знать, какое дѣйствіе каждое лекарство имѣетъ и на *здороваго*, то

есть на организмъ вообще, и притомъ знать не одно какое-нибудь общее многимъ лекарствамъ свойство, а знать подробно и точно всю лекарственную болѣзнь, со всѣми ея признаками и явленіями (симптомами), какую каждое вещество способно произвести въ организмѣ.

Въ распознаваніи болѣзни гомеопатія тоже не довольствуется опредѣленіемъ только настоящаго состоянія или одной предлежащей болѣзни. Она изслѣдуетъ болѣзнь не только объективно при помощи всѣхъ діагностическихъ инструментовъ, но и субъективно, по всѣмъ ощущеніямъ больнаго, по всѣмъ проявленіемъ и симптомамъ. Но ей мало знать только status praesens,—какой органъ и въ какой степени поврежденъ, —она требуетъ не только точнаго и подробнаго знанія всѣхъ индивидуальныхъ особенностей даннаго случая, но и подробной исторіи всего предлежащаго больнаго организма, потому что только такая исторія (anamnesis et ætiologia) можетъ дать средства безошибочно опредѣлить настоящее состояніе и элементы для плана леченія, то есть, проще сказать, указать на соотвѣтствующія средства.

Поэтому гомеопатическія условія скораго и вѣрнаго леченія больныхъ формулируются такъ:

1. Изслѣдованіе состоянія больнаго во всей возможной подробности, съ точнымъ обособленіемъ (индивидуализированіемъ) каждаго даннаго случая.

2. Изслѣдованіе дѣйствій лекарственныхъ веществъ на здоровый и на больной организмъ во всѣхъ ихъ проявленіяхъ и съ обособленіемъ каждаго вещества, съ отличеніемъ характеристическихъ свойствъ каждаго отдѣльно.

3. Изслѣдованіе естественныхъ законовъ и выведенныхъ отсюда практическихъ правилъ, по которымъ лекарства могутъ быть примѣнены къ устраненію болѣзни, излеченію больныхъ.

Результаты этихъ изслѣдованій, точное знаніе фактовъ и постоянныхъ законовъ явленій, составляютъ врачебную науку; методическое приложеніе этого знанія, при умѣньи наблюдать и экспериментировать, соображать и пользоваться обстоятельствами въ каждомъ данномъ случаѣ для скорѣйшаго достиженія цѣли излеченія составляетъ врачебное искусство.

Обладая такимъ знаніемъ и такимъ искусствомъ, врачъ всегда можетъ дѣйствовать совершенно сознательно: онъ навѣрное можетъ впередъ знать, чего и почему слѣдуетъ ожидать отъ даннаго больному лекарства. Притомъ ему нѣтъ никакой надобности строить

произвольныхъ плановъ леченія, плановъ, которыхъ основательность зависитъ отъ болѣе или менѣе вѣрно узнаннаго мѣста пораженія и болѣе или менѣе приблизительно угаданной причины болѣзни. При сказанномъ знаніи его, планъ будетъ всегда необходимымъ логическимъ слѣдствіемъ очевидныхъ посылокъ,—видимаго состоянія больнаго и извѣстныхъ свойствъ лекарства; словомъ, всегдашнее основаніе его плана—постоянный, неизмѣнный естественный законъ, а не произвольныя, болѣе или менѣе остроумныя гипотезы.

Такимъ образомъ, опираясь на постоянный законъ, гомеопатія можетъ не только ставить условія, но и выполнять ихъ. Притомъ вовсе невыполнимыхъ условій,—какъ напримѣръ произведеніе лекарствомъ опредѣленныхъ дѣйствій «*въ той степени и на такомъ пространствѣ времени*, какъ этого требуетъ начертанный врачемъ планъ»,—она никогда не ставитъ, потому что считаетъ это совершенно напрасною похвальбою. Ей по опыту вѣковъ извѣстно, что въ весьма немногихъ случаяхъ можно напередъ предвидѣть степень и время дѣйствія лекарства, и притомъ только въ самыхъ грубыхъ результатахъ, каковы напримѣръ различныя отдѣленія и изверженія, которыхъ появленіе далеко еще не составляетъ искомаго результата леченія. Во всемъ остальномъ, относительно всѣхъ измѣненій состоянія больнаго организма при переходѣ отъ болѣзни къ выздоровленію указать мѣру и продолженіе дѣйствія лекарства рѣшительно невозможно. Можно только болѣе или менѣе хорошо знать, *какъ* лекарство должно дѣйствовать, и ожидать этого дѣйствія. А мало, или недостаточно скоро дѣйствуетъ,—повторить пріемъ; совсѣмъ не дѣйствуетъ (что тоже случается), измѣнить пріемъ, или наконецъ обратиться къ другому, болѣе соотвѣтствующему средству. Это извѣстно даже аллопатіи. Стало-быть приведенная фраза въ условіи фигурируетъ только для округленія риторическаго періода, для красоты слога.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что мы, съ нашей точки зрѣнія и опираясь на основанія гомеопатіи, должны отвергать нетолько предложенныя программой условія, но и опредѣленіе науки и искусства врачеванія, пока намъ не докажутъ, болѣе убѣдительнымъ образомъ, что наши опредѣленія и основанія не вѣрны.

О содержаніи и цѣли всей программы.

Д-ра А. Бека.

Всякое новое открытіе бываетъ встрѣчено сопротивленіемъ и возраженіями. Это естественно и необходимо. Гомеопатія тоже со дня своего рожденія подвергалась безчисленнымъ нападеніямъ, что однакожъ не помѣшало ея распространенію по всѣмъ частямъ свѣта. И мы не имѣли бы никакого повода быть недовольными нетолько возраженіями, но даже нападеніями собственно, еслибъ возможно было видѣть, что нападенія производятся единственно ради науки и истины, и еслибъ оно выражалось всегда хотя съ соблюденіемъ должнаго приличія. Напротивъ, въ сужденіяхъ аллопатовъ, гордыхъ числительною силой своей древней корпораціи, вліятельными обществами и господствующими факультетами, мы всегда почти находили высокомѣрное пренебреженіе, злые сарказмы, оскорбленія и брань. Встрѣтивъ вмѣсто всего этого въ «программѣ» серьезный тонъ, изложеніе чисто научныхъ вопросовъ и, повидимому, желаніе дѣйствительно разрѣшить существующія сомнѣнія, мы уже можемъ почитать себя счастливыми. Мы по крайней мѣрѣ имѣемъ случай отвѣчать въ томъ же тонѣ и, пользуясь правомъ свободной защиты, отстаивать свои убѣжденія какъ умѣемъ, безъ всякаго враждебнаго чувства.

Прочитавъ послѣднія строки программы, мы сожалѣемъ только объ одной фразѣ, неблагозвучной особенно въ нашъ либеральный вѣкъ. Составители программы требуютъ, чтобы гомеопатія выдержала именно *то испытаніе*, которому они желаютъ подвергнуть ее, произвела тѣ эксперименты, которые они считаютъ необходимыми, и чтобы, въ противномъ случаѣ, она была признана за «общественное зло, требующее ограниченія».

Одинъ греческій философъ проповѣдовалъ единство Бога. Ученіе это стало распространяться. Приверженцы стараго оффиціальнаго ученія возстали противъ этого «общественнаго зла» и Сократа казнили смертью. Тогда ученики его должны были смолчать. Но остановилось ли, умерло ли ученіе?

Когда Гарвей обнародовалъ свое достопамятное открытіе кровообращенія, Парижская медицинская академія тогда и долго послѣ того говорила, что Гарвей покушается на безсмысленныя нововведенія. Было запрещено признавать эту новую физіологическую

функцію, не позволяли и говорить объ ней. Кто же теперь еще скажетъ съ Гюи-Патеномъ: «Malo cum Galeno errare quam cum Harveyo circulator esse».

На Галилея возложили церковное покаяніе. Но. кто же окончательно одержалъ побѣду передъ судомъ науки?

И мало ли такихъ примѣровъ! Не только исторія науки, вся исторія цивилизаціи состоитъ изъ такихъ фактовъ, то есть борьбы истины съ предубѣжденіемъ.

Профессоръ Bouillaud говоритъ:

«Самая прискорбная участь, которой подвергается всякій про-«грессъ, есть оппозиція, болѣе или менѣе сильное сопротивленіе. «Всякая реформа, всякій переворотъ въ наукѣ совершается не «иначе, какъ по очищеніи этимъ тяжелымъ испытаніемъ. Никто не «можетъ безнаказанно открыть какую-нибудь великую истину, осо-«бенно когда она противорѣчитъ общепринятымъ понятіямъ, под-«держиваемымъ сильными властью и почетомъ. Чѣмъ реформа болѣе «важна, болѣе глубока и основательна, тѣмъ болѣе она встрѣчаетъ «оппозиціи».

Между-тѣмъ тотъ же самый авторъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Еслибъ я даже собственными глазами видѣлъ успѣхъ гомеопатиче-«скаго леченія, то все-таки не повѣрилъ бы!»

Можно не вѣрить въ самое очевидное, можно всеуничтожающимъ ножемъ скептицизма подрываться подъ величайшія истины, но прибѣгать къ «ограниченію», къ насилію, въ дѣлѣ науки въ нашъ вѣкъ уже нельзя. Нѣтъ, когда противники побѣдятъ гомеопатію, они, какъ великодушные враги, предоставятъ ее общественному обсужденію, которое само уже съумѣетъ постановить окончательный приговоръ. Если ихъ разсужденія справедливы, если гомеопатическое леченіе безплодно, то оно погибнетъ какъ смертельно раненый вслѣдствіе недостатка жизненной силы, отъ истощенія. Вызывать мѣры противъ гомеопатіи, значитъ доказать собственную слабость; значитъ, что аллопатія можетъ устоять только посредствомъ посторонней помощи и вмѣшательства властей. Подобный способъ дѣйствія давно уже оцѣненъ по достоинству.

Обратимся къ разсмотрѣнію программы: Въ ней постановлены извѣстныя (уже приведенныя) «условія леченья».

Правда, аллопатія усердно и съ успѣхомъ трудилась надъ изысканіемъ *послѣдовательности развитія болѣзней;* но этого далеко еще нельзя сказать объ изслѣдованіи самаго больнаго, какъ субъекта, которому нужно помочь, котораго нужно вылечить. Сосредо-

точивая почти все вниманіе на изслѣдованіи мѣстнаго разстройства, или на названіи общаго измѣненія организма, аллопаты довольствуются тѣмъ, что, какъ думаютъ, дошли до этого знанія; дальше они не смотрятъ и никогда не индивидуализируютъ болѣзненныхъ случаевъ. Это одно доказываетъ, что аллопатическая терапія не раціональна и не удовлетворительна. Если даже допустимъ, что діагностика бываетъ точная, то *a priori* все же нельзя опредѣлить плана потребнаго послѣдовательнаго леченія. Такого плана нельзя согласовать во многихъ случаяхъ съ ходомъ болѣзней, представляющихъ много видоизмѣненій. Подобную методу можно было бы допустить, еслибъ болѣзнь, какого бы ни было названія, сопровождалась у всѣхъ субъектовъ одними и тѣми же симптомами, въ одно и то же время, безъ различія пола, возраста, тѣлосложенія, темперамента, идіосинкразіи, жизненности больнаго, времени года, климата, привычекъ и т. д. Если ходъ болѣзни не можетъ быть *впередъ* съ точностью опредѣленъ, то какимъ же образомъ хотятъ *впередъ* опредѣлить планъ леченія!

Показанія, основанныя на общемъ ходѣ болѣзни, могутъ быть вѣрнымъ руководствомъ для врача только въ такомъ случаѣ, когда болѣзнямъ угодно будетъ представляться всегда простыми и однообразными въ своемъ ходѣ, съ постоянными и неизмѣнными симптомами. «Индивидуальные-то симптомы, всегда столь разнообразные, больше всего и затрудняютъ *предвидѣніе* врача», говоритъ Труссо.

Наконецъ самая точная, самая подробная діагностика останется безполезною, какъ это часто бываетъ у аллопатовъ, до тѣхъ поръ, пока не откроется таинственная связь, которая должна соединять врачебныя средства съ болѣзненными симптомами, или съ болѣзнями.

Гомеопатія для раціональнаго леченія считаетъ необходимымъ:

1) Знаніе больнаго и его болѣзни.

2) Знаніе дѣйствія лекарствъ.

3) Знаніе постояннаго закона для показаній и выведенныхъ изъ этого закона точныхъ правилъ для употребленія лекарствъ.

Выполненіе этихъ трехъ условій составляетъ всю задачу въ леченіи, и намъ не трудно будетъ доказать, что гомеопатія въ состояніи выполнить ихъ. Не трудно также доказать, что, напротивъ, у аллопатіи, какъ науки, нѣтъ ни прочнаго основанія, ни единства въ принципахъ и практическихъ взглядахъ. Но этимъ мы, конечно, вовсе не желаемъ дать понять, что противъ нея нужно «взять мѣры». Напротивъ, мы считаемъ аллопатію полезною для будущности гомеопатіи.

1. Изслѣдованіе больнаго и распознаваніе болѣзни.

Первое терапевтическое правило въ гомеопатіи требуетъ строгаго обособленія (индивидуализированія) каждаго болѣзненнаго случая. При изслѣдованіи больнаго она не ограничивается нозологическою классификаціею; названія, даннаго по самымъ главнымъ симптомамъ, для нея недостаточно, такъ какъ она не занимается безполезнымъ отыскиваніемъ внутренней сущности болѣзни, и на этомъ основаннаго, всегда проблематическаго леченія.

Гомеопатія собираетъ совокупность всѣхъ симптомовъ, какъ то: измѣненія тканей, или ихъ превращеніе, измѣненія въ отправленіяхъ или въ чувствительности; словомъ, всѣ явленія и признаки, которыми больной организмъ отличается отъ здороваго.

«Гомеопатическая практика, говоритъ д-ръ Парсеваль, не ограничивается однимъ простымъ механическимъ подборомъ болѣзненныхъ симптомовъ, чтобы сравнить ихъ съ симптомами лекарствъ. Напротивъ, требуется актъ разумный, который можетъ совершиться только при помощи знанія науки о болѣзняхъ и подробнаго обслѣдованія больнаго. Такимъ образомъ врачъ можетъ оцѣнить значеніе и характеръ каждаго симптома, замѣченнаго у больнаго субъекта. Потомъ онъ можетъ ихъ классифицировать по относительной важности, подчиняя одинъ другому, чтобъ установить вѣрный и точный діагнозъ. Патологія доставитъ ему драгоцѣнныя данныя, чтобъ найти связь между настоящимъ состояніемъ больнаго и предшествовавшими обстоятельствами. Онъ можетъ также предвидѣть то, что еще должно послѣдовать, предвидѣть предстоящее еще развитіе болѣзни, возможныя компликаціи и исходъ ея, чтобъ изъ этого вывести свое предсказаніе. Благодаря анатомическимъ, физіологическимъ и патологическимъ знаніямъ, онъ точно опредѣлитъ мѣсто болѣзни, дознаетъ разстройства, которыя развились и могутъ еще развиться; часто даже въ неясныхъ симптомахъ распознаетъ патологическій процессъ, который можетъ сдѣлаться опаснымъ; оцѣнитъ важность леченія, которое онъ по возможности приведетъ въ согласіе съ настоящимъ состояніемъ больнаго и съ совокупностью всей болѣзни».

Стало-быть гомеопатъ, какъ видите, можетъ установить леченіе не только практически дѣйствительное, но притомъ научное и вполнѣ сознательное.

И именно вторая, только гомеопатами употребляемая, діагностика

индивидуальная, составляетъ главное существенное отличіе гомеопатіи отъ аллопатіи. Аллопатія исключительно занимается изслѣдованіемъ подлежащей болѣзни, опредѣляетъ мѣсто и степень разстройства, составляетъ себѣ *общее* понятіе о болѣзни и на этомъ общемъ понятіи основываетъ свою терапію; значитъ, лечитъ отвлеченную идею. Гомеопатія, напротивъ, считаетъ общее понятіе о свойствѣ и характерѣ болѣзненно измѣненнаго органа или ткани только пособіемъ при отсканіи средства потребнаго для излеченія больнаго; она лечитъ не общее отвлеченное понятіе, а въ частности извѣстную личность, самаго больнаго.

Для образчика возьмемъ у д-ра Эскалiѐ начертаніе пути, которымъ долженъ идти врачъ-гомеопатъ при изслѣдованіи, напримѣръ, остраго ревматическаго воспаленія сочлененій. Нужно знать:

«Мѣстное состояніе: мѣсто болѣзни; какія сочлененія поражены «и какая ткань воспалена; физическое состояніе больныхъ сочлене«ній, объемъ, форму, цвѣтъ кожи; характеръ или видоизмѣняемость «боли, т. е. родъ и свойство боли, продолжительность или періо«дичность, ожесточеніе или ослабленіе при извѣстныхъ обстоятель«ствахъ. Общее состояніе: лихорадку, ея видъ; въ какомъ состоя«ніи кожа, суха, или въ испаринѣ; нервныя явленія, ихъ степень «характеръ; присутствіе или отсутствіе гастрическихъ припадковъ; «компликаціи относительно мѣстнаго или общаго состоянія боль«наго. Ходъ болѣзни, болѣе или менѣе правильное ея теченіе, пред«шествующіе признаки, быстрое или медленное развитіе этихъ при«знаковъ; острый характеръ или наклонность къ переходу въ хро«ническое страданіе. Свойство предрасполагающихъ и производя«щихъ причинъ; наконецъ индивидуальныя свойства самаго боль«наго, его возрастъ, полъ, привычки, тѣлосложеніе, темпераментъ «и врожденныя наклонности.»

Такое изслѣдованіе должно быть сдѣлано не для того только, чтобы начертать теорію происхожденія болѣзни, или планъ общаго, на всякій случай пригоднаго леченія, а для того, чтобы найти близкое и непосредственное отношеніе между болѣзнью и лекарствомъ. Безъ сомнѣнія, такое точное изслѣдованіе вовсе не важно и безполезно для аллопата, но оно необходимо гомеопату, потому что вѣрная оцѣнка симптомовъ даетъ ему возможность отыскать соотвѣтствующее индивидуальному болѣзненному случаю средство. Въ самомъ дѣлѣ, всякая аллопатическая школа имѣетъ какое-нибудь свое средство, которое безъ всякаго различія употребляется противъ всѣхъ случаевъ остраго ревматическаго воспаленія сочлененій. Одни под-

чують всѣхъ больныхъ большими пріемами селитры; другіе вовсе не лечать, *употребляютъ* выжидательный способъ; одни какъ вампиры высасываютъ кровь у несчастныхъ ревматиковъ до послѣдней капли; другіе истощаютъ послабляющими средствами; тотъ хвалитъ меркуріальныя средства, другой рекомендуетъ огромные пріемы хинина, кольхика и т. д. Къ чему тутъ итди глубже названія болѣзни? Всякая школа болѣе озабочена изобрѣтеніемъ своей теоріи болѣзни, чтобъ въ свою очередь прославиться созданіемъ какой-нибудь гипотезы, которая съ новою теоріей рождается и съ нею же кончается, потому что каждый хвалитъ свое любезное средство, дѣйствіе котораго основано на однихъ догадкахъ, и наудачу направляетъ его противъ загадочной сущности болѣзни.

Мы вовсе не утверждаемъ, что діагностика у гомеопатовъ всегда бываетъ вѣрная. Умѣніе наблюдать болѣзни должно существенно усовершенствоваться; оно много опирается на вспомогательныя науки, на физику, химію, физіологію, анатомію, безъ чего нельзя быть врачемъ. Но эти вспомогательныя науки, конечно, не составляютъ еще медицины. Всякій успѣхъ, который онѣ сдѣлаютъ, послужитъ въ пользу терапіи. Въ началѣ нашего столѣтія химія и оптика рѣдко употреблялись въ помощь діагностикѣ; аускультація не существовала еще, перкуссія вызвана была Корвизаромъ изъ забвенія; патологическая анатомія плохо успѣвала, объективные симптомы не имѣли еще такого высокаго, можно сказать, черезъ чуръ высокаго значенія, какое имѣютъ нынѣ. Въ силу солидарности, подчиняющей всѣ отрасли науки одну другой, Ганеманнъ долженъ былъ сдѣлать именно то, что онъ сдѣлалъ. Но основательно приписывая во многихъ болѣзняхъ главную роль разстройству чувствительности и отправленія, онъ не отвергаетъ объективныхъ признаковъ. А Ганеманновы послѣдователи уже много дополнили нѣкоторые недостатки въ этомъ отношеніи и вообще заботились о томъ, чтобы въ своихъ клиническихъ наблюденіяхъ уяснить найденныя отношенія между растройствомъ чувствительности и отправленія и объективными признаками, получаемыми посредствомъ аускультаціи, перкуссіи, химической реакціи и т. д. Въ фармакологіи Ганеманна и его послѣдователей находится значительное число такъ называемыхъ объективныхъ симптомовъ, какъ наприм., по свойству, плотности и цвѣту отхаркиваемой мокроты; по цвѣту, запаху и различнымъ свойствамъ осадковъ мочи; по разнообразію кишечныхъ испражненій; по многимъ наружнымъ симптомамъ, начиная съ самой простой сыпи на кожѣ, до важныхъ измѣненій ногтей, слизистыхъ оболочекъ, об-

щихъ покрововъ, выпотовъ, помертвѣній, язвъ, гипертрофіи и т. д. Спрашивается, къ чему бы заботиться о вычисленія этихъ патогенетическихъ объектиеныхъ симптомовъ, производимыхъ лекарствами, если не обращать вниманія на подобные же болѣзненные симптомы въ діагнозѣ больныхъ? Мы уже говорили, Ганеманновъ принципъ не исключаетъ никакихъ симптомовъ. Онъ противится только смѣшенію ограниченнаго мѣстнаго поврежденія съ цѣлою болѣзнью, слѣдствія съ причиной. Разстройство въ чувствительной сферѣ и въ отправленіяхъ столько же составляютъ болѣзнь, и часто больше нежели мѣстное поврежденіе, и руководствоваться однимъ этимъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ недостаточно для терапіи.

И такъ, намъ кажется, гомеопатическій способъ распознаванія болѣзней, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, безукоризненъ.

2. *Знаніе дѣйствія лекарствъ.*

Наблюденія аллопатовъ относительно дѣйствія лекарствъ весьма неполны и недостаточны, потому что они испытываютъ ихъ надъ больными субъектами, стало-быть надъ такими, которые находятся въ ненормальномъ состояніи и никакъ не могутъ доставить намъ точныхъ данныхъ на счетъ дѣйствія лекарствъ. Какимъ образомъ, спрашивается, вѣрно и точно различить симптомы производимые самими лекарствами отъ тѣхъ, которые зависятъ отъ болѣзни; тѣ, которые проявляются вслѣдствіи реакціи жизненной силы, отъ другихъ припадковъ, зависящихъ отъ принятаго лекарства?

Метода usus in morbis предполагаетъ болѣзнь, ходъ и симптомы которой совершенно извѣстны, чего однакожъ не бываетъ; сказанная метода предполагаетъ еще, что средства были испытаны во всѣхъ болѣзняхъ, иначе нельзя знать всѣ свойства лекарствъ. Можетъ-ли это логически быть приведено въ дѣйствіе, и будетъ-ли въ такомъ случаѣ подобная терапія удачною? Какими результатами увѣнчалась эта аллопатическая метода при леченіи, напримѣръ, холеры? Ужъ болѣе 30-ти лѣтъ извѣстны гибельныя разрушенія этой страшной эпидеміи въ Европѣ, которая вѣдь не бѣдна медицинскими авторитетами. Эта эпидемія до сихъ поръ еще смѣется надъ стараніями старой школы, которая напрасно ждетъ помощи отъ своей фармакологіи. Случайности, гипотезы, патологическая анатомія и ея открытія, которымъ холера благопріятствовала, не указали еще аллопатіи ни одного дѣйствительнаго средства противъ

этой страшной эпидеміи. И всякій разъ когда появляются эпидемическія болѣзни видно совершенное безсиліе аллопатовъ. Иное дѣло обыкновенныя болѣзни, которыхъ причина и исходы давно извѣстны и которыя часто сама природа побѣждаетъ. Наконецъ, спрашивается, какимъ образомъ сложные методы аллопатическаго леченія, полифармація, этотъ настоящій хаосъ, могутъ намъ доставлять существенные результаты относительно специфическихъ и индивидуальныхъ свойствъ лекарствъ? На этотъ вопросъ само собою слѣдуетъ отвѣтъ отрицательный. Нѣтъ, этотъ путь не можетъ имѣть значенія какой-бы то ни было *методы*.

Кромѣ того старая школа прибѣгала къ опытамъ надъ животными, къ живосѣченіямъ, къ токсикологическимъ даннымъ, потомъ наконецъ къ нѣкоторымъ рѣдкимъ и бѣднымъ изслѣдованіямъ надъ здоровымъ. Всякому извѣстно насколько живосѣченія имѣли вліянія на терапію. Мажанди, этотъ неутомимый экспериментаторъ, можетъ быть тому свидѣтелемъ. Чѣмъ болѣе онъ прославлялся на своемъ поприщѣ, тѣмъ болѣе онъ дѣлался скептикомъ и наконецъ дошелъ до того убѣжденія, что все хорошее, которое аллопаты могутъ сдѣлать, состоитъ въ выжидательномъ способѣ. Соотвѣтствуютъ-ли выгодѣ, которую старая школа имѣетъ отъ токсикологическихъ симптомовъ, ихъ опасности? Много-ли у нея удачныхъ случаевъ излеченія, основаннаго на токсикологическихъ данныхъ? Очень мало, или никакихъ. Касательно же тѣхъ многочисленныхъ веществъ, которыхъ преступленіе не употребляетъ, этотъ источникъ свѣдѣній для аллопатіи совершенно закрытъ. Наконецъ рѣдкіе и поверхностные опыты надъ здоровымъ человѣкомъ тоже отличаются бѣдностью результатовъ. Тутъ, конечно, можно сдѣлать исключеніе въ пользу фармакологіи новѣйшихъ нѣмецкихъ авторовъ, но въ нихъ все, что̀ относится до вліянія лекарства на здороваго, выписано изъ фармакологіи гомеопатической.

Мы только самымъ поверхностнымъ образомъ очертили недостатки, при которыхъ аллопатія, очевидно, не можетъ имѣть права не только на званіе науки, но даже на званіе искусства. Отвергая аллопатію, мы, стало-быть, не отрекаемся отъ *святыхъ истинъ*, какъ говоритъ программа; а также не лишаемся возможности употреблять средства способныя производить *всегда постоянныя и съ точностью опредѣленныя дѣйствія*.

Но пусть объ этомъ скажутъ сами аллопаты: «Фармакологія аллопатическая—безсвязная кучка безсвязныхъ мнѣній; одна изъ тѣхъ «наукъ, въ которыхъ всего яснѣе замѣчается заблужденіе человѣ-

«ческаго ума; скажу болѣе, это вовсе не наука для методическаго ума: это безобразный наборъ невѣрныхъ идей, мнимыхъ средствъ и формулъ, столько же легкомысленно задуманныхъ, сколько безтолково составленныхъ» (Bichat). Къ этому профессоръ Форже недавно еще прибавилъ: «Строгое сужденіе Биша всегда было и теперь еще остается справедливымъ.»

И во имя науки столь несовершенной требуютъ отъ гомеопатіи отчета объ ея ученіи, требуютъ доказательствъ на право существованія! Такую мнимую науку полагаютъ защитить, принявъ мѣры противъ ея соперницы!

Ганеманнъ очень вѣрно понялъ, что только революція въ наукѣ могла спасти древнюю медицину отъ анархіи, въ которой она истощалась со дня своего рожденія, и создать терапію, которой до него почти не существовало. Мы не отрицаемъ, что и въ аллопатіи бывали и теперь есть великіе практики и счастливые врачи, пользующіеся заслуженною славою; но это—исключительныя личности, одаренныя особеннымъ вдохновеніемъ на выборъ средствъ, и притомъ такъ, что сами они не могутъ возвести свою терапію на степень науки всѣмъ другимъ доступной. Конечная цѣль терапіи, цѣль всей медицины — создать положительные принципы, общіе законы, удобопонятные и удобопримѣняемые для обыкновенныхъ умовъ, составляющихъ большинство. Изъ этихъ жизненныхъ принциповъ, изъ этихъ законовъ должны проистекать единство въ основныхъ вѣрованіяхъ, единство въ ученіи, единство въ практикѣ всѣхъ врачей на земномъ шарѣ, словомъ единая наука—терапія, подобно тому, какъ мы имѣемъ одну физику, одну химію, одну ботанику и т. д.

Такъ какъ путь, по которому дотолѣ слѣдовали, остался безплоднымъ, то Ганеманнъ долженъ былъ проложить другой, чтобы достигнуть познанія дѣйствій лекарствъ. Для этого онъ сначала испытывалъ надъ самимъ собою и надъ своими учениками средства употребляемыя въ старой школѣ; потомъ, расширяя кругъ своихъ изслѣдованій, испытывалъ такія вещества, которыхъ свойства были совершенно неизвѣстны. И примѣчательно, что перваго рода лекарства обнаруживали у экспериментаторовъ, кромѣ многихъ другихъ симптомовъ, подобные тѣмъ, что сопровождали болѣзни, противъ которыхъ они употреблялись эмпирически, слѣпо, чисто случайно, но часто съ успѣхомъ. Такимъ образомъ онъ дошелъ до опредѣленія дѣйствія многихъ лекарствъ и на ряду съ патологіею поставилъ патогенію, науку о болѣзняхъ лекарственныхъ. Способъ изслѣдо-

ванія лекарствъ надъ здоровымъ назвали чистымъ испытаніемъ, въ противоположность нечистымъ результатамъ, т. е. всегда сопровождаемымъ симптомами болѣзни, какъ ихъ доставляетъ намъ клиническій способъ изслѣдованія. Этотъ изумительный рядъ обширныхъ изслѣдованій составляетъ вѣчную славу Ганеманна, и открытіе закона similia similibus навсегда останется лучшею надеждою для страждущаго человѣчества.

Всякое лекарственное вещество испытывается надъ здоровымъ человѣкомъ извѣстнымъ образомъ приготовленное, въ малыхъ пріемахъ и различныхъ разведеній, надъ людьми разнаго возраста, пола, темперамента и сложенія, причемъ съ строгою точностью отмѣчаются всѣ видоизмѣненія симптомовъ, получаемыхъ при каждомъ изъ этихъ условій.

У людей подверженныхъ опытамъ скоро замѣчаются измѣненія или въ тканяхъ органовъ, или въ отправленіяхъ, или въ ощущеніяхъ. Нравственное и умственное состояніе субъекта также подвергается измѣненіямъ, почти отъ каждаго средства особеннымъ.

Такимъ образомъ получается точное знаніе нѣкоторыхъ симптомовъ, общихъ всѣмъ субъектамъ, и между ними нѣсколько специфическихъ; затѣмъ нѣсколько такихъ симптомовъ, которые проявляются только у нѣкоторыхъ особъ извѣстнаго сложенія, темперамента и проч. Такимъ образомъ получаются симптомы общіе, характеристическіе, специфическіе и такіе, которые свойственны лекарствамъ преимущественно при извѣстныхъ особенныхъ условіяхъ. Испытывая средства надъ извѣстнымъ числомъ людей, мы избѣгаемъ заблужденія относительно ощущеній, проявляющихся вслѣдствіе испытанныхъ средствъ. Когда одно и тоже ощущеніе проявляется у многихъ субъектовъ, то оно уже не можетъ почитаться обманомъ воображенія. При испытаніи отмѣчается также хронологическая послѣдовательность проявленій, внѣшнія и внутреннія, моральныя или физическія причины, которыя могутъ видоизмѣнять, нейтрализировать или усиливать ихъ. Также отмѣчаются обстоятельства времени и мѣста. Въ пищѣ вещества, которыя имѣютъ лекарственныя свойства или могутъ быть антидотами, тщательно устраняются для того, чтобы организмъ находился подъ вліяніемъ дѣйствія только одного лекарства. Предварительно передъ опытами впродолженіи нѣкотораго времени отмѣчается обыкновенное состояніе здоровья всякаго субъекта.

Будучи вооружена такимъ тщательнымъ изслѣдованіемъ каждаго вещества, которое употребляетъ, гомеопатія съ полнымъ правомъ

можетъ сказать, что она лучше знаетъ свойства лекарствъ, нежели старая школа. Намъ, безъ сомнѣнія, могутъ замѣтить, что при испытаніи лекарствъ мы не доходимъ до произведенія явленій, во всѣхъ отношеніяхъ сотвѣтствующихъ нѣкоторымъ важнымъ болѣзнямъ, каковы напримѣръ органическія. Понятно, что должны быть границы, которыхъ нельзя переступить безъ опасности для изслѣдователя, однако Ганеманновы ученики очень часто доходили до этихъ границъ. Впрочемъ, если въ этомъ отношеніи и есть пробѣлы, то они постоянно пополняются опытами надъ животными, изслѣдованіемъ глубокихъ поврежденій вслѣдствіе отравленія, особенно когда они не кончились быстрою смертью; наконецъ и клиническими результатами приложенія лекарствъ, производящихъ симптомы подобные симптомамъ сопровождающимъ самую болѣзнь. Такимъ образомъ новая фармакологія при помощи наведенія уже доставила намъ очень дѣйствительныя средства во многихъ подобныхъ случаяхъ. Во всякомъ случаѣ однакожъ къ подобному наведенію, слѣдовательно къ опыту надъ больнымъ подобно аллопатіи, гомеопатъ прибѣгаетъ только въ крайнемъ случаѣ, по неимѣнію потребныхъ положительныхъ изслѣдованій на здоровомъ. Поэтому и въ самой фармакологіи гомеопатической тѣ симптомы, которые извѣстны только по дѣйствію лекарства на больнаго, всегда отмѣчаются особеннымъ знакомъ, для отличія отъ симптомовъ непосредственно произведенныхъ опытомъ надъ здоровымъ и не подлежащихъ никакому сомнѣнію.

И жизни одного человѣка было достаточно, чтобъ положить основаніе новой медицинѣ и распространить ея благодѣянія на всѣ страны міра. Какова же должна быть будущность гомеопатіи? Ея соперница въ продолженіи 3000 лѣтъ потратила труды множества геніальныхъ людей и не успѣла пріобрѣсть ни научнаго основанія, ни жизненнаго начала.

Какихъ результатовъ можно ожидать отъ Ганеманнова способа изученія лекарствъ какъ дѣятелей измѣняющихъ ткани, отправленія и ощущенія? Д-ръ Парсеваль говоритъ: «Эта метода положила конецъ «отвлеченностямъ, гипотезамъ, противорѣчащимъ мнѣніямъ, основан«нымъ на заключеніяхъ a priori и на отысканіи существенныхъ при«чинъ, которыя сдѣлали изъ терапіи настоящій хаосъ. Фармакологія «уже не зависитъ отъ произвола теоріи; она дѣлается дѣйствитель«ною наукой, отличною отъ другихъ медицинскихъ наукъ. Лекар«ствамъ не приписываютъ воображаемыхъ свойствъ: ограничиваются «наблюденіемъ дѣйствительно существующихъ. Этотъ способъ изслѣ-

«дованія замѣняетъ гипотезы и догматическія положенія. Онъ совер«шенно удовлетворителенъ, потому что къ чистому опыту надъ «здоровымъ присоединяетъ всѣ полезныя данныя, какія доставляютъ «наблюденія клиническія, токсикологическія и опыты произведен«ные надъ животными. Испытаніе на здоровомъ даетъ намъ воз«можность узнать лекарство во всемъ объемѣ его сферы дѣйствія. «Избѣгая сильныхъ потрясеній и крутыхъ переворотовъ, оно пре«доставляетъ жизненной силѣ полную свободу реакціи и даетъ «возможность распознать множество разнообразныхъ измѣненій «отправленій и ощущеній. Благодаря этой методѣ изслѣдованія «лекарствъ, намъ не нужно ожидать открытія специфическихъ «средствъ отъ случая. Всякое лекарственное вещество къ которому«бы изъ трехъ царствъ природы оно ни принадлежало, можетъ быть «непосредственно испытано на инструментѣ во всякое время нахо«дящемся въ нашемъ распоряженіи, и мы всегда въ состояніи «впередъ знать, какія болѣзненныя явленія могутъ быть излечены «даннымъ средствомъ, не прибѣгая къ эмпирическому блужданію «ощупью и не боясь ошибокъ смѣлой догматики. Вмѣсто того, «чтобъ истощаться на безплодную борьбу и такія же разсужденія, «врачи имѣютъ возможность открывать новые факты богатые резуль«татами. Фармакологія наша имѣетъ твердое основаніе, однако «требуетъ еще много изслѣдованій и еще далека отъ совершенства. «Есть еще вещества, которыя нужно было-бы переизслѣдовать, «есть и такія, которыя еще ожидаютъ изслѣдователей.»

Если бы всѣ науки вдругъ исчезли въ какомъ-нибудь міровомъ переворотѣ и потомъ принуждены были-бы снова построиться на прежнихъ своихъ основаніяхъ, то аллопатія въ 3000 лѣтъ, слѣдуя своимъ путемъ, снова достигла-бы того же неисправимаго состоянія, въ какомъ обрѣтается теперь, а гомеопатія со своимъ принципомъ, со своимъ закономъ и способомъ изслѣдованія въ нѣсколько лѣтъ явилась бы такою же молодою и сильною наукой, какова нынѣ.

3. Законъ для показаній.

Гомеопатическая діагностика, при всей ея подробности, при всемъ ея точномъ изслѣдованіи относительно патогеническихъ симптомовъ, была-бы совершенно безполезна, еслибъ мы не имѣли закона, который указываетъ намъ дѣйствительныя врачебныя средства. Аксіома Similia similibus curantur связываетъ эти оба знанія и дѣлаетъ ихъ основаніемъ медицинской практики. Бросивъ бѣглый взглядъ на

окружающія больнаго обстоятельства и однажды установивъ діагностику, аллопатъ считаетъ элементы для своего плана леченія готовыми. Такъ, опредѣливъ разъ перемежающуюся лихорадку, по періодичности появленій болѣзненныхъ припадковъ съ перемежками, онъ неизбѣжно прописываетъ хининъ, если вообще не предпочитаетъ хинину мышьякъ. За самымъ блистательнымъ объективнымъ изслѣдованіемъ острыхъ или хроническихъ болѣзней сердца, гипертрофіи или атрофіи, утонченія или утолщенія стѣнокъ сердца, недостаточности или окостененія клапановъ, атероматозныхъ отложеній, полиповъ, нервнаго или конгестивнаго сердцебіенія, аневризма, воспаленія и т. д. слѣдуетъ вѣчное неизмѣнное *Digitalis purpurea*, которому въ помощь, для выполненія невозможной роли, придаются разныя вещества второстепенныя. И такъ во всемъ. Понятно, что какою-бы ученостью ни отличалась діагностика, основанная на ней аллопатическая терапія, именующая себя раціональною, всегда бываетъ недостаточна, чтобы не выразиться построже. Стало-быть гомеопатія исполнила необходимую и святую обязанность, совершенно отдѣлившись отъ старой медицины, чтобъ на другихъ, новыхъ основаніяхъ построить дѣйствительно раціональную терапію.

Законъ подобія составляетъ главное руководство при показаніяхъ новой терапіи. Для практическаго приложенія этого закона необходимо входить въ самыя мелочныя подробности при изслѣдованіи больнаго и при изученіи свойствъ лекарства. Нужно знать положеніе и защиту врага; нужно знать и свое оружіе и средства атаки. Безъ этихъ условій лучшій планъ сраженія не можетъ дать побѣды.

Ганеманнова школа очевидно въ правѣ сказать, что она знаетъ свойства своихъ средствъ лучше, чѣмъ старая школа свои. Теперь сравнимъ способы приготовленія и дачи лекарствъ, чтобъ видѣть, не было-ли и въ этомъ отношеніи необходимое преобразованіе.

Предоставимъ самимъ аллопатамъ говорить за насъ. За цитатами намъ ходить не далеко. «Свойства многихъ лекарствъ останутся намъ неизвѣстны до тѣхъ поръ, пока рутина будетъ продолжать предписывать врачамъ сложныя формулы. Древняя иппократовская медицина лечила простыми средствами; она не употребляла разныхъ смѣсей, заваливших наши фармакопеи... Пока врачи не откажутся отъ этой опасной роскоши, введенной невѣжествомъ и суевѣріемъ, пока будутъ продолжать считать необходимостью всякое главное врачебное средство давать съ примѣсью разныхъ вспомогательныхъ и поправляющихъ по правиламъ искусства, не только мнимаго, но

несомнѣнно вреднаго, до тѣхъ поръ наука останется все въ томъ же положеніи, въ какомъ находится теперь (Fourcroy)».

Чтобы доказать, что аллопатія до сихъ поръ заслуживаетъ этихъ упрековъ за полифармацію, стоитъ развернуть любое новѣйшее собраніе рецептовъ или руководство къ аллопатической фармакологіи. Вотъ что говоритъ Valleix о леченіи отечнаго воспаленія гортани. «Такъ какъ въ этой, равно какъ и во многихъ другихъ весьма опасныхъ болѣзняхъ не ограничиваются назначеніемъ одного средства, а употребляютъ многія вмѣстѣ, то черезъ это самое и трудно бываетъ различить дѣйствіе свойственное каждому изъ нихъ».

Справедливо сказалъ Иппократъ: Medicamentorum varietas ingorantiae filia est.

Эти немногія цитаты въ то же время доказываютъ и осуждаютъ хроническую болѣзнь аллопатіи относительно назначенія и приготовленія лекарствъ и показываютъ, что она далеко еще не владѣетъ ни *средствами, производящими всегда постоянныя и съ точностью опредѣленныя дѣйствія*, *ни святыми истинами*, о которыхъ говорится въ «программѣ».

Гомеопатія, сильная знаніемъ свойствъ своихъ средствъ, опираясь на многочисленные симптомы, которые одно средство можетъ произвести, и изучивъ всѣ условія благопріятствующія дѣйствію каждаго лекарственнаго вещества, даетъ каждое средство отдѣльно, въ чистомъ видѣ и такимъ образомъ, чтобъ оно могло развить свое цѣлебное дѣйствіе. Она не подвергаетъ организма ненужной тревогѣ, происходящей отъ физико-химичекаго дѣйствія массивныхъ дозъ. Она пользуется только динамическими свойствами лекарствъ. Здѣсь нѣтъ сбивчивости, нѣтъ химическаго разложенія, нѣтъ ошибокъ въ приготовленіи лекарствъ; противный вкусъ, тошнота, боли, спазмы, припадки, производимые аллопатическими лекарствами, чужды гомеопатическому леченію. Во время выздоровленія больнаго гомеопатіи не представляется никакой надобности лечить его отъ послѣдственныхъ болѣзней, происходящихъ отъ опаснаго дѣйствія лекарствъ и составляющихъ одинъ изъ самыхъ коренныхъ пороковъ аллопатической методы.

Никто изъ гомеопатовъ не сомнѣвается, что въ гомеопатіи тоже есть недостатки, никто не разбиралъ этихъ недостатковъ даже въ твореніяхъ великаго учителя строже самихъ гомеопатовъ, его учениковъ и послѣдователей. Но основныхъ началъ еще никому не удалось поколебать. Вотъ почему ни одинъ изъ ознакомившихся съ

этимъ ученіемъ еще не покидалъ его. Всѣ недостатки гомеопатіи, неполнота нѣкоторыхъ начатыхъ изслѣдованій лекарствъ и недостаточность теоретическаго объясненія нѣкоторыхъ второстепенныхъ, для практики собственно безполезныхъ вопросовъ такого свойства, что не могутъ вредить цѣлому. Время и продолженіе изслѣдованій ежедневно пополняютъ и исправляютъ ихъ. Гомеопатія, обладающая неистребимымъ жизненнымъ началомъ, есть созданіе способное къ безконечному совершенствованію. Заключая въ себѣ неопровержимую истину, она не только не можетъ пострадать отъ новыхъ открытій, но, напротивъ, всякій новый успѣхъ, даже въ вспомогательныхъ знаніяхъ, каковъ напримѣръ новѣйшія средства діагностики и усовершенствованія патологіи, для нея становятся гораздо болѣе практически полезными, чѣмъ для той школы, которая исключительно себѣ присвоиваетъ эти отрасли науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, именно на основаніи своихъ особенныхъ началъ, противниками не признаваемыхъ, на основаніи совершенно иного способа изученія врачебныхъ средствъ и иного способа ихъ практическаго примѣненія, она имѣетъ совершенно законное, хотя «программою» и оспариваемое право считаться особенною, отдѣльною медицинскою школой.

По вопросамъ относительно діагностики.

Мы, кажется, удовлетворительно отвѣчали на упрекъ въ недостаточности гомеопатической діагностики, доказали, что она, напротивъ, совершеннѣе, чѣмъ у соперницы; мы доказали также, что только гомеопатіею употребляемый способъ изслѣдованія можетъ повести къ дѣйствительному познанію лекарствъ, достойному званія науки, а милліоны фактовъ на практикѣ ежедневно доказываютъ, что ея способъ приложенія лекарствъ для больныхъ благодѣтельнѣе и надежнѣе, чѣмъ по соображеніямъ школы именующей себя раціональною.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію частныхъ вопросовъ «программы». Нужно замѣтить, что всѣ они поставлены такъ, что логически отвѣчать на нихъ можно въ сущности только въ смыслѣ аллопатическаго ученія. Отъ гомеопатіи требуютъ бо́льшею частію разрѣшенія такихъ задачъ и произведенія такихъ экспериментовъ, которые, съ ея точки зрѣнія для излеченія больныхъ, представляются вовсе не нужными, или же совершенно выходятъ изъ предѣловъ терапіи собственно. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить также, что по

рѣшительному тону, въ которомъ предложены вопросы, люди не коротко знакомые съ дѣломъ могутъ, пожалуй, заключить, что аллопатія съ своей стороны обладаетъ совершенно удовлетворительными средствами къ разрѣшенію. Мы принуждены разочаровать ихъ на этотъ счетъ. Смѣемъ увѣрить, что разрѣшеніе большей части этихъ проблемъ для аллопатіи еще далеко неосуществимо и выражаетъ не что иное, какъ pium desiderium, желаніе разрѣшить.

Вопросы 1 и 5 (см. програму).

Мы должны признаться, что номинальная діагностика мѣстнаго пораженія въ хроническихъ болѣзняхъ для нашей школы столько же темна, какъ и для аллопатической. Однакожъ гомеопатіи, занимающейся «разборомъ подробнѣйшихъ припадковъ болѣзни», то есть обособленіемъ каждаго даннаго случая, трудность діагностики не препятствуетъ приносить пользу больнымъ и часто достигать даже излеченія. Аллопатія, напротивъ, тутъ въ особенности должна сознаться въ своемъ безсиліи, потому что при неизвѣстности мѣстнаго пораженія она уже рѣшительно лишается возможности назначить какое бы то ни было средство. Тутъ ея средства, «имѣющія съ точностью опредѣленныя дѣйствія», скромно укрываются за траурною завѣсой.

Тутъ-то съ наибольшею рѣзкостью обнаруживается основное различіе обѣихъ методъ. Аллопатія, не отыскавшая имени болѣзни, подходящаго въ нсографическія гранки, не можетъ приступить къ леченью и не можетъ избавиться отъ тревожнаго смущенія, мѣшающаго создать какой бы то ни было планъ. Это оттого, что она, по примѣру древнихъ Грековъ, все еще думаетъ, кто узналъ имя, узналъ и всю сущность дѣла (ος τα ονοματα ειδε, καιτα πραγματα). Число болѣзней, въ которыхъ номинальная діагностика остается сомнительною, чрезвычано великой. Объ этомъ свидѣтельствуютъ больные, совѣтовавшіеся со множествомъ знаменитостей и собравшіе почтенные каталоги именъ своихъ болѣзней, часто совершенно противуположныхъ и только оправдывающихъ поговорку, чтó голова, - то разумъ. Ясно, что, въ видахъ пользы больнаго, гораздо болѣе раціонально заниматься разборомъ симптомовъ, которыми болѣзнь ощутительно и видимо проявляется, когда точное знаніе этихъ симптомовъ одно только и можетъ руководить практика при выборѣ лекарства. Положимъ даже, что діагностическое опредѣленіе мѣста совершенно точное; это все-таки не подвинетъ леченья: чтобъ быть вполнѣ раціональнымъ и дѣйствительнымъ, оно должно быть основано на гомеопатическомъ соотвѣтствіи, на патогенетичес-

кой симптоматологіи, потому что болѣзни тожественныя по мѣсту пораженія, сообразно особенностямъ патологической исторіи каждаго организма, всегда требуютъ различнаго леченья, различныхъ средствъ, и наоборотъ различныя по мѣсту пораженія могутъ требовать одного и того же средства.

На вопросы 2 и 3 тотъ же отвѣтъ.

На вопросъ 4. — Ветеринары ежедневно стоятъ лицомъ къ лицу съ подобными задачами и съ честью разрѣшаютъ ихъ. Столько же смысла можно предположить и у гомеопатовъ. Кромѣ того внимательное наблюденіе болѣзней и больныхъ вообще даетъ средства и въ этихъ случаяхъ (при опредѣленіи болѣзней дѣтей, помѣшанныхъ и т. д.) найти много симптомовъ, характеризующихъ болѣзнь, чтобы составить соотвѣтствующее гомеопатическое назначеніе. Да и почему же наконецъ въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ вопросахъ, непремѣнно предполагается, что гомеопатъ не можетъ владѣть инструментами объективной діагностики точно такъ же, какъ и авторы программы? Инструменты эти, во-первыхъ, не составляютъ исключительной собственности аллопатіи; во-вторыхъ, гомеопатія вовсе не отвергаетъ ихъ: она только находитъ ихъ недостаточными ни для полной дифференціальной діагностики, ни въ особенности для назначенія средства,

На вопросъ 5 можно отвѣчать двумя способами:

1. Въ смыслѣ ученія аллопатическаго, выписками изъ весьма извѣстныхъ и уважаемыхъ сочиненій терапевтовъ-аллопатовъ. Напримѣръ:

Псевдо-крупъ. «Конечно, очень трудно съ точностью опредѣлить достоинство различныхъ способовъ леченія, предложенныхъ противъ псевдо-крупа. Нужно ли указывать на причины? Эту болѣзнь сначала смѣшивали съ крупомъ, потомъ съ нервными страданіями, по началу чуждыми гортани, и большею частью прилагали одно и тоже леченіе къ разнороднымъ случаямъ, вслѣдствіе чего не возможно было получить какой бы то ни было положительный результатъ». (Valleix, Guide du méd. prat.) [1]).

---

[1]) Если приведенныхъ авторомъ краткихъ выдержекъ покажется мало, то нетрудно будетъ каждую изъ нихъ распространить хоть слѣдующимъ образомъ:

„Причина болѣзни, называемой спазмодическимъ воспаленіемъ гортани (псевдо-крупомъ) безъ сомнѣнія состоитъ въ спазмѣ гортани, но она, также какъ и этотъ спазмъ, очень неопредѣленна“. (Bibl. du méd. prat, V, 43—53).

„Всѣ авторы трактуютъ о сущности (de la nature) этой болѣзни, не изучивъ ея исторіи. Знаніе сущности болѣзни можетъ быть получено не иначе, какъ по

Крупъ. «Такъ какъ большая часть авторовъ подъ этимъ наименованіемъ смѣшивала болѣзни легкія и очень опасныя, то и на терапевтическихъ средствахъ, противъ нее употребленныхъ, необходимо должна была отразиться такая же путаница». (Dict. de médecine).

«Леченіе крупа довольно загромождено, чтобъ не настаивать на средствахъ, которыхъ дѣйствительность такъ проблематична». (Valleix.)

Хроническое воспаленіе вѣтвей дыхательнаго горла. «Если ужъ по имѣющимся у насъ неполнымъ наблюде-

---

точной оцѣнкѣ всѣхъ явленій, ее составляющихъ, а какъ оцѣнить эти явленія, когда мы ихъ не знаемъ?" (Тамъ же).

„Guersant полагаетъ, что псевдо-крупъ состоитъ въ эфемерномъ воспаленіи слизистой оболочки гортани. Bretonneau предполагаетъ, что болѣзнь происходитъ отъ отечной опухоли гортанной щели; онъ не думаетъ, чтобы спазмъ гортанной щели производилъ или хоть усиливалъ эту болѣзнь. —Rilliet et Barthez, имѣя въ виду, что вскрытія показали лишь измѣненія очень легкія, состоящія въ усиленномъ отдѣленіи слизистой оболочки гортанной перепонки; что въ иныхъ случаяхъ ровно ничего-не оказывалось; что, съ другой стороны, перемежка симптомовъ заставляетъ предположить, что элементъ воспалительный играетъ роль второстепенную, а нервный главную, заключаютъ, что болѣзнь состоитъ въ опухоли (phlegmasie) съ преобладаніемъ нервнаго разстройства. — Barrier счелъ раціональнымъ раздѣлить псевдо-крупъ на двѣ категоріи, одну съ воспаленіемъ, другую безъ воспаленія. — Изъ всѣхъ этихъ мнѣній слѣдуетъ, что псевдо-крупъ сопровождается анатомическими измѣненіями легкими или даже ничтожными. Но должно ли съ Барьеромъ принимать, что псевдо-крупъ можетъ поддѣлаться (simuler) подъ крупъ только въ такомъ случаѣ, когдя есть анатомическія измѣненія?—это значило бы впасть въ весьма важную ошибку. Чтобы доказать это, мы могли бы сослаться на величайшія аналогіи, если бы насъ не избавляли отъ этого факты, еще болѣе доказательные. (Слѣдуетъ исторія болѣзни). Несомнѣнно стало-быть, что и при отсутствіи всякаго видимаго измѣненія гортани случается наблюдать симптомы до такой степени подобные крупу, что даже самые опытные практики могутъ ошибиться". (Fabre, тамъ же).

„Большею частью лихорадка и продолженіе этой болѣзни суть результаты болѣе или менѣе энергическаго леченья, которое никогда не упустятъ приложить, потому что постоянно смѣшиваютъ ее съ крупомъ. Когда употребляются только простыя средства, то она почти всегда очень легко оканчивается обыкновеннымъ отдѣленіемъ мокротъ". (Guersant, тамъ же).

„Что́ долженъ дѣлать врачъ, призванный лечить ребенка, у котораго оказываются всѣ симптомы псевдо-крупа? Долженъ ли онъ всегда ставить благопріятный прогнозъ и предоставлять природѣ дѣйствовать? Очевидно, нѣтъ. Ничто не доказываетъ, чтобы эта простая болѣзнь не могла окончиться смертью. Припадки удушья, послѣ болѣе или менѣе значительной перемежки, могутъ повториться чаще и ожесточеннѣе и причинить смерть". (Rilliet et Barthez, тамъ же, въ той же статьѣ). *Ред.*

ніямъ намъ трудно добиться сколько-нибудь положительныхъ данныхъ касательно причинъ, симптомовъ и діагностики, то тѣмъ болѣе увеличиваются затрудненія, когда дѣло идетъ о леченіи, которое слишкомъ часто основывается на опытѣ слишкомъ мало доказательномъ или на теоретическихъ мнѣніяхъ.» (Valleix).

Одышка. «Мало найдется болѣзней, противъ которыхъ было бы направлено больше лекарствъ и съ мѣньшимъ успѣхомъ.» (Mounеret et Fleury, Compend. de méd.)

Боль желудка (gastralgia). «Безконечное разнообразіе формъ и симптомовъ желудочно-кишечнаго невроза дѣлаетъ чрезвычайно труднымъ начертаніе правилъ потребнаго леченія.» (Tardieu).

Воспаленіе печени. «Мы столько же мало научены касательно леченія хроническаго воспаленія печени, сколько и касательно остраго... Заключеніе: вы видите, какъ я уже сказалъ, что это леченіе еще очень смутное и невѣрное.» (Valleix.)

Желтуха. «Словомъ, изъ этого видно, что мы по этой части терапіи имѣемъ только самыя смутныя указанія.» (Valleix.)

Послѣродовое воспаленіе брюшины. «Касательно леченія этой болѣзни между врачами господствуетъ величайшее разногласіе.» (Grisolle.)

Бѣли, «На леченіи бѣлей необходимо долженъ былъ отразиться недостатокъ точности въ опредѣленіи этой болѣзни, и можно сказать, что это леченье истинный хаосъ». (Valleix.)

Болѣзненная менструація. «Терапевтическія средства чрезвычайно многочисленны, и поэтому-то именно очень трудно сдѣлать удовлетворительное указаніе.» (Fabre, Dict, du méd. prat.).

Задержаніе менструаціи. «Было бы слишкомъ долго исчислять здѣсь весь плетень терапевтическихъ противорѣчій, составляющихъ основаніе леченія этой болѣзни.»

Невральгія. «Множество средствъ было употреблено противъ невральгіи, но нѣтъ возможности опредѣлить степень ихъ пользы.»

Воспаленіе оболочекъ мозга. «Практику очень часто приходится быть только зрителемъ пагубныхъ успѣховъ этой болѣзни.» (Fabre.)

Воспаленіе мозга. «Мы имѣемъ лишь очень неопредѣленныя данныя насчетъ леченія этой важной болѣзни.»

Острое воспаленіе спиннаго мозга. Стоитъ взглянуть на (исчисленныя) средства, чтобы убѣдиться, что леченіе этой болѣзни далеко не имѣетъ твердаго основанія.» (Valleix.)

Неврозы «...Леченіе неврозовъ столько же неизвѣстно, какъ ихъ сущность.» (Nysteu.)

Не трудно было бы привести тысячи подобныхъ сужденій самихъ аллопатовъ о діагностическомъ и терапевтическомъ достоинствѣ ихъ доктрины. Но и этихъ выдержекъ достаточно для доказательства, что знаменитыя «святыя истины» аллопатіи—еще очень темный миоъ. Стало быть, приверженцамъ ученія столь сомнительнаго и шаткаго вовсе не слѣдъ быть слишкомъ взыскательными къ гомеопатіи.

2. Съ гомеопатической точки зрѣнія отвѣтъ на предложенные вопросы очень простъ. Если выборъ лекарства сдѣланъ на основаніи началъ гомеопатіи, то цѣлебное дѣйствіе несомнѣнно окажется, какія бы сомнѣнія ни облекали мѣстную діагностику, мѣсто пораженія, сущность и имя болѣзни, потому что свойство лекарствъ, ихъ сфера дѣйствія, аналогія этого дѣйствія съ дѣйствіемъ причины болѣзни, все клиническое показаніе для насъ обнаружено чистымъ опытомъ на здоровомъ.

На вопросъ 6-й мы только что отвѣтили съ гомеопатической точки зрѣнія. Что же касается до значенія терапіи старой школы въ такихъ случаяхъ, то—indicatione incerta maneas in generalibus, то есть: когда не знаешь, что дѣлать, держись общихъ мѣстъ искусства; à juvantibus et à lædentibns præcipue fit indicatio,—когда испытано вредное и полезное, тогда мы узнаемъ, что можетъ принести пользу. Это знаніе, конечно, пріобрѣтается часто слишкомъ поздно для больнаго. Naturam morborum 'ostendit curatio, -- когда больной умеръ или выздоровѣлъ, можно по употребленнымъ средствамъ заключить о сущности болѣзни. Знаменитый Труссó, съ своей стороны, очень усердно рекомендуетъ *пробованіе*.

Вопросъ 7-й незнающаго можетъ заставить предположить въ старой школѣ такую непогрѣшимость діагностики, какою она очень далеко не обладаетъ. Гомеопаты однакожъ вѣдь большею частью побывали въ рядахъ аллопатовъ и знаютъ цѣну этой претензіи. По счастію для насъ, открытый Ганеманномъ законъ дѣлаетъ нашу терапію независимою отъ хитросплетенія наименованій, въ которомъ старая школа путается при отъисканіи распознанія страданій адинамическихъ, воспалительныхъ и проч., потому что дифференціальная діагностика бываетъ темна въ особенности въ первомъ періодѣ, въ началѣ болѣзни, т. е. въ тотъ моментъ, когда ее всего легче было бы уничтожить или уменьшить ея опасность. Что же дѣлаетъ «раціональная школа» въ этотъ моментъ? Ждётъ, пока дѣло выяснится; стоитъ сложа руки и ждетъ имени! «Системы во

истину—идолы, которымъ медицина приноситъ человѣческія жертвы», сказалъ кто-то.

Если отъ имени болѣзни зависитъ вѣрность или ошибочность приложенія терапіи, то именно аллопатическая-то діагностика и становится опаснымъ оружіемъ противъ больнаго; тутъ-то и грозитъ бѣда: врачъ, вмѣсто того, чтобъ просто дать человѣку умереть отъ болѣзни, по ошибкѣ въ діагностикѣ можетъ убить его. Эта плачевная перспектива зависитъ отъ самаго взгляда старой школы на діагностику и ея роль. За это-то аллопатія и осуждена своими же.

На вопросъ 8-й:

Конечно, еслибъ гомеопатъ принужденъ былъ основать леченіе болѣзней грудныхъ органовъ на блужданіяхъ старой школы, то онъ съ перваго же шагу попалъ бы въ безвыходный лабиринтъ. Справедливо также, что есть большое сходство между симптомами этихъ болѣзней, когда они разсматриваются, такъ сказать, гуртомъ, сами по себѣ: когда мы не обращаемъ никакого вниманія ни на группы этихъ симптомовъ ни на порядокъ ихъ проявленія, ни на характерныя оттѣнки, ни на ближайшія и отдаленныя причины, ни на сопровождающія обстоятельства и т. д. А такъ какъ гомеопатическая школа подвергаетъ всѣ эти симптомы внимательному, подробному и точному разбору, сообразно основнымъ правиламъ своимъ, то для нея рождается свѣтъ тамъ, гдѣ аллопатія вѣчно бродитъ въ потемкахъ. Тутъ опять аллопатическая діагностика является со своими страшными послѣдствіями ошибокъ; опять имя играетъ свою роковую роль.

Программа говоритъ, что симптомы болѣзней грудныхъ органовъ почти тождественны. Мы слегка пробѣжимъ хоть только симптомы *кашля*, чтобы доказать противное.

Кашель можетъ быть:

Сухой и мокротный; звонкій, хриплый, глухой, съ затяжкой, прерывистый, судорожный, удушливый, безпрерывный, слабый и сильный, короткими и долгими приступами, постоянный, утренній, вечерній, дневной, ночной.

Онъ можетъ сопровождаться: тоской, безпокойствомъ, судорогами, кровотеченіемъ изъ носу, слабостью, лихорадкой, насморкомъ, различными болями въ груди, въ подреберьяхъ, въ спинѣ, въ животѣ, въ головѣ, въ горлѣ; охриплостью, біеніемъ сердца; жженіемъ, приливами, сжатіемъ, стѣсненіемъ, колотьемъ, хрипотою, спазмами, слюнотеченіемъ, тошнотой, рвотою, головокруженіемъ, трепетаніемъ; поносомъ, пóтомъ, худѣніемъ тѣла, отекомъ и проч.

Съ изверженіемъ: мокроты горькой, кислой, сладковатой, соленой, травянистаго или металлическаго вкуса, вонючей и т. д.; водянистой, пѣнистой, тягучей, комковатой, студенистой, слизистой, вязкой, гноевидной; бѣлой, желтой, красноватой, кровянистой, ржавой, зеленоватой, сѣроватой, прозрачной, черноватой, гнилой, и т. д.; обильной и необильной; ночной и дневной и проч.

Онъ можетъ ожесточаться и успокоиваться отъ пищи, питья, воздуха, тепла, холода, вѣтра, сырости; отъ движенія и отъ леханья; отъ разныхъ положеній и проч.

Можетъ начинаться съ свербенія, щекотанія, сжатія, боли, раздраженія, сухости, ощущенія удушливаго газа или посторонняго тѣла въ горлѣ, въ груди и проч. и проч.

Формы и характеры кашля безконечно разнообразны и подробное исчисленіе завело бы насъ слишкомъ далеко. Приведеннаго, впрочемъ, совершенно достаточно, чтобъ показать, что кашель — припадокъ не всегда тожественный, оттѣнокъ не всегда маловажный.

Разберите такимъ же образомъ одышку, боль, стѣсненіе груди, сердцебіенія и неправильности дыханія, и вы получите оцѣнку значенія восьмаго вопроса.

Занимаясь подробнѣйшимъ разборомъ припадковъ болѣзни и ощущеній больнаго, гомеопаты вовсе не пренебрегаютъ распознаніемъ мѣста и степени патологическаго измѣненія и не считаютъ новѣйшихъ открытій въ вспомогательныхъ отрасляхъ науки исключительною монополіей аллопатіи. Вся разница только въ томъ, что опредѣливъ мѣсто и свойство болѣзни,— недостаточность клапановъ, гипертрофію половины сердца, туберкулы во второй степени,— аллопатія принимаетъ эти опредѣленія за исходную точку для начертанія плана леченія, и отсюда противоположныя мнѣнія практиковъ касательно соотвѣтствующихъ средствъ, потому что одинъ можетъ принять страданіе бродящаго нерва за пораженіе легкихъ, другой— болѣзнь сердца за страданіе продолговатаго мозга и т. д. [1]). А гомеопатія выбираетъ средство по соотвѣтствію симптомовъ, сопровождающихъ мѣстное пораженіе, причемъ ошибка въ наименованіи

[1]) Одну очень знатную особу въ Петербургѣ именитые здѣшніе аллопаты впродолженіи многихъ лѣтъ лечили отъ пораженія легкихъ. За діагностическими инструментами дѣло не стояло; употребляли тоже, конечно, всѣ средства доступныя ничѣмъ нестѣсненному состоянію; и въ Палермо и въ Ниццу ради болѣзни груди посылали, а когда умерла и вскрыли, оказалось, что легкія совершенно здоровы! Не худо бы помнить подобные факты, собираясь доказать безсиліе гомеопатіи и твердость научныхъ основаній аллопатіи. *Ред.*

не имѣетъ никакого вліянія, разногласіе во мнѣніяхъ невозможно; зато возможно, если не всегда, исцѣленіе болѣзни, которая можетъ быть и неизлечимою, — то покрайней мѣрѣ облегченіе страданій больнаго.

На вопросы 9 и 10 отвѣтъ уже заключается въ предъидущемъ. Но для рѣшительной побѣды аллопатіи надъ гомеопатіей выдвигается еще резервъ; выстраиваются въ боевой порядокъ діабетъ, пневмонія и Брайтово перерожденіе почекъ. Посмотримъ, благонадежные ли это союзники. Послушаемъ самихъ аллопатовъ.

«Мало [1]) найдется болѣзней, противъ которыхъ было бы употреблено столько лекарствъ, какъ противъ діабета: паровыя бани, всякаго рода втиранія, отвлекающія, кровоизвлеченія общія и мѣстныя, минеральныя кислоты, известковая вода, вяжущія, успокоительныя, препараты креозота, мѣди, ртути, опія... хвалили также щелочное питье... но чаще всего—безуспѣшно» (Grisolle).

Можно подумать, что присутствуешь при вавилонскомъ столпотвореніи.

«Противъ діабета были предложены различные способы леченія, но они были основаны на химическихъ гипотезахъ, нынѣ забытыхъ, и давали результаты только неудачные. Мясная діэта, которая, говорятъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣла хорошее вліяніе, большею частію бываетъ недостаточна» (Littrè et Robin. Dict. des termes de méd.).

Неправда ли, что тутъ, какъ и всегда въ аллопатіи, обиліе средствъ маскируетъ бѣдность результатовъ? И что же тутъ преслѣдуютъ съ такимъ ослѣпленіемъ какъ сущность болѣзни? Сахаръ! Забываютъ, что этотъ сахаръ только продуктъ болѣзни, слѣдовательно одинъ изъ симптомовъ ея. Въ доказательство набросаемъ краткій очеркъ этой болѣзни.

Десна рыхлыя и кровоточивыя; зубы шатаются и портятся; слюна пѣнистая и кислая; языкъ красный, часто обложенный бѣлымъ, изрѣдка черноватый; *аппетитъ неправильный, чрезвычайный; алчный голодъ* или же *отвращеніе отъ пищи; неутолимая жажда*; пищевареніе трудное; рвота; кожа сухая, шероховатая, покрывающаяся различными сыпями; *уменьшенная чувствительность кожи*; отсутствіе испарины; иногда мѣстная гангрена членовъ; *ослабленіе*

---

[1]) Напротивъ мы находимъ *много*. На всякой сколько-нибудь важной болѣзни за урядъ испытываются всѣ возможные и невозможные способы леченія и самыя противуположныя средства. *Ред*

зрѣнія; притупленіе слуха и даже глухота; пульсъ слабый, очень частый; поносъ; истощеніе; серозныя изліянія; туберкулы въ легкихъ. «Анатомопатологическаго признака, исключительно свойственнаго діабету, нѣтъ ни одного: всѣ измѣненія находимыя въ органахъ суть скорѣе результаты симптомовъ, чѣмъ свойства самой болѣзни» (Littré et Rob.),

И все это еще не вся болѣзнь. Но какое дѣло аллопатіи по совокупности симптомовъ! Она основываетъ свое леченіе на сущности болѣзни. Довольствуясь своимъ любезнымъ объективнымъ признакомъ, сахаромъ въ мочѣ, она открываетъ свой терапевтическій походъ противъ діабета и измѣняетъ свои планы только сообразно измѣненіямъ взглядовъ на сущность, то есть сегодня на основаніи одной теоріи, завтра на другой[1]).

---

[1]) Въ подкрѣпленіе можно привести любаго новѣйшаго паталога, хоть Вундерлиха, напримѣръ: „Анатомическія измѣненія (найденныя у діабетиковъ) очень разнообразны и не имѣютъ ничего постояннаго. Мочевые органы часто бываютъ болѣе или менѣе измѣнены, однако измѣненія эти ничего не объясняютъ. Чаще всего встрѣчаемая аномалія состоитъ въ гипертрофіи почекъ, которая безъ сомнѣнія есть только слѣдствіе чрезмѣрнаго отдѣленія... Діабетъ представляетъ два явленія, которыя по первому взгляду привлекаютъ вниманіе и кажутся характерными его особенностями: это обильное отдѣленіе мочи и содержаніе въ ней сахара. Первое перестало считаться существеннымъ признакомъ съ тѣхъ поръ, какъ замѣчено много случаевъ временнаго или даже постояннаго умноженія мочи, когда прочей совокупности симптомовъ сахарнаго мочеизнуренія даже приблизительно не оказывалось, а съ тѣхъ поръ, какъ замѣчено съ другой стороны, что почти всѣ припадки діабета могутъ оказаться и оказываются у субъектовъ съ умѣреннымъ отдѣленіемъ мочи. Присутствіе сахара, напротивъ, по-нынѣ почитается характернымъ и отличительнымъ признакомъ болѣзни, — справедливо или нѣтъ, этого при темнотѣ обстоятельствъ никакъ нельзя утверждать... Отправленіе почекъ, какъ и всякаго другаго органа, зависитъ отъ отправленія всѣхъ другихъ; стало-быть сахарное мочеизнуреніе можетъ быть объясняемо разнообразными первоначальными разстройствами". — Далѣе, по исчисленіи разныхъ мнѣній и гипотезъ (Poggiale, Mialhe, Bouchardat, Lehmann, Figuier, Longet, Bernard) о сущности болѣзни, говорится: „Мы еще очень далеки отъ рѣшенія проблемы... Со всѣмъ этимъ патологія діабета еще мало подвинута... Изо всего этого слѣдуетъ, что феноменъ содержанія сахара въ жидкостяхъ и частяхъ тѣла діабетиковъ еще неразрѣшенная загадка..." Терапія: „Леченіе направленное на причину діабета *непримѣнимо*, потому что обусловливающіе поводы и причины этой болѣзни *неизвѣстны*. О профилактическомъ пользованіи, кромѣ соблюденія общихъ гигіеническихъ правилъ, не можетъ быть и рѣчи. Допускаетъ ли обнаружившаяся болѣзнь совершенное возстановленіе здоровья — еще вопросъ *нерѣшенный*. Въ большей части случаевъ воротить мочу по количеству и составу къ нормальному состоянію *невозможно*... Въ числѣ лекарствъ собственно, конечно, вообще очень мало такихъ, которыя бы не были предложены или употреблены для лече-

Въ глазахъ добрѣйшихъ профановъ, кровопусканія, піявки, вантузы, отвлекающія и прочія средства представляютъ почтенную силу, отъ которой можно ожидать, что она способна прервать и излечить воспаленіе легкихъ. По счастію для аллопатіи, профаны не слишкомъ близко вглядываются и большею частью не вѣдаютъ результатовъ статистики, которая своимъ грубымъ краснорѣчіемъ цифръ могла бы открыть имъ прелюбопытныя вещи насчетъ достоинства кровопусканій и прочаго въ воспаленіи легкихъ.

Статистическія сравненія были сдѣланы въ госпиталяхъ, гдѣ аллопатія царствуетъ самовластно, притомъ въ разныхъ странахъ и людьми именитыми. Оказывается, что смертность отъ воспаленія легкихъ тѣмъ бо̀льше, чѣмъ усерднѣе прилагается аллопатическая метода поданія безотлагательной помощи въ опасной болѣзни. Больные подвергаются тѣмъ бо̀льшей опасности, чѣмъ сильнѣе леченье, и самые счастливые тѣ, которыхъ аллопатическая медицина предоставляетъ на произволъ болѣзни и натуры, не прибавляя ничего своего.

Гомеопаты ни мало не заблуждаются насчетъ важности и глубины матеріальныхъ измѣненій, сопровождающихъ сахарное и бѣлковинное мочеизнуренія. Продолжая слѣдовать своимъ путемъ, они уже успѣли даже найти нѣсколько веществъ, состоящихъ въ болѣе или менѣе близкомъ симптоматологическомъ соотношеніи съ этими болѣзнями, особенно съ бѣлковиною. Патогенетическія изслѣдованія, безпрерывно продолжаемыя, мало по малу пополнятъ пробѣлы лекарствовѣденія и каждый шагъ впередъ доставляетъ прочное пріобрѣтеніе, какъ скоро изслѣдователь остается вѣренъ указанной методѣ.

Что касается до воспаленія легкихъ, частая встрѣча съ этою болѣзнью уже представила такое множество случаевъ приложить различныя средства, указанныя лекарствовѣденіемъ, что леченіе уже можетъ почитаться близкимъ къ совершенству.

Старая школа приписываетъ объективнымъ симптомамъ важность гораздо выше дѣйствительной. Одного примѣра довольно для доказательства. Возьмемъ полутрескучее хрипѣніе, опредѣляющее извѣстный періодъ воспаленія легкихъ. Чѣмъ выражается въ терапіи

нія діабета, частію подъ руководствомъ теоретическихъ *предположеній* о сущности болѣзни, частію на удачу, по чисто эмпирическому способу *пробованія*. Но ни объ одномъ изъ этихъ средствъ еще не подтверждено, чтобъ оно могло, кромѣ симптоматическаго облегченія, произвести прочное благопріятное вліяніе". (Wunderlich, Handbuch der Pathologie und Therapie, IV, p. 600—609). *Ред.*

цѣнность этого знака? Въ чемъ должно состоять раціональное леченіе? Какимъ способомъ разрѣшается эта задача или, другими словами, какъ достигается знаніе средствъ противъ воспаленія легкихъ? Полутрескучее хрипѣніе не даетъ отвѣта. Доказательствомъ служитъ то, что, не смотря на успѣхи постукиванія и выслушиванія, аллопатическое леченіе острыхъ болѣзней легкихъ не измѣнилось и ни на шагъ не подвинулось. Оно все то же, какимъ было и до изобрѣтенія аускультаціи и перкуссіи. Гдѣ компасъ, которымъ можно руководствоваться при отъисканіи средствъ способныхъ побѣдить воспаленіе легкихъ? Эмпиризмъ, случай, опытъ (избитое слово), гипотезы? Гдѣ же вѣрное, надежное?

Когда къ симптомамъ разстройства отправленій, боли, кровянистой мокроты и проч., прибавимъ еще крепитацію и тупой звукъ, то черезъ это развѣ уже найденъ ключъ къ потребной аллопатической терапіи? Нѣтъ, и еще разъ нѣтъ. Мы получимъ болѣе точную картину страданія, болѣе ясное понятіе о мѣстномъ пораженіи. Но какъ придать этому знанію болѣзни жизнь и плоть, какъ заставить его породить цѣлебное показаніе? Вотъ точка, съ которой начинаются мракъ и противорѣчія для старой школы; вотъ граница, на которой вся груда научныхъ вспомогательныхъ инструментовъ теряетъ всякую связь; вотъ вѣчный подводный камень, котораго аллопатія никогда обойти не можетъ.

Объективная діагностика имѣетъ цѣну, весьма существенную, но совершенно подчиненную совокупности симптомовъ, и эта-то совокупность симптомовъ, — измѣненія ощущеній, отправленій и тканей, — помогаетъ гомеопатіи, на основаніи закона подобія, дойти до терапевтическаго показанія. Это-то основное начало, дѣлающее оба ученія несогласимыми, и даетъ гомеопатіи право считаться отдѣльною медицинскою системой. Сказать, что гомеопатическое леченіе состоитъ въ методѣ сомнительной, значитъ нападать на нее въ области фактовъ, противъ которыхъ голословныя утвержденія не могутъ имѣть никакой силы.

Предположеніе отнять у гомеопатіи право пользоваться изысканіями, изученіемъ, и употребленіемъ объективныхъ признаковъ, потому только, что аллопатія, будучи старше, раньше пользовалась ими и на нихъ основывала свои способы леченія, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Всякое изобрѣтеніе, всякое открытіе въ полномъ правѣ пользоваться прежде собранными матеріалами. Только лучшее употребленіе, болѣе совершенное, или новое приложеніе подъ вліяніемъ новаго принципа, придаетъ всякому открытію жизнь

и дѣйствительность. Такъ и гомеопатія. Въ силу своего закона она всегда отъ совокупности всѣхъ, какимъ бы то ни было образомъ ощутимыхъ симптомовъ восходитъ къ познанію или открытію врачебныхъ показаній чрезъ сравненіе дѣйствій болѣзни съ дѣйствіями лекарства. Такимъ образомъ она двойнымъ путемъ—а priori, черезъ свой законъ и знаніе болѣзнеродныхъ свойствъ лекарствъ, и а posteriori, черезъ клиническое подтвержденіе — постоянно болѣе и болѣе тѣсно связываетъ свою фармакологію съ патологіей для созданія терапіи.

По вопросамъ о возможности лечить болѣзни гомеопатическими пособіями.

Требуется доказательство, что гомеопатическія лекарства имѣютъ осязательное, видимое дѣйствіе на организмъ человѣка или животнаго вообще.

Гомеопатія не пропуститъ этого случая представить фактическія доказательства. Однакожъ она постановитъ предварительно два условія: 1° Испытаніе должно быть произведено публично и съ достаточнымъ обезпеченіемъ въ томъ, что всѣ правила испытанія, ея ученіемъ постановленныя, будутъ въ строгой точности соблюдены. 2° Ей должна быть предоставлена свобода употреблять всѣ тѣ *разведенія*, какія она сочтетъ нужными, потому что, при производствѣ изслѣдованія въ ея области, примѣненію ея методы не должно быть положено ни какой преграды.

Всякое испытаніе произведенное внѣ предѣловъ и помимо началъ гомеопатическаго ученія, тѣмъ самымъ будетъ недостаточное и не можетъ имѣть ни какого значенія. Чтобы изъ такого розыска вывести научное осужденіе претензій гомеопатіи, нужно основать его на опытахъ *гомеопатическихъ*: иначе оно не можетъ быть справедливымъ.

Я употребилъ слово «разведеніе». На практикѣ у насъ это синонимъ «разжиженія» и «динамизаціи», хотя теоретически послѣднее, «динамизація», имѣетъ совершенно иное значеніе. Въ опроверженіяхъ аллопатовъ меня всегда поражала неясность понятія, которое они составляютъ о гомеопатіи, и смѣшеніе закона подобія съ разведеніемъ лекарствъ. Объяснимся еще разъ.

Ганеманнъ открылъ фактъ, что лекарства специфически дѣйствуютъ только на такія болѣзни, которыя подобны ихъ собствен-

нымъ произведеніямъ. Въ этомъ состоитъ гомеопатія. Вѣренъ фактъ, или нѣтъ? Въ этомъ долженъ заключаться весь вопросъ.

Затѣмъ, принявъ это начало, гомеопаты были приведены къ отысканію на практикѣ, въ какой дозѣ лекарство дожно быть дано, чтобы наилучшимъ образомъ облегчить натурѣ ея реактивную работу, то-есть главный процессъ всякаго изцѣленія. Отсюда родилась метода разведенія и динамизаціи, метода, которая не составляетъ основанія гомеопатіи, а есть только необходимое слѣдствіе ея приложенія и опыта, который измѣняется, смотря по болѣзнямъ, больнымъ, климатическимъ и другимъ условіямъ и даже смотря по личнымъ мнѣніямъ и пристрастіямъ практиковъ.

Эта принадлежность, а не сущность гомеопатіи, служитъ мишенью для нападенія почти всѣмъ ея противникамъ. Вмѣсто того, чтобъ смотрѣть на эту принадлежность, какъ на нѣчто второстепенное и подлежащее особому обсужденію на основаніи фактовъ, противники усиливались представлять гомеопатическія дозы какъ основной догматъ школы, и все, что только иронія и сарказмъ могутъ выработать въ человѣческомъ мозгу, все было употреблено въ дѣло, чтобъ осмѣять безконечно малые пріемы. Эти оружія искони употреблялись въ медицинѣ для противодѣйствія всякому успѣху. Аргументы, направленные противъ Ганеманнова открытія, таковы, что древность нисколько не служитъ ручательствомъ въ состоятельности ихъ. Преслѣдуемыя заблужденія всегда прикладывали печать своихъ недостатковъ къ доводамъ, которыми защищались противъ истребленія. Знаменитое правило noli jurare in verba magistri (не будь попугаемъ своего учителя) никогда не забывалось такъ совершенно, какъ именно въ такихъ случаяхъ.

Едва-ли какая-нибудь наука встрѣчалась съ такою радикальною реформой, какъ медицина при появленіи гомеопатіи. Новое ученіе указываетъ на милліоны фактовъ, которые легко провѣрить; оно до мелочности указываетъ всѣ условія, при какихъ испытаніе должно быть произведено и, наконецъ, удовлетворяя синтетической потребности человѣческаго ума, на собранныхъ опытомъ фактахъ построиваетъ полную систему. Чтобы разбить это ученіе, слѣдовало-бы вступить въ его область, поступать такъ, какъ оно поступаетъ, и въ точности слѣдовать за его блужданіемъ. Но мастера науки поступали иначе. Произведено нѣсколько искаженныхъ или неискусныхъ опытовъ, нѣсколько безпослѣдовательныхъ пробъ, выкинуто нѣсколько фарсовъ въ госпиталяхъ; все это въ вѣчномъ сопровожденіи смѣшенія *безконечно малыхъ* частичекъ лекарства съ осно-

ваніями ученія, и гомеопатію осудили и всѣ хоромъ объявили, что безконечно малыя крупинки, гомеопатія тожъ,—нелѣпость.

Гомеопатія не стыдится своей принадлежности: напротивъ она считаетъ эту принадлежность однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ пріобрѣтеній опыта, но такъ какъ ей извѣстна цѣль замѣшательства, въ которомъ желаютъ представить ее свѣту, то она считаетъ долгомъ протестовать противъ несправедливости.

Изученіе болѣзнеродныхъ свойствъ лекарствъ — испытаніе на здоровомъ — требуетъ много драгоцѣннаго времени, которое большая часть врачей принуждены употребить на леченіе больныхъ. Но и клиническій опытъ уже можетъ достаточно доказать имъ дѣйствительность гомеопатическихъ разведеній, даже высокихъ, и этого опыта съ нихъ было-бы довольно. Сдѣлать его очень легко и, при исполненіи условій, онъ всегда будетъ какъ нельзя болѣе доказателенъ. A priori это кажется невѣроятнымъ, но не забудемъ, что человѣческій разумъ и здравый смыслъ уже не разъ принуждены были склонить свою гордыню передъ неотразимою логикою фактовъ и что уже многое, почитавшееся невозможнымъ, воплотилось въ дѣйствительности.

Гомеопатія изгоняетъ изъ своей системы всѣ насильственно потрясающія средства, принадлежащія физико-химическому дѣйствію лекарствъ. Она ищетъ спокойнаго внутренняго дѣйствія на силы организма, на жизненную силу, [1]) и принуждена была дознать, въ какомъ матеріальномъ состояніи лекарства всего болѣе способны вступить въ врачебное отношеніе къ организму такимъ образомъ, чтобы отъ ихъ прикосновенія или первоначальнаго дѣйствія не усиливалась болѣзнь, которую требуется излечить. Это и повело къ разведенію. Съ другой стороны опытъ показалъ, что вещества, отъ природы сильно дѣйствующія, сохраняютъ свои врачебныя свойства въ состояніи измельченія и въ дозахъ даже непостижимо малыхъ; что часто при возвышеніи дѣленія въ веществѣ обнаружи-

---

[1]) Какъ бы остроумны ни были опроверженія существованія жизненной силы, какъ чего-то особеннаго, и старанія подвести всѣ явленія жизни подъ общіе физическіе и химическіе законы, все-таки для опредѣленія совокупности явленій въ *живомъ* организмѣ необходимо особое слово *жизнь*, терминъ непримѣнимый къ тѣламъ неорганическимъ. Нельзя также не признать различія между „силами" живаго организма и безжизненнаго ископаемаго. Слѣдовательно, съ выраженіемъ „жизненная сила" всегда будетъ соединено особенное понятіе, какой бы толкъ ему ни придавали. Умышленный обходъ около этого термина, его превращеніе или измѣненіе, всегда будетъ игрою въ слова и больше ничего. *Ред.*

ваются новыя свойства, въ неразведенномъ незамѣтныя; что вещества въ природномъ состояніи почти недѣятельныя, будучи подвергнуты разведенію, пріобрѣтаютъ множество чудесныхъ свойствъ [1]) и также въ невѣсомыхъ дозахъ дѣйствуютъ превосходно.

Дознавъ все это, гомеопатія была-бы во многихъ отношеніяхъ преступна передъ человѣчествомъ, если-бъ стала продолжать употреблять лекарства въ дозахъ старой школы. Вотъ нѣкоторыя неудобства этихъ дозъ: возбужденіе отвращенія, дурной вкусъ и запахъ, тошнота, рвота, боль въ желудкѣ, предвидѣнный и непредвидѣнный поносъ, рѣзь, одуреніе, усыпленіе, раздраженіе, спазмы, слюнотеченіе, поврежденіе десенъ и зубовъ, изнурительный потъ, глухота, малокровіе, завалы печени, опухоль железъ, отекъ и проч. и проч. Кто въ этомъ сомнѣвается, пусть внимательно прослѣдить аллопатическое леченье, напримѣръ: воспаленія легкихъ вератриномъ, рвотнымъ камнемъ въ Разоріевскихъ дозахъ и учащеннымъ кровопусканіемъ; перемежающейся лихорадки — хининомъ изъ щедрыхъ рукъ, послѣродовой лихорадки – ужасающими пріемами ртути (почти по 2 фунта меркуріальной мази въ день); хореи и паралича — тетанизацiей посредствомъ стрихнина, и множество другихъ свирѣпствъ, украшенныхъ титуломъ «раціональной медицины».

Для выполненія постановленныхъ нами двухъ условій изслѣдованія дѣйствительности гомеопатическихъ лекарствъ, достопочтеннымъ противникамъ гомеопатіи слѣдовало бы испытать эти лекарства на себѣ лично. Къ этому испытанію предварительно нужно приготовиться соотвѣтствующею діэтой, чтобы сдѣлать организмъ способнымъ ощутить чистыя дѣйствія лекарствъ. Затѣмъ передъ опытомъ нужно съ точностью описать modus vivendi, обыкновенное состояніе организма во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы извѣстно было, что̀ произведено или вызвано лекарствомъ и что возникаетъ вслѣдствіе хроническихъ страданій и другихъ обстоятельствъ. Словомъ, при изслѣдованіи нужно съ строгою точностью выполнить всѣ условія и Ганеманномъ постановленныя правила. Сверхъ этихъ правилъ въ настоящемъ случаѣ необходима еще слѣдующая мѣра: всякое испытуемое лекарство должно быть вручено испытателю безъ названія, — какъ это нынче дѣлается при переизслѣдованіяхъ въ германскихъ гомеопатическихъ обществахъ. Названіе, однимъ только гомеопатамъ извѣстное, должно заключаться въ особомъ пакетѣ,

---

[1]) Отсюда произошло понятіе „динамизація", развитіе силы лекарствъ. Найденъ фактъ, и ему дано имя. Никакой гипотезы тутъ нѣтъ. *Ред.*

за печатями уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ и сохраненное отъ всякаго подлога до окончанія испытанія. Для испытанія гомеопаты выберутъ десять средствъ. Если испытывающій не получитъ достаточныхъ доказательствъ болѣзнероднаго вліянія отъ одного даннаго средства, — что можетъ случиться по причинѣ особой невоспріимчивости къ этому данному, — то онъ обязывается испытывать другое, третье и т. д., и притомъ впродолженіи сроковъ гомеопатами назначенныхъ сообразно общимъ, въ гомеопатіи извѣстнымъ, правиламъ и по примѣру Ганеманна и его послѣдователей.

Если такое испытаніе будетъ произведено добросовѣстно и съ надлежащею точностью, то или гомеопаты будутъ побѣждены, или ихъ противники будутъ убѣждены.

Предложеніе сдѣлано. Мы ждемъ, что оно будетъ принято.

Нашедши болѣзнеродное дѣйствіе па здоровомъ, останется провѣрить его терапевтически, въ приложеніи на основаніи закона similia similibus curantur.

Простое словесное или письменное утвержденіе врачей новой школы не имѣетъ цѣны въ глазахъ достопочтенныхъ составителей программы.

Въ богатой гомеопатической литературѣ относительно терапіи уже есть тысячи фактовъ достаточно доказательныхъ, и мы не станемъ входить въ подробности по этому предмету.

Есть на это другіе пути:

1° Чисто гомеопатическія больницы существуютъ во многихъ европейскихъ государствахъ, не говоря о другихъ частяхъ свѣта. Въ нѣкоторыхъ аллопатическихъ больницахъ есть врачи обратившіеся къ новому ученію и мужественно выдерживающіе борьбу съ сильными сослуживцами, то есть лечащіе своихъ больныхъ по своему. Легко узнать, какіе результаты достигнуты.

2° Принявшіе вышепредложенное испытаніе лекарствъ, на себѣ сами могутъ приложить пріобрѣтенныя свѣдѣнія у постели больныхъ,--то есть предпринять чисто гомеопатическое леченье.

3° Слѣдуетъ учредить больницу, исключительно гомеопатическую, подъ вѣдѣніемъ всѣми признаннаго знающаго гомеопата и при содѣйствіи нѣсколькихъ надежныхъ помощниковъ. Въ этой больницѣ особая коммиссія, состоящая изъ врачей-аллопатовъ, можетъ постоянно слѣдить за всѣми дѣйствіями, однакожъ, разумѣется, безъ всякаго вмѣшательства въ распоряженія и съ сохраненіемъ отправляющимъ свою должность гомеопатамъ полной независимости въ дѣйствіяхъ.

Въ ожиданіи принятія этой методы изслѣдованія, единственной, надежно ведущей къ справедливому заключенію о достоинствѣ гомеопатіи, мы здѣсь дадимъ только самые краткіе отвѣты на предложенные терапевтическіе вопросы.

Вопросъ 1. Можно ли расширить зрачекъ?

— Конечно, можно. Только авторы программы забываютъ, что они такимъ образомъ ставятъ вопросъ для терапіи собственно вовсе не нужный, и что рѣшеніе его, не имѣющее никакого отношенія къ различію методъ леченія, служитъ только механическимъ пособіемъ въ офтальмоскопіи и хирургіи.

Вопросъ 2. Можно ли возбудить слюнотеченіе.

— Такое же смѣшеніе двухъ методъ и сбивчивое понятіе о цѣляхъ гомеопатической терапіи. Съ гомеопатической точки зрѣнія, если въ случаѣ паралича языка (glossoplegia) при послѣдствіяхъ перепончатаго воспаленія рта (stomatitis membranaceae) нѣтъ слюнотеченія, то нѣтъ никакого основанія и возбуждать его насильственно. Недостатокъ отдѣленія слюны зависитъ отъ причины, которую можно устранить только средствами, подобно ей дѣйствующими, а это намъ открываетъ сходство болѣзнеродныхъ свойствъ лекарства съ симптомами болѣзни. Слѣдовательно, показаннымъ средствомъ будетъ тутъ такое, которое можетъ у здороваго уменьшить или прекратить отдѣленіе слюны. Что касается до лекарствъ, способныхъ произвести такое уменьшеніе, то ихъ можно насчитать довольно много.

Вопросъ 3. — Подобный же отвѣтъ.

Вопросъ 4 заключаетъ въ себѣ капитальное заблужденіе касательно гомеопатическаго леченія дифтерита, точно такъ же, какъ и вообще насчетъ методы, какую слѣдуетъ принять при леченіи этой важной болѣзни. Мы уже сказали, для побѣжденія гомеопатіи слѣдуетъ по крайней мѣрѣ вступить въ ея область. Мы не видимъ, какъ и гдѣ въ гомеопатической литературѣ можно было найти хоть одну фразу, которая бы позволяла заключить, что гомеопатія употребляетъ средства способныя разрушать ткани или производить нагноенія — словомъ, средства ѣдкія. Исполненіе такихъ жестокихъ, ненужныхъ и опасныхъ показаній ей ни къ чему не служитъ. Слѣдовательно нѣтъ никакой надобности спрашивать у гомеопатіи, исполняетъ-ли и какъ исполняетъ она такія показанія. Нужно только спросить: 1° имѣетъ-ли она лекарства способныя производить дифтеритическій выпотъ? 2° можетъ ли это болѣзне-

родное свойство ея лекарствъ быть съ успѣхомъ противопоставлено дифтериту?

Еслибъ успѣшность леченія была соразмѣрна силѣ употребленныхъ лекарствъ, то аллопатія давно уже была-бы побѣдительницею въ своихъ результатахъ относительно дифтерита. Однакожъ безъ всякаго несправедливаго пристрастія или излишней требовательности можно сказать, что попытки ея на этотъ счетъ до сихъ поръ остаются безплодными. Если бы она тутъ имѣла средства способныя производить «всегда постоянныя и съ точностью опредѣленныя дѣйствія», то первымъ результатомъ было бы нѣкоторое постоянство въ терапіи этой страшной болѣзни, постоянство, которое одно доказываетъ, что медицина имѣетъ довѣріе къ своимъ средствамъ. Но именно этого-то и нѣтъ въ старой школѣ. Для доказательства стоитъ только обратить вниманіе на безпрерывныя пробы, о которыхъ свидѣтельствуютъ академіи и больницы. Всякій въ свою очередь пробуетъ и выхваляетъ средства, которыя также скоро забываются, какъ и придумываются.

Гомеопатія, напротивъ, успѣла найти противъ этой болѣзни уже довольно значителное число лекарствъ и съ точностью опредѣлить сферу дѣйствія каждаго изъ нихъ. И когда ея фармакологія обогатится новыми средствами, примѣнимыми къ этой группѣ опасныхъ болѣзней, то прежнія вновь прибавившимися отнюдь не вытѣсняются: послѣднія только восполняютъ пробѣлы, клиникою указанные въ ряду средствъ, которыми она располагаетъ. Леченіе дифтеритическихъ болѣзней, стало-быть, можетъ постоянно совершенствоваться отъисканіемъ средствъ еще болѣе специфическихъ, то есть болѣе гомеопатически соотвѣтствующихъ въ этихъ случаяхъ. Будущія пріобрѣтенія нисколько не опрокинутъ нынѣшняго леченія, какъ это дѣлается въ аллопатіи, а только улучшатъ и облегчатъ его. Значитъ, въ будущемъ можетъ предстоять только безпрерывный прогрессъ, ничего не разрушающій, не отвергающій прошедшаго, а только дополняющій его. Это оттого, что все прошедшее гомеопатіи имѣетъ твердое основаніе, на которомъ постройка можетъ продолжаться до безконечности, до совершенства.

Вопросъ 5. Объ уменьшеніи скорости сердцебіенія.

— Въ гомеопатической клиникѣ нарушенія правильности сердцебіенія въ отношеніи приливовъ къ легкимъ, мозгу и п. д. составляетъ часть совокупности симптомовъ, требующихъ средства, которое-бы соотвѣтствовало всѣмъ имъ вмѣстѣ. Общее состояніе больнаго въ этомъ случаѣ дастъ главное указаніе лекарства, и

только строго держась этого указанія, можно сдѣлать вѣрное, то есть гомеопатическое назначеніе. Эта метода имѣетъ еще то преимущество, что больной не ослабляется по напрасну терапіей отвлекающею, насильственною, превращающей одну болѣзнь въ другую.

Что касается до средствъ необходимыхъ для предупрежденія угрожающей гипертрофіи лѣваго сердца вслѣдствіе нервнаго сердцебіенія, то извѣстно, что главное аллопатическое средство, Digitalis, имѣетъ отдаленныя второстепенныя послѣдствія на столько же бѣдственныя, на сколько первоначальное его дѣйствіе кажется блестящимъ. Въ природѣ за всякимъ дѣйствіемъ слѣдуетъ противодѣйствіе, реакція, и это-то именно служитъ основаніемъ гомеопатіи. Опытъ достаточно часто доказывалъ, что за успокоивающимъ, можно сказать парализующимъ дѣйствіемъ наперсточной травы, при нѣсколько продолжительномъ употребленіи очень скоро слѣдуетъ болѣе прежняго ускоренный пульсъ, требующій все болѣе и болѣе значительныхъ дозъ панацеи, до-того, что сердце наконецъ совершенно возмутится противъ своего усмирителя и впадаетъ въ состояніе хуже, чѣмъ было до лекарства. Это значитъ, что послѣдственное дѣйствіе лекарства совершается въ томъ же направленіи, какъ и работа самой болѣзни, къ которой они прибавляются. О разстройствѣ желудка и прочихъ безпорядкахъ, причиняемыхъ наперсточною травой, мы уже не говоримъ.

Между-тѣмъ, если мы употребимъ противъ сердцебіенія, угрожающаго гипертрофіею сердца, такія средства, которыхъ первоначальное дѣйствіе подобно или сходно съ явленіемъ болѣзни, то выйдетъ совершенно противное: реакція натуры противъ вліянія лекарства приведетъ къ уничтоженію болѣзни, когда изцѣленіе еще возможно, или же дастъ по крайней-мѣрѣ дѣйствительное облегченіе.

Вопросъ 6. Какъ выполнить жизненное показаніе, усилить движенія сердца въ адинамическихъ состояніяхъ?

— Возбудивъ реакцію специфическими средствами, т. е. такими, которыя обладаютъ способностью произвести начальные симптомы подобные симптомамъ всей болѣзни. Не станемъ разбирать, какими средствами достигаетъ этого аллопатія.

Вопросъ 7 такой сложный (см. програму), что вкратцѣ и не повторишь. Но кто сколько-нибудь посвященъ въ таинства древняго ученія, тотъ прежде всего тутъ впадетъ въ подраженіе авгурамъ при встрѣчѣ ихъ между собою. Во-первыхъ, намъ очень любопытно было-бы знать, кто и когда во-очію присутствовалъ при такомъ «быстромъ и разсчитанномъ, соотвѣтственно надобности, сокращеніи

воздухоносныхъ пузырьковъ легкихъ». Надо полагать, что никто. Но это столь удобное объясненіе ведетъ къ такому воинственному леченью, что противустоять очарованію нѣтъ возможности и потому немудрено смѣшать понятіе о сильномъ дѣйствіи съ понятіемъ о предполагаемой пользѣ.

Впрочемъ, допустимъ a priori необходимость этого показанія и посмотримъ, выполняетъ-ли его аллопатія. Извѣстное дѣло, что въ исчисленныхъ въ вопросѣ шести группахъ болѣзней содержимое въ легкихъ, запирающее доступъ воздуху, есть произведеніе различныхъ страданій, которыя остаются неизмѣненными и послѣ временнаго искусственнаго выведенія мокротъ. Извѣстно также, что этимъ способомъ выводится только мокрота изъ верхнихъ вѣтвей дыхательнаго горла, что составляетъ лишь малую часть массы, отъ которой требуется освободить легкія. На дѣлѣ произвести правильное искусственно усиленное сокращеніе пузырьковъ во всемъ составѣ легкихъ не такъ удобно, какъ на бумагѣ. Стало-быть, такимъ образомъ понимаемое леченье во всякомъ случаѣ будетъ лишь паліативнымъ и не выполнитъ основнаго показанія —освободить легочную ткань отъ лишняго содержимаго. Это очень хорошо доказано уже практикою при произведеніи непрочныхъ облегченій посредствомъ рвотныхъ и выводящихъ. Наконецъ, если-бы аллопатическія средства обладали чудесными свойствами, какія заставляетъ предполагать разсматриваемый сложный вопросъ, то производимыя ими изверженія должны-бы имѣть характерные признаки различныхъ выдѣленій, производимыхъ больными легкими. Этого однакожъ не бываетъ. Стало-быть аллопатическія святыя истины и тутъ только—гипотезы.

Въ основаніи всего этого есть, конечно, и правда, но, не во гнѣвъ старой школѣ будь сказано, вся эта правда подчинена гомеопатическому закону. Изучая болѣзнеродныя свойства веществъ, которыми иногда случайно достигается успѣхъ въ поименованныхъ болѣзняхъ, мы находимъ, что эти лекарства, такъ же какъ и другія, производятъ у здороваго человѣка симптомы подобные тѣмъ болѣзнямъ. Это изученіе дало двѣ важныя выгоды: первую, что лекарства эти могутъ быть употреблены тогда, когда они *дѣйствительно показаны*; другую, что фармакологія обогатилась знаніемъ веществъ дотолѣ въ этомъ отношеніи еще мало опредѣленныхъ. Вотъ и отвѣтъ, какимъ путемъ гомеопатическая терапія избираетъ средства для сказанныхъ болѣзней. Тутъ же и доказательство, что

лекарства дѣйствуютъ совсѣмъ не въ силу тѣхъ свойствъ, какія имъ приписываетъ аллопатія.

Вопросы 8, 9, 10 и 11, послѣ всего сказаннаго, не требуютъ особыхъ отвѣтовъ.

Вопросъ 12. Объ уменьшеніи объема гиперемированной селезенки, которое съ такою легкостью и скоростью производится «*при помощи* раціональнаго *пособія*».

— Стараясь подставить своей соперницѣ непреодолимыя препятствія, аллопатія не можетъ похвалиться легкостью руки: отъ излишняго усердія она только раскрываетъ собственную нищету. Мы затрудняемся только въ разсмотрѣніи этой наготы во всей подробности: конца не было-бы. Во-первыхъ, *раціональная* медицина совершенно напрасно хвалится помощью главнаго своего пособія, противопоставляемаго гипертрофіи селезенки: они получили это средство и свѣдѣнія о его свойствахъ отъ дикарей новаго свѣта черезъ посредство миссіонеровъ. Это же вѣдь чистѣйшій эмпиризмъ, и у почтенной аллопатіи не лишнею была бы нѣкоторая доза скромности въ рѣчахъ о *хининѣ*. Къ тому же она unguibus et rostro, всѣми средствами, защищалась отъ введенія этого средства въ фармакологію. Къ счастію, однакожъ, хина успѣла доказать свои добродѣтели надъ больными изъ вѣнценосныхъ семействъ: иначе гоненіе, jacet ignotus sine nomine pulvis, продолжалось бы до сихъ поръ.

Между тѣмъ это героическое лекарство, вкривь и вкось наудачу употребляемое противъ болѣзней, производящихъ гипертрофію селезенки и при самой гипертрофіи, когда она уже существуетъ, сдѣлалось опаснымъ въ рукахъ старой школы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только бросить взглядъ на многочисленное населеніе мѣстностей, гдѣ свирѣпствуетъ болотное худосочіе съ прибавкою отравленія хининомъ. Вотъ мѣста, гдѣ можно оцѣнить по достоинству хваленое и «постукиваніемъ легко обнаруживаемое быстрое дѣйствіе» хинина на селезенку и на прочее. Мы не отвергаемъ извѣстныхъ свойствъ хинина, но утверждаемъ, что онъ дѣйствуетъ цѣлебно только въ случаяхъ съ точностью опредѣленныхъ; что, будучи употребляемъ эмпирически, онъ часто ожесточаетъ болѣзнь, противъ которой направленъ; что одна гомеопатія индивидуализировала случаи входящіе въ сферу его дѣйствія; что гомеопатія обогатила фармакологію многими другими средствами, обладающими подобными свойствами; наконецъ, что она открыла антидоты хинина, такъ что можетъ съ успѣхомъ побѣждать гипертрофію селе-

зенки, произведенную некстати и въ излишествѣ даннымъ хининомъ.

На вопросъ 13 намъ остается только поздравить аллопатію съ обладаніемъ средствами, которыя производятъ «разсчитанное по времени и степени освобожденіе ткани печени отъ гиперемическаго и полихолическаго состоянія съ неизбѣжнымъ и быстрымъ затѣмъ уменьшеніемъ объема и чувствительности». Мы не станемъ разрушать этого пріятнаго очарованія.

Вопросъ 14, о глистахъ.

— Присутствіе этихъ чуждыхъ организмовъ въ человѣческомъ— даетъ поводъ къ проявленію двухъ родовъ симптомовъ, мѣстныхъ и общихъ, на основаніи которыхъ могутъ быть избраны и средства гомеопатически соотвѣтствующія и успѣшно дѣйствующія [1]).

Вопросъ 15, объ усиленіи отдѣленія урины.

— Люди, знакомые съ гомеопатическимъ ученіемъ никогда не предложили бы подобнаго вопроса. Гомеопатіи нѣтъ никакого повода рѣшать его на практикѣ въ такихъ видахъ, какъ аллопатія воображаетъ это рѣшеніе.

Вопросъ 16, объ усиленія сокращеній матки при исчезающихъ потугахъ и стремительныхъ кровотеченіяхъ.

— Важность указанныхъ случаевъ ни мало не препятствуетъ подчинить леченіе общему закону, и важность гомеопатическихъ средствъ, въ этихъ случаяхъ дѣйствительныхъ, уже достаточно доказана на практикѣ.

Вопросъ 17.

— Эпифиты и эпизои для гомеопатіи ни что иное, какъ одна изъ сторонъ общаго состоянія больнаго. Когда средство, по общему закону, найдено соотвѣтствующее, то съ уничтоженіемъ худосочія неизбѣжно исчезаютъ и его произведенія. Впрочемъ, можетъ также случиться, что эпифиты и эпизои составляютъ явленіе чисто случайное, и тогда никому, даже именемъ гомеопатіи, не запрещается истребить ихъ наружными средствами, съ тѣмъ только, чтобы средства не были вредны для больнаго. Такъ чесоточный клещь вовсе не мѣшаетъ истребить наружными средствами, въ особенности въ началѣ, когда соки организма еще не пострадали. Но когда долговременное присутствіе его уже породило общіе симптомы, то необходимо будетъ употребить и внутреннее леченіе, соотвѣтству-

---

[1]) Можно прибавить: изгнаніе глистовъ, подобное введенію всякаго инаго вреднаго тѣла, еще не составляетъ излеченія глистной болѣзни. *Ред.*

ющее этимъ симптомамъ. Впрочемъ, что касается до morpiones, я полагаю, имъ въ диковину такая честь, что они призваны розыграть роль въ спорѣ двухъ медицинскихъ системъ. Останавливаясь на такомъ вопросѣ, мы могли-бы подать поводъ думать, что не шутя считаемъ его пригоднымъ къ рѣшенію.

Вопросы 18, 19, 20, 21.

— Аллопатія, кажется, не замѣчаетъ, что эти вопросы ею еще далеко не рѣшены такъ удовлетворительно, какъ можно заключить изъ того, что они предложены для обнаруженія безсилія гомеопатіи.

Гомеопатія доказала, что роль врача состоитъ въ томъ, чтобы возбудить реакцію, или жизненную силу, организма противъ болѣзни, нашими чувствами познаваемой въ измѣненіяхъ тканей, отправленій и ощущеній. Она доказала, что эта реакція можетъ и должна быть произведена средствами примѣненными на основаніи закона similia similibus curantur. Гомеопатія никогда не отступаетъ отъ этого руководящаго ее закона. Старая школа, на основаніи своихъ гипотезъ, старается, напримѣръ, уменьшить фибринъ, въ крови по своему, посредствомъ огромныхъ количествъ ртути, которая играетъ важнѣйшую роль въ этомъ леченіи. Изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы гомеопатія должна была подражать ей, чтобы ей необходимо было перемѣнить свою точку зрѣнія для выполненія такихъ показаній. Не угодно ли справиться съ статистическими данными больницъ, принадлежащихъ обоимъ ученіямъ, и сосчитать, гдѣ больше неудачъ. Это будетъ доказательнѣе всѣхъ возможныхъ разсужденій.

Аллопатія въ блѣдной немочи и бѣлокровіи видитъ только недостатокъ шариковъ и гематина. Вольно ей остановиться на этомъ положеніи и умащать своихъ паціентовъ желѣзными препаратами. Гомеопатія, напротивъ, полагаетъ, что въ этихъ двухъ болѣзняхъ есть еще много вещей, ея соперницѣ вовсе неизвѣстныхъ. Она полагаетъ, что не одно желѣзо, а много есть средствъ способныхъ побѣждать эти болѣзни на основаніи закона подобія. Пусть аллопатія *докажетъ* ложность показаній и недѣйствительность средствъ гомеопатіи, тогда только гомеопатія согласится отказаться отъ своихъ средствъ и лечить блѣдную немочь и бѣлокровіе однимъ желѣзомъ, чтобы производить «разсчитанное по произволу врача соотвѣтственно потребности» увеличеніе содержанія шариковъ и гематина.

Рахитизмъ, размягченіе костей, мочевые камни и прочая не могутъ

представлять иныхъ показаній на *лекарства*, кромѣ основанныхъ на общемъ законѣ ихъ дѣйствія.

Вопросъ 22.—Аллопатія освобождаетъ (надолго-ли?) желудокъ и кишки отъ растягивающихъ ихъ газовъ посредствомъ химически поглощающихъ веществъ, то есть убираетъ продукты болѣзни, а гомеопатія прекращаетъ ихъ производство, т. е. самую болѣзнь, посредствомъ лекарствъ разведенныхъ иногда до 30 степени. Этимъ кромѣ всего прочаго доказывается, что обыкновенная лабораторная химія тутъ вовсе не нужна.

Вопросъ 23.—Еще разъ честь имѣемъ поздравить старую школу съ драгоцѣнными открытіями, которыя, судя по этому вопросу, несомнѣнно сдѣланы ею: она, очевидно, имѣетъ средства «*быстро*, соотвѣтственно потребности и степени недостатка, *пополнять соки* организма, извращенные въ своемъ составѣ» тифомъ, болотнымъ худосочіемъ, скорбутомъ и прочимъ. Жаль только, что это средство содержится въ секретѣ: сколько намъ извѣстно, объ немъ еще ничего гласно не объявлено. Леченіе тифа до сихъ поръ въ аллопатіи почиталось чѣмъ-то въ родѣ квадратуры круга; одинъ авторъ, аллопатъ, сказалъ даже, что тифъ — *стыдъ медицины*. Леченіе цынги основалось преимущественно на улучшеніи гигіеническихъ условій, что небольшаго труда стоило наукѣ врачеванія. Болотное худосочіе тоже не больше этого обращало вниманія на хлопоты искусства: чистый воздухъ побѣждалъ и побѣждаетъ его гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всѣ аллопатическія средства вмѣстѣ. Остальныя инфекціонныя болѣзни тоже, кажется, не чаще покоряются старой медицинѣ.

Гомеопатія, вовсе не занимающаяся рѣшеніемъ клиническихъ задачъ съ аллопатической точки зрѣнія и не посылающая одни лекарства въ атаку противъ соковъ, другія противъ печени, третьи противъ мозга и т. д., не можетъ дать отвѣта, поставленнаго въ такомъ видѣ. Для насъ вопросъ имѣлъ-бы смыслъ только тогда, когда-бы требовалось знать: какія лекарственныя вещества находятся въ гомеопатическомъ отношеніи къ названнымъ болѣзнямъ, то есть могутъ производить подобныя же паталогическія явленія и заслуживаютъ клиническаго испытанія.

Вопросъ 24. Требуется гомеопатическое средство для створаживанія бѣлка.

— Тутъ, кажется, не мѣшаетъ разсмотрѣть поближе, не опаснѣе ли самой болѣзни тѣ средства, которыми предполагается устранить ее. Если створаживающія средства существуютъ, то дѣйствіе ихъ

должно простираться какъ на венную, такъ и на артеріальную кровь, какъ на большіе, такъ и на малые сосуды. Створаживаніе бѣлка должно быть довольно значительное, чтобы остановить стремительное кровотеченіе. Какимъ же образомъ ограничить это створаживаніе только тѣмъ мѣстомъ, откуда кровь течетъ? Какъ помѣшать всасываемому и увлекаемому въ кровообращеніе средству створожить бѣлокъ и на границѣ венъ и артерій, въ капиллярныхъ сосудахъ? А вѣдь такое створоженіе неминуемо имѣло-бы послѣдствіемъ остановку кровообращенія и, слѣдовательно, задушеніе. Какимъ образомъ венная кровь со створоженнымъ бѣлкомъ пройдетъ черезъ капиллярные сосуды легкихъ, безъ чего, какъ извѣстно, жизнь невозможна? Достаточно только поставить этотъ вопросъ, чтобы доказать, до какой степени мало въ аллопатіи «святыхъ истинъ» и врачебныхъ средствъ, способныхъ производить «всегда постоянныя и съ точностью опредѣленныя» *изцѣляющія* дѣйствія по предначертанному плану сознательнаго леченія.

Къ счастію для человѣчества, средства, случайно цѣлительныя въ рукахъ аллопатіи, дѣйствуетъ совсѣмъ не створаживая бѣлокъ, а помимо такихъ соображеній и въ силу своей способности *производить кровотеченія*, что можно доказать чистымъ опытомъ. Именно этимъ способомъ гомеопатія открыла значительное число новыхъ лекарствъ противъ различныхъ кровотеченій, какъ внѣшныхъ, такъ и внутренныхъ.

Вопросъ 25.

— Въ случаѣ отравленія, первымъ показаніемъ служитъ химическое превращеніе или нейтрализація и затѣмъ выведеніе ядовитаго вещества. Но нейтрализовать и вывести ядъ еще не значитъ излечить послѣдственную специфическую болѣзнь, производимую каждымъ ядомъ. Первый раціональный актъ въ такомъ случаѣ принадлежитъ химіи, второй можетъ быть дѣйствительно раціонально исполненъ только гомеопатіею. Намъ кажется, даже странно смѣшивать нейтрализованіе и выведеніе яда съ леченіемъ отравленія, которое проходитъ, конечно, очень видимые періоды и по удаленіи первой осязательной причины.

Что касается до «послѣдовательнаго и съ математическою точностью разсчитаннаго» превращенія ядовъ, то, признаемся, мы въ восхищеніи отъ этого извѣстія и увѣрены, что оно точно также восхититъ больныхъ, когда будетъ существовать не на одной бумагѣ.

Специфическія средства.

Гомеопатамъ, безъ сомнѣнія, очень пріятно видѣть, что аллопаты признаютъ по крайней мѣрѣ «вѣрное и всегда постоянное, хотя не очевидно объективное, врачебное вліяніе» нѣкоторыхъ лекарствъ «на отдѣльныя части нервной системы и отправленія ея и управляемыхъ ею органовъ». Этого одного признанія уже достаточно, чтобы подорвать всѣ выставляемые противъ гомеопатіи аргументы. Къ чему, позвольте спросить, разные вѣсы и разныя мѣрки при оцѣнкѣ гомеопатіи? На основаніи какого оракула старая школа себѣ одной, вмѣстѣ съ раціональностью, приписываетъ обладаніе специфическими средствами? На какомъ основаніи она признаетъ ихъ существованіе, когда нужно употребить въ свою пользу, и не признаетъ, когда представляется потребность опровергать гомеопатію? Или гомеопатія тѣмъ только виновата, что, выступивъ изъ старой колеи гипотезъ, подробнѣе и точнѣе изучила множество специфическихъ средствъ и съумѣла съ такою же точностью опредѣлить, когда именно онѣ примѣнимы въ терапіи.

Аллопатія только отъ времени до времени придаетъ большую важность не объективнымъ врачебнымъ вліяніямъ, но этого уже достаточно, чтобы не отказать и гомеопатіи въ правѣ считать такія дѣйствія соотвѣтствующими цѣлямъ леченья. Замѣтимъ еще, что аллопатія пользуется своими тощими знаніями свойствъ лекарствъ, имѣющихъ специфическое дѣйствіе, иногда въ такихъ болѣзняхъ, которыхъ мѣстопребываніе — въ весьма важныхъ органахъ и опасность равна этой важности. Какъ же она рѣшается лечить такія болѣзни, основываясь на «не объективномъ вліяніи» лекарствъ? Вѣдь находитъ же она въ такомъ леченіи важнѣйшее доказательство недостаточности гомеопатической методы!

Вопросъ 26, о перемежающихся болѣзняхъ.

Періодичность, свойственная значительному числу болѣзней, не можетъ составлять основнаго признака, руководящаго при выборѣ гомеопатическаго лекарства. Гомеопатія смотритъ на приступы лихорадки и другія періодическія болѣзни какъ на отдѣльныя особи, и при леченіи принимаетъ въ соображеніе: 1° симптомы приступовъ, ихъ послѣдовательность и время продолженія каждаго явленія; 2° время и степень жажды; 3° состояніе больнаго во время перемежки; 4° общее состояніе его соковъ, господствующее надъ болѣзнью или осложняющее ее. Поэтому-то у нея самыя разно-

образныя вещества—аконитъ и известь, хина и поваренная соль, белладонна и челибуха, опій и мышьякъ, уголь и ипекакуана и проч. и проч. — обладаютъ противоперіодичнымъ свойствомъ и могутъ быть въ самомъ дѣлѣ сознательно примѣнены къ леченію. Клиника, здѣсь какъ и вездѣ утверждающая или уничтожающая всякое соображеніе, доказала, что Ганеманновъ законъ и въ лихорадкахъ не измѣняется.

Когда аллопатія захочетъ быть откровенною, она сознается, что мнимо-героическія ея средства противъ типичныхъ болѣзней у нея употребляются совершенно эмпирически. Отсюда-то и происходитъ, что они такъ часто оказываются недѣйствительными, не говоря объ опасностяхъ, которыми угрожаетъ главное изъ этихъ средствъ. Если-бы, вмѣсто увеличенія дозъ хинина, когда онъ очевидно не дѣйствуетъ, предварительно освѣдомились-бы о настоящемъ характерѣ его дѣйствія и объ особенности симптомовъ перемежающейся болѣзни, которой онъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ, какъ это дѣлаетъ гомеопатія, то аллопатія давно знала-бы настоящее значеніе хинина и избѣжала-бы огромнаго злоупотребленія этого важнаго лекарства.

На основаніи ложнаго понятія, которое аллопатія составила себѣ о типичныхъ и перемежающихся болѣзняхъ, и потому что хининъ довольно часто оказывался недѣйствительнымъ, стали отъискивать лекарствъ способныхъ замѣнить хининъ. Этой задачи аллопатія до сихъ поръ не рѣшила, точно такъ, какъ не могла ни теоретически ни практически опредѣлить родовъ, видовъ и оттѣнковъ перемежающихся болѣзней, которымъ терапевтически соотвѣтствуютъ различные хинные препараты, болѣе или менѣе остроумно измѣненные.

Еслибъ Ганеманнъ ограничился внесеніемъ свѣта въ одинъ этотъ хаосъ, то одного такого труда было-бы уже достаточно для обезпеченія ему благодарности человѣчества. Благодаря ему, мы имѣемъ множество средствъ, находящихся въ точномъ соотношеніи съ различными формами этого протея, дотолѣ неуловимаго. Клиника вполнѣ подтвердила теоретическія данныя; дорогому хинину указано его мѣсто и роль; онъ употребляется только тамъ, гдѣ дѣйствительно можетъ быть полезенъ, и притомъ въ такихъ дозахъ, что о дороговизнѣ лекарства и рѣчи быть не можетъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ много шуму было въ аллопатіи о поваренной соли (Natr. mur.). Врачи на перебой печатали въ журналахъ описанія излеченій посредствомъ этого вещества. Счастливая преемница хинина уже совершала тріумфальное шествіе и Парижская

академія готовилась увѣнчать ее. Но подобно всѣмъ плодамъ эмпиризма, окрещеннымъ именемъ раціональной медицины, новое лекарство испытало такой рядъ неудачъ, что одинъ злой языкъ уже безнаказанно могъ сказать, что соль нужна только для кухни и... для академіи. Между-тѣмъ академія назначила коммиссію для опредѣленія терапевтическихъ показаній на поваренную соль. Вотъ заключеніе, представленное докладчикомъ, профессоромъ Піорри, въ засѣданіи 27 января 1862 и доказывающее необходимость введенія этого лекарства въ фармакологію:

1. Недостатокъ въ хининѣ;

2. Экономія для правительства и неимущихъ больныхъ;

3. Отвращеніе больныхъ отъ хинина;

4. Очевидно отравляющее дѣйствіе хинина на нѣкоторыхъ больныхъ;

5. Безполезность хинина, въ особенности когда онъ уже не разрѣшаетъ гипертрофіи селезинки;

6. Простота припадокъ.

Къ этому докладчикъ прибавляетъ: «все заставляетъ *предполагать*, что есть оттѣнки дѣйствія между сѣрнокислымъ хининомъ и морскою солью. Впослѣдствіи *можетъ быть* мы *ясно различимъ* случаи, въ которыхъ морская соль должна быть предпочтена хинину, и наборотъ. До-сихъ-поръ это намъ *совершенно неизвѣстно*.»

Вотъ что называется раціональною наукой! Вотъ гдѣ математическая точность знанія и доказательство, что аллопатическія лекарства и ихъ постоянныя дѣйствія съ точностью опредѣлены и дѣйствуютъ въ такой мѣрѣ и во столько времени, какъ того требуютъ произволъ врача и его планъ сознательнаго леченія!

Между-тѣмъ это исторія всей аллопатической фармакологіи.

Всякій гомеопатъ, безъ утвержденія и опредѣленія академіи, руководствуясь только закономъ подобія, употребитъ *Natrum muriaticum*, когда найдетъ у больнаго:

Большую слабость; постоянный ознобъ; землистый цвѣтъ лица; изъязвленіе угловъ рта; опухшія, кровоточивыя или изъязвленныя десны; отсутствіе аппетита и горькій вкусъ во рту; ощущеніе тяжести подъ ложечкой; чувствительность этой части къ прикосновенію; боль въ головѣ, въ костяхъ конечностей и въ пояснницѣ; жажду во время озноба и жара; ознобъ, сопровождаемый затрудненнымъ дыханіемъ, зѣвотой и сонливостью; жаръ съ сильною головною болью; жаръ съ одурѣніемъ, потемнѣніемъ зрѣнія, головокру-

женіемъ и краснотою лица; боль въ области печени; и колотье въ области селезенки; вздутіе живота и проч.

Болѣзненныя состоянія вслѣдствіе злоупотребленія хинина или осложненныя скорбутомъ очевидно входятъ въ сферу дѣйствія Natr. mur.

Предлагаемъ всякому безпристрастному человѣку обсудить цѣнность показаній обѣихъ ученій. Притомъ нужно замѣтить, что сравненіе свѣдѣній обоихъ школъ обо всѣхъ прочихъ лекарствахъ даетъ такіе же результаты.

Вопросъ 27.

— Мы имѣемъ довольно убѣдительныя основанія сомнѣваться, чтобы аллопатія могла *съ точностью* опредѣлить, что она разумѣетъ подъ напередъ разсчитаннымъ возбужденіемъ лихорадочныхъ движеній, и категорически указать на болѣзни, въ которыхъ эта мнимая метода можетъ быть примѣнена съ вѣроятностью успѣха, или, иначе говоря, съ точностью обозначить случаи, которые-бы этого требовали; наконецъ, обозначить для каждой больной особи специфическое противулихорадочное лекарство. Этого мало, что старая школа, укрѣпившись за туманомъ своихъ теорій, употребляетъ самыя эти теоріи какъ пробный камень для экзамена своей соперницы: нужно показать и свою силу. Она (или покрайней-мѣрѣ ея программа) все толкуетъ о средствахъ *расчитанныхъ*, о дѣйствіяхъ *подчиненныхъ произволу врача*, и забываетъ, что общій голосъ человѣчества называетъ ее по преимуществу *искусствомъ гадательнымъ!* Она объявляетъ гомеопатію лишенною всякаго права на званіе науки, если не согласится пользоваться ипотетическими и эмпирическими показаніями оффиціальной медицины. Въ этомъ она немножко похожа на того учителя арабскаго языка, который объявилъ ученикамъ, что языки не слѣдующіе правиламъ арабской грамматики вовсе не языки.

Гомеопатію спрашиваютъ также, какія она даетъ проносныя, тогда какъ она проносныхъ вовсе не употребляетъ; чѣмъ она наркотизуетъ, тогда какъ она отвергаетъ это показаніе; чѣмъ она производитъ столбнякъ, тогда какъ она не имѣетъ надобности употреблять такія варварскія средства, и т. д. И такіе вопросы ставятся какъ косвенныя доказательства высокаго раціональнаго достоинства аллопатіи и какъ улики прямо приводящія къ осужденію гомеопатіи, которая вовсе не нуждается въ ихъ рѣшеніи. Такіе вопросы могутъ доказывать только одно изъ двухъ: или совершенное невѣдѣніе основаній гомеопатіи, или же умышленное отклоненіе,

обходъ области подсудимой, чтобы воспрепятствовать представленію логическихъ доказательствъ.

Для Ганеманнова ученика ничего нѣтъ легче, какъ возбудить лихорадочное движеніе, еслибъ-бъ оно было показано: для этого стоило-бы только обратиться къ патогенезіи. Но мы употребляемъ лихорадку производящія средства только для того, чтобы успокоивать лихорадочныя движенія и притомъ съ условіемъ, чтобы средства эти соотвѣтствовали общему состоянію больнаго или остальнымъ явленіямъ болѣзни. Слѣдовательно, намъ вовсе не къ чему «вызывать» лихорадочныя движенія.

Вопросъ 28.

— Какимъ-то страннымъ способомъ сужденія аллопатія успѣла доказать себѣ, что существуетъ лишь небольшое число специфическихъ болѣзней. Отдала-ли она себѣ отчетъ въ побужденіи, вслѣдствіе котораго принимаетъ это заблужденіе за истину? Мы сомнѣваемся.

Если захотѣть внести хоть малый порядокъ въ аллопатическую фармакологію, то нельзя не увидать, что свойства лекарствъ ея относятся къ четыремъ родамъ: они — или раціональныя, или экспериментальныя, или ипотетическія, или эмпирическія. Всѣ аллопатическія врачебныя показанія вращаются въ этихъ четырехъ группахъ и на нихъ то основано искусство пробованія. Раціональныя показанія — тѣ, которыя пользуются нѣсколькими извѣстными физіологическими дѣйствіями лекарствъ. Они не многочисленны. Показанія гипотетическія исходятъ изъ патологическихъ предположеній и приписываютъ такое же предполагаемое дѣйствіе лекарствамъ. Таково ученіе contra-stimulus и его способъ изученія лекарствъ; таковъ гуморизмъ со своими alterantia и очистительными; такова теорія фибрина въ воспалительныхъ болѣзняхъ и показаніе къ уменьшенію фибрина посредствомъ ланцета, ртути и проч. Одно производитъ разложеніе крови, другое уничтожаетъ избытокъ фибрина только тѣмъ, что убавляетъ всю живую жидкость и все таки почти никогда не достигаетъ цѣли.

Эмпирическія показанія, къ несчастію, столь многочисленныя, не представляютъ ни какой видимой связи между теоріей и средствами, кромѣ привычки, рутины, господствующей моды и преобладающаго симптома. Экспериментальныя показанія, и наконецъ, почти всѣ относятся къ знаменитымъ спецификамъ: меркурію, желѣзу, іоду, хинину и опію. Такъ какъ опытъ не разъ доказывалъ нѣкоторыя терапевтическія свойства этихъ веществъ, то аллопатія пришла къ

тому, что назначаетъ ихъ каждый разъ, когда видитъ или подо зрѣваетъ существованіе извѣстныхъ болѣзней, названныхъ специфическими единственно потому, что онѣ не поддаются обыкновенному раціональному леченію.

Говорить со старою школой о специфическихъ болѣзняхъ значить вызвать улыбку торжества на ея достопочтенномъ лицѣ: она считаетъ себя изобрѣтательницею средствъ, которыми владѣетъ. Она имѣетъ слабость думать и даже говорить, что эти специфическія средства суть плоды раціональной теоріи. Между тѣмъ она меркуріемъ обязана Парацельсу, который былъ далеко не аллопатъ; хининомъ—дикарямъ, которые позволяли себѣ подражать раціональной медицинѣ; желѣзомъ—слѣпому эмпиризму, который употреблялъ это средство задолго до опредѣленія какого бы то ни было отношенія между имъ и малокровіемъ. Губка, тоже добыча эмпиризма, указала на іодъ, Мы уже не тронемъ опія: слишкомъ много бѣдъ пришлось бы исчислить. Изъ логическаго приложенія своихъ теорій аллопатія не извлекла ни однаго специфическаго средства: за нее работалъ случай и отъ случая же ей приходится ждать дальнѣйшихъ открытій по этой части. А сколько между тѣмъ есть важныхъ (тоже специфическихъ) болѣзней, неподдающихся обыкновенному раціональному леченію и свидѣтельствующихъ о немощи аллопатическихъ теорій!

Признавая только ограниченное число специфическихъ болѣзней и щеголяя нѣсколькими специфическими средствами, аллопатія только обнаруживаетъ свое совершенное безсиліе и неспособность найти для каждой болѣзни спеціальныя, особенныя лекарства.

Гомеопатія не пойдетъ по этому избитому пути. Для нея всѣ болѣзни—специфическія и требуютъ средствъ специфическихъ, то есть по болѣзнеродньмъ свойствамъ своимъ въ точности соотвѣтствующимъ явленіямъ каждой болѣзни. Отсюда же слѣдствіе, что одно и тоже лекарство можетъ быть специфическимъ противъ многихъ болѣзней.

Опредѣлила ли аллопатія, по крайней мѣрѣ практически, когда и какъ специфическія средства должны быть употребляемы? Имѣя въ виду небольшое число этихъ средствъ, можно предположить, что опредѣленіе существуетъ точное. Между тѣмъ это очарованіе тотчасъ же пропадаетъ, когда посмотришь на самую практику, на леченіе пресловутыми специфическими средствами. Это ветхое ученіе поражено такимъ безплодіемъ, что оно не съумѣло придать жизни даже своей специфической терапіи; не съумѣло подвести ее подъ

простыя, практическія правила, сообразныя съ различными формами болѣзней, составляющихъ у нея особый отдѣлъ.

Сифилисъ, напримѣръ, по своей важности и частымъ встрѣчамъ, конечно вмѣняетъ медицинѣ въ обязанность съ точностью опредѣлить приложеніе многочисленныхъ меркуріальныхъ препаратовъ къ разнообразнымъ формамъ этой болѣзни. Аллопатія никогда не могла сформулировать этихъ показаній. Она даже не могла разрѣшить спора сифилографовъ насчетъ необходимости ртути въ леченіи первоначальной сифилитической язвы. Здѣсь, какъ и вездѣ въ аллопатіи, личное мнѣніе всякаго практика служитъ представителемъ *святыхъ истинъ* школы. А такъ какъ личныя мнѣнія часто бываютъ противоположны, то изъ этого слѣдуетъ, что противоположныя истины взаимно уничтожаютъ одна другую, или же въ соединеніи образуютъ страшнѣйшую микстуру. Кому вздумается отрицать это, тому мы напомнимъ хоть, напримѣръ, шумныя пренія, происходившія нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижской академіи медицины.

Аллопатія не умѣла опредѣлить приложенія своихъ противосифилитическихъ средствъ и еще менѣе того замѣтила, что этихъ средствъ ея недостаточно для выполненія всѣхъ показаній въ различныхъ формахъ и степеняхъ этой болѣзни.

Слѣдуя инымъ путемъ, Ганеманнъ и его школа не только достигли болѣе точнаго употребленія меркуріальныхъ лекарствъ, но открыли и нѣсколько другихъ специфически дѣйствующихъ на извѣстныя проявленія сифилиса. Такъ опредѣлены въ гомеопатіи показанія на Sulphur, Sachesis, Sepia, Acidum nitricum, Coralia rubra, Arsenicum, Silicea, Graphites, Carbo vegetabilis, Hepar sulphuris, Causticum, Baryta carbonica, Borax, Aurum и проч.

Эта замѣтка насчетъ сифлиса избавляетъ насъ отъ труда разсматривать другія специфическія болѣзни и специфическія средства аллопатіи.

Вопросы 29 и 30.

— Гомеопатія побѣждаетъ гангренозныя разрушенія средствами способными производить подобныя явленія. Для излеченія или облегченія болѣзни ей никогда не бываетъ нужно производить ни струповъ, ни искусственныхъ раздраженій и сыпей, ничего подобнаго отвлекающимъ средствамъ, а для защиты больныхъ мѣстъ отъ внѣшнихъ вліяній употребляетъ общія гигіеническія и самыя простыя, преимущественно нелекарственныя средства, которыхъ важнѣйшая цѣль поддержаніе чистоты.

Подведемъ итогъ. Нашими отвѣтами мы, кажется, достаточно ясно опредѣлили характеръ обѣихъ методъ. Одна полагаетъ имѣть цѣлый арсеналъ оружія противъ всѣхъ болѣзней. Оружіе это большею частью пріобрѣтено по случаю, или вымѣнено на непостоянныя гипотезы. Одна половина его ржавая и негодная къ употребленію; другая служитъ временною забавой и при ближайшемъ новомъ увлеченіи будетъ также заброшена. Въ методѣ этой нѣтъ ничего твердаго. Системы слѣдуютъ за системами и умираютъ безъ надежды на возрожденіе. Сегодня въ почетѣ кровопусканіе, піявки; завтра меркурій. Сегодня во всемъ видятъ астенію, завтра вездѣ воспаленіе... На способы леченія мода мѣняется точно такъ же, какъ на цвѣта и покрой платья: устарѣетъ, бросятъ въ чуланъ. Система смѣняется не только отъ времени до времени, но и въ одно и то же время въ разныхъ странахъ господствуютъ разныя. Общаго у нихъ только—ставка въ игрѣ, жизнь и здоровье человѣчества, которое крутится въ постоянномъ водоворотѣ, называемомъ раціональною медициной. Напрасно было бы тутъ искать путеводной нити или чего нибудь логически послѣдовательнаго.

Аллопатія осуждена вращаться въ неисходномъ кругу. Практики, приносящіе ей честь своими успѣхами или сочиненіями, тѣмъ и другимъ обязаны своимъ талантамъ, личному вдохновенію, а не основаніямъ ученія, потому что ученіе не имѣетъ твердыхъ основаній. Нѣтъ сомнѣнія, что значительное число даровитыхъ людей старалось прежде, и теперь старается, сдѣлать изъ аллопатіи нѣчто цѣлое и логическое. Но они проблещутъ, пройдутъ, и творенія ихъ умрутъ вмѣстѣ съ ними, потому что были построены на сыпучемъ пескѣ.

Другая метода, напротивъ, отличается неприкосновеннымъ единствомъ. Она имѣетъ твердое, непоколебимое основаніе, изъ котораго всѣ ея части истекаютъ въ строгой логической связи. Это основаніе—similia similibus curantur. Возьмите гомеопатію при ея рожденіи или въ постоянномъ ея ходу; возьмите ее въ разныхъ частяхъ свѣта: вы не найдете важныхъ различій въ пониманіи ея. Единственная статья, насчетъ которой приверженцы не всѣ согласны, доза—статья второстепенная, частная; дѣло личнаго опыта [1]).

[1]) Противоположные опыты по этому вопросу доказываютъ, что всѣ дозы, какъ высшія, такъ и низшія, дѣйствительны. Остается только рѣшить, гдѣ и когда низшія должны быть предпочтены высшимъ, и наоборотъ. Это рѣшеніе—дѣло общаго опыта и времени. Когда нибудь оно будетъ достигнуто. Гомеопатія еще молода: ей всего подъ шестьдесятъ лѣтъ. *Ред.*

Но кромѣ этого разногласія ходъ гомеопатіи неизмѣнно предначертанъ. Въ каждомъ данномъ случаѣ ученіе гомеопатіи приложимо во всей цѣлости, въ полномъ своемъ составѣ, и этотъ составъ: подробное изученіе проявленій болѣзни и свойствъ лекарства и строго точное приложеніе однаго къ другому. Тутъ нѣтъ и не можетъ быть никакого уклоненія ни въ теоріи ни въ практикѣ. Если случаются ошибки и промахи, то въ нихъ повинны практики, а не метода или ученіе. Non ars sed minister culpandus.

Это постоянство основанія не исключаетъ прогресса. Дорога открыта и безконечна, но направленіе ея постоянно одно и одинаково раціональное. Движеніе впередъ состоитъ въ дальнѣйшемъ и подробнѣйшемъ изученіи лекарственныхъ веществъ, въ продолженіи изслѣдованія ихъ на здоровомъ, для того, чтобы достигнуть возможнаго совершенства въ дознаніи ихъ примѣнимости къ болѣзнямъ. Работы тутъ предстоитъ еще очень много, потому что природа безпредѣльно богата и неизвѣданнаго остается больше извѣданнаго. Всякое же пріобрѣтеніе на этомъ пути подъ плодотворнымъ началомъ гомеопатіи оказывается тотчасъ же приложимымъ къ дѣлу.

Ходъ гомеопатіи не есть ходъ маятника, который качается изъ стороны въ сторону, а движеніе постоянно прогрессивное, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, въ направленіи столь же неуклонномъ, какъ и самое начало. Богатство ея безпредѣльно, потому что она постоянно можетъ пріобрѣтать, ничего не теряя, ни отъ чего не отрѣкаясь.

Что касается до средствъ химическихъ, эмпирическихъ, отвлекающихъ и прочихъ, которыя предполагаетъ или употребляетъ старая школа, гомеопатія вовсе не имѣетъ въ нихъ надобности, не придаетъ имъ никакой цѣны и не позволитъ себѣ войти на это поле для состязанія. Это не ея мѣсто дѣйствія.

Науки, внявшія призыву Бекона и выступившія изъ пути схоластики, вышли съ той поры на прямую дорогу, достигли того блеска, въ которомъ мы видимъ ихъ теперь, и горизонтъ ихъ безпредѣленъ. Во всѣхъ принято и установлено чистое изслѣдованіе, точный анализъ фактовъ и произведеніе экспериментовъ. Это работа для медицины совершенно невозможная, если мы ограничимся опытомъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ старая школа: тутъ сталкивается столько разнородныхъ элементовъ, что слабость человѣческаго разума всегда будетъ препятствовать точному распредѣленію и оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго факта.

Старая медицина не хотѣла послушаться Бекона, и потому она

между всѣми человѣческими знаніями осталась назади. И теперь еще она скорѣе готова отказаться отъ прогресса, чѣмъ принять единственное ученіе способное возродить искусство врачеванія. Реформа раздражаетъ ее. Но когда она стряхнетъ наконецъ свое оцѣпѣненіе, вокругъ окажется пустота; храмы идоловъ опустѣютъ и сами они перейдутъ въ область миѳовъ.

Ганеманнъ послѣдовалъ Бекону и приложилъ къ медицинѣ правила точныхъ наукъ. Благодаря этимъ правиламъ, онъ вывелъ мемедицу изъ рутины эмпиризма и гипотезъ и возвысилъ ее до достоинства положительной науки, *на сколько то позволилъ чрезвычайно сложный предметъ изученія*. Онъ сдѣлалъ больше: онъ нашелъ точное и постоянное отношеніе, связывающее терапію съ лекарствовѣдѣніемъ. Это плодотворное отношеніе онъ формулировалъ въ видѣ закона, которымъ управляется врачебная практика и который даетъ непоколебимую основу опыту. Этотъ законъ озаряетъ съ каждымъ днемъ большее число умовъ. Ему принадлежитъ будущность медицины, потому что «истина вѣчна какъ Богъ. Люди могутъ долго пренебрегать ею, но наконецъ наступитъ же время, когда, для довершенія предопредѣленій провидѣнія, лучи ея пробьютъ туманъ предразсудковъ и прольютъ на человѣчество благотворной свѣтъ, котораго ничто уже не помрачитъ». (Hahnemann, Organon).

О планѣ леченія и о раціональности.

К. Бояпуса.

Sieh du nach *deinen* Rechnungen; ich fürchte, sie stehen übel
Schiller, Kabale und Liebe.

Вникнувъ въ духъ програмы, трудно рѣшить, что̀ руководило авторовъ при составленіи ея. Нельзя не удивляться, какъ люди поставленные во главѣ медицинскаго обученія, управляющіе образованіемъ новаго поколѣнія, рѣшились подписать статью проникнутую столь глубокимъ незнаніемъ дѣла, что во всякомъ случаѣ трудно приписать ея появленіе желанію разрѣшить научный вопросъ. Высказанныя въ программѣ сужденія, какъ видно, основаны единственно на бѣгломъ просмотрѣ «Органона». Авторы упустили

изъ виду, что это сочиненіе Ганеманна, вышедшее въ свѣтъ болѣе полустолѣтія тому назадъ, необходимо носитъ на себѣ отпечатокъ и духа и состоянія науки своего времени. Извѣстно, что наука въ прошломъ полустолѣтіи развилась болѣе, чѣмъ въ двѣсти предшествовавшихъ лѣтъ, и развитіе это можетъ быть даже названо несоразмѣрнымъ съ періодомъ времени, въ которое совершилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно также, что медицина значитильною долей развитія своего обязана Ганеману и его школѣ.

Ставить Ганеманну въ вину, что онъ не окончательно достроилъ зданіе, а положилъ только основанія, или же то, что онъ при закладкѣ не употребилъ пріемовъ и способовъ въ его время еще неизвѣстныхъ, было бы въ высшей степени несправедливо. Въ этомъ, кажется, не трудно согласиться даже людямъ значительно предубѣжденнымъ, каковы авторы программы.

Впечатлѣніе, производимое этою знаменитою программою въ читателѣ не спеціалистѣ, должно быть довольно странное. Можно подумать, что доведенная до высшей степени совершенства наука и таковое же искусство даютъ авторамъ полную возможность столь глубоко вникнуть въ сокровенныя тайны органической жизни, что жизнь и здоровье, и болѣзнь, и всѣ явленія въ тѣлѣ у нихъ становятся предметомъ совершенно произвольныхъ и съ математическою точностію расчитанныхъ экспериментовъ. Управлять организмомъ по плану и личному благоусмотрѣнію для нихъ столь же легко, какъ для берейтора дѣлать какіе угодно курбеты на дрессированномъ манежномъ конѣ — при содѣйствіи бича и шпоръ. Хорошо, если бы такъ, но такъ ли?

Что такое планъ леченія?

Планомъ называется логическое расположеніе дѣйствій для сознательнаго исполненія задуманнаго предпріятія такимъ именно образомъ, чтобы расположеніе дѣйствій совершенно соотвѣтствовало всѣмъ по возможности предвидимымъ и впередъ разсчитаннымъ обстоятельствамъ, могущимъ возникнуть во время совершенія предпріятія. Въ такомъ смыслѣ употребляемъ мы выраженія: планъ дома, сада, тяжбы, битвы и т. д. Можетъ ли быть рѣчь о планѣ леченія въ такомъ смыслѣ, объ этомъ пусть судятъ безпристрастные. Не думаемъ однако, чтобы авторы программы могли имѣть намѣреніе украсить громкимъ названіемъ плана леченія исполненіе indicationis causalis, большею частію намъ неизвѣстнаго, а потому неисполнимаго, или indicationis morbi, находящагося большею частію внѣ предѣловъ возможности.

Авторы программы убѣждены, что при гомеопатическомъ леченіи никакой планъ леченія не возможенъ, и въ то же время, что разсчитанный напередъ со всею точностію опредѣленный—составляетъ непремѣнную принадлежность всѣхъ врачебныхъ дѣйствій въ школѣ, къ которой принадлежатъ они. Въ такомъ случаѣ мы покорнѣйше попросили бы сообщить намъ одинъ или нѣсколько такихъ плановъ съ соотвѣтствующими исторіями болѣзни и съ несомнѣнными, неоспоримыми и осязательными доказательствами того, что планъ предшествовалъ изложенному въ исторіи болѣзни леченію; что всѣ во время леченія возникшія отклоненія болѣзни были предусмотрѣны въ планѣ, и что всѣ, во время леченія употребленныя, средства совершенно соотвѣтствовали впередъ назначенной цѣли.

Цѣль плана леченія, разумѣется, излеченіе болѣзни. Въ такомъ смыслѣ планъ имѣетъ вообще смыслъ. Безъ объясненія понятно, что планъ леченія необходимо долженъ идти рука объ руку съ предсказаніемъ. Если же, положимъ, предсказаніе приговариваетъ больнаго къ смерти, то въ немъ нѣтъ ни малѣйшей пользы, ни надобности; когда предсказаніе благопріятно и леченіе зависитъ отъ цѣлительной силы природы, то полезно ли подвергать больнаго вліянію чего-нибудь въ планѣ начерченнаго, кромѣ цѣлительной силы природы?

Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предсказаніе сомнительно, клонится и въ ту и въ другую сторону, можно ли думать, что приложеніемъ плана къ дѣлу неблагопріятное предсказаніе превратится въ благопріятное? Возможно ли это въ особенности тамъ, гдѣ запасъ фармакологическій по качеству равняется нулю, или тамъ, гдѣ врачъ не вѣритъ въ лекарство? Мы по опыту знаемъ, что чаще всего бываетъ наоборотъ, т. е. благопріятное предсказаніе превращается во время приложенія плана къ дѣлу въ неблагопріятное.

По сущности содержанія, всѣ требованія и задачи, программою предложенныя гомеопатіи, можно раздѣлить на три категоріи:

1) Задачи неосновательныя, къ медицинѣ вовсе неотносящіяся и слѣдовательно такія, въ разрѣшеніи которыхъ не настоитъ никакой надобности.

2) Задачи относительно основательныя, опирающіяся на самовольно присвоенномъ мнимомъ могуществѣ физіологической школы, и на дѣлѣ этою школой вовсе не оправдываемыя.

3) Явно придуманныя только для того, чтобъ озадачить незнающихъ.

Отвѣчать по всѣмъ категоріямъ и на каждый вопросъ я считаю излишнимъ и намѣренъ коснуться лишь нѣкоторыхъ изъ второй.

Извѣстно, что діагностика главный конекъ физіологической школы, къ которой желаютъ принадлежать авторы. Она и въ программѣ играетъ самую видную роль. По мнѣнію программы, гомеопатія не имѣетъ никакой діагностики, развѣ только симптоматическую.

Я не стану повторять сто разъ сказаннаго о томъ, что гомеопатія не довольствуется еще объективною діагностикой въ смыслѣ физіологическаго ученія, и требуетъ въ придачу не только болѣе подробной, вполнѣ дифференціальной, для которой необходимы и субъективные симптомы и исторія организма. Мы можемъ коротко возразить, что, напротивъ, съ своей стороны считаемъ пресловутую діагностику физіологической школы крайне недостаточною и несоотвѣтствующею цѣли, то есть *врачеванію* болѣзней. Для достиженія этой цѣли необходима не только вышесказанная дифференціальная діагностика болѣзни при помощи всѣхъ извѣстныхъ инструментовъ, но еще и діагностика лекарствъ.

Гомеопатія владѣетъ этою двойною діагностикой, и поэтому соотвѣтствуетъ потребностямъ науки несравненно болѣе, чѣмъ аллопатія, которой діагностика врачебныхъ средствъ вовсе неизвѣстна, потому что она не имѣетъ на это никакого матеріала. И матеріалъ этотъ останется неизвѣстнымъ ей, пока она не перестанетъ отвергать испытаніе лекарствъ на здоровомъ организмѣ, пока не признаетъ закона подобія, а будетъ продолжать упорно придерживаться вовсе не физіологическихъ, а химико-физическихъ соображеній, основанныхъ большею частію на умозрѣніяхъ и догадкахъ болѣе или менѣе обманчивыхъ.

Въ новѣйшее время физіологическая школа, признаваясь въ шаткости и неосновательности правилъ, по которымъ издревле средства вводились въ число цѣлебныхъ, отвергла ихъ и впала изъ одной крайности въ другую. Она ограничивается большею частію діэтетическими распоряженіями и, сложа руки, ждетъ у кровати больнаго той счастливой минуты, когда излеченіе болѣзни совершится природою. Впрочемъ, дѣйствительное отрицаніе лекарствъ, дѣйствительный нигилизмъ, существуетъ только въ теоріи: на практикѣ совсѣмъ иное бываетъ. Врачъ, призванный къ больному, долженъ же давать что нибудь, долженъ лечить, то есть давать лекарства; ну, и даютъ на основаніи преданій эмпиризма. Впрочемъ, программа признаетъ существованіе нѣсколькихъ специфическихъ лекарствъ, даже хвалится ихъ обладаніемъ.

Насъ винятъ въ непризнаніи раціональной фармакодинамики. Позвольте же взглянуть на раціональные способы физіологической школы при обогащеніи фармакологіи.

1) Др. Жермень (Gazette hebdomadaire de Paris 1860) представилъ Парижской академіи статью о дѣйствіи мышьяковистой кислоты въ болѣзняхъ желудка. Путь, на которомъ онъ открылъ это дѣйствіе, вотъ какой: дѣйствіе минеральныхъ водъ Мондора заключается преимущественно въ томъ, что у чахоточныхъ во время употребленія ихъ возвращается сонъ и аппетитъ. Это онъ приписываетъ незначительному количеству мышьяка, содержимому ими, и рѣшился употреблять этотъ послѣдній, въ весьма малыхъ пріемахъ, противъ разстроеннаго пищеваренія (dysepsia). Успѣхи, достигнутые имъ въ этомъ случаѣ, побудили его къ употребленію мышьяка въ болѣзняхъ сопровождаемыхъ исхудалостію, изнеможеніемъ, отсутствіемъ аппетита, хроническимъ поносомъ или упорнымъ запоромъ; и тутъ онъ удостовѣрился въ благопріятномъ его дѣйствіи. Такіе результаты довели его до убѣжденія, что мышьякъ долженъ имѣть столь же благопріятное вліяніе на болѣзни болѣе или менѣе основанныя на разстроенномъ пищевареніи, какъ хлорозъ и чахотка, точно такъ же, какъ воды Мондора, содержащія на 1 литръ 1 миллиграммъ мышьяковистокислаго натра.

Раціональность этого сужденія, слѣдовательно, основана на такомъ логическомъ процессѣ:

a) Водами Мондора возвращается чахоточнымъ сонъ и аппетитъ.

b) Чахотка и хлорозъ основаны болѣе или менѣе на разстроенномъ пищевареніи.

c) Дѣйствительность водъ основана на содержимомъ ими мышьяковисто-кисломъ натрѣ, слѣдовательно —

d) Всѣ полученные водами результаты должно приписывать ему.

e) Если, однако, чахотка и хлорозъ основаны на болѣе или менѣе разстроенномъ пищевареніи, то

f) И другія болѣзни, а равно и разстроенное пищевареніе само принадлежитъ къ кругу дѣйствія мышьяка или мышьяковисто-кислаго натра — это уже все равно: натръ такъ дѣйствовать не можетъ: мы съѣдаемъ ежедневно огромное количество его, а потому это мышьякъ.

2) По поводу разстроеннаго пищеваренія д-ръ. Жермень говоритъ, что селитренно-кислая окись висмута, славившаяся прежде дѣйствіемъ своимъ въ болѣзняхъ пищеварительныхъ органовъ, лишилась этой славы въ новѣйшее время потому только, что теперь

стараются добыть ее химически чистую безъ примѣси мышьяка, о чемъ прежде не заботились, и что слава, пріобрѣтенная ею, принадлежитъ не ей, а мышьяку, содержимому ею. Довольно замѣчательный образчикъ раціональности того пути, на которомъ воцаряются средства во храмѣ фармакологіи.

3) Профессоръ Пипинкскіёлдъ, въ Гельсингфорсѣ, сообщаетъ въ Monatsschrift für Geburtskunde XX, 3, 4. свои наблюденія надъ болѣзнями рожениць и говоритъ между прочимъ:

«Кровопусканія, общія и мѣстныя, изгнаны изъ нашей больницы нѣсколько уже лѣтъ тому назадъ».

4) Профессоръ Нимейеръ, въ руководствѣ своемъ къ частной патологіи и терапіи, говоритъ по поводу леченія воспаленія легкихъ на стр. 145 І-го тома: «Indicatio causalis въ большинствѣ случаевъ «не можетъ быть исполнима потому, что причина зависитъ отъ не«извѣстныхъ намъ атмосферическихъ и теллурическихъ вліяній», дальше же на стр. 146: «Я предпочту видѣть человѣка, близкаго «мнѣ, захворавшаго воспаленіемъ легкихъ, въ рукахъ гомеопата, «нежели въ рукахъ врача убѣжденнаго въ томъ, что счастливый «исходъ пнёвмоніи зависитъ отъ острія его ланцета».

5) Бальфуръ и Буржоа хвалятъ результаты гомеопатическаго леченія воспаленія легкихъ какъ argumentum ad hominem противъ кровопусканія общаго и мѣстнаго и за выжидательную методу. (Schmidts Jahrb. 113, 1862. № 3, стр. 356 и Edingb. Jrn. IV, 1858, стр. 214).

6) Профессоръ Нимейеръ (l. c. стр. 25) говоритъ по поводу терапіи крупознаго воспаленія дыхательнаго горла: «знаніемъ, что дѣти захворавшія крупомъ выздоравливаютъ безъ употребленія піявокъ и рвотныхъ, мы обязаны преимущественно гомеопатамъ. Дѣйствіе піявокъ (которыя у дѣтей менѣе года употребляются въ количествѣ отъ 1 до 2 и увеличиваются съ возрастомъ), приставляемыхъ около рукоятки грудной кости или на шеѣ, также *весьма сомнительное*, а въ *большемъ числѣ случаевъ положительно вредное* средство.

7) Профессоръ Розеръ въ Марбургѣ сообщаетъ въ Archiv der Heilkunde 1, 4. свои наблюденія надъ леченіемъ и профилактикою піэмическаго воспаленія и говоритъ:

«Теперь уже перестали прибѣгать къ употребленію противовоспа«лительнаго снаряда въ піэмическомъ воспаленіи; убѣдились въ «томъ, что кровопусканіе болѣе способствуетъ воспаленію венъ, что «піявки скорѣе вызываютъ рожистое воспаленіе и не соотвѣтствуютъ

«ожидаемымъ отъ нихъ дѣйствіямъ. Древняя метода употребленія «отвара хины съ сѣрною кислотою, какъ средство противогнилост-«ное, оставлено, потому что оно ослабляетъ пищевареніе и такимъ «образомъ отнимаетъ у изнеможеннаго безъ того больнаго послѣд-«нюю возможность поправить разжиженную свою кровь».

8) Д-ръ Келлеръ (Wiener Wochenschrift, 1860), описывая болѣзни работниковъ, занятыхъ на богемскихъ зеркальныхъ заводахъ, признается откровенно, что онъ сначала принималъ признаки гидраргироза, по причинѣ разительнаго ихъ сходства съ первичными, вторичными и третичными формами сифилиса, за сифилисъ.

9) Д-ръ Гёцъ (Bayrisches Intelligenzblatt, 1860, 25 November), говоря о томъ же предметѣ, прибавляетъ, что *сифилисъ у этихъ больныхъ никогда не появлялся.*

Любопытно было бы послушать, къ какимъ софистическимъ увертвамъ прибѣгнули бы желающіе доказать намъ ложность закона подобія и какія доказательства привели бы противъ него.

Если законъ подобія во всемъ его объемѣ доказывается дѣйствіемъ ртути, то по какому же закону способны вліять всѣ вообще лекарства на организмъ?

10) Проф. Гебра (Wiener allgemeine Zeitung, 1861, 29 — 31) по поводу леченія сифилиса говоритъ: что,

Желая достигнуть яснаго воззрѣнія на терапію сифилиса, онъ, по примѣру Зигмунда, подвергалъ первичныя, вторичныя и третичныя его формы выжидательной методѣ леченія (въ его смыслѣ, онъ давалъ ext. graminis) и убѣдился, что сифилисъ скрывался самъ по себѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ такомъ случаѣ потребовалось больше времени, чѣмъ при употребленіи какого-либо извѣстнаго противосифилитическаго средства. Этимъ доказывается, что сифилисъ способенъ скрываться самъ по себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сомнительность всѣхъ противосифилитическихъ способовъ леченія, заслуживавшихъ вниманія потому именно, что сифилисъ скрывается *при* а не *вслѣдствіе* леченія. Отвергнувъ такимъ образомъ вліяніе всѣхъ способовъ леченія на сифилисъ, онъ однако вслѣдъ за этимъ говоритъ о случаяхъ упорствовавшихъ всякому леченію, даже употребленію препаратовъ іода и ртути, и принадлежавшихъ ульцерозной формѣ сифилиса; не смотря на то, употребленіе Цитманова декокта (по древнему способу) по истеченіи двухъ недѣль сдѣлало значительный поворотъ къ улучшенію, а наконецъ произвело и окончательное излеченіе (употреблено однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 170 фунтовъ декокта). Успѣшный результатъ

этого леченія пр. Гебра приписываетъ весьма малому количеству сулемы, содержимому декоктомъ, доказательствомъ чего служитъ химическій анализъ Фойта въ Мюнхенѣ.

Слѣдовательно, чего большіе пріемы произвести не могли, то было достигнуто малыми того же средства.

11) Д-ръ. Вальдекъ (Med. Zentralzeitung, № 59) сообщаетъ о поразительно благопріятномъ дѣйствіи можжевеловыхъ ягодъ противъ діабета и горячо рекомендуетъ это средство врачамъ, хоть для опыта въ этой болѣзни, *до сихъ поръ считаемой неизлечимою*. Желательно-бы знать, къ чему раціоналистамъ и ихъ больнымъ послужили всѣ химическіе анализы мочи сахарнаго мочеизнуренія, къ чему послужили всѣ до сихъ поръ составленныя теоретическія объясненія сущности діабета (ничего, мимоходомъ сказать, не объясняющія)? Болѣзнь осталась при всемъ томъ неизлечимою. Они опредѣлили сущность болѣзни, или по крайней мѣрѣ воображаютъ, что опредѣлили, пожимаютъ плечами, а больной?—уповай на Бога! Съ величайшею радостію они сообщаютъ объ открытіи скромнаго специфическаго средства, какъ напримѣръ можжевеловыя ягоды, и спрашиваютъ насъ, нѣтъ-ли де средства въ гомеопатіи, которое производило бы сахаръ въ мочѣ? Вѣдь это единственный отличительный признакъ діабета отъ другихъ похожихъ на него болѣзней! Безъ этого приступить къ леченію нельзя, особенно гомеопатамъ. Не примѣрно ли это честно и глубоко раціонально? Если авторамъ угодно взять на себя трудъ просмотрѣть нашу литературу, хоть бы Zeitschrift für hom. Klinik 1862, и удостоить ученаго взгляда нашу фармако-динамику, они увидѣли бы, на сколько возможно произвести отдѣленіе сахара въ мочѣ здороваго человѣка и на сколько діабетъ доступенъ леченію нашими средствами. Взглянемъ же въ свою очередь на безтолочь и противорѣчіе во всѣхъ способахъ леченія діабета и всѣхъ мнѣній относящихся къ этому предмету. Вальдекъ находитъ, что при употребленіи можжевеловыхъ ягодъ соблюденіе діэты ни къ чему не ведетъ, а въ Gazette hebdomadaire сказано, что больнымъ слѣдуетъ не только не запрещать употребленіе сахара, но что сахаръ имѣетъ даже благопріятное вліяніе на діабетъ. Шевалье и Піори, какъ извѣстно, дали совѣтъ вознаграждать потерю сахара въ организмѣ, давая его больнымъ въ смѣшеніи съ пищею. Буддъ соглашается съ этимъ діэтетическимъ взглядомъ. Уильямсъ и Гризингеръ противнаго мнѣнія и увѣряютъ, что видѣли весьма невыгодные результаты отъ употребленія сахара; Гризингеръ кромѣ того обращаетъ вниманіе на вредность многихъ

въ діабетѣ употребляемыхъ средствъ. Нимейеръ такого мнѣнія, что діабетъ *неизлечимъ*, но что эта болѣзнь *переносится безъ большаго вреда для больнаго довольно долго.*

Если авторы желаютъ узнать, какимъ образомъ излечиваются гомеопатіей діабетъ, Брайтова болѣзнь и тромбозъ венъ, то мы попросимъ ихъ заглянуть хоть въ журналъ гомеопатической клиники (Neue Zeitschrift für homeop. Klinik) за 1862 годъ.

Если бы вслѣдъ за этимъ явилось весьма вѣроятное сомнѣніе въ вѣрности сообщенныхъ фактовъ, то скептикамъ остается только одинъ путь, ведущій къ наглядному убѣжденію: самимъ взяться за дѣло и у кровати больнаго провѣрить читанное.

12) Проф. Перси, въ Нью-Іоркѣ, совѣтуетъ, основываясь на опытахъ, дѣланныхъ имъ самимъ, при каменной болѣзни дѣлать впрыскиваніе утренней мочи здороваго человѣка въ пузырь страдающаго камнемъ, и хвалитъ въ особенности успокоительное дѣйствіе этого средства.

13) Проф. Китеръ совѣтуетъ, въ сочиненіи своемъ: «Руководство къ изученію женскихъ болѣзней», окуриваніе половыхъ органовъ женщинъ, страдающихъ невралгіею матки, дымомъ отъ перьевъ рябчиковъ (почему именно рябчиковъ, а не другой дичи, напримѣръ хоть тетеря?). Это средство можетъ быть терпимо въ рукахъ старой бабы или знахаря, но представьте себѣ профессора стоящаго на высотѣ кафедры и угощающаго учениковъ своихъ такими средствами! Какое внушитъ онъ имъ уваженіе къ наукѣ и къ собственной своей особѣ?

Продолжайте такъ, господа, вы давно уже на дорогѣ ведущей въ знаменитую вонючую аптеку Паулини.

Намъ, вѣроятно, повѣрятъ на слово, что не трудно бы намъ было увеличить въ десятеро количество такихъ, жалости достойныхъ, научныхъ убѣжденій и раціональныхъ изрѣченій; если же мы этого не дѣлаемъ, то потому только, что блескъ приведенныхъ нами достаточно яркій. Остается пожелать намъ, чтобы г-да профессоры растолковали намъ, на чемъ основана раціональность и научность такихъ дѣйствій и такихъ изрѣченій.

14) Вирховъ говоритъ, что, когда біологія и этіологія будутъ окончены, мы, т. е. аллопаты, получимъ раціональную терапію. До тѣхъ поръ терпи страждующее человѣчество, справляйся съ своими недугами, какъ знаешь; намъ теперь не до тебя: мы трудимся и строимъ планы, мы еще не кончили, у насъ еще нѣтъ раціональной терапіи.

Такъ вотъ онѣ, священныя истины, съ такимъ трудомъ наукою дознанныя, отъ которыхъ мы добровольно, но безсовѣстно отказались! Наша безсовѣстность, слѣдовательно, основана на томъ, что мы не покланяемся безтолковому призраку такъ называемой раціональный терапіи, уважаемой *добросовѣстно* нашими противниками.

Если далѣе рѣчь идетъ о расширеніи болѣзнію непораженнаго и неизмѣненнаго зрачка, въ видѣ приготовительнаго акта для операціи или изслѣдованія глаза офтальмоскопомъ, то авторы, кажется, упустили изъ виду, что рѣшеніе этой задачи относится къ экспериментальной физіологіи и не можетъ имѣть прямаго отношенія къ леченью. На этой задачѣ собственно не слѣдуетъ и останавливатся, по мы все-таки попросимъ авторовъ, не угодно ли имъ будетъ познакомиться съ экспериментами д-ра Мостгофа, по которымъ оказалось, что 1-е дѣленіе $(\frac{1}{100})$ Hyosciami не произвело никакого дѣйствія на зрачекъ, но что послѣ употребленія 6-го дѣленія $(\frac{1}{1,000,0000,000,000})$ того же средства зрачекъ значительно расширился. Кстати не мѣшало бы познакомиться также нѣсколько ближе съ нашими ничтожными пріемами, взглянуть хоть на опыты профессора Шмита въ Дерптѣ, при которыхъ оказалось, что мышьякъ въ весьма малыхъ пріемахъ замедляетъ органическій метаморфозъ на 20 и 40%, препятствуя отдѣленію углекислоты и мочевины такъ, что равное по содержанію количество бѣлковины и жиру, оставаясь въ организмѣ, увеличиваетъ вѣсъ и объемъ тѣла. Если же г-да профессоры пожелали бы осязательнаго доказательства, то не угодно ли имъ будетъ взглянуть на результаты опытовъ спектральнаго анализа гомеопатическихъ средствъ въ 4-омъ $(\frac{1}{1,000,000,000})$ и 6-омъ $(\frac{1}{1,000,000,000,000})$ дѣленіяхъ, дѣланныхъ Ozaman'омъ. — Что же касается до расширенія зрачка для уменьшенія интраокулярнаго давленія, это дѣйствительно великое открытіе Грефе, но въ томъ только случаѣ, если посредствомъ его излеченіе глаукоматознаго процесса осуществится, да и тогда слѣдовало бы еще доказать, конечно физіологическимъ испытаніемъ, что излеченіе дѣйствительно основано на уменьшенномъ интраокулярномъ давленіи, а не на прямомъ специфическомъ отношеніи средствъ, расширяющихъ зрачекъ, къ глаукоматозному процессу.

Касательно произведенія гомеопатическими средствами кашля, экспекторацін, рвоты, испражненія на низъ, накожныхъ раздраженій даже до омѣртвенія тканей, сна, пота и т. п., то всѣ эти дѣйствія, относящіяся къ области антипатическаго способа леченія,

не только не имѣютъ ни малѣйшей связи съ гомеопатіею, но и избѣгаются ею какъ вредныя и. разрушающія организмъ. Вышеприведенныя мнѣнія, какъ напримѣръ Нимейера, доказываютъ это ясно. Намъ же, кажется, не можетъ быть поставлено въ упрекъ, что мы не подвергаемъ больныхъ нашихъ способу леченія, вредъ котораго доказывается громко собственными его поклонниками. Остается только необъяснимымъ, съ какою совѣстью люди убѣжденные во вредѣ своего способа леченія все еще продолжаютъ употреблять его?

Одно изъ великолѣпнѣйшихъ изобрѣтеній по части озадачиванья заключается въ 21 параграфѣ программы. Тутъ идетъ рѣчь о *вѣрномъ*, *разсчитанномъ* и на *химическихъ законахъ основанномъ* раствореніи желчныхъ и мочевыхъ конкрементовъ, вслѣдствіе коего первые уменьшаются въ объемѣ и размягчаются, а послѣдніе превращаются даже въ песокъ. Мы, конечно, не обладаемъ столь вѣрными средствами, какъ напримѣръ средство Durand, но намъ зато случалось наблюдать изверженіе желчныхъ камней послѣ употребленія сырой кислой капусты. Не угодно ли будетъ на основаніи post hoc ergo propter hoc ввести и этотъ спецификъ въ храмъ Гигіеи: онъ тамъ займетъ достойное мѣсто наравнѣ съ утреннею мочей и рябчиковыми перьями. Что же касается до превращенія мочевыхъ конкрементовъ въ песокъ, то объ этомъ говоритъ Нимейеръ, 1. с. стр. 58: «*Возможность достигнуть растворенія сколько нибудь значительнаго мочеваго камня употребленіемъ внутрь медикаментовъ до сихъ поръ еще ничьимъ не доказана*». Не открыли ли авторы программы какое нибудь средство, которое они на всякій случай еще держать въ секретѣ?

На первые десять пунктовъ.

Д-ра К. фонъ-Виллерса.

Difficile est satyram non scribere.

Надобно предполагать, что программа, которою мы такъ давно уже занимаемся, имѣетъ цѣлью дѣйствительную повѣрку фактовъ, и что за этимъ литературнымъ обсужденіемъ послѣдуетъ практическое испытаніе и изслѣдованіе. Опытъ на дѣлѣ—единственное сред-

ство рѣшить спорный вопросъ. И въ этомъ смыслѣ вопросные пункты програмы только указываютъ намъ мѣста состязанія Разсмотримъ же эти мѣста.

Вопросные пункты программы представляютъ такую огромную массу матеріала, что обстоятельная обработка его во всякомъ случаѣ потребовала бы слишкомъ много времени. Поэтому я ограничусь только первыми десятью пунктами.

Всѣ эти десять пунктовъ хлопочутъ надъ анахронизмомъ. Надо же полагать, что рѣчь должна идти о гомеопатіи въ томъ видѣ, какъ она есть, а не въ томъ, какъ когда то была. Между тѣмъ представителямъ гомеопатіи предлагается оправдать Ганеманнову патологическую точку зрѣнія передъ нынѣшнимъ состояніемъ патологіи и діагностики. Что отвѣчали бы сами авторы програмы противнику, который осудилъ бы ихъ школу, въ настоящемъ ея состояніи, на томъ основаніи, что система патологіи и терапія въ твореніяхъ Иппократа очень несовершенна? По гораздо большему праву слѣдовало бы отказаться отъ пароходства и воротиться къ парусныъ судамъ на томъ основаніи, что Фультонъ первымъ неудачнымъ опытомъ насмѣшилъ своихъ близорукихъ зрителей. Авторы укоряютъ гомеопатовъ въ пренебреженіи паталогіи и объективной діагностики и при этомъ ссылаются на «Органонъ». Они цитируютъ эту достопримѣчательную книгу такимъ образомъ, что явно обнаруживаютъ незнакомство съ нею. Къ этому умышленному пренебреженію нужно прибавить еще, что авторамъ вовсе неизвѣстны не только предшествовавшія «Органону» работы, но и всѣ послѣдующія, безъ чего однакожъ невозможно составить себѣ яснаго понятія о развитіи Ганеманнова ученія. Кому угодно будетъ представить себѣ состояніе патологіи и діагностики того времени, когда Ганеманнъ впервые выступилъ со своимъ новымъ врачебнымъ правиломъ, тотъ, конечно, найдетъ, что основательнаго упрека реформатору въ этомъ отношеніи сдѣлать нельзя, и тѣмъ менѣе потому собственно, что реформа патологіи вовсе не входила въ его планъ. Онъ имѣлъ въ виду исключительно терапію и фармакологію, когда въ 1790 г. въ (Hufeland's Journ. Bd. II, St. 4) обнародовалъ свой «Опытъ о новомъ началѣ для отъисканія цѣлебныхъ свойствъ врачебныхъ веществъ» (Versuch über ein neues Princip zur Auffindung der Heilkräfte der Arzneisubstanzen). Никто, конечно, не сомнѣвается, что терапія и фармакологія того времени очень нуждались въ реформѣ, да и теперь еще нуждаются. Если бы Ганеманновы опыты оказались даже совершенно неудачными,—чего сказать нельзя,—то и

тогда за нимъ оставалась бы заслуга, что онъ вѣрно угадалъ потребность и мужественно сдѣлалъ попытку къ преобразованію. Если же съ тѣхъ поръ и другія врачебныя науки трудами другихъ врачей и естествоиспытателей подверглись преобразованію и развитію, какъ напримѣръ патологія и діагностика въ послѣднія десятилѣтія, и если успѣхъ ихъ можетъ быть названъ огромнымъ, то изъ этого едвали можно вывести упрекъ Ганеманну, зачѣмъ онъ не одинъ сдѣлалъ все то, на что потребовалось полстолѣтія времени и соединенныя усилія безчисленнаго множества ученыхъ тружениковъ. Кто безпристрастными глазами взглянетъ на исторію развитія медицины, тотъ не можетъ не сознаться, что именно Ганеманнъ, независимо отъ прямаго успѣха его идей, подалъ первый поводъ къ тому движенію въ медицинѣ, по милости котораго мы ее видимъ и восхваляемъ въ нынѣшнемъ ея состояніи. Въ этомъ смыслѣ его вліяніе на столѣтія впередъ обезпечено. Совершенно напрасенъ былъ бы трудъ желающихъ вытравить его имя изъ лѣтописей врачебной науки, и покушающимся на подобную попытку останется только незавидная слава Герострата. Но мы не исторію пишемъ. Обстоятельное изложеніе предмета, котораго мы невольно коснулись, желающіе найдутъ въ «Исторіи медицины» Гиршеля [1]).

Мы обязаны прежде всего защитить своего учителя отъ несправедливыхъ нападковъ, потому что ему принадлежитъ первый почетъ. Его же оправданіе вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ и оправданіе учениковъ. Касательно дѣлаемыхъ намъ, нынѣшнимъ гомеопатамъ, укоровъ за предполагаемое пренебреженіе патологіи и физической діагностики мы можемъ просто отвѣчать нашимъ антагонистамъ, что мы относительно этихъ и прочихъ предметовъ врачебной науки вышли изъ той самой школы, къ которой они себя причисляютъ. Мы только не удовольствовались тѣмъ, что дала намъ школа, а нашли нужнымъ прибавить изученіе фармакологіи и терапіи, построенной на новыхъ началахъ, то есть мы тоже аллопаты, гомеопатическіе фармакологи и терапевты.

Разсмотримъ же содержаніе вопросовъ.

«1. На какихъ данныхъ гомеопаты основываютъ распознаваніе хроническихъ болѣзней, гдѣ симптомы весьма однообразны при разнородныхъ органическихъ состояніяхъ»?

---

[1]) Compendium der Geschichte der Medicin, von den Urzeiten bis auf die Gegenwart, mit besonderer berücksichtigung der Neuzeit und der Wiener Schule, von D-r *Bernh. Hirschel*. 2 Aufl. Wien, 1862.

Весьма однообразны? Однакожъ не *совершенно* однообразны. Въ томъ-то и дѣло. Вопросъ относится буквально къ хроническимъ формамъ болѣзни. Между случаями болѣзни, принадлежащими къ этому безконечно обширному классу, рѣшительно не найдется даже только двухъ, которые бы были совершенно тожественны или равны между собою. Хотя бы внутреннія и внѣшнія причины, исходныя точки по органамъ и системамъ, постепенное развитіе, матеріальные продукты и исходы представляли совершенно близкое соотвѣтствіе, однакожъ все-таки такое точное изслѣдованіе, какое предписываетъ Ганеманнъ въ своемъ «Органонѣ», откроетъ въ каждомъ случаѣ особенности, только ему одному принадлежащія и отличающія его отъ всѣхъ подобныхъ состояній того же наименованія. Это-то и составляетъ важнѣйшую задачу при гомеопатическомъ леченіи, и притомъ не только въ отношеніи къ діагнозу болѣзни, но вмѣстѣ и въ отношеніи къ распознанію индивидуально-специфическихъ свойствъ лекарства. Словомъ, при гомеопатическомъ леченіи въ одномъ и томъ же актѣ мысли требуется соединеніе двухъ діагнозовъ, болѣзни и лекарства. И чѣмъ точнѣе распознаны особенности, тѣмъ удачнѣе излеченіе. Qui bene distinguit, bene medebitur. Въ практическомъ примѣненіи этой многознаменательной аксіомы гомеопатія далеко опередила старую школу и потому она имѣетъ гораздо болѣе права, относительно пользованія одноименныхъ хроническихъ случаевъ болѣзни, спросить у аллопатіи: какое вліяніе имѣютъ на выборъ лекарства ничтожными кажущіеся признаки весьма подобныхъ и одинаково называемыхъ хроническихъ болѣзней, происходящихъ отъ однообразныхъ состояній? Ежедневно представляющаяся дѣйствительность на это отвѣтитъ:—никакого!

Qui bene distinguit bene medebitur.

«2 Какъ узнается тожество нѣкоторыхъ матеріальныхъ страданій...» и проч.

На это достаточно было бы отвѣта: совершенно такъ же, какъ узнаютъ это спрашивающіе, но только съ тою разницей, что не только различныя, но и повидимому ничтожныя второстепенныя болѣзненныя проявленія не оставляются въ пренебреженіи. Мы хотя и рискуемъ наскучить повтореніями, однако-жъ не можемъ не настаивать на томъ, что для достиженія цѣли леченія,—цѣли, которую упрямая гомеопатія считаетъ главнымъ дѣломъ,—доказательство тожества матеріальныхъ страданій вовсе не нужно. Напротивъ, нуженъ точнѣйшій дифференціальный діагнозъ, который при помощи Ганеманнова закона ведетъ къ отъисканію индивидуально-

специфическаго лекарства, физіологически испытаннаго на здоровомъ. Въ этомъ пріисканіи требуется tuto, что же касается до cito et jucunde, объ этомъ спросите пользованныхъ гомеопатически.

«3. Какъ отъискивается мѣсто и свойство отчасти скрытыхъ страданій.»

Къ сожалѣнію, встрѣчается довольно много случаевъ, въ которыхъ точное діагностическое опредѣленіе становится весьма затруднительнымъ. Если мы, какъ діагносты, въ такихъ случаяхъ должны признать себя столько же слабыми, какъ и наши почтенные собраты изъ старой школы, то все-таки можемъ утѣшиться тѣмъ, что имѣемъ передъ ними нѣкоторое преимущество. Не подумайте, что мы намекаемъ на Ганеманнову теорію псоры, которую мы, какъ несогласную съ нашими патологическими воззрѣніями, очень охотно уступимъ. Мы довольно рѣшительно высказали уже, что чтимъ Ганеманна преимущественно какъ реформатора терапіи и фармакологіи. Преимущество наше въ томъ, *во-первыхъ*, что если даже анатомическая діагностика во многихъ случаяхъ остается сомнительною, то все-таки ощутительные объективные и субъективные симптомы представляютъ намъ достаточное средство къ отъисканію лекарства при помощи закона подобія или, если угодно, закона сродства. Во многихъ случаяхъ этого рода опытный гомеопатъ не впадаетъ въ ошибки. Пишущій эти сроки готовъ совершенно откровенно сознаться, что ему удавалось излечить довольно много трудныхъ и сложныхъ случаевъ болѣзни, опредѣленіе настоящаго мѣста и свойства которыхъ поставило бы его въ немалое затрудненіе, если-бъ оно непремѣнно потребовалось. Въ другихъ, особенно трудныхъ случаяхъ, которые казались уже недоступными болѣе или менѣе совершенному исцѣленію, точное знаніе физіологическихъ свойствъ лекарствъ даетъ намъ возможность достигать покрайней мѣрѣ вѣрнаго и, безъ всякаго сомнѣнія, весьма цѣннаго паліативнаго дѣйствія, то есть облегченія страданій. Облегченіе это притомъ достигается безъ всякихъ ненужныхъ сопровождающихъ и послѣдственныхъ дѣйствій, которыя при мнимомъ паліативномъ дѣйствіи старой школы неизбѣжны и служать только къ осложенію, безъ того сложныхъ, хроническихъ болѣзней, слѣдовательно не уменьшаютъ, а увеличиваютъ страданія и затрудняютъ всякую возможность излеченія. *Во-вторыхъ,* обстоятельное и точное знаніе свойствъ лекарствъ, испытанныхъ на относительно здоровыхъ, очень часто помогаетъ съ большою точностью опредѣлить этіологическіе моменты значительнаго числа хроническихъ болѣзней, что для врачей старой

школы оказывается совершенно невозможнымъ, потому именно, что сами они, не вѣдая что творятъ, своимъ пользованіемъ подаютъ поводъ къ зарожденію новыхъ болѣзненныхъ состояній, къ произведенію лекарственныхъ отравленій. Exempla sunt odiosa.

Врачамъ старой школы въ этомъ отношеніи за свой не раціональный, а въ высшей степени вредный способъ дѣйствія остается выбирать только изъ двухъ осужденій любое: или научное, или нравственное. Даже въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ они признаютъ присутствіе хроническаго лекарственнаго худосочія (напримѣръ, меркуріальнаго), это признаніе не приближаетъ ихъ къ цѣли леченія, потому что имъ совершенно неизвѣстно антидотическое отношеніе лекарствъ между собою, отношеніе основанное на томъ же законѣ подобія. Гомеопатъ, напротивъ, обладая знаніемъ своей фармакологіи, имѣетъ средства не только узнавать и съ точностью различать хроническія лекарственныя худосочія, но и предпринять дѣйствительное исправленіе. И здѣсь, стало-быть, на нашей сторонѣ право оборотить заданный вопросъ къ самимъ спрашивающимъ.

«4. Какой будетъ діагнозъ при болѣзняхъ дѣтей, умалишенныхъ и проч?».

Здѣсь мы еще должны пособить вопрошающимъ. Зачѣмъ они дѣтьми начатый рядъ не дополнили домашними животными, лошадьми, коровами, овцами, свиньями и т. д.? Можно предположить, что они этотъ пунктъ умышленно обошли, потому что, въ самомъ дѣлѣ, невозможно разсматривать гомеопатическаго леченія животныхъ и блестящіе результаты, уже данные этимъ леченіемъ, не покончивъ сразу всѣ безплодные споры о невозможности дѣйствія гомеопатическихъ лекарствъ. Успѣхи гомеопатическаго леченія животныхъ и статистическія цифры, въ которыхъ они могутъ быть выражены, такъ поразительны, что всякая діалектика оспаривающаго неминуемо обращается въ пустословіе и всякое теоретическое сомнѣніе должно смолкнуть. Дѣти, помѣшанные, безчувственные и т. д. подлежатъ тѣмъ же органическимъ законамъ, какъ и безсловесныя животныя. Если можно распознать болѣзнь однихъ, можно распознать и другихъ. Мы однакожъ разсмотримъ этотъ 4-й вопросъ нѣсколько ближе, потому что онъ лучше многихъ другихъ обрисовываетъ точку зрѣнія вопрошающихъ въ отношеніи къ гомеопатіи. Онъ поясняетъ представленіе, которое авторы программы составили себѣ о Ганеманновой фармакологіи и высказали въ введеніи къ своему труду. Тамъ сказано:

«Всѣ опыты Ганеманна и его школы надъ лекарствами, которыя

они испытывали то надъ самими собой, то надъ другими здоровыми или больными субъектами, ограничивались одними только наблюденіями измѣненныхъ ощущеній или отправленій, безъ малѣйшаго критическаго разбора взаимной связи между явленіями чисто случайными, или ощущеніями совершенно субъективными, и дѣйствительною силою испытываемаго лекарства. О физическомъ изслѣдованіи притомъ различныхъ органовъ, о химическомъ анализѣ отдѣленій и изверженій, какъ равно и объ опытахъ надъ животными, съ тщательнымъ преслѣдованіемъ анатомо - патологическихъ измѣненій въ тканяхъ отъ дѣйствія лекарствъ тутъ не было и рѣчи.»

Этотъ образчикъ показываетъ, что авторамъ программы Ганеманнова фармакологія извѣстна только по слухамъ и что они на послѣдующія, постоянно продолжающіяся работы его школы не обратили никакого вниманія, вовсе не говоря уже о совершенномъ пренебреженіи практическаго опыта. Недостатки гомеопатической фармакологіи, конечно, лучше всего извѣстны тѣмъ, кто ее употребляетъ, то есть самимъ гомеопатамъ. Уже первые ученики Ганеманна замѣтили эти недостатки и старались дополнить недостающее. Въ этомъ смыслѣ впродолженіи 50 лѣтъ люди дѣятельно работаютъ, стараются обратить новѣйшія пріобрѣтенія физіологіи, физіологической химіи, патологической анатоміи и токсикологіи на пользу гомеопатіи. И это удалось имъ до такой степени, что тѣ самыя пріобрѣтенія сказанныхъ отраслей науки, которыя привели нашихъ противниковъ къ самому безплодному нигилизму, въ гомеопатіи, и только въ ней одной, служатъ къ достиженію цѣлей леченія. Мы выше уже сказали, что несправедливо было бы упрекать Ганеманна въ томъ, что онъ, созидая свою систему, не имѣлъ въ виду *послѣ* него сдѣланныхъ пріобрѣтеній патологической анатоміи и прочаго. Распространеніе же этого укора на нынѣ живущихъ гомеопатовъ мы принуждены прямо назвать клеветою. Мы зашли бы слишкомъ далеко за предѣлы журнальной статьи, еслибъ захотѣли только поименно исчислить все, что въ продолженіи 50 лѣтъ сдѣлано для обработки и развитія Ганеманнова ученія. Мы ограничимся ссылкою на приведеннаго уже нами автора и рекомендуемъ авторамъ программы прочесть Гиршеля «Grundriss, der Homoeopathie nach ihrem neuesten Standpunkt, etc. Dessau, 1854». Эта книга какъ нельзя болѣе способна поправить ихъ превратныя понятія о Ганеманновомъ ученіи и его результатахъ у постели больныхъ.

Но покончимъ разсчетъ съ 4-мъ вопросомъ. Гомеопатія, безъ со-

мнѣнія, придаетъ большую цѣну такъ называемымъ субъективнымъ симптомамъ (ощущеніямъ больнаго), въ особенности тамъ, гдѣ они служатъ къ пополненію общей картины болѣзни. Но она точно также можетъ и обойтись безъ нихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ или гдѣ они невозможны. Успѣшные результаты гомеопатическаго леченья дѣтскихъ болѣзней довольно извѣстны, точно такъ же, какъ и результаты леченія животныхъ, о которыхъ мы уже упоминали. Ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ наша фармакологія на практикѣ не измѣняетъ намъ. Мало этого, практика научила насъ, что преобладаніе объективныхъ симптомовъ даже облегчаетъ выборъ въ точности соотвѣтствующаго средства. Хотя гомеопатическое леченіе, напримѣръ, невральгій даетъ превосходные результаты, какими не можетъ похвалиться старая школа, слѣпо, ощупью направляющая на нихъ свои narcotica, derivantia, alterantia и прочая, однакожъ это многочисленное и разнообразное полчище человѣческихъ страданій для практика-гомеопата представляетъ, къ сожалѣнію, еще одну изъ труднѣйшихъ задачъ. Страждущіе невральгіей, какъ извѣстно, бываютъ довольно крѣпко больны, а преобладающіе симптомы у нихъ всегда субъективные, то есть ощущенія. Преобладаніе это нерѣдко до того рѣшительное, что объективныхъ вовсе не оказывается. Позвольте же обратить и этотъ вопросъ и спросить: — Какой помощи могутъ ожидать страждущіе, при отсутствіи объективныхъ симптомовъ, отъ врачей, пренебрегающихъ субъективными ощущеніями?

«5. Какъ располагается планъ леченія при такой ограниченности и шаткости діагноза?»

Этотъ вопросъ уже прямо, безъ всякаго измѣненія, обращается къ старой школѣ. Послѣ вышеобъясненнаго четвертаго вопроса, кажется, трудно усумниться, на которой сторонѣ діагнозъ болѣе «ограниченъ и шатокъ», — тамъ ли, гдѣ руководствуются всѣми симптомами, объективными и субъективными, или тамъ, гдѣ за неимѣніемъ объективныхъ должны оставаться въ совершенномъ невѣденіи, что дѣлать?

«6. Какъ совмѣстить съ опаснымъ состояніемъ больнаго, требующимъ безотлагательной помощи, обычные, такъ часто наблюдаемые нами (гдѣ?), переходы отъ одного специфическаго средства къ другому, продолжающіеся до тѣхъ поръ, пока гомеопатъ не найдетъ именно того, которое, по описанію въ «Organon» (!) или другомъ сочиненіи, производитъ именно такіе симптомы, какъ въ подлежащей его леченію скоротечной болѣзни».

При предполагаемомъ знакомствѣ авторовъ съ «Органономъ» и съ гомеопатическою литературой вообще, этотъ вопросъ звучитъ немножко странно. Ганеманнъ, устанавливая на открытомъ имъ законѣ основное правило леченія и разъяснивъ положительныя дѣйствія множества лекарствъ, имѣлъ въ виду именно ускореніе и облегченіе пріисканія средства потребнаго въ каждомъ данномъ случаѣ, что и удалось ему въ совершенствѣ, какъ извѣстно нетолько практикующимъ гомеопатамъ, но и излеченнымъ больнымъ. Пишущій это въ продолженіи многихъ лѣтъ довольно прилежно изучалъ Ганеманновъ Органонъ и фармакологію его, но до сихъ поръ не встрѣчалъ въ «Органонѣ» никакого «описанія лекарствъ» и нигдѣ въ сочиненіяхъ этого автора не видалъ предписанія «переходить отъ одного специфическаго средства къ другому» до отысканія потребнаго въ случаяхъ опасныхъ и требующихъ безотлагательной помощи. Если авторы програмы, какъ они увѣряютъ «часто наблюдали» такіе переходы, то они, по справедливости, должны были бы обратиться съ упрекомъ къ тому именно *лицу*, которое у нихъ на виду поступало такимъ образомъ, а не къ учителю и всей его школѣ. Укоръ этотъ оказывается тѣмъ болѣе ребяческимъ, что поставившіе его, вѣроятно, подмѣтили осуждаемый способъ дѣйствія въ домашней практикѣ какой нибудь доброй, но ничего не знающей хозяйки, или много, что у врача, начинающаго пробовать гомеопатическія лекарства по аллопатическому способу, безъ предварительнаго ознакомленія съ фармакологіей. При всемъ томъ мы не отрицаемъ, что и самый опытный, самый счастливый практикъ можетъ иногда ошибиться въ выборѣ средства и, сталобыть, принужденъ будетъ перемѣнить назначеніе даже нѣсколько разъ. И мы полагаемъ, что сознанную ошибку не только позволительно, но даже должно исправлять. При такомъ случаѣ, употребляемомъ или, лучше сказать, злоупотребляемомъ нашими противниками какъ осадное оружіе, однакожъ, между прочимъ, представляется возможность довольно ярко поставить на видъ еще одно несомнѣнное преимущество гомеопатіи передъ аллопатіей.

При употребленіи неточно выбранныхъ гомеопатическихъ средствъ теряется *только время*, которое въ большей части случаевъ можетъ быть и вознаграждено. Организмъ можетъ страдать отъ продолженія естественнаго развитія болѣзни, но отъ лекарствъ, по причинѣ малости дозъ, никогда не страдаетъ. Этимъ старая школа со своими массивными дозами похвалиться никакъ не можетъ, особенно когда, какъ обыкновенно, нападаетъ на болѣзнь не однимъ прос-

тымъ, а нѣсколькими сложными лекарствами за разъ. Она, въ случаѣ ошибки,—конечно, возможной даже у нея,—теряетъ не только время, но и напрасно истощенныя силы больнаго, пріобрѣтая взамѣнъ новыя разстройства не только больныхъ, но часто даже до того здоровыхъ органовъ.

Допуская, что и самый опытный практикъ можетъ впадать въ ошибки, принуждающія часто перемѣнять лекарства, мы однакожъ этимъ вовсе не думаемъ сдѣлать уступку нашимъ строгимъ противникамъ. Мы только не скрываемъ никакихъ недостатковъ нашихъ. Но такъ какъ 6-й вопросъ поставленъ, онъ опять-таки долженъ быть обороченъ къ поставившимъ его, потому что именно въ случаяхъ требующихъ «безотлагательной помощи» сопровождающіе объективные симптомы бываютъ всегда такъ рѣшительны, что существенно и до непогрѣшимости облегчаютъ выборъ лекарства. Напомнимъ, для примѣра, хоть крупъ у дѣтей. Добытые множество разъ испытанными средствами результаты сдѣлали леченіе этой болѣзни до того простымъ и легкимъ, что оно, за неимѣніемъ опытнаго врача, можетъ быть смѣло предоставлено даже начинающему. Словомъ, смѣемъ увѣрить авторовъ вопроса, что врачъ-гомеопатъ,—предполагая вооруженнаго точнымъ и достаточно полнымъ знаніемъ физіологическихъ дѣйствій лекарствъ, — менѣе всего можетъ быть испуганъ и смущенъ скоротечными и опасными болѣзнями. Напротивъ, эти болѣзни для него—самыя легкія изъ клиническихъ задачъ. Они гораздо скорѣе и вѣрнѣе ведутъ его къ цѣли, чѣмъ это возможно по правиламъ и предписаніямъ старой школы. Насильственный характеръ и безмѣрное разнообразіе произволу предоставленныхъ средствъ этой школы гораздо болѣе способны, вмѣсто излеченія, причинить (такъ часто наблюдаемое нами) окончательное истощеніе жизненныхъ силъ больнаго.

«7. Какъ отличать адинамическую лихорадку отъ воспаленія мозга и тонкихъ кишекъ», и проч.?

Мы уже протестовали противъ укора въ предполагаемомъ у насъ пренебреженіи діагностическихъ пособій. Для гомеопата точный дифференціальный діагнозъ такихъ болѣзней, которыя при различной локализаціи представляютъ на первый взглядъ сходныя явленія симптомовъ, ровно столько же важенъ, какъ и для врача всякаго инаго терапевтическаго направленія. Но гомеопаты идутъ еще немножко дальше: они не довольствуются тѣмъ, что умѣютъ различить брюшной тифъ, находящійся на степени образованія язвинъ, отъ острой головной водянки или гидроцефалоида. Когда болѣзнь

окрещена, то у нашихъ противниковъ, или на основаніи найденнаго имени, или въ силу господствующихъ школьныхъ воззрѣній, весь apparatus medicaminum изливается на несчастнаго паціента въ самыхъ диковинныхъ смѣсяхъ, которыя нерѣдко по нѣскольку разъ въ день перемѣняются, что врачу стоитъ гораздо менѣе головоломной работы, чѣмъ аптекарю. Всѣ выгоды доставленныя терапіи точнѣйшимъ діагностическимъ анализомъ, при помощи всѣхъ возможныхъ физическихъ и химическихъ инструментовъ, въ этомъ хаосѣ полифармаціи невозвратно погибаютъ. Мы не станемъ приводить примѣровъ: они достаточно хорошо извѣстны. Не такъ поступаетъ гомеопатъ, вооруженный знаніемъ физіологическихъ дѣйствій лекарствъ и постояннымъ терапевтическимъ закономъ. Когда имѣетъ передъ собою острую головную водянку подлѣ адинамической лихорадки, онъ діагностически съумѣетъ различить ихъ. Когда имѣетъ передъ собою двѣ одноименныя болѣзни, то за діагнозомъ болѣзни у него послѣдуетъ діагнозъ индивидуально специфическаго средства, а это задача гораздо болѣе трудная и вмѣстѣ самая важная по достоинству результата. Qui bene distinguit, bene medebitur.

Какъ по закону подобія многіе одноименные случаи болѣзни могутъ требовать различныхъ средствъ, точно также многіе патогномонически различаемые подобные, но въ разныхъ органахъ совершающіеся болѣзненные процессы могутъ быть уничтожены однимъ и тѣмъ же средствомъ. Это логически вытекаетъ изъ свойства того же закона. Такимъ образомъ и по этому вопросу, послужившему авторамъ программы орудіемъ для нападенія, у гомеопатіи вмѣсто слабой стороны опять открывается преимущество, котораго мы напрасно стали бы искать въ старой терапевтической методѣ. Трудность анатомическаго дифференціальнаго діагноза, конечно нерѣдко встрѣчаемая и признаваемая въ самомъ разсматриваемомъ вопросѣ, ни въ какомъ случаѣ не осуждаетъ гомеопата на обращеніе къ плачевной выжидательной методѣ или къ назначеніямъ безъ опредѣленнаго показанія, на угадъ, но оставляетъ ему полную возможность дѣйствовать совершенно *сознательно* и съ увѣренностью въ правильности его дѣйствій. Опытному и знающему практику-гомеопату нерѣдко представляются случаи, которые скорѣе и легче излечаются, чѣмъ діагностически опредѣляются. Стараніе доказать, что это обстоятельство составляетъ не преимущество, а недостатокъ, за который гомеопатія должна лишиться права на званіе науки—не что иное какъ представленіе діалектическихъ фокусовъ,

«8, 9 и 10. Какъ управляется гомеопатія съ болѣзнями грудныхъ органовъ? Какъ различаетъ водянку происшедшую отъ болѣзней сердца, печени» и проч.?

Мы впали бы только въ лишнія повторенія, еслибъ захотѣли и по этимъ тремъ вопросамъ разъяснять и поправлять ложныя понятія вопрошающихъ о нынѣшнемъ состояніи гомеопатіи. Замѣтимъ только, что даже и въ отношеніи къ патологіи и діагностикѣ, которыя авторы программы считаютъ своею исключительною собственностью, они здѣсь обнаруживаютъ такую поверхностность и односторонность, что въ вопросѣ ихъ трудно предположить что нибудь кромѣ шутки. Что же въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ подумать о слѣдующемъ образчикѣ діалектики: «Почти всѣ болѣзни этихъ (грудныхъ) органовъ сопровождаются, *съ маловажными оттѣнками*, кашлемъ, одышкою, болями, или по крайней мѣрѣ стѣсненіемъ въ груди, сердцебіеніемъ, ускореннымъ и неправильнымъ дыханіемъ».

Что разумѣютъ они подъ «маловажными оттѣнками»? Можетъ ли вообще въ болѣзни, подлежащей наблюденію для леченья, быть что-нибудь маловажное? Такая произвольно порѣшенная оцѣнка патогномоническаго значенія явленій, дополняющихъ картину болѣзни, само по себѣ уже препятствуетъ точному распознанію болѣзни, а тѣмъ болѣе дѣлаетъ сомнительнымъ достиженіе главной цѣли, излеченія. Именно то, чѣмъ авторы вопроса такъ пренебрегаютъ, считая второстепеннымъ, очень часто можетъ служить къ окончательному опредѣленію выбора средства и обезпечить успѣхъ леченія. Плохо было бы естественнымъ наукамъ вообще, еслибъ всѣ естествоиспытатели въ своихъ изслѣдованіяхъ руководствовались такими предвзятыми мнѣніями. Мало-ли тутъ можетъ оказаться маловажныхъ оттѣнковъ, которые легко откинуть! Не мало такимъ образомъ и дѣйствительно ненужнаго балласта забралось въ науку, то есть того, что Гумбольдтъ такъ справедливо заклеймилъ названіемъ «недостаточно разсмотрѣнныхъ фактовъ». Старая фармакологія и старая терапія испещрены такими недостаточно разсмотрѣнными фактами, которые повели къ слишкомъ поспѣшнымъ заключеніямъ въ приложеніи у постели больнаго и къ самымъ плачевнымъ ошибкамъ, до сихъ поръ ежедневно повторяющимся въ аллопатической практикѣ,

Довольно. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только противупоставлять нашимъ противникамъ превосходство нашей терапевтической методы, но вникнувъ въ содержаніе послѣднихъ параграфовъ,

считаемъ себя уже въ правѣ стать немножко повыше и по части паталогіи и діагностики, о чемъ прежде и не подумали-было.

Въ замѣчаніи, которое слѣдуетъ за приведенными десятью вопросами, есть нѣсколько выраженій, которыя трудно пропустить, если ужъ пришлось разсмотрѣть самые вопросы. Тамъ между прочимъ говорится:

«.....Рѣшившись правильно отчличать одну болѣзнь отъ другой, она (гомеопатія) столкнется съ несчетнымъ множествомъ ихъ дѣйствительныхъ признаковъ, физическихъ, органическихъ и химическихъ, при которыхъ потеряютъ значеніе припадки субъективные и по которымъ, съ другой стороны, окажется невозможнымъ назначеніе лекарствъ въ силу гомеопатическихъ соображеній, *ибо ни одно изъ лекарствъ таковыхъ признаковъ не производитъ и производитъ не можетъ.*»

Это мнѣніе такъ..... ново, что можно предположить, авторы программы никогда не имѣли случая назначить больному лекарство. Опытовъ съ лекарствами на здоровыхъ они не производили, это мы уже знаемъ. На основаніи ученія ихъ школы лекарство больному вѣдь для того и дается, чтобы производить измѣненія выдѣленій и тканей организма. Если-бъ не прочитали въ печати, мы не повѣрили бы, что ученые люди, стоящіе даже на каѳедрахъ, могутъ такъ безцеремонно ударить въ лицо правдѣ, и притомъ такой правдѣ, которая ежедневно осязательна каждому, самому ограниченному понятію. Чтобы произвести антагонистическое раздраженіе въ кожѣ, напримѣръ, они приказываютъ втирать мазь, составленную изъ сала и рвотнаго камня. Они сами называютъ эту мазь «оспенною». Неужели они не дали себѣ отчета въ значеніи и происхожденія этого наименованія? Неужели они не отдали себѣ отчета въ преднамѣренно ими же, для своихъ цѣлей, произведенной накожной сыпи? Конечно, нѣтъ. Иначе они не могли-бы произнести вышеприведеннаго сужденія. Они своими глазами сотни и сотни разъ видѣли эту искусственную сыпь и имъ никогда не приходило въ голову, что эта искусственная оспа подобна натуральной и коровьей какъ одно яйцо другому. Вотъ вамъ, стало-быть, образчикъ лекарствомъ произведеннаго матеріальнаго измѣненія ткани кожи, имѣющаго несомнѣнное сходство съ настоящею оспой. Еслибъ это явленіе до сихъ поръ было замѣчено хоть только разъ, то и тогда оно должно было-бы дать достаточный поводъ къ соображеніямъ. Вмѣсто этого мужи науки находятъ болѣе удобнымъ надменно пренебрегать всѣмъ, что не ими сдѣлано, и вмѣстѣ съ

непостижимымъ легкомысліемъ скользить по фактамъ, которые ежедневно напрашиваются на наблюденіе. Они, не обинуясь, объявляютъ во всеуслышаніе, что ни одно лекарство не производитъ и не можетъ производить явленій подобныхъ явленіямъ болѣзни! Любопытно было-бы выслушать доказательства. Если авторы программы не видали физическихъ, химическихъ и органическихъ явленій, производимыхъ лекарствами на больныхъ, то имъ можно было-бы посовѣтовать самимъ принимать лекарства: тогда они имѣли бы въ рукахъ argumentum ad hominem, что есть лекарства, которыя способны производить физическія явленія близко подобныя болѣзнямъ, не считая субъективныхъ ощущеній.

Столько же лишеннымъ всякаго основаніи представляется примѣръ діабета, который они приводятъ съ тѣмъ, чтобы подкрѣпить свое новое мнѣніе. Положимъ, что до сихъ поръ неизвѣстно ни одного лекарства, которое бы производило у здороваго присутствіе сахара въ мочѣ, то этимъ все таки вѣдь еще не навсегда доказано, что такое лекарственное вещество вовсе не можетъ быть найдено. Ни одному врачу гомеопату еще не приходило въ голову считать Ганеманнову фармакологію, въ томъ видѣ какъ она вышла изъ его рукъ, за нѣчто совершенно законченное, какъ по формѣ и содержанію, такъ и по объему. Если въ этой фармакологіи недостаетъ химическаго анализа отдѣленій, то это нисколько не удивительно, потому что въ то время едва существовали первые начатки физіологической и патологической химіи. Недостатокъ никому такъ сильно не ощутителенъ, какъ врачамъ гомеопатамъ, изъ которыхъ многіе давно уже трудятся надъ пополненіемъ его. При сравненіи Ганеманновой фармакологіи съ изданною 20 лѣтъ спустя Ноакомъ, Тринкосмъ и Мюллеромъ уже можно замѣтить существенное приращеніе именно по части физіологическихъ, химическихъ и анатомо-патологическихъ наблюденій. Со времени выхода этого изданія многіе врачи гомеопаты трудились надъ дальнѣйшею разработкой упомянутой части фармакологіи и успѣли доставить кое что пригодное. Мы упомянемъ только то, что прямо относится къ поставленному авторами вопросу объ аномаліяхъ мочеотдѣленія: д-ръ Кваліо, въ Мюнхенѣ, испытывалъ *Kali arsenicosum* надъ кошками и собаками; Бёкеръ и Зикъ испытывали *Acid. phosph.*, *Tart. stib.*, *Bellad.;* Рейхенбахъ—*Merc.;* Redembacher—*Chinin*; гомеопатамъ же, и только имъ, съ пользою могутъ служить изслѣдованія Вибмера, Шроффа (Cantharis Ol. terebinth., Colchicum) и другія въ этомъ родѣ. Сводъ наблюденій по этому предмету сдѣланъ Кл. Мюллеромъ подъ за-

главіемъ «Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и приложеніе уроскопіи при гомеопатическомъ леченіи» (см. Ж. Г. Л., 1861 г. стр. 95 и слѣд., гдѣ помѣщенъ полный переводъ этого сочиненія). Тамъ между прочимъ можно видѣть, что у *шести* лекарственныхъ веществъ оказывается болѣе или менѣе явная способность производить сахаръ въ мочѣ. Это: *Cantharis*, *Chloroform*, *Curare*, *Morphium*, *Uranum nitricum*, *Asclepias vincetoxicum*.

Гомеопатическая литература, правда, до сихъ поръ представляетъ очень незначительное число излеченій діабета. Мы, конечно, не станемъ ссылаться на такіе случаи, гдѣ сахаръ оказывался въ мочѣ временно или въ незначительныхъ количествахъ, какъ явленіе преходящее или даже въ видѣ исключенія индивидуально свойственное нѣкоторымъ субъектамъ. Но есть возможность вывести доказательству равносильное заключеніе, что гомеопатическій законъ со временемъ оправдается и въ діабетѣ точно такъ же, какъ милліоны разъ оправдывался въ другихъ болѣзняхъ. Въ аллопатической школѣ, именующей себя раціональною, напротивъ, о леченіи діабета и рѣчи быть не можетъ. Самый точный физико-химическій діагнозъ не привелъ еще ее ни къ какому терапевтическому результату, и леченье этой болѣзни у нея ровно столько же темно и безполезно, какъ въ то время, когда присутствіе сахара въ мочѣ, какъ единственный вѣрный и отличительный признакъ діабета, было вовсе неизвѣстно.

Не говоря о возможности успѣха, раціональная школа можетъ приступать къ леченію діабета конечно только тогда, когда сахаръ въ мочѣ больнаго можетъ быть химически доказанъ. Понятно, что поэтому самому она и не въ состояніи предупредить его образованіе. Когда же сахаръ въ мочѣ оказывается въ вѣсомыхъ количествахъ и когда количество выдѣляемой мочи превосходитъ массу принимаемыхъ больнымъ жидкостей, то эти симптомы указываютъ уже на столь далеко зашедшее измѣненіе подлежащихъ органовъ, что при нынѣшнемъ состояніи науки никакой способъ леченія не можетъ постановить благопріятнаго предсказанія. Самые обыкновенные исходы, послѣ чрезвычайнаго исхуданія и истощенія—чахотка и водяная. Но прежде видимаго образованія сахара въ огромномъ большинствѣ случаевъ можно замѣтить появленіе предвѣстниковъ, въ числѣ которыхъ самые обыкновенные: разстройство пищеваренія, хроническая рвота, кислоты въ желудкѣ, изгага, ненасытность, сухость рта, вязкость слюны, ипохондрія, ощущенія слабости, боль въ членахъ. Очень немногіе случаи, въ которыхъ са-

харъ вдругъ оказывался при ненормально увеличенномъ количествѣ мочи, не могутъ почитаться общимъ правиломъ. Въ пользованіи же поименованныхъ предвѣстниковъ, надо полагать, гомеопатіи принадлежитъ преимущество передъ старою школой. Леченіе подобныхъ состояній, даже у людей истощенныхъ потерею соковъ и разстроенныхъ неумѣренностью въ пищѣ и питьѣ, стало быть наиболѣе способныхъ подвергнуться разсматриваемой болѣзни, удается гомеопатіи очень часто, тогда какъ, съ другой стороны давно доказано, что діабетъ нерѣдко бываетъ слѣдствіемъ обыкновеннаго въ аллопатіи употребленія массивныхъ дозъ лекарствъ, напримѣръ мочегонныхъ. Слѣдовательно, если гомеопатія и не можетъ еще представить достаточнаго числа клиническихъ фактовъ, могущихъ служить доказательствами ея успѣховъ въ леченіи діабета, то она по крайней мѣрѣ не подлежитъ упреку за произведеніе этой болѣзни, между тѣмъ какъ весьма вѣроятно, что по указанному Ганеманномъ пути со временемъ можетъ быть найдено даже вѣрное специфическое средство. Удалось же это въ отношеніи ко многимъ другимъ, не менѣе важнымъ болѣзнямъ. Пусть попробуютъ доказательно опровергнуть факты. Одного надменнаго пренебреженія недостаточно.

Мы не можемъ не поблагодарить авторовъ программы за то, что они подлѣ діабета упомянули также о воспаленіи легкихъ, болѣзни, которая такъ часто встрѣчается и статистика которой какъ нельзя болѣе способна выставить гомеопатію въ настоящемъ ея свѣтѣ.

Клиническіе опыты профессора Дитля въ Вѣнѣ самымъ осязательнымъ образомъ доказали, что Nitrum, Calomel, Tartarus stibiatus, мушки, мѣстныя и общія кровоизвлеченія и т. д. положительно служатъ только къ тому, чтобы испортить дѣло, увеличить смертность и продлить болѣзнь, между-тѣмъ какъ при совершенномъ отсутствіи «врачеванія» уже оказывались гораздо болѣе выгодные результаты. Мы впали бы въ анахронизмъ, если-бъ вздумали сравнивать результаты гомеопатическаго леченія съ результатами аллопатическими. Этотъ вопросъ давнымъ давно порѣшенъ. Теперь дѣло уже вовсе не въ этомъ.

За преобразованіемъ терапіи и фармакологіи послѣдовало преобразованіе патологіи, начиная съ патологической анатоміи и физической діагностики. Вѣнская школа тутъ шла впереди. Съ именъ Рокитанскаго и Шкоды начинается въ этой отрасли науки новая эпоха. Эти ученые извлекли науку о болѣзни изъ тумана натурфилософскихъ хитросплетеній на свѣтъ Божій и поставили ее на твер-

дую землю объективнаго изслѣдованія,— мы надѣемся навсегда. Трезвость воззрѣній, отреченіе отъ слѣпой вѣры въ авторитеты, увѣренность и спокойствіе въ экспериментахъ, которыми эти ученые и ихъ школа отличаются при перестройкѣ патологіи, неизбѣжно должны были относительно преданій терапіи и фармакологіи обратиться въ скептицизмъ и нигилизмъ. Чѣмъ ярче свѣтъ издаваемый вѣнскою школой въ одномъ этомъ направленіи, тѣмъ гуще падающая тѣнь ложится на терапію. Ничего-не-дѣланіе врача при леченіи болѣзней возведено въ принципъ. Искусство врачеванія отвергается какъ дѣтское заблужденіе. Послѣ стольких трудовъ физіологическая школа достигла, стало-быть, того пункта, съ котораго Ганеманнъ 60 лѣтъ тому назадъ выступилъ въ дорогу, когда началъ строитъ терапію и фармакологію на новомъ физіологическомъ основаніи. Неужели Ганеманново созданіе, подобно старой терапіи, также будетъ снесено теченіемъ, по которому направились патологія и діагностика? Конечно нѣтъ. Мы видимъ два теченія, сходящіяся въ одномъ сильнѣйшемъ, общемъ, по которому врачъ можетъ плыть къ вѣрной цѣли, если онъ вооруженъ закономъ подобія какъ компасомъ. Ни одно изъ пріобрѣтеній патологіи и діагностики еще не оказалось противорѣчащимъ гомеопатіи: напротивъ всѣ, до Вирхофовой патологіи ячеекъ, служатъ ей пособіемъ. Доказательства тому найдутся во множествѣ наблюденій, разсѣянныхъ въ современной гомеопатической литературѣ. Только въ лицахъ еще заключается расколъ, раздѣляющій такъ называемую физіологическую школу отъ гомеопатической, имѣющей совершенно такое же право на это названіе. Первая отрицаетъ искусственное леченье и ограничивается (въ теоріи) діэтетическими мѣрами, помощію которыхъ должно быть устранено отъ больнаго все могущее вреднымъ образомъ измѣнить ходъ болѣзни и которыми можно установить правильное питаніе по началамъ химіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, мимоходомъ сказать, сдѣлано порядочное число вопіющихъ промаховъ. Когда мы видимъ, что эта школа (на практикѣ) все таки употребляетъ лекарственныя вещества, чѣмъ доказывается только недостатокъ послѣдовательности, то лекарства эти имѣютъ лишь весьма двусмысленное паліативное значеніе, какъ напримѣръ морфій противъ разныхъ болей, или это — специфическія средства, какъ напр. ртуть противъ сифилиса, средства прямо противорѣчащія теоріи раціоналистовъ.

Въ виду всего этого гомеопатія обладаетъ искусствомъ врачеванія, которому гомеопатическая фармакологія доставляетъ матеріалъ, а

законъ подобія—ключь. Здѣсь специфичность лекарствъ приведена къ общему, для всѣхъ одинаково дѣйствительному, естественному закону. Случай, который дотолѣ изъ милости бросалъ врачамъ специфическія средства въ видѣ прихотливой подачки, теряетъ свое значеніе. Гомеопатія обладаетъ всѣмъ нужнымъ, чтобы на каждую особенность болѣзни a priori найти потребное вѣрное специфическое и, стало-быть, цѣлительное средство.

До окончательнаго разрѣшенія недоумѣній, одна изъ самыхъ удобныхъ болѣзней—упомянутая авторами программы — воспаленіе легкихъ, потому именно, что, встрѣчаясь очень часто, она въ общественныхъ больницахъ можетъ дать достаточный матеріалъ для статистическихъ доказательствъ. Числа, вопервыхъ, говорятъ въ пользу выжидательной методы, противъ старой терапевтической, особенно же противъ вампиризма, какъ доказано въ приведенной книгѣ Дитля. Тамъ собраны неопровержимыя доказательства тому, что смертность и продолженіе болѣзни при отсутствіи всякаго врачебнаго вмѣшательства оказывается значительно меньше, чѣмъ при кровопусканіяхъ, рвотномъ камнѣ, мушкахъ и т. п. Этимъ ничего-не-дѣланіе было бы совершенно оправдано, еслибъ гомеопатія не доставила еще болѣе выгодныхъ числительныхъ результатовъ. Удостовѣриться можно, напр., въ «Parallelen Zwischen Homoeopathie und Allopathie», von Dr Caspar и въ превосходной «Monographie der hom. Behandlung de Pneumonie», von Cl. Müller. Собранные въ этихъ сочиненіяхъ факты говорятъ такъ громко и ясно, что безпристрастный читатель едва-ли въ состояніи будетъ усумниться. Оно, конечно, часто довольно трудно бываетъ, узнавъ такіе факты, измѣнить по нимъ свое давно уже составленное мнѣніе. Многимъ оно легче продолжать идти по знакомому пути и лучше отрицать новые неудобные факты или не обращать на нихъ ни какого вниманія.

Представить здѣсь всѣ относящіеся сюда факты и числа было бы неудобно. Мы сведемъ ихъ въ слѣдующіе три пункта.

1. Мѣстныя и общія кровоизвлеченія при пользованіи воспаленія легкихъ (и воспаленій вообще) не только не нужны, но рѣшительно вредны, потому что болѣзнь отъ нихъ затягивается, смертность увеличивается, выздоровленіе затрудняется и переходъ въ чахотку оказывается чаще. Образованіе продукта воспаленія, гепатизаціи, не устраняется, а гдѣ онъ уже образовался, тамъ всасываніе становится невозможнымъ и гнойное разложеніе неизбѣжнымъ.

2. При нигилистическомъ способѣ профессора Дитля, который впродолженіи многихъ лѣтъ пользовалъ нѣсколько сотъ больныхъ воспаленіемъ легкихъ, отношеніе смертности было на ⅓ менѣе, чѣмъ при леченіи по старому способу, ходъ болѣзни и выздоровленіе оканчивались скорѣе и переходъ въ чахотку замѣчался рѣже.

3. Гомеопатическое леченіе ограничиваетъ смертность на половину, обыкновенной въ этой болѣзни и несравненно болѣе ускоряетъ выздоровленіе. Числовые результаты, полученные д-рами Вурмбомъ и Каспаромъ въ Вѣнскомъ госпиталѣ сестеръ милосердія, въ Гумпендорфскомъ предмѣстіи, — не смотря на поступленіе туда больныхъ преимущественно бѣдныхъ, стариковъ, истощенныхъ лишеніями и часто даже послѣ предварительнаго аллопатическаго леченія,— представляютъ приблизительно ту же выгодную пропорцію. При болѣе выгодныхъ условіяхъ и при точномъ выборѣ средствъ на основаніи закона подобія, результаты тоже должны быть лучше. Выздоровленіе не требуетъ значительнаго времени. Рабочіе, напримѣръ, черезъ 7 — 8 дней послѣ начала болѣзни могутъ уже заниматься своимъ дѣломъ. Чахотка и малокровіе не замѣчаются никогда, если не существовали до воспаленія. Во многихъ случаяхъ больные, по окончаніи гомеопатическаго леченія, поправляются здоровьемъ лучше прежняго. По употребленіи вѣрно выбраннаго специфическаго средства обратный ходъ болѣзненнаго процесса начинается почти мгновенно; опеченнія легкаго или вовсе не оказывается, и потому ни стетоскопомъ ни плессиметромъ не можетъ быть обнаружено, или, если оно отъ начала леченія уже существовало, всасываніе совершается очень быстро.

Если же тотъ же самый цѣлительный процессъ равномѣрно повторяется въ огромномъ большинствѣ случаевъ, то для сомнѣнія уже не остается никакого основанія; успѣхъ долженъ быть приписанъ употребленнымъ средствамъ; фактъ искусствомъ произведеннаго леченія долженъ быть признанъ. Въ такомъ случаѣ и упрекъ въ недостаткѣ аускультативныхъ признаковъ при изслѣдованіи лекарствъ на здоровыхъ долженъ смолкнуть. Наоборотъ, не безупречны наши противники, когда они, не подвергнувъ гомеопатическихъ лекарствъ надлежащему изслѣдованію, рѣшаются осуждать ихъ. Судьи наши вообще не имѣютъ должнаго понятія ни о значеніи болѣзненныхъ симптомовъ полученныхъ черезъ физіологическое изслѣдованіе лекарствъ, ни о практическомъ примѣненіи закона подобія. Чтобы оцѣнить и различить индивидуальный характеръ лекарства, не довольно имѣть передъ глазами весь рядъ симптомовъ въ

текстѣ фармакологіи: нужно, чтобы врачъ хорошо зналъ патогенетическое развитіе искусственной лекарственной болѣзни, изъ чего вмѣстѣ съ тѣмъ объясняется и внутренняя физіологическая связь явленій въ различныхъ органахъ и системахъ. Въ этомъ по преимуществу слѣдуетъ искать сходства или, лучше сказать, сродства подлежащей леченію болѣзни съ дѣйствіемъ лекарства, а не въ простомъ исчисленіи симптомовъ, какъ предполагаютъ наши профессоры. Изъ этого достаточно явствуетъ, что количественное сходство между дѣйствіемъ лекарствъ и припадками болѣзни, сходство вовсе невозможное, совершенно не нужно. Лицамъ, которыя на время жертвуютъ своими удобствами ради изслѣдованія лекарствъ, конечно нельзя поставить въ укоръ, зачѣмъ они не принимаютъ, напримѣръ, фосфоръ въ большихъ количествахъ до тѣхъ поръ, пока не окажется у нихъ въ легкихъ гепатизація доступная опредѣленію посредствомъ стетоскопа. Если-бъ это было нужно для отысканія сходства фосфорнаго отравленія съ воспаленіемъ легкихъ, то, конечно, законъ подобія никогда не могъ бы служить указаніемъ при леченіи этой болѣзни. Но мы знаемъ патогенезію воспаленія легкихъ, то есть послѣдовательность и связь явленій предшествующихъ гепатизаціи; мы знаемъ также свойственныя фосфору патогенетическія дѣйствія на кровеносные и дыхательные органы. Значитъ, если въ данномъ случаѣ воспаленія легкихъ послѣдовательность и связь явленій подобна явленіямъ производимымъ фосфоромъ, то и показаніе готово, соотвѣтствующе средство найдено. И клиническій успѣхъ не позволяетъ усумниться въ правильности назначенія.

Изслѣдованіе груди посредствомъ стетоскопа и плессиметра ведетъ къ познанію продуктовъ болѣзни и къ опредѣленію степени развитія болѣзни. Для гомеопата оно важно тѣмъ, что пополняетъ картину болѣзни, но на немъ одномъ мы не можемъ основать выборъ средства. Одностороннее воззрѣніе со стороны чисто анатомической, исключающее анамнестическіе и субъективные элементы въ данномъ случаѣ болѣзни, привело физіологическую школу къ плачевному нигилизму въ терапіи. Впрочемъ, и то хорошо, что хоть къ чему нибудь да привело. Для аллопатическаго леченія пневмоніи самый великолѣпный физическій діагнозъ, обладаніемъ котораго такъ хвалятся авторы программы, считая его вовсе недоступнымъ гомеопатамъ, и подавно совершенно безполезенъ: это сами они должны очень хорошо знать. Леченье до сегодня производится по древнимъ преданіямъ посредствомъ кровопусканія, отвлекающихъ и

разныхъ микстуръ, совершенно такъ, какъ производилось до изобрѣтенія стетоскопа и плессиметра. Тоже самое можно сказать и обо всѣхъ другихъ болѣзняхъ.

Точная объективная діагностика, опирающаяся на патологію и физіологическую химію, до того исключительно овладѣла умами физіологической школы, что не только не приблизила, но удалила ее отъ настоящей цѣли врачебной науки и врачебнаго искусства, отъ леченія болѣзней. Ганеманнъ, напротивъ, черезъ изслѣдованіе лекарствъ на здоровыхъ и опредѣленіе общаго закона ихъ дѣйствія, *прямой дорогой приблизилъ* насъ къ этой цѣли, а притомъ гомеопаты достигли и достигаютъ своей цѣли, леченія, гораздо раньше, чѣмъ физіологи-аллопаты своего распознаванія. Если же мы раньше уже умѣли лечить лучше, чѣмъ это удавалось старой методѣ, то при помощи постепеннаго усовершенствованія патологіи и діагностики конечно будемъ лечить еще лучше. Мы не только не принимаемъ такъ бойко взводимаго на насъ авторами программы укора въ пренебреженіи и незнаніи новѣйшихъ успѣховъ патологіи и діагностики: мы утверждаемъ, что именно гомеопатія одна и даетъ врачу возможность употребить эти знанія въ пользу леченія болѣзней. Вся будущность терапіи въ гомеопатіи.

Черезъ годъ наступитъ ровно двадцать лѣтъ, какъ гомеопаты ждутъ отвѣта на свои возраженія, и..... отвѣтовъ нѣтъ. Зачѣмъ же предлагались пренія? Оставляемъ этотъ вопросъ открытымъ....

На этомъ мы оставимъ пока дѣла нашихъ русскихъ гомеопатовъ и посмотримъ, что дѣлалось въ Западномъ краѣ — въ губерніяхъ Привислянскихъ и Прибалтійскихъ.

Революція тридцатыхъ годовъ, имѣвшая такое гибельное вліяніе на весь строй политической и общественной жизни поляковъ, была между прочимъ причиною и того, что гомеопатія, нашедшая, благодаря Бижелю и покровительству цесаревича Константина Павловича, доступъ въ польское общество, послѣ революціи, въ виду вызванныхъ ею интересовъ политическаго свойства, пришла какъ-бы въ забвеніе. Не ранѣе 1840 года свѣтъ ея засвѣтился въ Люблинѣ, гдѣ она водворилась съ единственнымъ ея служителемъ д-мъ Коперскимъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и въ Варшавѣ снова заговорили о гомеопатіи. Воскресителемъ ея былъ помѣщикъ, не врачъ, *Іосифъ Подвысоцкій* (Podwysocki), котораго постоянныя и неусыпныя занятія гомеопатической медициной сопровождались успѣшной, обшир-

ной и притомъ совершенно безкорыстной практикой. Репутація Подвысоцкаго, какъ искуснаго гомеопата, была настолько извѣстна въ Варшавѣ, что къ помощи его нерѣдко прибѣгалъ намѣстникъ Царства кн. Паскевичъ [1]). Въ 1855 г. Подвысоцкій, стараясь ознакомить своихъ соотечественниковъ съ гомеопатическимъ способомъ леченія и распространить между ними употребленіе его, издалъ въ Варшавѣ небольшое сочиненіе свое «*О гомеопатіи*» (Słówko o Homeopatii), а черезъ два года перевелъ и издалъ книгу Геринга «*Домашній врачъ-гомеопатъ*» (Domowy lekarz homeopata). Въ теченіи пятидесятыхъ годовъ въ Варшавѣ, какъ послѣдователи новой медицинской школы, были извѣстны: д-ръ Пилецкій (Pilecki), переѣхавшій туда въ 1855 году изъ Ковно, впрочемъ не долго тамъ остававшійся, такъ какъ неудовольствія его съ Варшавскимъ медицинскимъ начальствомъ заставили его навсегда уѣхать въ Вѣну; *Вуйцевичъ* (Wójcewicz) и *Вильчиньскій* (Wilczynski)—молодой врачъ, блестящимъ образомъ начавшій практику въ 1859 году, но къ сожалѣнію въ 1863 г. умершій. Изъ провинціальныхъ врачей того времени извѣстны доктора *Коперскій* въ Люблинѣ, *Пирамовичъ* (Piramowicz) въ Бѣльгораѣ (въ Люблинской губ.), *Койсевичъ* (Koisiewicz) въ Коцкѣ (въ Седлецкой губ.) и *Венявскій* (Wieniawski) въ Щебжешинѣ (м. Люблинской губ.), имѣніи гр. Замойскаго, гдѣ въ теченіи тринадцати лѣтъ (1845 — 1858) управлялъ больницей. Въ первыя одиннадцать лѣтъ Венявскій лечилъ въ ней аллопатически, но когда въ 1856 г. онъ сталъ гомеопатомъ, то и въ больницѣ было введено леченіе гомеопатическое, оправдавшее и здѣсь свою репутацію, ибо смертность составляла только 3,38%, тогда какъ въ періодъ аллопатическаго леченія (1845 — 1856) она доходила до 9 и даже 11%. Къ тому же времени, т. е. къ пятидесятымъ годамъ, надо отнести появленіе въ польской литературѣ сочиненій по гомеопатіи. До тѣхъ поръ въ Польшѣ былъ извѣстенъ одинъ только лечебникъ д-ра Лютце, переведенный съ нѣмецкаго на польскій языкъ во Львовѣ д-мъ *Качковскимъ* (Kaczkowcki) — сочиненіе не только неудовлетворительное, но въ смыслѣ руководства положительно вредное, такъ какъ авторъ его, д-ръ Лютце, расходясь съ Ганеманномъ въ основныхъ законахъ его ученія, можетъ привести къ совершенно превратнымъ понятіямъ о гомеопатіи. Важный недостатокъ этотъ былъ отчасти пополненъ, когда во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ, кромѣ книги Геринга,

---

[1]) Zeitschrift für homöopathische Klinik. Bd. 6, pag. 104.

переведенной Подвысоцкимъ, между врачами и въ публикѣ стали извѣстны слѣдующія сочиненія: 1) *Домашній гомеопатическій лечебникъ* (Leczebnik homeopatyczny domowy, I. P. Kijów 1854); 2) *О леченіи холеры* (Wyjawienie sposobu leczenia Cholery. Lwov 1857); 3) *Руководство къ леченію крупа, коклюша и воспаленій горла* (Przewodnik w leczeniu krupu, kokluszu i zapalen gordlanych, Paryz 1858); 4) *Домашній врачъ-гомеопатъ,* соч. Миллера. (Domowy lekarz homeopata, Lipsk 1858); 5) *О тифозной горячкѣ* (Gorączka tyfoidalna, Rapou Warszawa 1858); 6) *Руководство къ ветеринарному искусству* (Poradnik Weterynarii, Lewandowski, Warszawa 1858); 7) *О гомеопатической діэтѣ* (Djetetyka homeopatyczna, Warszawa, 1859).

Слѣдующее десятилѣтіе было особенно благопріятно для польскихъ гомеопатовъ. Въ 1865 г. д-ръ Венявскій поселился въ Варшавѣ и сблизился съ другомъ Ганеманна и Корсакова—Павлищевымъ, который въ то время завѣдывалъ дѣлами по печати. Знакомство это дало ему возможность помѣщать въ газетѣ *Дневникъ Варшавскій* (Dziennik Warszawski) статьи свои о гомеопатіи, которыя, будучи направлены въ защиту новой медицины, обратили на себя вниманіе многихъ, а между прочимъ и Варшавскаго медицинскаго факультета. Послѣдній обѣщалъ Венявскому отвести въ своей клинической больницѣ св. Духа (Szpital s-go Ducha) особую палату для леченія по гомеопатическому способу, что и было исполнено въ 1867 году. Въ томъ же году Кушиньскій сталъ читать въ Варшавѣ публичныя лекціи о гомеопатіи, которыя потомъ были изданы имъ для публики. Въ 1868 г., по Высочайшему соизволенію, въ Варшавѣ была открыта самостоятельная гомеопатическая аптека подъ управленіемъ Шмидта, а докторъ Тестъ за поднесенное Государю Императору сочиненіе Systematisation de la matière medicale pure—получилъ бриллiантовый перстень. Число врачей гомеопатовъ увеличилось еще двумя: въ Варшавѣ поселились д-ра *Мазуревичъ* (Mazuriewicz) и *Григоровичъ* Grigorowicz); наконецъ, по иниціативѣ д-ра Кушиньскаго, Министромъ внутреннихъ дѣлъ дано было разрѣшеніе при гомеопатической аптекѣ открыть безплатную лечебницу для приходящихъ. По части гомеопатической литературы въ шестидесятыхъ годахъ были изданы: 1) *Популярная гомеопатія* доктора Бѣльскаго (Homeopatia popularna); 2) *О гомеопатической діэтѣ* д-ра Качковскаго (O dyecie homeopatycznéj Lwow 1861); его же 3) *Предохранительныя средства для устраненія заразы скота, овечьей оспы и бѣшенства* (Prezerwatywne srodki dla zapobezenia zarazie

bydlącej, ospie owczéji wsciekllizmic, Lwow 1866); 4) д-ра Кушиньскаго *Популярная терапія* (Terapia popularna Warszawa 1868); 5) *Публичныя чтенія о гомеопатіи* (Popularne odczyty o Homeopatii, Warszawa 1868). Казалось, все клонилось къ тому, что гомеопатія найдя пріютъ въ Польшѣ, станетъ развиваться свободно, безъ препятствій и стѣсненій. Но не такъ случилось: здѣсь, какъ и вездѣ, эгоистическія соображенія стали источникомъ интригъ, прикрытыхъ благонамѣренностію. Чѣмъ руководился факультетъ, отводя для практики Венявскаго особое помѣщеніе въ госпиталѣ св. Духа— искреннимъ ли желаніемъ провѣрить успѣхъ гомеопатическаго леченія, или онъ имѣлъ при этомъ заднія мысли—не знаемъ. Въ 1867 г., какъ сказано, д-ру Венявскому было назначено особое отдѣленіе, состоявшее изъ 8 кроватей, въ которомъ онъ и практиковалъ съ 11 сентября 1867 до 27 марта 1869 года, слѣд. въ теченіе полутора года. Изъ числа 106 больныхъ, бывшихъ въ продолженіи этого времени въ больницѣ, выздоровило 93, выписалось 7 и умерло 6; процентъ смертности былъ, стало быть, 5,66%. Такой результатъ показался госпитальному управленію весьма замѣчательнымъ, почему и было положено расширить кругъ дѣйствія новаго способа леченія увеличеніемъ числа кроватей, но...... не теперь, а впослѣдствіи, теперь же, къ сожалѣнію и это небольшое отдѣленіе должно быть очищено, такъ какъ оказывается нужнымъ для помѣщенія больныхъ госпитальной гангреной, появившейся въ больницѣ..... И гомеопатическое отдѣленіе въ мартѣ 1869 года было закрыто—«временно» конечно, пока въ помѣщеніи имъ занимаемомъ будетъ надобность......

Такова оффиціальная сторона дѣла: такъ говорилось; такъ было объявлено д-ру Венявскому, и эти рѣчи, повидимому столь благожелательныя его дѣятельности, были приняты нѣкоторыми за чистую монету. Такъ, напр., корреспондентъ нѣмецкаго журнала Zeitschrift für homöopathisehe Klinik, отзывающійся съ большой похвалой о гомеопатическомъ отдѣленіи при госпиталѣ св. Духа, объясняетъ причины его закрытія именно такъ, какъ увѣряло госпитальное начальство, т. е. необходимостью дать особое помѣщеніе заражавшимся гангреной. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Отдѣленіе, понадобившееся для гангренозныхъ больныхъ, по прекращеніи въ стѣнахъ госпиталя антонова огня, не только не было расширено, какъ передъ тѣмъ обѣщало госпитальное начальство, не только не было возвращено оно Венявскому въ томъ скромномъ размѣрѣ, въ какомъ онъ занимался практикой, но оно было обра-

щено въ мѣсто содержанія собакъ, предназначавшихся для вскрытія при физіологическихъ лекціяхъ! Фактъ невѣроятный, но невыдуманный, а переданный автору очерка самимъ д-ромъ Венявскимъ. Закулисная сторона дѣла объясняется д-ромъ Венявскимъ слѣдующимъ образомъ. Въ гомеопатическое отдѣленіе, при назначеніи больныхъ, было переведено изъ аллопатическаго госпиталя нѣсколько такихъ, которые были признаны *неизлечимыми*. Такъ какъ госпиталь св. Духа составляетъ университетскую клинику, то естественно, что и факультетъ долженъ былъ раздѣлять приговоръ своихъ врачей. Но больные эти выздоровѣли, и Венявскій, передавая въ печати таблицы сравнительныхъ успѣховъ леченія гомеопатическаго и аллопатическаго, имѣлъ «неосторожность» указать и на фактъ излеченія «неизлечимыхъ». Понятно, что такая неделикатность со стороны д-ра Венявскаго, которому факультетъ такъ обязательно предложилъ отдѣленіе въ своей клиникѣ, не могла остаться незамѣченною, и вотъ въ такомъ обширномъ зданіи, какъ Варшавскій госпиталь св. Духа, не находится другаго мѣста для помѣщенія гангренозныхъ больныхъ, какъ именно то, которое было отведено д-ру Венявскому. Во всемъ этомъ разсказѣ нѣтъ ничего невѣроятнаго—инаго образа дѣйствій со стороны нашихъ противниковъ мы ожидать не можемъ. Само собой разумѣется, что обѣщаніе отвести «со временемъ» для гомеопатическаго отдѣленія болѣе обширное помѣщеніе осталось безъ исполненія. Тогда д-ръ Венявскій подалъ во Врачебную Управу прошеніе о дозволеніи открыть гомеопатическую больницу, которая подъ названіемъ «Больницы последователей гомеопатіи» содержалась бы на средства послѣднихъ. Просьба эта была разрѣшена, но съ тѣмъ, чтобы больница называлась лечебницею д-ра Венявскаго, что же касается сбора добровольныхъ пожертвованій для ея содержанія, то этого допущено не было. Такимъ образомъ дѣло объ учрежденіи въ Варшавѣ самостоятельной гомеопатической больницы или клиники, въ виду представившихся препятствій, было оставлено. Дѣятельность варшавскихъ врачей сосредоточилась исключительно въ лечебницѣ для приходящихъ, открытой въ 1868 году при гомеопатической аптекѣ. По отчету д-ра Кушиньскаго, за 1871 годъ всѣхъ больныхъ было 520 человѣкъ. Изъ нихъ выздоровѣло 275, получили облегченіе 56, у остальныхъ успѣхъ леченія остался неизвѣстнымъ.

Что касается Прибалтійскихъ губерній, то дѣятельность тамошнихъ врачей не встрѣчала такихъ препятствій, съ какими приходилось имѣть дѣло ихъ собратамъ въ другихъ мѣстахъ имперіи.

Уже одно то обстоятельство, что д-ръ Браузеръ, будучи гомеопатомъ, состоитъ членомъ Общества врачей-практиковъ въ Ригѣ [1]), даетъ поводъ предполагать, что корпорація врачей аллопатовъ Прибалтійскихъ губерній отличается бо́льшею терпимостью и бо́льшимъ уваженіемъ къ научнымъ взглядамъ своихъ сотоварищей, чѣмъ напр. у насъ, какъ это показываетъ случай бывшій 19 лѣтъ тому назадъ въ Московскомъ физико-медицинскомъ Обществѣ по поводу предложенія одного изъ его членовъ принять въ Общество автора книги «Опытъ приложенія Гомеопатіи къ хирургіи» [2]). Правда, и здѣсь медицинскій факультетъ Дерптскаго университета относится враждебно къ новой медицинѣ, но эта оппозиція не представляетъ ничего исключительнаго, такъ какъ въ томъ же направленіи дѣйствуютъ факультеты и прочихъ университетовъ. Вездѣ профессора стараются поселить въ учащемся юношествѣ предубѣжденіе къ ученію Ганеманна, прибѣгая въ подобныхъ случаяхъ къ пріемамъ унижающимъ профессорское ихъ званіе и въ устахъ ихъ профанирующимъ науку. И это тѣмъ страннѣе, что порицаніе гомеопатіи идетъ отъ людей не давшихъ себѣ труда ознакомиться съ нею ни теоретически, ни опытомъ. Здѣсь кстати будетъ разсказать случай, бывшій въ Дерптскомъ университетѣ въ 1875 году. Нѣкто Яковицкій защищалъ диссертацію «О физіологическомъ дѣйствіи переливанія крови» [3]). Въ одномъ изъ положеній докторантъ упомянулъ о гомеопатіи, сказавъ, что она «принесла медицинѣ значительныя услуги». Къ удивленію всѣхъ, выраженіе это прошло на диспутѣ не только безъ спора со стороны оппонентовъ, но даже безъ малѣйшаго возраженія. Когда по существующему въ Дерптѣ обычаю, по превозглашеніи защитника докторомъ у послѣдняго собрались на обѣдѣ диспутировавшіе, то кто-то выразилъ изумленіе, что упомянутыя въ положеніи слова о гомеопатіи не вызвали спора, и тутъ же получилъ откровенный отвѣтъ, что оппонентамъ нельзя было возражать потому, что *гомеопатія имъ вовсе неизвѣстна,* и что слѣд. споръ могъ окончиться вовсе нежелательнымъ скандаломъ. Этотъ случай даетъ намъ ключъ къ разгадкѣ, почему гг. профессора позволяютъ себѣ съ такой развязностью порицать гомеопатію въ замкнутыхъ стѣнахъ аудиторіи,

---

[1]) Allg. homöop. Zeitung. T. 47, pag. 23.

[2]) Die homöopathische Therapeutik in ihrer Anwendung auf die operative Chirurgie p. 26.

[3]) Anton Iakowicky. Zur physiologischen Wirkung der Bluttransfusion. Dorpat, 1875.

но не рѣшаются выступить съ опроверженіемъ ея публично, путемъ правильныхъ опытовъ. Убѣдительнымъ доказательствомъ нашихъ словъ можетъ служить вышеизложенная нами исторія съ столь громко высказанными вопросами гг. Козлова и Здекауера, скромно уклонившимися отъ дальнѣйшихъ объясненій по поводу отвѣтовъ гомеопатовъ. Чѣмъ объяснить эту скромность?

Возвращаемся къ Петербургу.

Дѣсять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ врачи гомеопаты получили отказъ министра Внутреннихъ дѣлъ образовать *Гомеопатическое Общество*, но мысль эта не была ими оставлена. Въ 1868 году они возобновили свое ходатайство, и имъ было разрѣшено образовать ***Общество врачей, занимающихся гомеопатическимъ леченіемъ въ С.-Петербургѣ***, уставъ котораго былъ утвержденъ 18 іюня того же года. Въ такомъ видѣ Общество, конечно, не могло удовлетворить желаніе гомеопатовъ. Выше было сказано, что главнѣйшею цѣлью Общества гомеопаты ставили ***учрежденіе собственной клинической больницы***, безъ чего невозможно дать гомеопатіи прочное положеніе, и что цѣль эта не иначе могла быть достигнута, какъ привлеченіемъ денежныхъ пожертвованій со стороны постороннихъ лицъ, желавшихъ успѣховъ новой медицинѣ. Уставъ 18 іюня 1868 года, организуя Общество изъ однихъ только врачей и преграждая доступъ въ него лицамъ постороннимъ, очевидно лишаетъ гомеопатовъ главнѣйшей опоры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности когда либо осуществить мысль о клиникѣ, поэтому въ первомъ же собраніи Общества, бывшемъ черезъ четыре мѣсяца послѣ его открытія (16 октября 1868 г.), былъ возбужденъ вопросъ объ исходатайстованіи измѣненія Устава въ томъ смыслѣ, какъ онъ былъ проэктированъ въ 1858 г., т. е. чтобы въ члены Общества могли быть избираемы не одни только врачи, но и всѣ тѣ, которые пожертвованіями въ пользу нуждъ его заявили свое желаніе принадлежать къ нему. Въ томъ же засѣданіи были предложены Собранію два весьма существенныхъ вопроса, именно: о ***возобновленіи журнала*** и объ ***учрежденіи лечебницы***. Первый вопросъ, по неимѣнію въ Обществѣ наличныхъ средствъ, былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени; что касается втораго, то онъ нашелъ энергичную поддержку со стороны Дерикера. «Главною цѣлью Общества, говорилъ онъ, должно быть ***учрежденіе больницы***, потому что только больница, въ которой больные находятся постоянно подъ настоящимъ наблюденіемъ до выздоровленія, можетъ дать результаты пригодные какъ научный матеріалъ и какъ видимыя доказательства успѣшности

гомеопатическаго леченія, что прежде всего необходимо по отношеніямъ гомеопатіи къ факультету и медицинской администраціи. Лечебница для приходящихъ такихъ результатовъ предоставить не можетъ, потому что приходящіе, особенно изъ непривычныхъ и въ первый разъ испытывающіе новый способъ для нихъ леченія, вѣроятно очень часто по первому разу будутъ отставать, если сразу же не получили облегченія; съ другой стороны и привычные, болѣе или менѣе часто посѣщавшіе лечебницу или врача на дому, очень рѣдко, почти никогда не являются по совершенномъ излеченіи, такъ что результаты остаются неизвѣстными. Объ успѣхѣ лечебницы можно будетъ судить только вообще по числу посѣщающихъ. Но тѣмъ не менѣе лечебница можетъ во 1-хъ принести свою долю пользы народному здравію; во 2-хъ распространить въ массахъ довѣріе къ способу леченія; въ 3-хъ привлечь участіе публики и побудить къ пожертвованіямъ на учрежденіе настоящей больницы. Лечебница можетъ, такимъ образомъ, служить началомъ, переходною ступенью къ учрежденію больницы. Устроить ее легче, потому что она стоитъ дешевле».

Съ такимъ мнѣніемъ нельзя было не согласиться, но тутъ естественно возникъ вопросъ о средствахъ къ открытію лечебницы. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ предложеніемъ одного изъ членовъ — открыть немедленно подписку между присутствовавшими и затѣмъ продолжать ее, привлекая къ пожертвованіямъ лицъ постороннихъ. По подпискѣ было собранно 360 р.—Между тѣмъ Общество, согласно постановленію Общаго Собранія, вошло съ ходатайствомъ объ измѣненіи Устава.

На этотъ разъ обстоятельства оказались болѣе благопріятны, чѣмъ были въ 1858 году. Теперь министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ, который, принадлежа къ приверженцамъ новой медицины, не признавалъ никакого другаго леченія, кромѣ гомеопатическаго. Должность директора Медицинскаго Департамента министерства внутреннихъ дѣлъ вмѣсто Отсолиха занялъ Пеликанъ, человѣкъ безпристрастный и самостоятельный, насколько онъ могъ быть самостоятельнымъ на занимаемомъ имъ посту. Не принадлежа къ сторонникамъ Ганеманна, онъ однакоже былъ чуждъ предразсудковъ, питаемыхъ противъ его ученія, и того огульнаго порицанія его, какое слышалось отъ большей части врачей, и потому къ вопросу о гомеопатіи онъ относился съ терпимостью человѣка истинно ученаго и просвѣщеннаго, считавшаго не только безполезнымъ, но и вреднымъ ставить преграды свобод-

ному развитію мысли въ наукѣ. Ходатайство врачей гомеопатовъ было уважено, и такимъ образомъ новый Уставъ для Общества былъ безпрепятственно утвержденъ 3 января 1870 года. Чтобы ознакомить читателей съ цѣлью и направленіемъ *Общества С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ*, которыя многимъ изъ нихъ, по всей вѣроятности, неизвѣстны, мы приводимъ Уставъ Общества въ главныхъ его основаніяхъ.

1. С.-Петербургское Общество врачей-гомеопатовъ имѣетъ цѣлью: всѣми свойственными наукѣ и ученому изслѣдованію средствами содѣйствовать: а) къ научному развитію гомеопатіи и утвержденію ея на основаніяхъ естествовѣденія; б) къ провѣркѣ и подтвержденію доказательствъ практической пользы гомеопатическаго способа леченія; с) къ устраненію недоразумѣній, препятствующихъ соглашенію гомеопатіи съ новѣйшею физіологическою школою, для подготовленія будущаго сліянія обоихъ ученій въ одну общую врачебную науку.

2. Для достиженія своей цѣли Общество пользуется всѣми свойственными ученому Обществу средствами:

а) Занимается научно-литературною и практическою разработкой гомеопатіи; для этого сходится въ спеціальныя очередныя собранія для обмѣна мыслей и наблюденій; поощряетъ ученые труды по своей спеціальности; назначаетъ конкурсныя задачи; занимается изслѣдованіемъ лекарствъ и повѣркою практическаго ихъ примѣненія;

b) Собираетъ факты, способные доказать самостоятельность и пользу гомеопатическаго леченія; для этого учреждаетъ на первое время лечебницу для приходящихъ, а впослѣдствіи больницу, какъ единственно вѣрныя орудія для добыванія фактовъ, доступныхъ контролю науки и общественнаго мнѣнія;

с) Доставляетъ всѣмъ желающимъ возможность наглядно убѣждаться въ дѣйствительности гомеопатическаго леченія и провѣрять доказательность фактовъ, долженствующихъ со временемъ привести къ полному признанію гомеопатіи въ факультетѣ, къ соглашенію ся физіологической школой; для этого, кромѣ оффиціальной отчетности, открываетъ доступъ въ лечебницу и больницу всѣмъ, и въ особенности врачамъ, желающимъ лично наблюдать и слѣдить за примѣненіемъ гомеопатическаго леченія; издаетъ свои записки или спеціальный журналъ и необходимыя книги и руководства; заводитъ свою библіотеку, которою всякій членъ Общества имѣетъ право пользоваться.

3. Въ кругъ научной дѣятельности Общества входятъ также общественная гигіена и ветеринарная часть.

4. Общество состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ Ему содѣйствуютъ соревнователи безъ ограниченія числа.

5. Дѣйствительнымъ членомъ можетъ быть всякій врачъ, фармацевтъ и ветеринаръ, гдѣ бы они ни проживали.

6. Званіе почетнаго члена присвоивается: a) спеціалистамъ, за ученыя заслуги; b) лицамъ могущимъ оказать покровительство Обществу и c) лицамъ оказывающимъ особенныя услуги гомеопатіи нравственною поддержкою или значительными пожертвованіями въ пользу учрежденій Общества.

7. Соревнователями могутъ быть лица всѣхъ званій, обязывающіяся къ ежегодному пожертвованію на учрежденія Общества. Почетные члены и соревнователи, которыми могутъ быть и женщины, въ Обществѣ служатъ представителями благотворительно-филантропическаго элемента. Они, съ одной стороны, доставляютъ средства къ поддержанію и развитію науки, не имѣющей иной матеріальной опоры; съ другой, непосредственно даютъ Обществу возможность оказывать неимущимъ безплатную врачебную помощь.

8. Капиталъ Общества составляется изъ обязательныхъ членскихъ взносовъ [1]) и добровольныхъ пожертвованій.

9. Общество имѣетъ: a) обыкновенныя спеціальныя собранія, на которыхъ присутствуютъ только дѣйствительные члены и b) общія собранія, на которыхъ вмѣстѣ съ дѣйствительными членами присутствуютъ также всѣ почетные члены и соревнователи, съ равными правами голоса.

10. Обыкновенныя спеціальныя собранія посвящаются научной разработкѣ гомеопатіи и они же представляютъ собою правленіе Общества по всѣмъ дѣламъ его.

11. На обсужденіе и рѣшеніе общаго собранія предлагаются предварительно въ спеціальномъ собраніи разсмотрѣнныя дѣла, имѣющія экономическое, хозяйственное или филантропическое значеніе и касающіяся матеріальныхъ средствъ Общества и его учрежденій.

---

[1]) Дѣйствительный членъ обязывается вносить въ кассу Общества по 10 р. сер. въ годъ; соревнователь обязывается вносить не менѣе 5 р. въ годъ, для почетныхъ же членовъ опредѣленнаго обязательнаго взноса не полагается: мѣра денежнаго пожертвованія представляется личному усмотрѣнію каждаго; въ основаніе же избранія принимается какъ денежное пожертвованіе, такъ и нравственное содѣйствіе Обществу и успѣхамъ гомеопатіи.

12. Всѣ дѣла, какъ въ спеціальныхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ, рѣшаются помощію баллотировки простымъ большинствомъ голосовъ. Правомъ голоса пользуются, какъ въ спеціальныхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ, всѣ присутствующіе члены.

13. Дѣлами Общества завѣдують: президентъ, секретарь и кассиръ, баллотировкою избираемые въ обыкновенномъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ на два года, по истеченіи которыхъ могутъ быть избираемы въ эти должности вновь, если сами не откажутся.

14, Годичный отчетъ о всѣхъ дѣйствіяхъ Общества спеціальное собраніе, въ качествѣ Правленія Общества, представляетъ общему собранію на утвержденіе. Для ревизіи отчета и кассы и для утвержденія отчета общее собраніе назначаетъ особую коммиссію, которая, въ случаѣ надобности, можетъ потребовать созванія экстреннаго общаго собранія.

15. Для завѣдыванія лечебницей или больницей Общества назначается особый комитетъ изъ двухъ дѣйствительныхъ и двухъ почетныхъ членовъ или соревнователей.

16 Избранные въ члены комитета почетные члены или соревнователи, въ случаѣ надобности или особаго заявленія съ ихъ стороны, могутъ быть приглашаемы въ обыкновенныя собранія дѣйствительныхъ членовъ, но имѣютъ право голоса только по дѣламъ комитета.

17. Комитетъ лечебницы или больницы, въ предѣлахъ особой программы или устава учрежденія, дѣйствуетъ самостоятельно, но въ общихъ мѣропріятіяхъ подчиняется постановленіямъ обыкновеннаго спеціальнаго собранія и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

18. Въ случаѣ закрытія Общества, рѣшеніе вопроса о назначеніи принадлежащаго ему имущества предоставляется Общему собранію [1]).

По утвержденіи новаго устава первымъ дѣйствіемъ Общества было открытіе лечебницы (26 іюля 1870 г.), причемъ Петербургскіе врачи гомеопаты обязались принять на себя леченіе больныхъ безъ всякаго за то возмездія. Дѣйствія лечебницы начались черезъ два дня послѣ ея открытія. Больные принимались ежедневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, находя тамъ въ опредѣленные часы (отъ 10 до 2-хъ) трехъ или четырехъ врачей.

---

[1]) См. Уставъ С. Петербургскаго Общества врачей гомеопатовъ. С.-Пб. 1870 г.

Успѣхи, достигнутые въ этомъ учрежденіи въ теченіи десяти лѣтъ, т. е. съ открытія лечебницы, до 1880 г., были слѣдующіе:

	Число посѣтившихъ лечебницу.	Число выздоровѣвшихъ.	Число получившихъ облегченіе.	Умершихъ.	Съ результатомъ неизвѣстнымъ и оставшихся въ лечении.
Съ 28 іюля 1870 по 1 окт. 1871	1831	579	287	7	958
— 1 окт. 1871 — 1 окт. 1872	1926	611	287	3	1025
— 1 окт. 1872 — 1 окт. 1873	912	731	313	1	1067
— 1 окт. 1873 — 1 окт. 1874	2430	866	353	3	1208
— 1 окт. 1874 — 1 окт. 1875	2396	895	347	5	1149
— 1 окт. 1875 — 1 окт. 1876	1935	956	304	1	660
— 1 окт. 1876 — 1 окт. 1877	1357	633	197	»	569
— 1 окт. 1877 — 1 окт. 1879	3148	1349	624	5	1091
— 1 окт. 1879 — 1 окт. 1880	1158	598	166	4	445
Итого:	17093	7218	2878	29	8172

Съ учрежденіемъ лечебницы стало постепенно возрастать и число членовъ Общества: въ 1869 г. оно состояло всего только изъ 59 чел., а въ 1870 г. въ составѣ его значилось уже 128 человѣкъ. Въ общемъ собраніи Общества, бывшемъ 30 апрѣля 1871 г., былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи *журнала*, но по внимательномъ обсужденіи его пришли къ тому убѣжденію, что даже при наибольшемъ количествѣ подписчиковъ, на которое можно было расчитывать, едва ли будетъ возможно покрыть издержки изданія и что, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, все-таки неминуемъ дефицитъ въ размѣрѣ 500 р. Затрудненіе это было устранено, какъ и восемь лѣтъ тому назадъ, Ѳ. К. Флемингомъ, предложившимъ взять на свое распоряженіе матеріальною частію изданія и заботу о его продажѣ, обязываясь платить отъ себя до 800 р. въ годъ на издержки по редакціи и литературному труду, съ тѣмъ, чтобы ему предоставлено было право собственности на всѣ отпечатанные экземпляры. По представленіи этихъ соображеній на усмотрѣніе общаго собранія, постановлено приступить къ изданію, а на покрытіе дефицита ассигновать изъ кассы Общества 500 р. въ годъ [1]). Редакторомъ былъ избранъ Дерикеръ.

[1]) Журн. С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ 1872 г. стр. 334.

«Всякая редакція, приступая къ новому изданію, по обычаю, объясняетъ будущимъ подписчикамъ свои убѣжденія и направленіе, которому намѣрена слѣдовать, цѣль, къ которой стремится, и средства, которыми располагаетъ, т. е. *обѣщаетъ* болѣе или менѣе интересный матеріалъ для чтенія. Что же мы можемъ обѣщать?» Съ такимъ вопросомъ обратился Дерикеръ къ публикѣ во вступительной статьѣ первой книжки *журнала С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ*, появившейся въ 1872 году. «Въ сущности мы теперь не начинаемъ, говоритъ онъ, а приступаемъ къ возобновленнію уже существовавшаго нѣкоторое время изданія, которое, какъ частное предпріятіе, было если, какъ мы полагаемъ, и не совсѣмъ безполезной попыткой послужить дѣлу, то всетаки слишкомъ убыточною для издателя въ оссбенности. Мы на опытѣ извѣдали, что спеціальное изданіе посвященное водворенію самой великой идеи, разъясненію предмета самаго громаднаго значенія, на маленькія средства одного или двухъ частныхъ лицъ, при полнѣйшемъ ихъ усердіи, долго существовать не можетъ, потому что масса никогда не ставитъ самой идеи и конечной цѣли на первой планъ, а, напротивъ, всегда прежде всего спрашиваетъ, что и сколько ей дадутъ за ея рубли и копѣйки. Отсюда необозримый рядъ требованій, часто очень наивныхъ, и претензій самыхъ несообразныхъ. Такъ многіе желали видѣть въ журналѣ ни что иное, какъ періодически выходящій домашній лечебникъ, и сѣтовали на все, что для нихъ въ этомъ отношеніи не было удобопримѣнимо къ личнымъ и домашнимъ потребностямъ. Находили скучными и не нужными самыя капитальныя статьи, когда не видѣли въ нихъ надобности для себя; нѣкоторые находили журналъ слишкомъ мало популярнымъ, слишкомъ ученымъ, когда встрѣчались съ вещами, для которыхъ очень естественно не имѣли необходимой предварительной подготовки знанія; нѣкоторые очень простодушно сердились, что въ теченіи цѣлаго года, напримѣръ, въ журналѣ ни разу не было указано, какъ и чѣмъ въ самоскорѣйшее время радикально излечивается та болѣзнь, которою они страдаютъ. При этомъ не спрашивали, разумѣется, на сколько ихъ болѣзнь была бы трудною задачей для самого ученаго и опытнаго врача,— не спрашивали, излечима ли она вообще? Всѣхъ этихъ и многихъ другихъ претензій бывшій «Журналъ гомеопатическаго леченія» удовлетворить не могъ, въ особенности потому, что вовсе не могъ задаваться такимъ удовлетвореніемъ.»

«Затѣмъ былъ и есть еще другой родъ требованій. Нѣкоторымъ

горячимъ и нетерпѣливымъ приверженцамъ гомеопатіи, соболѣзнующимъ о плачевномъ состояніи народнаго здравія, хотѣлось бы сразу все перевернуть и уладить къ своему удовольствію и общему благополучію. Для этого имъ кажется стоитъ только громами и молніями сокрушить и съ лица земли стереть всю старую медицину и вмѣсто нея въ каждой деревнѣ водворить по врачу-гомеопату. Громовержцемъ, разумѣется, долженъ быть журналъ. Но, увы, такого удовлетворенія мы тоже дать не можемъ. Объ этомъ мы сочли необходимымъ впередъ оговориться, для предупрежденія уже испытанныхъ нареканій и невыполнимыхъ требованій.»

«Наша задача — не изобличеніе и ярая полемика, а устраненіе недоразумѣній, разъясненіе дѣла и сообщеніе фактовъ, служащихъ подтвержденіемъ исповѣдуемой нами истины. Вся программа нашего журнала, какъ мы уже сказали въ объявленіи, заключается въ первомъ параграфѣ Устава Общества, который имѣетъ цѣлью: всѣми свойственными наукѣ и ученому изслѣдованію средствами содѣйствовать: а) къ научному развитію гомеопатіи и утвержденію ея на основаніяхъ естествовѣденія; в) къ провѣркѣ и подтвержденію доказательствъ практической пользы гомеопатическаго способа леченія; с) къ устраненію недоразумѣній, препятствующихъ соглашенію гомеопатіи съ новѣйшею физіологическою школою, для подготовленія будущаго сліянія обоихъ ученій въ одну общую врачебную науку.

«Только этимъ путемъ возможно дѣйствительное упроченіе положенія гомеопатіи и привлеченіе къ ней новыхъ рабочихъ силъ, врачей-гомеопатовъ, на недостатокъ которыхъ постоянно жалуются нуждающіеся въ нихъ во всѣхъ концахъ Россіи. Только этимъ путемъ гомеопатія и у насъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ земляхъ, обратится изъ домашняго пособія въ настоящую врачебную науку; перестанетъ считаться однимъ дилетантизмомъ, надъ которымъ масса самыхъ мелкихъ, дюжинныхъ лекарей, имѣющихъ знаніе въ карманѣ, а не въ головѣ, считаетъ себя въ полномъ правѣ презрительно глумиться. На этотъ переходъ потребуется еще очень много времени. Въ настояще время сближеніе аллопатіи съ гомеопатіей совершается пока только въ видѣ негласныхъ заимствованій гомеопатическихъ средствъ, конечно большею частію въ измѣненной формѣ, упрощеніемъ рецептовъ, употребленіемъ простыхъ несмѣшанныхъ лекарствъ и значительнымъ уменьшеніемъ дозъ. Это очень медленный, но естественный ходъ вещей. Ускорить его можно, но только не торопясь, въ мѣру, послѣдовательно, какъ того требуетъ правильное органическое развитіе всякаго органическаго дѣла. Кому

же, напримѣръ, можетъ придти въ голову сразу повсемѣстно водворить гомеопатическое леченіе и гомеопатическія больницы безъ врачей? На наше Общество, еще столь малочисленное, и на его попытки добиться учрежденія больницы мы можемъ смотрѣть только какъ на первое зерно посѣва, котораго жатва — въ отдаленномъ будущемъ. Самое учрежденіе больницы, требующее громадныхъ сравнительно съ лечебницею средствъ, совершится еще не скоро, потому что средства собираются и, вѣроятно, долго еще будутъ собираться мелкими приношеніями. Больница, когда учредится, представляя неоспоримыя доказательства въ видѣ фактовъ излеченія, будетъ служить средствомъ ознакомленія съ дѣломъ. При ней современемъ образуются новыя рабочія силы, а далѣе впереди, конечная цѣль—каѳедра. Журналъ, какъ необходимый для Общества органъ сообщенія между членами и приверженцами ученія, тоже можетъ быть только начаткомъ, зародышемъ будущей русской гомеопатической литературы. Зародышъ этотъ можетъ развиться и окрѣпнуть только при благопріятныхъ условіяхъ, при надлежащей поддержкѣ, при надлежащемъ питаніи, а это со стороны поддерживающихъ и питающихъ, какъ работающихъ, такъ и подписывающихся, требуетъ жертвъ. Никакой спеціальный журналъ по какому бы то ни было научному предмету не можетъ быть книгодѣльческою спекуляціею, потому что успѣхъ его не можетъ основываться на угожденіи вкусу читателей извѣстнаго разряда. Слѣдовательно и тѣ подписчики очень ошибутся, которые эгоистически будутъ требовать отъ нашего журнала только удовлетворенія собственныхъ личныхъ нуждъ или занимательнаго чтенія. Нашему журналу нужны такіе подписчики, которые желаютъ успѣха общему дѣлу и готовы ему содѣйствовать ради будущей общей пользы, хотя бы предлагаемое имъ за ихъ деньги и не вполнѣ удовлетворяло ихъ на первое время. Общество наше еще очень малочисленно. Литературно-рабочихъ силъ въ немъ еще мало. Увеличиться они могутъ только тогда, когда увеличится масса сочувствующихъ, т. е. когда работать будетъ и лестнѣе и выгоднѣе. И такъ, что же мы будемъ обѣщать читателямъ? Да ничего, кромѣ старанія посильно выполнить данную программу, если самое дѣло встрѣтитъ достаточную массу интересующихся этимъ дѣломъ» [1])

Таковъ былъ взглядъ Дерикера на задачу, которую онъ предпоставилъ себѣ, какъ редакторъ журнала. Нельзя отказать въ пол-

---

[1]) Журн. С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ 1872 г. стр. 334.

номъ сочувствіи къ умѣренному и благоразумному образу мыслей, которымъ онъ руководился. Къ сожалѣнію, не всѣ члены Общества раздѣляли взглядъ его на дѣло. Такъ, еще до выхода въ свѣтъ журнала, когда однакоже былъ уже утвержденъ проэктъ изданія его, одинъ изъ членовъ находилъ журналъ вовсе ненужнымъ и убыточнымъ, потому-де, что большинство занимающихся и интересующихся гомеопатіею владѣетъ иностранными языками и на русскій журналъ подписываться не станетъ. Онъ предлагалъ деньги, назначенныя на изданіе журнала, употребить лучше на образованіе фельдшеровъ-гомеопатовъ для провинцій, о чемъ войти въ сношеніе съ губернскими земскими управами, гдѣ давно уже сознанъ недостатокъ во врачебной помощи для народа и гдѣ легко будетъ встрѣтить содѣйствіе и сочувствіе этому дѣлу. Ему справедливо возразили, что фельдшеровъ и лекарей-гомеопатовъ можно образовать только при гомеопатической больницѣ, которой еще нѣтъ; платить же деньги за образованіе фельдшеровъ въ Медико-Хирургическую академію значило бы приготовлять не гомеопатовъ, а тѣхъ же аллопатовъ, отчего Общество ничего не выиграетъ [1]). Другіе, видя возраставшій ростъ Общества и въ числѣ членовъ его, и въ успѣшномъ ходѣ лечебницы, и въ удачномъ, относительно короткаго срока времени, сборѣ пожертвованій, громко заговорили, что наступила пора положить начало и больницѣ въ видѣ небольшаго числа постоянныхъ кроватей при лечебницѣ. Это были тѣ горячіе и нетерпѣливые приверженцы гомеопатіи, которые, по словамъ Дерикера, хотѣли бы сразу все перевернуть, сокрушить и стереть съ лица земли всю старую медицину и вмѣсто нея въ каждой деревнѣ водворить по врачу-гомеопату. Такая ревность не по разуму всегда встрѣчала оппозицію въ лицѣ Дерикера и Флеминга, но, къ сожалѣнію, голосъ ихъ поддерживался лишь меньшинствомъ; они совѣтовали лучше подождать накопленія средствъ на учрежденіе *настоящей больницы* и указывали на невыгоды содержанія малаго числа кроватей при лечебницѣ. Большинство же, опираясь на нерѣдко выражавшуюся въ публикѣ потребность больничныхъ кроватей, настаивало на учрежденіи «для начала» хотя самаго малаго числа, поставляя при этомъ на видъ, что лечебница для приходящихъ учреждена съ крайне ничтожными средствами, а вѣдь идетъ же, и притомъ съ видимымъ успѣхомъ... Меньшинство противъ этого возражало, что стоимость учрежденія и содержанія кроватей, не

---

[1]) Ibid. стр. 342.

говоря о сложности условій, въ десять разъ больше стоимости содержанія помѣщенія для приходящихъ и непремѣнно требуетъ обезпеченія достаточнымъ капиталомъ, между тѣмъ какъ пожертвованія на больницу стекаются медленно: въ пять лѣтъ существованія Общества набралось всего только 6,000 р., что рискованное, несвоевременное учрежденіе, не по средствамъ, можетъ оказаться несостоятельнымъ и поставить Общество въ крайне затруднительное положеніе. Но не помогли никакіе доводы, никакія возраженія: большинство рѣшило учредить при лечебницѣ 10 постоянныхъ кроватей [1]).

Больница эта была открыта 14 сентября 1873 года въ присутствіи инспектора Врачебной Управы барона Майделя и нѣсколькихъ почетныхъ членовъ Общества врачей-гомеопатовъ. Секретарь общества Дерикеръ сказалъ при этомъ случаѣ рѣчь, въ которой, между прочимъ, было выражено, что лечебница гомеопатовъ, при постепенномъ ростѣ и преуспѣяніи, послужитъ къ упроченію положенія гомеопатіи въ Россіи и что при томъ направленіи, которое уже принято физіологическою школою, сближеніе съ гомеопатіей становится очевиднымъ. Нынѣшніе аллопаты, какъ свидѣтельствуютъ рецепты, очень часто прописываютъ одно простое средство, смѣшанное только съ индиферентною жидкостію, и даже въ малыхъ сравнительно доляхъ грана. «Еще нѣсколько шаговъ по этому пути,—говорилъ Дерикеръ,—и недалеко будетъ до устраненія всѣхъ противорѣчій, до слянія обѣихъ школъ въ одну общую медицинскую науку». Баронъ Майдель, какъ представитель той школы, которой коснулся въ своей рѣчи Дерикеръ, отвѣчалъ: «Не будучи вовсе убѣжденъ въ вѣрности основаній гомеопатическаго ученія, я однакожъ нисколько не противникъ его и желаю новому учрежденію полнаго успѣха именно для того, чтобы при посредствѣ его могли быть собираемы доказательные научные факты. *Сліяніе собственно я считаю даже не нужнымъ*. Напротивъ, гомеопатія самостоятельная, отдѣльно стоящая, полезна именно тѣмъ, что составляетъ оппозицію аллопатіи, а изъ противорѣчія, изъ борьбы мнѣній, всегда вырабатывается научная истина. И этой то научной борьбѣ я вполнѣ сочувствую» [2]).

Дерикеръ, приводя слова барона Майделя въ журналѣ С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ, прибавляетъ: «Дай Богъ, чтобы по-

---

[1]) Журн. С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ 1873 г. стр. 27—28.
[2]) Журн. С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ 1873 г. стр. 95—96.

больше было врачей-аллопатовъ, которые бы относились къ нашему дѣлу въ этомъ смыслѣ. Отъ честной борьбы на почвѣ науки и во имя правды мы не отступимъ».

Дай Богъ, скажемъ и мы, но только едва ли въ словахъ почтеннаго барона, какъ представителя медицинской администраціи, можно было усматривать что либо утѣшительное для положенія гомеопатической науки у насъ въ Россіи. Хотя, повидимому, въ нихъ и выражалась терпимость, которую мы такъ желали бы видѣть у нашихъ противниковъ, но намъ кажется, что желаніе барона Майделя *полнаго успѣха Обществу гомеопатовъ* было ничто иное, какъ вѣжливость гостя, какъ любезность, вызванная приличіемъ — не болѣе. Онъ желаетъ полнаго успѣха Обществу, но въ тоже время находитъ, что сліяніе гомеопатіи и аллопатіи въ одну медицинскую науку *не нужно*, потому-де, что «изъ противорѣчія, изъ борьбы мнѣній всегда вырабатывается научная истина». Но позволимъ себѣ спросить г. Майделя: какой же будетъ прокъ въ этихъ «истинахъ», если они въ концѣ концевъ не приведутъ къ соглашенію, если одна сторона будетъ признавать истиною то, въ чемъ другая будетъ находить заблужденіе? Истина одна, и она-то должна два ученія привести наконецъ къ соглашенію; отрицать необходимость сліянія ихъ, по нашему мнѣнію, значитъ не желать успѣховъ ни гомеопатіи, ни аллопатіи. Еслибы баронъ Майдель даже и не высказалъ своего взгляда относительно сліянія двухъ существующихъ медицинскихъ школъ, то и тогда мы затруднились бы повѣрить искренности его желанія успѣховъ гомеопатическому Обществу, ибо не дальше, какъ семь лѣтъ тому назадъ, онъ же, баронъ Майдель, правда, прикрываясь именемъ генералъ-штабъ-доктора по гражданской части Рихтера, смотрѣлъ на гомеопатію какъ на *шарлатанство, оскорбляющее достоинство врачей всей Россіи*,—неужели въ 1873 году мнѣніе его измѣнилось? Здѣсь кстати будетъ разсказать о случаѣ давшемъ г. Майделю поводъ высказаться такимъ образомъ о гомеопатіи.

Въ декабрѣ 1866 года въ St. Petersburger medizinische Zeitschrift[1]) онъ помѣстилъ некрологъ д-ра Розенбергера. Говоря о дѣятельности этого почтеннаго врача, какъ консультанта женскаго отдѣленія С.-Петербургской чернорабочей больницы, онъ выражается такъ: «Леченіе въ этомъ отдѣленіи больницы было гомеопатическое и находилось подъ непосредственнымъ покровительствомъ министра внут-

[1]) Bd. XI, Heft 4—5.

ренних дѣлъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Генералъ-штабъ-докторъ по гражданской части Рихтеръ очень хорошо понималъ, что шарлатанство гомеопатовъ, будучи поставлено наравнѣ съ господствующей медициной, оскорбляло достоинство врачей не только Петербурга, но и всей имперіи, и что другія подобныя же системы, лишенныя всякаго научнаго основанія, но покровительствуемыя и искусственно поддерживаемыя высокопоставленными особами, должны пагубно отразиться на сословіи врачей, а потому счелъ необходимымъ поставить гомеопатическое леченіе, введенное въ упомянутой больницѣ, подъ контроль безпристрастнаго наблюдателя, для чего и избралъ д-ра Розенбергера. Послѣдній не имѣлъ никакого желанія выводить изъ заблужденія проповѣдниковъ гомеопатіи, что же касается до ея приверженцевъ, то освѣтить ихъ слѣпую вѣру онъ предоставилъ времени и прогрессу въ ихъ умственномъ развитіи. Намъ очень хорошо извѣстно, что д-ръ Розенбергеръ, въ качествѣ наблюдателя, прожилъ тяжелыя минуты, но что въ тоже время онъ основательно вникнулъ въ сущность гомеопатіи».

Спрашиваемъ: можно ли въ этихъ словахъ найти что-либо соотвѣтствующее тѣмъ благимъ пожеланіямъ, съ какими баронъ Майдель отнесся 14 сентября 1873 г. къ гомеопатамъ? Слыша изъ устъ его откровенное признаніе въ несогласіи его съ основаніями ученія Ганеманна и мнѣніе о безполезности сліянія его съ общепринятой медициной, не въ правѣ ли мы думать, что взглядъ его на гомеопатію остался тотъ же, какой былъ семь лѣтъ тому назадъ, и что въ безпристрастныхъ, повидимому, словахъ его звучитъ другой смыслъ, а именно: «Мы не знаемъ и не хотимъ знать гомеопатіи, а потому незачѣмъ и говорить о сліяніи ея съ научною медициною; бороться мы будемъ, но съ тѣмъ, чтобы уничтожить ее: сила на нашей сторонѣ».

Покрайней мѣрѣ мы, лично, не иначе понимаемъ борона Майделя.

По поводу некролога д-ра Розенбергера намъ приходится сказать еще нѣсколько словъ. Изъ приведенныхъ нами выраженій барона Майделя о д-рѣ Розенбергерѣ можно подумать, что онъ, которому приходилось въ больницѣ чернорабочихъ «переживать тяжкія минуты», который игнорировалъ «проповѣдниковъ гомеопатіи» и ожидалъ, когда здравый смыслъ отрезвитъ ея приверженцевъ, былъ противникомъ ученія Ганеманна. Возможность такого заключенія вызвала въ свое время объясненіе со стороны друга и товарища Розенбергера — В. И. Даля, который въ письмѣ въ ре-

дакцію «С.-Петербургскихъ Медицинскихъ Вѣдомостей» писалъ: «Слова барона Майделя—«Намъ очень хорошо извѣстно, что д-ръ Розенбергеръ, въ качествѣ наблюдателя, прожилъ тяжкія минуты, но что онъ въ тоже время *основательно вникнулъ въ сущность гомеопатіи*»—кажутся загадочными, особенно послѣ того, какъ нѣсколько строкъ выше говорится о шарлатанствѣ, оскорбляющемъ достоинство врачей всей имперіи. Этими словами какъ нельзя яснѣе выражается, что мнѣніе д-ра Розенбергера о гомеопатіи было весьма нелестное.

«Если, какъ говорятъ, онъ основательно узналъ сущность гомеопатіи, то у всякаго, интересующагося наукою и личностію д-ра Розенбергера, долженъ возникнуть вопросъ: какое же мнѣніе имѣлъ объ этомъ предметѣ человѣкъ столь яснаго ума, столь горячій приверженецъ истины, какъ онъ? На этотъ вопросъ я позволю себѣ отвѣтить письмомъ (ко мнѣ) Розенбергера отъ 10 февраля 1863 года, хранящемся у меня и которое я охотно могу показать всякому, желающему удостовѣриться въ истинѣ. Въ этомъ письмѣ сказано буквально:

1) «Я признаю цѣлительное дѣйствіе гомеопатическихъ пріемовъ во многихъ случаяхъ, но все-таки въ извѣстныхъ, до сихъ поръ еще не опредѣленныхъ границахъ.

2) «Это ограниченіе относится частію къ степени дѣленія лекарства, частію къ качествамъ самаго средства, а наконецъ и къ болѣзни, ибо по моему мнѣнію не всѣ болѣзни одинаково доступны гомеопатическимъ средствамъ (слѣдуютъ примѣры).

3) «Далѣе, мое мнѣніе таково, что гомеопатія составляетъ весьма интересную часть медицины вообще, но что она во всякомъ случаѣ составляетъ меньшую ея часть, и что, наконецъ, стремленіе и надежды гомеопатовъ низвергнуть всѣ, до сихъ поръ существующія, медицинскія системы и покорить ихъ гомеопатіи есть ничто иное, какъ громадное заблужденіе».

Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько случаевъ излеченія гомеопатическими средствами. «Тебя, вѣроятно, обрадуетъ, если я тебѣ признаюсь, что въ иныхъ случаяхъ самъ обращаюсь къ гомеопатамъ и что довольно часто пользовался ихъ добрыми совѣтами. Такъ напр. въ одномъ случаѣ весьма устарѣлой нервной одышки у женщины мышьякъ довольно высокаго дѣленія имѣетъ весьма благодѣтельное вліяніе, и хотя припадки возвращаются, но они значительно уменьшились. Больная впрочемъ не имѣетъ обыкновенія лечиться гомеопатически, хотя она и дѣлала повторенныя попытки; такъ,

однажды, она было начала пользоваться отъ воспаленія соединительной оболочки глазъ, сдѣлавшагося хроническимъ, однако безъ успѣха, отъ порошковъ же своихъ съ мышьякомъ она не отстаетъ, а напротивъ принимаетъ всегда ихъ съ успѣхомъ».

Приводя мнѣніе Розенбергера, Даль заканчиваетъ письмо свое словами: «Считаю лишнимъ ко всему этому прибавлять еще что либо отъ себя» [1]).

Предоставляя безпристрастному читателю сравнить отзывъ барона Мейделя объ отношеніяхъ д-ра Розенбергера къ гомеопатіи и гомеопатамъ съ письмомъ послѣдняго, мы отъ себя прибавимъ автору некролога, что если справедливы слова его, что изъ борьбы мнѣній всегда вырабатывается научная истина, то не менѣе справедливо и то, что изъ сопостановленія фактовъ всегда выясняется историческая истина.

Возвращаемся къ больницѣ. Пріемъ въ нее начался на другой день послѣ ея открытія — 15 сентября 1873 года. Больные помѣщались за опредѣленную плату, смотря по требуемымъ удобствамъ; такъ, помѣщавшіеся въ общей палатѣ вносили въ мѣсяцъ 40 р., въ комнатахъ для двоихъ—по 75 р., въ отдѣльной комнатѣ для одного—120 р. Плата эта считалась высшимъ размѣромъ, но могла быть уменьшена, смотря по обстоятельствамъ и средствамъ Общества. Больные пользовались леченіемъ, лекарствами, продовольствіемъ и полнымъ содержаніемъ соотвѣтственно состоянію болѣзни и правиламъ діэты. Неимѣвшіе средствъ вносить означенную плату помѣщались только на счетъ благотворителей, платившихъ за каждаго особо. Въ больницу принимались какъ съ острыми, такъ и съ хроническими болѣзнями, за исключеніемъ важныхъ хирургическихъ, требовавшихъ большихъ операцій. Больные поручались попеченію ординатора, обязаннаго посѣщать ихъ ежедневно; въ случаѣ надобности онъ могъ приглашать на консультацію врачей дежурившихъ въ отдѣленіи для приходящихъ, причемъ за консультацію никакой платы не полагалось. Хозяйственная часть и наблюденіе за гигіеническими условіями заведенія ввѣрялись смотрителю, избиравшемуся изъ врачей. Онъ имѣлъ помѣщеніе въ томъ же домѣ, гдѣ была и больница, и, въ экстренныхъ случаяхъ, въ отсутствіе ординатора, какъ врачъ, долженъ былъ подавать нужную помощь. Въ обоихъ отдѣленіяхъ лечебницы, т. е. какъ въ амбулаторной, такъ и постоянныхъ кроватей, во всей строгости соблюдались существующія для

---

[1]) St.-Petersburger medizinische Zeitschrift. 1867, T. XII, p. 154.

подобныхъ учрежденій постановленія и чрезъ спеціальное собраніе врачей представлялись Петербургскому врачебному управленію установленные срочные рапорты о числѣ и состояніи больныхъ [1]).

С.-Петербургскій градоначальникъ ген.-адъют. Треповъ, будучи извѣщенъ объ открытіи больницы, тотчасъ же объявилъ о томъ въ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія публики. Послѣднему обстоятельству Дерикеръ придавалъ особенно благопріятное значеніе и указывалъ на него Обществу, какъ на «первый *оффиціальный* актъ признанія правъ гомеопатіи на участіе въ дѣлѣ народнаго здравія», какъ на «первое выраженіе *администраціи* къ способу леченія дотолѣ игнорированному.» Но едва ли былъ правъ почтенный ревнитель гомеопатіи. Ген.-адъют. Треповъ былъ членомъ соревнователемъ Общества, почему и счелъ долгомъ оказать съ своей стороны содѣйствіе его предпріятію; будь на его мѣстѣ кто нибудь другой, и конечно открытіе больницы прошло-бы безъ всякаго публичнаго объявленія. Какъ почитатель новой медицины ген.-адъют. Треповъ дѣйствовалъ по указанію личнаго взгляда, также какъ министры гр. Перовскій и Тимашевъ, до оффиціальнаго же признанія правъ гомеопатіи, до сравненія ея съ господствующею медициною было еще далеко... Намъ кажется, что публичное объявленіе о новооткрытой больницѣ для большинства не могло даже имѣть практическаго значенія, такъ какъ, по высокой платѣ за леченіе въ ней, она была доступна лишь достаточнымъ людямъ и притомъ, по ограниченному числу кроватей, немногимъ; если же принять въ соображеніе, что изъ числа послѣднихъ могли поступать въ больницу только тѣ, которые постоянно держались гомеопатическаго леченія, то нельзя не быть увѣрену, что они узнали бы о существованіи ея и безъ объявленія, какъ люди заинтересованные привычнымъ способомъ леченія. Не велика, конечно, была бѣда, что Петербургское населеніе было извѣщено объ открытіи гомеопатической больницы, но та была бѣда, что самая больница-то не имѣла прочнаго основанія и внушала постоянныя опасенія за свое существованіе. Лишенная денежныхъ средствъ, она уже въ первое полугодіе понесла дефицитъ, который разъ отъ разу возрасталъ все болѣе. Легко было предвидѣть, чѣмъ должна была кончиться затѣя горячихъ друзей гомеопатіи. Дѣйствительно, не дальше какъ черезъ три года послѣ объявленія объ открытіи гомеопатической больницы, именно 1 января 1877 года, она закрылась, истощивъ средства Общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и изданіе журнала.

---

[1]) Журн. С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ 1873 г. стр. 322—325.

По свѣдѣнію, доставленному врачемъ завѣдывавшимъ отдѣленіемъ съ постоянными кроватями, видно, что въ больницу со дня ея открытія по 1 января 1877 года поступило всѣхъ больныхъ 129 человѣкъ.

Изъ нихъ:	выздоровѣло	106.
	получили облегченіе	11.
	умерло	12.
	Итого:	129.

Защитникамъ и приверженцамъ гомеопатическаго леченія 9,3% смертности долженъ показаться необычайно великимъ, свойственнымъ больницамъ аллопатическимъ, но они должны принять въ соображеніе, что 12 чел. умершихъ—всѣ, кромѣ одного, были одержимы безусловно неизлечимыми болѣзнями, а именно: 1 старческимъ истощеніемъ, 5 чахоткой, 1 ракомъ желудка, 1 амилоиднымъ перерожденіемъ печени и почекъ, 1 Tumor ovarii, 1 Carcinoma cruris, insufficientia mitralis и 1 только дессентеріей—болѣзнью тоже не при всякихъ обстоятельствахъ излечимой. Вообще мы думаемъ и увѣрены, что съ нами согласится всякій опытный и безпристрастный врачъ, что результаты трехлѣтняго существованія гомеопатической больницы ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать надлежащихъ точекъ сравненія съ больницами аллопатическими, а слѣдовательно не могутъ представить и правильныхъ данныхъ для вывода заключеній о превосходствѣ гомеопатическаго леченія.

Что касается журнала, то онъ прекратился по той же причинѣ, какъ и въ шестидесятыхъ годахъ,—по малому числу подписчиковъ *научно подготовленныхъ* къ его чтенію. Въ редакцію журнала, какъ и десять лѣтъ тому назадъ, со стороны подписчиковъ предъявлялись такія требованія, которыхъ она ни въ какомъ случаѣ удовлетворять не могла. «Большая часть читателей, говоритъ Дерикеръ, требуетъ отъ журнала въ особенности *популярныхъ* наставленій, какъ лечить болѣзни. При этомъ, разумѣется, слово *популярное* имѣетъ весьма много различныхъ значеній, смотря по степени образованія каждаго требующаго. Нѣкоторые требуютъ *понятнаго* даже для простаго народа, чуть ли не для совершенно безграмотныхъ. Это ужь равняется музыкѣ для глухихъ и живописи для слѣпыхъ. А есть такія требованія... Повторимъ для недовольныхъ, что нашею задачею было и прежде, въ 1860 году, и въ особенности теперь, когда журналъ издается отъ имени «Общества врачей», прежде

всего отстаиваніе интересовъ науки и привлеченіе по мѣрѣ возможности читателей *врачей*, все съ тою же цѣлію, обратить на гомеопатію вниманіе *людей науки*, содѣйствовать къ увеличенію числа русскихъ врачей-гомеопатовъ... Мы стараемся дать такое содержаніе, которое знающихъ людей заставляло бы сохранять журналъ какъ сборникъ свѣдѣній, полезныхъ во всякое время. Въ угоду неврачамъ и мало приготовленнымъ мы тоже даемъ кое-что, но не можемъ обратить журналъ въ органъ простой популярной пропаганды, лишенной всякаго значенія въ глазахъ врачей. Такой органъ былъ бы въ сущности безполезенъ. Дѣйствительно, интересующіеся дѣломъ и успѣхами гомеопатіи въ Россіи, успѣхами Общества и его учрежденій, должны понимать это и понимать также необходимость жертвъ на пользу общую» [1]).

Какъ ни прискорбны были неудачи, испытанныя въ послѣднее время гомеопатическимъ Обществомъ, но видѣть въ нихъ упадокъ довѣрія къ гомеопатіи было бы крайне ошибочно. Больница закрылась, но не потому, чтобы публика не довѣряла принятому въ ней способу леченія, но потому, что она не была прочнымъ образомъ обезпечена, что опять таки не можетъ служить доказательствомъ равнодушія публики къ намѣреніямъ и цѣлямъ Общества врачей-гомеопатовъ. Для прочнаго существованія больницы, даже въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, какъ она была открыта, требовался постоянный капиталъ около ста тысячъ рублей;—возможное ли же дѣло, чтобы Общество въ пятилѣтній срокъ своего существованія могло образовать такой капиталъ, какъ бы горячо ни были преданы жертвователи дѣлу гомеопатіи? Ошибка, какъ мы видѣли, заключалось въ томъ, что больница была открыта преждевременно, когда Общество еще не обезпечило своего предпріятія нужнымъ капиталомъ, но тутъ ужъ было виновато не равнодушіе къ гомеопатіи, а излишняя, нетерпѣливая ревность къ ней нѣкоторыхъ членовъ Общества, поспѣшившихъ къ выполненію главной задачи его, но мало знакомыхъ съ матеріальною стороною задуманнаго дѣла. Недостатокъ подписчиковъ на журналъ въ средѣ публики тоже ничего не доказываетъ въ пользу охлажденія ея къ гомеопатіи. Мы не разъ уже говорили, что большую часть такъ называемыхъ приверженцевъ гомеопатіи интересуетъ ближайшая цѣль новаго способа леченія—исцѣленіе болѣзней, но отнюдь не научная сторона медицины, поэтому они вполнѣ удовлетворяются лечебниками, и очень

[1]) Журналъ С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ 1873 г. стр. 291—293.

естественно, что спеціально-научный журналъ въ средѣ ихъ не могъ имѣть особеннаго успѣха. Да и не на нихъ расчитывало Общество, предпринимая свое изданіе; оно расчитывало, какъ мы видѣли, на врачей, которые должны изучать всѣ отрасли медицины съ добросовѣстностью и безпристрастіемъ людей ищущихъ правды. Оказалось однакоже, что большинство ихъ, исчерпавъ въ теченіи пятилѣтняго пребыванія въ университетѣ всю глубину премудрости факультетской науки, остаются въ томъ убѣжденіи, что идти больше некуда, что, получивъ дипломъ и привилегію спасать человѣчество, искать имъ больше нечего—проживемъ и такъ... Притомъ же, разсуждаютъ они, развѣ мы не знаемъ, что такое гомеопатія? Намъ уже сказано, что это нелѣпость... Для такихъ врачей литература гомеопатіи не существуетъ; она долго еще будетъ оставаться для нихъ terra incognita, до тѣхъ поръ по крайней мѣрѣ, пока случай не приведетъ ихъ, подобно Далю, къ убѣжденію въ очевидной дѣйствительности минимальныхъ дозъ. Такъ, въ описываемый нами періодъ времени два врача аллопата, одинъ бывшій свидѣтелемъ быстраго исцѣленія д-ромъ Бекомъ сильнѣйшаго воспаленія глаза, другой послѣ нѣсколькихъ удачныхъ опытовъ гомеопатическаго леченія, предпринятыхъ имъ изъ любопытства, оставили аллопатическую практику и стали гомеопатами.

Нельзя не признать особенно знаменательнымъ то явленіе, что въ послѣднія два десятилѣтія гомеопатія замѣтно стала распространяться внутри имперіи—въ провинціяхъ, что, по нашему мнѣнію, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что публика все болѣе и болѣе сознаетъ практическую пользу новой медицины. Въ періодической печати того времени находимъ корреспонденціи указывающія на нѣсколько новыхъ пунктовъ, гдѣ гомеопатія нашла себѣ пріютъ и практикуется съ очевиднымъ успѣхомъ. Такъ, Пензенской губерніи въ г. Краснославоскѣ, докторъ Любимовъ въ теченіи лѣтняго времени 1871 года, пользуя съ большимъ успѣхомъ больныхъ холерой и холериной (изъ 200 чел. у него умерло только 3), старался извѣданныя имъ по свойству бывшей эпидеміи средства (Coloc и Ars). распространять между жителями города, преимущественно же снабжалъ ими сельскихъ священниковъ, ѣздившихъ по деревнямъ для совершенія требъ, и такимъ образомъ, расширяя кругъ врачебной помощи, много содѣйствовалъ къ облегченію народнаго бѣдствія. Эта заслуга д-ра Любимова вызвала со стороны городскихъ жителей всѣхъ сословій общую признательность къ нему, выраженную ими въ особомъ къ нему

письмѣ. Въ губерніяхъ Казанской, Вятской, Пермской и Оренбургской распространителемъ гомеопатіи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ не врачъ, нѣкто Далматовъ, который, живя большею частію въ Вяткѣ, велъ открытую и ожесточенную борьбу съ тамошними врачами аллопатами. Его неутомимая пропаганда была отчасти причиною обращенія къ гомеопатіи одного изъ тѣхъ двухъ врачей, о которыхъ мы упомянули выше. «Прибывъ въ г. Вятку, разсказываетъ этотъ врачъ, я случайно познакомился съ однимъ изъ старинныхъ тамошнихъ жителей, который изъ любви къ медицинѣ занимается гомеопатическимъ леченіемъ и ведетъ открытую и ожесточенную войну съ врачами аллопатами г. Вятки. До пріѣзда туда я не имѣлъ понятія о гомеопатическомъ леченіи, потому что не случалось встрѣтиться съ врачемъ гомеопатомъ, или съ кѣмъ бы то ни было, отъ кого могъ бы получить какія нибудь свѣдѣнія объ этомъ новомъ медицинскомъ ученіи. Хотя мой новый знакомецъ не имѣетъ правильнаго медицинскаго образованія, вслѣдствіе чего иногда не можетъ поставить правильной діагностики, однако несмотря на это онъ многимъ больнымъ помогаетъ. Изъ одного только любопытства, а иногда отъ скуки, я бралъ у него разныя гомеопатическія руководства и понемногу знакомился съ гомеопатическимъ леченіемъ. Но одинъ случай, бывшій въ сентябрѣ 1875 г. съ одной больной, заставилъ меня обратить болѣе серьезное вниманіе на гомеопатію и не шутить надъ этимъ леченіемъ, которое, какъ я думалъ прежде, состоитъ въ леченіи одними только латинскими названіями, особенно при высокихъ гомеопатическихъ дѣленіяхъ» [1]. Вятскій корреспондентъ «журнала С.-Петербургскихъ врачей гомеопатовъ» въ 1873 году сообщалъ въ редакцію, что гомеопатическое леченіе въ сѣверовосточномъ краѣ особенно распространяется при содѣйствіи тамошняго духовенства. «Мы можемъ насчитать, говоритъ онъ, многія сотни священниковъ Уфимской, Оренбургской и Вятской губерній, которые съ пользою занимаются этимъ дѣломъ и, посредствомъ лечебниковъ, оказываютъ спасительное пособіе безпомощному сельскому населенію». Другой корреспондентъ изъ Вятской же губерніи, изъ города Орлова, пишетъ въ газету «Новое Время», что леченіе гомеопатіей принимаетъ тамъ день ото дня все бóльшіе и бóльшіе размѣры, такъ что чуть ли уже не во всѣхъ домахъ появились аптечки. Знавъ лично покойнаго Далматова, мы не сомнѣваемся, что распространеніе гомеопатіи въ упомянутыхъ

[1]) Журн. С.-Пбскихъ врачей-гомеопатовъ 1876 г. стр. 30.

губерніяхъ было главнымъ образомъ дѣломъ этого горячаго послѣдователя новой медицины. Даже въ далекомъ Иркутскѣ стала извѣстна гомеопатія. Замѣчательно, что здѣсь она приняла роль союзницы тамошняго миссіонерскаго общества при обращеніи инородцевъ въ христіанство. Въ отчетахъ этого общества за 1866 годъ читаемъ: По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Алтайской миссіи, видно, что бывали случаи, гдѣ миссіонеры при помощи гомеопатіи своими удачными исцѣленіями изумляли даже ламъ, хвалящихся своимъ искусствомъ леченія; можно сказать, что когда наши миссіонеры ознакомятся съ легкимъ и вѣрнымъ гомеопатическимъ способомъ леченія, то они сильно поколеблютъ вліяніе ламъ на инородцевъ». На этомъ основаніи Иркутскій архіепископъ, въ виду очевидной пользы этой мѣры, снабдилъ всѣхъ миссіонеровъ гомеопатическими аптечками и лечебниками [1]. Распространенію гомеопатическаго способа леченія между жителями Иркутска много способствовалъ, также проживавшій тамъ долгое время, врачъ-гомеопатъ д-ръ Луковскій. Потомъ онъ переселился въ Саратовъ, гдѣ занимается практикою и до сихъ поръ. Кромѣ Луковскаго, въ Саратовѣ съ успѣхомъ практикуютъ д-ръ Кнорре и Бобровъ; послѣдній не врачъ, но съ основательными познаніями въ естественныхъ наукахъ, пріобрѣтенными имъ въ Казанскомъ университетѣ. Въ Волынской губ. въ городѣ Староконстантиновѣ съ 1857 года занимается гомеопатической практикой д-ръ Уляницкій. Изъ отчета о результатахъ его практики въ 1873 г. видно, что въ леченіи у него находилось больныхъ разными болѣзнями 553 чел.; изъ нихъ выздоровѣло 469, умерло 23 и къ концу года оставалось въ леченіи 61. [2]. Наконецъ, мы видимъ, что земства нѣкоторыхъ уѣздовъ, сознавая безпомощность сельскаго населенія въ отношеніи врачеванія, рѣшились обратиться къ гомеопатическому леченію. Такъ оно введено въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губ. и въ Бѣлевскомъ Тульской,— въ послѣднемъ по инициативѣ предсѣдателя земскаго собранія барона Черкасова, который былъ наведенъ на эту мысль статьею Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (1865 г. № 15) «О лучшемъ способѣ врачебной помощи для нашего простонародія». Предложеніе барона Черкасова было принято въ видѣ опыта на три года, съ 1870 по 1873 г. Въ докладѣ Бѣлевской управы, представленномъ земскому собранію въ послѣднемъ году, читаемъ: «По опредѣленію

[1] Журн. Вятскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества.
[2] Журн. С.-Петерб. Общ. врачей-гом. 1875 г. стр. 46—47.

Бѣлевскаго уѣзднаго земскаго собранія, состоявшемуся 5 сентября 1869 г., были выписаны управою гомеопатическія аптечки въ количествѣ 20 и розданы священникамъ Бѣлевскаго уѣзда вмѣстѣ съ руководствами къ употребленію оныхъ. На этотъ предметъ земскимъ собраніямъ вносилось въ смѣту съ 1870 по 1873 годъ по 150 р., израсходованы же только назначенные по смѣтамъ на 1870 и 1872 годы, всего 300 р., остальные же, за 1871 годъ, 150 р. присоединены были къ остаткамъ, а 1873 г. еще не израсходованы. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ 13 священниковъ объ успѣхѣ врачеванія, оказывается, что гомеопатическій способъ леченія приноситъ пользу, такъ какъ они удостовѣряютъ, что болѣзни несложныя, свойственныя крестьянамъ, излечиваются, чему можно вполнѣ вѣрить, ибо къ тѣмъ священникамъ, которые принятымъ на себя дѣломъ занимаются съ любовію, обращаются многіе....» Затѣмъ докладъ, назвавъ поименно священниковъ, подававшихъ помощь, и число больныхъ, обращавшихся къ каждому изъ нихъ, заключаетъ: «Всего, при пособіи 300 р., 7357 чел. больныхъ въ теченіи около трехъ лѣтъ получили облегченіе отъ своихъ недуговъ».

И такъ, прибавимъ мы, при ничтожной ежегодной денежной затратѣ сельское населеніе Бѣлевскаго уѣзда получало врачебную помощь по меньшей мѣрѣ на 2452 человѣка въ годъ! Цифра внушительная для тѣхъ, кому довѣрены заботы о народномъ здравіи.

Мы очень хорошо знаемъ, что наши противники аллопаты не придаютъ никакого значенія участію не врачей въ врачеваніи народа: по ихъ понятіямъ это ничего больше, какъ невинное препровожденіе времени въ деревенской глуши, забава отъ нечего-дѣлать, не приносящая никому никакой пользы, кромѣ самообольщенія самихъ лечителей. Найдутся, можетъ быть, и такіе, которые не задумаются подать голосъ за преслѣдованіе этихъ непризванныхъ врачей, какъ людей если и не приносящихъ своими нулями положительнаго вреда, то вредящихъ уже тѣмъ, что отвлекаютъ больныхъ отъ дѣйствительной помощи, какую-бы они нашли у нихъ, ученыхъ врачей. Обходя вопросъ о «дѣйствительной помощи», мы спросимъ только—да гдѣ же эти врачи? Не слышимъ ли постоянно одно и тоже, что по недостатку не только *ученыхъ*, но хоть-бы такихъ, которые имѣютъ оффиціальное право лечить, народъ нашъ остается безъ всякой помощи? Что такое три — четыре земскихъ врача на цѣлый уѣздъ при нашихъ дорогахъ и другихъ условіяхъ русской жизни? Что касается степени пользы приносимой не врачами гомеопатами народу, то стоитъ только обратить вниманіе на

корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ имперіи, помѣщавшіяся въ «Журналѣ Гомеопатическаго леченія» (1861—1863) и въ «Журналѣ Общества С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ» (1872—1876). Въ этихъ корреспонденціяхъ, чуждыхъ самохвальства и самообольщенія, описываются болѣзненныя состоянія исключительно по симптомамъ страданія, по совокупности которыхъ и врачъ не можетъ не признать иногда весьма серьезную болѣзнь, и затѣмъ леченіе гомеопатическими средствами, по большей части, весьма удачное. Вотъ на этотъ-то отдѣлъ гомеопатическихъ журналовъ, озаглавленный словами «Домашняя Медицина», мы и обращаемъ вниманіе представителей нашего земства, справедливо озабоченнаго недостаткомъ медицинской помощи народу, которую организовать принятымъ у насъ способомъ, т. е. приглашеніемъ трехъ, четырехъ врачей и устройствомъ одной или двухъ больницъ на весь уѣздъ, нѣтъ никакой возможности. До тѣхъ поръ, пока въ уѣздѣ не будетъ увеличено число пунктовъ для поданія врачебной помощи, масса населенія всегда будетъ оставаться въ безпомощномъ положеніи, не смотря на тысячные налоги, которые вноситъ оно на обезпеченіе народнаго здравія, и всегда будетъ въ зависимости отъ сельскихъ знахарей и знахарокъ, отравляющихъ народъ своими снадобьями. Мы далеки отъ того мнѣнія, что слѣдуетъ оставить принимавшіяся до сихъ поръ земствомъ мѣры къ обезпеченію народнаго здравія и ввѣрить его исключительно неврачамъ, освоившимся съ гомеопатическимъ леченіемъ, но убѣждены, что помощь послѣднихъ далеко небезполезна и что поэтому примѣръ Бѣлевскаго земства вполнѣ достоинъ подражанія.

Рядомъ съ вопросомъ о народномъ здравіи передъ земствомъ другой печальный вопросъ—объ эпизотіяхъ, безпрерывно появляющихся то въ той, то въ другой мѣстности. Къ сожалѣнію, многимъ еще неизвѣстно, что основанія гомеопатіи столь же приложимы къ леченію всѣхъ родовъ животныхъ, какъ и человѣка, если же кто и слышалъ о томъ,— мы говоримъ конечно о большинствѣ послѣднихъ,— то такимъ одна мысль лечить лошадь или корову тысячными долями грана лекарства кажется безуміемъ, исключающимъ всякое возраженіе. А между тѣмъ и между ветеринарами находятся люди, которые не извѣдавъ на опытѣ гомеопатическаго леченія, не рѣшаются отвергать его, а по испытаніи смѣло довѣряются ему въ своей практикѣ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ одинъ изъ такихъ ветеринаровъ, нѣкто Базаряниновъ: «Въ полной увѣренности, что при помощи гомеопатическихъ средствъ можно излечи-

вать многія повальныя болѣзни домашнихъ животныхъ, я воспользовался случаемъ приложить эти средства къ дѣлу во время командировки въ Тверской губерніи по случаю господствовавшей тамъ чумной эпизотіи на рогатомъ скотѣ. На этомъ чисто практическомъ полѣ, я могъ, при достаточномъ числѣ больныхъ, свободно примѣнять и провѣрять многія средства, рекомендуемыя специалистами гомеопатіи, и такимъ образомъ убѣдиться въ ихъ превосходномъ дѣйствіи на организмъ животнаго при вышеозначенной эпизотической болѣзни. *Я пришелъ къ тому твердому убѣжденію, что съ помощію гомеопатіи не только можно предупреждать появленіе болѣзни въ цѣломъ стадѣ, но даже при заболѣваніи животныхъ избавлять отъ нея, съ условіемъ, разумѣется, когда въ точности будутъ исполняемы всѣ гигіэническія и діэтетическія мѣры»* [1]). Изъ отчетовъ Петербургскаго ветеринара Гемпеля видно, что въ теченіи трехъ лѣтъ, съ 1872 по 1874 годъ, изъ лечимыхъ имъ 502 штукъ разнаго рода животныхъ — лошадей, коровъ, собакъ, кошекъ, обезьянъ и птицъ пало всего только 9 штукъ; у 9 леченіе не было окончено по случаю продажи и по другимъ причинамъ, 2 лошади получили на столько облегченіе, что могли быть употреблены въ работу, а всѣ остальныя животныя выздоровѣли [2]). Мы убѣждены, что безпристрастныя наблюденія и опытъ неизбѣжно приведутъ наши земства къ помощи гомеопатіи, и дай Богъ, чтобы это время скорѣе наступило.

Читатели вѣроятно уже замѣтили, что говоря о появленіи и распространеніи гомеопатіи у насъ въ Россіи и на ея окраинахъ, мы до сихъ поръ еще ничего не сказали о Финляндіи. Это потому, что гомеопатія до начала семидесятыхъ годовъ въ Финляндіи была извѣстна только по названію. Мысль ознакомить эту страну съ ученіемъ Ганеманна принадлежитъ одному изъ самыхъ преданныхъ его приверженцевъ, именно бывшему генералъ-губернатору Финляндіи графу Н. В. Адлербергу. Сознавая важность своего намѣренія, графъ приступилъ къ выполненію его самымъ раціональнымъ образомъ, именно—введеніемъ въ Гельсингфоргскомъ университетѣ лекцій о гомеопатіи и учрежденіемъ особой гомеопатической больницы, такъ что молодые врачи и всѣ желавшіе ознакомиться съ гомеопатической наукой могли въ тоже время провѣрять ея ученіе и на практикѣ. Съ предложеніемъ читать лекціи и завѣдывать боль-

---

[1]) Журн. общества С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ 1878 г. стр. 90—91.
[2]) Ibid. стр. 19 21.

ницей графъ Адлербергъ обратился къ одному изъ ученѣйшихъ гомеопатовъ въ Европѣ—д-ру Грауфоглю (Grauvogl) въ Нюрнбергѣ. Предпріятіе гр. Адлерберга составляетъ любопытнѣйшій эпизодъ въ исторіи гомеопатіи въ Россіи, и мы постараемся изложить его со всѣми подробностями и во всей полнотѣ, пользуясь въ данномъ случаѣ какъ разсказомъ самаго д-ра Грауфогля, такъ и оффиціальными свѣдѣніями, относящимися къ этому дѣлу. Первый сообщенъ намъ по нашей просьбѣ самимъ Грауфоглемъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ приведенъ въ печати дословно; оффиціальныя же свѣдѣнія извлечены нами изъ дѣлъ архива главнаго военно-медицинскаго управленія.

Вотъ что писалъ намъ д-ръ Грауфогль.

«Больно и досадно быть участникомъ дѣла, неудавшагося по причинамъ независящимъ отъ самаго себя, а еще больнѣе вспоминать о немъ и излагать весь ходъ его. Поэтому я постараюсь разсказать вамъ объ этомъ, самомъ несчастномъ періодѣ моей жизни сколь возможно короче, да и то только потому, что вы настоятельно этого требуете.

«Еще до начала Франко-Германской войны графъ Адлербергъ неоднократно предлагалъ мнѣ переселиться на годъ въ Гельсингфорсъ для чтенія при университетѣ лекцій о гомеопатіи, такъ какъ въ Финляндіи нѣтъ еще ни одного врача-гомеопата; графъ писалъ, что мнѣ, конечно, будетъ лестно принять на себя роль перваго насадителя Ганеманнова ученія въ краѣ, гдѣ оно до сихъ поръ еще совсѣмъ неизвѣстно. Графъ конечно не расчитывалъ на интриги, на ту вражду и на тѣ препятствія, съ которыми мнѣ пришлось бороться, считая вѣроятно подобныя обстоятельства ничего не значущими и легко устранимыми. Предложенное имъ мнѣ вознагражденіе не превышало 1000 гульденовъ [1]), поэтому я и не помышлялъ о принятіи сдѣланныхъ мнѣ предложеній. Вслѣдъ за заключеніемъ мира графъ возобновилъ свое предложеніе, но я по многимъ для меня важнымъ причинамъ принять его не могъ. Затѣмъ я получилъ отъ графа увѣдомленіе, что онъ ведетъ переговоры съ д-ромъ Т*** [2]) и что вѣроятно они придутъ къ соглашенію. При такомъ поворотѣ дѣла надо было подумать о репутаціи гомеопатіи, ибо я зналъ очень хорошо, что ни способности, ни знанія,

[1]) Около 800 р. сер.

[2]) Тритчлеръ, какъ оказалось впослѣдствіи. Сочиненіемъ своимъ: „Die verbesserte homöopathische Heilmethode" онъ вполнѣ доказалъ справедливость мнѣнія о немъ Грауфогля.

ни авторитетъ д-ра Т*** не могутъ соотвѣтствовать той задачѣ, которую онъ принимаетъ на себя, а еще менѣе борьбѣ съ ожесточенными врагами, поэтому, желая избавить гомеопатію отъ неизбѣжнаго фіаско, которому она обрекалась, я согласился на предложеніе графа, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы мнѣ дозволено было привезти съ собою и аптекаря, который тоже долженъ быть обезпеченъ вознагражденіемъ. Аптекаря я выговорилъ для того, чтобы имѣть подъ рукой хоть одного преданнаго мнѣ человѣка. Графъ согласился».

«Лекціи мои начались 1-го ноября 1871 года. За слушателями дѣло не стало: между ними были даже два высокопоставленныхъ военныхъ врача и начальникъ медицинской части университета, но изъ нихъ только двое первыхъ вникли въ сущность дѣла и интересовались имъ. Студентовъ на лекціи я не допускалъ. Вскорѣ затѣмъ Государь приказалъ назначить мнѣ двѣ палаты въ военномъ госпиталѣ съ двумя ординаторами, также военными врачами, и съ больничною прислугою, причемъ годовое жалованье мнѣ назначалось въ 4000 р.».

«Гомеопатическое леченіе въ этихъ палатахъ продолжалось съ 1 января по 25 іюля 1872 г., частная же моя практика въ теченіи этого времени приняла довольно обширные размѣры и простиралась до Петербурга. Отведенныя мнѣ палаты наполнялись медленно, ибо старались выбирать для меня больныхъ самыхъ трудныхъ, съ сложными болѣзнями, большею же частію неизлечимыми; съ острыми болѣзнями ко мнѣ не назначали, кромѣ такихъ, которые находились уже весьма въ сомнительномъ положеніи. Такой образъ дѣйствій казался мнѣ оскорбительнымъ; мои жалобы и просьбы, чтобы больныхъ ко мнѣ назначали по мѣрѣ поступленія ихъ въ госпиталь, наравнѣ съ прочими палатами, оставлялись безъ вниманія; не только мои жалобы, но даже и приказанія графа не повели ни къ чему, ибо начальникъ медицинской части Гельсингфорса (?), отъявленный врагъ гомеопатіи, дѣлалъ какъ хотѣлъ и какъ ему было нужно. Въ одной только Россіи возможно, чтобы служащіе могли поступать вопреки волѣ Государя и его довѣренныхъ лицъ. Послѣдствіемъ столь несправедливаго и пристрастнаго образа дѣйствій было конечно то, что больные оставались въ госпиталѣ болѣе продолжительное время, чѣмъ это могло быть, еслибы ко мнѣ поступали и съ острыми болѣзнями. Такимъ образомъ я въ теченіе полугода въ свои двѣ палаты, изъ которыхъ въ каждой было по 10 кроватей, могъ принять только 81 больнаго; 52 изъ нихъ

выздоровѣло, 10 перешли въ аллопатическое отдѣленіе, 5 умерло и 14 чел. оставались въ леченіи. Въ доказательство того, что было выше сказано о родѣ болѣзней, съ какими ко мнѣ назначались больные, привожу для примѣра бóльшую часть случаевъ съ тѣми опредѣленіями болѣзней, которыя были сдѣланы врачами лечившими этихъ больныхъ до поступленія ко мнѣ.

10 чел. съ хроническимъ бронхіальнымъ катарромъ.
4 » » отвердѣніемъ исхода желудка.
2 » » хроническимъ ревматизмомъ сочлененій и порокомъ сердца.
1 » » параличемъ мышцы плеча.
2 » » лицевой рожей.
7 » » перемежающейся лихорадкою.
5 » » хронической гонорреей.
1 » » выпаденіемъ прямой кишки.
1 » » помѣшательствомъ ума.
1 » » хроническимъ воспаленіемъ бедреннаго сочлененія.
1 » » плевритомъ и отекомъ легкихъ.
6 » » легочной бугорчаткой.
4 » » ревматическими болями по причинѣ сифилиса.
1 » » ревматической желтухой.
4 » » катарральнымъ воспаленіемъ горла.
12 » » сифилитическими язвами.
1 » » воспаленіемъ легкихъ.
1 » » воспаленіемъ уха.
1 » » воспаленіемъ яичекъ.
1 » » кровохарканіемъ.

«Я конечно не былъ согласенъ ни съ приведенною діагностикою, ни съ содержаніемъ скорбныхъ листовъ, веденныхъ ординаторами, но не хотѣлъ возражать ни противъ того, ни противъ другого, чтобы устранить всякій поводъ къ обвиненію меня въ пристрастіи и въ боязливомъ самоограждении. Я старался вести дѣло такъ, чтобы оно было у всѣхъ на виду и чтобы оно могло быть доступно сужденію каждаго. При этомъ я долженъ указать на три обстоятельства, которыя подвергали терпѣніе мое тяжкому испытанію, а именно:

1) Всѣ безъ исключенія больные нижніе чины страдали хроническимъ меркуріализмомъ, который такъ обыкновененъ въ русской арміи.

2) Вскорѣ послѣ того, какъ мнѣ были отведены палаты, въ нихъ развились тяжкія повальныя больничныя заразы, на которыя впрочемъ назначенные ко мнѣ ординаторы аллопаты смотрѣли совершенно хладнокровно, какъ на явленія весьма обыкновенныя.

3) Въ періодическихъ изданіяхъ Гельсингфорса гомеопатія, мои слушатели и я самъ стали предметами самыхъ грубыхъ нападокъ, насмѣшекъ и ругательствъ; кромѣ того я встрѣчалъ всевозможныя препятствія во всемъ, что только я ни желалъ предпринять. Заступничество, на которое я могъ расчитывать со стороны графа, оставалось безсильнымъ противъ нападокъ и интригъ, возникавшихъ со всѣхъ сторонъ, и хотя, по настоянію моему, уже была рѣшена постройка особеннаго, отдѣльнаго зданія для помѣщенія моихъ больныхъ, хотя уже и мѣсто было выбрано для него, но за всѣмъ тѣмъ къ постройкѣ всетаки не приступали. Я объявилъ, что въ случаѣ дальнѣйшей проволочки откажусь отъ принятой на себя обязанности.

«Въ научномъ отношеніи, за весь этотъ періодъ тяжелыхъ для меня испытаній, установился тотъ фактъ, что въ пагубномъ соединеніи сифилиса съ меркуріализмомъ, зависящимъ отъ обычныхъ пріемовъ меркурія, Calcarea jodata—есть единственно спасительное средство».

«Наступило время, когда графъ обыкновенно предпринималъ ревизіонный объѣздъ ввѣреннаго ему края. Онъ предложилъ мнѣ ему сопутствовать. Проѣхавъ безостановочно 30 часовъ сряду на пароходѣ по большому озеру Саймо и не доѣхавъ еще до Купіо, графъ, проведя холодную ночь въ каютѣ при открытыхъ люкахъ и сквозномъ вѣтрѣ, простудился. Онъ проснулся въ 4 часа ночи съ сильной болью въ затылкѣ и въ сильномъ ознобѣ. Когда меня разбудили, онъ не могъ уже внятно говорить и только кивалъ мнѣ головой, чтобъ я слѣдовалъ за нимъ. Я вошелъ къ нему въ каюту—въ ней дулъ холодный сквозной вѣтеръ. Лѣвая рука графа была неподвижна; я попросилъ его показать мнѣ языкъ—онъ высунулъ его изо рта косо. Замѣтя, что онъ хочетъ что-то сказать, но не можетъ, я подалъ ему карандашъ и бумагу, онъ написалъ что-то непонятное; камердинеръ тоже не могъ понять его. Я попросилъ графа сдѣлать движеніе лѣвою ногою, но онъ двигалъ только правою. По требованію моему пароходъ присталъ къ берегу, чтобы изъ первой встрѣчной аптеки взять Argentum nitricum для приготовленія третьяго дѣленія, такъ какъ въ дорожной аптекѣ лекарства этого не было. Къ счастію, правитель канцеляріи графа, фин-

ляндскій уроженецъ, былъ знакомъ съ живущимъ на одномъ изъ сосѣднихъ острововъ фабрикантомъ желѣзныхъ пароходовъ, куда мы черезъ полчаса и причалили. Верхнія и нижнія конечности у графа были поражены параличемъ; тутъ онъ лишился памяти: онъ не помнилъ, какъ былъ внесенъ на фабрику и что съ нимъ было, но обо всемъ случившемся до того онъ сохранилъ сознаніе. При употребленіи Arg. nitri и потомъ Bellad. положеніе графа съ каждымъ днемъ становилось лучше, но окружающіе желали консультаціи съ другимъ врачемъ, и хотя графъ упорно противился этому, но мнѣ удалось уговорить его согласиться. Призванный врачъ былъ того мнѣнія, что у графа апоплексическій ударъ и что если немедленно не будетъ сдѣлано значительное кровопусканіе, то ему угрожаетъ неминуемая смерть. Я увѣрялъ врача, что тутъ и рѣчи не можетъ быть объ апоплексическомъ ударѣ, что графъ пораженъ ревматическимъ параличемъ и что я не допущу ни малѣйшаго кровопусканія, съ чѣмъ соглашался и графъ, кивая головою. Государь, узнавъ о случившемся, потребовалъ отъ меня ежедневные бюллетени о положеніи больнаго. Положеніе мое было крайне затруднительное, ибо вся отвѣтственность за исходъ болѣзни падала на меня, а притомъ меня сильно озабочивала остановка дѣла, начатаго мною въ Гельсингфорсѣ.

«Шесть недѣль спустя всѣ параличныя явленія исчезли, осталась лишь нѣкоторая неловкость въ движеніи языка, причемъ случалось еще, что графъ произносилъ не то слово, которое хотѣлъ сказать. По моему совѣту больной переселился на дачу Аніюля, гдѣ долженъ былъ оставаться до тѣхъ поръ, пока наступитъ время отправиться для полнаго возстановленія здоровья въ Вильдбадъ въ Виртембергѣ.

«Я сталъ уже помышлять объ отъѣздѣ въ Гельсингфорсъ, чтобы продолжать свои лекціи и занятія въ госпиталѣ, но Государю угодно было, чтобы я оставался при графѣ и потомъ ѣхалъ съ нимъ въ Вильдбадъ. Желаніе Государя было конечно равносильно приказанію, а затѣмъ слѣдующіе шесть мѣсяцевъ я провелъ съ графомъ заграницею. Всѣ начатыя въ Гельсингфорсѣ предпріятія окончились безслѣдно. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ состояніе графа настолько улучшилось, что онъ возвратился къ прежней своей должности, которую онъ исправляетъ и до сихъ поръ пользуясь совершеннымъ здоровьемъ.

«Предоставляю всякому подумать, какія обвиненія и упреки посыпались бы на гомеопатію, еслибъ мнѣ не удалось возстановить

здоровье графа! Но дѣло обошлось благополучно: Государю угодно было наградить меня орденомъ св. Анны 2 ст.

«Я, какъ сказалъ уже, изложилъ все случившееся со мною вкратцѣ и прошу васъ сообщить дословно это письмо въ вашемъ трудѣ, ибо все мною пережитое всетаки считаю заслуживающимъ быть полезнымъ въ «Историческомъ очеркѣ».

Обратимся теперь къ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и посмотримъ на образъ дѣйствій госпитальнаго начальства, призваннаго къ участію въ совмѣстныхъ опытахъ и наблюденіяхъ надъ гомеопатическимъ леченіемъ.

Надо сказать, что когда военный министръ ген.-адъютантъ Милютинъ получилъ донесеніе главнаго Военно-Медицинскаго управленія о томъ, что по распоряженію гр. Адлерберга д-ру Грауфоглю въ Гельсингфорскомъ военномъ госпиталѣ отведены двѣ палаты для леченія по гомеопатическому способу, то на докладѣ онъ написалъ: «Распоряженіе это сдѣлано ген.-адъютантомъ гр. Адлербергомъ 3 съ Высочайшаго соизволенія. Надобно однакожъ принять мѣры къ тому, чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ леченія въ этихъ двухъ палатахъ».

Вслѣдствіе этого главный военно-медицинскій инспекторъ въ отношеніи къ Финляндскому окружному военно-медицинскому инспектору отъ 17 февраля 1882 г. писалъ: «По докладѣ г. военному министру донесенія В. П-ства о томъ, что въ Гельсингфорскомъ военномъ госпиталѣ отдѣлены двѣ палаты для производства опытовъ леченія по гомеопатическому способу Баварскимъ докторомъ Грауфоглемъ, Его Высокопревосходительство изволилъ выразить желаніе имѣть *точныя* свѣдѣнія о ходѣ леченія въ этихъ двухъ палатахъ. О своевременномъ доставленіи таковыхъ свѣдѣній въ Главное Военно-Медицинское управленіе покорнѣйше прошу В. П-ство».

Во исполненіе воли военнаго министра, Финляндскій военно-медицинскій инспекторъ съ своей стороны сдѣлалъ распоряженіе, чтобы начальство Гельсингфорскаго военнаго госпиталя ежемѣсячно доставляло къ нему вѣдомости о состояніи больныхъ въ гомеопатическомъ отдѣленіи.

Нельзя не сознаться, что госпитальное начальство очутилось въ весьма неловкомъ, щекотливомъ положеніи. Доставлять «точныя свѣдѣнія» о ходѣ гомеопатическаго леченія, предпринятаго по настоятельному желанію главнаго начальника края, завѣдомаго приверженца гомеопатіи, тогда какъ высшее медицинское начальство

знать ее не хочетъ и давно уже провозгласило шарлатанствомъ, да и военный министръ видимо не благоволитъ къ ней, угодить и той и другой сторонѣ, и *вашимъ* и *нашимъ*—задача нелегкая, но усердіе чего не превозмогаетъ? Притомъ же задача эта упрощалась до нѣкоторой степени той обстановкой, въ какой долженъ былъ дѣйствовать, такъ нежданно-негаданно, какъ будто съ неба свалившійся, гомеопатъ: выборъ больныхъ и ихъ помѣщеніе были такими условіями, при которыхъ можно было заранѣе сказать, что гомеопатическое леченіе не окажетъ особенныхъ успѣховъ, а стало быть и отдавать ему преимущество передъ аллопатическимъ не придется; для того же, чтобы не показаться пристрастнымъ, можно будетъ найти и въ немъ кое какія достоинства, конечно не компрометируя себя...

Всѣхъ вѣдомостей отъ госпиталя было представлено шесть: первая—отъ начала гомеопатическаго леченія до 1 марта; вторая за мѣсяцъ мартъ; третья — за апрѣль; четвертая — за май; пятая за іюнь и шестая по 25 іюля 1872 года, когда, по случаю отъѣзда д-ра Грауфогля съ гр. Адлербергомъ за границу, гомеопатическое отдѣленіе госпиталя было закрыто «впредь до особаго распоряженія».

Первыя четыре вѣдомости подписаны старшимъ врачемъ Гаузеномъ, а послѣднія двѣ замѣнившимъ его въ этой должности д-мъ Селинымъ. Самую любопытную часть этихъ вѣдомостей составляютъ «примѣчанія» къ нимъ, благодаря которымъ получаемъ возможность судить, каковы были «цѣнители и судьи» гомеопатіи вообще и дѣятельности Грауфогля въ частности. Здѣсь же увидимъ мы, насколько былъ правъ послѣдній, жалуясь на родъ болѣзней, съ какими къ нему назначали, и насколько была искусна діагностика госпитальныхъ врачей. Мы прослѣдимъ эти примѣчанія при всѣхъ шести вѣдомостяхъ и остановимъ вниманіе читателей только на болѣе замѣчательныхъ мѣстахъ. Вотъ напр. больной Брайтовой болѣзнью; онъ показанъ выздоровѣвшимъ, но д-ръ Гаузенъ даетъ тонко замѣтить, что больной этотъ, будучи назначенъ во временной отпускъ, самъ просился на выписку, болѣзнь же его осталась «безъ особенной перемѣны», *развѣ только что бѣлокъ въ мочѣ до minimum уменьшился*, наивно прибавляетъ онъ. Дальше въ примѣчаніи говорится: «Осталось къ 1 марта въ пользованіи девятнадцать, изъ которыхъ у одной части болѣзнь продолжается въ той же почти степени; у другой замѣчается нѣкоторое улучшеніе, а третья часть

видимо поправляется. Такъ какъ, во первыхъ, двѣ трети больныхъ лечились въ госпиталѣ по аллопатическому способу болѣе или менѣе долгое время, нѣкоторые съ октября и ноября мѣсяца, слѣдовательно у нѣсколькихъ больныхъ отъ употребленныхъ средствъ болѣзнь, можетъ быть, получала нѣкоторое, хотя мало замѣтное измѣненіе; во вторыхъ, поправленіе при пользованныхъ хроническихъ болѣзняхъ шло медленно, такъ что при аллопатическомъ способѣ леченія можно было бы ожидать такихъ же результатовъ, то по короткому времени гомеопатическаго леченія *одного* мѣсяца невозможно въ настоящее время сдѣлать обстоятельнаго вывода объ успѣхѣ гомеопатическаго леченія въ сравненіи съ аллопатическимъ, присовокупляю, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается дѣйствіе гомеопатическихъ средствъ». Мы выписали буквально. Несмотря на образцовую безграмотность этой тирады, всетаки можно догадываться, что хотѣлъ сказать д-ръ Гаузенъ. Видите ли въ чемъ дѣло: изъ числа 19 больныхъ гомеопатическаго отдѣленія, оставшихся къ началу марта на излеченіи, у одной части болѣзнь продолжалось *почти* въ томъ же положеніи; у другой было замѣтно *нѣкоторое улучшеніе*, а третья *видимо поправлялась*. Хотя гомеопатическія средства въ нѣкоторыхъ случаяхъ и оказываютъ дѣйствіе, но константируемыя д-ромъ Гаузеномъ улучшеніе и поправленіе нѣкоторыхъ больныхъ надо приписать отнюдь не дѣйствію гомеопатическихъ средствъ, а потому, *можетъ быть*, что эти больные до поступленія въ гомеопатическое отдѣленіе болѣе или менѣе долгое время лечились въ госпиталѣ по аллопатическому способу. Не будь этого, то въ болѣзняхъ не было бы замѣтно и *малѣйшаго измѣненія*. И логично, и справедливо.

Во второй вѣдомости читаемъ: «Изъ оставшихся къ 1 апрѣля на леченіи 23 человѣкъ *часть* находится въ состояніи выздоровленія, *другая часть*—въ лучшемъ состояніи и *третья*—еще не показываетъ существенной перемѣны болѣзни». Здѣсь, какъ и въ первой вѣдомости, мы видимъ загадачное дѣленіе на какія-то неопредѣленныя части; но вѣдь для того, чтобы имѣть «точныя свѣдѣнія» о гомеопатическомъ леченіи, этого мало. Любопытно было бы знать: сколько именно изъ 23 больныхъ въ теченіи мѣсячнаго пользованія вступили въ періодъ выздоровленія, сколько оказалось въ лучшемъ состояніи, какого рода были болѣзни тѣхъ и другихъ, а равно и тѣхъ, которые оставались безъ улучшенія. Относительно гомеопатическаго леченія сказано: «Что касается до успѣха гомеопатическаго леченія, то съ перваго взгляда на вѣдомость кажется число

выздоровѣвшихъ въ теченіи мѣсяца малымъ [1], но надо принять въ соображеніе, что бо́льшая часть больныхъ одержимы хроническими болѣзнями, которыя требовали бы столько же времени аллопатическаго леченія, вообще же замѣчаю, что острыя болѣзни лечатся по гомеопатическому способу довольно скоро и, можетъ быть, скорѣе, какъ по аллопатическому». Видите, какое безпристрастіе! Вслѣдъ затѣмъ д-ръ Гаузенъ прибавляетъ: «Свѣжія венерическія болѣзни: шанкеръ и бубонъ, по сдѣланному сравненію, требовали столько же времени для излеченія, какъ по аллопатическому способу; сифилитическія сыпи, какъ видно, болѣе противостоятъ излеченію по гомеопатическому, какъ по аллопатическому, т. е. меркуріальными втираніями и обмываніями, *но за то остается въ тѣлѣ вредное вліяніе меркурія*». Послѣднее обстоятельство д-ръ Гаузенъ, должно быть, причисляетъ также къ преимуществамъ аллопатическаго леченія: —хотя де и отравляемъ организмъ, но за то *скорѣе* излечиваемъ, чѣмъ гомеопаты. Въ послѣднемъ можно однакожь усумниться; покрайней мѣрѣ самъ же д-ръ Гаузенъ въ той же второй вѣдомости, о которой говоримъ, приводитъ такой случай. Изъ числа трехъ, выздоровѣвшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ, одинъ былъ сифилитикъ. «Онъ,—говоритъ д-ръ Гаузенъ,—былъ одержимъ *вторичнымъ сифилисомъ*, т. е. сыпью на спинѣ и на груди и язвами около задняго прохода; отъ венерической болѣзни былъ прежде пользованъ въ госпиталѣ *два раза*: въ первый разъ *простымъ* леченіемъ, второй разъ *іодистыми* препаратами, и нынѣ, при поступленіи въ госпиталь на аллопатическое леченіе 25 января сего года, былъ пользованъ *меркуріальными* втираніями. 2 февраля поступилъ на гомеопатическое леченіе: тогда была у больнаго *сыпь на спинѣ*, *экскоріаціи на мошонкѣ* и *кондиломы у задняго прохода;* при выпискѣ *3 марта* изъ госпиталя оставались только *пятна* послѣ кондиломовъ». Позволительно спросить: какое въ настоящемъ случаѣ оказалось упорнѣе леченіе—гомеопатическое или аллопатическое? Почему больной, лечившись въ аллопатическомъ госпиталѣ продолжительное время, въ томъ же видѣ былъ переданъ въ гомеопатическое отдѣленіе, а оттуда черезъ мѣсяцъ вышелъ здоровымъ? Отвѣтъ мы предвидимъ: «Если онъ выздоровѣлъ, то конечно отъ того, что находился подъ вліяніемъ дѣйствія меркурія». Ну, конечно...

---

[1]) Больныхъ въ гомеопатическомъ отдѣленіи къ 1 марта оставалось 19 чел., въ теченіи мѣсяца прибыло 8, итого 27, а выздоровѣло только 3.

Примѣч. автора.

Особенно курьезно замѣчаніе д-ра Гаузена относительно дачи гомеопатическихъ лекарствъ. «Пріемы лекарствъ по гомеопатическому способу, говоритъ онъ, повторяются здѣсь довольно часто—каждый часъ и даже полчаса; самыя средства даются большею частію въ третьемъ разведеніи, иногда же во второмъ и даже въ первомъ; по вкусу, конечно, лекарства непротивны, но *нашему солдату, привыкшему принимать разныя микстуры ложками, кажутся ничтожными и однообразными и потому возбуждаютъ иногда къ недовѣрію*». Аргументъ заслуживающій полнаго вниманія и уваженія... И послѣ того находятся еще люди, которые заботятся о введеніи гомеопатическаго леченія въ военныхъ госпиталяхъ!

Въ примѣчаніи къ третьей вѣдомости д-ръ Гаузенъ говоритъ, что въ теченіе апрѣля мѣсяца «еще болѣе убѣдились, что леченіе хроническихъ болѣзней идетъ довольно медленно; перемежающіяся лихорадки довольно долго противостояли употребленнымъ средствамъ, наконецъ прошли; пневмонія, рожа и жаба излечивались довольно скоро». О хроническихъ болѣзняхъ, на медленное излеченіе которыхъ д-ръ Гаузенъ указываетъ въ каждой вѣдомости, мы скажемъ послѣ, теперь же остановимся на его безпристрастіи, съ какимъ онъ отдаетъ похвалу гомеопатіи въ излеченіи острыхъ болѣзней. Въ данномъ случаѣ онъ говоритъ о пневмоніи, рожѣ и жабѣ, которыя, по его словамъ, «излечивались довольно скоро». Къ такому заключенію его привели *одинъ* случай пневмоніи, *два*—рожи и *два*—жабы; двое послѣднихъ больныхъ, какъ видно изъ вѣдомости, даже еще не были выписаны изъ госпиталя, но оставались на излеченіи; спрашивается: при такомъ скудномъ матеріалѣ имѣлъ ли онъ разумное основаніе къ высказанному имъ мнѣнію относительно гомеопатическаго леченія острыхъ болѣзней? Конечно нѣтъ, тѣмъ болѣе, что ему вѣроятно было извѣстно, что по опытамъ Dietl'а воспаленіе легкихъ получаетъ болѣе благопріятный исходъ при воздержаніи отъ всякихъ лекарствъ, нежели при кровопусканіяхъ, или по методу Pechier, или другихъ снадобьяхъ, и что рожа и жаба также иногда проходятъ безъ леченія, въ чемъ онъ могъ убѣдиться пожалуй и собственными наблюденіями. Поэтому на выведенное имъ заключеніе мы вправѣ смотрѣть какъ на уступку лицамъ стоявшимъ за гомеопатію, чтобъ было не только «нашимъ», но и «вашимъ», уступку тѣмъ болѣе великодушную, что дѣлая ее, д-ръ Гаузенъ ничѣмъ не рисковалъ во мнѣніи непосредственнаго своего начальства, ибо всегда могъ оградиться тѣмъ фактомъ, что подобнаго рода болѣзни нерѣдко излечиваются и при выжидательномъ

методѣ. Такимъ образомъ, стало быть, д-ръ Гаузенъ и безпристрастіе соблюдалъ и невинность сохранялъ.

Въ примѣчаніяхъ къ четвертой вѣдомости д-ръ Гаузенъ повторяетъ тоже, что говорилъ и въ прежнихъ вѣдомостяхъ, т. е. что при гомеопатическомъ способѣ излеченіе шло довольно медленно. Свѣжіе шанкера при употребленіи внутрь Calcareae jodatae и наружной перевязкѣ корпіею съ деревяннымъ масломъ очищались, и хотя *довольно медленно*, но приходили къ заживленію; перемежающіяся лихорадки, при которыхъ давались попеременно Nux vom. и Jpec., *хотя не скоро*, но тоже уступали дѣйствію лекарствъ, но сифилитическія сыпи, особенно на головѣ, при внутреннемъ и наружномъ употребленіи Calc. jod., оказывались упорнѣе; при употребленіи же меркуріальныхъ втираній и умываній по аллопатическому способу они излечивались *гораздо скорѣе*. Вообще изъ словъ д-ра Гаузена можно вывести заключеніе, что одинъ изъ существенныхъ недостатковъ гомеопатіи есть медленность въ излеченіи если не всѣхъ болѣзней, то по крайней мѣрѣ перемежающихся лихорадокъ и сифилиса. На это мы можемъ замѣтить, что хотя скорость излеченія и составляетъ одно изъ достоинствъ всякаго врачебнаго метода, но только при томъ условіи, если она сопровождается и *прочностію* излеченія. Насколько бываетъ прочно у аллопатовъ излеченіе лихорадокъ хининомъ и сифилиса меркуріемъ—это всѣмъ извѣстно, и мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ д-ръ Гаузенъ, послѣ собственнаго откровеннаго признанія объ отравляющемъ дѣйствіи меркурія, можетъ отдавать ему преимущество передъ другими средствами, какъ напр. Calcarea jodata?

Пятая вѣдомость и примѣчанія къ ней подписаны д-ромъ Селинымъ, заступившимъ мѣсто Гаузена. Исчисляя роды болѣзней, которыми страдали больные въ гомеопатическомъ отдѣленіи, д-ръ Селинъ указываетъ, между прочимъ, на цингу, рожу, жабу, плеврить и говоритъ, что страданія эти являлись или *какъ осложненія уже существовавшихъ болѣзней*, или сопровождали ихъ съ самаго начала. Такимъ образомъ слова д-ра Грауфогля, что болѣзни осложнялись заразительными началами, возникшими въ больницѣ, оказываются совершенно справедливыми. Относительно гомеопатическаго леченія д-ръ Селинъ заявляетъ, что мѣсячное его наблюденіе, также какъ вѣроятно и наблюденія въ предшествовавшіе мѣсяцы, не открыли въ немъ особенно успѣшныхъ результатовъ и что, напротивъ, всѣ сколько нибудь серьезные больные лежатъ въ гомеопатическомъ отдѣленіи болѣе долгое время, чѣмъ въ госпиталѣ

аллопатическомъ, и что легкія формы болѣзней, какъ напр. перемежающіяся лихорадки (!), ревматизмъ (!), катарръ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, излечиваются не скорѣе, чѣмъ и въ другихъ отдѣленіяхъ при хорошемъ гигіеническомъ содержаніи и безъ всякихъ лекарствъ. По поводу леченія сифилиса д-ръ Селинъ говоритъ: «Слѣдуетъ замѣтить, что д-ръ Грауфогль давно уже бросилъ употребленіе меркуріальныхъ препаратовъ у больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ, на основаніи будто-бы замѣченнаго имъ, что значительное число не только подобныхъ больныхъ, но и больныхъ вообще, поступившихъ въ гомеопатическое отдѣленіе, носятъ на себѣ признаки злоупотребленія меркуріальными препаратами, почему для этихъ больныхъ назначается лишь Calc. jodat. 1 или 2 разведенія». Выраженіе «будто-бы» очевидно показываетъ, что факта отравленія меркуріемъ д-ръ Селинъ не признаетъ, какъ будто фактъ этотъ создался въ воображеніи д-ра Грауфогля. А свидѣтельство его коллеги Гаузена, что *«въ тѣлѣ остается вредное вліяніе меркурія?»* — Вотъ ужь подлинно: изъ одной печи, да разные хлѣбы... Далѣе д-ръ Селинъ говоритъ, что «шанкера, бубоны и другія венерическія болѣзни, по опытамъ многихъ спеціалистовъ, сдѣланныхъ въ сифилитическомъ отдѣленіи Гельсингфорскаго госпиталя, излечивались при самомъ индиферентномъ способѣ, при соблюденіи только соотвѣтствующихъ гигіеническихъ правилъ.» Но для чего же тогда такъ упорно держится у аллопатовъ обычай начинать и кончать леченіе сифилитиковъ меркуріемъ? Будь справедливо наконецъ то, что въ Гельсингфорскомъ госпиталѣ не практикуется меркуріальное леченіе, то имѣлъ ли бы право д-ръ Гаузенъ утверждать, что сифилисъ общепринятымъ аллопатическимъ меркуріальнымъ способомъ излечивается скорѣе, нежели гомеопатическимъ?

При шестой вѣдомости никакихъ примѣчаній нѣтъ, а говорится только, что по случаю отъѣзда д-ра Грауфогля съ гр. Адлербергомъ гомеопатическое отдѣленіе 25 іюня было закрыто, а находившіеся въ немъ больные, сообразно роду ихъ болѣзней, размѣщены по другимъ отдѣленіямъ госпиталя.

По вѣдомостямъ умершихъ въ гомеопатическомъ отдѣленіи значится 5 человѣкъ. Всѣ они были вскрыты. Любопытно посмотрѣть— какіе это были больные. О первомъ д-ръ Гаузенъ сообщаетъ слѣд. свѣдѣнія: «Въ полковой лазаретъ онъ поступилъ 23 ноября 1871 года, а 16 декабря въ госпиталь—весьма исхудалый, малокровный, съ многочисленными фистулезными язвами на ягодицахъ вблизи задняго прохода; прежде страдалъ сифилисомъ, впослѣдствіи откры-

лось и страданіе легкихъ. «Послѣ полуторамѣсячнаго страданія въ аллопатическомъ госпиталѣ онъ, 2 февраля 1882 г., былъ переданъ въ гомеопатическое отдѣленіе съ діагнозомъ: «бугорчатка легкихъ». 25 февраля онъ умеръ; по вскрытіи трупа въ обоихъ легкихъ оказались многочисленныя большія и малыя каверны, а въ толстыхъ кишкахъ нѣсколько круглыхъ язвъ». (Вѣд. I). Второй умершій, какъ значится въ вѣдомости, поступилъ въ аллопатическій госпиталь 22 декабря 1871 года; по словамъ д-ра Гаузена, онъ «былъ одержимъ хронической ломотой въ суставахъ, не совсѣмъ чистымъ звукомъ толчковъ сердца, общею слабостью, блѣдностью кожи и кашлемъ — былъ неоднократно боленъ въ продолженіи прошедшей осени». Въ гомеопатическое отдѣленіе былъ переданъ 26 января 1872 г., послѣ 36 дневнаго пользованія въ аллопатическомъ госпиталѣ, съ діагнозомъ: «бугорчатка легкихъ съ эксудатомъ и хроническая ломота». Умеръ 11 марта, вскрытіе показало: оба легкія — эмфиматозныя, приросшія къ грудной клѣткѣ, насквозь усѣянныя то изолированными, то въ группы соединенными туберкулами; въ верхушкѣ лѣваго легкаго три каверны, въ сердцѣ, въ артеріальныхъ клапанахъ рядъ плоскихъ разращеній, сердечная сумка содержала до 5 унцій водянистой жидкости; селезенка увеличена и дряблая». (Вѣд. II). Третій умершій поступилъ въ гомеопатическое отдѣленіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, прямо ли изъ команды, или также изъ аллопатическаго госпиталя — неизвѣстно. Діагнозъ: «катарръ желудка и затвердѣніе выхода онаго». Вскрытіе показало: желудокъ плотно сросшійся съ лѣвою долею печенки и грудобрюшною преградою — очевидно давняго происхожденія; при входѣ желудка двѣ язвы съ острыми краями, проницающія до мышечной оболочки, величиною въ 50 сантимовъ, затѣмъ рубецъ при выходѣ и кромѣ того еще двѣ язвы тутъ же по сосѣдству (Вѣд. III). Четвертый умеръ отъ хроническаго воспаленія вертлюжной впадины, распространившагося до колѣна, къ чему присоединилась еще и лицевая рожа. При вскрытіи оказалось довольно значительное гнойное отложеніе подъ лѣвою ягодичною мышцею (Вѣд. IV). Результатъ вскрытія пятаго, умершаго, по госпитальной діагностикѣ, отъ воспаленія плевры и остраго отека легкихъ, въ вѣдомости не означенъ, такъ какъ по словамъ д-ра Селина, о томъ было сообщено «въ общемъ мѣсячномъ отчетѣ госпиталя». Почему въ этомъ случаѣ было допущено отступленіе отъ принятаго порядка — остается неизвѣстнымъ, и мы очень сожалѣемъ, что лишаемся чрезъ то возможности сравнить діагнозъ госпитальныхъ врачей съ результатами

вскрытія, которое, какъ читатели могли замѣтить изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, такъ блистательно подтверждало искусство ихъ и опытность въ этой области медицины. Недаромъ же д-ръ Грауфогль такъ настоятельно открещивался въ этомъ случаѣ отъ всякой солидарности съ своими сослуживцами. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть также и то, какими больными было снабжаемо гомеопатическое отдѣленіе, и что д-ръ Грауфогль былъ совершенно правъ, жалуясь на то, что его надѣляли самыми сложными и неизлечимыми случаями, а между тѣмъ въ каждой вѣдомости упоминается о томъ, что леченіе и поправленіе хроническихъ больныхъ идетъ медленно.

Хотя гомеопатическое отдѣленіе при Гельсингфорскомъ госпиталѣ было закрыто только 25 іюля 1872 г., однакожъ Финляндскій военноокружный инспекторъ д-ръ Загорянскій еще 16 іюня, слѣдовательно за мѣсяцъ до того, вывелъ свои заключенія о гомеопатическомъ способѣ леченія и донесъ о томъ *конфиденціально* рапортомъ Главному Военно-Медицинскому управленію. Не станемъ говорить о томъ, что заключеніе это было бы правильнѣе сдѣлать по совершенномъ окончаніи опытовъ гомеопатическаго леченія; рапортъ д-ра Загорянскаго могъ обусловливаться общепринятымъ порядкомъ третныхъ донесеній, но почему сообщенію своему онъ счелъ нужнымъ дать характеръ *конфиденціальнаго*, т. е. неподлежащаго оглашенію — это остается загадкой. На рапортѣ д-ра Загорянскаго значится: «Донесеніе за № 1826». Отпуска съ этого послѣдняго предписанія въ дѣлахъ Главнаго Военно-Медицинскаго управленія нѣтъ, если предположить, что главный военно-медицинскій инспекторъ просилъ д-ра Загоряжскаго именно о конфиденціальномъ сообщеніи, то опять таки остается непонятнымъ—къ чему такая мѣра? Вѣдь надобно же было доносить военному министру.

Донесеніе д-ра Загорянскаго отъ 16 іюня 1872 г. № 420 было таково:

«Изъ производящихся болѣе четырехъ мѣсяцевъ опытовъ леченія по гомеопатическому методу въ Гельсингфорскомъ военномъ госпиталѣ позволительно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Легкія острыя болѣзни, излечивающіяся большею частію силами природы, излечиваются и гомеопатическими лекарствами.

2) Гомеопатическое леченіе остается безъ всякаго благотворнаго вліянія на леченіе хроническихъ внутреннихъ болѣзней; хотя по отчетамъ и показаны одинъ или два случая выздоровѣвшихъ отъ бугорчатки, но это были или просто легочный катарръ или даже

и бугорчатка въ начальномъ періодѣ, нѣсколько облегчившіяся въ субъективныхъ припадкахъ съ наступленіемъ благопріятной погоды, но физическіе признаки болѣзни и при выпискѣ больныхъ остались въ неизмѣненномъ состояніи.

3) Венерическія первичныя (мягкія) язвы уступали леченію и переходящія въ нагноеніе воспаленія паховыхъ желѣзъ по вскрытіи заживали.

4) Что же касается до различныхъ формъ конституціональнаго сифилиса, то онѣ упорно противостоятъ леченію; изъ числа таковыхъ показаны выздоровѣвшими за февраль мѣсяцъ тѣ, которые до передачи въ гомеопатическое отдѣленіе пользуемы были обыкновенными средствами, какъ то меркуріальными втираніями, цитмановымъ декоктомъ и препаратами іода.

5) Если вопросъ о томъ, не вредно ли гомеопатическое леченіе въ трудныхъ хроническихъ болѣзняхъ довольно щекотливъ, то онъ положительно можетъ быть рѣшенъ относительно хирургическихъ случаевъ, требующихъ дѣятельнаго леченія. Такъ, напримѣръ, въ гомеопатическомъ отдѣленіи пользовался болѣе двухъ мѣсяцевъ одержимый, по опредѣленію доктора Грауфогля, болѣзнію тазобедреннаго сочлененія (luxatio spontanea): когда онъ умеръ, то при вскрытіи тазобедренный суставъ найденъ былъ въ совершенно нормальномъ состояніи, а между ягодичными среднимъ и малымъ мускуломъ найдена обширная нарывная полость, изъ которой гной опустился внизъ и образовалъ надъ бедренными мыщелками другую полость и проникнулъ частью въ колѣнный суставъ. Другой больной съ воспаленіемъ надкостной плевы нижняго конца лучевой кости, вблизи шиловиднаго отростка, выражавшимся твердою опухолью и темною краснотою, былъ пользуемъ докторомъ Грауфоглемъ съ декабря мѣсяца; послѣ образовавшагося нагноенія и поздняго вскрытія нарыва образовалось нѣсколько фистулезныхъ отверстій, присоединился ражистый процессъ всей конечности; наконецъ съ обширною язвою на вышеозначенномъ мѣстѣ, покрытою фунгозными антоноогневыми наращеніями, и съ присоединившимся къ тому страданіемъ легкихъ больной переданъ въ пользованіе ординатору госпиталя уже въ то время, когда упущено благопріятное время и для оперативнаго леченія.

«Къ этому долгомъ считаю присовокупить, что въ прошедшемъ мѣсяцѣ докторъ Грауфогль доложилъ командующему войсками, что у нѣкоторыхъ изъ больныхъ его отдѣленія обнаружился тифъ отъ міазмы въ стѣнахъ, по его предположенію, хотя въ отдѣленіи этомъ,

совершенно отдѣльномъ отъ прочихъ, никогда тифозные больные не лежали, а также и цинга, и потому онъ находитъ крайне необходимымъ вывести этихъ больныхъ въ палатки, и когда была поставлена палатка, онъ приказалъ вывести въ одную 3 или 4 больныхъ, которыхъ неблагопріятный исходъ не подлежалъ сомнѣнію, но ни у одного изъ нихъ никакихъ тифозныхъ явленій не было, а только признаки изнурительной лихорадки; дальнѣйшее леченіе этихъ больныхъ онъ продолжать не хотѣлъ.

«Наконецъ, въ письмѣ отъ 9 сего іюня, командующій войсками предложилъ мнѣ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ гомеопатическое отдѣленіе назначаемы были только больные одержимые острыми болѣзнями и не иначе какъ по соглашенію съ состоящимъ при этомъ отдѣленіи ординаторомъ докторомъ Креблемъ».

Вслѣдствіе этого рапорта главный военно медицинскій инспекторъ 27 іюня 1872 г. № 6325 донесъ военному министру:

«Имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что изъ донесеній о результахъ, производящихся по распоряженію командующаго войсками Финляндскаго округа съ Высочайшаго соизволенія опытовъ гомеопатическаго леченія больныхъ въ Гельсингфорскомъ военномъ госпиталѣ, за 4 истекшие мѣсяца усматривается:

1) Всѣхъ больныхъ съ разнородными болѣзнями, пользовавшихся въ гомеопатическомъ отдѣленіи, было 68; изъ нихъ выздоровѣло 33, переведено въ другія отдѣленія 10, умерло 4, осталось къ 1 іюня 19.

2) Легкія острыя болѣзни, излечивающіяся большею частію силами природы, уступаютъ и гомеопатическимъ лекарствамъ.

3) Гомеопатическій способъ леченія остается безъ всякаго благотворнаго вліянія при хроническихъ внутреннихъ болѣзняхъ.

4) Первичныя венерическія язвы уступали леченію и воспаленіе паховыхъ желѣзъ, переходившія въ нагноеніе, заживали по вскрытіи.

5) Что же касается различныхъ формъ конституціональнаго сифилиса, то онѣ упорно противостояли гомеопатическому леченію и изъ числа таковыхъ больныхъ показаны за февраль выздоровѣвшими тѣ, которые, до передачи въ гомеопатическое отдѣленіе, пользуемы были обыкновенными средствами, какъ-то меркуріальными втираніями, цитмановымъ декоктомъ и препаратами іода.

6) Общій вопросъ о томъ, не вредно ли гомеопатическое леченіе въ трудныхъ хроническихъ болѣзняхъ, рѣшается свойствомъ болѣзни, но онъ положительно можетъ быть рѣшенъ относительно хирургическихъ случаевъ, требующихъ дѣятельнаго леченія. Такъ

напримѣръ, въ гомеопатическомъ отдѣленіи пользованъ былъ съ декабря прошлаго года, безуспѣшно, больной съ воспаленіемъ надкостной плевы нижняго конца лучевой кости, перешедшимъ въ нагноеніе съ образованіемъ нѣсколькихъ фистулезныхъ отверстій, рожистымъ процессомъ, распространившимся по всей конечности, и обширною злокачественною язвою. Къ этому наконецъ присоединилось страданіе легкихъ, и въ такомъ состояніи больной переданъ въ пользованіе ординатору госпиталя въ то время, когда уже упущено благопріятное время для оперативнаго леченія.

«Нынѣ, по донесенію Финляндскаго окружнаго военно-медицинскаго инспектора, командующій войсками предложилъ ему сдѣлать распоряженіе, чтобы въ гомеопатическое отдѣленіе назначаемы были только больные одержимые острыми болѣзнями и неиначе, какъ по соглашенію съ состоящимъ при этомъ отдѣленіи ординаторомъ докторомъ Креблемъ».

На докладѣ этомъ сдѣлана помѣта: «Доложено Его Величеству 1 іюля».

Съ отъѣздомъ гр. Адлерберга и Грауфогля заграницу, нарушенный покой Гельсингфорскаго госпиталя былъ возстановленъ и дѣла пошли своимъ порядкомъ...

Такимъ образомъ опыты Грауфогля подверглись той же участи, какъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, т. е. голословному осужденію враждебной партіи, имѣвшей полный, никѣмъ и ничѣмъ не ограниченный, просторъ для осуществленія своихъ цѣлей. «Мы изрекли свой приговоръ, говоритъ эта партія, и онъ долженъ оставаться въ своей силѣ». Да на чемъ же вы основываете вашъ приговоръ — на фактахъ? Но они вѣдь противъ васъ, господа. Вы говорите напр., что легкія острыя болѣзни, излечивающіяся большею частію силами природы, излечиваются и гомеопатическими лекарствами, т. е. что они излечиваются сами собой, хотите вы сказать — что же касается хроническихъ болѣзней, то гомеопатическія лекарства не оказываютъ на нихъ никакаго благотворнаго вліянія. Но вѣдь изъ числа 52 выздоровѣвшихъ, каковыми вы сами ихъ признали— потому что вы вѣдь подписывали вѣдомости —неужели эти 52 человѣка всѣ были одержимы только *легкими острыми* болѣзнями? Чтобы не быть, подобно вамъ, голословными, приводимъ вѣдомость болѣзней, вами же показанныхъ излеченными.

По I вѣдомости—до марта мѣсяца.

Хроническій катарръ, воспаленіе дыхательныхъ путей и ломота.	1
Бугорчатка легкихъ.	1
Катарръ желудка . . . . , ...	1
Брайтова болѣзнь	1
Сифилитическій ревматизмъ . . . , ...	2
Сифилитическое воспаленіе гортани и зѣва	1
Сифилитическая сыпь	2
Твердый шанкеръ	1
Итого . . .	10

По II вѣдомости — за мартъ.

Хроническая желудочная боль	1
Сифилитическая сыпь	1
Воспалительная жаба	1
Итого . . .	3

По III вѣдомости — за апрѣль.

Бронхіальный катарръ.	1
Воспаленіе легкихъ	1
Бугорчатка легкихъ съ эксудатомъ и ломотой	1
Лицевая рожа	2
Сифилитическое воспаленіе гортани и зѣва	1
Язвы на язычкѣ и небѣ . . . . , . . .	2
Несовершенный параличъ въ плечевомъ суставѣ	1
Хроническая гонорреи	2
Итого . . .	11

По IV вѣдомости — за май.

Перемежающаяся лихорадка	2
Простудная жаба. . . . . , ...	2
Хроническій катарръ, воспаленіе дыхательныхъ путей и ломота.	1
Бугорчатка легкихъ съ эксудатомъ и хронической ломотой .	1
Хроническая гонорреи	1
Бубонъ и шанкеръ	3
Сифилитическая сыпь и язвы	1
Итого . . .	11

По V вѣдомости — за іюнь.

Перемежающаяся лихорадка	1
Бронхіальный катарръ	1
Хроническій катарръ и воспаленіе дыхательныхъ путей съ ломотой	1
Хроническая гонноррея	1
Умопомѣшательство	1
Воспаленіе яичка	1
Гноетеченіе изъ уха и воспаленіе зѣва	1
Катарръ желудка	1
Бубонъ и шанкеръ	2
Итого . . .	10

По VI вѣдомости — по 25 іюля.

Перемежающаяся лихорадка	2
Катарральная жаба	1
Бубонъ и шанкеръ	4
Итого . . .	7

Изъ этого числа если можно признать легкими острыми случаями, то развѣ только семь, а именно: рожи — 2 случая, воспалительной жабы—4 и воспаленія легкихъ—1, да и то условно, ибо кому же не извѣстно, что всѣ эти, такъ называемыя *легкія* болѣзни нерѣдко принимаютъ такой оборотъ, что становятся смертельными. Не смотря на то, что они, по словамъ вашимъ, излечиваются большею частію силами природы. вы однакоже не предоставляете ихъ силамъ природы, а лечите, и если больной выздоравливаетъ, то приписываете это дѣйствію вашихъ лекарствъ, почему же если выздоровленіе происходитъ при посредствѣ гомеопатическихъ средствъ, то оно въ вашихъ глазахъ становится дѣйствіемъ *одной* природы? Исцѣляетъ-то, конечно, природа, но надо умѣть помочь ей, чего и достигаютъ гомеопаты, руководясь закономъ подобія какъ въ острыхъ, такъ и въ хроническихъ болѣзняхъ, въ одномъ случаѣ быстрѣе, въ другомъ — продолжительнѣе. Но пусть будетъ по вашему: пусть легкія острыя болѣзни излечиваются одними силами природы безъ всякаго содѣйствія гомеопатическихъ лекарствъ, но остальные-то 45 случаевъ — куда вы ихъ отнесете: къ тяжелымъ острымъ. или хроническимъ, и чѣмъ обусловлено ихъ излеченіе?

Припомните наконецъ ваше собственное признаніе: «въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается дѣйствіе гомеопатическихъ лекарствъ» (д-ръ Гаузенъ). Въ какихъ же это *нѣкоторыхъ* случаяхъ? Если въ легкихъ, излечивающихся одними силами природы, то тогда о дѣйствіи гомеопатическихъ лекарствъ не стоило и говорить, если же въ хроническихъ, то вы не правы, говоря что они не оказываютъ на нихъ никакого благотворнаго вліянія. Не ясно ли, послѣ того, что всѣ ваши выводы и заключенія о гомеопатіи ничего больше, какъ лишенная логики канцелярская отписка (благо она на̀ руку!); что всѣ ваши разсужденія вытекаютъ не изъ интереса науки, не изъ желанія принести пользу человѣчеству, а изъ опасенія лишиться служебнаго вашего положенія, дающаго вамъ средства къ жизни или удовлетворяющаго вашему честолюбію. Посмотрите же въ какой лабиринтъ противорѣчій приводитъ васъ это опасеніе, и въ какое жалкое положеніе вы ставите себя, говоря напр. слѣдующее: «Гомеопатическое леченіе остается безъ всякаго благотворнаго вліянія на леченіе хроническихъ внутреннихъ болѣзней. Хотя по отчетамъ и показаны одинъ или два случая выздоровѣвшихъ отъ бугорчатки, *но это были или просто легочный катарръ* или даже и *бугорчатка въ начальномъ періодѣ*, нѣсколько облегчившіеся въ субъективныхъ припадкахъ съ *наступленіемъ благопріятной погоды*, но физическіе признаки болѣзни и при выпискѣ больныхъ остались въ неизмѣнномъ состояніи».

Понимаете ли, господа, какимъ стыдомъ вы покрываете себя, утверждая, что болѣзнь признанная вами бугорчаткой—не бугорчатка, а простой катарръ, а если бугорчатка, то въ начальномъ періодѣ? Вѣдь діагнозъ-то былъ поставленъ вами, а не Грауфоглемъ, да и вѣдомости то составлялись и подписывались вами же, а не Грауфоглемъ. Почему же вы опредѣляете въ одномъ и томъ же случаѣ разъ бугорчатку, а потомъ катарръ? Далѣе, если эти больные находясь въ гомеопатическомъ отдѣленіи не получили существеннаго облегченія, то почему же вы включили ихъ въ число выздоровѣвшихъ? Вы говорите, что съ наступленіемъ благопріятной погоды больные облегчились въ субъективныхъ припадкахъ, но если это и можно допустить, то развѣ только относительно того больнаго, который выздоровѣлъ въ маѣ, а не въ февралѣ, ибо кто же вамъ повѣритъ, чтобы въ Гельсингфорсѣ въ февралѣ мѣсяцѣ погода благопріятствовала чахоточнымъ.

Съ особенною настойчивостію указываете вы на то, что конституціональный сифилисъ упорно противостоитъ гомеопатическому ле-

ченію, но укажите же—какому другому способу онъ не противостоитъ упорно? Скажите: меркуріальнымъ втираніямъ и препаратамъ іода, но почему же, спросимъ мы, больные, лечившіеся по этому способу въ аллопатическомъ госпиталѣ, всетаки были передаваемы на излеченіе въ гомеопатическое отдѣленіе. Наконецъ какъ согласить преимущество меркуріальнаго леченія съ тѣми вредными послѣдствіями отъ него, на которыя вы же сами указываете въ примѣчаніяхъ ко второй вѣдомости. Или, можетъ быть, вы сошлетесь на «опыты многихъ специалистовъ», которые, по увѣренію д-ра Селина, показали, что венерическія болѣзни излечиваются при самомъ индиферентномъ способѣ, только при соблюденіи соотвѣтствующихъ гигіеническихъ правилъ? Но мы опять спросимъ: откуда же въ такомъ случаѣ берется вторичный, третичный—словомъ, конституціональный сифилисъ?

Не признавая никакихъ достоинствъ за гомеопатическимъ леченіемъ. вы положительно упрекаете его въ томъ, что при немъ упускается время бгагопріятное для хирургическаго леченія, и для примѣра приводите двухъ больныхъ: одного страдавшаго хроническимъ воспаленіемъ надкостницы лучевой кости, а другаго—хроническимъ воспаленіемъ тазобедреннаго сочлененія. Первый больной находился въ гомеопатическомъ отдѣленіи слишкомъ 4 мѣсяца и выведенъ, когда болѣзнь осложнилась рожистымъ процессомъ, обширною злокачественною язвою и, наконецъ, страданіемъ легкихъ —какимъ именно, не сказано.

На этотъ, вполнѣ неосновательный упрекъ можемъ сказать, что воспаленіе надкостницы, влекущее за собою caries, у гомеопатовъ признается далеко не столь безнадежнымъ состояніемъ, какъ у аллопатовъ, у которыхъ въ подобныхъ случаяхъ въ перспективѣ кромѣ ножа ничего нѣтъ, а потому очень возможно, что д-ръ Грауфогль, зная свои средства, не имѣлъ причины спѣшить оперировать больнаго, но его ли вина, что госпитальные міазмы дали болѣзни такой видъ и такое направленіе, что время для операціи оказалось упущеннымъ? О дальнѣйшей участи этого больнаго умолчано, а потому мы и не можемъ сказать утвердительно, что операціи произведено не было. Тоже можно сказать и о другомъ больномъ, умершемъ въ маѣ, ибо осложненіе его болѣзни рожею и тифомъ показываетъ, что и его состояніе такъ же мало благопріятствовало къ произведенію операціи, какъ и у перваго.

Сдѣлаемъ однакожъ вамъ, господа, уступку. Пусть и въ этомъ случаѣ будетъ по вашему, т. е. что у обоихъ больныхъ время для

операціи было упущено. Но развѣ эти два примѣра могутъ дать вамъ право утверждать, что въ случаяхъ, требующихъ хирургическаго пособія гомеопатическое леченіе положительно вредно, именно потому, что при немъ упускается время для операцій? Что гомеопаты вообще не очень падки на операціи—это правда, но это вѣдь потому только, что имъ очень часто удается предотвращать ихъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда они неизбѣжны, ни одинъ опытный врачъ гомеопатъ не станетъ обольщаться пустою надеждой миновать ее при помощи своихъ средствъ, какъ-бы они могущественны не были.

Вы отрицаете справедливость жалобъ д-ра Грауфогля на дурное гигіеническое содержаніе больныхъ, вы не признаете возможности появленія въ госпитальныхъ палатахъ заразительныхъ болѣзней, на томъ основаніи, что де въ отдѣльномъ строеніи, отведенномъ для гомеопатическаго отдѣленія. тифозные больные никогда не лежали (какъ будто для этого одно только послѣднее условіе и нужно), но не вы ли же сами въ вашихъ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, именно въ четвертой и пятой, говорите о существованіи въ гомеопатическомъ отдѣленіи рожи, цинги и тифа? Д-ръ Загорянскій, упоминая о 3-хъ — 4-хъ больныхъ [1]), выведенныхъ Грауфоглемъ въ палатку, говоритъ, что ни у одного изъ нихъ никакихъ тифозныхъ явленій не было, а только признаки изнурительной лихорадки.... Дальше, почему мы должны вѣрить больше Загорянскому, нежели Грауфоглю? Если вы хотите подозрѣвать послѣдняго въ намѣреніи свалить яко-бы неуспѣшность госпитальной его практики на дурное состояніе палатъ и порожденныя имъ заразительныя болѣзни, то не съ большимъ ли правомъ мы можемъ думать, что д-ру Загорянскому, какъ главному блюстителю медицинской части въ Финляндскомъ военномъ округѣ, было естественно передъ высшимъ начальствомъ отрицать дурное состояніе ввѣреннаго его попеченію госпиталя?

Говоря о больномъ умершемъ въ маѣ мѣсяцѣ отъ хроническаго воспаленія тазобедреннаго сочлененія, вы стараетесь обличить д-ра Грауфогля въ неправильности діагноза и увѣряете, что когда трупъ былъ вскрытъ, то тазобедренный суставъ былъ найденъ совершенно въ нормальномъ состояніи. а между ягодичными среднимъ и

---

[1]) Онъ самъ утверждаетъ, что неблагопріятный исходъ болѣзни этихъ 3, 4 человѣкъ *не подлежалъ никакому сомнѣнію*, и послѣ того еще удивляется, что д-ръ Грауфогль „дальнѣйшее леченіе этихъ больныхъ продолжать не хотѣлъ“.

малымъ мускуломъ была найдена обширная нарывная полость, изъ которой гной опустился внизъ и образовалъ надъ бедренными мыщелками другую полость и проникнулъ частію въ колѣнный составъ. Но мы спрашиваемъ: откуда же могла взяться такая масса гноя, неужели при вскрытіи источникъ его не найденъ? Объ этомъ вы умалчиваете...

Теперь мы переходимъ къ изложенію событій послѣднихъ восьми лѣтъ въ Россіи. Мы уже говорили, что съ наступленіемъ 1877 года гомеопатическая больница закрылась, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и изданіе журнала. Дѣятельность петербургскихъ врачей гомеопатовъ сосредоточилась на частной практикѣ и на лечебницѣ для приходящихъ. Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что, вслѣдствіе различнаго рода недоразумѣній, въ дѣлахъ Общества стало замѣчаться какое-то нестроеніе; единодушіе, соединявшее членовъ въ первое время его существованія, исчезло; явились кѣмъ-то и чѣмъ-то недовольные, и вслѣдствіе того начались раздоры, несогласія. Къ довершенію такого прискорбнаго явленія Общество лишилось дѣятельнѣйшаго члена своего, главной опоры гомеопатіи въ Россіи, человѣка около 30 лѣтъ *подвигомъ добрымъ* подвизавшагося въ борьбѣ за ея достоинство и самостоятельность: 2 октября 1878 года скончался Дерикеръ, оставивъ послѣ себя, какъ говорятъ, немало начатыхъ имъ литературно-медицинскихъ трудовъ по гомеопатіи. Черезъ полтора года послѣ его смерти Общество распалось: недовольные образовали отдѣльный кружокъ, подъ именемъ *С.-Петербургскаго Общества послѣдователей гомеопатіи*, поставивъ себѣ цѣлью: «устройство и содержаніе на собственный счетъ гомеопатическихъ больницъ съ постоянными кроватями и лечебницъ для приходящихъ больныхъ, въ видахъ оказанія медицинской помощи лицамъ всѣхъ званій за умѣренную плату, а бѣднымъ по возможности безплатно». Задача громадная, требующая соотвѣтствующихъ матеріальныхъ средствъ и трудящихся силъ, которыхъ, къ сожалѣнію, у насъ пока еще очень немного. Тѣмъ не менѣе Общество смѣло взялось за дѣло и недальше какъ черезъ 4 мѣсяца послѣ оффиціальнаго признанія его правительствомъ заявило о своей дѣятельности учрежденіемъ *Лечебницы во имя св. Архангела Михаила*, Уставъ которой былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 24 сентября 1881 года.

Чтобы ознакомить читателей съ этимъ новымъ учрежденіемъ, приводимъ главныя статьи его Устава.

«Гомеопатическая лечебница во имя св. Архангела Михаила

имѣетъ цѣлію сдѣлать доступнымъ медицинское пособіе гомеопатическими средствами недостаточнымъ людямъ всѣхъ званій и возрастовъ за умѣренную плату, а бѣднымъ безплатно» (§ 1).

«Лечебница имѣетъ два отдѣленія: одно для *приходящихъ больныхъ*, другое *съ постоянными кроватями*, число которыхъ не опредѣляется, а зависитъ отъ средствъ Общества» (§ 2).

«Съ цѣлью доставленія жителямъ столицы болѣе удобства въ пользованіи медицинскимъ пособіемъ гомеопатическими средствами, лечебницѣ предоставляется право ходатайствовать, по мѣрѣ надобности, о разрѣшеніи открывать въ разныхъ частяхъ города С.-Петербурга особыя отдѣленія, а также устраивать врачебныя посѣщенія на дому» (§ 3).

«*Отдѣленіе для приходящихъ*. Для приходящихъ больныхъ лечебница открыта ежедневно въ опредѣленные часы, объявленные въ газетахъ и обозначенные на особой вывѣскѣ у входа» (§ 4).

«Приходящіе больные при каждомъ посѣщеніи лечебницы вносятъ въ кассу ея по 30 коп. за совѣтъ врача. Бѣднымъ оказывается врачебная помощь и отпускается лекарство безплатно» (§ 5).

«Каждому больному, посѣщающему лечебницу, ведется отдѣльный скорбный листъ, въ которомъ обозначено время посѣщеній, исторія болѣзни, леченіе и исходъ болѣзни. Скорбный листъ ведетъ врачъ подающій пособіе больному» (§ 6).

«При лечебницѣ помѣщается врачъ, на котораго возлагается завѣдываніе лечебницей и веденіе медицинской отчетности» (§ 9).

«Врачъ завѣдующій лечебницей, и носящій названіе распорядителя по медицинской части, присутствуетъ въ засѣданіяхъ Правленія Общества и, при обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся лечебницы, пользуется правомъ голоса наравнѣ съ другими членами Правленія» (§§ 10 и 11).

«*Отдѣленіе съ постоянными кроватями*». Въ этомъ отдѣленіи больные пользуются леченіемъ и содержаніемъ за установленную плату, которая устанавливается Правленіемъ ежегодно. Бѣдные принимаются безплатно» (§§ 12 и 18).

«Больные помѣщаются или въ общей, или въ отдѣльныхъ комнатахъ» (§ 13).

«На каждыя десять кроватей, двѣ полагаются безплатныя для бѣдныхъ больныхъ, кромѣ того могутъ быть содержимы отдѣльныя кровати на счетъ особыхъ благотворителей» (§§ 15 и 16).

«Для безплатнаго помѣщенія въ лечебницу требуется свидѣтельство о бѣдности, удостовѣренное или выданное членомъ Правленія Общества» (§ 17).

«Въ лечебницу принимаются страдающіе всѣми болѣзнями, какъ острыми, такъ и хроническими, исключая больныхъ требующихъ большихъ хирургическихъ операцій» (§ 21).

«Страдающіе заразительными или эпидемическими болѣзнями могутъ быть принимаемы только тогда, когда представится возможность отдѣлить особыя комнаты для больныхъ одержимыхъ этого рода болѣзнями» (§ 22).

Средства лечебницы. «Средства лечебницы составляютъ: членскіе взносы, добровольныя пожертвованія, доходъ получаемый отъ отпуска гомеопатическихъ лекарствъ изъ аптеки Общества, платы за совѣты въ отдѣленіи для приходящихъ больныхъ, равно за леченіе въ отдѣленіи съ постоянными кроватями, и другіе сборы разрѣшенныя уставомъ Общества 2 мая 1881 года» (§ 23).

Управленіе лечебницей. «Для завѣдыванія дѣлами лечебницы Правленіе Общества назначаетъ одного изъ своихъ членовъ, которому присвоивается названіе члена-распорядителя по хозяйственной части. Онъ завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ и кассой лечебницы, ведетъ счетоводство, наблюдаетъ за соотвѣтственнымъ содержаніемъ больныхъ, исправностью служащихъ и общимъ порядкомъ въ лечебницѣ; онъ производитъ расходы въ предѣлахъ смѣты утвержденной общимъ собраніемъ. Членъ - распорядитель по хозяйственной части представляетъ Правленію отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по лечебницѣ; въ дѣйствіяхъ своихъ онъ руководствуется инструкціей и указаніями Правленія Общества» (§§ 24—26).

«Леченіемъ въ отдѣленіи съ постоянными кроватями завѣдуетъ врачъ ординаторъ, избираемый Правленіемъ Общества. Въ помощь врачу ординатору назначается фельдшеръ или фельдшерица. На врача ординатора полагается не болѣе 40 больныхъ, которыхъ онъ посѣщаетъ ежедневно и ведетъ имъ скорбные листы. Онъ имѣетъ право приглашать на консультацію врачей дежурящихъ въ отдѣленіи для приходящихъ. Врачъ - ординаторъ завѣдуетъ леченіемъ больныхъ въ своемъ отдѣленіи, отвѣчаетъ за точное исполненіе всѣхъ принятыхъ на себя обязанностей какъ предъ Правленіемъ Общества, такъ и предъ врачебнымъ управленіемъ» (§§ 27—30).

«Въ распоряженія ординатора и его помощниковъ, собственно по предмету леченія, членъ-распорядитель по хозяйственной части не вмѣшивается» (§ 33).

«Врачи занимающіеся въ лечебницѣ для приходящихъ, по соглашенію съ Правленіемъ Общества, получаютъ за свои труды вознагражденіе, смотря по средствамъ Общества» (§ 36).

«Врачъ-ординаторъ завѣдующій отдѣленіемъ лечебницы съ постоянными кроватями за свои труды получаетъ особое вознагражденіе по соглашенію съ Правленіемъ Общества» (§ 37).

«Гомеопатическая лечебница во всей строгости соблюдаетъ всѣ существующія для подобныхъ учрежденій правительственныя распоряженія и представляетъ врачебному управленію столицы, подъ надзоромъ котораго она состоитъ, установленныя ст. 39, прим. 1, 936 и прил. къ ст. 45 Устава врачебнаго Т. XIII, Св. Зак. 1857 года, срочныя донесенія и отчеты о больныхъ, обращающихся въ лечебницу за медицинскимъ пособіемъ, равно о дѣйствіи и самыхъ успѣхахъ гомеопатическаго леченія» (§ 38).

«Отвѣтственность за неправильныя дѣйствія лечебницы падаетъ на Правленіе Общества» (§ 39).

«Существованіе лечебницы и матеріальныя ея средства обезпечиваются всѣми членами Общества въ полномъ его составѣ (?)» (§ 40).

Не зная размѣра матеріальныхъ средствъ Общества, невозможно дѣлать какія-либо предсказанія относительно будущаго положенія лечебницы св. Архангела Михаила. Мы искренно желаемъ ей прочнаго успѣха, но только время можетъ показать, на сколько возможенъ онъ при отсутствіи опытной руководящей силы.

Намъ остается только упомянуть о сочиненіяхъ, которыя появились въ послѣдніе годы по части гомеопатіи. Кромѣ Журнала С.-Петербургскихъ врачей-гомеопатовъ, издававшагося съ 1872 по 1876 годъ, изданы слѣдующія книги:

1) Болѣзни малолѣтныхъ дѣтей и гомеопатическое ихъ леченіе, соч. д-ра Гуллона, пер. съ нѣм. изд. Флеминга СПБ. 1873 г.

2) Что такое Аллопатія и что Гомеопатія? Публичная лекція, читанная 22 февраля 1871 г. въ залѣ музея въ Штутгартѣ д-ромъ Вальзеромъ. Пер. съ нѣм. д-ръ К. Боянусъ. Москва. 1875 г.

3) Клиническія наставленія въ гомеопатическомъ леченіи болѣзней. Справочная книга гомеопатической терапіи для врачей и не врачей, сост. д-ръ Яръ, пер. съ нѣм. изд. Флеминга СПБ. 1876 г.

4) О способахъ охраненія народнаго здравія. Мнѣніе посторонняго, предлагаемое Земскимъ Собраніямъ и Управамъ. Изд. 3. СПБ. 1876 г.

5) Письма противника и приверженца гомеопатіи, соч. д-ра Ру, изд. Флеминга. СПБ. 1876 г.

6) Простыя бесѣды о великой истинѣ. Гомеопатическій способъ леченія, его основанія, успѣхи и преимущества, состав. В. Я. Гердъ, СПБ. 1880 г.

7) Гомеопатія при постели больнаго. Клиническія наблюденія гомеопата по отчету д-ра Т. Зика въ Штутгартѣ, сост. В. Сорокинъ. СПБ. 1880 г.

8) Что такое Гомеопатія? Бесѣда съ публикой и врачами. А. Н. СПБ. 1880 г.

9) Аллопатія и ея врачебный арсеналъ. А. Н. СПБ. 1881 г.

10) Антиматеріализмъ въ наукѣ. Нейральный анализъ Гегера и Гомеопатія. Не гомеопата. СПБ. 1881 г.

Мы обозрѣли судьбу гомеопатіи въ Россіи съ тѣхъ поръ, какъ она стала у насъ извѣстна, и до настоящаго времени, — какое же выведемъ заключеніе? Получила ли она у насъ довѣріе, какъ наиболѣе раціональный способъ леченія, или игнорируется, какъ увлеченіе, заблужденіе? Пусть на это отвѣчаютъ факты.

Въ двадцатыхъ годахъ, когда впервые она стала у насъ извѣстна, врачей-гомеопатовъ во всей Россіи, со включеніемъ Привислянскихъ губерній и Прибалтійскаго края, было всего только 5 человѣкъ, изъ которыхъ двое (Адамъ и Триніусъ) почти не практиковали. Успѣшное леченіе холеры въ первую эпидемію обратило многихъ врачей старой школы къ гомеопатіи, такъ что въ теченіи тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ мы могли назвать болѣе сорока врачей практиковавшихъ по гомеопатическому способу. Въ настоящее время ихъ въ Петербургѣ 12, въ Москвѣ 4, въ Ригѣ 4, въ Привислянскихъ губерніяхъ 5, въ провинціальныхъ городахъ Россіи—56, всего 81 чел.

Въ началѣ была одна аптека—центральная въ Петербургѣ, теперь онѣ заведены: въ Москвѣ — центральная и особое отдѣленіе при одной изъ аллопатическихъ аптекъ, въ Варшавѣ и Ригѣ. Изъ находящихся у насъ свѣдѣній о расходѣ гомеопатическихъ лекарствъ въ трехъ аптекахъ, Петербургской, Московской и Рижской, видно, что изъ первой въ первый годъ ея существованія (1834 — 1835) отпущено было всего только по 2000 рецептамъ, теперь же цифра эта дошла до 16,000; изъ Московской аптеки въ первый годъ по учрежденіи ея, въ 1835 году, было отпущено по 3026 рецептамъ, затѣмъ до 1839 года цифра эта дошла до 6613, потомъ до 1843 года она нѣсколько понизилась, но съ 1850 г. постепенно возра-

стая доходитъ въ настоящее время до 10,000 нумеровъ; въ Рижской аптекѣ, учрежденной въ 1834 году, въ первое десятилѣтіе число поступившихъ рецептовъ съ 2953 возрасло до 9309, затѣмъ въ 1855 г.—до 13,021, въ 1865 г.—до 14,718 и въ настоящее время доходитъ до 23,420. Общество С.-Петербургскихъ *врачей гомеопатовъ* въ настоящее время насчитываетъ дѣйствительныхъ членовъ 33, изъ которыхъ 26 находятся въ Россіи и 7 заграницей, почетныхъ 55 и членовъ соревнователей 81. Въ другомъ Обществѣ—*послѣдователей гомеопатіи*—около 200 членовъ.

Вотъ факты, которые доказываютъ несомнѣнный ростъ гомеопатіи въ Россіи, не смотря на упорное противодѣйствіе ей со стороны медицинской администраціи. Большинство врачей въ Россіи—аллопаты, но число гомеопатовъ, открыто практикующихъ, увеличивается; мы говоримъ *открыто* практикующихъ, потому что есть и такіе врачи, которые, причисляя себя къ старой школѣ, въ практикѣ прибѣгаютъ и къ гомеопатическому леченію. Большинство публики лечится также аллопатически, но и тутъ видимъ, какъ это показываетъ возрастающій съ каждымъ годомъ отпускъ гомеопатическихъ лекарствъ, что паціенты начинаютъ все болѣе и болѣе предпочитать гомеопатію.

И такъ, на вопросъ: снискала ли у насъ гомеопатія довѣріе, факты даютъ намъ право отвѣчать утвердительно. Къ несчастію, предразсудки и невѣжество, прикрываясь авторитетомъ науки, въ значительной степени полагаютъ ей преграду, внушая молодому учащемуся юношеству такія понятія объ ученіи Ганеманна, которыя въ людяхъ понимающихъ дѣло способны вызвать лишь улыбку глубокаго сожалѣнія. Чтобы избѣжать упрека въ бездоказательности нашихъ словъ, приводимъ изъ лекціи профессора Ч***, читающаго въ одномъ изъ лучшихъ нашихъ университетовъ энциклопедію медицины, то мѣсто, гдѣ онъ трактуетъ о гомеопатіи.

«......Я долженъ сказать еще о нѣкоторыхъ медицинскихъ школахъ,—говоритъ онъ,—представителей которыхъ и теперь можно найти (хотя ихъ собственно нельзя назвать представителями медицины, а скорѣе сектаторами) — это Гомеопаты и Радемахеристы. Основателемъ гомеопатіи былъ врачъ Ганеманнъ. Онъ былъ врачъ свѣдущій и образованный, но на старости жизни пришелъ къ такаго рода заключенію: такъ какъ знать сущность болѣзни, судя по многимъ безполезнымъ попыткамъ, невозможно, то не надо и заботиться объ этомъ. Мы должны узнавать болѣзнь по внѣшнимъ признакамъ, а для этого распознаванія вовсе не нужно знать,

что происходитъ внутри организма. Мы должны довольствоваться такими признаками, какъ напр. головная боль, кашель, желтуха и проч., и должны лечить только одни эти внѣшніе признаки. Самое же леченіе должно быть таково: для того, чтобы вылечить какую нибудь болѣзнь, надо дать больному такое лекарство, которое производитъ болѣзнь подобную той, которую мы излечиваемъ, напр., если мы излечиваемъ лихорадку, то надо дать больному такое лекарство, которое произвело бы въ немъ новую лихорадку. Тогда эта новая лихорадка выгонитъ старую и больной выздоровѣетъ. Второе положеніе Ганеманна это то, что лекарство нужно давать въ самыхъ минимальныхъ дозахъ, ничтожныхъ размѣрахъ, и чѣмъ больше поверхность этого лекарства, тѣмъ оно сильнѣе дѣйствуетъ, такъ напр. если дать горчичное зерно, то оно не произведетъ большаго дѣйствія, если же его растереть, то дѣйствіе его будетъ несравненно сильнѣе. Конечно при этомъ гомеопаты не брали въ расчетъ химическаго измѣненія, а обращали вниманіе только на увеличеніе поверхности зерна при растираніи. Поэтому всѣ лекарства должны быть сильно разведены и чѣмъ сильнѣе разведено лекарство, тѣмъ сильнѣе оно дѣйствуетъ, потому что поверхность его тогда увеличивается; такъ что если взять каплю лекарства и развесть его въ ведрѣ съ водой, то оно будетъ очень сильно дѣйствовать. Стали давать лекарства въ такихъ дозахъ, что стоитъ разъ пройти по москательному ряду, такъ больше наберешь въ себя разныхъ лекарствъ, чѣмъ сколько ихъ находится въ цѣлой гомеопатической аптекѣ. Отъ сотрясенія дѣйствіе лекарствъ увеличивается, поэтому, разведши его, слѣдуетъ взбалтывать настолько, насколько сильно оно должно дѣйствовать. Изъ этого выходитъ, что пока домой донесешь лекарство, такъ сила его должна уже измѣниться, потому что оно дорогой непремѣнно будетъ взбалтываться. Само собою разумѣется, что такого рода ученіе медицина принять не могла. Во первыхъ, дознано было, что тѣ лекарства, которыя гомеопаты считали излечивающими извѣстную болѣзнь,—доказано было въ парижскихъ госпиталяхъ,—что они на самомъ дѣлѣ не производятъ никакого дѣйствія. Точно такъ же другія лекарства, о которыхъ гомеопаты думали, что они, излечивая больнаго отъ извѣстной болѣзни, въ здоровомъ человѣкѣ производятъ эту самую болѣзнь, оказались неимѣющими этого свойства. Такъ напр. хина. О ней думали гомеопаты, что она въ здоровомъ организмѣ производитъ лихорадку, на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Потомъ самое леченіе по симптомамъ въ высшей степени нелѣпо. Извѣстно,

что одинъ и тотъ же симптомъ можетъ быть результатомъ очень разнообразныхъ измѣненій одного и того же, или даже различныхъ органовъ; такъ что при леченіи одного и того же симптома въ одномъ случаѣ мы должны дѣйствовать на одинъ органъ, въ другомъ случаѣ—на другой; между тѣмъ давая отъ одного и того же симптома одно и тоже лекарство, мы стало быть дѣйствуемъ на одинъ органъ въ то время, какъ этотъ симптомъ можетъ быть слѣдствіемъ измѣненія совсѣмъ другаго органа. Гомеопатія имѣла значеніе въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія и были сдѣланы попытки ввести ее въ медицину, но, какъ сказано уже, онѣ привели къ отрицательнымъ результатамъ, и гомеопатія сдѣлалась достояніемъ шарлатановъ и деревенскихъ барынь, которыя отъ скуки лечатъ своихъ крестьянъ, потому что такое леченіе не требуетъ никакихъ знаній. Въ самомъ дѣлѣ, напр. голова болитъ, сейчасъ посмотрѣлъ въ книжку изъ какой стклянки сколько капель надо дать, и лекарство готово. Бываетъ иногда, что такая барыня перемѣшаетъ свои медикаменты и потомъ уже даетъ что попало, успѣхъ леченія конечно тотъ же, что и прежде. Въ доказательство дѣйствительности гомеопатическаго леченія нѣкоторые говорятъ, что оно иногда помогаетъ. Но что же иногда не помогаетъ? Во первыхъ, очень многія болѣзни проходятъ безъ всякаго леченія; во вторыхъ, много значитъ надежда больнаго на выздоровленіе послѣ принятія лекарства. Поэтому успѣхъ леченія не слѣдуетъ приписывать прежде всего врачу».

Вотъ какими свѣдѣніями о гомеопатіи обогащаются молодые люди готовящіеся быть врачами. И хорошо еще, если между ними найдутся такіе, которые пріучили свою мысль къ самостоятельной работѣ; они не остановятся на словахъ профессора, но зададутъ себѣ вопросъ: «неужели такое ученіе способно держаться около столѣтія и привлекать къ себѣ врачей, въ свое время не менѣе насъ учившихся и во всякомъ случаѣ болѣе насъ опытныхъ? Не странно ли, что, не смотря на многочисленныя попытки господствующей школы доказать ложность Ганеманнова ученія, ни одинъ изъ гомеопатовъ не убѣждается въ заблужденіи и не обращается на прежній путь? Мало того: съ каждымъ годомъ являются новые адепты этого ученія—откуда же эта жизненность въ немъ, если оно заблужденіе?— Уже одни такіе вопросы могутъ повлечь любознательный умъ къ сомнѣнію и къ повѣркѣ слышаннаго въ аудиторіи, но много ли такихъ? Бóльшая часть готовы клясться словами учителя, что гомеопатія нелѣпость, и имъ вѣрятъ, вѣрятъ до поры до времени,

пока горькій опытъ не приведетъ къ иному убѣжденію. Но время и успѣхи разума берутъ свое. Истина пробивается и озаряетъ тѣхъ, которые подъ вліяніемъ мелкихъ житейскихъ нуждъ не погрязли еще въ тинѣ эгоизма и не утратили достоинства своего высокаго призванія. Такіе врачи, разочаровавшись въ могуществѣ господствующей терапіи, убѣдившись въ ея безсиліи, теряютъ вѣру въ медицину и бросаютъ практику, но гомеопатія примиряетъ ихъ съ врачебнымъ искусствомъ. Такъ было съ Далемъ, такъ было въ шестидесятыхъ годахъ съ однимъ врачемъ, о переходѣ котораго въ гомеопатическую школу мы уже говорили. Любопытенъ и поучителенъ разсказъ его о случившейся съ нимъ перемѣнѣ.

Занимая около 20 лѣтъ мѣсто домашняго врача у одного богатаго помѣщика, д-ръ Л*** матеріально былъ обезпеченъ. «Дѣла у меня было много,—разсказываетъ онъ,—худо ли, хорошо ли, оно шло — нареканіямъ я не подвергался. Былъ подчасъ только недоволенъ я самъ. Между товарищами по ремеслу была у меня поддержка и пріятели. На консультаціяхъ и знаменитости не обижали. Лечилъ я lege artis, по правиламъ науки. Одни больные выздоравливали, не знаю отчего, другіе умирали по волѣ Божьей, на законномъ основаніи. Къ особенно сильнымъ угрызеніямъ совѣсти повода не было. Умираютъ же вѣдь и у знаменитостей, у козырныхъ тузовъ науки. А въ тѣсномъ кружкѣ коллеговъ если и случалось слышать нечаянно признанія въ безсиліи нашей науки и шаткости ея основаній, то въ этомъ вѣдь ни я, ни коллеги неповинны. Случалось намъ, конечно, разсуждать, что при нынѣшнемъ состояніи науки мы въ сущности не можемъ и не должны лечить; что весь ученый медицинскій міръ долженъ только работать надъ изысканіями, копить матеріалы и на это посвятить всю свою жизнь для будущихъ поколѣній. Когда будетъ матеріаловъ достаточно, тогда и медицина построится новая, вполнѣ раціональная. А на неосторожный вопросъ: почему мы беремся лечить, когда признаемъ такой принципъ? естественно слѣдовалъ печальный отвѣтъ: «мы врачи и потому обязаны лечить, помогать чѣмъ можемъ и какъ умѣемъ, по средствамъ науки, да и средства къ существованію наконецъ заставляютъ насъ—что-жь прикажете дѣлать»?

Казалось-бы Л*** можно было и успокоиться на этихъ разсужденіяхъ, что мы сплошь и рядомъ и видимъ на лицахъ его профессіи, но его не переставали тревожить сомнѣнія, ближайшій источникъ которыхъ онъ находилъ въ одномъ изъ своихъ паціентовъ. «Больной этотъ,—продолжаетъ Л***,—16 лѣтній сынъ помѣ-

щика, у котораго я жилъ, давно уже составлялъ для меня мучительный поводъ къ сомнѣніямъ и волненіямъ, одну изъ главныхъ причинъ сознанія въ своемъ безсиліи и въ полномъ ничтожествѣ медицины тамъ, гдѣ дѣло идетъ о побѣжденіи дѣйствительно серьезной и разрушительной болѣзни. Невозможность не только предотвратить, но даже пріостановить, задержать такое разрушеніе ежедневно вызывала въ душѣ моей глубокое нравственное страданіе. Не разъ я задумывалъ совершенно бросить свое опостылѣвшее ремесло. Въ августѣ 1867 года я сопровождалъ своего больнаго за границу для консультаціи и выбора мѣстопребыванія на зиму. Въ Берлинѣ и Парижѣ намъ указали По. Здѣсь я имѣлъ счастіе познакомиться съ извѣстнымъ нашимъ собратомъ докторомъ Бекомъ [1]), домашнимъ врачемъ г-жи Н. Человѣкъ этотъ — большой учености и высокаго ума, въ нашихъ ежедневныхъ бесѣдахъ всегда горячо защищалъ медицину и фактически доказывалъ ея могущество. Слушая его, я недовѣрчиво улыбался, и такъ какъ мои возраженія касательно гомеопатическаго леченія, признаюсь, были совершенно неосновательны, вслѣдствіе полнаго моего незнанія гомеопатіи, то докторъ Бекъ въ одинъ прекрасный вечеръ сказалъ мнѣ слѣдующее:

«Нашъ споръ конченъ и съ нынѣшняго дня я не буду съ вами говорить ни слова о предметѣ, котораго вы совершенно не понимаете. Какое вы имѣете право спорить о вещахъ, которыя для васъ совершенно темны? Согласитесь, что это будетъ не логично. Представьте себѣ, что вы отличный астрономъ и разсказываете мнѣ ясныя и доказанныя наукою истины о законахъ движенія небесныхъ свѣтилъ. Я же, положимъ, въ этомъ дѣлѣ совершенный профанъ; объ этомъ предметѣ ничего не читалъ, а только слыхалъ отъ такихъ же профановъ какъ и я, что есть смѣшные люди увѣряющіе, что земля кружится вокругъ солнца — вещь немыслимая по моему мнѣнію и проч. Вы же, какъ ученый астрономъ — скажите мнѣ — найдете ли мои возраженія заслуживающими вниманія и опроверженія, особенно когда я вамъ покажу, что вовсе не желаю вникнуть, чтобы понимать васъ»?

«Я отвѣчалъ, что напротивъ, очень желалъ бы теперь и убѣдиться».

— Хорошо, продолжалъ онъ; значить вы придерживаетесь пра-

---

[1]) Тѣмъ самымъ, которымъ написалъ одинъ изъ вышеприведенныхъ отвѣтовъ на „Программу“ докторовъ Козлова и Здекауера.

Прим. автора.

вила Ѳомы: не повѣрю, пока не вложу перста — это не дурно; я вамъ дѣлаю уступку слѣдующаго рода: приходите ко мнѣ каждое утро въ 8 часовъ, чтобы видѣть моихъ больныхъ и способъ леченія. Увѣряю васъ, что вы опять полюбите медицину, но только съ большей вѣрой и силой, чѣмъ вы любили ее прежде. Согласны ли вы на мое предложеніе?»

«На другой день въ 8 часовъ утра я былъ въ его кабинетѣ и вотъ что увидѣлъ: дѣвочка 10 лѣтъ, золотушная, слабаго тѣлосложенія, страдала глазами. Вѣки были запухшія, глаза закрытыя; обильное слезотеченіе, залипаніе гноемъ. При насильственномъ открываніи глазъ—сильнѣйшая свѣтобоязнь; соединительная оболочка рыхлая, распухшая и налитая кровью; зрачекъ чистый и роговая оболочка еще неизъязвлена; лихорадочное состояніе незначительно, но довольно сильная головная боль въ лобной части надъ глазами. Болѣзнь продолжалась, какъ объяснила мать, уже шесть дней.

«Докторъ Бекъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: Не правда ли, сильнѣйшее воспаленіе и, по вашему, слѣдуетъ употребить энергическій, антифлогистическій методъ леченія безотлагательно; мушки на затылокъ, піявки за уши прежде всего, а тамъ отвлеченіе на кишечный каналъ посредствомъ слабительныхъ; далѣе — примочку на глаза, можетъ быть вдуваніе каломеля, а можетъ еще и внутрь каломель, чтобы только спасти зрѣніе больной?»

«Я отвѣчалъ утвердительно.

— Ну вотъ видите, мой дорогой спорщикъ, въ чемъ дѣло: мы обойдемся совершенно безъ такого энергическаго леченія. Находите ли вы какое либо сходство опухшихъ вѣкъ съ опухолью, которая бываетъ послѣ ужаленія пчелы?»

«Я согласился, потому что сходство опухолей было несомнѣнное».

«Онъ продолжалъ: на томъ основаніи, что ужаленіе пчелы производитъ подобную опухоль, какъ вы видите въ данномъ случаѣ, я даю Apis — это пчелиный ядъ. Съ этими словами онъ положилъ больной на языкъ двѣ крупинки величиною въ маковое зерно и продолжалъ: вечеромъ я дамъ еще двѣ крупинки, а завтра увидимъ что будетъ».

«Съ этимъ онъ отправилъ дѣвочку. Я въ недоумѣніи схватилъ его за руку и сказалъ: ради Бога, докторъ, дайте хоть свинцовую примочку. Вѣдь согласитесь, что сегодня или завтра больной угрожаетъ потеря зрѣнія.

«Онъ улыбнулся и отвѣтилъ: посмотримъ завтра».

«Я только пожалъ плечами, а въ душѣ подумалъ: варваръ, душегубецъ, и неохотно остался, чтобы видѣть другихъ больныхъ, по осмотрѣ которыхъ и, видя леченіе, остался крайне недоволенъ. Мнѣ вспоминалось все, что я прежде слыхивалъ о гомеопатическомъ шарлатанствѣ и проч. Однако дождавшись утра я отправился къ доктору Беку съ чувствомъ довольно враждебнымъ».

«Но вчерашняя дѣвочка меня поразила: опухоль вѣкъ уменьшилась на половину, головной боли и лихорадочнаго состоянія вовсе не было, слезотеченіе значительно уменьшилось, вѣки открывались гораздо свободнѣе, свѣтобоязнь незначительная, соединительная оболочка глазъ менѣе красна, менѣе опухши. По словамъ дѣвочки, глаза утромъ не слипались и нагноенія сегодня не было».

«Докторъ Бекъ спросилъ меня съ свойственной ему пріятной улыбкой: находите ли вы необходимымъ сегодня употребить свинцовую примочку?»

«Я только развелъ руками и сказалъ: «рѣшительно ничего не понимаю въ этомъ дѣлѣ и крайне изумляюсь».

— Но, по вашему, какъ вы находите сегодня глаза больной? спросилъ д-ръ Бекъ.

— Значительно лучше.

— Значить, лекарство наше выбрано хорошо и мы не имѣемъ права перемѣнять его, такъ какъ видимъ, что оно дѣйствуетъ. Съ этимъ онъ положилъ опять на языкъ больной дѣвочки двѣ крупинки и, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «я опять даю Apis и вечеромъ дамъ такой же пріемъ».

«Посѣщая д-ра Бека ежедневно и слѣдя особенно за глазами дѣвочки, я съ изумленіемъ видѣлъ быстрое поправленіе. Наконецъ, на пятый день леченія, увидѣлъ ее съ совершенно чистыми и здоровыми глазами, и д-ръ Бекъ отпустилъ ее безъ всякихъ лекарствъ.»

«Не буду здѣсь распространяться о другихъ больныхъ, видѣнныхъ тогда и впослѣдствіи во все время пребыванія моего въ По. Довольно того, что я начиналъ понимать громадное значеніе и неоцѣненныя преимущества гомеопатическаго леченія; я снова мирился съ медициной.»

«Я сталъ читать данныя мнѣ д-ромъ Бекомъ книги и журналы гомеопатическіе и въ продолженіе двухъ лѣтъ такъ много видѣлъ у своего учителя, что могъ уже и самъ приняться за практическіе опыты. Въ этомъ изученіи мнѣ съ каждымъ днемъ открывался

новый міръ идей, совершенно новое и ясное пониманіе происхожденія и развитія болѣзней, новое пониманіе возможности лечить» [1]).

Вотъ путь, который приводитъ врачей старой школы къ гомеопатіи — путь *опыта*, на который, къ сожалѣнію, попадаютъ совершенно случайно. Однакожъ благоразумно ли и справедливо ли въ такой наукѣ, какъ медицина, опытъ ставить въ зависимость отъ случая?

Но чего же мы хотимъ,—спросятъ насъ. Развѣ не было опытовъ, возобновлявшихся почти каждое десятилѣтіе? Мы хотимъ свободнаго преподаванія медицины и свободныхъ опытовъ; мы хотимъ, чтобы молодое поколѣніе врачей знакомилось съ великой идеей Ганеманна и новой терапіей не по лекціямъ гг. Ч-хъ, но по положеніямъ выработаннымъ совершенной гомеопатической наукой; мы хотимъ опытовъ не скороспѣшныхъ, не для вида только, а многолѣтныхъ и свободныхъ, доступныхъ лишь *наблюденіямъ* противниковъ гомеопатіи, но безъ всякаго съ ихъ стороны *административнаго вмѣшательства*; мы хотимъ, чтобы гомеопатія имѣла каѳедру и клинику, какъ имѣетъ ихъ и аллопатическая медицина. Вотъ наше желаніе.

Если ученіе новой медицины построено на пескѣ, если въ основаніи его ложь и заблужденіе, то, будучи подвергнуто публичному обсужденію и публичной повѣркѣ на опытѣ, оно падетъ, какъ пали въ свое время и другія прославленныя ученія, вышедшія изъ нѣдръ аллопатической школы.

КОНЕЦЪ.

---

[1]) Журн. С.-Петерб. Общества врачей-гомеопатовъ 1873 г. стр. 4—9.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
9	4 снизу	homoeopathsche	homoeopathische
10	2 „	in	im
10	2 „	Petersbourger	Petersburger
17	13 „	предоставленномъ	представленномъ
18	7 „	codem	eodem
21	17 сверху	привожскихъ	приволжскихъ
32	7 снизу	спазматическихъ	спазмотическихъ
45	16 „	леенiе	леченiе.
49	20 сверху	лнйбъ-медикъ	лейбъ-медикъ
61	1 снизу	Де артаментъ	Департаментъ
63	4 „	Черминскомъ	Черминскимъ
127	4 „	Hamburg en	Hamburger
136	13 „	117	121
137	15 „	до 1000	до 2000
142	8 сверху	Грисслиха	Гриссeлиха
143	9 „	халера	холера
144	2 „	l'homoepathie	l'homoeopathie
154	17 снизу	преубѣжденiе	предубѣжденiе
193	12 сверху	Schnellear'a	Schneller'a
221	1 снизу	принцаип	принципа
235	16 сверху	изцѣляющiя	исцеляющiя
239	15 снизу	ипотетическими	гипотетическими
240	21 „	ипотетическiя	гипотетическiя
242	15 „	Sachesis	Lachesis
257	2 „	berücksichtigung	Berücksichtigung
286	9 „	матерiальною частью	матерiальную часть
286	12 „	именумъ	неминуемъ
309	15 сверху	пораличемъ	параличемъ
314	6 снизу	виравѣ	въ правѣ
320	4 сверху	однную	одну
327	3 „	составъ	суставъ
339	13 „	совершенной	современной